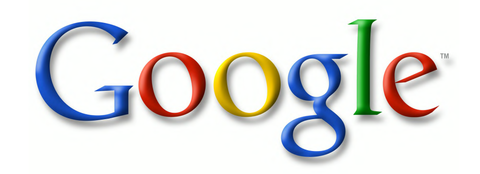
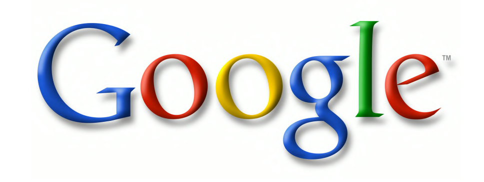
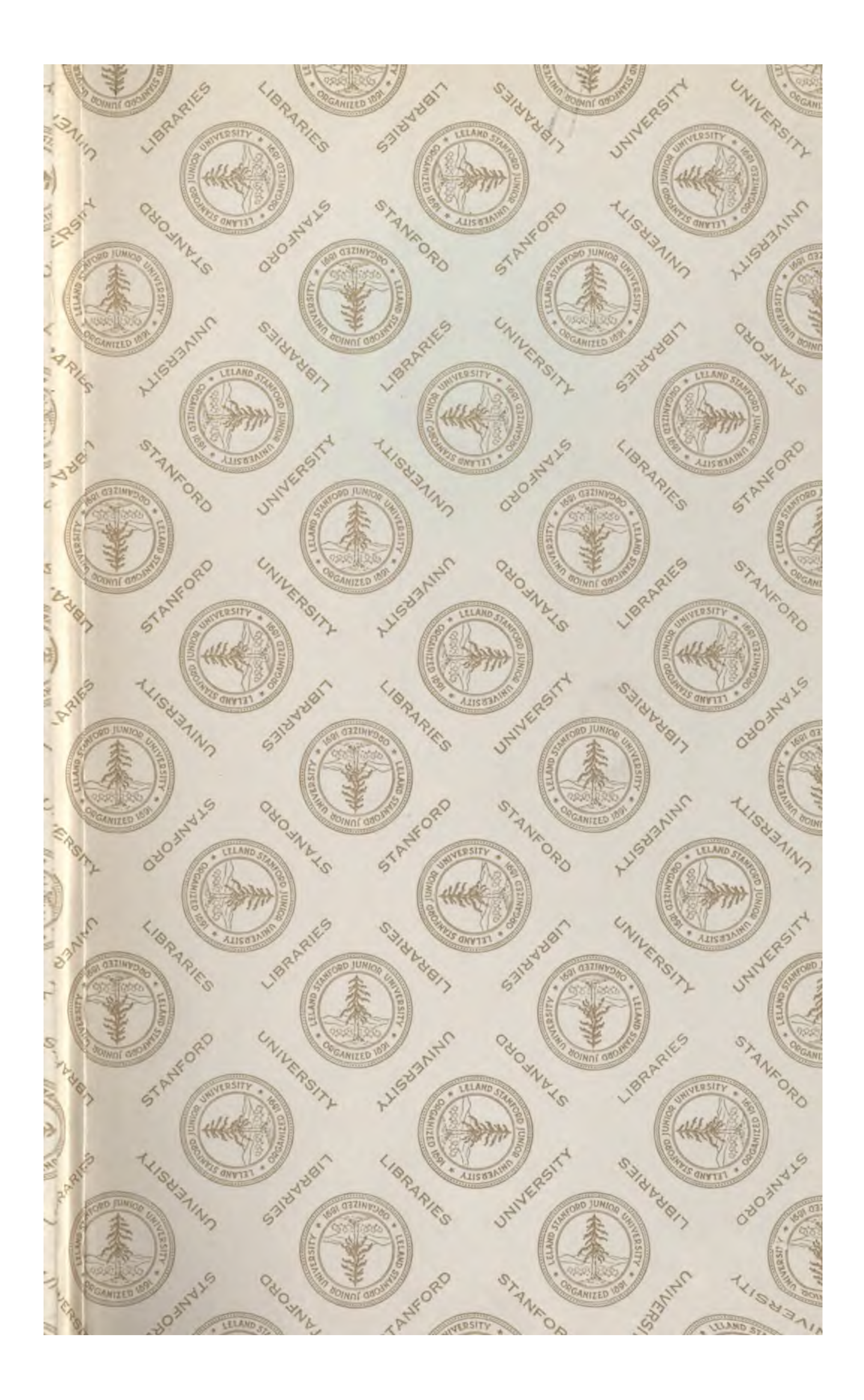

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

1013

СОЧИНЕНІЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ОСНОВАНІИ ПОДЛИННЫХЪ РУКОПИСЕЙ

И

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

А. Н. ПЫПИНА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ТРЕТІЙ

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1901.

СОЧИНЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

СОЧИНЕНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

НА ОСНОВАНІИ ПОДЛИННЫХЪ РУКОПИСЕЙ

и

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

академика

А. Н. ПЫПИНА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ТРЕТІЙ

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Вас. Остр., 9 лин., № 12
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1901 года. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Томъ III-й заключаетъ главныя находки, сдѣланныя мною въ Государственномъ Архивѣ — новыя, доселѣ неизвѣстныя пьесы императрицы Екатерины. Это — во-первыхъ, шесть вполнѣ, или почти вполнѣ, законченныхъ комедій:

— „Неожидаемое приключенье“, въ автографѣ императрицы и въ копіи И. П. Елагина.

— „Невѣста невидимка“, въ автографѣ и копіи Елагина. Здѣсь — настоящая пьеса съ такимъ названіемъ: раньше, съ нервыхъ печатныхъ изданій, названіе это придано было, неправильно, другой пьесѣ, которая въ рукописяхъ называется „Вопроситель“ (напечатано въ I-мъ томѣ).

— „Комедія: что за штуки“? въ автографѣ.

— „Думается такъ, а дѣлается инако“, въ автографѣ (мартъ, 1785).

— „Драновъ и сосѣди“, въ копіи; автографа нѣтъ.

— „Вольное переложеніе изъ Шакеспира, комедія: Расточитель“, въ двухъ автографахъ и въ копіи А. В. Храповицкаго, который упоминаетъ объ этой пьесѣ въ своемъ Дневникѣ въ концѣ 1786 года.

Далѣе, нѣсколько отрывковъ:

— „Врунъ“, въ автографѣ. Объ этой пьесѣ упоминаетъ Храповицкій въ іюлѣ 1787.

— „Разсказы. Баба бредитъ, чортъ ли ей вѣритъ“, въ автографѣ.

— „Вольное нереложеніе съ аглинскаго“, въ автографѣ. Это — переложеніе изъ Шеридана, о чемъ упомипаетъ Храповицкій въ октябрѣ 1787.

— „Чуланъ. Вольное переложеніе изъ Кальдерона де ла Барка“, въ автографѣ.

Далѣе, пьеса изъ ряда „историческихъ представленій“, извѣстная до сихъ поръ только изъ упоминаній Храповицкаго (въ октябрѣ 1786):

— „Игорь, историческое представленіе безъ обыкновенныхъ ѳеатральныхъ правилъ“, въ бѣловомъ и черновыхъ автографахъ н въ копіи Храповицкаго, не конченное (четыре дѣйствія).

Наконецъ, нѣсколько небольшихъ отрывковъ и набросковъ.

Собранныя здѣсь пьесы не исчерпываютъ однако драматическихъ опытовъ императрицы Екатерины. Ея секретарь, Храповицкій, упоминаетъ о „Расточителѣ“, „Врунѣ“, „Игорѣ“, которые нашлись теперь въ Государственномъ Архивѣ; но въ дневникѣ Храповицкаго есть указанія, которыя не объясняются сохранившимися рукописями. Очевидно, сохранилось не все, или остаетс. еще не разысканнымъ.

Въ 1788, подъ 23 октября, въ Дневникѣ записано: „...получилъ, для переписки, на россійскомъ языкѣ пословицу „За мухой съ обухомъ“. Тутъ очень ясно между Пострѣловой и Дурындина описана тяжба кн.

Дашковой съ А. А. Нарышкинымъ". Подъ 24-мъ: „Поднесъ пословицу „За мухой съ обухомъ". Признались, что надобно смягчить суровость имянъ и выкинуть хвастовство Пострѣловой о вояжахъ".

Въ томъ же году, подъ 17 ноября: „Переписывалъ пословицу на россійскомъ языкѣ: „За вздоръ пошлины не платятъ". Она начата гр. А. М. Д.-Мамоновымъ и окончена Е. В-мъ. Онъ залѣнился и не докончилъ, начавъ хорошо".

Въ 1789, подъ 22 августа, Храповицкій записываетъ: „взятъ у меня пакетъ съ неигранною комедіею, въ которой кн. Дашкова очень явно представлена. Я пьесы не читалъ, но вѣдаю по отзывамъ автора. Сей пакетъ отданъ Пл. Алекс. Зубову". Едва ли сомнительно, что это — вторая пьеса, направленная противъ кн. Дашковой; потому что пословицу „За мухой съ обухомъ" Храповицкій зналъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ:

НЕИЗДАННЫЯ КОМЕДІИ И ОТРЫВКИ.

НЕОЖИДАЕМОЕ ПРИКЛЮЧЕНЬЕ.

[ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА].

ФИЛИПОВЪ.

МАРІАМНА, дочь его.

БОГАТОВЪ, сосѣдъ ихъ.

ОЛИМПІАДА, дочь его.

КОТТОВЪ, поручикъ.

МАВРА, служанка Маріямнина.

ПРОКОФІЙ, слуга Коттова.

Дѣйствіе на Москвѣ, въ домѣ Филипова.

АКТЪ 1.

СЦЕНА 1.

Прокофій *[укладываетъ пожитки своего господина]*, Мавра.

Мавра. Здравствуй, Прокофій.

Прокофій. Голубушка, по утрамъ здравствуй ты любишь сказать, а лутче еще естьли бы ты по вечерамъ пришла мнѣ сказать: добра ночь.

Мавра. По твоему упражненію мнѣ кажется, что скоро вовсе съ тобою проститься прійдетъ.

Прокофій. Простясь съ вами не хотя, весьма не пріятна и дорòга мнѣ покажется.

Мавра. Ты бы не поѣхалъ, естьлибъ твоя воля была?

Прокофій. Ужъ конечно не поѣхалъ бы; проводя шесть мѣсяцовъ пріятно съ тобою, могу я не досадуя ростаться?

Мавра. Кто*) же тебя принуждаетъ? Вить ты вольной человѣкъ.

Прокофій. Господинъ мой.

Мавра. Ты здѣсь сыщешь другаго: на Москвѣ безъ господина не останешься; можно быть, найдешь и такихъ, кои болѣе тебѣ дадутъ, нежели твой бѣдной поручикъ, которой кромѣ ранъ ничего пе имѣетъ.

Прокофій. О семъ прошу мнѣ не говорить; я уже многія

*) Въ подлинникѣ: хто,—какъ иногда и дальше.

лѣты ему служу; отецъ его, такъ то сказать, мнѣ его на руки отдалъ, я и на войнѣ съ нимъ былъ, дѣлилъ, любя его, всѣ опасности. Хотя онъ не богатъ, но сіе онъ награждаетъ добрымъ сердцомъ; я увѣренъ, что естьли ему удастся сдѣлать свое щастье и я тому участникомъ буду, и такъ ни изъ чего я его не покину.

Мавра. Ты говоришь, какъ честной человѣкъ, но мнѣ куды прикажешь дѣвать мою къ тебѣ любовь?

Прокофій. Я столько же, сударушка, печаленъ, какъ и ты; я надѣюсь тебя опять увидѣть; вить однѣ высокія горы другъ друга никогда не увидятъ, а людямъ какъ отчаеваться. Когда я буду въ лутчемъ состояньѣ, тогда я прійду и тебѣ скажу: я, сударыня, къ услугамъ вашимъ готовъ, естьли на то воля ваша будетъ, отправлять при васъ долгъ и должность супруга во всякое время.

Мавра. Дай Боже, только, чтобъ ето скорѣя збылось! но зачѣмъ господинъ твой столь спѣшитъ ѣхать отселѣ? у насъ его охотно видятъ и отецъ и дочь; моя госпожа его не менѣе любитъ, какъ и бабушка ея его жалуетъ.

Прокофій. Твоя госпожа слишкомъ къ нему ласкова, и для того онъ ѣдетъ.

Мавра. Развѣ наша ласка ему въ тягость?

Прокофій. По совѣсти сказать, ибо имѣть совѣсть есть дѣло хорошое, мой господинъ до безумства влюбленъ въ твою Маріямну, жалко на него смотрѣть. Онъ видитъ, что съ обѣихъ сторонъ любовь ихъ ежедневно ростетъ, и какъ онъ страсть свою болѣе скрыть не можетъ, то онъ въ немаломъ опасеньѣ находится въ разсужденьѣ обоихъ. Господинъ Филиповъ богатъ, господинъ Коттовъ бѣденъ и не смѣетъ надѣяться, чтобъ господинъ Филиповъ дочь свою съ имуществомъ ему отдалъ, когда онъ окромѣ честности ничего не имѣетъ, а какъ онъ ему обязанъ за угощенье и за добрый пріемъ, то онъ боится, чтобъ страсть его не ослѣпила, чтобъ не былъ искушаемъ или бъ другихъ не ввелъ бы въ искушеніе, и для того уѣжжаетъ, чтобъ избавиться отъ лукаваго.

Мавра. Похвальное намѣренье, но я бъ столько силы не имѣла.

Прокофій. Разумомъ должно властвовать надъ собою.

Мавра. Хорошо, кому можно, но я....

Прокофій. Мужескія сердца тверже женскихъ.

Мавра. У васъ склонности слабѣе.

Прокофій. Выключи меня изъ сего щету.

Мавра. Я не словамъ, но дѣйствамъ вѣрю.

Прокофій. Что мнѣ дѣлать, чтобъ тебя увѣрить, что я тебя люблю, голубушка?

Мавра. Не мнѣ тебѣ наставленіи давать стало.

Прокофій. Прежде отъѣзда обвѣнчаться, что ли, мнѣ съ тобою?

Мавра. Ето бы было доказательство неоспоримое.

Прокофій. А тамъ растаться же бы пришло.

Мавра. И ты бъ меня покинулъ бы?

Прокофій. Съ собою, что ли, везти себя прикажешь?

Мавра. И вѣдомо.

Прокофій. Не полюбилось бы тебѣ на долго съ нами.

Мавра. Я не прихотлива.

Прокофій. Остаться здѣсь для насъ не хуже бы было.

Мавра. Гораздо бы лутче.

Прокофій. Какъ же намъ долго здѣсь остаться?

Мавра. По крайной мѣрѣ годъ.

Прокофій. По прошествіи года ты меня увольняешь?

Мавра. Годъ послѣ свадьбы мы бъ посмотрѣли, что дѣлать.

Прокофій. Скажи лутче, что по прошествіи мѣсяца ты бъ меня отпустила.

Мавра. Сумнительно.

Прокофій. Ой, такъ-ли?

Мавра. Женись, такъ увидишь.

Прокофій. Господинъ мой идетъ; впредь о семъ поговоримъ.

Мавра. Прощай, Прокофій; этотъ разговоръ я не забуду; здѣлай, что хочешь. *[Особливо]*. Я ужъ и не знаю, что я говорю.

СЦЕНА 2.

Прокофій, Коттовъ.

Прокофій. Естьлибъ я ея не умнѣе былъ, то бы дурачество здѣлано было.

Коттовъ. Какъ я нещастливъ!

Прокофій. Я, сударь, уже началъ все укладывать, скоро все готово будетъ.

Коттовъ. О, Прокофій, я въ отчаяніи.

Прокофій. Что вамъ за нещастье здѣлалось?

Коттовъ. Самое большое, которое со мною збыться могло.

Прокофій. Одно нещастье, сказываютъ, никогда не бываетъ.

Коттовъ. Мое нещастье такъ велико, что я оное сносить не въ состояньѣ.

Прокофій. Что вижу, любовь ваша тому причиною.

Коттовъ. Такъ, но оно столь усилилось, что уже не нахожу способу ее истребить.

Прокофій. Любезная ваша на вашъ отъѣздъ, конечно, равнодушно смотритъ; она васъ не любитъ; вы обманулись, подумавъ, что любовь ваша взаимно плотится.

Коттовъ. Нѣтъ, не то; она никогда ласковѣе не была, но, ахъ, могу ли я сносить, подумай, она плачетъ, я видѣлъ слезы ея.

Прокофій. Охъ, ето жалко, но право я думалъ, что... что нибудь хуже того съ вами случилось.

Коттовъ. Безчеловѣчной сумазброда, или, лутче сказать, подлая, преподлая душа, можешь ли себѣ представить чего нибудь хуже, тяжелѣе, несноснѣе въ свѣтѣ, какъ слезы нѣжной красавицы, коя, пеняя мнѣ, называетъ меня суровымъ и сумнѣвается о постоянной моей любви, о моихъ словахъ, о моей чести, о моей вѣрности и ихъ сумнительны представляетъ себѣ.

Прокофій. Я не думалъ заслужить вашего гнѣва, вы худо плотите мнѣ за десятилѣтнія мои вѣрныя услуги.

Коттовъ. Войди въ мое состоянье и опорочь, естьли можешь,

мои чувствы. Мои раны, кои еще не вовсе излечены и мнѣ мѣшаютъ служить и, слѣдовательно, пріобрѣсти чести и достоинства, мое малое имущество, все сіе я почитаю за ничто въ разсужденьѣ той красоты, коя меня плѣняетъ. Разумное ея поведенье не дозволяло мнѣ надѣяться о полученьѣ совершенномъ дара сердца ея, и для того я взялъ твердое намѣренье ѣхать отселѣ. Но, ахъ, какъ я пришелъ проститься, въ самое то время слезы покрыли ея очи и рыданье мѣсто словъ изъясняло мнѣ взаимную ея ко мнѣ любовь. Печаль моя до крайности дошла, намѣренье мое уѣхать отселѣ мнѣ кажется безчеловѣчно, любовь моя безщастье, умъ меня покидаетъ, и не знаю, что начать.

Прокофій. Возмите время на размышленье; вить васъ отселѣ ни кто не выгоняетъ. Господинъ Филиповъ — честнѣйшей въ свѣтѣ человѣкъ; онъ всякое о васъ имѣлъ попеченье во время вашего излеченья; вспомните, какъ вы ѣхали мимо его деревни въ крайнемъ разслабленіи, какъ онъ васъ призрилъ и, наконецъ, какъ вамъ стало легче, онъ васъ и сюда довезъ и хотѣлъ, чтобъ вы не индѣ жили, какъ въ его домѣ. Вы еще не вовсе выздоровѣли и подъ симъ видомъ вы въ его домѣ остаться еще нѣсколько можете.

Коттовъ. Подумавъ ли, ты говоришь? Я почти на тѣ же мысли прихожу.

Прокофій. Естьли изволишь, я тотчасъ все паки изъ баулу выну, что укладывалъ *[онъ начинаетъ вынимать изъ баула бѣлье и проч.]*.

Коттовъ *[особливо]*. Да что про меня подумаютъ, когда увидятъ, что я, простясь со всѣми, останусь?

Прокофій *[особливо, и вынимая изъ баула]*. Маврѣ не противно будетъ, что останемся.

Коттовъ *[особливо]*. Слабость моя послѣ болѣзни можетъ мнѣ служить отговоркою, и смущенье мое тому же припишутъ.

Прокофій *[особливо, упражняясь съ бауломъ]*. Не противно и мнѣ, что походъ нашъ отмѣняется.

Коттовъ *[особливо]*. Нѣтъ, что долѣе я здѣсь останусь,

то любовь моя усилится, и ничѣмъ уже помочь не можно будетъ.

Прокофій *[особливо, какъ выше сказано]*. Время все дѣлаетъ возможно.

Коттовъ *[особливо]*. Лутче бы я умеръ, нежели мнѣ терпѣть таковое мученье.

Прокофій *[особливо, какъ выше]*. Господинъ мой скажетъ же мнѣ спасибо.

Коттовъ. Что ты дѣлаешь?

Прокофій. Я вынимаю укладенныя наши вещи.

Коттовъ. Кто тебѣ ето приказалъ?

Прокофій. Я самъ, да и вы не запретили.

Коттовъ. Укладывай, шалунъ, все скорѣе, я хочу ѣхать отселѣ.

Прокофій. Для чего же вы мнѣ дали всего вынимать, не сказавъ слова?

Коттовъ. Не выведи меня изъ терпѣнья.

Прокофій. Ввечеру уложу.

Коттовъ. Нѣтъ, укладывай тотчасъ, чтобъ все готово было и лошади запряжены были до обѣда.

Прокофій. Маріямнины слезы развѣ безъ дѣйствій останутся?

Коттовъ. Мошенникъ, ты смѣешь умножать грусть мою!

Прокофій. Вы въ жалкомъ состояньи.

Коттовъ *[съ холодностію]*. Право, такъ.

Прокофій *[съ холодностію]*. Отложимъ ѣзду.

Коттовъ *[печально]*. Нельзя.

Прокофій *[какъ выше]*. Ну, такъ я все уложу опять.

Коттовъ *[какъ выше]*. Да.

Прокофій *[укладываетъ]*. И меня, право, грусть беретъ.

Коттовъ *[особливо]*. Естьлибъ я могъ уѣхать, не видавъ ее!

Прокофій *[какъ выше, особливо]*. Лутчее присемъ есть то, что, мнѣ кажется, мы не устоимъ въ семъ намѣреньѣ.

Коттовъ. Благопристойность, а не любовь мнѣ сіе запрещаетъ.

Прокофій *[смотритъ въ кулисы]*. Что я вижу, сударь!

Коттовъ. Что ты дѣлаешь, для чего ты не укладываешь?

Прокофій. Тотчасъ, тотчасъ *[съ робостію]*.

Коттовъ. Чему ты испугался?

Прокофій. Погодите маленько.

Коттовъ. Что ты смотришь?

Прокофій. Такъ, сударь.

Коттовъ. О, Боже мой, Маріямна, что ты мнѣ совѣтуешъ дѣлать?

Прокофій. Не знаю самъ, всякой совѣтъ съ опасностію смѣшанъ.

Коттовъ. Не уходи.

Прокофій. Я не уйду.

Коттовъ. Я уйду.

Прокофій. Какъ изволишь.

Коттовъ. Мочи нѣту.

Прокофій. Сердечно сожалѣю.

Коттовъ. Она, кажется, повернула налѣво, для чего она не идетъ?

Прокофій. Можетъ быть, она не хотѣла вамъ мѣшать готовится къ отъѣзду.

Коттовъ. При тебѣ, статься можетъ, войти не хотѣла.

Прокофій. Ну, такъ я уйду *[уйти хочетъ]*.

Коттовъ. Останься.

Прокофій. Я здѣсь.

Коттовъ. Есть-ли у тебя табакъ?

Прокофій. Нѣтъ, сударь, я не принимаю.

Коттовъ. Ты не принимаешь! какъ ты глупъ.

Прокофій. Я тотчасъ вамъ достану *[убѣжитъ]*.

СЦЕНА 3.

Коттовъ, Маріямна.

Коттовъ. Слушай, куда ты бѣжишь? Прокофій, Прокофій!

Маріямна. Нужно-ли вамъ что-нибудь?

Коттовъ. Прошу прощенье, я слугу кликнулъ только.

Маріямна. Естьли вашего нѣту, то здѣсь другіе, когда вамъ какая нужда.

Коттовъ. Покорно благодарствую, я своего кликнулъ только для того, чтобъ онъ уклалъ мои вещи.

Маріямна. И вы сердитесь за то, что онъ такое важное дѣло съ недовольной поспѣшностію исполнилъ? Да, время уходитъ; васъ, можетъ статься, ждутъ; естьли здѣшной воздухъ вашему здоровью вреденъ или, чтобъ яснѣе сказать, естьли вамъ пребыванье въ нашемъ домѣ въ тягость, то прошу мнѣ сказать, дабы я могла споспѣшествовать вашему отселѣ отъѣзду.

Коттовъ. Ахъ, сударыня, сжальтесь надо мною; не умножте мою горесть.

Маріямна. Естьлибъ я знала причины вашей печали, тобъ я, конечно, старалась не умножить, но уменьшить ее.

Коттовъ. Что мнѣ вамъ сказать, что иныхъ, окромѣ васъ, причинъ нѣту?

Маріямна. Для меня вы отселѣ отъѣжжаете?

Коттовъ. Да, вы причиною моего поспѣшнаго отселѣ отъѣзда.

Маріямна. Столь я вамъ не сносна?

Коттовъ. Можете ли вы то себѣ вообразить! Никогда вы мнѣ любезнѣе не казались. Никогда глаза ваши болѣе меня не плѣняли.

Маріямна. Естьли бы ето было такъ, то для чего же вамъ бы столь спѣшить отселѣ отдалиться?

Коттовъ. Естьлибъ одна ваша красота мнѣ бъ прелестна была, тобы я слѣдовалъ просто склонности сильной моей любви къ вамъ и остался бы здѣсь; но я страстно люблю добродѣтели

ваши, всѣ ваши и батюшки вашего ко мнѣ милости меня принуждаютъ жертвовать прелестной для меня надеждою; я вижу спокойствіе ваше въ опасности: могу ли я вамъ инымъ платить, какъ возвращеньемъ оного?

Маріямна*). Я почитаю васъ разумнымъ, ни уже что вы не повелѣваете страстямъ своимъ? Вы и въ разсужденьѣ меня не справедливы, естьли вы думаете, что я не въ состояньѣ движеніемъ сердца моего властвовать. Я не краснѣю признаться, что я васъ люблю, любовь моя невинна, и для того же я думала, что съ жизнію одною она и кончится; могла-ли я себѣ вообразить, чтобъ мужеской полъ слабѣе женщинъ былъ и боялся борствовать противу страсти! Я бъ желала, чтобъ вы здѣсь остались, но какъ вы усильно ѣхать хотите, дабы щастливѣе и спокойнѣе быть, то я должна думать, что нетерпѣнье въ васъ сильнѣе, нежели любовь. Я мыслила, что надежда одна довольно съ собою утѣшенья приноситъ. Кто удаляется отъ способа, тотъ не много печется о самомъ дѣлѣ, и какъ вы не въ силахъ находитесь сносить нѣсколько безпокойства при надеждѣ, то вы показываете изъ двухъ одно: или малодушіе непростительное, или же равнодушіе для меня не лестное **). Что же бы васъ ни принудило ѣхать, то подъ тѣмъ ничто иное кроется, какъ спѣсь и неблагодарность; вы бъ стыдились таковыя чувства показать: ваше сердце безчувственное и жестокосердное.

Коттовъ. Нѣтъ, сударыня, нѣтъ, не почитайте меня безчувственнымъ и жестокосердымъ, я думалъ отъѣздомъ моимъ здѣлать вамъ услугу, естьли я обманулся, то прошу мнѣ простить; прикажите, я здѣсь останусь.

Маріямна. Нѣтъ, сударь, тово то не будетъ, чтобъ я приказаньемъ васъ принуждала того дѣлать, чего вы не желаете, слѣдуйте движеньямъ сердца вашего.

Коттовъ. Сердце, сердце мое желаетъ здѣсь остаться.

Маріямна. Зачѣмъ же стало и объ чемъ думать? естьли вы

*) Въ рукописи, по ошибкѣ: Коттовъ.

**) Въ рукописи: прелестное.

столько довѣренности ко мнѣ имѣете, то надѣйтеся на постоянство моихъ мыслей.

Коттовъ. Что батюшка вашъ скажетъ, какъ услышитъ, что я отмѣнилъ мой отъѣздъ!

Маріямна. Онъ столько, какъ я почти, жалѣлъ, что вы ѣдете. Онъ видитъ слабое состоянье вашего здоровья; онъ говоритъ, что и врачи того мнѣнія, что вы рановременно предпринимаете дальной путь; батюшка васъ любитъ, и онъ съ радостію услышитъ, естьли вы останетеся.

Коттовъ. Извѣстно ли ему наше состоянье?

Маріямна. Нѣтъ; наше поведенье ни малѣйшаго повода ему не подавало къ подозрѣнію.

Коттовъ. Почти не вѣроятно, естьли ему на умъ ни раза не приходило, что молодой человѣкъ, и то еще въ военной службѣ обрѣтающейся, видя всякой день шесть мѣсяцовъ сряду красавицу, можетъ въ нее влюбиться?

Маріямна. Умоначертанье отца моего не дозволяетъ ему имѣть сумнѣніи тутъ, гдѣ онъ лика не видитъ. Онъ вамъ домъ свой открылъ отъ добраго сердца, и онъ ожидаетъ отъ васъ не иныхъ какихъ поступокъ, какъ соотвѣтствующихъ съ его въ рассужденіи васъ поведеніемъ. Все же онъ благонадеженъ и на мое поведенье; онъ и не обманется въ насъ, я надѣюсь, ибо хотя мы оба любовь чувствуемъ, но добродѣтели предпочитаемъ *), и довѣренность отца моего всячески заслужить стараться буду **).

Коттовъ. Невѣроятно однакоже, чтобъ онъ когда ни есть согласился назвать меня зятемъ своимъ.

Маріямна. Время сіе покажетъ; предубѣжденья въ рассужденіи рода и богатства [мы] не столь бы опасаться причины имѣли, естьлибъ онъ не боялся попреканій своихъ родственниковъ, а наипаче стараго дяди, отъ котораго онъ ждетъ изобильнаго наслѣдства; все же я и то отъ васъ не скрываю, что ему никогда не хотѣлось, чтобъ я была выдана за военнаго человѣка.

---

*) Такъ исправлено у Елагина; въ подлинникѣ: «предвозщитаемъ».

**) Зачеркнуто: «будемъ»; у Елагина: «потщимся».

Коттовъ. Изъ всего сего я не вижу, чтобъ коли нибудь мои обстоятельства поправиться могли.

Маріямна. Авось либо время повлечетъ за собою такіе случаи, кои намъ полезны будутъ.

Коттовъ. Кончина батюшки....

Маріямна. Сохрани меня, Господи, отъ того нещастья.

Коттовъ. И вы желаете, чтобъ я здѣсь остался?

Маріямна. Да, останьтеся здѣсь, пока вамъ то обстоятельства дозволятъ, и наипаче удержитеся отъ частаго упоминанья при всякомъ малѣйшемъ непріятномъ случаѣ объ отъѣздѣ вашемъ. Батюшка меня любитъ; всякая вещь требуетъ время, я стараться буду въ пользу нашу его склонить.

Коттовъ. Безпримѣрная Маріямна, колико я вамъ обязанъ благодарностію. Вы имѣете надо мною совершенную власть; сотворите, какъ вамъ угодно, я не поѣду, пока вы мнѣ не прикажете. Уговорите батюшку вашего, чтобъ онъ мнѣ дозволилъ здѣсь остаться и будьте увѣрены, что нѣтъ въ свѣтѣ мѣста, гдѣ я былъ съ большимъ удовольствіемъ, какъ здѣсь.

Маріямна. Однакоже объ одномъ я васъ просить хочу.

Коттовъ. Прикажите, лишь бы я зналъ волю вашу....

Маріямна. Простите мнѣ порокъ въ рассужденіи страсти. Я прошу, чтобъ вы удержались отъ глазѣнья на другихъ, по всѣмъ, по всѣмъ не распускать глаза *).

Коттовъ. Можетъ ли **) статься, чтобъ я такъ позабылся?

Маріямна. Но какъ бы то ни было, я примѣтила, что тому уже нѣсколько времени, какъ Олимпіада чаще насъ посѣщаетъ противу прежняго. Она на васъ весьма пріятно смотритъ и много очень сожалѣнья показываетъ о вашей болѣзни. Вы съ роду снисходительны и ласковы ко всѣмъ; естьли правду сказать, я иногда отъ того стражду внутренно.

*) Въ подлинникѣ неясно; у Елагина исправлено: «Отпусти мнѣ порокъ, которой въ страсти виннымъ не почитается. Я ревнива, и для того прошу воздержаться отъ глазѣнья на другихъ *(съ усмѣшкою)* и по всѣмъ, по всѣмъ не распускать глазъ»!

**) Въ подлинникѣ: «Не можетъ ли».

Коттовъ. Я впредь буду такого осторожнаго поведенья, что вы, конечно, спокойны будете, да и другимъ не подамъ поводъ излишного принимать на свой щетъ.

Маріямна. Однакоже ведите себя такъ, чтобъ мнѣ не приписывали люди ревность и нашу обоюдную склонность не разобрали.

Коттовъ. О, естьлибъ небо единожды окончало благополучно наше безпокойствіе!

Маріямна. Терпѣнье всего преодолѣваетъ.

Коттовъ. Для столь прелестной надежды, какъ я отъ васъ получаю, я готовъ всего сносить. Позвольте мнѣ кликнуть слугу, чтобъ лошадей отпустить.

Маріямна. И лошади уже были готовы?

Коттовъ. Хотя сейчасъ ѣхать.

Маріямна. Неблагодарной.

Коттовъ. Простите мнѣ....

Маріямна. Подите, прежде нежели батюшка свѣдаетъ.

Коттовъ. Надежда моя, щастье мое, все желанье мое состоитъ въ томъ, чтобъ любовь и вѣрность моя взаимно заплачена была. *[Уходитъ].*

СЦЕНА 4.

Маріямна, *потомъ* Филиповъ.

Маріямна. Никогда я бъ не думала, что я принуждена буду дѣлать подобнаго поступка, подавать ему способы долѣе здѣсь пробыть! Но естьлибъ я бы то не здѣлала, то бы онъ уѣхалъ, я бъ умерла отъ того. Батюшка идетъ; не любо мнѣ, что онъ меня здѣсь засталъ. Слава Богу, что онъ то ушолъ. Какъ нибудь да скрыть мнѣ смущенье души моей.

Филиповъ. Что ты здѣсь дѣлаешь?

Маріямна. Любопытство, батюшка, меня сюда*) привлекло.

*) Въ рукописи: «суда»; такъ и дальше; иногда: «суды».

Филиповъ. Къ чему?

Маріямна. Чтобъ видѣть, какъ вещи больного господина брюзгливой слуга укладывалъ.

Филиповъ. Когда же онъ ѣдетъ?

Маріямна. Онъ сего утра ѣхать хотѣлъ, но какъ онъ по комнатѣ взадъ въ передъ прошелъ, то онъ былъ такъ слабъ, что шатался на ногахъ и самъ уже усумнился о возможности предпріять путь.

Филиповъ. Я все опасаюсь, что его теперешняя болѣзнь отъ другой опаснѣйшей раны происходитъ.

Маріямна. По сю пору лекари опасности въ ранѣ его не находили.

Филиповъ. Есть раны, о коихъ лекари ничего не смыслятъ.

Маріямна. Какъ всякая рана видна, то какъ бы не узнать?

Филиповъ. Не всякая видна; есть орудіи, кои внутренно вредятъ.

Маріямна. Не касаяся наружности тѣла?

Филиповъ. Да.

Маріямна. Какъ же, батюшка, ето быть можетъ?

Филиповъ. А быть можетъ оно сквозь глазъ, ушей и другихъ чувствъ.

Маріямна. Воздухомъ, что-ли, сударь, получаютъ таковыхъ ударовъ?

Филиповъ. Нѣту, огнемъ.

Маріямна. Я, батюшка, васъ отнюдь не понимаю.

Филиповъ. Я бъ желалъ, чтобъ ты меня не понимала.

Маріямна. Почему же вы думаете, сударь, что я столь лукава?

Филиповъ. Нѣтъ, я думаю, что ты умна и добродѣтельна, что ты болѣзнь господина Коттова довольно знаешь, но что благопристойность тебѣ не дозволяетъ показать, что ты о томъ извѣстна.

Маріямна *[особливо]*. Куды мнѣ дѣваться и какъ скрыть мое безпокойство!

Филиповъ. Мнѣ кажется, ты покраснѣла?

Маріямна. Вы говорите, батюшка, такихъ рѣчей, что нельзя не краснѣться. Теперь я понимаю, о какихъ ранахъ вы разумѣли. Однако же какъ бы то ни было, мнѣ не извѣстны ни его болѣзнь, ни образъ, какъ оное лечить.

Филиповъ. Ну, дочка, дай-ка намъ говорить ясно о семъ дѣлѣ. Господинъ Коттовъ послѣ своего пріѣзда съ мѣсяцъ уже былъ почти совсѣмъ здоровъ. Онъ сталъ оправляться, кушивалъ хорошо и въ силы приходить сталъ, цвѣтъ лица поправился и онъ былъ какъ за столомъ, такъ и въ обхожденіи веселъ и доволенъ. Но помаленьку онъ впалъ въ унынье, пересталъ кушать сладко, сталъ худѣть, и его веселой нравъ обратился во вздохи; я нѣсколько понятье имѣю же, я думаю, что онъ болѣе душою, нежели тѣломъ страждетъ. Я прямо безъ обиняковъ тебѣ скажу, я думаю, что онъ влюбленъ.

Маріямна. Статься можетъ; но мнѣ кажется однакоже, что естьли онъ влюбленъ былъ, то бы онъ не вздумалъ ѣхать отселѣ.

Филиповъ. До етого разбирательства и моей философіи станетъ. Статься можетъ, что особа та, которую онъ любитъ, богата; что она во отцовской власти и ему большую надежду подать не можетъ. И такъ, отчаянье его принуждаетъ ѣхать скорѣя.

Маріямна *[особливо]*. Какъ будто бы онъ все знаетъ.

Филиповъ. Слабость, коя ему здѣлалась сего утра въ ногахъ, мнѣ кажется, происходитъ отъ двухъ борющихся въ немъ другъ противу другу страстей.

Маріямна *[особливо]*. До какихъ подробностей онъ разбирательствомъ дошелъ!

Филиповъ. По сю пору моя къ нему склонность, сожалѣнье къ ближному и самое человѣчество меня здѣлали снисходительнымъ, но я бъ не охотно видѣлъ, чтобъ его болѣзнь заразила и дочь мою.

Маріямна. И, батюшка, не смѣшно ли, что вы ето опасаетеся! Развѣ я вамъ кажусь блѣдна, печальна или худа? Что вы рассу-

ждаете о наружности моего обхожденья, лица и поведенья — я всегда весела.

Филиповъ. Въ рассужденіи тебя я въ нерѣшимости: или ты довольно имѣла силы супротивляться страсти, или же притворяться горазда.

Маріямна. Можете ли вы вспомнить, чтобъ я коли ни есть васъ обманула?

Филиповъ. По сю пору нѣту, и для того я въ нерѣшимости.

Маріямна. Статься можетъ, что поручикъ влюбленъ, но одна ли я, на кою подозрѣнье упасть можетъ?

Филиповъ. Да, лишь господинъ поручикъ мало изъ дома моего выѣжжаетъ, и для того мое сумнѣнье не безъ основанія, что его страданье здѣсь въ домѣ и начало имѣетъ.

Маріямна. Много хорошихъ женщинъ къ намъ ѣздятъ; изъ нихъ, статься можетъ, что одна ему понравилась.

Филиповъ. Быть и сіе можетъ; но естьли оно такъ, то у тебя ума и пронырства довольно, чтобъ истинну узнать, а узнавъ, ты бъ умнехонько здѣлала, естьлибъ мнѣ сказала.

Маріямна. Ну, естьлибъ съ меня слово мое требовали, чтобъ я молчала?

Филиповъ. Изъ подобного обѣщанья ты должна всегда отца изключить.

Маріямна. Естьли, батюшка, оно до васъ не касается и вамъ моя скромность досаду причинить не можетъ, на что мнѣ вамъ сказать?

Филиповъ. Конечно, дочка, ты что-нибудь знаешь, скажи мнѣ. *[Особливо]*. Мудрено же теперь класть чего на ея щетъ.

Маріямна *[особливо]*. Что мнѣ ему сказать? Ко мнѣ, сударь, ѣздитъ Олимпіяда и другія; статься можетъ, что господинъ Коттовъ не равнодушно на нихъ смотритъ.

Филиповъ. Богатова дочь, она ли?

Маріямна. Она.

Филиповъ. Любитъ ли и она его?

Маріямна. Согласны ли онѣ? это, батюшка, дѣло ихъ.

Филиповъ. Что же имъ мѣшаетъ?

Маріямна. У ней отецъ, онъ, чтоли, не хочетъ дочь выдать за военного человѣка, которой жену содержать не можетъ. *[Особливо]*. Уфъ, мочи нѣту.

Филиповъ. Вотъ еще какія бредни! какъ не стыдно господину Богатову, что онъ такъ строгъ къ своей дочери. Самъ онъ не въ золотѣ же родился; мы его всѣ знали очень бѣднымъ, и обогатился онъ подрядомъ однимъ очень скоро. Онъ бы не могъ лутчее здѣлать употребленье своему богатству, какъ выдавъ дочь за бѣднаго, но честнаго офицера, которой служитъ государству вѣрою и правдою, и онаго набогатить имъ пріобрѣтеннымъ кое-какими способами имѣньемъ.

Маріямна. На его мѣстѣ естьлибъ вы были, батюшка, выбъ ему не отказали?

Филиповъ. Нѣтъ, право, нѣтъ.

Маріямна. И вы тутъ несходство не находите?

Филиповъ. По моему, нѣту! я на тебя шлюсь, нашелъ ли бы я тутъ чего не складнаго?

Маріямна. Такъ, батюшка.

Филиповъ. Семъ-ко я постараюсь за нихъ.

Маріямна. Какимъ образомъ, сударь?

Филиповъ. Я Богатова уговаривать буду, чтобъ дочь отдалъ.

Маріямна. Я бъ, батюшка, вамъ не совѣтовала мѣшаться въ подобное дѣло.

Филиповъ. Хочется мнѣ послушать, что-то Коттовъ о томъ скажетъ.

Маріямна. Да, спросите у него. *[Особливо]*. Нужно, чтобъ я напередъ его увидѣла.

Филиповъ. Ни уже что онъ сегодня уѣдетъ?

Маріямна. Ето я знаю, что лошади уже приведены были.

Филиповъ. Надобно послать навѣдаться.

Маріямна. Извольте, батюшка, я тотчасъ пойду провѣдать. *[Особливо]*. Я хотѣла дѣло поправить, а теперь умираю, боюсь, не попортила ли вовсе.

СЦЕНА 5.

Филиповъ, *одинъ*. Мнѣ всегда казалось, какъ будто бы я по пустому дочь мою подозрѣвалъ. Пріятно мнѣ быть увѣрену, что она въ рассужденіи меня откровенна. Однакоже статься можетъ, что она и притворяется; ни уже что таково лукава? Все, что она мнѣ сказала, похоже нарочито на правду. Коттовъ, статься можетъ, что влюбленъ въ Олимпіаду, и что отецъ ея, скупяга, спѣсивится и за несходственно почитаетъ согласиться на желанье сихъ молодыхъ людей. Но естьли я возможность найду, стараться буду быть посредникомъ въ семъ дѣлѣ. Бѣдность и благородство съ одной стороны, прижитое богатство съ другой, на вѣсахъ лежатъ, авось либо обѣ стороны свой щетъ найдутъ, какъ я способы сыщу ихъ согласить.

СЦЕНА 6.

Мавра, Филиповъ.

Мавра. Дочери вашей здѣсь нѣту, сударь?

Филиповъ. Сей часъ она ушла.

Мавра. Такъ я по пустому суды пришла. *[Уйти хочетъ]*.

Филиповъ. Куда ты такъ скоро бѣжишь?

Мавра. Я ищу свою госпожу.

Филиповъ. Нужда, что ли, тебѣ до нея?

Мавра. Ее спрашиваютъ.

Филиповъ. Кто?

Мавра. Олимпіада пріѣхала къ ней.

Филиповъ. Олимпіада Богатова пріѣхала!

Мавра. Да, сударь, и я думаю, что что-нибудь да чрезвычайное ее пріѣхать принудило, ибо часъ не обыкновенной тотъ, въ которомъ она насъ посѣщаетъ.

Филиповъ. Ха, ха, ха, я знаю, какой етотъ чрезвычайной подвигъ. *[Смѣючись]*. Скажи ей, чтобъ она пожаловала сюда ко мнѣ лутче, нежели къ дочери пойдетъ.

Мавра. Тотчасъ.

Филиповъ. Поручикъ дома ли?

Мавра. Нѣтъ, сударь, онъ со двора пошелъ.

Филиповъ. Кой часъ возвратится, пришли его ко мнѣ.

Мавра. Слышу, сударь; не извѣстно ли вамъ, поѣдетъ ли онъ еще сегодни?

Филиповъ. Не думаю.

Мавра. Онъ еще такъ слабъ, что ему не безопасно пуститься въ путь.

Филиповъ. Надобно ему остаться, здѣсь скорѣя выздоровитъ.

Мавра. Такъ какъ онъ говоритъ, то неотмѣнно поѣдетъ.

Филиповъ. Не поѣдетъ, онъ здѣсь останется; не подымется небось, и выздоровитъ.

Мавра. Я думаю, что вы, сударь, одинъ его излечить можете.

Филиповъ. Я? развѣ ты знаешь, чѣмъ онъ боленъ?

Мавра. Около тово. А вы, сударь, знаете ли вы?

Филиповъ. Я все знаю.

Мавра. Кто вамъ ето сказывалъ?

Филиповъ. Кто! дочь моя.

Мавра. Ахъ тихъ! *[съ удивленіемъ]*.

Филиповъ. Чему ты дивишься, развѣ дочь не должна родителю сказать правду?

Мавра. То такъ, сударь, она очень умно здѣлала.

Филиповъ. Теперь дѣлу помочь можно.

Мавра. Впрочемъ любовь — дѣло иногда невольное.

Филиповъ. Я сей любви весьма радъ.

Мавра. Господинъ Коттовъ, право, человѣкъ изрядной.

Филиповъ. Предорогой.

Мавра. Онъ иного порока не имѣетъ, какъ только что не богатъ.

Филиповъ. Доброе приданое исправитъ сей недостатокъ.

Мавра. Когда родитель тѣмъ доволенъ, такъ уже сказать нечего.

Филиповъ. Родитель, которой болѣе не имѣетъ, какъ дочь одну, и печется о ея благополучіи, тотъ не долженъ отказать подобному требованью; вить она за мужъ идетъ для себя; для чего отцу препятствовать ей быть благополучной?

Мавра. О, какой вы безцѣнной человѣкъ! не всякой такъ честно думаетъ, какъ вы. Я ужасно какъ радуюсь о сихъ молодыхъ людей благополучіи. *[Особливо]*. А еще болѣе, что мой любезной Прокофій здѣсь останится.

[Уходитъ].

СЦЕНА 7.

Филиповъ, Олимпіяда.

Филиповъ. Добрыя дѣла сами собою приносятъ награжденье; у кого чуть ума есть, всякой ихъ похвалитъ и ими радуется.

Олимпіяда. Мнѣ сказали, сударь, что вы желаете со мною видѣться; я сюда пришла узнать, въ чемъ я вамъ могу здѣлать угодность?

Филиповъ. Очень, сударыня, я радъ видѣть васъ.

Олимпіяда. Я принимаю сіе, какъ знакъ милости вашей ко мнѣ.

Филиповъ. Мнѣ очень пріятно, что вы весьма дружны съ дочерью моей.

Олимпіяда. Она достойна всякаго почтенья, я ее отъ всего сердца люблю.

Филиповъ. Не говорите, сударыня, отъ всего сердца; я люблю точность въ словахъ.

Олимпіяда. Развѣ вы думаете, что я ее не чистосердечно люблю?

Филиповъ. Что вы ее чистосердечно любите, тому я вѣрю; но что всѣмъ сердцемъ любите, тому не вѣрю.

Олимпіяда. Что причиной такому вашему сумнѣванію?

Филиповъ. Потому, естьлибъ всѣмъ сердцемъ любили дочь мою, то бы уже мѣста не осталось для другихъ.

Олимпіяда. Вы забавляетеся; съ кѣмъ же дѣлить....

Филиповъ. Будто вы меня не разумѣете.

Олимпіяда. Право, не разумѣю.

Филиповъ. Статься нельзя; отставьте скромность, будьте со мною откровеннѣе.

Олимпіяда *[особливо]*. Я не понимаю, къ чему онъ таковую рѣчь ведетъ.

Филиповъ. Пожалуй, скажите мнѣ, къ дочери моей ли вы теперь пріѣхали?

Олимпіяда. Да, сударь.

Филиповъ. А я говорю, сударыня, что не къ ней.

Олимпіяда. Къ кому же?

Филиповъ. Вы, сударыня, не знаете, что я лихъ отгадывать; мнѣ домовой все сказываетъ, теперь онъ мнѣ на ухо шепчетъ, что вы сюда пріѣхали въ намѣреньи видѣться съ такой особою, которая здѣсь живетъ, ѣхать хотѣла, но не ѣдетъ.

Олимпіяда *[особливо]*. И впрямь домовой ему сказываетъ мысли другихъ людей.

Филиповъ. Что же вы мнѣ не отвѣтствуете?

Олимпіяда. Я не вѣдаю, чѣмъ я заслужила подобныя подозрѣніи; естьли я и впрямь пріѣхала сюда съ какимъ намѣреньемъ, то тутъ кромѣ моей учтивости иныхъ заключеній выливаться не должно было.

Филиповъ. Не гнѣвайтеся, я васъ не осужаю, я хвалю васъ; учтивость никогда отставить не должно, и тогда еще менѣе, когда она отъ нѣжного движенья происходитъ.

Олимпіяда. Вы сегодня во все утро забавляетеся.

Филиповъ. А мнѣ кажется, будто сегодня во все утро у васъ слезы на глазахъ, но я хочу прогнать грусть вашу.

Олимпіяда. Благодарствую.

Филиповъ. Право, такъ.

Олимпіяда. Какимъ же образомъ?

Филиповъ. Двумя только словами.

Олимпіяда. Какія же ето за прекрасныя слова будутъ?

Филиповъ. Тотчасъ вы ихъ услышите. Пожалуйте ко мнѣ поближе. Господинъ поручикъ Коттовъ не ѣдетъ. Хороша ли вѣсть сія неожиданная, и не бьется ли у васъ сердчишко?

Олимпіяда. Не шутя, сударь, что вы обо мнѣ вздумали?

Филиповъ. Отпираться, что ли, вы намѣренье имѣете?

Олимпіяда. Нѣтъ, сударь, повѣрьте...

Филиповъ. Побожитеся, естьли можете.

Олимпіяда. Вотъ еще, чтобъ едакую бездѣлицу божбою утвердить!

Филиповъ. Вы хотите отъ меня скрывать правду, развѣ я вамъ не могу быть полезнымъ? Ябъ себѣ за удовольствіе поставилъ васъ обѣихъ вывести изъ печальнаго положенья; я вить вижу, какъ онъ груститъ.

Олимпіяда. Грустенъ онъ; да объ чемъ?

Филиповъ. Объ васъ.

Олимпіяда. Обо мнѣ?

Филиповъ. И вѣдомо; нѣтъ, я ничего не знаю, я только точно вижу, что онъ васъ любитъ, и что онъ, отчаяваясь, ѣхать хотѣлъ.

Олимпіяда. Отчаяваясь?

Филиповъ. Да, да, отчаяваясь, что батюшка вашъ отъ гордости и скупости согласиться не хочетъ. Нѣтъ, мы ничего не знаемъ.

Олимпіяда. Вы поетому болѣе вѣдаете, нежели я сама.

Филиповъ. Какъ вамъ не знать; вы не хотите знать. Похвальна ваша стыдливость, но когда вы меня почитаете честнымъ человѣкомъ, и такимъ, которой въ состояньи способствовать вашему благополучію, такъ отставьте скромность и говорите со мною откровенно. Я готовъ вамъ служить.

Олимпіяда. Я въ такомъ удивленіи, что не знаю, чего сказать.

Филиповъ. Тотчасъ перестанемъ говорить о семъ. Признавайтеся только мнѣ и скажите мнѣ по чести правду: любите ли вы господина Коттова?

Олимпіяда. Вы меня до того даводите, что я принуждена вамъ въ томъ признаться.

Филиповъ. Ну, слава Богу. *[Особливо]*. Не солгалаже мнѣ дочь моя. — А онъ любитъ-ли васъ?

Олимпіяда. О семъ вамъ сказать не могу.

Филиповъ. Такъ я вамъ скажу; онъ васъ любитъ до безпамятства.

Олимпіяда *[особливо]*. Какъ я ето никогда примѣтить не могла!

Филиповъ. Я вамъ еще болѣе скажу. Я взялся отца вашего уговорить.

Олимпіяда. Развѣ батюшка вѣдаетъ, что я сего поручика люблю?

Филиповъ. Какъ ему не знать!

Олимпіяда. Мнѣ онъ о семъ ни слова не говорилъ.

Филиповъ. Онъ впредь обширнѣе о семъ дѣлѣ съ вами поговоритъ.

Олимпіяда. Онъ безпрепятственно меня сюда отпускаетъ.

Филиповъ. Онъ знаетъ, что въ моемъ домѣ кромѣ честныхъ людей нѣту; онъ вѣдаетъ, что въ моемъ домѣ дѣвицѣ не поносно обращаться. Однимъ словомъ, довольны ли вы будете, естьли я въ семъ дѣлѣ мое старанье приложу?

Олимпіяда. Весьма, сударь.

Филиповъ. Ну, хорошо! Вотъ таково-то правду сказать. Да и къ чему служить можетъ испускать изъ устъ ложь тогда, когда истинна видна на лицѣ? На ваши глаза посмотрѣть, уже всякой скажетъ, что сердце ваше спалено огнемъ.

Олимпіяда. Ихъ, сударь, какъ етому статься!

Филиповъ. Да вотъ и господинъ Коттовъ идетъ.

Олимпіяда. Прощайте, сударь.

Филиповъ. Куда вы итить хотите?

Олимпіяда. Къ дочери вашей.

Филиповъ. Останьтеся лутче здѣсь.

Олимпіяда. Нѣтъ возможности мнѣ здѣсь остаться; прощайте, сударь. (Я внѣ себя, я не знаю, что я говорю, и гдѣ я).

СЦЕНА 8.

Филиповъ, Коттовъ.

Филиповъ. Странны дѣвушки! Онѣ умѣютъ такъ изрядно казать попеременно стыдъ и смѣлость, что любо на нихъ смотрѣть и ихъ слушать. Нашъ любезной приближается; естьли онъ будетъ благополученъ моимъ стараньемъ, то спасибо сказать долженъ будетъ дочери моей.

Коттовъ. Мнѣ сказали, сударь, что вы меня спрашивали.

Филиповъ. Не видали ли вы дочь мою?

Коттовъ. Нѣтъ, сударь, я ее не видѣлъ.

Филиповъ. Долго ли вамъ быть такъ печальнымъ?

Коттовъ. Когда человѣкъ нездоровъ, то не въ его возможности быть веселымъ.

Филиповъ. Вы, можно быть, не вѣдаете, что я лечить гораздъ? Я могу вамъ возвратить здоровье.

Коттовъ. Я не зналъ, что вы ко всѣмъ прочимъ вашимъ добродѣяньямъ еще сіе [при]соединяете.

Филиповъ. Слушай, другъ мой; иногда люди находятъ, чего желаютъ, тутъ, гдѣ менѣе всего ожидаютъ.

Коттовъ. Что же, сударь, вы, имѣвъ столько обо мнѣ попеченія, по сю пору еще вы мнѣ не дали свои лекарства?

Филиповъ. Для того, что я еще родъ болѣзни твоей прямо не зналъ.

Коттовъ. А теперь, сударь, вы знаете?

Филиповъ. Совершенно.

Коттовъ. Вы, сударь, лутче моего вѣдаете, колико врачебное искуство обманчиво, и что гаданья о прямой причинѣ болѣзни ошибкамъ подвержены.

Филиповъ. Знаки вашей болѣзни суть столь основательны, что я, конечно, не обманываюсь. Одно только нужно; надлежитъ, чтобъ вы съ дружескою откровенностью мнѣ ввѣрились, а тамъ уже не продолжительно я вамъ возвращу прежное ваше благосостоянье.

Коттовъ. Какими же способами вы думаете меня лечить?

Филиповъ. Первое предписанье мое есть, чтобъ вы отложили всѣ мысли ѣхать отселѣ и пользовались здѣшнымъ воздухомъ, которой для васъ весьма хорошъ.

Коттовъ. А я, сударь, думаю напротивъ того, я нашелъ, что здѣшной воздухъ для меня наипаче вреденъ.

Филиповъ. Знаете ли вы, сударь, что ничего нѣту такого, изъ чего не можно было здѣлать полезное употребленье?

Коттовъ. Вѣдаю, сударь, но воздуха перемѣнить какъ можно?

Филиповъ. Хорошо, другъ мой, но вы увидите, что въ рассужденіи нашего положенья не отдаляемся отъ сего правила. Отставимъ обиняки. Ваша болѣзнь происходитъ отъ страсти; отдалиться отселѣ вамъ казался способъ надежной къ пресѣченію ея, но способъ сей отчаянной. Вы, отдалившися отселѣ, повезете съ собою тѣже сердечныя чувства, и васъ вылечить легче всего той особѣ, коя причиною вашему страданью.

Коттовъ. Что ето, сударь, за странныя рѣчи?

Филиповъ. Вамъ нужды нѣту отъ меня закрываться. Вы говорите съ другомъ, которой васъ любитъ и которой объ васъ попеченье имѣетъ, какъ о своемъ сынѣ. Подумайте сами: естьли вы мнѣ не откроетеся, то вы щастье свое упустить можете. А кромѣ склонности, кою ваши достоинства во мнѣ произвели, обходясь съ вами нѣсколько мѣсяцевъ, я не охотно вижу, что вы въ моемъ домѣ получили страданье душевное; я почитаю себя обязаннымъ васъ изцѣлить.

Коттовъ. По дружескомъ семъ вашемъ со мною разговорѣ,

могу-ли я осмѣлиться спросить, кто вамъ открылъ начальную причину моей печали?

Филиповъ. Признаться совѣстно. Дочь моя мнѣ сказала.

Коттовъ. Она сама, она столько имѣла смѣлости вамъ сказать!...

Филиповъ. Да, заподлинно, съ начала не очень хотѣла, потомъ высказала.

Коттовъ. Ради всѣхъ тѣхъ милостей и любви, кои вы мнѣ показали, простите мнѣ мою страсть.

Филиповъ. Богъ проститъ. Мнѣ слабости человѣчества знакомы, я знаю столько же, какъ вы, силу любви.

Коттовъ. Я вѣдаю, что я не долженъ былъ долѣе ласкаться надеждою, не открывая вамъ мой пламень.

Филиповъ. Я имѣю причины жаловаться, что вы менѣе довѣренности имѣли ко мнѣ, нежели я заслужилъ отъ васъ.

Коттовъ. Я не осмѣлился.

Филиповъ. Ну, перестанемъ о семъ говорить. Лутчее въ семъ дѣлѣ то, что еще время не ушло. Я знаю, что дѣвка та васъ любитъ: она сама мнѣ сказала.

Коттовъ. А вы на то что отвѣтствовали?

Филиповъ. Я сказалъ, что васъ женить надобно.

Коттовъ. Я радость мою никакъ изъяснить не могу.

Филиповъ. Теперь, чаю, вы увѣрены, что я искусной врачъ, что я вашу болѣзнь съ основанія знаю и лекарства полезныя предписать умѣю.

Коттовъ. Могъ ли я себѣ подобное щастье вообразить?

Филиповъ. А для чего нѣту?

Коттовъ. Я смотрѣлъ на мое состоянье и на мой недостатокъ, какъ на непреоборимое препятствіе.

Филиповъ. Ваше состоянье службою исправиться можетъ, а недостатокъ изобильнымъ приданымъ *) покроется.

Коттовъ. Вашему доброму сердцу я все приписать долженъ.

---

*) Въ рукописи обыкновенно: «придана».

Филиповъ. Теперь о томъ думать надлежитъ, какъ всѣ препятствіи съ дороги свалить.

Коттовъ. Какія, сударь?

Филиповъ. Ну, да согласіе отца невѣстина.

Коттовъ. Пожалуй, сударь, перестаньте издѣваться. Изъ вашихъ милостивыхъ рѣчей я понялъ, что уже всѣ препятствіи преодолѣны.

Филиповъ. Вить я еще съ нимъ не говорилъ.

Коттовъ. Съ кѣмъ, сударь?

Филиповъ. Съ дѣвицынымъ отцомъ.

Коттовъ. Ради Бога, кто же отецъ той дѣвицы?

Филиповъ. Вотъ ето хорошо! Вы его не знаете? Развѣ вы не вѣдаете, что угрюмой, грубой Богатовъ, которой подрядомъ и откупами набогатился и ни о чемъ, какъ о лихвѣ, не думаетъ, тотъ самой есть Олимпіадинъ отецъ?

Коттовъ *[особливо]*. Я внѣ себя, пропала вся моя надежда.

Филиповъ. Богатовъ сюда рѣдко очень ѣздитъ, вы почти съ двора не сходите, и такъ не диво, естьли вы его не знаете.

Коттовъ. (Теперь я заневолю принужденъ скрыть отъ него мою любовь, дабы хуже не было).

Филиповъ. Почему вы вѣдаете, что отецъ не хочетъ вамъ свою дочь отдать, когда вы его вовсе не знаете?

Коттовъ. Я нѣкоторыя имѣю причины думать... что онъ противенъ... и потому кажется мнѣ, что нѣту способу меня вывести изъ отчаянья.

Филиповъ. Развѣ я не врачъ?

Коттовъ. Все ваше старанье будетъ безъ успѣха.

Филиповъ. Положитеся на меня, я къ нему поѣду или пошлю его къ себѣ звать, и я ласкаюсь......

Коттовъ. Нѣтъ, сударь, не дѣлайте ето.

Филиповъ. Я думаю, что васъ радость съ ума сводитъ. Сію минуту вы были отъ удовольствія внѣ себя; а теперь вы весь иной; чему приписать надо такую поспѣшную перемѣну?

Коттовъ. Я чувствую, что мнѣ вѣчно быть безщастнымъ.

Филиповъ. Малодушіе таковое вы бъ стыдились мнѣ показывать.

Коттовъ. Не умножайте мое нещастіе.

Филиповъ. Вы опасаетесь, можетъ быть, что отецъ заупрямится? Оставьте ето на мое попеченье, я опытъ здѣлаю.

Коттовъ. Пожалуй, отложите ето намѣренье; я ни какъ на то согласиться не могу.

Филиповъ. А я такъ, конечно, не оставлю.

Коттовъ. Я отселѣ поѣду, я тотчасъ уѣду.

Филиповъ. Ето будетъ весьма невѣжливо, и я осержусь.

СЦЕНА 9.

Маріямна, Филиповъ, Коттовъ.

Маріямна. О чемъ вы спорите, государи мои?

Филиповъ. Господинъ Коттовъ нѣсколько неблагодаренъ въ рассужденіи меня.

Маріямна. Возможно ли, чтобъ онъ такъ позабывался?

Коттовъ. Охъ, сударыня, я нещастнѣйшей въ свѣтѣ человѣкъ!

Филиповъ. Я могъ бы болѣе сказать: онъ самъ не знаетъ, чего онъ хочетъ. Онъ самъ мнѣ признается, что любовь его терзаетъ, самъ проситъ, чтобъ я ему помогъ; и когда я хочу приложить старанье, чтобъ Олимпіяду отдали за него, тогда онъ разгорячился и грозитъ ѣхать сей же часъ.

Маріямна. Мнѣ удивительно, что господинъ поручикъ по сей часъ еще объ своемъ отъѣздѣ говоритъ.

Коттовъ *[съ насмѣшкою]*. И вы бъ мнѣ совѣтовали, сударыня, для такого щастья здѣсь мѣшкать?

Маріямна. Вы бъ здѣсь остались въ угодность той особѣ, коя васъ любитъ. Естьли батюшка позволитъ, я вамъ то перескажу, что мнѣ теперь Олимпіяда объ васъ говорила.

Филиповъ. Скажи, чтобъ мы знали.

Маріямна. Нѣтъ, батюшка, она меня просила, чтобъ я ему сказала наединѣ.

Филиповъ. (Пусть такъ; вить дочь мнѣ же послѣ скажетъ).

Маріямна *[полегонько Коттову на ухо]*. Я принуждена была батюшкѣ дать выразумѣть, будто вы любите Олимпіяду. Естьли вы меня любите, то оставьте его въ томъ мнѣніи, но только не уѣжжайте.

Коттовъ. (О, сколько любовь заставитъ брать оборотъ).

Филиповъ. Ну, сударь, упрямство ваше не преодолимо.

Коттовъ. Нѣтъ, сударь, я на вашу благосклонность надѣюсь.

Филиповъ. Долженъ ли я видѣться съ Богатовымъ?

Коттовъ. Какъ вамъ угодно.

Филиповъ. А ѣзда ваша?

Коттовъ. Я здѣсь остануся.

Филиповъ. (Какія-то ето за слова, кои его столь перемѣнили, я любопытенъ очень ихъ знать).

Коттовъ. Могу ли я надѣяться, что вы на меня не прогнѣвались?

Филиповъ. Я не сердитъ; любовь всякому голову скружитъ. Скажи мнѣ, Маріямна, Олимпіяда уѣхала ли отселѣ?

Маріямна. Нѣтъ, батюшка, она меня ждетъ въ моей комнатѣ.

Филиповъ. Господинъ Коттовъ, вы бъ пошли туда къ ней, чтобъ ей не скучно было.

Коттовъ. Я, сударь... я не охотно...

Маріямна. Подите, слышите ли вы, подите. *[Особливо, къ нему]*. Ждите меня въ столовой, я тотчасъ буду.

Коттовъ. Я покоряюся вашему приказанію, иду.

СЦЕНА 10.

Филиповъ, Маріямна.

Филиповъ. Какую силу слова иногда имѣютъ! *[Къ Маріямнѣ]*. Ну, что ты ему сказывала?

Маріямна. Чтобъ онъ шелъ туда, гдѣ онъ увидитъ свою любезную.

Филиповъ. А передъ тѣмъ что ты ему нашептала?

Маріямна. Что... также его любезная имѣетъ большую надежду... что отецъ ея угомоненъ будетъ.

Филиповъ. Для чего же ты не въ слухъ ето при мнѣ сказала?

Маріямна. Для того... что иногда, чего на ухо говоришь, дѣйствительнѣе бываетъ.

Филиповъ. И то правда.

Маріямна. Съ вашимъ позволеніемъ, батюшка, я уйду.

Филиповъ. Куда ты идешь?

Маріямна. Я какъ нибудь ихъ ободрю.

Филиповъ. Хорошо здѣлай ето; его наипаче ободрить старайся.

Маріямна. О томъ не сумнѣвайтеся, онъ въ добрыхъ рукахъ. *[Уходитъ]*.

Филиповъ. У дочери моей сердце такое же доброе, какъ у меня.

Конецъ перваго акта.

АКТЪ 2.

СЦЕНА 1.

Олимпiяда. Могла ли я вздумать, чтобъ господинъ Коттовъ имѣлъ ко мнѣ такую великую склонность? Правда, онъ въ рассужденiи меня всегда весьма учтивъ былъ и прiятное обхожденiе имѣлъ; но я никогда не примѣтила въ немъ знаковъ любви. Я его постоянно любила, но никогда я бъ не осмѣлилась въ томъ ему открываться. Ласкать себя чуть смѣю, что любовь наша взаимна; статься можетъ, что онъ столько же стыдливъ, какъ я. Робость военнымъ людямъ не свойственна; я сумнѣваюсь, чтобъ онъ смѣлости не имѣлъ. Но то, что господинъ Филиповъ мнѣ говорилъ, должно быть на чемъ нибудь основано, и опровергать оное я доказательства не имѣю. Да вотъ господинъ Коттовъ ко мнѣ идетъ... и Марiямна съ нимъ. Она насъ на мгновенiе не покидаетъ. Я опасаюсь, и весьма опасаюсь, не суперница ли она моя.

СЦЕНА 2.

Марiямна, Коттовъ, Олимпiяда.

Марiямна. Не прогнѣвайтеся, сударыня, что я принуждена была васъ оставить на короткое время. Я за собою веду стряпчаго *[указывая рукою на Коттова]*, которой за меня просить будетъ, и надѣюсь мнѣ прощенiе у васъ исходатайствовать*) можетъ.

*) Въ рукописи: исходательствовать.

Олимпіяда. Вы дома, да при томъ бывъ такъ дружны, какъ мы всегда были, вамъ въ таковыхъ извиненіяхъ нужды нѣту. Свободное обхожденье мнѣ всегда пріятно, и я бъ не хотѣла вамъ въ чемъ ни на есть быть въ тягость.

Маріямна. Посмотрите, сударь, не много таковыхъ умныхъ дѣвицъ.

Коттовъ. О томъ я никогда не сумнѣвался.

Олимпіяда. Господинъ Коттовъ живетъ въ такомъ домѣ, гдѣ умъ природенъ; ему нужды нѣту онаго искать индѣ.

Маріямна. *[Поклонясь]*. Нижайше благодарствую за вашу учтивость.

Олимпіяда. Я вамъ справедливость отдаю, ни что иное.

Маріямна. Перестанемъ прославлять наши достоинства; незамай, господинъ поручикъ объ нихъ судитъ.

Коттовъ. Естьли о семъ рѣшительной приговоръ требуете, то я просить буду, чтобъ вы избрали мимо меня другаго судьею.

Маріямна. Ето правда, что судіею не хорошо въ дѣлѣ быть, гдѣ кто пристрастенъ.

Олимпіяда. А наипаче когда кромѣ пристрастій еще кто обязанъ кому за отличное угощенье.

Маріямна. Есть люди и такія, кои болѣе всего имѣютъ уваженье къ пріѣжжимъ. *[Къ Коттову]*. Не такъ ли, сударь?

Коттовъ. Бываетъ иногда такъ, иногда инако, какъ случится, сударыня.

Олимпіяда. То-есть, смотря на особу, кто съ какими достоинствами.

Маріямна. И для того я наипаче *[къ Олимпіадѣ]* къ вамъ почтенье имѣю.

Коттовъ *[особливо]*. Етотъ родъ разговора меня мучитъ.

Олимпіяда. Прощайте, сударыня.

Маріямна. Какъ! вы ужъ ѣхать хотите?

Олимпіяда. Тетушка моя меня ждетъ, я обѣщалась къ ней быть, я не люблю, чтобы гдѣ нибудь меня ждали, ибо тотъ, которой ждетъ, всегда пороки ожидаемаго перебираетъ.

Маріямна. Вы ето опасеніе имѣть не должны; право, еще рано; тетушка ваша человѣкъ старой, половину ночи проговоритъ съ барскими барынями, а по утрамъ долго спитъ, вы ее еще на постели застанете.

Коттовъ. *[Къ Маріямнѣ полегоньку].* Что вамъ барыша ее унимать, дай ей ѣхать.

Олимпіяда. *[Къ Маріямнѣ].* Что господинъ поручикъ говоритъ?

Маріямна. Онъ меня проситъ... чтобъ я васъ уговорила здѣсь остаться.

Олимпіяда. Онъ столь много мнѣ оказываетъ учтивости, что я отвѣтствовать не могу.

Коттовъ. *[Особливо, къ Маріямнѣ].* Что вамъ барыша меня мучить?

Маріямна. *[Къ Олимпіадѣ].* Какъ вамъ кажется, не дружна ли я къ вамъ и добросердечна?

Олимпіяда. Я съ удовольствіемъ вижу вашу откровенность и дружбу.

Маріямна. *[Къ Коттову].* И вамъ, сударь, признаться надобно, что вы много одолжены.

Коттовъ *[съ насмѣшкою].* Правда, я причину имѣю васъ благодарить; да вы и безъ того знаете мои мысли и сколь много удовольствія я чувствовать могу въ семъ случаѣ.

Маріямна. *[Къ Олимпіадѣ].* Вы слышите, сударыня, сколько онъ доволенъ!

Олимпіяда. Позвольте мнѣ, сударыня, въ соотвѣтствованіе вашей дружбы и когда вы столь много попеченье объ немъ прилагаете, чтобъ я откровенно съ вами говорила. Батюшка вашъ, котораго честность я весьма почитаю, мнѣ сказалъ таковыхъ рѣчей, кои меня удивили и обрадовали-было. И естьли дѣло такъ состоится, какъ онъ думаетъ, то попросите господина Коттова, чтобъ онъ о томъ мнѣ самой увѣреніе подалъ.

Маріямна. О томъ и я теперь думала. Но теперь сей разговоръ можетъ быть продолжителенъ... Тетушка ваша васъ

ждетъ, и мы можемъ отложить сіе до удобнѣйшаго времени.

Коттовъ. (Я сердечно желаю, чтобъ мы не далѣе забрели въ хлопоты).

Олимпіяда. Все, что я желаю, состоитъ въ двухъ словахъ.

Маріямна. Господинъ поручикъ, не можете ли вы скорѣя выговорить пару словъ?

Коттовъ. Нѣтъ, сударыня, не могу.

Маріямна. Нѣтъ, сударыня, ему не возможно великое число вещей, кои онъ вамъ сказать имѣетъ, включить въ двухъ словахъ.

Олимпіяда. Я бъ только одно слово отъ него слышать хотѣла.

Маріямна. Какое ето слово?

Олимпіяда. *[Къ Маріямнѣ полегонько]*. Что онъ меня любитъ.

Маріямна. Станетъ ли, сударыня, господинъ Коттовъ при комъ-нибудь говорить о своей любви *[указываетъ на него рукою]:* вы знаете его скромность и вѣжливость. Но я уйти могу, чтобъ облегчить вашъ розговоръ и вынять чрезъ то изъ средины всѣ препятствія къ искреннѣйшему между вами изъясненію. *[Уйти хочетъ]*.

Коттовъ. Не уходите, сударыня.

Олимпіяда. Да, останьтеся здѣсь и перестаньте меня болѣе приводить въ стыдъ. Будьте увѣрены, чтобъ я никогда не осмѣлилась слово о томъ говорить, естьлибъ вы сами къ тому не поощряли. Я ваши разговоры не понимаю; иногда мнѣ кажется, будто вы сами себѣ противурѣчите; но, какъ бы то ни было, время правду внаружу выводитъ. Теперь вы мнѣ позволите, чтобъ я васъ оставила.

Маріямна. Пожалуй, сударыня, не толкуйте лихо мои добрыя намѣренія. Впрочемъ, въ волѣ вашей состоитъ здѣсь остаться или уйти.

СЦЕНА 3.

Филиповъ, Маріямна, Олимпіада, Коттовъ.

Филиповъ. Бесѣда какая предорогая! Но для чего вы стоите, а не сядете?

Маріямна. Олимпіада ѣхать хочетъ.

Филиповъ. *[Къ Олимпіадѣ]*. Что такъ скоро, сударыня?

Маріямна. Тетушка ее ждетъ.

Филиповъ. Тетушка ея не прогнѣвается. *[Къ Олимпіадѣ]*. Пожалуй, сударыня, здѣлайте мнѣ милость, оставайтеся въ моемъ домѣ сегодня. Можетъ статься, что въ томъ и нужда будетъ; въ такихъ обстоятельствахъ всѣ минуты дороги. Я послалъ къ батюшкѣ вашему его просить ко мнѣ; мнѣ съ нимъ говорить о весьма нужномъ наединѣ, и я не буду спокоенъ, пока отъ него слова не отберу. Онъ касаться етому послѣ не будетъ. Потомъ я васъ обѣихъ позову, и дѣло тотчасъ окончано будетъ.

Коттовъ *[особливо]*. Часъ отъ часу хуже.

Филиповъ. *[Къ Коттову]*. Что вы, мнѣ кажетеся, такъ безпокойны?

Маріямна. *[Къ отцу]*. Великая радость тому причиною быть можетъ.

Филиповъ. *[Къ Олимпіадѣ]*. А въ васъ, сударыня, надежда какое производитъ дѣйствіе?

Олимпіада. Я болѣе опасенья чувствую, нежели надежды.

Филиповъ. Полагайтеся на меня. Останьтеся здѣсь, отобѣдайте съ нами, потому что точно узнать нельзя, въ которомъ часу батюшка вашъ будетъ.

Олимпіада. *[Къ Филиппову]*. Я здѣсь ни какъ у васъ остаться не могу, сударь.

Филиповъ. А для чего?

Маріямна. Она теткѣ обѣщала съ ней отобѣдать.

Олимпіада *[особливо]*. Не по пустому, мнѣ кажется, я подозрѣваю, что она не охотно увидитъ, естьли я здѣсь остануся.

Филиповъ. Вить ета ваша тетка—сестра батюшки вашего?

Олимпіада. Да, сударь.

Филиповъ. Ну, такъ я ее знаю, она—мой старой другъ. Оставьте ето на моемъ попеченіи; я къ ней пошлю сказать, что я васъ перепросилъ день здѣсь проводить, и естьли батюшка вашъ замѣшкается, то и его о томъ увѣдомлю, и на васъ они оба пенять уже не будутъ.

Олимпіада. Покорно благодарствую за всѣ ваши обо мнѣ попеченіи, только прошу васъ, отпустите меня на часъ къ тетушкѣ; она не очень здорова; потомъ я сюда возвращусь.

Филиповъ. Изрядно, только не замѣшкайте долго.

Коттовъ *[особливо]*. Какъ то мнѣ выпутываться будетъ изъ сихъ замѣшаныхъ обстоятельствъ?

Олимпіада. Прощайте, скоро я опять буду имѣть честь васъ увидѣть.

Маріямна. Прощайте, сударыня. (Естьлибъ она не возвратилась, ябъ рада была).

Филиповъ. Погодите, сударыня, еще минутку. *[Къ Коттову]*. А вы, господинъ поручикъ, мнѣ кажется, не очень смѣлы, хотя вы уже въ походахъ были.

Коттовъ. Почему, сударь?

Филиповъ. Вы ей даете уйти; вы ей ни слова не сказываете и не малѣйшей ласки не показываете.

Олимпіада. Онъ почти ни слова со мной не говорилъ.

Коттовъ. *[Къ Филипову]*. Я при васъ не смѣю... воспользоваться... случаемъ... который вы мнѣ доставляете...

Филиповъ. (Теперь я его разумѣю). Маріямна, поди сюда.

Маріямна. *[Она къ отцу подходитъ]*. Чево изволишь?

Филиповъ *[къ Маріямнѣ полегонько на ухо]*. Не пригоже молодой дѣвицѣ, какъ ты, неотходно быть съ людьми влюбленными; да сверхъ того тебя ради они другъ другу почти слова говорить не смѣютъ.

Маріямна *[также къ Филипову]*. О! они уже довольно переговорили.

Филиповъ [*также къ Маріямнѣ*]. И ты при томъ была?

Маріямна [*также къ Филипову*]. Они ничего излишняго не говорили.

Филиповъ [*къ Коттову*]. Для чего вы къ ней не подходите [*указывая на Олимпіаду*] и ей не говорите, въ чемъ вамъ нужда есть?

Коттовъ. Я къ тому другое время изберу, сударь.

Филиповъ [*къ Маріямнѣ*]. Погляди ты на меня!

Олимпіада [*къ Коттову*]. Мнѣ ваша ко мнѣ склонность сумнительна становится.

Коттовъ [*къ Олимпіадѣ полегоньку*]. Позвольте мнѣ, сударыня...

Маріямна. [*Сильно кашляетъ*].

Коттовъ [*особливо*]. Я въ великомъ смущеньѣ.

Олимпіада. Возможности нѣту развѣ, чтобъ я отъ васъ услышала слово одно несумнительное? [*Сіе она говоритъ въ слухъ*].

Маріямна [*къ Олимпіадѣ съ нѣкоторымъ сердцемъ*]. Воля ваша, сколько же вы хотите, чтобъ онъ разъ вамъ повторилъ одно да одно, не при мнѣ ли онъ вамъ далъ увѣреній довольно?

Филиповъ [*къ Маріямнѣ съ сердцемъ*]. Да тебѣ что за нужда мѣшаться въ ихъ разговоръ? Перестань, я тебѣ сказываю.

Олимпіада. Пожалуй не сердитеся, сударыня, я скоро буду имѣть честь васъ паки увидѣть. Прощайте, господинъ поручикъ. [*Особливо*]. Какъ ему не стыдно, что онъ въ рассужденіи меня такъ мало наблюдаетъ вѣжливость! [*Она уходитъ*].

СЦЕНА 4.

Маріямна, Коттовъ, Филиповъ.

Филиповъ [*къ Маріямнѣ*]. Твое поведенье мнѣ не нравится.

Маріямна. Батюшка сударь, не гнѣвайтеся, я признаюсь, я люблю иногда немножко подразнить тѣхъ, кои въ любовныхъ дѣлахъ обращаются. Но со всѣмъ съ тѣмъ я первая была, которая

вамъ сіе произшествіе открыла, въ томъ они мнѣ обязаны быть должны. Простите мнѣ, что я на ихъ щетъ не много повеселилась.

Филиповъ. О, вы женщины, какія вы не понятныя люди! Ну, дочка, приспѣетъ и то время, гдѣ и ты понимать станешь, каково подобныя шутки тягостны любовникамъ. Ты уже изъ ребячихъ лѣтъ вышла; при первомъ случаѣ, какъ мнѣ вздумается, такъ и ты, дочка, сердцемъ обмѣнишься по моей волѣ. Не такъ ли, сударь, не правъ ли я?

Коттовъ. Весьма правъ!

Маріямна. Господинъ [поручикъ] правъ; не вамъ, но мнѣ принадлежитъ сіе дѣло рѣшить.

Филиповъ. Развѣ ты за мужъ итти не намѣрена?

Маріямна. Естьлибъ нашолся человѣкъ по моему нраву...

Филиповъ. И я тоже хочу, чтобъ онъ былъ тебѣ по нраву, но напередъ, чтобъ былъ и по моимъ мыслямъ. Я приданое даю и приданое богатое. Не много въ городѣ невѣстъ, подобныхъ тебѣ богатствомъ.

Маріямна. Олимпіядинъ отецъ тоже сказать можетъ.

Филиповъ. И ты меня съ нимъ равняешь? а себя съ дочерью человѣка, накопившаго имѣніе откупами, подрядами и всякими другими способами, гдѣ выигрывалъ беззаконно сто на сто? Я, право, не знаю, къ чему ето... перестань, я болѣе о томъ слышать не хочу.

Маріямна. Батюшка, я не говорю...

Филиповъ. Я болѣе слышать не хочу.

[Уходитъ].

СЦЕНА 5.

Маріямна, Коттовъ.

Коттовъ. Любезная Маріямна, наши обстоятельства таковы худы, какъ онѣ еще не бывали. Лутче бы было, естьлибъ вы въ семъ дѣлѣ не такъ далеко вошли!

Маріямна. Кто могъ думать, что батюшка такъ горячо за дѣло примется?

Коттовъ. Я уже иного способа не вижу, какъ развѣ тотъ, чтобъ я, не сказавшись, отселѣ уѣхалъ.

Маріямна. Такого дурнаго способа я отъ васъ не ожидала.

Коттовъ. Какъ же, мнѣ жениться на Олимпіадѣ?

Маріямна. Изволь жениться, естьли вы къ тому имѣете склонность.

Коттовъ. Скоро всякой обманъ въ наружу выходитъ.

Маріямна. И вы меня въ семъ случаѣ выдадите?

Коттовъ. Подумайте сами, что мнѣ дѣлать?

Маріямна. Все, что я вамъ сказать могу, въ томъ состоитъ: ѣхать отселѣ очень будетъ дурно, жениться на Олимпіядѣ еще хуже; а всего опаснѣе сказать, какъ дѣло состоится. Сами придумайте теперь способы, чтобъ любовь, честь и должность были поставлены въ безопасное состоянье.

Коттовъ. Я не вижу дороги къ оправданію, и что мнѣ дѣлать, бывъ препятствіями окруженъ, и кромѣ отчаянья ничего мнѣ не остается.

Маріямна. Подите скорѣя вонъ, батюшка идетъ. *[Коттовъ уходитъ]. [Маріямна продолжаетъ]*. Въ какихъ онъ глубокихъ размышленіяхъ; отойду я немного, боюсь, чтобъ не впопадъ съ нимъ начать говорить. *[Уходитъ, когда Филиповъ уже на театрѣ и начинаетъ говорить]*.

СЦЕНА 6.

Филиповъ, *потомъ* Мавра.

Филиповъ. Не думаю я, чтобъ господинъ Богатовъ отказался ко мнѣ пріѣхать. Онъ знаетъ, кто я, и онъ вѣдаетъ, что онъ причину имѣетъ ко мнѣ быть снисходителенъ. Онъ и то вспомнитъ, что я ему одинождыдалъ взаймы десять тысячъ рублей,

но благодѣянія таковыя люди скоро позабываютъ, и когда имъ въ комъ нужды нѣту, то не смотрятъ ни на родство, ни на дружбу.

Мавра. Не знаю, сударь, смѣю ли я къ вамъ приступить: мнѣ слово другое вамъ молвить нужда.

Филиповъ. Изрядно, говори.

Мавра. Ябъ хотѣла... объ нѣкоторомъ своемъ дѣлѣ... съ вами говорить...

Филиповъ. Говори, говори, скорѣя оканчай свою рѣчь, я жду гостей.

Мавра. Все дѣло состоитъ въ двухъ словахъ: съ вашего позволенья, сударь, ябъ хотѣла... за мужъ итти.

Филиповъ. Пожалуй, поди за мужъ на здоровье.

Мавра. Да, сударь, но ето еще не довольно... я ничего не имѣю... я вамъ уже десять лѣтъ служу... вѣрно и усердно... какъ надобно... и для того, естьли смѣю просить... чтобъ пожаловали хотя маленькое приданое...

Филиповъ. Хорошо, хорошо, я не забуду твою службу, и я тебѣ дамъ что нибудь. Да имѣешь ли жениха?

Мавра. Да, сударь.

Филиповъ. Хорошо, поздравляю; по етому ты мнѣ заблагоразсудила сказать, когда уже дѣло здѣлано?

Мавра. Не гнѣвайтеся, сударь! Я бъ не думала и теперь вытти за мужъ... естьлибъ не нарошно случилось нѣсколько мѣсяцовъ быть въ одномъ домѣ съ молодымъ человѣкомъ, которой, видя меня всякой день свободно, ко мнѣ присталъ.

Филиповъ. Ахъ тихъ!... конечно, ето слуга господина Коттова?

Мавра. Какъ вы, сударь, догадливы!

Филиповъ. Подумала ли ты, какъ тебѣ будетъ таскаться по всему свѣту за слугою молодого офицера?

Мавра. Я добрую надежду имѣю, что онъ здѣсь останется, лишь бы его господинъ женился, такъ какъ мнѣ о томъ сказывали за вѣрно...

Филиповъ. Да, статься можетъ, что онъ женится.

Мавра. Ябъ думала, что то никому лутче не можетъ быть извѣстно, какъ вамъ.

Филиповъ. Я всячески стараюсь о его щастьѣ.

Мавра. Естьли вы стараетеся, то я почитаю ето дѣло за здѣланное.

Филиповъ. Могутъ еще случиться препятствіи, но я надѣюсь вскорѣ оныя преодолѣть.

Мавра. Съ стороны дѣвицы я бъ не думала...

Филиповъ. Нѣтъ, она его любитъ.

Мавра. И мнѣ всегда такъ казалось.

Филиповъ. Когда же ты думаешь, что твоя свадьба быть можетъ?

Мавра. Естьлибъ вамъ не противно было, то въ одинъ день съ барышнею *).

Филиповъ. Съ какою барышнею?

Мавра. Съ моей барышнею, а вашей дочерью.

Филиповъ. О, естьли такъ, такъ еще подождешь.

Мавра. Развѣ, сударь, вы думаете свадьбу на долго отсрочивать?

Филиповъ. Ну, право, ето дѣло предорогое; ты говоришь о свадьбѣ, а жениха еще нѣту.

Мавра. Какъ, сударь, жениха нѣту?

Филиповъ. Естьлибъ былъ, и я бъ о томъ знать бы долженъ былъ.

Мавра. И вы о томъ не вѣдаете?...

Филиповъ. Я тебѣ говорю, что нѣту, и я не вѣдаю. Скажи мнѣ, что ты знаешь, и не скрой отъ меня прямую правду.

Мавра. Я не могу довольно надивиться! Вы дочь свою не выдаете за господина Коттова? Вить вы сами мнѣ сказали теперь, что вы о томъ знаете и о томъ стараетеся?

Филиповъ. Поди, глупенькая; какъ ты могла мыслить,

---

*) Въ рукописи: «съ госпожею (или баришнею)».

чтобъ я дочь отдалъ за бѣдново поручика, которой бы ее содержать не имѣлъ чемъ?

Мавра. Вы мнѣ теперь сами сказали, что господинъ Коттовъ женится, и что старанья прилагаете препятствіи преодолѣвать.

Филиповъ. Етово я говорилъ, и ето правда.

Мавра. Кто же невѣста его, естьли не моя госпожа?

Филиповъ. Бредишь, душенька; развѣ здѣсь кромѣ дочери моей иныхъ невѣстъ нѣту?

Мавра. Да онъ изъ дома вашего никуда не отлучается.

Филиповъ. Къ намъ мало ли кто пріѣжжаетъ?

Мавра. Я не примѣтила однако, чтобъ онъ съ кѣмъ имѣлъ охотнѣе обхожденье, какъ съ нашей барышной.

Филиповъ. Толсто смыслишь. Олимпіаду видывала ли ты?

Мавра. Какъ тонкаго смысла нѣту, такъ какъ попасть?

Филиповъ. Ну, да дочь моя тебѣ не говаривала ли чего?

Мавра. Она часто со мною о Коттовѣ говаривала, хваля его, и показывала много объ немъ сожалѣнья.

Филиповъ. А ты вздумала, что сожалѣнье основано было на страсти?

Мавра. Да, сударь, естьли чисто говорить.

Филиповъ. Дурочка!

Мавра. Я и то знаю, что онъ изъ отчаянья отселѣ ѣхать хотѣлъ.

Филиповъ. Ето правда.

Мавра. И для того, что онъ опасался, что отецъ никогда не согласится на его желанье.

Филиповъ. Точно такъ.

Мавра. Я думала, что вы то...

Филиповъ. Развѣ окромѣ меня въ городѣ другихъ отцовъ нѣту?

Мавра. О, вы шутите со мною?

Филиповъ. Я удивляюсь, каково мало у тебя понятья.

Мавра. Я бъ голову свою въ закладъ бы пробила, что все то, чтò я говорила, есть самая истинна.

Филиповъ. Нѣтъ, худо ты мою дочь знаешь и мало ее почитаешь.

Мавра. Да вить онъ честной человѣкъ, только что не богатъ.

Филиповъ. Поди себѣ, оставь ето.

Мавра. Я не вижу тутъ еще большой бѣды.

Филиповъ. Поди вонъ, господинъ Богатовъ идетъ, поди скорѣя.

Мавра. Не прогнѣвала ли я васъ?

Филиповъ. Нѣтъ, нѣтъ, только ты глупехонька.

Мавра. Посмотримъ-ко, кто-то глупѣе будетъ, я или?...

Филиповъ. Ты или кто?

Мавра. И или... или тотъ, которой теперь мимо дома пьяной идетъ.

[Она уходитъ].

СЦЕНА 7.

Филиповъ, Богатовъ.

Филиповъ. Безстыдная какая! Хотя она поди за мужъ, хотя нѣту, ей болѣе не быть въ моемъ домѣ. Какъ она могла таковыхъ мыслей имѣть о дочери моей! Нѣтъ, Маріямна не таковская; нѣтъ, она далеко отъ того.

Богатовъ. Здравствуй, господинъ Филиповъ.

Филиповъ. Добро пожаловать, господинъ Богатовъ. Не прогнѣвайтеся, что я васъ трудилъ своей просьбою.

Богатовъ. Что къ вашимъ услугамъ?...

Филиповъ. Мнѣ нуждица съ вами говорить, не изволишь-ли сѣсть.

Богатовъ. Я здѣсь долго мѣшкать не могу.

Филиповъ. Развѣ вы какимъ дѣломъ заняты?

Богатовъ. Не безъ того, сударь. Окромѣ обыкновенныхъ моихъ упражненій, я теперь съ половиной города въ хлопотахъ, потому что я записалъ за себя домъ одинъ большой, на которой много другія думаютъ имѣть право такое же, какъ и я.

Филиповъ. И я про то слышалъ, и что иные бѣдные люди по тому въ тюрьмѣ содержутся.

Богатовъ. Да, и просидятъ до тѣхъ поръ, что дѣло рѣшено будетъ.

Филиповъ. И вы можете равнодушно смотрѣть на слезы женъ, дѣтей и сродниковъ ихъ?

Богатовъ. Вить есть между ими цѣловальники, на коихъ недоимка есть, есть и таковыя, кои потаенно товаръ мимо таможни провезли и тѣмъ набогатились. Потаенной провозъ вреденъ государству.

Филиповъ. Вы на нихъ донесли? И впрямь не мало у васъ упражненій.

Богатовъ. Оставимъ ето. Скажите мнѣ скорѣя, что вы мнѣ сказать хотите.

Филиповъ. Господинъ Богатовъ, у васъ есть дочь въ возрастѣ...

Богатовъ. Да, я бъ хотѣлъ ее съ рукъ сжить.

Филиповъ. Развѣ вы тягость чувствуете ее имѣть въ домѣ?

Богатовъ. Нѣтъ, сударь, не во все такъ. Но я ее видѣть не могу, чтобъ приданое на умъ не пришло, и ета мысль непріятная.

Филиповъ *[особливо]*. Плохо начало. *[Къ Богатову]*. Когда нибудь отдать ее будетъ. Вамъ бы подумать, за кого ее выдать.

Богатовъ. Когда время прійдетъ, то что дѣлать, я принужденъ буду дочь ту отдать, однако не инако, какъ съ уговоромъ: безъ приданаго, естьли замужъ пойдетъ не по моимъ мыслямъ; естьли же женихъ будетъ моего выбора, то она получитъ богатое отъ меня награжденье.

Филиповъ. Ябъ вамъ охотно здѣлалъ предложенье.

Богатовъ. Я готовъ слушать, лишь бы не длинно было.

Филиповъ. Знаете ли вы того поручика раненого, которой живетъ нынѣ въ моемъ домѣ?

Богатовъ. Ни уже что вы хотите, чтобъ я дочь отдалъ за нимъ?

Филиповъ. Естьли заправски ябъ вамъ здѣлалъ таковое предложеніе, нашли ли бы въ томъ препятствіи?

Богатовъ. Онъ—бѣднякъ, онъ раненъ, онъ же принужденъ таскаться по походамъ; нѣтъ, не отдамъ ни съ приданымъ, ни безъ приданаго.

Филиповъ. Развѣ вы военныхъ людей не почитаете?

Богатовъ. Такъ и сякъ; но здѣсь я не нахожу сходства съ моими мыслями. Молодые таковые молодцы не любятъ окромѣ веселья, игры и гуляній, да и кромѣ того я отъ военныхъ людей, ихъ збруй и нарядовъ довольно въ своемъ вѣку потерпѣлъ; на силу я отъ постоя въ домѣ отдѣлался подарками, а рекруты во что намъ становятся; да подушныя для ихъ же содержанья мы даемъ, естьлибъ ихъ не было и ети бы денежки были бы въ моемъ карманѣ, сударь. Отъ военныхъ людей хлопотъ много.

Филиповъ. Етотъ поручикъ, сударь, про котораго я говорю, честной человѣкъ и тихой, онъ же дворянинъ хорошой.

Богатовъ. Богатъ ли онъ?

Филиповъ. По сю пору нѣтъ, сударь.

Богатовъ. Вотъ то-то; естьли не богатъ, то что мнѣ нужда, что онъ дворянинъ, что онъ тѣмъ и сѣмъ.

Филиповъ. Станемъ говорить откровенно и дружески. Естьлибъ человѣкъ, какъ вы, которому щастье столь много помогло, опредѣлилъ отъ пятидесяти до шестидесяти тысячъ рублей на то, чтобъ, отдавъ дочь, здѣлать бѣдного дворянина щастливымъ на вѣкъ, етотъ бы поступокъ всѣ похвалили.

Богатовъ. За похвалу я ни копейки не намѣренъ потерять.

Филиповъ. За кого же вы дочь отдавать хотите?

Богатовъ. Естьли мнѣ ее отдать и съ приданымъ, то по себѣ сыщу кого не убогѣе меня.

Филиповъ. Не такъ ето будетъ легко, какъ вы думаете.

Богатовъ. А что же бы мнѣ помѣшало?

Филиповъ. А я думаю, что найдете препятствіи.

Богатовъ. Какія?

Филиповъ. Богатымъ что нужды съ вами вступить въ родство....

Богатовъ. Да вашъ поручикъ что такъ вамъ на сердцѣ лежитъ?

Филиповъ. Я его люблю.

Богатовъ. Такъ для чего вы ему не отдаете свою дочь?

Филиповъ. Для чего... для того, что не хочу.

Богатовъ. Ну, и я ровномѣрно не хочу же.

Филиповъ. Между мною и вами великая есть розница.

Богатовъ. Я ея не вижу.

Филиповъ. Полно, сударь, всякой знаетъ ваше происхожденье.

Богатовъ. А вашъ конецъ еще не извѣстенъ.

Филиповъ. Вы очень надменны.

Богатовъ. Естьлибъ я не былъ въ вашемъ домѣ, я бъ еще, можно быть, не то сказалъ.

Филиповъ. А я бъ вамъ показалъ, хто я.

Богатовъ. Много я на васъ посмотрю.

Филиповъ. Добро, впредь увидимъ.

Богатовъ. Да, да, увидимъ, кому до кого нужда будетъ. *[Особливо]*. Развѣ въ его домѣ вина пить не будутъ, а то взведу я на него корчемство и втащу въ хлопоты какъ нибудь.

[Уходитъ].

СЦЕНА 8.

Филиповъ, *потомъ* Коттовъ.

Филиповъ *[ходитъ взадъ, въ передъ]*. Грубіанъ какой... безстыдной барышникъ... несносной невѣжда... безсовѣстной человѣкъ...

Коттовъ *[особливо]*. Изъ брани заключаю я, что одинъ другому начисто отказалъ.

Филиповъ *[особливо]*. Вспомню же я ему, ету досаду не даромъ онъ мнѣ здѣлалъ.

Коттовъ *[къ Филипову]*. Государь мой...

Филиповъ *[особливо]*. Дуракъ самой глупой...

Коттовъ. Я надѣюсь, что ета рѣчь не ко мнѣ была.

Филиповъ. Охъ, сударь, простите мнѣ; право, не къ вамъ было говореное. Когда человѣкъ сердитъ, такъ онъ не видитъ и не слышитъ.

Коттовъ. Кто васъ прогнѣвалъ?

Филиповъ. Кто? безпутной Богатовъ.

Коттовъ. Соглашается-ли онъ, или нѣтъ, дочь отдать?

Филиповъ. (Мнѣ жаль, что сему бѣдняку я принужденъ здѣлать новую печаль).

Коттовъ *[особливо]*. Кажется, что сіе пахнетъ отказомъ; о, какъ бы я Богу благодарилъ!

Филиповъ. Пожалуй, сударь, не печальтеся рановременно.

Коттовъ. Скажите мнѣ только самую истинну; конечно, онъ вамъ отказалъ.

Филиповъ. Мы, люди, въ свѣтѣ живущіе, должны ожидать всего съ бодрымъ духомъ.

Коттовъ. Я нетерпѣливъ, узнать правду ожидаю.

Филиповъ *[особливо]*. Какъ я ему скажу безъ пріуготовленія? боюсь, онъ умретъ на мѣстѣ.

Коттовъ *[особливо]*. Долго ли онъ еще будетъ мѣшкать?

Филиповъ *[особливо]*. Наконецъ, онъ свѣдаетъ же.

Коттовъ *[уйти хочетъ]*. Съ вашимъ позволеніемъ, сударь.

Филиповъ. Останьтеся здѣсь. *[Особливо]*. Я опасаюсь, чтобъ онъ въ отчаяніи чего надъ собою дурного не здѣлалъ.

Коттовъ. Зачѣмъ, сударь, вы столько околичностей употребляете пересказать то, что вамъ сказано?

Филиповъ. Не осердитеся, не отчаявайтеся, когда скупой, надменной и глупой человѣкъ дочь свою пристойнымъ образомъ не намѣренъ отдать; мы посмотримъ, какъ ее и безъ него достанемъ.

Коттовъ. Нѣтъ, сударь. Когда отецъ не хочетъ, то долгъ мой требуетъ, чтобъ я отъ нея отсталъ.

Филиповъ. Что же потомъ вы думаете дѣлать?

Коттовъ. Отдалиться отселѣ и страсти покорить долгу, добродѣтели и общему спокойствiю.

Филиповъ. И вы будете имѣть сердце покинуть дѣвушку*), коя васъ любитъ? Оставить ее въ отчаяньѣ, причинить ей болѣзнь смертельную; каковы вы будете, когда получите извѣстье, что она отъ того умерла?

Коттовъ. О, господинъ Филиповъ, вы меня уморите подобными рѣчьми. Естьлибъ вы понимали силу вашихъ словъ, вы бъ ихъ такъ лехко не выговорили.

Филиповъ. Мои слова единственно заключаютъ въ себѣ намѣренье васъ видѣть благополучнымъ, спокойнымъ и щастливымъ.

Коттовъ. Нѣтъ, сударь, скажите лутче моей погибели и потери жизни.

Филиповъ. Я удивляюсь, какъ человѣкъ съ умомъ, какъ вы, не болѣе имѣетъ бодрости духа.

Коттовъ. Естьлибъ вы знали мои обстоятельства, вы бы инако говорили.

Филиповъ. Я ихъ знаю слишкомъ хорошо; но я въ нихъ опасности не нахожу. Вы и невѣста ваша любите другъ друга чрезвычайно. Развѣ ваша свадьба была бы первая въ свѣтѣ, которая здѣлалась вопреки волѣ родственниковъ или родителя?

Коттовъ. Да хорошо ли бы ето было, естьлибъ я женился въ противность вамъ отца ее?

Филиповъ. Ето зависитъ отъ обстоятельствъ. Отецъ ея богатъ, вы дворянинъ хорошей, вы дому его безчестiе не принесете, а приданое поправитъ ваши обстоятельства.

Коттовъ. Какъ мнѣ требовать или надѣяться на приданое, естьли я такимъ незаконнымъ образомъ женюсь? Прогнѣванной отецъ вмѣсто благословенья и награжденья насъ проклянетъ.

*) Въ рукописи: деушка.

Филиповъ. Ето правда; но мы его до того не допустимъ, станемъ просить прощенья, умилосердимъ его, а что здѣлано, то здѣлано; у него одна дочь, онъ васъ проститъ и возметъ васъ обѣихъ жить къ себѣ, чтобъ радоваться надъ внучатами.

Коттовъ. Какъ мнѣ надѣяться, чтобъ дѣло такъ обошлося, какъ живость *) вашего воображенья ее представляетъ?

Филиповъ. У васъ бодрости духа мало.

Коттовъ. Бодрость духа ябъ нашелъ, но какъ взяться за подобное дѣло, я примыслить не умѣю.

Филиповъ. Все сыщется. Знаете ли, что мнѣ теперь на умъ пришло? Олимпіяда, думаю, еще у тетушки своей; здѣлайте, что я вамъ скажу. Одинъ день вамъ не обѣдать, я чаю, бѣды нѣту, и я не стану; подите къ ней, и естьли она васъ любитъ, не замай она вамъ докажетъ; естьли она думаетъ, что тетка ей не противна будетъ, то надлежитъ вамъ обѣимъ ей открыться и просить у ней вспоможенья, и естьли она согласится, то скорѣя обвѣнчайтеся.

Коттовъ. Ну, какъ отецъ свѣдаетъ заранѣе?

Филиповъ. Такъ уѣжжайте въ деревню.

Коттовъ. Съ чѣмъ ѣхать? У меня денегъ и ничего нѣту.

Филиповъ. Подождите *[онъ вынимаетъ изъ стола денегъ]*.

Коттовъ *[особливо]*. О, небо; онъ не думаетъ, къ какому предпріятію онъ самъ меня поощряетъ. Лишь бы онъ не раскаялся!

Филиповъ. Ну, сударь, вамъ пятьдесятъ имперіаловъ золотомъ да двѣ тысячи рублевъ асигнаціями, съ чемъ вы первое время проводить можете безъ нужды; возмите ихъ отъ меня, какъ отъ друга. Небось Олимпіядинъ отецъ мнѣ ихъ возвратитъ чрезъ долго или чрезъ коротко.

Коттовъ. Я, сударь, столь утороплёнъ...

Филиповъ. Какъ? утороплёнъ? я удивляюсь вамъ. Надобно ума, надобно смѣлости. Подите тотчасъ, не теряйте время. Я

*) Въ рукописи: живность.

между тѣмъ посмотрю, что Богатовъ здѣлаетъ, и естьли я примѣчу какіе отъ него противные поступки, то я уже найду способы его отъ того удержать. А вы мнѣ давайте знать или чрезъ людей, или письмецами, что у васъ происходить будетъ. О, любезной другъ, мнѣ уже кажется, что я тебя вижу щастливымъ, и радуюсь заранѣе; прощайте, я желаю вамъ благополучнаго успѣха. (Я почти дождаться не могу, чтобъ мнѣ видѣть, какія рожи дѣлать будетъ Богатовъ, съигралъ я надъ нимъ шутку, заплотитъ онъ мнѣ многія досады, которыя я отъ него видалъ. *[Онъ снова запальчиво сіе говоритъ]* *).

Коттовъ *[особливо]*. Онъ самъ мнѣ дастъ и деньги и способы. Что мнѣ дѣлать? Кто другимъ яму копаетъ, тотъ самъ въ нее часто обрывается.

[Уходитъ].

СЦЕНА 9.

Филиповъ, *одинъ*.

Хемъ, хемъ, хемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что я ему далъ етотъ замыслъ, нѣсколько самое то дѣло бродитъ въ моей головѣ, какъ молодое пиво въ бочкѣ. У меня у самого дочь, и мнѣ не радостно бъ было, естьли [бы] подобное приключенье съ ней случилось и со мною. Естество и законы насъ учатъ не дѣлать то другому, чего бы не желали мы, чтобъ съ нами збылось. Но множество причинъ меня къ тому понудили. Нѣкоторой родъ добросердечія, чужепріимство и дружба, кои я имѣю къ сему молодому человѣку, котораго я люблю и желаю добра, и которыя меня припуждаютъ объ немъ стараться, какъ будто бы онъ мой родной сынъ былъ. Впрочемъ ета свадьба не неприлична; Богатовъ не правосудно поступаетъ, что онъ противится, онъ жестокосерденъ въ рассужденіи своей дочери. Къ тому еще съ

*) Послѣднія слова въ рукописи весьма неразборчивы.

моей стороны я имѣю прибавить его со мною неблагопристойное обхожденье, которое я сносить принужденъ былъ, а теперь симъ наказанъ будетъ. Признаться надобно, я потаенно буду радъ, естьли спесь съ него збавится. Все сіе мнѣ стоитъ двѣ тысячи пятьсотъ рублевъ, но сей убытокъ наградится тѣмъ, что другъ мой будетъ щастливъ, а Богатова проучимъ.

СЦЕНА 10.

Олимпіада, Филиповъ.

Олимпіада. Что, сударь, къ вашимъ услугамъ?

Филиповъ *[съ безпокойствомъ]*. За чѣмъ вы здѣсь?

Олимпіада. Вы же меня сюда просили.

Филиповъ *[съ безпокойствомъ]*. Развѣ вы не видали господина Коттова?

Олимпіада. Нѣтъ, сударь.

Филиповъ *[съ безпокойствомъ]*. Подите не мѣшкатно къ вашей теткѣ.

Олимпіада. Для чего вы меня выгоняете изъ вашего дома?

Филиповъ. Я васъ не выгоняю; но я вамъ совѣтую и васъ прошу ѣхать какъ возможно скорѣя. Скорѣя, говорю я...

Олимпіада. Ябъ охотно желала узнать причины, для чего...

Филиповъ. Вы свѣдаете, когда у тетушки побываете.

Олимпіада. Что же тамъ я увижу новаго?

Филиповъ. Да, да, новое.

Олимпіада. Скажите мнѣ, что такое?

Филиповъ. Господинъ Коттовъ вамъ скажетъ.

Олимпіада. Да гдѣ онъ?

Филиповъ. У тетки вашей.

Олимпіада. Онъ у ней никогда въ домѣ не бывалъ...

Филиповъ. Онъ теперь къ ней пошелъ.

Олимпіада. Что же онъ тамъ дѣлать будетъ?

Филиповъ. Поѣжжайте только, вы ужъ свѣдаете.

Олимпіада. Говорили ли вы съ моимъ отцомъ?

Филиповъ. Да, спросите о томъ у жениха вашего.

Олимпіада. У моего жениха?

Филиповъ. Да, да, у вашего жениха.

Олимпіада. Хто жъ онъ таковъ?

Филиповъ. Господинъ поручикъ Коттовъ.

Олимпіада. За вѣрно вы меня увѣряете?

Филиповъ. Подите скорѣя къ тетушкѣ.

Олимпіада. Здѣлайте мнѣ милость, скажите мнѣ, что вы о томъ знаете.

Филиповъ. Время дорого, естьли вы его теряете, то знайте, что потеряете и жениха.

Олимпіада. Ну естьли такъ, такъ я скорѣя пойду. *[Она уходитъ]*.

СЦЕНА 11.

Филиповъ, *потомъ* **Маріямна.**

Филиповъ. Пара словъ жениховыхъ сильнѣе будутъ, нежели тысячи моихъ съ доказательствами!

Маріямна. Правда ли, батюшка, то, что господинъ Коттовъ мнѣ сказалъ?

Филиповъ. А что онъ тебѣ сказалъ?

Маріямна. Совѣтовали ли вы ему жениться въ противность воли невѣстина отца?

Филиповъ. Онъ тебѣ въ томъ открылся?

Маріямна. Да, батюшка.

Филиповъ *[особливо]*. Ета неосторожность мнѣ не нравится.

Маріямна. И вы ему дали двѣ тысячи пятьсотъ рублевъ, дабы дѣло совершить?

Филиповъ *[особливо]*. Какой болтунъ; мнѣ почти жаль, что я такъ далеко вошелъ въ сіе дѣло.

Маріямна. Вы, батюшка, молчите? вы не отпираетеся? Знатно, это правда.

Филиповъ. Ну, да чтоже ты етимъ сказать хочешь?

Маріямна. Я только знать хотѣла, правда ли ето. Прощайте, батюшка, и не гнѣвайтеся.

Филиповъ. Куда ты идешь?

Маріямна. Изготовиться.

Филиповъ. Къ чему?

Маріямна. Къ свадьбѣ господина Коттова.

Филиповъ. Она развѣ такъ скоро будетъ?

Маріямна. Да, батюшка, надежда есть, что очень скоро.

Филиповъ. Не говори же никому слова.

Маріямна. Не опасайтеся. Никто не свѣдаетъ до конца. Вамъ обязаны весьма... цѣлю рукъ вашихъ... я рада буду, какъ все благополучно окончится... *[Она уходитъ]*.

Филиповъ. Я бъ не хотѣлъ, чтобъ она переняла сей примѣръ. Но я етого не думаю. У ней сердце хорошее, и она умѣетъ различать время и обстоятельства такъ, какъ я; я же знаю, какъ я ее воспиталъ, я за ней прилежно смотрю, у меня подъ глазами я не опасаюсь, чтобъ подобное чего случиться могло.

Конецъ втораго акта.

АКТЪ 3.

СЦЕНА 1.

Филиповъ, Мавра.

Мавра. Не прогнѣвайтеся, что я васъ обезпокою опять.

Филиповъ. Какія ты мнѣ паки бредни скажешь?

Вавра. Нѣтъ, сударь, не бредни.

Филиповъ. Ну что такое?

Мавра. Я болѣе вамъ ничего не скажу, какъ только то, что я скоро очень замужъ иду, и для того поручаюсь въ милость вашу.

Филиповъ. Поетому ты уже взяла намѣренья выйти прежде своей хозяйки?

Мавра. Нѣтъ, сударь, естьли она выйдетъ сегодни, то я черезъ день.

Филиповъ. Ну не дурацкія ли сто разсказы!

Мавра. И вы все еще отъ меня таитеся?

Филиповъ. Чего таить?

Мавра. Что вы дочь выдаете?

Филиповъ. Глупенькая!

Мавра. Ну, хорошо, чтобъ вамъ доказать, что я не такова глупа, какъ вы думаете, то я вамъ повинюсь въ такой винѣ, которую меня любопытство заставило дѣлать. Я подслушала сквозь дверей разговоръ господина Коттова съ моей барышней; они разпоряжали, какъ свадьбѣ быть потаенно, и что вы имъ

дали двѣ тысячи пятьсотъ рублевъ напередъ, кои послѣ изъ приданаго вычтете.

Филиповъ. Ха, ха, ха, кои вычту изъ приданаго! *[Хохочетъ]*.

Мавра. Я думаю такъ, а деньги я видѣла своими глазами.

Филиповъ. Полно, глупенькая, ты все такова же, и такова и останешься.

Мавра *[особливо]*. Ужъ скоро и я на него осержуся; кто то изъ насъ глупѣе?

Филиповъ. Нескромность Коттова мнѣ не нравится, онъ дурно здѣлалъ, что дочери открылся, а еще хуже, что не остерегся въ томъ, что Мавра его подслушала; не хорошо онъ дѣло повелъ.

Мавра. Напрасно вы отъ меня скрываетесь, я молчаливѣе, нежели вы думаете. Естьли вы сумнѣваетеся о моей вѣрности, то мнѣ его весьма прискорбно будетъ.

Филиповъ. Хорошо ли его, что ты украдкою подслушиваешь у дверей и такимъ образомъ тайности развѣдаешь, косо ихъ понимаешь и тамъ болтаешь не вѣдомо чего.

Мавра. Его правда: я дурно здѣлала, что подслушала, я въ томъ и винилась и винюсь: но косо я не поняла, я вамъ правду сказала.

Филиповъ. Перестань, или осержусь.

Мавра. Да куда же дочь ваша пошла?

Филиповъ. Ну, куда же, ты думаешь?

Мавра. Она пошла съ господиномъ Коттовымъ.

Филиповъ. Куда?

Мавра. Къ теткѣ своей.

Филиповъ. Къ моей сестрѣ?

Мавра. Да, сударь.

Филиповъ. Маріямна, можетъ быть, что къ ней пошла, но вѣрно Коттовъ взялъ другую дорогу.

Мавра. Они вмѣстѣ пошли.

Филиповъ. Поручикъ ее, статься можетъ, что проводилъ. Сестра моя близко живетъ того дома, куда ему иттить надлежало;

а дочь моя захотѣла, конечно, быть недалеко, дабы свѣдать скорѣя о нѣкоторомъ дѣлѣ. Я все знаю, все изрядно, а ты — дурочка.

Мавра *[особливо]*. Я отъ сердца только-что не лопну.

Филиповъ. Посмотри, кто въ передней, мнѣ послышалось, будто кто-то вошелъ.

Мавра. (О, какъ бы я рада была, естьлибъ стараго хрыча обманули; но, мнѣ кажется, почти что невозможно). *[Она уходитъ]*.

СЦЕНА 2.

Филиповъ, *потомъ* Прокофій.

Филиповъ. Небо, дай, чтобъ дѣло обошлось хорошо. Коттовъ своей неосторожностію могъ бы все испортить. Молодость всегда подвержена слабостямъ и ошибкамъ. Однакожъ я съ молода не таковъ былъ; я всегда осматривался, а подъ старость я и того болѣе...

Прокофій. Слуга покорной, господинъ Филиповъ.

Филиповъ. Здорово, дружокъ, нѣтъ ли чего новаго?

Прокофій. Господинъ мой приказалъ вамъ нижайше поклониться.

Филиповъ. Гдѣ онъ? Что онъ дѣлаетъ? Не приказывалъ ли онъ чего? Какъ дѣла его идутъ?

Прокофій. Я думаю, что сіе письмецо васъ о всемъ извѣститъ.

Филиповъ. Посмотримъ. *[Онъ письмо раскрываетъ]*.

Прокофій *[особливо]*. Естьли онъ меня не вышлетъ, то я почти того мнѣнія, что мнѣ здѣсь остаться надлежитъ.

Филиповъ. Тутъ еще и цыдулка есть дочери моей рукою написано, мнѣ кажется. Но напередъ прочту, что-то мой другъ пишетъ.

Прокофій *[особливо]*. Мавра у дверей подслушаетъ; она столько же любопытна, какъ и я.

Филиповъ *[читаетъ]*. «Милостивой государь мой и отецъ». И впрямь я ему отеческія совѣты подавалъ. «Ваши наставленія «меня привели къ такому поступку, которого бы, колико страсть «моя ни велика, я бъ никогда не осмѣлился предпринимать». Ето правда; онъ очень робокъ мнѣ казался. Я принужденъ былъ его много поощрять. — «Я невѣсту отвелъ въ доброе и безопасное «уже мѣсто, она у своей тетки въ домѣ». — Онъ говоритъ, что онъ ее отвелъ. Конечно, Олимпіяда ему на дорогѣ попалась, и такъ онъ ее отвелъ. Умно я здѣлалъ, что ей отселѣ скорѣя итти велѣлъ. Скажутъ же они мнѣ спасибо. «Слезы ея старушку привели въ «жалость, и она согласилась на все». — Хорошо, весьма хорошо пошло. — «Послали тотчасъ все нужное приготовить, и въ при«сутствіи двухъ свидѣтелей насъ обвѣнчали»... Нельзя лутче; дѣло, какъ по маслу пошло.—«Впрочемъ я довольно не могу вамъ «описать, въ какомъ душевномъ я безпокойствѣ, и, не имѣвъ смѣ«лости васъ просить о продолженьѣ вашей ко мнѣ милости, я «о семъ оставляю дочери вашей изъясниться, которой скорѣя, «нежели мнѣ, прощенья прилично изходатайствовать». — Я не понимаю, чего онъ отъ меня хочетъ, что онъ обо мнѣ сумнѣвается, и дочери моей поручилъ исходатайствовать у меня? Прочту я вложенную цыдулу. Надобно, чтобъ онъ весьма скоро прибѣжалъ отъ Олимпіядиной тетки къ моей сестрѣ, у которой Маріямна теперь, чтобъ онъ успѣлъ ей пересказать все произшествіе. Что-то дочь пишетъ? «Милостивой Государь, батюшка». — Какая ето рука прекрасная, какъ она хорошо пишетъ! Куда какая ета дѣвка хорошая, все она дѣлаетъ отмѣнно хорошо. «Позвольте мнѣ упасть «къ вашимъ ногамъ и просить у васъ прощенья». Что же она такое здѣлала? — «Вашимъ соизволеньемъ, вашимъ совѣтомъ госпо«динъ Коттовъ бывъ убѣжденъ, и я, видя, что вы даже до денегъ «ему сулили на изполненье, слѣдовала, наконецъ, своей къ нему «склонности и обвѣнчалась съ господиномъ поручикомъ». О, поганая! Какой онъ лгунъ! Обманщики безпутные, они меня уморятъ!

Прокофій. Что вамъ здѣлалось, сударь?

СЦЕНА 3.

Мавра, Прокофій, Филиповъ.

Мавра. Что такое, сударь; о чемъ вы гнѣваетеся?

Филиповъ. Помогите мнѣ, не оставьте меня, не покиньте меня!

Мавра. Я, по вашему мнѣнію, глупенькая, дурочка несмысленная; какъ мнѣ вамъ помочь можно!

Филиповъ. О, ты права! Я достоинъ, чтобъ надо мной смѣялись и ругались: я бъ самъ себя билъ съ радостію. Я ето все заслужилъ.

Мавра. Нѣтъ, право, вы мнѣ жалки.

Филиповъ. Жалокъ или нѣтъ, я самъ причиною.

Прокофій. Не вдавайтеся въ отчаянье. Мой господинъ честной человѣкъ и дворянинъ хорошой, вить.

Филиповъ. Онъ дочь мою безчестилъ, а у меня отнялъ всю мою надежду и благополучіе.

Мавра. Вы все еще можете поправить: у васъ достатокъ доволенъ обѣихъ содержать.

Филиповъ. Мнѣ самому что останется?

Прокофій. Не прогнѣвайтеся, сударь, вы должны теперь сыскать свое утѣшеніе въ тѣхъ же правилахъ, коими вы старались уговорить господина Богатова.

Филиповъ. Поди, проклятой человѣкъ, ты меня еще злымъ образомъ попрекаешь.

Мавра. Прокофій правъ, и вамъ не за что его бранить.

Филиповъ. Такъ и ты потакаешь ему и меня на смѣхъ подымаешь, проклятая же!

Мавра. Вы мнѣ жалки; сердце и досада васъ ослѣпляютъ.

Прокофій. Вы имѣете причину себѣ самому приписать слѣдствіе дурныхъ вашихъ совѣтовъ.

Филиповъ. Я обманутъ! для чего меня увѣрили, что Коттовъ на умѣ имѣетъ Олимпіаду?

Прокофій. Для того, что любовь замысловата, что любовники ищутъ страсть свою скрывать, и что всякой человѣкъ старается быть щастливымъ.

Филиповъ. Ну, естьли Богатовъ утвердится въ намѣреніи дочь свою отдать за Коттова, то что мнѣ дѣлать и что ему сказать? Вить я сваталъ, я дуракомъ и останусь. Твой господинъ меня ввелъ въ дураки.

Прокофій. Мой господинъ просилъ ли васъ о сватаньѣ?

Филиповъ. Нѣтъ; но онъ казался тѣмъ доволенъ, что я сіе на себя взялъ.

Прокофій. Признавайтеся чистосердечно, тутъ было недоразумѣніе.

Филиповъ. Коротко сказать, меня обманули, меня провели, дочь моя безсовѣстная дѣвка, а Коттовъ бездѣльникъ.

Прокофій. Нѣтъ, сударь, онъ не бездѣльникъ, онъ всегда честно служилъ.

Мавра. Умѣряйте, сударь, свои слова, вы всегда его сами почитали честнымъ человѣкомъ.

Филиповъ. Да, до тѣхъ поръ, что онъ меня обманулъ.

Прокофій. Не сами ли вы ему все то совѣтовали дѣлать надъ другимъ, что теперь съ вами збылось? Онъ у васъ проситъ станетъ прощенья.

Филиповъ. Я не хочу его видѣть.

Прокофій. Ну, такъ дочь ваша вмѣсто его упадетъ къ ногамъ вашимъ.

Филиповъ. Имя ея слышать не хочу.

Мавра. Одна она у васъ и есть.

Филиповъ. Она — не благодарная. Одна она была мое утѣшенье, ей одной я веселился.

Прокофій. Что здѣлано, того перемѣнить не льзя.

Филиповъ. Я все ето знаю; да ты очень дерзокъ.

Прокофій. Я въ чемъ виноватъ, и на меня за что вы сердитеся?

Мавра *[къ Прокофію]*. Ты не смотри на ето, ты видишь,

что онъ внѣ себя. *[Къ Филипову]*. Съ какимъ сожалѣньемъ я на васъ смотрю! Вы думали дочь свою выдать по своимъ мыслямъ; вы думали, что она съ мужемъ останется жить при васъ, что вы увидите внучковъ, кои будутъ бѣгать около васъ, крича попеременно то тотъ, то другой: дѣдушка, дѣдушка; вы думали ими радоваться, носить ихъ на своихъ рукахъ и воспитать ихъ, какъ лутче разумѣете.

Филиповъ. Вся моя надежда изчезла! и все мое утѣшенье пропало!

Прокофій. Развѣ, сударь, вы вздумали, что мой господинъ, а вашъ новой зять, вамъ не доставитъ удовольствіе видѣть внучатъ? Напрасно вы о томъ сумнѣваетеся.

Мавра. Годъ не пройдетъ, Богъ вамъ дастъ внучика. Какъ вы будете радоваться, какъ пеленать, какъ за нимъ смотрѣть, а онъ вамъ ручки кинетъ, на шею закинетъ и станетъ погодя говорить: дѣда, дѣда.

Прокофій. Небось, сударь, мой господинъ военной человѣкъ; они безъ потомства не умираютъ, вы довольно скоро наживете чортово имечко.

Филиповъ. Не любя отца, и дѣти не милы будутъ.

Мавра. Полно, сударь, давайте мѣсто естественному чувству, ради внучатъ позабудьте вину отца ихъ.

Прокофій. У васъ дочь одна, и выбъ хотѣли ее оставить и лишить себя для чужой вины удовольствія ее видѣть?

Филиповъ. У меня сердце такъ сжато, что дохнуть съ трудомъ могу.

Мавра. Прокофій! *[она ему киваетъ]*.

Прокофій. Что ты хочешь?

Мавра. Разумѣешь ли? *[она ему указываетъ, чтобъ онъ вышелъ]*.

Прокофій. Добро, тотчасъ.

Мавра. Теперь время настоящее.

Прокофій. Авось либо.

Филиповъ. Что вы говорите?

Мавра. Я Прокофію говорю, чтобъ онъ вышелъ и не долѣе вамъ досадилъ.

Филиповъ. Да, оставьте; я хочу быть паединѣ.

Прокофій. Прощайте, сударь, не равно я васъ болѣе не увижу, такъ прошу мнѣ отпустить мои вины, естьли въ чемъ васъ прогнѣвалъ. Господинъ мой повидимому отселѣ ѣхать будетъ долженъ съ своей молодой женою. Не имѣете ли чего къ дочери приказать?

Филиповъ. Слушай-ко, заподлинно ты думаешь, что твой господинъ отселѣ скоро поѣдетъ?

Прокофій. Онъ мнѣ приказалъ, что естьли я отъ васъ непріятного отвѣта не равно получу, такъ чтобъ я приказалъ нанять ямскихъ лошадей.

Мавра. Какая ето должна отцу быть печаль, когда онъ говорить долженъ: я уже никогда болѣе дочь свою не увижу!

Филиповъ *[къ Прокофію]*. Твой господинъ — прямой варваръ; онъ неблагодарной; могъ ли я болѣе здѣлать для него, какъ я здѣлалъ, а онъ мнѣ какъ дурно плотитъ, увезъ у меня дочь, а теперь съ ней ѣхать хочетъ и проститься мнѣ съ ней не даетъ.

Прокофій. Я думаю, что онъ ее охотно для прощанья къ вамъ привезетъ, лишь бы онъ не имѣлъ опасаться вашего гнѣва.

Филиповъ. Безсовѣстной какой, миловать, что ли мнѣ его за его доброе поведенье со мною? Много онъ заслужилъ отъ меня благодарности, одолжилъ онъ меня; спасибо ему, право. Онъ убѣгаетъ отъ попреканій прогнѣваннаго и обиженнаго отца. Онъ опасается слышать имянъ тѣхъ, коихъ онъ достоинъ, а дѣло пакостное не опасался дѣлать: гдѣ совѣсть, гдѣ честь?

Прокофій. Хорошо, я ему все ето скажу. Съ вашего позволенья я пойду. *[Уйти хочетъ]*.

Филиповъ. Скажи ему, скажи, чтобъ онъ никогда не осмѣлился казаться передо мною; я не хочу его видѣть, пока живъ.

Прокофій. Слышу, сударь. *[Особливо]*. Естественныя чувства сильнѣе гнѣва будутъ. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 4.

Филиповъ, Мавра.

Мавра *[особливо]*. Мнѣ кажется, сердце поотходитъ.

Филиповъ *[особливо]*. Я самъ виноватъ; ничто мнѣ, я хотѣлъ здѣлать надъ другимъ то, что мнѣ самому теперь горько глотать.

Мавра. Смѣть ли, сударь, чтобъ у васъ немного разбить мысли, теперь говорить объ моихъ обстоятельствахъ?

Филиповъ. Только то и не доставало къ моему безпокойству, чтобъ ты пришла мнѣ набивать уши пустымъ балтаньемъ о твоей свадьбѣ. Мнѣ свадьбы такъ надоѣли, что я объ нихъ слышать не хочу; имянованье одно свадьба я ужъ ненавижу и пока живъ, я бъ желалъ, чтобъ болѣе никогда объ нихъ я ничего не слыхалъ.

Мавра. Ни уже что вы ходите, чтобъ свѣтъ весь остался паствой звѣрей, а родъ бы человѣческой перевелся?

Филиповъ. Для меня свѣтъ ужъ пустъ.

Мавра. Жалки вы мнѣ! Кто же получитъ послѣ васъ ваше богатство?

Филиповъ. Ну, къ чорту, перестань.

Мавра. Вы умрете богатымъ, а дочери вашей жить въ убожествѣ...

Филиповъ. Дочь моя, дочь моя, она безщастна.

Мавра. И вы ненависть свою и по смерти вашей къ ней продолжите и вы не будете чувствовать угрызеній совѣсти?

Филиповъ. Молчи, сатана, молчи, не мучь меня.

СЦЕНА 5.

Олимпіада, Филиповъ, Мавра.

Олимпіада. Я думаю, что вы надо мною забавляетеся, господинъ Филиповъ.

Филиповъ *[особливо]*. Ета та мнѣ еще не доставала.

Олимпіада. Я уже жду два часа цѣлыя и никого не вижу.

Филиповъ *[особливо]*. Я не знаю, что мнѣ ей отвѣтствовать.

Олимпіада. Вы мнѣ велѣли итти къ тетушкѣ моей и вы мнѣ сказали, что и господинъ поручикъ туда же будетъ?

Мавра. Я вамъ скажу, сударыня, все произхожденье дѣла. Господину поручику надлежало итти къ тетушкѣ, онъ и сходилъ къ тетушкѣ; ему совѣтовано было объясниться*) съ невѣстою; онъ и въ совершенномъ согласьѣ съ ней нашелся. Но онъ ошибся домомъ. Вмѣсто того, чтобъ ему итти къ вашей теткѣ, госпожѣ Гортовой, онъ пошелъ къ нашей теткѣ, госпожѣ Гаршниковой; ему надлежало жениться на Олимпіядѣ Богатовой, а онъ не нарошно женился на Маріямнѣ Филиповой.

Олимпіада. Какъ етому статься, чтобъ такъ далеко со мною шутку вели? Скажите, господинъ Филиповъ, скажите мнѣ, что ето такое? ни уже вы думаете, что мнѣ не чувствительно видѣть, сколько вы меня дурачили и въ какой стыдъ ввели!

Филиповъ. Я же теперь виноватъ! Естьли я свою печаль сношу, то ни уже что вы свою не снесете?

Олимпіада. Какая же у васъ за печаль?

Филиповъ. Для васъ я дочь свою самъ ввелъ въ погибель.

Олимпіада. Для меня?

Филиповъ. Да, для васъ я все распоряжалъ, и потомъ вся тягость упала на мои плеча.

Мавра. По щастью, что у васъ плеча широкія.

Олимпіада. Не понимаю ни единаго слова всего сего дѣла.

Филиповъ. Я вамъ все ясно скажу, какъ все дѣло состоялось. Вы знаете, что...

---

*) Такъ исправлено у Елагина; въ автографѣ: разумется.

СЦЕНА 6.

Богатовъ, Филиповъ, Олимпіада, Мавра.

Богатовъ *[къ Олимпіадѣ]*. Что ты здѣсь дѣлаешь?

Филиповъ *[особливо]*. Вотъ те-на, еще неизлишной человѣкъ.

Олимпіада. Батюшка, я отъ васъ не слыхала запрещенья сей домъ посѣщать.

Богатовъ. Отнынѣ я тебѣ запрещаю. Я знаю, зачѣмъ ты сюда приходишь. Я знаю твои замыслы и въ какомъ ты разумѣ здѣсь обходишься съ нѣкоторымъ пріѣжжимъ. Я вѣдаю, что въ противность твоей и моей чести и моей воли здѣсь потаенно что куютъ злостное.

Филиповъ *[къ Богатову, съ нѣкоторымъ сердцемъ]*. Вы ничего не знаете, и естьлибъ вы знали, что я знаю, тобы вы инако говорили.

Богатовъ. Я шлюсь на то, что вы сами мнѣ говорили; ето не ничего, но достаточно къ тому, чтобъ я запретилъ дочери моей знать вашего дома.

Мавра. Ни уже что вы опасаетеся, чтобъ дочь вашу не выдали за мужъ въ противность воли вашей?

Богатовъ. Не безъ того.

Мавра. Слушайте, развѣ за господина Филипова она пойдетъ, а то здѣсь не за кого.

Богатовъ. А господинъ Коттовъ гдѣ же?

Мавра *[къ Филипову]*. Позволите ли, я ему разскажу все?

Филиповъ. Скажи, естьли хочешь.

Мавра. Господинъ поручикъ, какъ храброй воинъ, поступилъ; онъ женился, нашу барышню за собою взялъ.

Богатовъ *[съ удивленіемъ]*. Ахъ тихъ!

Филиповъ. Уфъ! *[съ сердцемъ]*.

Олимпіада. Сего стыда я всего болѣе опасалась. Ахъ, батюшка, вы всю мою обиду не вѣдаете. Подъ именемъ моимъ они достигли до своего намѣренья: они меня увѣрили, что все дѣ-

лается для меня; обида и стыдъ, которые мнѣ отъ нихъ причинены, вы, сударь, не можете оставить безъ мщенья, наша съ вами обида есть общая.

Богатовъ. Да, я отмщу мнѣ причиненную обиду; я тебя, дочка, посажу межъ четырехъ стѣнъ, да дверь запру на крюкъ, чтобъ ты не бѣгала по чужимъ домамъ безъ вѣдома моего. А съ господина Филипова всетаки править буду безчестіе и убытки и стараться всячески стану, чтобъ присудили двойное безчестье мнѣ съ него взять.

Филиповъ *[особливо]*. Ничто мнѣ, я хуже того достоинъ.

Олимпіада *[особливо]*. Какъ я безчастна, въ какую глупость меня страсть ввела; слабость и непослушанье причинили мнѣ погибель.

Филиповъ. Господинъ Богатовъ, простите мнѣ мою вину, я предъ вами признаюсь виноватымъ. Я нынѣ самъ вижу, что я предъ вами не правъ, и что я васъ обидѣлъ; но небо наказало справедливо мои дурныя намѣренія. Я одну дочь имѣлъ, я ее потерялъ, и сіе нещастье кромѣ себя никому приписать не имѣю.

Богатовъ. Потерялъ! почему? Что она вышла замужъ, для того развѣ она потеряна?

Филиповъ. Я не думаю, чтобъ я ее болѣе вѣкъ увидѣлъ. Кто знаетъ, не увезена ли она уже далеко дерзкимъ и неблагодарнымъ поручикомъ? Я самъ ему двѣ тысячи пять сотъ рублей далъ на то, чтобъ онъ душу мою съ тѣломъ раздѣлилъ. У меня дочь одна; она одно мое веселье была, опа одно мое и утѣшенье была. Хотя бы онъ мнѣ съ ней далъ проститься! Пойду освѣдомиться, поѣхали ли они уже, и не увижу ли я ее болѣе. И естьли онѣ уѣхали, то уто... *[Когда онъ уйти хочетъ, тогда дочь съ нимъ встрѣчается]*.

СЦЕНА 7.

Маріямна, Филиповъ, Богатовъ, Олимпіада, Мавра.

Маріямна. Ахъ, батюшка, сударь!

Филиповъ. Неблагодарная!

МАРІЯМНА *[упадетъ на колѣни]*. Простите мнѣ!

ФИЛИПОВЪ. Ты тому недостойна.

МАРІЯМНА. Вашъ гнѣвъ справедливъ.

ФИЛИПОВЪ *[особливо]*. Мочи нѣту.

БОГАТОВЪ *[особливо]*. Надобно имѣть съ ними съ обѣими жалость.

ОЛИМПІАДА *[особливо]*. Естьлибъ отецъ ей не простилъ, ябъ его не осудила.

ФИЛИПОВЪ *[къ Маріямнѣ]*. Встань.

МАРІЯМНА. Могу ли я встать, не получая отъ васъ прощенья!

ФИЛИПОВЪ. Какъ ты могла мнѣ причинить подобное оскорбленье?

МАРІЯМНА. Ахъ, батюшка, ваши собственныя совѣты...

ФИЛИПОВЪ. Молчи! не мучь меня, не упоминай болѣе о томъ. Вставай, а то не прощу.

МАРІЯМНА *[встаетъ]*. Батюшка, естьлибъ вы знали, сколько я васъ люблю и почитаю!

ОЛИМПІАДА *[особливо]*. Не очень она дорого достала прощенье.

МАРІЯМНА. Батюшка, могу ли я надѣяться, что милость ваша будетъ совершенна?..

ФИЛИПОВЪ. Не говори мнѣ ни слова о твоемъ мужѣ.

МАРІЯМНА. Естьли онъ мѣста не будетъ имѣть въ милости вашей, то мнѣ нельзя будетъ при васъ остаться.

ФИЛИПОВЪ. Безпутная! и ето ты смѣешь отцу сказать?

МАРІЯМНА. Честная жена, батюшка, должна при мужѣ своемъ [быть], колико можно безразлучно.

ФИЛИПОВЪ. Какъ ты, душенька, скоро выучилась долгу своего новаго состоянья. *[Особливо]*. Нечего говорить; что не скажу, все только мнѣ самому служить будетъ въ укоризну, самъ виноватъ.

БОГАТОВЪ. Слушай, другъ мой, господинъ Филиповъ. Дѣло уже единожды здѣлано и помочь не съ чѣмъ. Я вамъ совѣтую приступить къ мировой прежде, нежели сіе неожиданное приключенье разнесется по всему городу.

Филиповъ. Я васъ прошу и вашу дочь также, чтобъ вы для збереженья моей чести и моего добраго имени предали все сіе вѣчному молчанію. *[Къ Маврѣ]*. А ты, естьли говорить станешь, то знай, что будетъ худо съ тобою. *[Къ Маріямнѣ]*. Естьли же ты кому разскажешь сама дурной твой примѣръ...

Маріямна. Не опасайтеся, ябъ желала, чтобъ сему и память изчезла. Но только дозвольте, чтобъ скорѣя все окончано было. *[Она пойдетъ къ кулисъ и за руку приводитъ Коттова, говоря ему]*. Войдите суда скорѣя, киньтеся къ ногамъ батюшки моего любезнаго, просите у него прощенья, лобызайте руки и ноги его; онъ милосердъ, онъ васъ наречетъ сыномъ своимъ, скорѣя, чтобъ никто не успѣлъ свѣдать. *[Коттовъ исполняетъ, что она ему говоритъ]*.

Филиповъ *[особливо]*. Я внѣ себя. Я самъ не знаю, что мнѣ дѣлать.

Олимпіада *[особливо]*. Я болѣе сего дерзкаго и неблагодарнаго видѣть не могу. *[Уходитъ]*.

Коттовъ *[къ Филипову]*. Простите, простите мнѣ, сударь.

Филиповъ. Развѣ вы думаете быть достойнымъ прощенье получить?

Маріямна. Что долѣе о семъ говорить будемъ, то хуже: никто о семъ еще ничего не знаетъ, ни о совѣтѣ, ни о томъ, что батюшка деньги далъ на исполненье.

Филиповъ. Вить я тебѣ сказывалъ, чтобъ ты молчала.

Маріямна *[указывая на Коттова]*. Я, батюшка, ему сообщаю ваши повелѣніи только.

Богатовъ. Ну, господинъ Филиповъ, простили ли вы ему?

Филиповъ. Скажите мнѣ, что мнѣ дѣлать? Нужда, любовь и добросердечіе меня влекутъ къ прощенью и отпущенью имъ винъ. Вы въ моемъ домѣ оба, останьтеся въ немъ, я васъ прощаю.

Маріямна. Радость моя совершенная.

Коттовъ. Я надѣюсь, сударь, что вы не будете имѣть причины раскаяваться, что вы мнѣ простили и тѣмъ усугубили ваши ко мнѣ благодѣяніи.

Мавра. Еще есть дѣло, которое требуетъ скорости и молчанья, чтобъ нихто его не свѣдалъ прежде окончанья въ городѣ.

Филиповъ. Что тутъ еще?

Мавра. Маленькая бездѣлица: я иду за Прокофья съ вашимъ позволеніемъ, господа и госпожа!

Прокофій. Слѣдуя примѣру моего господина, но притомъ и съ его позволеніемъ. *[Даетъ руку Маврѣ].*

Мавра *[даетъ Прокофію руку].* На тебѣ скорѣя, чтобъ никто въ городѣ прежде не свѣдалъ.

Маріямпа *[къ Маврѣ].* Объ твоей свадьбѣ говорить нечего. Объ моей дѣло иное; я сама признаюсь, что говорить могутъ, что я позабыла долгъ къ отцу моему, къ нему почтенье не довольно показала, и что собственная моя честь въ опасности быть могла; но какъ для меня все щастливо окончалось, то осталось мнѣ только просить, чтобъ, видя мой дурной примѣръ, всякой остерегался оной перенять, дабы не повергнуться раскаянію, слѣдующему обыкновенно въ свѣтѣ за непорядочнымъ поведеніемъ.

Конецъ.

[Ровно изъ часъ въ часъ въ три недѣли окончано].

ПРИМѢЧАНІЯ.

Эта комедія сохранилась въ двухъ экземплярахъ: въ автографѣ и въ копіи.

Первый — въ рукописи Госуд. Архива X. 340, съ надписью на обложкѣ: «Неожидаемое приключеніе, комедія императрицы Екатерины II. Автографъ ея». Въ рукописи заглавіе, чужою рукой: «Неожидаемое приключеніе, комедія, писанная собственною Ея Императорскаго Величества рукою». Наконецъ текстъ рукою Екатерины: «Неожидаемое приключенье». Слова: «Дѣйствующія лица», въ прямыхъ скобкахъ, прибавлены изъ слѣдующей далѣе копіи. Рукопись помѣчена по листамъ (въ четыре страницы) — 34.

Вторая — въ рукописи Госуд. Архива X. 356, съ надписью на обложкѣ: «Неожиданное приключеніе. Комедія сочиненія императрицы Екатерины II, писанная рукою Елагина». Далѣе, рукопись Елагина: «Неожидаемое приключеніе, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Дѣйствующія лица» и т. д., на 53 листахъ.

Въ основу настоящаго изданія взятъ автографъ; изъ копіи Елагина въ примѣръ исправленій, сдѣланныхъ имъ въ подлинномъ текстѣ Екатерины II, приводится нѣсколько сценъ изъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Прокофей *укладываетъ пожитки господина своево*, Мавра.

Мавра. Здравствуй, Прокофей.

Прокофей. Здравствуй, голубушка. Ты только по утрамъ любишь говорить здравствуй, а для меня бы лутче, естьлибъ вечеркомъ ты сказала мнѣ—добра ночь.

Мавра. Изъ твоего упражненія кажется мнѣ, что скоро и вовсе я съ тобою прощуся.

Прокофей. Непріятна мнѣ дорога будетъ, когда съ вами вовсе мы простимся.

Мавра. Такъ ты бы не поѣхалъ, естьлибъ твоя воля была?

Прокофей. Конечно не поѣхалъ бы. Шесть мѣсяцовъ пріятно съ тобою препроводя, могу-ли я безъ досады съ тобою растаться?

Марва. Да кто же тебя ѣхать принуждаетъ? Вить ты свободной человѣкъ.

Прокофій. Какъ кто? Господинъ мой.

Мавра. На Москвѣ, безъ господина не будешь. Ты сыщешь и другова: да, можетъ быть, найдешь и такова, которой больше тебѣ дастъ, нежели твой бѣдной порутчикъ, которой и самъ, кромѣ ранъ, ничево не имѣетъ.

Прокофей. Объ етомъ прошу мнѣ не говорить. Я служу ему издавна: и могу такъ сказать, что отецъ его мнѣ на руки его отдалъ. Я и на войнѣ дѣлилъ, любя его, всѣ опасности съ нимъ. Знаю, что онъ не богатъ, но недостатокъ етотъ награждаетъ онъ добрымъ своимъ серцемъ; и естьли удастся ему разбогатѣть и быть счастливу, то я увѣренъ, что и я участникомъ того буду. Итакъ, ни для чего ево я не покину.

Мавра. Ето изрядно ты, какъ честной человѣкъ, говоришь: но мнѣ что прикажешь съ любовію моею дѣлать?

Прокофей. Ахъ, душа моя. Я и самъ столько же печаленъ, какъ и ты. Да что дѣлать? Однакоже по что и отчаяваться? Я надѣюсь и опять увидиться съ тобою. Вить одни высокія только горы не сходятся. А мы и опять сойтиться можемъ. Когда я въ лутчемъ буду состояніи, тогда, возвратясь къ тебѣ, скажу: вотъ я, сударыня. И естьли вамъ угодно, то я готовъ отправлять при васъ долгъ и должность супруга во всякое время.

Мавра. Дай, Боже, чтобъ ето скорѣе сбылося! да пожалуй скажи, зачѣмъ господинъ твой спѣшитъ ѣхать отселѣ? Въ домѣ нашемъ онъ никому не противенъ. И отецъ и дочь ево очень любятъ.

Прокофей. Дочь, твоя госпожа слишкомъ, мнѣ кажется, къ нему ласкова: такъ чутьли не отъ того онъ и ѣдетъ.

Мавра. Для чего? развѣ ласки наши ему въ тягость?

Прокофей. По совѣсти сказать, — а совѣсть имѣть весма хорошо.... Господинъ мой до безумія влюбленъ въ Маріянну, госпожу твою; и отъ того въ прежалкомъ онъ состояніи. Видитъ онъ, что

любовь съ обоихъ сторонъ ежедневно умножается, что онъ страсти своей долѣ скрывать не въ силахъ, то и опасается, не столько для себя, сколько въ разсужденіи Маріянны. Господинъ Филиповъ богатъ; господинъ Котовъ бѣденъ: а бѣдность съ богатствомъ рѣдко соглашаются: и для того не смѣетъ мой порутчикъ и надѣятся, чтобъ господинъ Филиповъ выдалъ богатую свою дочь за бѣдняка, у котораго кромѣ чести ничего нѣтъ. Къ тому жъ будучи онъ за угощеніе, за ласковой пріемъ и за всѣ благодѣяніи его обязанъ, боится, чтобъ страсть его не ослѣпила, и чтобъ не сталъ онъ искушенъ или бъ другихъ не ввелъ во искушеніе, а для того и уѣзжаетъ, чтобъ избавиться отъ лукаваго.

Мавра. Ево намѣреніе весма похвально: толькобъ я не имѣла столько силы....

Прокофей. Надлежитъ разумомъ властвовать собою.

Мавра. Хорошо, кто можетъ; только я....

Прокофей. Мужскія серца тверже женскихъ.

Мавра. А склонности слабѣя.

Прокофей. Не изволишь ли меня изъ етова счоту исключить.

Мавра. Я не словамъ,—да дѣйствіямъ вѣрю.

Прокофей. Что прикажешь мнѣ дѣлать, чтобъ увѣрить тебя, что я тебя сердечно люблю, мой свѣтъ.

Мавра. Не мнѣ тебя учить.

Прокофей. Хочешь ли прежде отъѣзда моево обвѣнчаться со мною?

Мавра. Ето бы неоспоримое было любви доказательство!

Прокофей. Ну, да вить послѣ принужденымъ быть тотъ часъ разстаться?

Мавра. И тыбъ меня оставилъ?

Прокофей. А развѣ ты съ нами бъ поѣхала?

Мавра. Конечно.

Прокофей. Долго не будетъ тебѣ съ нами нравиться.

Мавра. И, я не прихотлива.

Прокофей. Не лутчель бы и намъ здѣсь остаться?

Мавра. Гораздобъ лутче.

Прокофей. А надолго-ль бы ты желала, чтобъ мы здѣсь остались?

Мавра. По крайней мѣрѣ на годъ.

Прокофей. А по прошествіи года и уволишь ты меня?

Мавра. Послѣ свадьбы черезъ годъ увидимъ, что тогда дѣлать.

Прокофей. Скажи лутче, что и чрезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы тыбъ отпустила меня.

Мавра. Сумнительно.

Прокофей. А я такъ думаю.

Мавра. Женись, такъ увидишь.

Прокофей. Ст!... Господинъ мой идетъ.... Объ етомъ впредь мы поговоримъ.

Мавра. Прости, Прокофей. Етотъ разговоръ нашъ я никогда не забуду.... дѣлай ты — что ты хочешь. Я совсѣмъ на тебя полагаюсь.... *[всторону]*. Я и сама не знаю, что я говорю.

[Отходитъ].

ЯВЛЕНІЕ II.

Г-нъ Котовъ, Прокофей.

Прокофей. Естьлибъ я не поумняе я былъ, тобъ дурачество тотъ часъ здѣлано было.

Котовъ. О! коль я несчастливъ!

Прокофей. Тотъ часъ, сударь, все будетъ готово; я уже началъ укладывать.

Котовъ. А я въ отчаяніи, Прокофей!

Прокофей. А что вамъ здѣлалось? Какое еще несчастье?

Котовъ. Превеличайшее, какое для меня быть только можетъ.

Прокофей. Несчастье, сказываютъ, никогда одно не приходитъ.

Котовъ. Мое несчастіе одно: но оно столь велико, что пренесть его не могу.

Прокофей. Конечно, сударь, любовь тому притчиною.

Котовъ. Любовь. И такъ она усилилась, что нѣтъ уже къ истребленію ея способа.

Прокофiй. Любезная ваша конечно съ равнодушіемъ на отъѣздъ вашъ взираетъ; и не столько васъ любитъ, какъ вы себѣ воображали?

Котовъ. Все не то. Она никогда ласковѣя, никогда нѣжняе не была, какъ теперь. Увы! могу-ли я сносить.... Подумай — я слезы ее видилъ.... она плачетъ обо мнѣ.

Прокофей. О!... Ето и впрямь жалко!... Но я думалъ, что.... что съ вами хуже етова что нибудь случилось.

Котовъ. Безчеловѣчный! Сумозбродный! или лутче сказать, подлая, преподлая душа! Что можетъ быть хуже етова? Что можетъ быть жесточае, несноснѣе на свѣтѣ, какъ слезы нѣжныя краса-

вицы, суровствомъ меня укаряющія, въ постоянствѣ моемъ сумнѣвающіяся, и честь мою и любовь и вѣрность испытующія?

Прокофей. Не уповалъ я васъ прогнѣвать и такія заслужить выговоры. Изрядно награждаете вы десятилѣтнюю, вѣрную мою службу.

Котовъ. Войди самъ въ мое состояніе, и послѣ, естьли можешь, порочь мои чувствованіи.... Мои не вовсе еще излѣченныя раны, препятствующія мнѣ служить и въ чины пробиваться, мое неимущество и самая бѣдность — суть ничто въ разсужденіи красавицы, меня прельщающей, меня воспламеняющей. Ея разумное повѣденіе недозволяло мнѣ никогда совершеннымъ серца ея пріобрѣтеніемъ ласкаться; и для того — принялъ я твердое намѣреніе, оставя ее уѣхать отселѣ.... Но увы! Часъ разлуки нашей открылъ мнѣ противное. Въ минуту, когда я прощатся съ ней хотѣлъ, окропили лицо ее потекшія изъ очей слезы, и вздохи остановивъ ее слова, показали мнѣ, что я взаимно любимъ ею. До крайности теперь достигла моя горесть; безчеловѣчно кажется намѣреніе мое: не могу отсюда ѣхать: — разумъ меня покидаетъ, а любовь несчастьемъ*) мнѣ грозитъ.

Прокофей. Положитесь на время. Вить никто васъ отсюда не гонитъ. Господинъ Филиповъ пречестнѣйшій человѣкъ на свѣтѣ. Онъ васъ любитъ; и совершенное попеченіе объ васъ имѣетъ. Вспомните, какъ вы въ крайнемъ отъ ранъ разслабленіи ѣхали. мимо его деревни, какъ онъ васъ призрилъ, какъ принялъ, какъ о излеченіи вашемъ старался; и наконецъ, когда стало вамъ полегче, сюда васъ довезъ и жить нигдѣ кромѣ своего дому вамъ не позволилъ. Вы еще и теперь не совсѣмъ выздоровѣли, слѣдователно подъ симъ предлогомъ можете еще нѣсколько въ домѣ его остаться.

Котовъ. Подумай, къ чему ты меня приводишь? Я и самъ почти сихъ мыслей.

Прокофей. Такъ естьли изволишь, я все, что укладывалъ, опять изъ баула выберу. *[Начинаетъ изъ баула выкладывать — бѣлье и протчее]*.

Котовъ *[всторону]*. Что скажутъ обо мнѣ, когда увидятъ, что я, простясь со всѣми, опять остаюся!

Прокофей *[всторону, вынимая изъ баула]*. Маврѣ не противно будетъ, что мы останемся!

---

*) Въ рукописи не ясно.

Котовъ *[всторону]*. Оставшаяся послѣ болѣзни слабость послушитъ мнѣ отговоркою, и мое смущеніе тому же припишутъ.

Прокофей *[всторону, какъ и прежде]*. Не противно и мнѣ, что походъ нашъ отмѣняется.

Котовъ *[всторону]*. Нѣтъ! чѣмъ долѣ я здѣсь останусь, тѣмъ болѣ любовь моя умножаться будетъ, и наконецъ чѣмъ исцѣленіе пріобрету я?

Прокофей *(особливо, какъ и прежде)*. Время все возможнымъ дѣлаетъ.

Котовъ *(всторону)*. Желалъ бы я лутче смерти, нежели терпѣть такое мученіе!

Прокофей *(всторону какъ и выше)*. Господинъ мой скажетъ же мнѣ спасибо.

Котовъ. Что ты тамо дѣлаешь?

Прокофей. Укладенныя вынимаю наши вещи.

Котовъ. Да кто тебѣ велѣлъ?

Прокофей. Я самъ; а вы не запретили.

Котовъ. О, какой ты шалунъ! укладывай скоряй опять, я хочу ѣхать отселѣ.

Прокофей. Почтоже вы, не сказавъ ни слова, дали мнѣ выбрать все?

Котовъ. Не выводи меня изъ терпѣнія.

Прокофей. Вечеромъ я все укладу, сударь.

Котовъ. Нѣтъ. Уклади теперь; что бъ все готово было, и лошади бъ до обѣда запряжены были.

Прокофей. Такъ слезы прекрасной Маріанны не дѣйствительны?

Котовъ. Негодной! Ты еще грусть мою умножать дерзаешь.

Прокофей. Въ какомъ вы жалкомъ состояніи!

Котовъ *(съ холодностію)*. Право такъ [NB.]. Такъ жалѣй обо мнѣ.

Прокофей *(спокойно)*. Отложимъ ѣзду.

Котовъ *(печально)*. Нѣтъ.

Прокофей *(спокойно)*. Такъ я все уложу опять.

Котовъ *(печально)*. Укладывай.

Прокофей *(укладывая)*. И на меня грусть ето нагнало.

Котовъ *(всторону)*. Естьлибъ я, не видавъ ее, могъ уѣхать?

Прокофей *(укладывая)*. Лутчее будетъ дѣло то, какъ мнѣ кажется, что мы етова не здѣлаемъ.

Котовъ. Благопристойность, а не любовь, мнѣ воспрещаетъ.

Прокофей *(заглядывая за кулисы)*. А! сударь, что я вижу?

Котовъ. Что? что ты тамо дѣлаешь? для чего не укладываешь?

Прокофей *(робко)*. Тотъ часъ, тотъ часъ, сударь.

Котовъ. Ты робѣешь? Чево ты испугался?

Прокофей. Такъ, сударь, погодите немножко.

Котовъ. Да что ты тамо видишь?

Прокофей. Ничево, сударь.

Котовъ *(заглянувъ)*. О, Боже! Маріянна! Несносной случай! *(Прокофью)*. Скажи мнѣ, что ты совѣтуешь мнѣ дѣлать?

Прокофей. Я право и самъ не знаю. Всякой совѣтъ тутъ опасенъ.

Котовъ. Не оставь меня.

Прокофей. Я не уѣду.

Котовъ. Такъ я уѣду.

Прокофей. Какъ изволишь.

Котовъ. Нѣтъ силъ моихъ болѣ.

Прокофей. Сердечно объ васъ жалѣю.

Котовъ. Кажется, она пошла влѣво: почто она нейдетъ сюда?

Прокофей. Можетъ быть, она не хотѣла помѣшать вамъ къ отъѣзду готовиться.

Котовъ. Статься можетъ, что она при тебѣ войти не хотѣла.

Прокофей. Ну, такъ я уйду. *(Хочетъ уйти)*.

Котовъ. Останся.

Прокофей. Я здѣсь.

Котовъ. Табакъ есть у тебя?

Прокофей. Нѣтъ, сударь. Я не ношу ево.

Котовъ. Скотина! и табаку у нево нѣтъ!

Прокофей. Я тотъ часъ къ вамъ принесу.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Котовъ, Маріянна.

Котовъ. Слушай! куда ты бѣжишь!... Прокофей.... Прокофей!... О проклятой!

Маріянна. Нѣтъ ли вамъ въ чомъ нужды? Не надобно ли вамъ чево?

Котовъ. Простите меня, сударыня; мнѣ слуга мой только надобенъ....

Маріянна. Когда ево нѣтъ, такъ есть здѣсь другія: и ежели вамъ какая нужда....

Котовъ. Никакой, сударыня. Покорно благодарствую. А нуженъ мой слуга на то только, чтобъ скоряя уклалъ онъ мои вещи.

Маріянна. Такъ вы за то сердитесь, что толь важное дѣло не съ довольною поспѣшностію исполняется? Вы опасаетесь, чтобъ время не ушло? Можетъ статся, ожидаютъ васъ запряженыя лошади?... Естьли, сударь, здоровью вашему вреденъ здѣшній воздухъ, или (чтобъ яснѣе вамъ сказать) естьли пребываніе въ домѣ нашемъ вамъ тягостно стало, то скажите мнѣ, я сама потщуся ускорить вашь отъѣздъ.

Котовъ. Ахъ! сжальтесь, сударыня, со мною, и горести моей не умножайте.

Маріянна. Естьлибъ печаль твоя *) мнѣ извѣстна была, тобъ не умножить, но уменьшить ее я старалась.

Котовъ. Поищите притчины тому, въ себѣ самой; а я сказать вамъ не могу.

Маріянна. Такъ развѣ для меня ты **) отселѣ удаляешься ***).

Котовъ. Да, сударыня, вы притчиною моего, толь скораго отъѣзда.

Маріянна. Такъ столько я ненавидима тобою ****)?

Котовъ. О можете ли вы такъ думать! Никогда ты *****) толь любезною мнѣ не казалась. Никогда глаза твои толь много меня не плѣняли, какъ теперь.

Маріянна. Естлибъ ето было правда, тобъ не старался ты толь скоро со мною разлучиться.

Котовъ. Когда бъ я одною только красотою прельщался, то безъ разсужденія слѣдовалъ бы силѣ любви моей, нудящей меня остатся здѣсь. Но я въ добродѣтели твои влюбленъ. Вижу покой твой въ опасности, такъ могу-ли инымъ чѣмъ за всѣ твои и отца твоего ко мнѣ милости заплатить, какъ жертвою всея лестныя моей надежды и возвращеніемъ спокойства твоего.

Маріянна. Когда я почитаю разумъ твой толь великимъ, что онъ страстьми повелѣвать можетъ, то почто не отдаешь ты добродѣтели моей справедливости и не думаешь, что и я удобна противится волнованіямъ моего серца. Не стыжусь я признаться, что я

---

*) Было написано: «ваша» и зачеркнуто.

**) Зачеркнуто: «вы».

***) Зачеркнуто: «удаляетесь».

****) Зачеркнуто: «вами».

*****) Зачеркнуто: «вы»,—такъ и далѣе; а въ концѣ все на «ты».

тебя люблю. Невинна моя любовь и потому уповала я, что она только съ одною жизнею моею кончится. Никогда не могла я себѣ воображать, чтобъ мущина слабѣя былъ женщинъ и не могъ бы страстямъ сопротивляться. Я безъ страха люблю тебя и желала бъ къ помощи своей тебя видѣть; но ты отсюда удаляешься, уповая чрезъ то счастливѣя и спокойнѣя быть; а потому я и должна думать, что нетерпѣливость сильнѣя въ тебѣ любви. До сехъ поръ я мыслила, что и одна надежда довольно утѣхъ съ собою приноситъ: ты самъ ее теряешь. Кто удаляется отъ способовъ, тотъ мало или и ничево о приведеніи къ концу намѣренія не печется. Когда ты въ надеждѣ не можешь тяжкого сносить безпокойства, то тѣмъ являешь одно изъ двухъ: или робкое малодушіе, или презрительную холодность: для меня и равнодушіе твое несносно. Итакъ, что бы тебя къ отъѣзду твоему ни привлекало, все показываетъ гордость неблагодарныя надъ собой побѣды. Стыдись таковыхъ жестокихъ чувствъ! Стыдися жестокосердія своего!

Котовъ. Нѣтъ, нѣтъ, сударыня! Не почитай меня ни неблагодарнымъ, ни жестокосердымъ. Отъѣздомъ моимъ уповалъ я услужить тебѣ. Прости меня, естьли я въ томъ обманулся. Вели, и я здѣсь останусь.

Маріянна. Нѣтъ; никогда тово не будетъ, чтобъ повелѣніе мое остатся тебя принудило. Слѣдуй, слѣдуй ты движеніямъ своего серца.

Котовъ. Мое серце, мое плѣненное серце, желаетъ здѣсь остаться.

Маріянна. Такъ повинуйся безъ размышленія ему: и естьли довѣренность ко мнѣ имѣешь, то надѣйся на постоянство моихъ мыслей.

Котовъ. Но что скажетъ родитель твой, когда узнаетъ, что я отсрочилъ мой отъѣздъ?

Маріянна. Онъ столько почти объ отъѣздѣ твоемъ сожалѣлъ, сколько и я. Слабость твоего здоровья видна и ему. Онъ сказалъ, что врачи того мнѣнія, что ты весма рано толь дальній предпріемлешь путь. Отецъ мой тебя любитъ; тебя почитаетъ и съ радостію услышитъ, что ты остаешься здѣсь.

Котовъ. Но не подозрѣваетъ ли онъ склонностей нашихъ?

Маріянна. Нѣтъ: поведеніе наше ни малѣйшія не подаю къ сумнѣнію ему притчины.

Котовъ. Почти невѣроятно то, чтобъ никогда не пришлю ему на умъ, что молодой человѣкъ, человѣкъ еще военной, видя шесть

мѣсяцовъ сряду всякой день красавицу и не влюбился бы въ нѣе?

Маріянна. Отецъ мой добросердеченъ; а потому легко присвояетъ онъ добросердечіе и другимъ. Онъ съ искренною довѣренностію принявъ тебя въ домъ свой, не ожидаетъ и отъ тебя иныхъ поступокъ, какъ соотвѣтствующихъ ево серцу: а сверхъ того и мое поведеніе въ совершенной безопасности его содержитъ. Да уповаю я, что ни въ тебѣ, ни во мнѣ и не обманется. Хотя мы другъ друга и любимъ, однако добродѣтель любви предпочитаемъ: и всячески отца моего довѣренность заслужить потщимся.

Котовъ. Невѣроятно однакоже, чтобъ когда нибудь согласился онъ назвать меня своимъ зятемъ?

Маріянна. Время то покажетъ. Предубѣжденіе въ разсужденіи рода и богатства нестолько намъ опасно, сколько то, что можетъ быть побоится онъ въ семъ дѣлѣ укоризнъ родственниковъ своихъ, а паче одного престарѣлаго дяди, отъ котораго онъ великаго ожидаетъ наслѣдства. Притомъ не скрою отъ тебя и того, что никогда онъ не хотѣлъ выдать меня за военнаго человѣка.

Котовъ. Изъ етого всево не вижу я, чтобъ когда-нибудь обстоятельства мои поправиться могли.

Маріянна. Время, можетъ быть, откроетъ такія случаи, кои намъ полезны будутъ.

Котовъ. Развѣ смерть родителя....

Маріянна. Отъ того Боже сохрани меня!

Котовъ. Такъ ты желаешь, чтобъ я остался здѣсь?

Маріянна. Да; останься здѣсь, доколѣ обьстоятельства твои дозволяютъ: и какъ можно воздержись отъ частого, при всякомъ малѣйшемъ противномъ случаѣ, напоминанія объ отъѣздѣ твоемъ. Каждое дѣло требуетъ времяни. Батюшька мой меня любитъ, я стараться буду къ пользѣ нашей склонить.

Котовъ. Возлюбленная Маріанна! Какою благодарностію я тебѣ обязанъ. Дѣлай, что тебѣ угодно! ты совершенною имѣешь надо мною власть. Я здѣсь остануся; не поѣду отселѣ, доколѣ сама ты не прикажешь мнѣ. Уговори родителя своего, чтобъ онъ мнѣ дозволилъ пробыть еще здѣсь, и будь увѣрена, что нѣтъ для меня въ свѣтѣ пріятнѣя и спокойнѣя жилища, какъ здѣсь, какъ быть съ тобою вмѣстѣ.

Маріянна. А я объ одномъ только тебя прошу.

Котовъ. Прикажи, я все по волѣ твоей исполню.

Маріянна. Отпусти мнѣ порокъ, которой въ страсти виннымъ

не [illegible]. Я [illegible], и для того [illegible] [illegible] отъ [illegible] на [illegible] [illegible] и до [illegible] до [illegible] не [illegible] [illegible].

Котовъ. [illegible] мнѣ только [illegible]?

Маріанна. [illegible] бы ты не [illegible], только я [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] такое [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на тебя [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]: ты [illegible] и [illegible] а я [illegible] [illegible] отъ того [illegible].

Котовъ. [illegible] я только [illegible] [illegible], что ты [illegible] [illegible] будешь, а я [illegible] не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Маріанна. Но только такъ себя веди, чтобъ люди стороннія за моей [illegible] ни [illegible] взаимной склонности не разобрали.

Котовъ. О естьлибъ Небо [illegible] наше скорѣй благополучно [illegible]!

Маріанна. Терпѣніе преодолѣваетъ все.

Котовъ. Для толь [illegible] надежды, которою ты мнѣ [illegible] [illegible], я все съ терпѣніемъ снесть готовъ. Позвольте жь мнѣ кликнуть слугу моего и приказать ему, чтобъ онъ лошадей отпустилъ.

Маріанна. Такъ ужь у тебя и лошади были готовы?

Котовъ. Хотѣлъ сей часъ уѣхать.

Маріанна. Неблагодарный!

Котовъ. Прости меня, любезная...

Маріанна. Поди и прежде, нежели батюшка свѣдаетъ, прикажи ихъ отпустить.

Котовъ. Вся моя надежда, все счастіе, все желаніе мое въ томъ, чтобъ любовь и вѣрность моя взаимствомъ отъ тебя платилисъ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Маріанна, *а потомъ* Филиповъ.

Маріанна. Никогда мнѣ не воображалось, чтобъ я принуждена была такъ далеко поступить и подавать ему средства къ дальнему здѣсь пребыванію. Но естьлибъ я тово не здѣлала, тобъ конечно онъ уѣхалъ; а я съ горести умерла. Но вотъ идетъ мой батюшка... Не очень ето хорошо, что онъ засталъ меня здѣсь. Слава Богу,

что любезной мой ушолъ. Какъ-нибудь, да надобно скрывать мнѣ смущеніе души моей.

Филиповъ. Что ты здѣсь дѣлаешь?

Маріянна. Любопытство меня, сударь, сюда привлекло.

Филиповъ. Какое любопытство?

Маріянна. Чтобъ видѣть, какъ больнаго господина брюзгливой слуга укладываетъ вещи.

Филиповъ. Да когда онъ ѣдетъ?

Маріянна. Сего утра онъ уѣхать хотѣлъ; но прошедъ взадъ и въ передъ по комнатѣ, толь ослабѣлъ, что и на ногахъ едва стоять могъ; а потому и самъ усумнился о возможности предпріемлемаго пути.

Филиповъ. Я опасаюсь, что теперешняя его болѣзнь не отъ иной-ли вреднѣйшей происходитъ раны?

Маріянна. По сю пору лекари не находили большой въ ранѣ его опасности?

Филиповъ. Есть раны, которыхъ лекари и сами не знаютъ.

Маріянна. Вить раны всегда наружи; то какъ бы имъ не знать?

Филиповъ. Не всякая видна: есть стрѣлы, которыя и изъ нутри язвятъ.

Марімянна. Не прикасаясь наружности тѣла?

Филиповъ. Не прикасаясь.

Марімянна. Какимъ же ето образомъ?

Филиповъ. Чрезъ глаза, чрезъ уши и другія человѣческія чувства.

Маріянна. Развѣ вы подъ такими стрѣлами воздухъ разумѣете?

Филиповъ. Нѣтъ; я разумѣю огонь.

Маріянна. Я отнюдъ васъ не понимаю, батюшка.

Филиповъ. Я желалъ бы, чтобъ ты меня непонимала.

Маріянна. Такъ развѣ вы меня лукавою почитаете?

Филиповъ. Нѣтъ; я почитаю тебя разумною, добродѣтельною и скромною дѣвицею, которая болѣзнь господина Котова довольно знаетъ и которая изъ благопристойности не хочетъ показать, что она ее знаетъ.

Маріянна *(всторону)*. Что мнѣ дѣлать? и какъ скрывать смущеніе мое?

Филиповъ. Мнѣ кажется, что ты покраснѣла?

Маріянна. Вы изволите такія говорить слова, что и нельзя не краснѣть. Теперь я понимаю, какія разумѣли вы раны. Однако,

какъ бы то ни было, только мнѣ ни его болѣзнь, ни образъ, какъ ее лечить, — отнюдь не извѣстны.

Филиповъ. Поговоримка, дочь моя, пояснѣе объ етомъ дѣлѣ. Господинъ Котовъ чрезъ мѣсяцъ, по пріѣздѣ своемъ сюда, былъ уже почти совсѣмъ здоровъ. Онъ сталъ оправлятся, кушалъ изрядно, приходилъ въ силу; цвѣтъ лица оживлялся; и былъ онъ, какъ за столомъ, такъ и въ обхожденіи доволенъ и веселъ. Потомъ мало по малу началъ онъ впадать въ уныніе; потерялъ вкусъ къ кушанью; сталъ худѣть и веселой нравъ ево обратился въ задумчивость и вздохи. Изъ сего, имѣя нѣсколько въ такихъ дѣлахъ понятія, заключаю я, что болѣ душею, нежели тѣломъ страждетъ. Я безъ обиняковъ тебѣ скажу, я думаю, что онъ влюбленъ.

Маріянна. Я не спорю, статься можетъ. Но только то мнѣ сумнительно кажется, что естьлибъ онъ влюбленъ былъ, тобы конечно не вздумалъ безъ нужды ѣхать отселѣ.

Филиповъ. О! Нѣтъ, философіи моей разобрать не трудно. Можетъ быть, что та, въ которую онъ влюбленъ — богата, что она во власти отцовской, и что не можетъ большія подать ему надежды; слѣдовательно отчаяніе, можетъ статся, принуждаетъ его скоряе отсюда уѣхать.

Маріянна *(всторону)*. Какъ будтобы онъ все знаетъ.

Филиповъ. Не происходитъ-ли, естьли философски разсуждать, и севоднешняя въ ногахъ ево слабость отъ двухъ противу борству ющихъ въ немъ страстей?

Маріянна *(всторону)*. До какихъ подробностей разборомъ своимъ онъ доходитъ!

Филиповъ. До сехъ поръ моя къ нему любовь, мое къ ближнему сожалѣніе и самое человѣчество снисходительнымъ къ нему меня дѣлали. Но со всѣмъ тѣмъ не охотно взиралъ бы я на то, естьли болѣзнь его заразитъ и дочь мою.

Маріянна. И.... батюшка! Не смѣшно-ли, что вы етого опасаетесь? Развѣ вы примѣтили, что я такъ же печальна, блѣдна, худа? Какія разсужденіи ваши извлекаютъ наружныя знаки изъ моего веселого обхожденія, изъ моего непринужденнаго поведенія и непечальнаго лица?

Филиповъ. Въ разсужденіи тебя я еще въ нерѣшимости. Либо ты довольно имѣешь силъ сопротивляться страсти или гораздо умѣешь притворяться.

Маріянна. Можете-ли вы вспомнить, чтобъ я когда нибудь васъ обманула?

можетъ здѣлать употребленіе, какъ выдавъ дочь свою за бѣдного, но честного офицера, который отечеству своему вѣрно и правдою служитъ. Дѣло, право, дѣло онъ здѣлаетъ, когда обогатитъ свою такимъ имѣніемъ, которое онъ и самъ кой какими способами нажилъ.

Маріанна. А вы, батюшка, естьлибъ на его мѣстѣ были, вы бы не отказали ему?

Филиповъ. Нѣтъ, по истиннѣ нѣтъ.

Маріанна. И вы тутъ несходства не находите?

Филиповъ. По моему мнѣнію, никакова. Да я и на тебя пошлюсь, естьли тутъ что нибудь несходное?

Маріанна. Такъ, батюшка, ничего нѣтъ.

Филиповъ. Да-на я постараюсь за нихъ?

Маріанна. А какимъ образомъ, сударь?

Филиповъ. Я поищусь уговорить Бахтина, чтобъ онъ отдалъ за него дочь.

Маріанна. А я бъ не совѣтовала вамъ, батюшка, мѣшаться въ ихъ дѣла.

Филиповъ. Хочется мнѣ узнать, что та Котовъ о томъ скажетъ?

Маріанна. Да вы спросите у него. (*Всторону*). Надобно, чтобъ я напередъ съ нимъ переговорила.

Филиповъ. Не ужь-та онъ сегодни уѣдетъ?

Маріанна. Того не знаю: только лошади уже приведены были.

Филиповъ. Надобно сходить къ нему и навѣдаться объ етомъ.

Маріанна. Извольте, батюшка, я тотъ часъ пойду и провѣдаю. (*Всторону*). Хотѣла дѣло поправить, да боюсь, не испортила-ли и вовсе.

ЯВЛЕНІЕ V.

Филиповъ *одинъ*.

Мнѣ и всегда казалось, что будтобы я попусту дочь свою подозрѣвалъ; да совсѣмъ тѣмъ я радъ теперь, что она столько откровенности ко мнѣ имѣетъ... Однакожъ не вовсе полагаться надобно. Вить она и притворится можетъ... О!.. Неужьто она такъ лукава?... все, что она сказывала мнѣ, весма на правду похоже. Котовъ въ Олимпіаду влюбиться можетъ; а отецъ ее, и скупяга и спѣсью надутый человѣкъ, можетъ быть и почитаетъ за непристойно согласиться желанію етихъ молодыхъ людей... Однакожъ я, ежели можно, здѣ-

лаюсь посредникомъ въ етомъ дѣлѣ. Бѣдность и благородство съ одной, а случайно нажитое богатство съ другой стороны — другъ друга не перевѣсятъ: вослибо оба свой счетъ сыщутъ, какъ я способы къ соглашенью ихъ представлю.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Филиповъ, Мавра.

Мавра. Ужь нѣтъ здѣсь вашей дочери, сударь?

Филиповъ. Она теперь лишь только вышла.

Мавра. Такъ я попусту сюда пришла.

(Хочетъ уйти).

Филиповъ. Куда такъ скоро бѣжишь?

Мавра. Я ищу госпожу свою.

Филиповъ. Развѣ тебѣ есть нужда до нее?

Мавра. Ее спрашиваютъ, сударь.

Филиповъ. Кто?

Мавра. Олимпіяда къ ней пріѣхала.

Филиповъ. Олимпіяда Богатова?

Мавра. Да, сударь; и я думаю, что нѣчто чрезвычайное принудило ее пріѣхать въ такое необыкновенное время.

Филиповъ. *(Ха! ха!).* Я знаю, какое чрезвычайное побужденіе. *(Смѣясь).* Скажи ей, чтобъ она лутче пожаловала сюда ко мнѣ, нежели къ дочери моей.

Мавра. Тотъ часъ, сударь.

Филиповъ. Да порутчикъ нашъ дома-ли?

Мавра. Нѣтъ, сударь. Онъ со двора пошолъ.

Филиповъ. Кой часъ онъ возвратится, пришли ево ко мнѣ.

Мавра. Слышу, сударь. Да не изволите ли вы знать, поѣдетъ ли онъ севодни?

Филиповъ. Не думаю.

Мавра. Онъ такъ еще слабъ, что, кажется, весма опасно пускаться ему въ путь.

Филиповъ. Надобно ему остаться здѣсь, да и выздоровѣть.

Мавра. А по ево словамъ, кажется, онъ неотмѣнно поѣдетъ.

Филиповъ. Не поѣдетъ; останется здѣсь: я говорю, что не поѣдетъ, да и выздоровѣетъ.

Мавра. И я думаю, сударь, что вы только одинъ вылечить ево можете.

тебя люблю. Невинна моя любовь и потому уповала я, что она только съ одною жизнею моею кончится. Никогда не могла я себѣ воображать, чтобъ мущина слабѣя былъ женщинъ и не могъ бы страстямъ сопротивляться. Я безъ страха люблю тебя и желала бъ къ помощи своей тебя видѣть; но ты отсюда удаляешься, уповая чрезъ то счастливѣя и спокойнѣя быть; а потому я и должна думать, что нетерпѣливость сильнѣя въ тебѣ любви. До сехъ поръ я мыслила, что и одна надежда довольно утѣхъ съ собою приноситъ: ты самъ ее теряешь. Кто удаляется отъ способовъ, тотъ мало или и ничево о приведеніи къ концу намѣренія не печется. Когда ты въ надеждѣ не можешь тяжкого сносить безпокойства, то тѣмъ являешь одно изъ двухъ: или робкое малодушіе, или презрительную холодность: для меня и равнодушіе твое несносно. Итакъ, что бы тебя къ отъѣзду твоему ни привлекало, все показываетъ гордость неблагодарныя надъ собой побѣды. Стыдись таковыхъ жестокихъ чувствъ! Стыдися жестокосердія своего!

Котовъ. Нѣтъ, нѣтъ, сударыня! Не почитай меня ни неблагодарнымъ, ни жестокосердымъ. Отъѣздомъ моимъ уповалъ я услужить тебѣ. Прости меня, естьли я въ томъ обманулся. Вели, и я здѣсь останусь.

Маріянна. Нѣтъ; никогда тово не будетъ, чтобъ повелѣніе мое остатся тебя принудило. Слѣдуй, слѣдуй ты движеніямъ своего серца.

Котовъ. Мое серце, мое плѣненное серце, желаетъ здѣсь остаться.

Маріянна. Такъ повинуйся безъ размышленія ему: и естьли довѣренность ко мнѣ имѣешь, то надѣйся на постоянство моихъ мыслей.

Котовъ. Но что скажетъ родитель твой, когда узнаетъ, что я отсрочилъ мой отъѣздъ?

Маріянна. Онъ столько почти объ отъѣздѣ твоемъ сожалѣлъ, сколько и я. Слабость твоего здоровья видна и ему. Онъ сказалъ, что врачи того мнѣнія, что ты весма рано толь дальній предпріемлешь путь. Отецъ мой тебя любитъ; тебя почитаетъ и съ радостію услышитъ, что ты остаешься здѣсь.

Котовъ. Но не подозрѣваетъ ли онъ склонностей нашихъ?

Маріянна. Нѣтъ; поведеніе наше ни малѣйшія не подало къ сумнѣнію ему притчины.

Котовъ. Почти невѣроятно то, чтобъ никогда не пришло ему на умъ, что молодой человѣкъ, человѣкъ еще военной, видя шесть

мѣсяцовъ сряду всякой день красавицу и не влюбился бы въ нѣе?

Маріянна. Отецъ мой добросердеченъ; а потому легко присвояетъ онъ добросердечіе и другимъ. Онъ съ искренною довѣренностію принявъ тебя въ домъ свой, не ожидаетъ и отъ тебя иныхъ поступокъ, какъ соотвѣтствующихъ ево серцу: а сверхъ того и мое поведеніе въ совершенной безопасности его содержитъ. Да уповаю я, что ни въ тебѣ, ни во мнѣ и не обманется. Хотя мы другъ друга и любимъ, однако добродѣтель любви предпочитаемъ: и всячески отца моего довѣренность заслужить потщимся.

Котовъ. Невѣроятно однакоже, чтобъ когда нибудь согласился онъ назвать меня своимъ зятемъ?

Маріянна. Время то покажетъ. Предубѣжденіе въ разсужденіи рода и богатства нестолько намъ опасно, сколько то, что можетъ быть побоится онъ въ семъ дѣлѣ укоризнъ родственниковъ своихъ, а паче одного престарѣлаго дяди, отъ котораго онъ великаго ожидаетъ наслѣдства. Притомъ не скрою отъ тебя и того, что никогда онъ не хотѣлъ выдать меня за военнаго человѣка.

Котовъ. Изъ етого всево не вижу я, чтобъ когда-нибудь обстоятельства мои поправиться могли.

Маріянна. Время, можетъ быть, откроетъ такія случаи, кои намъ полезны будутъ.

Котовъ. Развѣ смерть родителя....

Маріянна. Отъ того Боже сохрани меня!

Котовъ. Такъ ты желаешь, чтобъ я остался здѣсь?

Маріянна. Да; останься здѣсь, доколѣ обьстоятельства твои дозволяютъ: и какъ можно воздержись отъ частого, при всякомъ малѣйшемъ противномъ случаѣ, напоминанія объ отъѣздѣ твоемъ. Каждое дѣло требуетъ времяни. Батюшька мой меня любитъ, я стараться буду къ пользѣ нашей склонить.

Котовъ. Возлюбленная Маріанна! Какою благодарностію я тебѣ обязанъ. Дѣлай, что тебѣ угодно! ты совершенною имѣешь надо мною власть. Я здѣсь останусь; не поѣду отселѣ, доколѣ сама ты не прикажешь мнѣ. Уговори родителя своего, чтобъ онъ мнѣ дозволилъ пробыть еще здѣсь, и будь увѣрена, что нѣтъ для меня въ свѣтѣ пріятнѣя и спокойнѣя жилища, какъ здѣсь, какъ быть съ тобою вмѣстѣ.

Маріянна. А я объ одномъ только тебя прошу.

Котовъ. Прикажи, я все по волѣ твоей исполню.

Маріянна. Отпусти мнѣ порокъ, которой въ страсти виннымъ

не почитается. Я ревнива, и для того прошу воздержаться отъ глазѣнья на другихъ *(съ усмѣшкою)* и по всѣмъ по всѣмъ не распускать глазъ!

Котовъ. Можно-ли мнѣ столько позабыться?

Маріянна. Какъ бы то ни было, только я примѣтила, что Олимпіяда съ нѣкотораго времяни чаще обыкновеннаго насъ посѣщаетъ. Она взглядываетъ на тебя весма пріятно и великое о болѣзни твоей показываетъ сожалѣніе: ты снисходителенъ и ласковъ; а я внутренно иногда отъ того стражду.

Котовъ. Впредь я столько осторожности употреблю, что ты конечно спокойна будешь, да и другимъ не подамъ поводу излишнею ласкаться мечтою.

Маріянна. Но только такъ себя веди, чтобъ люди стороннія ни моей ревности, ни нашей взаимной склонности не разобрали.

Котовъ. О естлибъ Небо безпокойство наше скоряя благополучно окончило!

Маріянна. Терпѣніе преодолѣваетъ все.

Котовъ. Для толь прелестной надежды, которою ты мнѣ севодни польстила, я все съ терпѣніемъ сносить готовъ. Позвольте жь мнѣ кликнуть слугу моего и приказать ему, чтобъ онъ лошадей отпустилъ.

Маріянна. Такъ ужь у тебя и лошади были готовы?

Котовъ. Хотябъ сей часъ уѣхать.

Маріянна. Неблагодарный!

Котовъ. Прости меня, любезная....

Маріянна. Поди и прежде, нежели батюшка свѣдаетъ, прикажи ихъ отпустить.

Котовъ. Вся моя надежда, все счастіе, все желаніе мое въ томъ, чтобъ любовь и вѣрность моя взаимствомъ отъ тебя платились.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Маріянна, *а потомъ* Филиповъ.

Маріянна. Никогда мнѣ не воображалось, чтобъ я принуждена была такъ далеко поступить и подавать ему средства къ дальнему здѣсь пребыванію. Но естьлибъ я тово не здѣлала, тобъ конечно онъ уѣхалъ; а я съ горести умерла. Но вотъ идетъ мой батюшка.... Не очень ето хорошо, что онъ засталъ меня здѣсь. Слава Богу,

что любезной мой ушолъ. Какъ-нибудь, да надобно скрывать мнѣ смущеніе души моей.

Филиповъ. Что ты здѣсь дѣлаешь?

Маріянна. Любопытство меня, сударь, сюда привлекло.

Филиповъ. Какое любопытство?

Маріянна. Чтобъ видѣть, какъ больнаго господина брюзгливой слуга укладываетъ вещи.

Филиповъ. Да когда онъ ѣдетъ?

Маріянна. Сего утра онъ уѣхать хотѣлъ; но прошедъ взадъ и въ передъ по комнатѣ, толь ослабѣлъ, что и на ногахъ едва стоять могъ; а потому и самъ усумнился о возможности предпріемлемаго пути.

Филиповъ. Я опасаюсь, что теперешняя его болѣзнь не отъ иной-ли вреднѣйшей происходитъ раны?

Маріянна. По сю пору лекари не находили большой въ ранѣ его опасности?

Филиповъ. Есть раны, которыхъ лекари и сами не знаютъ.

Маріянна. Вить раны всегда наружи; то какъ бы имъ не знать?

Филиповъ. Не всякая видна: есть стрѣлы, которыя и изъ нутри язвятъ.

Марімянна. Не прикасаясь наружности тѣла?

Филиповъ. Не прикасаясь.

Марімянна. Какимъ же ето образомъ?

Филиповъ. Чрезъ глаза, чрезъ уши и другія человѣческія чувства.

Маріянна. Развѣ вы подъ такими стрѣлами воздухъ разумѣете?

Филиповъ. Нѣтъ; я разумѣю огонь.

Маріянна. Я отнюдъ васъ не понимаю, батюшка.

Филиповъ. Я желалъ бы, чтобъ ты меня непонимала.

Маріянна. Такъ развѣ вы меня лукавою почитаете?

Филиповъ. Нѣтъ; я почитаю тебя разумною, добродѣтельною и скромною дѣвицею, которая болѣзнь господина Котова довольно знаетъ и которая изъ благопристойности не хочетъ показать, что она ее знаетъ.

Маріянна *(всторону)*. Что мнѣ дѣлать? и какъ скрывать смущеніе мое?

Филиповъ. Мнѣ кажется, что ты покраснѣла?

Маріянна. Вы изволите такія говорить слова, что и нельзя не краснѣть. Теперь я понимаю, какія разумѣли вы раны. Однако,

какъ бы то ни было, только мнѣ ни его болѣзнь, ни образъ, какъ ее лечить, — отнюдь не извѣстны.

Филиповъ. Поговоримка, дочь моя, пояснѣе объ етомъ дѣлѣ. Господинъ Котовъ чрезъ мѣсяцъ, по пріѣздѣ своемъ сюда, былъ уже почти совсѣмъ здоровъ. Онъ сталъ оправлятся, кушалъ изрядно, приходилъ въ силу; цвѣтъ лица оживлялся; и былъ онъ, какъ за столомъ, такъ и въ обхожденіи доволенъ и веселъ. Потомъ мало по малу началъ онъ впадать въ уныніе; потерялъ вкусъ къ кушанью; сталъ худѣть и веселой нравъ ево обратился въ задумчивость и вздохи. Изъ сего, имѣя нѣсколько въ такихъ дѣлахъ понятія, заключаю я, что болѣ душею, нежели тѣломъ страждетъ. Я безъ обиняковъ тебѣ скажу, я думаю, что онъ влюбленъ.

Маріянна. Я не спорю, статься можетъ. Но только то мнѣ сумнительно кажется, что естьлибъ онъ влюбленъ былъ, тобы конечно не вздумалъ безъ нужды ѣхать отселѣ.

Филиповъ. О! Нѣтъ, философіи моей разобрать не трудно. Можетъ быть, что та, въ которую онъ влюбленъ — богата, что она во власти отцовской, и что не можетъ большія подать ему надежды; слѣдовательно отчаяніе, можетъ статся, принуждаетъ его скоряе отсюда уѣхать.

Маріянна *(всторону)*. Какъ будтобы онъ все знаетъ.

Филиповъ. Не происходитъ-ли, естьли философски разсуждать, и севоднешняя въ ногахъ ево слабость отъ двухъ противу борствующихъ въ немъ страстей?

Маріянна *(всторону)*. До какихъ подробностей разборомъ своимъ онъ доходитъ!

Филиповъ. До сехъ поръ моя къ нему любовь, мое къ ближнему сожалѣніе и самое человѣчество снисходительнымъ къ нему меня дѣлали. Но со всѣмъ тѣмъ не охотно взиралъ бы я на то, естьли болѣзнь его заразитъ и дочь мою.

Маріянна. И.... батюшка! Не смѣшно-ли, что вы етого опасаетесь? Развѣ вы примѣтили, что я такъ же печальна, блѣдна, худа? Какія разсужденіи ваши извлекаютъ наружныя знаки изъ моего веселого обхожденія, изъ моего непринужденнаго поведенія и непечальнаго лица?

Филиповъ. Въ разсужденіи тебя я еще въ нерѣшимости. Либо ты довольно имѣешь силъ сопротивляться страсти или гораздо умѣешь притворяться.

Маріянна. Можете-ли вы вспомнить, чтобъ я когда нибудь васъ обманула?

Филиповъ. Никогда еще: а для того-та я и въ нерѣшимости.

Маріянна. Станется, что господинъ порутчикъ и влюбленъ; но я не одна, которую подозрѣвать можно.

Филиповъ. Господинъ порутчикъ мало изъ дому моего выѣзжаетъ, а потому не безъ основанія сумлѣніе мое, что болѣзнь его въ домѣ нашемъ произошла.

Маріянна. Къ намъ многія прекрасныя женщины ѣздятъ, такъ можетъ статься, одна изъ нихъ ему понравилась?

Филиповъ. И то быть можетъ.... да когда оно и такъ, то вить ты столько ума и проворства имѣешь, чтобъ узнать истинну: а естьли узнала, такъ не дурно бы съ твоей стороны было, естьлибъ и мнѣ о томъ сказала.

Маріянна. Ну, естьли требовали отъ меня, чтобъ я дала слово никому не сказывать?

Филиповъ. Изъ такихъ обѣщаній надлежитъ всегда изключать отца.

Маріянна. Да естьли дѣло до васъ, батюшка, не касается, и скромность моя вамъ никакой досады причинить не можетъ, такъ на что же мнѣ вамъ сказывать.

Филиппов. По етому ты что нибудь знаешь; скажишь*) и мнѣ. *(Всторону)*. Мудрено теперь подозрѣвать ее!

Маріянна *(всторону)*. Что мнѣ ему сказать! Ко мнѣ, сударь, ѣздитъ Олимпіяда, и другія; можетъ статься, что господинъ Котовъ на которую нибудь изъ нихъ и неравнодушно смотритъ.

Филиповъ. Олимпіяда! Господина Богатова дочь? Э!...

Маріянна. Она, сударь.

Филиповъ. А она любитъ-ли ево?

Маріянна. Согласны-ли они между собою, или нѣтъ, — это, батюшка, дѣло ихъ, а не мое.

Филиповъ. Да чтожь бы имъ мѣшало?

Маріянна. У нее есть отецъ. Можетъ быть, онъ и не похочетъ выдать дочь свою за военного человѣка, которому жены и содержать нечимъ. *(Всторону)*. Уфъ! мочи моей нѣтъ!

Филиповъ. Вотъ еще какія бредни! Не будетъ ли господину Богатову стыдно, естьли онъ съ дочерью такъ строго поступать станетъ. Вить онъ и самъ не въ золотѣ родился. Знали мы и его весма бѣднымъ человѣкомъ, а набогатился та онъ, да и очень скоро, отъ одниxъ подрядовъ. Не можетъ онъ лутчева богатству

*) Т. е.: «скажи жь».

своему здѣлать употребленія, какъ выдавъ дочь свою за бѣдного, но честного офицера, которой отечеству своему вѣрою и правдою служитъ. Дѣло, право, дѣло онъ здѣлаетъ, когда обогатитъ ево такимъ имѣніемъ, которое онъ и самъ кой какими способами нажилъ.

Маріянна. А вы, батюшка, естьлибъ на его мѣстѣ были, вы бы не отказали ему?

Филиповъ. Нѣтъ, по истиннѣ нѣтъ.

Маріянна. И вы тутъ несходства не находите?

Филиповъ. По моему мнѣнію, никакова. Да я и на тебя шлюсь, естьли тутъ что нибудь нескладное?

Маріянна. Такъ, батюшка, ничево нѣтъ.

Филиповъ. Да-ка я постараюсь за нихъ?

Маріянна. А какимъ образомъ, сударь?

Филиповъ. Я потщусь уговорить Богатова, чтобъ онъ отдалъ за него дочь.

Маріянна. А я бъ не совѣтовала вамъ, батюшка, мѣшаться въ ихъ дѣла.

Филиповъ. Хочется мнѣ узнать, что та Котовъ о томъ скажетъ?

Маріянна. Да вы спросите у него. *(Всторону)*. Надобно, чтобъ я напередъ съ нимъ переговорила.

Филиповъ. Не ужь-та онъ севодни уѣдитъ?

Маріянна. Тово не знаю; только лошади уже приведены были.

Филиповъ. Надобно послать къ нему и навѣдаться объ етомъ.

Маріянна. Извольте, батюшка, я тотъ часъ пойду и провѣдаю. *(Всторону)*. Хотѣла дѣло поправить, да боюсь, не испортила-ли и вовсе.

ЯВЛЕНІЕ V.

Филиповъ *одинъ*.

Мнѣ и всегда казалось, что будтобы я попусту дочь свою подозрѣваю: да совсѣмъ тѣмъ я радъ теперь, что она столько откровенности ко мнѣ имѣетъ.... Однакожь не вовсе полагаться надобно. Вить она и притворится можетъ... О!.. Неужьто она такъ лукава?.... все, что она сказовала мнѣ, весма на правду похоже. Котовъ въ Олимпіяду влюбиться можетъ; а отецъ ее, и скупяга и спѣсью надутый человѣкъ, можетъ быть и почитаетъ за непристойно согласиться желанію етихъ молодыхъ людей.... Однакожь я, ежели можно, здѣ-

лаюсь посредникомъ въ етомъ дѣлѣ. Бѣдность и благородство съ одной, а случайно нажитое богатство съ другой стороны — другъ друга не перевѣсятъ: воснибо оба свой счетъ сыщутъ, какъ я способы къ соглашенью ихъ представлю.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Филиповъ, Мавра.

Мавра. Ужь нѣтъ здѣсь вашей дочери, сударь?

Филиповъ. Она теперь лишь только вышла.

Мавра. Такъ я попусту сюда пришла.

(Хочетъ уйти).

Филиповъ. Куда такъ скоро бѣжишь?

Мавра. Я ищу госпожу свою.

Филиповъ. Развѣ тебѣ есть нужда до нее?

Мавра. Ее спрашиваютъ, сударь.

Филиповъ. Кто?

Мавра. Олимпіяда къ ней пріѣхала.

Филиповъ. Олимпіяда Богатова?

Мавра. Да, сударь; и я думаю, что нѣчто чрезвычайное принудило ее пріѣхать въ такое необыкновенное время.

Филиповъ. *(Ха! ха!).* Я знаю, какое чрезвычайное побужденіе. *(Смѣясь).* Скажи ей, чтобъ она лутче пожаловала сюда ко мнѣ, нежели къ дочери моей.

Мавра. Тотъ часъ, сударь.

Филиповъ. Да порутчикъ нашъ дома-ли?

Мавра. Нѣтъ, сударь. Онъ со двора пошолъ.

Филиповъ. Кой часъ онъ возвратится, пришли ево ко мнѣ.

Мавра. Слышу, сударь. Да не изволите ли вы знать, поѣдетъ ли онъ севодни?

Филиповъ. Не думаю.

Мавра. Онъ такъ еще слабъ, что, кажется, весма опасно пускаться ему въ путь.

Филиповъ. Надобно ему остаться здѣсь, да и выздоровѣть.

Мавра. А по ево словамъ, кажется, онъ неотмѣнно поѣдетъ.

Филиповъ. Не поѣдетъ; останется здѣсь: я говорю, что не поѣдетъ, да и выздоровѣетъ.

Мавра. И я думаю, сударь, что вы только одинъ вылечить ево можете.

Филиповъ. Я? Да развѣ ты знаешь, чемъ онъ боленъ?

Мавра. Около того! Да развѣ и вы, сударь, знаете?

Филиповъ. Знаю; я все знаю.

Мавра. А кто вамъ сказалъ?

Филиповъ. Кто! дочь моя.

Мавра *(съ удивленіемъ)*. Не ужъ та!..

Филиповъ. Чему ты дивишься? развѣ дочь не должна сказывать родителю своему правды?

Мавра. То такъ, сударь: да она и весма умно ето здѣлала.

Филиповъ. А потому и помочь етому дѣлу теперь можно.

Мавра. Впротчемъ, вить любовь — есть дѣло иногда и невольное.

Филиповъ. Мнѣ ета любовь весма непротивна.

Мавра. Такъ, сударь. Господинъ Котовъ — человѣкъ весма изрядной.

Филиповъ. Предарагой человѣкъ.

Мавра. Инова порока въ немъ нѣтъ, какъ только что не богатъ.

Филиповъ. Что на ето смотрѣть? Доброе приданіе порокъ сей исправитъ.

Мавра. Естьли родитель тѣмъ доволенъ, такъ и говорить нечево.

Филиповъ. Родитель, у котορова одна только дочь и есть, долженъ печися о ея благополучіи; а потому и не долженъ отказать такому требованію, гдѣ съ обоихъ сторонъ серца согласны. Вить она замужъ идетъ для себя, а не для ево: слѣдовательно и ненадобно ему препятствовать ея благополучію.

Мавра. О! Сударь! Какой вы безцѣнной человѣкъ! Не всякой такъ разумно и честно думаетъ, какъ вы!.. А я несказанно радуюсь благополучію етихъ молодыхъ людей. *(Всторону уходя)*. А тому еще болѣ, что мой любезной Прокофей здѣсь останется.

ЯВЛЕНІЕ IV *).

Филиповъ, Олимпіяда.

Филиповъ. Добрыя дѣла сами награжденія съ собою приносятъ; и у ково хоть мало есть ума, тотъ ихъ хвалитъ и радуется ими.

---

*) Должно быть: VII.

Олимпіяда. Мнѣ сказано, что вы желаете со мною видѣться, сударь? Что я могу въ угодность вашу здѣлать?

Филиповъ. Я весма радъ, сударыня, весма радъ, что васъ вижу.

Олимпіяда. Я пріемлю ето знакомъ милости вашей ко мнѣ.

Филиповъ. Мнѣ пріятно, сударыня, что вы съ дочерью моею весма дружны.

Олимпіяда. Она того достойна, и я всѣмъ серцемъ ее люблю.

Филиповъ. Не говорите, сударыня: всѣмъ серцемъ люблю; можетъ быть, нѣтъ истинны въ этихъ словахъ.

Олимпіяда. Развѣ вы думаете, что я ее не чистосердечно люблю?

Филиповъ. Нѣтъ. Что вы ее чистосердечно любите, тому я вѣрю: но чтобъ вы всѣмъ серцемъ ее любили, тому не вѣрю.

Олимпіяда. А какую притчину имѣете вы сумнѣваться?

Филиповъ. Такую, что естьлибъ вы всѣмъ серцемъ любили дочь мою, тобы не было уже въ немъ для другихъ мѣста.

Олимпіяда. Вы издѣваться изволите: съ кѣмъ мнѣ его дѣлить?

Филиповъ. Съ кѣмъ? Будто вы и не разумѣете?

Олимпіяда. Право не разумѣю.

Филиповъ. Полно, полно, оставимъ ету скромность. Будте пооткровеннѣе со мною.

Олимпіяда *(всторону)*. Не понимаю, къ чему слова его клонятся!

Филиповъ. Ну, скажите мнѣ, къ дочери ли вы моей теперь пріѣхали?

Олимпіяда. Къ ней, сударь.

Филиповъ. А я говорю — не къ ней.

Олимпіяда. Да къ комужь бы, сударь?

Филиповъ. Такъ знайтежь, сударыня, что я лихъ отгадывать: мнѣ домовой все расказываетъ; и теперь вотъ что въ ухо мнѣ шепчитъ: Госпожа Олимпіяда пріѣхала сюда повидаться съ такимъ человѣкомъ, которой здѣсь живетъ, уѣхать хотѣлъ, да не уѣдетъ.

Олимпіяда *(всторону)*. Надобно, чтобъ и впрямь домовой разсказывалъ ему чужія мысли.

Филиповъ. Ну, чтожь вы мнѣ не отвѣчаете?

Олимпіяда. Хотя бъ то и такъ было, то однакожь осужденія я не заслуживаю: изъ моего намѣренія ничего, кромѣ учтивства, заключить не должно.

Филиповъ. Не осужденія! Похвалы, почтенія, вы достойны.

Учтивство никогда забываться не довлѣетъ; а паче когда оного *) отъ нѣжного движенія происходитъ.

Олимпіяда. Вы предпріяли все утро шутить севодни.

Филиповъ. А вы, мнѣ кажется, предпріяли все утро севодни грустить: однако я потщусь прогнать вашу тоску.

Олимпіяда. Покорно благодарствую.

Филиповъ. Дѣйствительно прогоню.

Олимпіяда. Да, какимъ бы образомъ?

Филиповъ. Двумя только словами.

Олимпіяда. Какія ето два прекрасныя слова?

Филиповъ. Тотъ часъ вы ихъ услышите; подвиньтесь ко мнѣ: господинъ порутчикъ Котовъ отсюда не ѣдетъ. Каковы два словца? Какова ета вѣсточька? Не бьется ли у васъ отъ радости серчишко?

Олимпіяда. Безъ шутокъ, сударь, что вы обо мнѣ вздумали?

Филиповъ. Не ужьто отпираться вы хотите?

Олимпіяда. Нѣтъ, сударь, повѣрте, какъ я сказала....

Филиповъ. Побожитесь, естьли можете.

Олимпіяда. Вотъ еще! для едакой биздѣлицы божиться.

Филиповъ. О! Вы хотите скрывать правду отъ меня? Развѣ я не могу вамъ полезнымъ быть? развѣ не почелъ бы я себѣ удовольствіемъ извлечь васъ обоихъ изъ печального положенія? развѣ я не вижу, какъ онъ груститъ?

Олимпіяда. Грустить онъ! да о комъ?

Филиповъ. Объ васъ.

Олимпіяда. Обо мнѣ?

Филиповъ. И вѣдомо! да нѣтъ! мы ничево не знаемъ!... какъ будто и нельзя примѣтить, что онъ васъ любитъ, что онъ изъ отчаянія отсюда уѣхать хотѣлъ.

Олимпіяда. Изъ отчаянія?

Филиповъ. Да, да, изъ отчаянія. Онъ думаетъ, что батюшка вашъ или изъ гордости, или изъ скупости не согласиться выдать васъ за него.... да мы ничего не знаемъ.

Олимпіяда. По крайней мѣрѣ больше, нежели я, вы знаете.

Филиповъ. И вы знаете, да не хотите знать. Ваша стыдливость похвальна, но естьли вы меня честнымъ человѣкомъ почитаете, и человѣкомъ такимъ, которой къ благополучію вашему способство-

*) Такъ въ рукописи.

вать можетъ, то оставте и стыдливость и скромность, и говорите со мною откровеннѣе. Я готовъ вамъ помогать.

Олимпіяда. Я въ такомъ удивленіи, что не знаю, что сказать.

Филиповъ. Мы тотъ часъ обь етомъ говорить перестанемъ. Признайтесь только мнѣ, любите ли вы господина Котова?

Олимпіяда. Вы приводите меня къ тому, что я наконецъ должна признаться.

Филиповъ. Ну, слава Богу! *(всторону)*. Такъ; дочь моя не солгала. — И онъ васъ любитъ?

Олимпіяда. Етова сказать вамъ не могу.

Филиповъ. Такъ я вамъ скажу: онъ несказанно васъ любитъ.

Олимпіяда *(всторону)*. Какъ етова я никогда примѣтить не могла!

Филиповъ. Еще больше вамъ скажу: я и отца вашева уговорить взялся.

Олимпіяда. А развѣ и батюшка мой уже вѣдаетъ, что я етова порутчика люблю?

Филиповъ. Какъ ему не вѣдать.

Олимпіяда. Однакоже онъ ни слова о томъ мнѣ не говорилъ.

Филиповъ. О! онъ ужь станетъ, станетъ съ тобою говорить.

Олимпіяда. Да и безпрепятственно меня сюда пускаетъ!

Филиповъ. Онъ вѣдаетъ, что вы къ честнымъ людямъ сюда ѣздите: онъ вѣдаетъ, въ домѣ моемъ отнюдь никакой дѣвицѣ быть не зазорно. Словомъ, сударыня, будете ли вы довольны, когда я о вашемъ дѣлѣ постараюсь?

Олимпіяда. Весма, сударь.

Филиповъ. Изрядно! Изрядно! вотъ таково то искреннее признаніе! да и къ чему служитъ отрицаться отъ тово устами, что лицо довольно открываетъ: ваши глаза, сударыня, ясно показуютъ, что серце ваше горитъ.

Олимпіяда. О! сударь! какъ етому статься!

Филиповъ. А! да вотъ и господинъ Котовъ идетъ.

Олимпіяда. Прощайте, сударь.

Филиповъ. Куда вы идете?

Олимпіяда. Я!... Я къ дочери вашей иду.

Филиповъ. Побудте лутче здѣсь.

Олимпіяда. Нѣтъ мочи моей здѣсь быть. Прощайте, сударь. *(Отходя)*. Я внѣ себя! не знаю, что говорю; не знаю, гдѣ я!

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

НЕВѢСТА НЕВИДИМКА.

[ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА].

Господинъ ВАРЧКОВЪ, отецъ Сергѣя Варчкова да Зефирины Умкиной.

СЕРГѢЙ ВАРЧКОВЪ, сынъ господина Варчкова.

ЗЕФИРИНА УМКИНА, дочь господина Варчкова.

УМКИНЪ, мужъ Зефирины.

ТАИСА, молодая вдова, любовница Сергѣя Варчкова.

АНТИПЪ, слуга Варчкова.

МАВРА, служанка Умкиной.

СОСКИНЪ.

МИРОХВАТЪ, отставной капитанъ.

ДОБРОВЪ, двоюродный братъ господина Варчкова.

ПИХТИНЪ, купецъ.

ПРОНЬКА, слуга.

НЕВѢСТА НЕВИДИМКА.

АКТЪ 1.

СЦЕНА 1.

Антипъ, Сергѣй Варчковъ. (*Варчковъ ходитъ*, а *Антипъ за нимъ бродитъ*).

Сергѣй Варчковъ. Что мнѣ дѣлать? итить ли мнѣ къ ней, естьли она меня позоветъ? Нѣтъ, не пойду.

Антипъ. Право, сударь, естьлибъ вы могли отъ нее отстать, вы бъ здѣлали для вашего спокойствія доброе дѣло.

Сергѣй Варчковъ. На хочу болѣе отъ Таисіи терпѣть обиды столь не сносныя.

Антипъ. Естьли вы единожды ее покинете, то уже съ твердостію продолжайте ваше взятое намѣреніе.

Сергѣй Варчковъ. Она меня попеременно приласкаетъ, потомъ бранитъ, привязывается безъ причины. Какъ мнѣ съ ней быть?

Антипъ. Естьли же вы покажете нетерпѣніе и вздумаете къ ней возвратиться, прежде нежели она по васъ пошлетъ, и будете искать съ ней мириться, то вы покажете ей, что вы безъ нее жить не можете, и она возгордится.

Сергѣй Варчковъ. Хотя бъ сама пришла меня просить ни вись какъ, не хочу болѣе съ ней знаться.

Антипъ. Разумно сказано; въ любви хлопотъ много, сегодня

подозрѣнія, завтра ревность и ссоры, потомъ перемиріе, война и миръ поперемѣнно; сказываютъ, сударь, что вещи, въ коихъ ни рассужденія, ни мѣры, въ тѣхъ не порядокъ царствуетъ.

Сергѣй Варчковъ. Увидишь мое твердое съ ней поведеніе. Но какъ я нещастливъ; я въ отчаяніи, люблю ее безмѣрно; я умру безъ Таисы, я ето знаю, чувствую и вижу. Не знаю, что мнѣ дѣлать.

Антипъ. Что вамъ дѣлать? О, естьли такъ, и вы печаль—быть безъ нее — снести не можете, то я иного способа не знаю, какъ ближайшей путь къ ней избрать.

Сергѣй Варчковъ. Совѣтуешь ли ты мнѣ съ ней мириться?

Антипъ. Да, естьли скорбь ваша люта или оной не можете перенести, и потомъ старайтеся храбро сносить всего того, что случиться можетъ. Но туча съ градомъ, коя наше наслѣдіе разоряетъ, грядетъ.

СЦЕНА 2.

Таисія, Сергѣй Варчковъ, Антипъ.

Таисія *[особливо]*. Какъ я безчастна; боюсь, онъ на меня сердитъ за то, что я вчерась въ саду не велѣла ему подходить къ себѣ близко и потомъ дома не сказалась.

Сергѣй Варчковъ. Антипъ, я въ лихорадкѣ, я почти дрожу.

Антипъ. Ободритеся, подходите поближе къ огню. *[Они оба уйти хотятъ]*.

Таисія. Что, сударь, куда вы идете?

Антипъ. Намъ дѣло есть.

Таисія. Что вы безмолвны меня оставляете?

Сергѣй Варчковъ. Вы причину имѣете о томъ спросить? Не сами ли вы мнѣ запретили къ вамъ подходить?

Таисія. Полно, сударь, перестаньте о томъ поминать.

Сергѣй Варчковъ. Какъ мнѣ ваши слова не помнить! Видно, что наши мысли съ вами не одинакія; ябъ желалъ изъ двухъ одно:

или чтобъ ваши чувства моимъ соотвѣтствовали, или чтобъ я не болѣе занятъ былъ вами, какъ я вижу, что я у васъ время занимаю.

Таисія. Пожалуй, не сердитеся; я вчерась принуждена была поступать не по своему желанію, но по рассужденію, смотря на обстоятельства.

Антипъ. Я сему вѣрю, и ничего въ томъ чрезвычайнаго нѣтъ. *[Къ Сергѣю Варчкову]*. Любя васъ, она васъ видѣть не хотѣла.

Таисія *[къ Антипу]*. Унимай свое толкованіе. *[Къ Сергѣю Варчкову]*. Пожалуй, выслушайте причины, для которыхъ я съ вами видѣться не въ состояніи была.

Сергѣй Варчковъ. Хорошо, я готовъ слушать.

Таисія. Прежде всего скажите мнѣ, сей человѣкъ молчаливъ ли?

Антипъ. Хто, я? чрезмѣрно, когда то, чего говорятъ, походитъ на истинну, а выдумки всякія, кой часъ услышу, всемъ разсказываю и въ послѣднемъ случаѣ я какъ рѣшето, въ которомъ вода налита.

Таисія. Мать моя живала лѣтомъ въ Арзамаской своей деревнѣ, а зимой на Москвѣ.

Антипъ. О семъ смолчу.

Таисія. На Москвѣ она къ себѣ взяла пріемыша, малолѣтную дѣушку.

Сергѣй Варчковъ. Дворянка или нѣту?

Таисія*). Дворянка. Мать моя ее воспитала со мною, и я ее любила какъ сестру, хотя она лѣтами меня и гораздо моложе. Матушка, выдавъ меня замужъ и отпустивъ меня сюда**) въ Петербурхъ, гдѣ я овдовѣла, сама поѣхала жить вовсе въ деревню,

---

*) Зачеркнуто; поставленное въ прямыя скобки, написано посверхъ строки: «Я думаю [дворянка], но заподлинно не знаю еще; она, хотя и знала имя родителей своихъ [отца и матери], но не умѣла сказать, гдѣ они живутъ, и хто они таковы».

**) Здѣсь и дальше, и въ другихъ пьесахъ: «суда», «суды».

Филиповъ. Я? Да развѣ ты знаешь, чемъ онъ боленъ?

Мавра. Около тово! Да развѣ и вы, сударь, знаете?

Филиповъ. Знаю; я все знаю.

Мавра. А кто вамъ сказалъ?

Филиповъ. Кто! дочь моя.

Мавра *(съ удивленіемъ)*. Не ужь та!...

Филиповъ. Чему ты дивишься? развѣ дочь не должна сказывать родителю своему правды?

Мавра. То такъ, сударь: да она и весма умно ето здѣлала.

Филиповъ. А потому и помочь етому дѣлу теперь можно.

Мавра. Впротчемъ, вить любовь — есть дѣло иногда и невольное.

Филиповъ. Мнѣ ета любовь весма непротивна.

Мавра. Такъ, сударь. Господинъ Котовъ—человѣкъ весма изрядной.

Филиповъ. Предарагой человѣкъ.

Мавра. Инова порока въ немъ нѣтъ, какъ только что не богатъ.

Филиповъ. Что на ето смотрѣть? Доброе приданіе порокъ сей исправитъ.

Мавра. Естьли родитель тѣмъ доволенъ, такъ и говорить нечево.

Филиповъ. Родитель, у которова одна только дочь и есть, долженъ печися о ея благополучіи; а потому и не долженъ отказать такому требованію, гдѣ съ обоихъ сторонъ серца согласны. Вить она замужъ идетъ для себя, а не для ево: слѣдовательно и ненадобно ему препятствовать ея благополучію.

Мавра. О! Сударь! Какой вы безцѣнной человѣкъ! Не всякой такъ разумно и честно думаетъ, какъ вы!... А я несказанно радуюсь благополучію етихъ молодыхъ людей. *(Встороиу уходя)*. А тому еще болѣ, что мой любезной Прокофей здѣсь останется.

ЯВЛЕНІЕ IV *).

Филиповъ, Олимпіяда.

Филиповъ. Добрыя дѣла сами награжденія съ собою приносятъ; и у ково хоть мало есть ума, тотъ ихъ хвалитъ и радуется ими.

*) Должно быть: VII.

Олимпіяда. Мнѣ сказано, что вы желаете со мною видѣться, сударь? Что я могу въ угодность вашу здѣлать?

Филиповъ. Я весма радъ, сударыня, весма радъ, что васъ вижу.

Олимпіяда. Я пріемлю ето знакомъ милости вашей ко мнѣ.

Филиповъ. Мнѣ пріятно, сударыня, что вы съ дочерью моею весма дружны.

Олимпіяда. Она того достойна, и я всѣмъ серцемъ ее люблю.

Филиповъ. Не говорите, сударыня: всѣмъ серцемъ люблю; можетъ быть, нѣтъ истинны въ этихъ словахъ.

Олимпіяда. Развѣ вы думаете, что я ее не чистосердечно люблю?

Филиповъ. Нѣтъ. Что вы ее чистосердечно любите, тому я вѣрю: но чтобъ вы всѣмъ серцемъ ее любили, тому не вѣрю.

Олимпіяда. А какую притчину имѣете вы сумнѣваться?

Филиповъ. Такую, что естьлибъ вы всѣмъ серцемъ любили дочь мою, тобы не было уже въ немъ для другихъ мѣста.

Олимпіяда. Вы издѣваться изволите: съ кѣмъ мнѣ его дѣлить?

Филиповъ. Съ кѣмъ? Будто вы и не разумѣете?

Олимпіяда. Право не разумѣю.

Филиповъ. Полно, полно, оставимъ ету скромность. Будте пооткровеннѣе со мною.

Олимпіяда *(всторону)*. Не понимаю, къ чему слова его клонятся!

Филиповъ. Ну, скажите мнѣ, къ дочери ли вы моей теперь пріѣхали?

Олимпіяда. Къ ней, сударь.

Филиповъ. А я говорю — не къ ней.

Олимпіяда. Да къ комужь бы, сударь?

Филиповъ. Такъ знайтежь, сударыня, что я лихъ отгадывать: мнѣ доловой все расказываетъ; и теперь вотъ что въ ухо мнѣ шепчитъ: Госпожа Олимпіяда пріѣхала сюда повидаться съ такимъ человѣкомъ, которой здѣсь живетъ, уѣхать хотѣлъ, да не уѣдетъ.

Олимпіяда *(всторону)*. Надобно, чтобъ и впрямь доловой разсказывалъ ему чужія мысли.

Филиповъ. Ну, чтожь вы мнѣ не отвѣчаете?

Олимпіяда. Хотя бъ то и такъ было, то однакожь осужденія я не заслуживаю: изъ моего намѣренія ничего, кромѣ учтивства, заключить не должно.

Филиповъ. Не осужденія! Похвалы, почтенія, вы достойны.

Учтивство никогда забываться не довлѣетъ; а паче когда оного *) отъ нѣжного движенія происходитъ.

Олимпіяда. Вы предпріяли все утро шутить севодни.

Филиповъ. А вы, мнѣ кажется, предпріяли все утро севодни грустить: однако я потщусь прогнать вашу тоску.

Олимпіяда. Покорно благодарствую.

Филиповъ. Дѣйствительно прогоню.

Олимпіяда. Да, какимъ бы образомъ?

Филиповъ. Двумя только словами.

Олимпіяда. Какія ето два прекрасныя слова?

Филиповъ. Тотъ часъ вы ихъ услышите; подвиньтесь ко мнѣ: господинъ порутчикъ Котовъ отсюда не ѣдетъ. Каковы два словца? Какова ета вѣсточька? Не бьется ли у васъ отъ радости серчишко?

Олимпіяда. Безъ шутокъ, сударь, что вы обо мнѣ вздумали?

Филиповъ. Не ужьто отпираться вы хотите?

Олимпіяда. Нѣтъ, сударь, повѣрте, какъ я сказала....

Филиповъ. Побожитесь, естьли можете.

Олимпіяда. Вотъ еще! для едакой бездѣлицы божиться.

Филиповъ. О! Вы хотите скрывать правду отъ меня? Развѣ я не могу вамъ полезнымъ быть? развѣ не почелъ бы я себѣ удовольствіемъ извлечь васъ обоихъ изъ печального положенія? развѣ я не вижу, какъ онъ грустить?

Олимпіяда. Грустить онъ! да о комъ?

Филиповъ. Объ васъ.

Олимпіяда. Обо мнѣ?

Филиповъ. И вѣдомо! да нѣтъ! мы ничево не знаемъ!... какъ будто и нельзя примѣтить, что онъ васъ любитъ, что онъ изъ отчаянія отсюда уѣхать хотѣлъ.

Олимпіяда. Изъ отчаянія?

Филиповъ. Да, да, изъ отчаянія. Онъ думаетъ, что батюшка вашъ или изъ гордости, или изъ скупости не согласиться выдать васъ за него.... да мы ничего не знаемъ.

Олимпіяда. По крайней мѣрѣ больше, нежели я, вы знаете.

Филиповъ. И вы знаете, да не хотите знать. Ваша стыдливость похвальна, но естьли вы меня честнымъ человѣкомъ почитаете, и человѣкомъ такимъ, которой къ благополучію вашему способство-

---

*) Такъ въ рукописи.

вать можетъ, то оставте и стыдливость и скромность, и говорите со мною откровеннѣе. Я готовъ вамъ помогать.

Олимпіяда. Я въ такомъ удивленіи, что не знаю, что сказать.

Филиповъ. Мы тотъ часъ объ етомъ говорить перестанемъ. Признайтесь только мнѣ, любите ли вы господина Котова?

Олимпіяда. Вы приводите меня къ тому, что я наконецъ должна признаться.

Филиповъ. Ну, слава Богу! *(всторону).* Такъ; дочь моя не солгала. — И онъ васъ любитъ?

Олимпіяда. Етова сказать вамъ не могу.

Филиповъ. Такъ я вамъ скажу: онъ несказанно васъ любитъ.

Олимпіяда *(всторону).* Какъ етова я никогда примѣтить не могла!

Филиповъ. Еще больше вамъ скажу: я и отца вашева уговорить взялся.

Олимпіяда. А развѣ и батюшка мой уже вѣдаетъ, что я етова порутчика люблю?

Филиповъ. Какъ ему не вѣдать.

Олимпіяда. Однакоже онъ ни слова о томъ мнѣ не говорилъ.

Филиповъ. О! онъ ужь станетъ, станетъ съ тобою говорить.

Олимпіяда. Да и безпрепятственно меня сюда пускаетъ!

Филиповъ. Онъ вѣдаетъ, что вы къ честнымъ людямъ сюда ѣздите: онъ вѣдаетъ, въ домѣ моемъ отнюдь никакой дѣвицѣ быть не зазорно. Словомъ, сударыня, будете ли вы довольны, когда я о вашемъ дѣлѣ постараюсь?

Олимпіяда. Весма, сударь.

Филиповъ. Изрядно! Изрядно! вотъ таково то искреннее признаніе! да и къ чему служитъ отрицаться отъ тово устами, что лицо довольно открываетъ: ваши глаза, сударыня, ясно показуютъ, что серце ваше горитъ.

Олимпіяда. О! сударь! какъ етому статься!

Филиповъ. А! да вотъ и господинъ Котовъ идетъ.

Олимпіяда. Прощайте, сударь.

Филиповъ. Куда вы идете?

Олимпіяда. Я!... Я къ дочери вашей иду.

Филиповъ. Побудте лутче здѣсь.

Олимпіяда. Нѣтъ мочи моей здѣсь быть. Прощайте, сударь. *(Отходя).* Я внѣ себя! не знаю, что говорю; не знаю, гдѣ я!

Дѣйствіе второе, сцена VIII.

Въ копіи Елагина, это изложено такъ:

Все сыщется: твердость только надобна. Знаешь ты, что мнѣ теперь на умъ пришло! Олимпіяда, теперь, я думаю, еще у тетки своей; такъ здѣлай, что я тебѣ прикажу. Одинъ день хоть и не станете обѣдать, бѣды въ томъ нѣтъ; и я для васъ обѣдать не буду. Подите вы къ ней, и естьли она подлинно васъ любитъ, то пусть эту любовь самымъ дѣломъ докажетъ; откройтесь теткѣ, есть ли она на нее надежна; попросите ея вспоможеніе и, согласивъ ее къ намѣренію вашему, какъ можно скоряе обвѣнчайтесь. Севодни жь обвѣнчайтесь.

Тамъ же, сцена IX.

Гемъ! Гемъ! *(кашляетъ)*. Хоть я и вперилъ въ нево ету мысль, однакожь нѣсколько бродитъ сто дѣльце и въ моей головѣ, какъ будто молодое пиво въ бочкѣ.... Одно извиненіе, что множество причинъ къ тому меня понудили. Нѣкоторой родъ добросердечія, страннопріимство и дружба, которую къ сему молодому человѣку имѣю, котораго люблю и всякого добра желаю, а сіе все и принудило меня объ немъ такъ стараться, какъ будто бы онъ родной мой сынъ былъ.

НЕВѢСТА НЕВИДИМКА.

[ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА].

Господинъ ВАРЧКОВЪ, отецъ Сергѣя Варчкова да Зефирины Умкиной.

СЕРГѢЙ ВАРЧКОВЪ, сынъ господина Варчкова.

ЗЕФИРИНА УМКИНА, дочь господина Варчкова.

УМКИНЪ, мужъ Зефирины.

ТАИСА, молодая вдова, любовница Сергѣя Варчкова.

АНТИПЪ, слуга Варчкова.

МАВРА, служанка Умкиной.

СОСКИНЪ.

МИРОХВАТЪ, отставной капитанъ.

ДОБРОВЪ, двоюродный братъ господина Варчкова.

ПИХТИНЪ, купецъ.

ПРОНЬКА, слуга.

НЕВѢСТА НЕВИДИМКА.

АКТЪ 1.

СЦЕНА 1.

Антипъ, Сергѣй Варчковъ. (*Варчковъ ходитъ*, а *Антипъ за нимъ бродитъ*).

Сергѣй Варчковъ. Что мнѣ дѣлать? итить ли мнѣ къ ней, естьли она меня позоветъ? Нѣтъ, не пойду.

Антипъ. Право, сударь, естьлибъ вы могли отъ нее отстать, вы бъ здѣлали для вашего спокойствія доброе дѣло.

Сергѣй Варчковъ. На хочу болѣе отъ Таисіи терпѣть обиды столь не сносныя.

Антипъ. Естьли вы единожды ее покинете, то уже съ твердостію продолжайте ваше взятое намѣреніе.

Сергѣй Варчковъ. Она меня попеременно приласкаетъ, потомъ бранитъ, привязывается безъ причины. Какъ мнѣ съ ней быть?

Антипъ. Естьли же вы покажете нетерпѣніе и вздумаете къ ней возвратиться, прежде нежели она по васъ пошлетъ, и будете искать съ ней мириться, то вы покажете ей, что вы безъ нее жить не можете, и она возгордится.

Сергѣй Варчковъ. Хотя бъ сама пришла меня просить ни вись какъ, не хочу болѣе съ ней знаться.

Антипъ. Разумно сказано; въ любви хлопотъ много, сегодня

подозрѣнія, завтра ревность и ссоры, потомъ перемиріе, война и миръ попремѣнно; сказываютъ, сударь, что вещи, въ коихъ ни рассужденія, ни мѣры, въ тѣхъ не порядокъ царствуетъ.

Сергѣй Варчковъ. Увидишь мое твердое съ пей поведеніе. Но какъ я пещастливъ; я въ отчаяніи, люблю ее безмѣрно; я умру безъ Таисы, я ето знаю, чувствую и вижу. Не знаю, что мнѣ дѣлать.

Антипъ. Что вамъ дѣлать? О, естьли такъ, и вы печаль—быть безъ нее — снести не можете, то я иного способа не знаю, какъ ближайшей путь къ ней избрать.

Сергѣй Варчковъ. Совѣтуешь ли ты мнѣ съ ней мириться?

Антипъ. Да, естьли скорбь ваша люта или оной не можете перенести, и потомъ старайтеся храбро сносить всего того, что случиться можетъ. Но туча съ градомъ, коя наше наслѣдіе разоряетъ, грядетъ.

СЦЕНА 2.

Таисія, Сергѣй Варчковъ, Антипъ.

Таисія *[особливо]*. Какъ я безчастна; боюсь, онъ на меня сердитъ за то, что я вчерась въ саду не велѣла ему подходить къ себѣ близко и потомъ дома не сказалась.

Сергѣй Варчковъ. Антипъ, я въ лихорадкѣ, я почти дрожу.

Антипъ. Ободритеся, подходите поближе къ огню. *[Они оба уйти хотятъ]*.

Таисія. Что, сударь, куда вы идете?

Антипъ. Намъ дѣло есть.

Таисія. Что вы безмолвны меня оставляете?

Сергѣй Варчковъ. Вы причину имѣете о томъ спросить? Не сами ли вы мнѣ запретили къ вамъ подходить?

Таисія. Полно, сударь, перестаньте о томъ поминать.

Сергѣй Варчковъ. Какъ мнѣ ваши слова не помнить! Видно, что наши мысли съ вами не одинакія; ябъ желалъ изъ двухъ одно:

или чтобъ ваши чувства моимъ соотвѣтствовали, или чтобъ я не болѣе занятъ былъ вами, какъ я вижу, что я у васъ время занимаю.

Таисія. Пожалуй, не сердитеся; я вчерась принуждена была поступать не по своему желанію, но по разсужденію, смотря на обстоятельства.

Антипъ. Я сему вѣрю, и ничего въ томъ чрезвычайнаго нѣтъ. *[Къ Сергѣю Варчкову]*. Любя васъ, она васъ видѣть не хотѣла.

Таисія *[къ Антипу]*. Унимай свое толкованіе. *[Къ Сергѣю Варчкову]*. Пожалуй, выслушайте причины, для которыхъ я съ вами видѣться не въ состояніи была.

Сергѣй Варчковъ. Хорошо, я готовъ слушать.

Таисія. Прежде всего скажите мнѣ, сей человѣкъ молчаливъ ли?

Антипъ. Хто, я? чрезмѣрно, когда то, чего говорятъ, походитъ на истинну, а выдумки всякія, кой часъ услышу, всемъ разсказываю и въ послѣднемъ случаѣ я какъ рѣшето, въ которомъ вода налита.

Таисія. Мать моя живала лѣтомъ въ Арзамаской своей деревнѣ, а зимой на Москвѣ.

Антипъ. О семъ смолчу.

Таисія. На Москвѣ она къ себѣ взяла пріемыша, малолѣтную дѣушку.

Сергѣй Варчковъ. Дворянка или нѣту?

Таисія *). Дворянка. Мать моя ее воспитала со мною, и я ее любила какъ сестру, хотя она лѣтами меня и гораздо моложе. Матушка, выдавъ меня замужъ и отпустивъ меня сюда **) въ Петербурхъ, гдѣ я овдовѣла, сама поѣхала жить вовсе въ деревню,

---

*) Зачеркнуто; поставленное въ прямыя скобки, написано посверхъ строки: «Я думаю [дворянка], но заподлинно не знаю еще; она, хотя и знала имя родителей своихъ [отца и матери], но не умѣла сказать, гдѣ они живутъ, и хто они таковы».

**) Здѣсь и дальше, и въ другихъ пьесахъ: «суда», «суды».

гдѣ и умерла. Нынѣ отставной капитанъ, которой въ сосѣдствѣ возлѣ матушки, пріѣхалъ сюда, и я вчерашной день хотѣла съ нимъ видѣться, чтобъ навѣдаться о той дѣвицѣ, и для того вамъ отказала.

Антипъ. О семъ разсказѣ умолчать не могу, для того что оно похоже на сказку.

Таисія. Ето правда, но дайте мнѣ договорить. Сей капитанъ другъ былъ всегда нашему дому, а нраву такого ревниваго и подозрительнаго, что естьли увидитъ двухъ человѣкъ разговаривающихъ вмѣстѣ, у него тотчасъ пойдутъ ни весь какія заключенія, кои я избѣгнуть хотѣла, и для того я вчерась съ вами видѣться и говорить не могла.

Сергѣй Варчковъ. Сумнительно, чтобъ, по правиламъ Антипа, сію тайну сохранилъ онъ.

Таисію. Послушайте далѣе. Сей дѣушки сыскался братъ, а братъ для нее нашелъ жениха и проситъ меня, чтобъ она ему отдана была; а капитанъ, у коего въ домѣ живетъ она теперь, самъ на ней жениться вздумалъ. Какъ онъ меня всегда любилъ, то я взялась его уговорить, чтобъ онъ ее ко мнѣ отпустилъ жить, въ чемъ надѣюсь предуспѣть, лишь бы онъ ничего досадительнаго у меня не видалъ, и для того васъ прошу, чтобъ вы еще день-другой избѣгали всякаго случая со мною видѣться и говорить.

Сергѣй Варчковъ. Невѣрная, могу ли я подобнымъ хитростямъ подавать вѣру?

Антипъ *[къ Сергѣю Варчкову]*. Поступайте съ твердостію, нашему роду приличной.

Сергѣй Варчковъ. Я слушалъ ваши разсказы съ терпѣніемъ до конца и теперь вижу, что они составлены только для того, чтобъ мнѣ запретить васъ видѣть, изъ чего лехко заключить могу, что кто ни на есть меня щастливѣе.

Таисія. Не довольно того, что вы сердитеся по пустому, вы къ тому еще соединяете слова, мнѣ весьма обидныя; но какъ я вамъ подражать не хочу и чтобъ вамъ показать, колико вы ошибаетеся, естьли вы хотите, все о семъ мною начатое оставлю вамъ въ угодность.

Сергѣй Варчковъ. О, естьлибъ я зналъ, что вы чистосердечны, я бъ для васъ все снесъ.

Антипъ. Гдѣ твердость? одно слово ласковое васъ растроиваетъ.

Таисія. Не сумнѣвайтеся, все правда, что я вамъ сказывала; только отселѣ намъ уйти надлежитъ, чтобъ насъ вмѣстѣ не видалъ хто ни на есть; я украдкою и сюда пріѣхала, будто къ сестрѣ вашей, чтобъ вамъ сіе сказать. *[Оба уходятъ]*.

СЦЕНА 3.

Антипъ, Варчковъ.

Антипъ *[онъ не видитъ старика Варчкова]*. Ни что мнѣ столь не удивительно, какъ, что господинъ Варчковъ, знавъ сына его привязанность къ Таисіи, коя бѣдна, какъ крыса, ни единое слово ему не говоритъ.

Варчковъ *[особливо]*. Не бось, промолвишь словечушко, и ты, дружокъ, его почувствуешь.

Антипъ. Онъ бы желалъ, чтобъ всѣ люди по его дудѣ плясали, и естьлибъ мы иного не дѣлали какъ то, чего ему угодно, тобъ пришло намъ день проводить въ скукѣ, и мы бъ отъ одного зѣванія могли получить морщинъ прежде времени.

Варчковъ. Мошенникъ, какъ онъ болтаетъ!

Антипъ. Ахти, онъ здѣсь, а я его не видалъ.

Варчковъ. Антипъ, поди сюда.

Антипъ. Чего изволишь, сударь?

Варчковъ. Чего я изволю! весь городъ говоритъ, что сынъ мой влюбленъ.

Антипъ. Какая всему городу до того нужда?

Варчковъ. Слышишь ли ты, чего я говорю?

Антипъ. Слышу, сударь, слышу.

Варчковъ. Я по сю пору молчалъ, на его сумазбродство

смотрѣлъ, какъ на постороннее дѣло, но вижу, что пора мнѣ оныхъ пресѣчь. Ты молодецъ проворной, онъ тебя любитъ; я тебя прошу и тебѣ приказываю сына унимать.

Антипъ. Что ето приказаніе значитъ, сударь?

Варчковъ. Молодые люди, кои таятъ свою страсть отъ родителей, не охотно по волѣ сихъ женятся.

Антипъ. Ето похоже на истинну.

Варчковъ. А наипаче тогда, когда они поступаютъ по совѣтамъ какого ни на есть плута, которой обыкновенно не пропускаетъ случая больнаго ума направить къ безпутству.

Антипъ. Воля ваша, я васъ не разумѣю.

Варчковъ. Не разумѣешь? о, хо.

Антипъ. Нѣтъ, я загадокъ рѣдко отгадывалъ.

Варчковъ. Хочешь яснѣе знать, чего я думаю?

Антипъ. Да, сударь, безъ сумнѣнія.

Варчковъ. Ну, такъ знай, что естьли впередъ увижу, что ты прилагаешь старанье сына отклонить отъ женитбы и будешь ему помогать въ его неистовствѣ, я тебя не только высѣчь велю, но еще сверхъ того сошлю въ деревню въ самую чорную работу. Теперь разумѣешь ли, или нѣту?

Антипъ. Понимаю и разумѣю; вы весьма ясно говорили.

Варчковъ. Не забудь, двѣ вещи мнѣ на сердцѣ лежатъ: сына женить хочу, да не хочу быть обманутымъ, слышишь?

Антипъ. Слышу.

СЦЕНА 4.

Антипъ *одинъ.*

Антипъ. Ну, Антипъ, не время теперь тебѣ спать или лѣниться, дорога твоя склизка. Сколько я разумѣть могъ изъ разговоровъ моего стараго барина о сей женидбѣ, кому ни на есть изъ насъ трехъ: ему, мнѣ или сыну его лехко причиниться

можетъ великая досада. Я не знаю, кого слушаться и кому служить: обоимъ угодить нѣтъ способу; какъ ни будь стараться мнѣ выпутываться изъ сихъ обстоятельствъ съ честію, а наипаче съ здоровой спиною.

СЦЕНА 5.

Антипъ, Мавра.

Мавра *). Замучила меня моя госпожа; она меня черезъ день посылаетъ въ торговую баню не для того, чтобъ она любила чистоту около себя, на людяхъ своихъ или въ домѣ, но единственно для того, чтобъ я тамъ послушала вѣстей и ей бъ пересказывала.

Антипъ. Маврушка, довольно ли ты одна разговаривала? и смѣть ли къ тебѣ приступить.

Мавра. Я не догадалась, что ты тутъ.

Антипъ. Не можно ли знать причины бормотанія твоего?

Мавра. Пожалуй, отвяжись.

Антипъ. Ужъ отвяжись; что за строгость, хорошимъ дѣушкамъ годится ли столь брюзгливымъ быть!

Мавра. Хорошія дѣушки въ худой славѣ, естьли онѣ не безпрестанно вашихъ братьевъ отъ себя отгоняютъ.

Антипъ. Ну да вить тебѣ не драться стало, естьли я не уйду.

Мавра **). Можетъ статься, я сегодня въ довольно сердитомъ расположеньѣ; къ тому я же воспитана барской барыней, коя говаривала мнѣ часто, что дѣушка должна ***) быть на подобіе крисберси, естьли желаетъ сохранить у многихъ людей доброе имя.

Антипъ. На подобіе крисберси! какъ имъ похожимъ быть на крисберси?

---

*) Зачеркнуто: «Что ты здѣсь стоишь одинъ».

**) «Почему ты знаешь, не равно, не божись».

***) «примѣръ взять у».

Мавра. А вотъ какъ. Онѣ, то есть крисберсы, зацѣпляютъ, колютъ и оцарапаютъ всѣхъ тѣхъ, кои къ нимъ близко подходятъ.

Антипъ. Чертовское какое правило!

Мавра. Для васъ, а не для насъ.

Антипъ. Ну, да по крайной мѣрѣ скажи мнѣ причину, за что сердишься, красавица?

Мавра. Перестанешь ты скоро меня называть красавицею; барыня моя, госпожа Умкина, чуть не всякой день меня посылаетъ въ баню; я чаю, скоро сморщусь, какъ грыбъ сушеной.

Антипъ. Давно ли она такъ чистоплотна стала?

Мавра. Она отрода чистоплотна не была, не есть и не будетъ; у ней лицо набѣлено, но не умыто, руки по сѣхъ поръ въ грязи, и вода на нихъ по недѣлѣ не бываетъ; манжеты всегда измяты или въ дирахъ, юпки не оторочены, но шолкъ около нихъ, какъ зимою висюльки ледяныя съ кровли висятъ.

Антипъ. Постой, сударушка, ты скорѣя говоришь, нежели колесо у извощичей одноколки, коя по улицамъ скачетъ, вертится: для чего вы, дѣушки, ее юпки не оторочите?

Мавра. Для чего? Для того, что каковъ попъ, таковъ приходъ; она намъ не приказываетъ, а намъ что нужды. У ней платье всякое, первой день что надѣнетъ, или вымарано, или изодрано, или здѣлается ветошкою; да гдѣ все ето тебѣ расказывать: гадко смотрѣть, не то, что расказывать, что у насъ дѣлается.

Антипъ. Для чегоже она отъ тебя требуетъ столького умыванья?

Мавра. Мнѣ въ торговую баню велятъ ходить только для того, чтобъ тамошными вѣстьми забавить своихъ знакомыхъ, къ инымъ чрезъ то имѣть приступъ да тѣшить страсть другихъ, третьимъ подслуживаться.

Антипъ. Молчи, хозяинъ твой идетъ; прощай, мнѣ же не досугъ.

СЦЕНА 6.

Мавра, Умкинъ, Соскинъ.

Умкинъ *[весьма спесивымъ голосомъ]*. Жена моя дома ли, или нѣту?

Мавра. Не знаю, сударь.

Умкинъ. Ну, такъ посмотри.

Мавра. Кликнуть, что ли, ее?

Умкинъ *[съ пренебреганіемъ]*. Невѣжда, развѣ ты еще о томъ не извѣстенъ, что вашимъ братьямъ болѣе не надлежитъ дѣлать, какъ то, чего имъ приказываютъ, и что я вопросовъ отъ людей своихъ терпѣть не могу!

[Мавра уходитъ].

Соскинъ. Какъ ето умно сказано! малѣйшее слово вы произносите съ отмѣннымъ дарованьемъ.

Умкинъ. Признаюсь тебѣ, что я ис амъ чувствую, какими великими дарованіями я отъ природы одаренъ.

Соскинъ. Ето правда; я давно сіе съ удивленіемъ примѣчаю.

Умкинъ. Отличія моихъ качествъ столь кидаются въ глаза, что я самъ ихъ какъ будто въ зеркало вижу; но то худо, что тѣмъ, коимъ надлежало ихъ примѣтить, тѣ худо умѣютъ людей избрать и изъ нихъ дѣлать употребленіе.

Соскинъ. Они не имѣютъ зрѣнія и проницанія!

Умкинъ. Нѣтъ, сударь; зависть закрываетъ инымъ глаза, и для того меня безперестанно обходятъ, меня обходятъ, и то еще какіе люди!

Соскинъ. А какіе?

Умкинъ. Люди, кои всѣхъ малыхъ чиновъ проходили и, наконецъ, таскаясь во всѣхъ походахъ, произошли въ чинахъ мимо меня.

Соскинъ. Ну, а вы какъ остались?

Умкинъ. Мой отмѣнной духъ никогда не могъ сносить столь

малаго труда: я рожденъ такимъ, что мнѣ надлежало дать съ перваго для службы моей знатное мѣсто.

Соскинъ. Вы всему достойны; но слыхалъ я, что должно руководствоваться послушаніемъ къ тѣмъ мѣстамъ, откуда повелѣнія истекаютъ: сіе правило для другихъ людей здѣлано *).

Умкинъ. Правила, кои хороши для другихъ людей, тѣмъ самымъ для меня не годятся: я отмѣненъ отъ людей, я рожденъ съ своими правилами.

Соскинъ. Какая это мысль хорошая и новая; я подобную еще не слыхалъ, и не всякому дано выдать правила: прочіе умные люди рады, какъ слѣдуютъ въ жизни своей установленнымъ правиламъ, а вы оныхъ сами вымышляете. Ахъ, какъ это хорошо; вы самой мудрецъ!

Умкинъ. Вотъ таковъ я, и какъ я вижу, что ты понимать зачалъ всю важность моего умоначертанія, то надѣйся, что я не только моего тестя Варчкова уговорю, дабы онъ сестру твою взялъ за моего шурина Сергѣя Варчкова, какъ я уже тебѣ обѣщалъ о томъ стараться, но я и тебя у мѣста устрою тогда, когда мнѣ достанется важное мѣсто, которое мнѣ обѣщаетъ мой, естьли смѣть сказать, обширный умъ.

Соскинъ. Нижайше вамъ благодарствую. Велико мое благополучіе, что такого я сыскалъ умнаго и сильнаго покровителя, какъ вы. Во всемъ вы отмѣненъ, недовольно надивлюся... вы о своихъ качествахъ говорите, какъ обыкновенные люди говорятъ о чужихъ.

Умкинъ. Я привыкъ говорить, чего я думаю, и стараюсь, чтобъ мои слова сходны были съ тѣмъ, чего я чувствую; но какъ Мавра долго мѣшкаетъ, мнѣ отповѣди не даетъ, то пойду самъ къ женѣ, чтобъ ее женской умъ приготовить къ женидбѣ брата ее на твоей сестрѣ.

*) Далѣе зачеркнуто: «а не для васъ».

СЦЕНА 7.

Соскинъ *одинъ.*

Соскинъ. Какую скуку я долженъ снести, дабы устроить бѣдную мою сестру! Я принужденъ ласкателемъ здѣлаться етого гордаго и несноснаго дурака, которой объ себѣ думаетъ, что онъ умомъ первой человѣкъ въ свѣтѣ: ни о чемъ не говоритъ окромѣ о себѣ, и его самолюбіе простирается даже до всѣхъ вещей, ему принадлежащихъ; его водовозъ лутче всѣхъ лошадей во всей вселенной; его собака первая на земномъ шарѣ; его*) деревня безъ лѣса, пашенъ и луговъ и въ которой окромѣ пруда съ мутной водой ничего нѣту, по его мыслямъ въ государствѣ прелестнѣйшее мѣсто. Для чего? для того, что она его, Умкина. Вслѣдствіе таковыхъ мыслей надлежалобы думать, что щастливѣе его нѣту; все лутчее у него, по его мнѣнію, есть; но щастье далеко отъ него бѣгаетъ по той причинѣ, что онъ всѣмъ людямъ **) завидуетъ, пренебрегая ихъ; притомъ же всего не понятнѣе въ немъ, какъ такія противоположности могутъ находиться вмѣстѣ. Но, какъ бы то ни было, лишь бы мнѣ скорѣя сестру выдать, дабы болѣе мнѣ дѣла не имѣть съ господиномъ Умкинымъ и отъ тягости его обхожденія избавиться.

Конецъ перваго акта.

---

*) Зачеркнуто: «болотная».
**) «всему роду человѣческому».

АКТЪ 2.

СЦЕНА 1.

Господинъ Умкинъ, госпожа Умкина.

Госпожа Умкина. Посмотри, естьли ето твое сватанье брату моему не причинитъ какое ни есть нещастье; я не знаю, какъ подобная мысль тебѣ въ голову вошла. Ета женидьба похожа будетъ на ту, о которой говорили на прошедшей недѣли, помнишь ли?

Господинъ Умкинъ. Еще никогда етово не было, чтобъ я чего хотѣлъ, чтобъ ты тому не противилась.

Госпожа Умкина. Часто ты нелѣпо затѣваешь; не худо бы тебѣ поболѣе навѣдаться, что въ свѣтѣ дѣлается.

Господинъ Умкинъ. Я у тебя совѣту не спрашиваю. Я тебѣ сказываю, въ чемъ воля моя состоитъ. Я Соскина люблю, и братъ твой мнѣ здѣлаетъ угодность, естьли на его сестрѣ женится, а отецъ твой согласенъ.

Госпожа Умкина. Да братъ мой согласенъ ли будетъ жениться на дѣвицѣ, коей онъ отъ роду не видалъ и въ чужомъ домѣ воспитана, для того что у родителей не было чѣмъ ее содержать? Я его мысли знаю; онъ вѣкъ не захочетъ слѣпо жениться.

Господинъ Умкинъ. Кто тебѣ ето сказалъ? Да хотя бы ето и было, то не велика причина: онъ можетъ на мой выборъ положиться.

Госпожа Умкина. На твой выборъ! Онъ съ тобою, кажется, не одного сложенія; да слышала я еще кое-чего, но теперь не хочу все высказать.

Господинъ Умкинъ. Твои бредни всегда безконечныя. Я знаю, что братъ твой весь въ тебя, всѣ твои пороки имѣетъ*).

Госпожа Умкина. Какіе же наши такіе пороки, кои вамъ не нравятся?

Господинъ Умкинъ. У тебя ихъ болѣе, нежели у брата, не въ примѣръ; ты картежница, онъ не играетъ; ты мотовка, онъ не мотъ; ты любишь вѣстей развѣдывать и всѣмъ расказывать, кто только первой на встрѣчу попадется. Вы оба думаете, что вы всѣхъ людей умнѣе; вы пренебрегаете умнѣе себя; вы никого слушать не хотите, но всегда по своей волѣ поступать желаете.

Госпожа Умкина. Въ городѣ живучи, какъ таки не знать, что въ немъ дѣлается? Ты самъ себя описываешь послѣдними словами своими.

Господинъ Умкинъ. Стократно я тебѣ сказывалъ, что лутчая твоя добродѣтель должна быть молчаливость. Пригоже ли женѣ такого мужа, какъ я, столь много болтать?

Госпожа Умкина. Я не болтаю, я говорю вамъ о дѣлѣ брата моего; а въ томъ я съ вами согласна, что болтанье другого скуку наноситъ, я ето изъ опытовъ знаю. Но, чтобъ ты ни говорилъ, я не могу себѣ представить, чтобъ братъ мой женился на не знакомой ему дѣвицѣ, а батюшка приневолить его станетъ ли? Мнѣ же сказывали...

Господинъ Умкинъ. Перестань, я знаю, что отецъ твой свое ворчанье обыкновенно употребляетъ не у мѣста, но сей разъ я стараться буду, чтобъ оно пало кстатѣ.

Госпожа Умкина. Долго ли етому быть, что ты ни единое слово не скажешь, чтобъ оное не было въ поношенье или мнѣ самой, или моего брата, или отца, или цѣлого нашего дома! Ты меня унимаешь, чтобъ я про людей не говорила, а самъ говоришь же, и то еще своихъ поносишь.

---

*) Зачеркнуто: «только ты его еще перещеголяешь».

СЦЕНА 2.

Господинъ Умкинъ, Госпожа Умкина, старикъ Варчковъ.

Варчковъ. О чемъ вы столь громко шумите? развѣ въ нынѣшное время положено такъ, что мужъ съ женою не могутъ разговаривать вмѣстѣ, чтобъ не ссориться? *[Къ госпожѣ Умкиной]*. Ужъ вѣрно ты виновата?

Госпожа Умкина. Я, сударь, почему?

Варчковъ. Потому что ты похожа на покойную свою мать, а мою жену: бывало, у насъ съ ней всякой день ссора и спора много, но ни единожды я не находилъ, чтобъ справедливость была съ ее стороны. Пуще всего досадно бывало мнѣ то, что всякое слово она разъ десять повторяла. Знаете ли вы, что я въ такомъ случаѣ дѣлывалъ?

Госпожа Умкина. Нѣтъ, не знаю.

Варчковъ. Я давалъ ей волю говорить сколько хочетъ, а дѣлывалъ, какъ самъ разсужу, для того, что мужъ въ домѣ большой; въ наше же время у женъ столько еще было воздержанья, что онѣ почитали себѣ поноснымъ отъ мужей уходить, дѣтей и домъ мужнинъ покинуть, и таскаться повсюду по чужимъ стыдно имъ казалось, какъ въ самомъ дѣлѣ и есть.

Умкинъ. Да, сударь; я давно говорю о томъ: кромѣ меня некому сію статью исправить; я бъ не долго мѣшкалъ, но положилъ вѣчное молчаніе на таковыхъ женщинъ, кои добровольно отъ мужей отлучаются.

Варчковъ. Вотъ еще какія бредни! какъ молчанія положить на женщинъ и кому за ними смотрѣть, чтобъ то сохранили! Послушай ты, Зефирка, станешь ты отъ мужа отдалиться шага, то знай, что я тебя не токмо прокляну, но и етой вещицы не избѣжишь *[онъ ей палку показываетъ]*.

Госпожа Умкина. Умилостивитесь, батюшка: что за мысли вамъ на умъ приходятъ, развѣ вы думаете, что я долгъ свой по-

забыть могу? Я сама не довольно дивиться могу, какъ четвертова дни сосѣдка наша ушла отъ мужа; они столько лѣтъ жили ласково; я рада, что они вчерась помирились.

Варчковъ. Ну, ну, хорошо, я такъ случайно говорю; неравно врагъ тебя задеретъ, такъ вспомнишь мои слова; да объ чемъ у васъ былъ споръ?

Господинъ Умкинъ. Нашъ споръ вами рѣшенъ почти. Зефирина думаетъ, что братъ ее станетъ противиться воли вашей въ выборѣ Соскина сестры ему въ невѣсты; я же ей доказывалъ, что вы умѣете заставить себя слушать.

Варчковъ. Я твердо положилъ сына женить; пора ему установиться; Соскина сестра, естьли она такова, какъ ты ее описываешь, намъ годится, только покажи мнѣ писменно, что за ней приданаго.

Господинъ Умкинъ. Покажу, сударь, покажу, но на приданое не столько надлежитъ смотрѣть, какъ на добродѣтели и качества.

Варчковъ. Хорошо, хорошо, но доброе приданое*) ничего не испортитъ.

Госпожа Умкина. Батюшка, говорили ли вы уже съ братцомъ? не перенимайте у Трепкина, который дѣтей женилъ безъ ихъ согласія.

Варчковъ. Нѣтъ, я сыну говорить хотѣлъ, но позабылъ; ето послѣднее дѣло.

Госпожа Умкина. Послѣднее дѣло, а мнѣ казалось, первое. По городу и такъ говорятъ, будто бы вы мало на брата смотрите.

Варчковъ. Пустое, вить вы женщины всегда съ нами разно думаете, твоимъ разказамъ конца не будетъ, а мнѣ не досугъ, поди себѣ, да чюръ итти съ мужемъ. Антипъ, Антипъ!

[Антипъ входитъ].

Господинъ Умкинъ. Я надѣюсь на ваше слово, вы мнѣ обѣщали....

---

*) Здѣсь, и выше: «придана», т. е. «придано».

Варчковъ. Обѣщалъ, обѣщалъ, что ты ко мнѣ привязался, какъ нежлой къ тѣсту; вить я память еще не потерялъ, даромъ, что старъ. Антипъ, поди сюда. *[Оба уходятъ: Умкинъ съ женою]*.

СЦЕНА 3.

Антипъ, Варчковъ.

Антипъ *[особливо]*. Что-то будетъ!

Варчковъ. Что ты говоришь?

Антипъ. По сей часъ ничего.

Варчковъ. Какъ ничего?

Антипъ. Ни слова.

Варчковъ. Однако я ожидалъ, что коѝ чего скажешь.

Антипъ Откуда взять?

Варчковъ. Скажешь ли ты правду, какъ я ее потребую?

Антипъ. Весьма лехко; да что такое вы знать хотите?

Варчковъ. Ты знаешь, что я сына женить хочу; будетъ ли ему ето пріятно или противно?

Антипъ. И то и другое быть можетъ, но радости и печали въ свѣтѣ равно суть временныя.

Варчковъ. Скажи ему, что сегодни я его женю.

Антипъ. Скажу, но онъ тому не повѣритъ.

Варчковъ. Не повѣритъ, почему?

Антипъ. Потому, что здѣсь въ домѣ ничего похожево свадебнымъ пріуготовленіямъ нѣту.

Варчковъ. Долго ли къ тому приготовленія дѣлать?

Антипъ. Не въ одинъ же мигъ.

Варчковъ. Гдѣ онъ теперь?

Антипъ. Гдѣ... не знаю.

Варчковъ. Плутъ, обманываешь; скажи, гдѣ онъ. Но на что мнѣ о семъ спрашивать *)? вѣрно онъ у своей голой Таисы. Что ты не говоришь?

*) Въ рукописи: «спросить».

Антипъ. Не знаю, у нее ли, но давича они были вмѣстѣ и не вовсе въ согласіи.

Варчковъ. Побранились, что ли?

Антипъ. Поразмолвились.

Варчковъ. Тѣмъ и лутче; мнѣ симъ случаемъ возпользоватся надлежитъ; да что они говорили?

Антипъ. Гдѣ все ето помнить?

Варчковъ. Ну, хотя на примѣръ скажи.

Антипъ. Сынъ вашъ колебался, не отстать ли отъ Таисіи.

Варчковъ. Пора, пора мнѣ съ нимъ говорить. Пойду его искать. *[Варчковъ съ одной стороны съ театра сходитъ, а сынъ его Сергѣй Варчковъ приходитъ].*

СЦЕНА 4.

Антипъ, Сергѣй Варчковъ.

Антипъ. Обрадую я своего молодого господина, какъ ему скажу родительское повелѣніе; но какъ бы мнѣ начать половчѣе... Какой, сударь, изволишь надѣть кафтанъ?

Сергѣй Варчковъ. Что ты съ ума сшолъ? я одѣтъ, на что мнѣ другой кафтанъ?

Антипъ. Для свадьбы люди стараются наряжаться.

Сергѣй Варчковъ. Какая свадьба? развѣ я званъ куда на свадьбу? Скажи, что я не буду. Мнѣ не досугъ; для меня скучнѣе нѣтъ, какъ большія свадебныя*) пиры. Удивляюсь людямъ: всѣ оныхъ осужаютъ, а ни хто безъ нихъ жениться, думаетъ, нельзя. Мнѣ не до того, чтобъ вчужѣ скуки искать; у меня своихъ довольно, я не знаю, куда свою тоску дѣвать съ тѣхъ поръ, что я съ Таисой не могу свободно видѣться; ети два дни мнѣ цѣлой годъ кажутся!

---

*) Здѣсь, какъ и выше, въ рукописи: «свадбенныя».

Антипъ. Воля ваша, но сію свадьбу безъ васъ съиграть нельзя.

Сергѣй Варчковъ. Какъ безъ меня нельзя; что за сумбуръ? я не поѣду, чертъ ихъ возьми и съ свадбою. Да хто таковъ женится?

Антипъ. Окромѣ васъ никто.

Сергѣй Варчковъ. Или ты збѣсился или меня збѣсить хочешь? Что за вздоръ? Говори.

Антипъ. Батюшка мнѣ приказалъ вамъ сказать, что онъ васъ женить намѣренъ, и то сегодни еще.

Сергѣй Варчковъ. Какъ нибудь ето съ горяча выговорено; я батюшкина нраву знаю, ето только, чаю, такъ молвлено.

Антипъ. Не думаю; онъ васъ вездѣ ищетъ, чтобъ съ вами говорить.

Сергѣй Варчковъ. Какая же такова невѣста, коей столь скороспѣшно занадобился женихъ, я и имя ее не знаю, а сегодни быть свадьбѣ! Какъ нибудь ты не вслушался и колобродно пересказываешь.

Антипъ. Нѣтъ, сударь, я очень понялъ и болѣе еще знаю.

Сергѣй Варчковъ. Что же ты знаешь? для чего не сказываешь?

Антипъ. Для того, что вы договорить мнѣ не даете. Я изъ рѣчей батюшки вашего, кои онъ мнѣ держалъ двоижды, заключаю, что васъ женить хотятъ. Хто такова невѣста? не знаю, только не Таисія же.

Сергѣй Варчковъ. Почему ты ето думаешь?

Антипъ. Потому, что батюшка вашъ безъ брани имя ее не упоминаетъ.

Сергѣй Варчковъ. О, коль велико мое нещастье, что и послѣдной лучъ надежды исчезаетъ.

Антипъ. Не вовсе еще отчаевайтеся; только обѣщайтесь слѣдовать моему совѣту.

Сергѣй Варчковъ. Скажи скорѣя, что мнѣ дѣлать.

Антипъ. Вы покажите батюшкѣ, что вы не хотите противиться его волѣ.

Сергѣй Варчковъ. Вздоръ какой! ты мнѣ совѣтуешь жениться на незнакомой, покинуть Таису, или обмануть отца, чего ни изъ чего не здѣлаю. Диво, что ты мнѣ не совѣтуешь кидаться еще въ прорубь *).

Антипъ. Пррр... не такъ скоро, выслушайте прежде. Естьли вы батюшкѣ покажете нѣсколько податливость, вы чрезъ то авось либо выиграете время, можете попросить, чтобъ онъ отсрочилъ свадьбу на нѣсколько время и, чѣмъ вамъ по пустому охать и рваться, вы получите свободу и дядюшку вашего склонить къ поправленію вашихъ дѣлъ.

Сергѣй Варчковъ. Я ума не могу приложить, съ чего начать, батюшка мнѣ ни слова не говорилъ; ты сказываешь, что онъ меня женить хочетъ, а на комъ и ты не вѣдаешь. Но ето что за фигурка идетъ?

СЦЕНА 5.

Мирохватъ, Сергѣй Варчковъ, Антипъ.

Мирохватъ. Статочное ли ето дѣло! Въ нынѣшное время всякая благопристойность потеряна. Я въѣхалъ сюда на дворъ, взошелъ на крыльцо и уже въ горницы вхожу, а ни одинъ человѣкъ меня не встрѣчаетъ, хотя въ службѣ и чиномъ гораздо, я чаю, я старѣе, нежели всѣ тѣ, кои въ семъ домѣ живутъ.

Сергѣй Варчковъ *[къ Антипу]*. Старайся узнать, чего онъ хочетъ, а я уйду самъ не знаю куда.

Антипъ. Добро, сударь. *[Къ Мирохвату]*. Занадобился ли хто вамъ въ семъ домѣ?

Мирохватъ. Ты етого дома служитель, что ли?

Антипъ. Да, сударь.

Мирохватъ. Твой баринъ какой рангъ имѣетъ?

Антипъ. Мой баринъ въ службѣ былъ, да давно въ отставкѣ

*) Въ рукописи: «прорубъ».

Мирохватъ. Отвѣтствуй на мой вопросъ. Какой онъ рангъ имѣетъ?

Антипъ. Да вамъ, сударь, какая до того нужда; хто вамъ здѣсь надобенъ?

Мирохватъ. Я сюда пришелъ за дѣломъ, а только тому дивлюсь, какъ таковыхъ заслуженныхъ людей, какъ я, нихто не догадается встрѣтить.

Антипъ. Можетъ статься, что и никого дома нѣту; да смѣть ли спросить, кто ваша милость?

Мирохватъ. Я вездѣ извѣстенъ; меня весь высокой генералитетъ и всѣ штабъ- и оберъ-офицеры знали въ мое время, да уже мало осталось моего вѣка.

Антипъ. Можетъ статься; но какъ имя ваше на лицѣ не написано, то прошу мнѣ приказать, какъ объ васъ доложить барину.

Мирохватъ. Я отставной капитанъ Иларіонъ Мирохватъ. Въ наше время скорѣя брали города приступомъ, нежели нынѣ въ иномъ домѣ можно получить видѣть хозяина; и поспѣшнѣе цѣлыя войны окончались, нежели теперь отвѣтъ получить можно на разныя дѣла, за которыми я хожденіе имѣю.

Антипъ. Да въ нашъ домъ за какими дѣлами вы бить челомъ намѣреніе имѣете: мой баринъ не у дѣлъ; онъ давно отъ нихъ отсталъ.

Мирохватъ. Я никому не бью челомъ, а челобитны пишу на гербовой бумагѣ подъ титуломъ и раздѣляю ихъ на пункты по формѣ.

Антипъ *[особливо]*. Конца не будетъ; едакой человѣкъ. *[Къ Мирохвату]*. Что же, велите ли вы барину сходить, что вы челобитны пишете по формѣ?

Мирохватъ. Нѣтъ. Я по всему городу ѣздилъ искать домъ Соскина, людей своихъ, на подобье лехкихъ войскъ, послалъ на право и на лѣво по флангамъ, а самъ держалъ средину, чтобъ оной домъ найти; нашедъ его не домъ, но квартиру, здѣлалъ я растахъ для моей кареты, ибо лошади стали.

Антипъ *[особливо]*. Онъ сюда, чаю, пріѣхалъ лошадей кормить. *[Къ Мирохвату]*. У меня, сударь, памяти мало; гдѣ мнѣ все ето барину пересказать!

Мирохватъ. Не мѣшай мнѣ; я привыкъ разсказывать всѣ дѣйствія обстоятельно; я, бывало, послѣ баталіи всегда умѣлъ на перечетѣ и въ точности сказать всѣ удары пушечные, отъ куда пришли и куда попали.

Антипъ *[особливо]*. Уфъ, онъ меня до завтра продержитъ. Ну, сударь, не изъ пушки ли вы сюда прилетѣли?

Мирохватъ. Мнѣ кажется, ты, дружокъ, подшучиваешь; у меня въ ротѣ всегда шутъ бывалъ. Ха, ха, ха, я помню, одинъ очень былъ смѣшенъ.

Антипъ *[особливо]*. Уморитъ онъ меня. *[Къ Мирохвату]*. Что мнѣ господину Варчкову сказать? вить вы, чаю, не за тѣмъ сюда пожаловали, чтобъ объ ротномъ шутѣ говорить?

Мирохватъ. Да, что бишь я говорилъ и гдѣ остановился?

Антипъ. У лошадинаго растаха въ домѣ Соскина.

Мирохватъ. Я былъ у него, взошелъ къ нему, мнѣ сказали, что его дома нѣту и что по большой части его станъ у какого-то Умкина, который пристанище имѣетъ въ домѣ Варчкова. Ето домъ Варчкова, что ли?

Антипъ. Да, сударь; да смѣть ли доложить вашей милости, не бывали ли вы сыщиковыхъ командъ когда ни на есть?

Мирохватъ. Почему ты ето узналъ?

Антипъ. Потому что вы домъ называете пристанищемъ, а здѣсь кромѣ честныхъ людей не живетъ, у насъ пристанища нѣтъ, и мы не пристанодержатели, у насъ ни воровскихъ, ни бѣглыхъ людей нѣту.

Мирохватъ. Тѣмъ и лутче для васъ и для тѣхъ, кои съ вами знаться нужду имѣютъ. Ты, дружокъ, однако лицо имѣешь такое хитрое, что...

Антипъ. Что вамъ до меня нужда?

Мирохватъ. Мнѣ отдается такъ, будто для тебя, что плохо лежитъ, твоихъ рукъ не избѣжитъ.

Антипъ *[особливо]*. Что за проклятой чертъ къ намъ втерся! *[Къ Мирохвату]*. Мнѣ ваши слова весьма обидны; кажется, вы не имѣете причины къ такому обо мнѣ подозрѣнію.

Мирохватъ. По лицу я привыкъ разбирать людей.

Антипъ. Ета вывѣска сказываетъ обманчиво.

Мирохватъ. Бываетъ иногда, и то рѣдко. Первой разъ, что я поѣду на войну, естьли хочешь, я тебя съ собою возму.

Антипъ. Я, сударь, склонности не имѣю къ военпой службѣ; я въ солдаты не гожусь, я и [изъ] ружья выпалить боюсь.

Мирохватъ. Я тебя въ должность опредѣлю, гдѣ безъ ружья служить можешь.

Антипъ. Въ какую?

Мирохватъ. Я тебя пожалую въ подлащики; лицо твое показываетъ къ тому твои дарованіи.

Антипъ *[особливо]*. О, чтобъ тебя хрѣнъ съѣлъ! *[Къ Мирохвату]*. Господинъ капитанъ Мирохватъ, ни уже что вы сюда пришли, чтобъ надо мной издѣваться?

Мирохватъ. Нѣтъ, я намѣреніе имѣю совокупиться законнымъ бракомъ, и мнѣ надобенъ господинъ Соскинъ, братъ невѣсты моей; здѣсь ли онъ?

Антипъ. Статься можетъ *).

Мирохватъ. Есть ли же его нѣту, то скажи ему, какъ пріѣдетъ, что меня онъ сыскать можетъ у вдовы Таисы, гдѣ я его ждать буду до восьми часовъ.

Антипъ. У Таисы, она вамъ знакома?

Мирохватъ. Знакома, да тебѣ что до того нужда?

Антипъ. Никакой, я пойду господина Соскина искать.

Мирохватъ. Нѣтъ; я лутче самъ пойду, но скажи мнѣ, чрезъ какія урочищи дорога лежитъ.

Антипъ. Чрезъ порогъ на лѣво.

---

*) Дальше зачеркнуто: «я пойду посмотрю, есть ли»...

СЦЕНА 6.

Антипъ *одинъ.*

Какой ето поганой капитанъ, ябъ не хотѣлъ у него служить; онъ въ душу читаетъ безъ зрительнаго стекла и лутче видитъ тѣхъ, кои, имѣвъ доброе зрѣнье, оное портятъ лорнетомъ для наблюденія обычая, вывезеннаго изъ-за моря. Да что ето за капитанъ такой? Конечно, ето тотъ, про котораго Таиса давича упоминала, и мой баринъ съ ней въ побрапки вступилъ. Но что мнѣ до того нужда; я и такъ много время потерялъ понапрасну съ балагуромъ. Баринъ мой въ хлопотахъ, и естьли мы хотимъ, чтобъ дѣла наши шли порядочно, то надлежитъ намъ быть бдительну и прилежну.

АКТЪ 3.

СЦЕНА 1.

Добровъ, Пихтинъ.

Добровъ. За что, сударь, вы меня благодарите? Я должность свою исполняю, заплатя вамъ тѣ деньги, кои вамъ принадлежатъ. Развѣ вы думали, что я изъ тѣхъ людей, кои почитають себѣ обидою, естьли хто у нихъ требуетъ заплату, отчетъ, или удовлетвореніе, и ходятъ, жалуются вездѣ, какъ будто бы справедливое требованіе было бы имъ притѣсненіе, показывая свѣту чрезъ то, что первое основаніе справедливости не знаютъ?

Пихтинъ. Нѣтъ, сударь, я не инако объ васъ мышлю, какъ вы въ самомъ дѣлѣ ото всѣхъ знаемы. Хто имя Доброва не знаетъ! Всѣ честные люди его почитаютъ, и онъ у всѣхъ въ почтеніи.

СЦЕНА 2.

Господинъ Варчковъ, господинъ Добровъ.

Господинъ Варчковъ. Здравствуй, братецъ, давно ли ты возвратился въ городъ? *)

*) Зачеркнуто: «ты очень пріѣхалъ ко мнѣ къ статѣ; помогай мнѣ... я въ немалой заботѣ».

Господинъ Добровъ. Сего утра. Здоровъ ли ты, братецъ, ничто ты смутенъ?

Господинъ Варчковъ. Какъ мнѣ не быть такимъ, я въ великомъ безпокойствѣ о сынѣ моемъ.

Господинъ Добровъ. Что ему здѣлалось, не боленъ ли онъ?

Господинъ Варчковъ. Нѣтъ, что ему здѣлается; я всѣ свои заботы и разказывать не могу.

Господинъ Добровъ. Что же такое, братецъ, у васъ произошло?

Господинъ Варчковъ. Сынъ мой отъ меня бѣгаетъ, я часа два его ищу и найти его не могу, а день проходитъ.

Господинъ Добровъ. Какая же... тому причина?

Господинъ Варчковъ. Причина, причина... безъ причины, братецъ.

Господинъ Добровъ. Какъ етому статься? Развѣ ты мнѣ оной открывать не хочешь, и въ томъ совершенно воля твоя; я не тѣхъ людей, кои поставляютъ за бѣду не знать всего того, что ихъ родственники мыслятъ.

Господинъ Варчковъ. Вотъ такъ; вольно тебѣ криво толковать мое хотѣнье. Ну, что тебѣ барыша будетъ, какъ я тебѣ единожды или стократно скажу, что сынъ мой влюбленъ до безумства въ кривляку, въ вертлявую Таису, что я его женить хочу, и то сегодня еще, на дѣвицѣ Соскиной, что я его вездѣ ищу, чтобъ ему волю мою сказать, и нигдѣ не нахожу.

Господинъ Добровъ. Мнѣ кажется, не ища его, ты узнать можешь, что естьли ты его женить хочешь на одной, а онъ любитъ другую, каковъ его отвѣтъ будетъ.

Господинъ Варчковъ. Великая мнѣ нужда до его отвѣта; онъ долженъ меня слушаться, я его отецъ.

Господинъ Добровъ. Ето правда, но разумной отецъ старается свою власть не инако употребить, какъ съ осторожностію, такою, коя бы не нарушала и довѣренность дѣтей къ нему; строгое же приказаніе, наипаче въ такомъ нѣжномъ дѣлѣ, какъ же-

нидба, не умѣстно... Слѣдствія того могутъ обѣимъ вамъ служить къ ровному безпокойствію, да и на что такъ скороспѣшно?...

Господинъ Варчковъ. Братецъ, сударь, управь домомъ своимъ, какъ смыслишь, балуй дѣтей своихъ, сколь хочешь, да мнѣ ушей нравоученіемъ не набивай; я ужъ старъ, у всякого умъ свой.

Господинъ Добровъ. За что, братецъ, ты горячишься и на меня напускаешь? Для того вещи не перемѣняются, и какъ бы ты меня ни бранилъ, все ето правда останется, что снисхожденіемъ и терпѣніемъ въ свѣтѣ многое преодолѣвается.

Господинъ Варчковъ. Рассуждай, братецъ, въ длину и поперекъ, какъ птица, по воздуху летая, мухъ ловитъ, ты половины моихъ заботъ еще не вѣдаешь.

Господинъ Добровъ. Статься можетъ.

Господинъ Варчковъ. Я подозрѣваю, у сына моего есть плутъ слуга, которой ему помогаетъ, а меня обманываетъ; только я съ нимъ управлюсь.

Господинъ Добровъ. Такъ о чемъ же, братецъ, тебѣ сѣтовать осталось?

Господинъ Варчковъ. Едакой ты человѣкъ: по твоему тебѣ и кажется, что мнѣ надлежитъ руки сложить и быть спокойнымъ зрителемъ того, что дѣлается въ моемъ домѣ несоотвѣтствующее съ моей волею.

Господинъ Добровъ. Нѣтъ, братецъ, я етово не говорю. Конечно, надобно, чтобъ тебя въ твоемъ домѣ и почитали и слушались, да надлежитъ же, чтобъ тебя и любили; гдѣ же повѣренности нѣтъ, тутъ и любви нѣту же; а повѣренности какъ тутъ быть, гдѣ нѣту уваженія*), осторожности и снисхожденія. Одинъ страхъ довѣренность взаимную производитъ ли?

Господинъ Варчковъ. О! братецъ, скучно, что за раздробленіе, что за рассужденіи: етимъ ни щей, не каши не сваришь.

---

*) Зачеркнуто: «къ слабости».

Господинъ Варчковъ. Едакой человѣкъ, ночевать, что ли, здѣсь збираешься?

Мирохватъ. Статься можетъ.

Господинъ Добровъ. Господинъ капитанъ, я ваше имя не знаю и не вѣдаю причинъ, кои васъ заставляютъ жаловаться о учиненной вамъ обидѣ. Вы, статься можетъ, правъ, но въ томъ вы не имѣете справедливости — здѣсь остаться безъ воли хозяина сего дома.

Мирохватъ. Ето правда; но и онъ *[показывая на Варчкова]* не правъ, что меня выгоняетъ безъ причины, не знавъ ни меня, ни обиды, кои мнѣ дѣлаютъ.

Господинъ Варчковъ. Развѣ ты не сумазбродъ и, естьли ты таковъ, зачѣмъ ты сюда пришелъ?

Соскинъ *[къ Варчкову]*. Не раздражите его, посмотрите лутче на его сумазбродство съ жалостію.

Господинъ Добровъ. Господинъ капитанъ.

Мирохватъ *[поклонясь ему, говоритъ]*. Я капитанъ Иларіонъ Мирохватъ.

Господинъ Добровъ. Быть такъ, господинъ капитанъ Мирохватъ, кто васъ здѣсь обидѣлъ и чѣмъ?

Мирохватъ. Мнѣ мѣшаютъ жениться.

Господинъ Варчковъ. Здѣсь жениться, да на комъ? съ ума сошолъ, ето ясно. У меня въ домѣ, кромѣ: замужная дочь съ мужемъ, да сынъ, да я, никого нѣту.

Господинъ Добровъ. Здѣсь невѣсты нѣту никакой.

Мирохватъ. Да хто говоритъ, что здѣсь невѣста есть?

Господинъ Варчковъ. Ха, ха, ха, на комъ же здѣсь жениться вздумалъ? Онъ помѣшанъ, вотъ тутъ *[указываетъ на лобъ]*.

Умкинъ. Батюшка, оставимъ его, уйдемъ.

Соскинъ. Нелѣпо говоритъ и слушать нечего.

Господинъ Варчковъ *[къ Доброву]*. Пойдемъ отселѣ.

Господинъ Добровъ. Тотчасъ. *[Къ Мирохвату]*. Гдѣ же, господинъ капитанъ Мирохватъ, ваша невѣста?

Мирохватъ. Въ моемъ домѣ.

Господинъ Добровъ. Ну, такъ совѣтую вамъ итти къ ней.

Мирохватъ. Не иду.

Господинъ Добровъ. Что тому причина?

Мирохватъ. Учиненная мнѣ обида.

Господинъ Добровъ. Да въ чемъ она состоитъ?

Господинъ Варчковъ. Ихъ, братецъ, хочется же тебѣ слушать бредни. Уйдемъ. *[Уходитъ Варчковъ съ Умкинымъ и съ Соскинымъ]*.

СЦЕНА 4.

Мирохватъ, Добровъ *).

Мирохватъ. Мнѣ неслыханная обида учинена етими молодцами; естьли же все выговорить, сестра **) Соскина, коя у меня въ домѣ живетъ ***)...

Добровъ. У васъ? не ошибаетеся ли вы?

Мирохватъ. Нѣтъ, нѣтъ, не брежу, пошлите посмотрѣть, я ее къ себѣ взялъ, а тобы она не знала, куда дѣваться, и дневной пищи не имѣла; я же хочу на ней жениться безъ приданнаго.

Господинъ Добровъ. Дѣло доброе вы здѣлаете; да она согласна ли?

Мирохватъ. Я вамъ сказывалъ: я ее беру безъ придана, у ней ничего нѣтъ.

Господинъ Добровъ. Весьма съ вашей стороны великодушно. Естьлибъ многія вашему примѣру слѣдовали и не смотрѣли на приданое ****), но на добронравіе болѣе бы между мужей и женъ согласія бы было, нежели видно въ нынѣшнія времена.

---

*) Зачеркнуто: «Соскинъ».

**) Далѣе зачеркнуто: «...етово (указывая на Соскина)... Соскинъ. Пропали мои всѣ старанія».

***) Зачеркнуто: «Господинъ Варчковъ. У него? онъ бредитъ, не закрывая глаза».

****) Какъ выше.

Мирохватъ. Братъ, не о томъ моемъ добромъ намѣреньѣ сказывать, не можетъ я всякими пустыми словами хотѣлъ меня уговорить, чтобъ ей нечто отказать, но какъ я привыкъ обходиться съ добычею, то не такъ скоро я согласился на его требованія: съ нему пристали другой и третій, какъ индѣйской пѣтухъ: они меня стали бранить, пугать и грозить.

Господинъ Добровъ. Весьма они то здѣлали дурно, но однако несправедливо будетъ и съ вашей стороны, естьли вы дѣвицу ту у себя удержите противу воли родственниковъ ее и ее самое.

Мирохватъ. Ой такъ, не впрямь ли? Я все думалъ по сю пору до поселянинѣ, что взято, то свято. Добытаго кто возвращаетъ!

Господинъ Добровъ. Военныя правила въ обыкновенномъ житьѣ употребить не всегда можно. Ежели вы дѣвицу сію взяли къ себѣ, вы сказывали для того, что ей никуды дѣваться было. Можетъ статься, братъ ее сыскалъ иное мѣсто или жениха, и такъ сумнительно, чтобъ она за вами была.

Мирохватъ. Иного жениха? статочное ли ето дѣло? Кто такожъ будетъ дерзокъ, чтобъ осмѣлился быть соперникомъ капитана Иларіона Мирохвата? Непріятелю отъ меня спуска нѣту, гдѣбъ онъ ни крылся.

СЦЕНА 5.

Сергѣй Варчковъ, Мирохватъ, Добровъ.

Сергѣй Варчковъ. Дядюшка, сударь, за крайнее щастье почитаю, что вы возвратились; мнѣ до васъ великая нужда.

Добровъ. Здравствуй, Сережа. *[Особливо къ Сергѣю Варчкову].* Не говори, пожалуй, при немъ; я чаю, что я уже знаю, чего хочешь.

Мирохватъ [къ Доброву]. Вы мнѣ кажетесь человѣкомъ порядочнымъ, но не прогнѣвайтесь, чтобъ и я вамъ здѣлалъ поученіе: въ наше время почиталось за неучтивость шептаться

при людяхъ, почтенія достойныхъ, въ числѣ коихъ и я имѣю честь быть по долголѣтной моей службѣ: у его высокографскаго сіятельства господина генералъ-фелдмаршала въ палаткѣ въ наше время никто не смѣлъ шептать.

Добровъ. Справедливо вы говорите и, хотя мнѣ надобно говорить съ племянникомъ, но пока вы тутъ, я отъ того удерживаться буду.

Мирохватъ. Рука руку моетъ. Я уѣду, чтобъ вамъ не быть въ тягость, все же мнѣ надлежитъ недреманнымъ окомъ бдѣть, чтобъ добычу мою не увезли или бъ чтобъ сама не ушла. Прощайте, слуга покорной.

СЦЕНА 6.

Добровъ, Сергѣй Варчковъ.

Добровъ. Какой ето странной человѣкъ! да что ты мнѣ хочешь говорить?

Сергѣй Варчковъ. Дядюшка, сударь, вы не можете себѣ представить, въ какое я состояніе погруженъ.

Добровъ. Я знаю, что отецъ твой тебя женить хочетъ.

Сергѣй Варчковъ. Онъ не токмо теперь, встрѣтясь со мною, мнѣ сіе сказалъ, но онъ еще къ тому прибавилъ, что сегодни быть свадбѣ непремѣнно, а я невѣсту въ глаза не знаю, и я чаю, что онъ самъ отъ роду ее не видалъ.

Добровъ. Вся твоя печаль въ томъ ли состоитъ?

Сергѣй Варчковъ. Нѣтъ, сударь, не вся въ томъ... нечего отъ васъ таить... Съ одной стороны, скорблю, боюсь прогнѣвить батюшку, не исполняя его воли... Съ другой, умру, естьли онъ меня къ етой женидбѣ принуждать станетъ... Онъ мнѣ грозилъ клятвою въ случаѣ непослушанья...

Добровъ. Что же, для чего ты противишься? развѣ ты не имѣешь къ женидбѣ склонности?

Сергѣй Варчковъ. Я етого не говорю... Но какъ мнѣ жениться... и то сегодни, на незнакомой?..

Добровъ. Ей, Сережа, ты не чистосердеченъ, не все сказываешь.

Сергѣй Варчковъ. Я вамъ все скажу.

Добровъ. Не сказывай; я знаю, что ты Таису любишь.

Сергѣй Варчковъ. Люблю ее и вѣкъ любить буду. И естьли мнѣ не дозволитъ батюшка на ней жениться, то лутче вѣкъ останусь холостымъ.

Добровъ. Я еще болѣе знаю, да тебѣ не скажу: съ тобою буду обходиться, какъ ты со мною.

Сергѣй Варчковъ. Дядюшка, сударь, я вамъ все сказывалъ, здѣлайте милость, скажите мнѣ.

Добровъ. Невѣста, на коей тебя женить хотятъ, сегодни имѣетъ другаго жениха.

Сергѣй Варчковъ. Другаго жениха! Охъ, дядюшка, какое ето для меня благополучіе бы было, но, дядюшка, не забавляетеся ли вы надо мною?

Добровъ. Нѣту, самая правда. Соскина сестра въ домѣ у етого капитана Мирохвата, котораго ты здѣсь засталъ, и онъ самъ на ней жениться хочетъ; да слушай же: у Соскина не двѣ ли сестры? а естьли одна, то дѣло такъ.

Сергѣй Варчковъ. Не знаю, но о семъ лехко навѣдаться можно. О, коль велико мое благополучіе, дядюшка! вы жизнь мою спасаете, сказавъ мнѣ сіе.

Добровъ. Ты теперь старайся отца не огорчить.

Сергѣй Варчковъ. Всегда мое въ томъ стараніе было; но что вы мнѣ совѣтуете дѣлать?

Добровъ. Естьли онъ тебѣ опять будетъ говорить, то покажи ему болѣе прежняго снисхожденіе: онъ думаетъ, что тебя слуга приводитъ къ непокорности къ нему, — чтобъ онъ его не билъ.

Сергѣй Варчковъ. Батюшка ошибается: Антипъ тоже мнѣ совѣтовалъ, что и вы. Здѣлайте милость, скажите.

Добровъ. Какъ отца увидишь, попроси, чтобъ онъ тебѣ невѣсту показалъ; а впрочемъ *) не кажись столь печальнымъ.

Сергѣй Варчковъ. Трудно грусть таить.

Добровъ. Я пойду брата искать и съ нимъ переговорю.

[Сергѣй Варчковъ также уходить хочетъ].

СЦЕНА 7.

Сергѣй Варчковъ, госпожа Умкина.

Госпожа Умкина. Братецъ, а братецъ!

Сергѣй Варчковъ. Что такое?

Госпожа Умкина. Знаешь ли ты вѣстей?

Сергѣй Варчковъ. Охъ, сестрица, мнѣ не до вѣстей.

Госпожа Умкина. Ветешкина заложила чужіе алмазы въ двойныя руки; какое ето безпутство.

Сергѣй Варчковъ. Пожалуй, оставь меня.

Госпожа Умкина. Еще говорятъ, будто скоро будетъ *миръ* **); но я тому не вѣрю: уже часто съ етимъ таскались; дурное всегда скорѣя хорошево дѣлается.

Сергѣй Варчковъ. Что мнѣ до того, сестрица?

Госпожа Умкина. Ну, естьли такъ, братецъ, такъ я тебѣ не скажу того, чего бы тебѣ надобно было знать.

Сергѣй Варчковъ. Что же такое, сестрица?

Госпожа Умкина. Не скажу.

Сергѣй Варчковъ. Небось, сама выскажешь.

Госпожа Умкина. Не скажу; я молчать умѣю.

Сергѣй Варчковъ. Не весьма долго и не всегда.

Госпожа Умкина. Не весьма долго; ну хорошо, посмотримъ. Не замай же, сама Таиса тебѣ скажетъ свою радость.

---

*) Зачеркнуто: «положись на меня».

**) Къ этому въ рукописи примѣчаніе: «а естьли миръ, то говорить надобно: *война*».

Сергѣй Варчковъ. Таиса, какая же у ней радость?

Госпожа Умкина. А вотъ такая, что она предуспѣла къ себѣ привести Соскина сестру по ее желанію, съ которой она воспитана.

Сергѣй Варчковъ. Скажи, пожалуй, у Соскина двѣ сестры, что ли?

Госпожа Умкина. Нѣтъ, одна—та, на коей тебя батюшка женить хочетъ.

Сергѣй Варчковъ. И она у Таисы, и еѡ-та Таиса любитъ?

Госпожа Умкина. Она...

Сергѣй Варчковъ. О, странное какое сплетеніе вещей бываетъ въ свѣтѣ!

СЦЕНА 8.

Антипъ, Сергѣй Варчковъ, Госпожа Умкина.

Антипъ *[къ Сергѣю Варчкову]*. Таиса приказала вамъ сказать, что она васъ ждетъ въ Лѣтномъ саду, и естьли вы ее видѣть хотите, тобъ не мѣшкали, туда пріѣхали.

Госпожа Умкина. Поѣдемъ, братецъ, вмѣстѣ. Мнѣ каѡ-чего тебѣ еще разсказывать осталось.

Сергѣй Варчковъ. Поѣдемъ, а ты, Антипъ, останься здѣсь, и естьли меня батюшка или дядюшка спросятъ, то тогда прибѣги скорѣя ко мнѣ, и я тотъ часъ возвращусь.

АКТЪ 4.

СЦЕНА 1.

Добровъ, Варчковъ.

Добровъ. По моему мнѣнію, грязь на хорошемъ платьѣ менѣе онаго портитъ, нежели дурное поведеніе мараетъ женской полъ и красоту. Лутчія убранствы особы могутъ ли наградить безпорядокъ во нравахъ? Я не для того говорю, чтобъ я лихо думалъ о дѣвицѣ, коей я не знаю, отъ того меня небо сохрани: она, можетъ статься, всѣ совершенствы имѣетъ; но, братецъ, совѣтую вамъ развѣдовать и подолѣе подумать о выборѣ невѣсты для вашего сына, дабы не ошибиться.

Варчковъ. Ябъ сына для того еще скорѣя женилъ, чтобъ не слышать твои разказы; изъ книгъ, что ли, ты ихъ набралъ, братецъ?

Добровъ. Отчасти, а нѣсколько и въ свѣтѣ живучи, и опыты заставили меня здѣлать разныя заключеніи.

Варчковъ. Передъ тобою, братецъ, передъ тобою [и опыты и заключеніи]: пользуйся ими, а меня оставь въ покоѣ *).

Добровъ. Ну, братецъ, не раскаяться бы тебѣ, да поздо будетъ.

Варчковъ. Пронька, Пронька, кличь сына. Я уже третьяго человѣка по него посылаю.

Добровъ. Зять твой знаетъ ли твое намѣреніе?

*) Дополнено по копіи.

нидба, не умѣстно... Слѣдствія того могутъ обѣимъ вамъ служить къ ровному безпокойствію, да и на что такъ скороспѣшно?...

Господинъ Варчковъ. Братецъ, сударь, управь домомъ своимъ, какъ смыслишь, балуй дѣтей своихъ, сколь хочешь, да мнѣ ушей нравоученіемъ не набивай; я ужъ старъ, у всякого умъ свой.

Господинъ Добровъ. За что, братецъ, ты горячишься и на меня напускаешь? Для того вещи не перемѣняются, и какъ бы ты меня ни бранилъ, все ето правда останется, что снисхожденіемъ и терпѣніемъ въ свѣтѣ многое преодолѣвается.

Господинъ Варчковъ. Рассуждай, братецъ, въ длину и поперекъ, какъ птица, по воздуху летая, мухъ ловитъ, ты половины моихъ заботъ еще не вѣдаешь.

Господинъ Добровъ. Статься можетъ.

Господинъ Варчковъ. Я подозрѣваю, у сына моего есть плутъ слуга, которой ему помогаетъ. а меня обманываетъ; только я съ нимъ управлюсь.

Господинъ Добровъ. Такъ о чемъ же, братецъ, тебѣ сѣтовать осталось?

Господинъ Варчковъ. Едакой ты человѣкъ: по твоему тебѣ и кажется, что мнѣ надлежитъ руки сложить и быть спокойнымъ зрителемъ того, что дѣлается въ моемъ домѣ несоотвѣтствующее съ моей волею.

Господинъ Добровъ. Нѣтъ, братецъ, я етово не говорю. Конечно, надобно, чтобъ тебя въ твоемъ домѣ и почитали и слушались, да надлежитъ же, чтобъ тебя и любили; гдѣ же повѣренности нѣтъ, тутъ и любви нѣту же; а повѣренности какъ тутъ быть, гдѣ нѣту уваженія*), осторожности и снисхожденія. Одинъ страхъ довѣренность взаимную производитъ ли?

Господинъ Варчковъ. О! братецъ, скучно, что за раздробленіе, что за рассужденіи: етимъ ни щей, не каши не сваришь.

---

*) Зачеркнуто: «къ слабости».

Господинъ Добровъ. Ето правда, но спокойнѣе ее скушаешь, какъ она сварена.

СЦЕНА 3.

Господинъ Добровъ, господинъ Варчковъ, Мирохватъ, Соскинъ, Умкинъ.

Мирохватъ. Ну, прощайте. Посмотрю я, какъ ее у меня отымете, безъ настоящей осады, въ коей я обороняться буду до крайности.

Соскинъ *[особливо]*. Етотъ проклятой человѣкъ, опасаюсь, все дѣло испортитъ. *[Къ Умкину]*. Лутче его оставить, уйдемъ отселѣ.

Умкинъ. Я самъ знаю, что мнѣ дѣлать надлежитъ, не тебѣ мнѣ указывать.

Господинъ Варчковъ *[къ Мирохвату]*. Что ты за человѣкъ, зачемъ ты сюда пришелъ шумѣть въ моемъ домѣ?

Мирохватъ. Какъ мнѣ не шумѣть, когда такъ мало получаю за мою службу отъ такихъ молодыхъ молодцовъ почтенія!

Господинъ Добровъ. Что они вамъ здѣлали?

Мирохватъ. Великую обиду.

Соскинъ *[къ Варчкову]*. Онъ полуумной; нечего его слушать.

Господинъ Варчковъ. Пожалуй, поди вонъ. Безъ шуму и безъ крика, Богъ съ тобою.

Мирохватъ. Меня выгонять, меня, заслуженнаго капитана! Естьли такъ, такъ не иду, я противу непріятеля повадился быть упрямъ и стоять на мѣстѣ крѣпко. *[Онъ на трость упирается]*.

Умкинъ *[къ Варчкову]*. Извольте, батюшка, быть спокоенъ, я его вышлю отселѣ.

[Весьма спесивой выступкою Умкинъ къ Мирохвату подходитъ и говоритъ ему]. Господинъ капитанъ, извольте поѣхать домой; какъ до васъ дѣло будетъ, мы по васъ пошлемъ.

Мирохватъ. Не иду, не ѣду.

Господинъ Варчковъ. Елакой человѣкъ, ночевать, что ли, здѣсь собираешься?

Мирохватъ. Статься можетъ.

Господинъ Добровъ. Господинъ капитанъ, я ваше имя не знаю и не вѣдаю причинъ, кои васъ заставляютъ жаловаться о учиненной вамъ обидѣ. Вы, статься можетъ, правъ, но въ томъ вы не имѣете справедливости — здѣсь остаться безъ воли хозяина сего дома.

Мирохватъ. Ето правда; но и онъ *[показывая на Варчкова]* не правъ, что меня выгоняетъ безъ причины, не знавъ ни меня, ни обиды, кои мнѣ дѣлаютъ.

Господинъ Варчковъ. Развѣ ты не сумазбродъ и, естьли ты таковъ, зачѣмъ ты сюда пришелъ?

Соскинъ *[къ Варчкову]*. Не раздражите его, посмотрите лутче на его сумазбродство съ жалостію.

Господинъ Добровъ. Господинъ капитанъ.

Мирохватъ *[поклонясь ему, говоритъ]*. Я капитанъ Иларіонъ Мирохватъ.

Господинъ Добровъ. Быть такъ, господинъ капитанъ Мирохватъ, кто васъ здѣсь обидѣлъ и чѣмъ?

Мирохватъ. Мнѣ мѣшаютъ жениться.

Господинъ Варчковъ. Здѣсь жениться, да на комъ? съ ума сошолъ, ето ясно. У меня въ домѣ, кромѣ: замужная дочь съ мужемъ, да сынъ, да я, никого нѣту.

Господинъ Добровъ. Здѣсь невѣсты нѣту никакой.

Мирохватъ. Да хто говоритъ, что здѣсь невѣста есть?

Господинъ Варчковъ. Ха, ха, ха, на комъ же здѣсь жениться вздумалъ? Онъ помѣшанъ, вотъ тутъ *[указываетъ на лобъ]*.

Умкинъ. Батюшка, оставимъ его, уйдемъ.

Соскинъ. Нелѣпо говоритъ и слушать нечего.

Господинъ Варчковъ *[къ Доброву]*. Пойдемъ отселѣ.

Господинъ Добровъ. Тотчасъ. *[Къ Мирохвату]*. Гдѣ же, господинъ капитанъ Мирохватъ, ваша невѣста?

Мирохватъ. Въ моемъ домѣ.

Господинъ Добровъ. Ну, такъ совѣтую вамъ ити къ ней.

Мирохватъ. Не иду.

Господинъ Добровъ. Что тому причина?

Мирохватъ. Учиненная мнѣ обида.

Господинъ Добровъ. Да въ чемъ она состоитъ?

Господинъ Варчковъ. Ихъ, братецъ, хочется же тебѣ слушать бредни. Уйдемъ. *[Уходитъ Варчковъ съ Умкинымъ и съ Соскинымъ]*.

СЦЕНА 4.

Мирохватъ, Добровъ *).

Мирохватъ. Мнѣ неслыханная обида учинена етими молодцами; естьли же все выговорить, сестра **) Соскина, коя у меня въ домѣ живетъ ***)...

Добровъ. У васъ? не ошибаетеся ли вы?

Мирохватъ. Нѣтъ, нѣтъ, не брежу, пошлите посмотрѣть, я ее къ себѣ взялъ, а тобы она не знала, куда дѣваться, и дневной пищи не имѣла; я же хочу на ней жениться безъ приданнаго.

Господинъ Добровъ. Дѣло доброе вы здѣлаете; да она согласна ли?

Мирохватъ. Я вамъ сказывалъ: я ее беру безъ придана, у ней ничего нѣтъ.

Господинъ Добровъ. Весьма съ вашей стороны великодушно. Естьлибъ многія вашему примѣру слѣдовали и не смотрѣли на приданое ****), но на добронравіе болѣе бы между мужей и женъ согласія бы было, нежели видно въ нынѣшнія времена.

---

*) Зачеркнуто: «Соскинъ».

**) Далѣе зачеркнуто: «...етово (указывая на Соскина)... Соскинъ. Пропали мои всѣ старанія».

***) Зачеркнуто: «Господинъ Варчковъ. У него? онъ бредитъ, не закрывая глаза».

****) Какъ выше.

Мирохватъ. Братъ же ее о семъ моемъ добромъ намѣреньѣ слышать не хочетъ и всякими пустыми словами хотѣлъ меня уговорить сестру его къ нему отсылать, но какъ я привыкъ обходиться съ добычею, то не такъ скоро я согласился на его требованія; къ нему присталъ другой надутой, какъ индѣйской пѣтухъ; они меня стали бранить, ругать и грозить.

Господинъ Добровъ. Весьма они то здѣлали дурно, но однако несправедливо будетъ и съ вашей стороны, естьли вы дѣвицу ту у себя удержите противу воли родственниковъ ее и ее самое.

Мирохватъ. Ой такъ, не впрямь ли? Я все думалъ по сю пору по пословицѣ, что взято, то свято, добытаго кто возвращаетъ!

Господинъ Добровъ. Военныя правила въ обыкновенномъ житьѣ употребить не всегда можно. Вить вы дѣвицу сію взяли къ себѣ, вы сказывали для того, что ей никуды дѣваться было. Можетъ статься, братъ ее сыскалъ иное мѣсто или жениха, и такъ сумнительно, чтобъ она за вами была.

Мирохватъ. Иного жениха? статочное ли ето дѣло? Кто таковъ будетъ дерзокъ, чтобъ осмѣлился быть суперникомъ капитана Иларіона Мирохвата? Непріятелю отъ меня спуска нѣту, гдѣбъ онъ ни крылся.

СЦЕНА 5.

Сергѣй Варчковъ, Мирохватъ, Добровъ.

Сергѣй Варчковъ. Дядюшка, сударь, за крайнее щастье почитаю, что вы возвратились; мнѣ до васъ великая нужда.

Добровъ. Здравствуй, Сережа. *[Особливо къ Сергѣю Варчкову]*. Не говори, пожалуй, при немъ; я чаю, что я уже знаю, чего хочешь.

Мирохватъ *[къ Доброву]*. Вы мнѣ кажетесь человѣкомъ порядочнымъ, но не прогнѣвайтесь, чтобъ и я вамъ здѣлалъ поученіе: въ наше время почиталось за неучтивость шептаться

при людяхъ, почтенія достойныхъ, въ числѣ коихъ и я имѣю честь быть по долголѣтной моей службѣ: у его высокографскаго сіятельства господина генералъ-фелдмаршала въ палаткѣ въ наше время никто не смѣлъ шептать.

Добровъ. Справедливо вы говорите и, хотя мнѣ надобно говорить съ племянникомъ, но пока вы тутъ, я отъ того удерживаться буду.

Мирохватъ. Рука руку моетъ. Я уѣду, чтобъ вамъ не быть въ тягость, все же мнѣ падлежитъ недреманнымъ окомъ бдѣть, чтобъ добычу мою не увезли или бъ чтобъ сама не ушла. Прощайте, слуга покорной.

СЦЕНА 6.

Добровъ, Сергѣй Варчковъ.

Добровъ. Какой ето странной человѣкъ! да что ты мнѣ хочешь говорить?

Сергѣй Варчковъ. Дядюшка, сударь, вы не можете себѣ представить, въ какое я состояніе погруженъ.

Добровъ. Я знаю, что отецъ твой тебя женить хочетъ.

Сергѣй Варчковъ. Онъ не токмо теперь, встрѣтясь со мною, мнѣ сіе сказалъ, но онъ еще къ тому прибавилъ, что сегодни быть свадбѣ непремѣнно, а я невѣсту въ глаза не знаю, и я чаю, что онъ самъ отъ роду ее не видалъ.

Добровъ. Вся твоя печаль въ томъ ли состоитъ?

Сергѣй Варчковъ. Нѣтъ, сударь, не вся въ томъ... нечего отъ васъ таить... Съ одной стороны, скорблю, боюсь прогнѣвить батюшку, не исполняя его воли... Съ другой, умру, естьли онъ меня къ етой женидбѣ принуждать станетъ... Онъ мнѣ грозилъ клятвою въ случаѣ непослушанья...

Добровъ. Что же, для чего ты противишься? развѣ ты не имѣешь къ женидбѣ склонности?

Сергѣй Варчковъ. Я етого не говорю... Но какъ мнѣ жениться... и то сегодни, на незнакомой?..

Добровъ. Ей, Сережа, ты не чистосердеченъ, не все сказываешь.

Сергѣй Варчковъ. Я вамъ все скажу.

Добровъ. Не сказывай: я знаю, что ты Таису любишь.

Сергѣй Варчковъ. Люблю ее и вѣкъ любить буду. И естьли мнѣ не позволитъ батюшка на ней жениться, то лучше вѣкъ останусь холостымъ.

Добровъ. Я еще болѣе знаю, да тебѣ не скажу: съ тобою буду обходиться, какъ ты со мною.

Сергѣй Варчковъ. Дядюшка, сударь, я вамъ все сказывалъ, здѣлайте милость, скажите мнѣ.

Добровъ. Невѣста, на коей тебя женить хотятъ, сегодни имѣетъ другаго жениха.

Сергѣй Варчковъ. Другаго жениха! Охъ, дядюшка, какое ето для меня благополучіе бы было, но, дядюшка, не забавляетеся ли вы надо мною?

Добровъ. Нѣту, самая правда. Соскина сестра въ домѣ у етого капитана Мирохвата, котораго ты здѣсь засталъ, и онъ самъ на ней жениться хочетъ; да слушай же: у Соскина не двѣ ли сестры? а естьли одна, то дѣло такъ.

Сергѣй Варчковъ. Не знаю, но о семъ лехко навѣдаться можно. О, коль велико мое благополучіе, дядюшка! вы жизнь мою спасаете, сказавъ мнѣ сіе.

Добровъ. Ты теперь старайся отца не огорчить.

Сергѣй Варчковъ. Всегда мое въ томъ стараніе было; но что вы мнѣ совѣтуете дѣлать?

Добровъ. Естьли онъ тебѣ опять будетъ говорить, то покажи ему болѣе прежняго снисхожденіе: онъ думаетъ, что тебя слуга приводитъ къ непокорности къ нему, — чтобъ онъ его не билъ.

Сергѣй Варчковъ. Батюшка ошибается: Антипъ тоже мнѣ совѣтовалъ, что и вы. Здѣлайте милость, скажите.

Добровъ. Какъ отца увидишь, попроси, чтобъ онъ тебѣ невѣсту показалъ; а впрочемъ *) не кажись столь печальнымъ.

Сергѣй Варчковъ. Трудно грусть таить.

Добровъ. Я пойду брата искать и съ нимъ переговорю.

[Сергѣй Варчковъ также уходить хочетъ].

СЦЕНА 7.

Сергѣй Варчковъ, госпожа Умкина.

Госпожа Умкина. Братецъ, а братецъ!

Сергѣй Варчковъ. Что такое?

Госпожа Умкина. Знаешь ли ты вѣстей?

Сергѣй Варчковъ. Охъ, сестрица, мнѣ не до вѣстей.

Госпожа Умкина. Ветешкина заложила чужіе алмазы въ двойныя руки; какое ето безпутство.

Сергѣй Варчковъ. Пожалуй, оставь меня.

Госпожа Умкина. Еще говорятъ, будто скоро будетъ *миръ* **); но я тому не вѣрю: уже часто съ етимъ таскались; дурное всегда скорѣя хорошево дѣлается.

Сергѣй Варчковъ. Что мнѣ до того, сестрица?

Госпожа Умкина. Ну, естьли такъ, братецъ, такъ я тебѣ не скажу того, чего бы тебѣ надобно было знать.

Сергѣй Варчковъ. Что же такое, сестрица?

Госпожа Умкина. Не скажу.

Сергѣй Варчковъ. Небось, сама выскажешь.

Госпожа Умкина. Не скажу; я молчать умѣю.

Сергѣй Варчковъ. Не весьма долго и не всегда.

Госпожа Умкина. Не весьма долго; ну хорошо, посмотримъ. Не замай же, сама Таиса тебѣ скажетъ свою радость.

---

*) Зачеркнуто: «положись на меня».

**) Къ этому въ рукописи примѣчаніе: «а естьли миръ, то говорить надобно: *война*».

Сергѣй Варчковъ. Таиса, какая же у ней радость?

Госпожа Умкина. А вотъ такая, что она предуспѣла къ себѣ привести Соскина сестру по ее желанію, съ которой она воспитана.

Сергѣй Варчковъ. Скажи, пожалуй, у Соскина двѣ сестры, что ли?

Госпожа Умкина. Нѣтъ, одна—та, на коей тебя батюшка женить хочетъ.

Сергѣй Варчковъ. И она у Таисы, и еѣ-та Таиса любитъ?

Госпожа Умкина. Она...

Сергѣй Варчковъ. О, странное какое сплетеніе вещей бываетъ въ свѣтѣ!

СЦЕНА 8.

Антипъ, Сергѣй Варчковъ, Госпожа Умкина.

Антипъ *[къ Сергѣю Варчкову]*. Таиса приказала вамъ сказать, что она васъ ждетъ въ Лѣтномъ саду, и естьли вы ее видѣть хотите, тобъ не мѣшкали, туда пріѣхали.

Госпожа Умкина. Поѣдемъ, братецъ, вмѣстѣ. Мнѣ каѣ-чего тебѣ еще разсказывать осталось.

Сергѣй Варчковъ. Поѣдемъ, а ты, Антипъ, останься здѣсь, и естьли меня батюшка или дядюшка спросятъ, то тогда прибѣги скорѣя ко мнѣ, и я тотъ часъ возвращусь.

АКТЪ 4.

СЦЕНА 1.

Добровъ, Варчковъ.

Добровъ. По моему мнѣнію, грязь на хорошемъ платьѣ менѣе онаго портитъ, нежели дурное поведеніе мараетъ женской полъ и красоту. Лутчія убранствы особы могутъ ли наградить безпорядокъ во нравахъ? Я не для того говорю, чтобъ я лихо думалъ о дѣвицѣ, коей я не знаю, отъ того меня небо сохрани: она, можетъ статься, всѣ совершенствы имѣетъ; но, братецъ, совѣтую вамъ развѣдовать и подолѣе подумать о выборѣ невѣсты для вашего сына, дабы не ошибиться.

Варчковъ. Ябъ сына для того еще скорѣя женилъ, чтобъ не слышать твои разказы; изъ книгъ, что ли, ты ихъ набралъ, братецъ?

Добровъ. Отчасти, а нѣсколько и въ свѣтѣ живучи, и опыты заставили меня здѣлать разныя заключеніи.

Варчковъ. Передъ тобою, братецъ, передъ тобою [и опыты и заключеніи]: пользуйся ими, а меня оставь въ покоѣ *).

Добровъ. Ну, братецъ, не раскаяться бы тебѣ, да поздо будетъ.

Варчковъ. Пронька, Пронька, кличь сына. Я уже третьяго человѣка по него посылаю.

Добровъ. Зять твой знаетъ ли твое намѣреніе?

*) Дополнено по копіи.

Варчковъ. Какъ не знать; онъ и сватаетъ. Соскинъ ему другъ, онъ безъ него, со всей своей гордостью, жить не можетъ, и онѣ какъ будто бы на одномъ смычкѣ всегда вмѣстѣ рыщутъ. Вотъ, посмотри.

СЦЕНА 2.

Господинъ Умкинъ, Соскинъ, Варчковъ, Добровъ.

Господинъ Умкинъ. Батюшка, я пришелъ навѣдаться, говорили ли вы шурину моему и въ какомъ состояніи ваше дѣло?

Добровъ. Не прогнѣвайтеся, что я у васъ рѣчь перебью; вить вы господинъ Соскинъ?

Соскинъ. Я, сударь.

Добровъ. Много ли у васъ сестеръ, сударь?

Соскинъ. Одна, сударь.

Добровъ. У вашей сестры не одинъ женихъ?

Варчковъ. Что тебѣ до того нужды, одинъ ли, или двадцать!

Добровъ. Одному опа крайне обязана.

Варчковъ. Почему ты ето знаешь?

Добровъ. Господинъ капитанъ Мирохватъ мнѣ сказывалъ, сколько онъ ее одолжилъ.

Варчковъ. Ха, ха, ха; вотъ умной человѣкъ нашъ, которой ввѣрился въ расказы сумашедшаго.

Добровъ. Онъ не столько безъ ума, какъ иные объ немъ увѣряютъ.

Умкинъ. Я за ето ручаюся, что она предпочтетъ моего шурина всѣмъ другимъ женихамъ.

Добровъ. Статься можетъ.

Варчковъ *[къ Умкину]*. Что же ты мнѣ не сказывалъ ни о другихъ женихахъ, ни о одолженіи, кое она кому-то имѣетъ; какое ето одолженіе, что вы нѣчто о чемъ оба скрытны?

Умкинъ. Одолженіе ето такое, что Мирохватъ другъ ихъ дома, и она...

Варчковъ. Что она? сумазбродо-тъ другъ ихъ дома? что ты заикаешься, да что онъ самъ не говоритъ *[указывая на Соскина]*?

Соскинъ. Да, Мирохватъ въ сосѣдствѣ нашемъ жилъ, онъ другъ намъ.

Варчковъ. Какой другъ, онъ давича съ вами лаялся ни вись какъ, и вы сами сказывали, что онъ сумашедшій.

Соскинъ. Иногда на него такъ находитъ, мысли странныя.

Варчковъ. Что ето, братецъ, тутъ что-нибудь не кроется ли?

Добровъ. Не знаю, братецъ; чего я зналъ, того я сказывалъ.

СЦЕНА 3.

Сергѣй Варчковъ, Варчковъ, Добровъ, Соскинъ, Умкинъ.

Варчковъ *[къ сыну]*. Гдѣ ты, повѣса, былъ, я ни вись сколько людей по тебя разсылалъ.

Сергѣй Варчковъ. Я на часъ съ сестрою ѣздилъ въ садъ.

Варчковъ. Готовься къ свадьбѣ; я слово далъ и оного не перемѣню.

Добровъ *[къ Сергѣю Варчкову]*. Не забудь мои слова.

Сергѣй Варчковъ. Батюшка, не увижу ли я невѣсту прежде свадьбы?

Добровъ. Братецъ, ето требованіе справедливо.

Варчковъ. Поѣдемъ вмѣстѣ, господинъ Соскинъ, гдѣ она живетъ?

Соскинъ *[особливо]*. Пропалъ я. Она сама сюда пріѣдетъ, естьли прикажете.

Варчковъ. Нѣтъ, сударь, ето неблагопристойно будетъ, мы къ вамъ поѣдемъ.

Соскинъ. Позвольте же... мнѣ ѣхать на передъ... чтобъ ее предупредить... о вашемъ пріѣздѣ... а потомъ пріѣду по васъ...

Варчковъ. Поѣжжай, да не замѣшкайся же.

[Соскинъ уходитъ].

СЦЕНА 4.

Добровъ, Варчковъ, Умкинъ, Сергѣй Варчковъ. *[Умкинъ уходить же хочетъ]*.

Варчковъ *[къ Умкину]*. Тошно, что ли, тебѣ безъ него, что не можешь тутъ остаться, гдѣ его нѣту? Связались вы нѣчто очень тѣсно; мнѣ ето не любо.

Умкинъ. Онъ меня любитъ, и я для того къ нему ласковъ.

Варчковъ. Поди, Сережа, нарядися ѣхать къ невѣстѣ.

Сергѣй Варчковъ. Еще успѣю, батюшка, не долго переодѣваться.

Варчковъ. Ба, ба, ба, да ты, кажется, покинулъ упрямство и весь иной сталъ; кто тебя передѣлалъ такъ скоро?

Сергѣй Варчковъ. Я долженъ признаться, дядюшкины совѣты меня убѣдили.

Варчковъ. Екой дядюшка; онъ еще и меня передѣлаетъ.

Добровъ. Подъ старость трудно передѣлать, какъ съ молоду кто привыкнетъ, таковъ онъ подъ старость и есть.

Варчковъ *[къ Доброву]*. Передѣлай-ка у меня дочь, чтобы она менѣе про людей говорила, да съ етого молодца сбивай немного спеси, и всѣ мы изрядные будемъ; объ закладъ, что она идетъ съ вѣстьми *).

СЦЕНА 5.

Госпожа Умкина, господинъ Умкинъ, Варчковъ, Добровъ, Сергѣй Варчковъ.

Госпожа Умкина. Я пришла вамъ сказать, что я, смотря въ окошки, увидѣла, что Мирохватъ жестоко бранится съ Соски-

*) На полѣ къ этому замѣтка: «четвертая сцена коротка; ее продлить надлежитъ: Соскина бить не успѣютъ».

нымъ; въ десяти шагахъ отселѣ, на улицѣ: я боюсь, чтобъ они не подрались.

Умкинъ. Какъ онъ осмѣлился близь сего дома, въ которомъ я живу, шумѣть*), и то еще съ моимъ другомъ Соскинымъ! Пойду я его унимать. *[Уходитъ]*.

Варчковъ. За что, за что, Сережа, твоего будущаго шурина безумной бранитъ?

Добровъ. Чуть не дѣльно ли онъ его бранитъ.

Варчковъ. Какъ дѣльно?

Добровъ. Онъ кормилъ и поилъ сколько времени его сестру, которая не знала, куда дѣваться, да и безъ приданаго на ней жениться хотѣлъ, а Соскинъ его выдавалъ за сумазброда тогда, когда онъ ему обязанъ столько былъ благодарностію.

Варчковъ. Хемъ, хемъ, правда ли ето, братецъ, еще?

Госпожа Умкина. Правда, батюшка, и въ торговой банѣ о томъ говорятъ.

Варчковъ. Да ты почему ето знаешь?

Госпожа Умкина. Почему, отъ своихъ людей слышала.

Варчковъ. Вотъ еще, есть кому вѣрить; будто не лгутъ иногда.

СЦЕНА 6.

Мавра, прежныя.

Мавра. Таиса, сударыня, пріѣхала къ вамъ сквозь заднія вороты; она слышала, что вы ее въ саду искали и не нашли; она принуждена была оттудова уѣхать для того, что дождь пошелъ; она къ вамъ пріѣхала съ дѣвицею Соскиной.

Варчковъ. Зачѣмъ ее чертъ принесъ? какъ другую, что съ ней пріѣхала, зовутъ?

Мавра. Соскина, сударь.

*) Зачеркнуто: «Нападать на Соскина, на моего друга; ето ему даромъ не пройдетъ».

Варчковъ. Да много ли ихъ на свѣтѣ?

Мавра. Не знаю, сударь. *[Къ Умкиной]*. Только мнѣ кажется, что ета дѣвица выросла изъ своей юпки, столь юпка ея спереди коротка, а танцовать она, конечно, не училася же, она ноги держитъ, какъ гуси, и ходитъ едакъ. *[Мавра столько свою юпку подымаетъ, чтобъ видны были башмаки, и нѣсколько шаговъ пойдетъ, какъ гуси ходятъ, потомъ съ Умкиной уходитъ]*.

СЦЕНА 7.

Сергѣй Варчковъ, Добровъ, Варчковъ.

Сергѣй Варчковъ *[къ Доброву]*. Я ни живъ, ни мертвъ. *[Хочетъ уходить]*.

Варчковъ. Куда ты идешь?

Сергѣй Варчковъ. Переодѣваться по вашему приказанію.

Варчковъ. Нѣтъ, дружокъ, мы знаемъ ваше ремесло: тамо Таиса, ты къ ней бѣжишь.

Сергѣй Варчковъ. Да вить и Соскина съ ней же.

Варчковъ. Да твоя невѣста у Мирохвата; вы же сказывали, ето не она.

СЦЕНА 8.

Антипъ, Сергѣй Варчковъ, Добровъ, Варчковъ. *[Антипъ мигаетъ Сергѣю Варчкову]*.

Варчковъ. Мошенникъ, до кого тебѣ здѣсь дѣло?

Антипъ. Ни до кого.

Варчковъ. Какъ ты меня обманываешь? вить я видѣлъ, что ты сыну киваешь!

Антипъ. Я, сударь, шелъ чрезъ комнату, не знавъ, что вы здѣсь.

Варчковъ. Плутъ, выучу я тебя солгать, будто бы я не зналъ всѣ твои происки.

Антипъ. Для честнаго слуги на свѣтѣ нѣтъ болѣе безчастія, какъ видѣть подозрѣніе на него господина тогда, когда онъ говоритъ правду, а не хотятъ ему вѣрить.

Варчковъ. Я живъ не буду, естьли ету палку сегодни надъ его спиною не переломлю; вить я видѣлъ, что онъ кивалъ; знаю, для чего и кому.

Добровъ. Ихъ, братецъ, малѣйшая вещь какъ тебя раздражать можетъ.

Варчковъ. Такъ, ты всѣмъ потакальщикъ, для того тебя всѣ и любятъ*).

Антипъ *[съ Сергѣю Варчкову]*. Невѣста ваша у сестры вашей, съ Таисою.

Добровъ. Я истинну люблю и вижу, что часто она горячностію угнетаема.

Варчковъ. Леденымъ, что ли, мнѣ быть?

Добровъ. Умѣренность во всемъ часто добро дѣлаетъ.

Сергѣй Варчковъ *[къ Доброву]*. Невѣста у Зефирины.

Варчковъ. Что ты ему шепчешь?

Сергѣй Варчковъ. Такъ, батюшка.

Варчковъ. Не такъ, сынокъ; я не такъ глухъ, какъ думаешь: я слышу, что невѣста у сестры, пойдемъ ее посмотрѣть.

Сергѣй Варчковъ. Дядюшка, что мнѣ дѣлать?

Добровъ. Пойдемъ всѣ вмѣстѣ.

Варчковъ. Добро, дружокъ, я тебя съ глазъ не спущу; я знаю, какой тамъ волкъ сидитъ.

Добровъ. Полно, братецъ, горячиться, пойдемъ невѣсту посмотрѣть.

---

*) Дальше зачеркнуто:

Добровъ. Пойдемъ лутче невѣсту смотрѣть, она едва не у Зефирины сидитъ и съ Таисою.

Варчковъ. Ой такъ, да она ли заподлинно?

Добровъ. Думать надобно.

СЦЕНА 9.

Антипъ *одинъ.*

Антипъ. Нашла же и Таиса мѣсто, куда завести свою суперницу; правду сказать, и она не знала, что братъ ее прочитъ за моего барина, а то, чаю, не такъ бы она усердно ей помогала уйти изъ дома Мирохвата. Что же всего смѣшнѣе, ето то, что сей послѣдній теперь ни вись какъ наступаетъ на Соскина, думаетъ, что тотъ ее увезъ; они бранились на улицѣ громко, и набѣжали, какъ около медвѣдя, которой пляшетъ, ихъ смотрѣть людей многое множество; въ томъ числѣ былъ и я: не утерпишь, знаешь часто, что смотрѣть нечего, но, какъ ни усталъ, туда же бѣжишь, какъ дуракъ, позѣвакать. Мило мнѣ было смотрѣть етотъ разъ на господина Умкина. Онъ съ крыльца сошолъ съ гордостію *), и какъ люди увидѣли его степенную выступку, всѣ раздались, и онъ борющихся двухъ пѣтуховъ увелъ въ свой покой. Что-то будетъ еще далѣ, не знаю, но пойду прилежно примѣчать.

---

*) Конецъ слова заклеенъ; далѣе:... «шагами».

АКТЪ 5.

СЦЕНА 1.

Варчковъ *одинъ*.

Варчковъ. Какъ бы человѣкъ въ жизни своей ни расположился, все еще ему остается чего ни на есть такого, чего онъ не знаетъ. Лѣты, дѣла, опыты *) ему открываютъ такія безпрестанно новые случаи, о коихъ онъ не думалъ и не гадалъ прежде. Я сіе испыталъ самъ сегодня. Я не могу довольно надивиться: братъ мой ото всѣхъ любимъ, ему всѣ ввѣряются; отъ чего? отъ того, что онъ ко всѣмъ снисходителенъ, терпѣливъ, тихъ, скроменъ, ласковъ. Отъ меня кроются, меня боятся, меня обманываютъ; я на всѣхъ кричу и, правду сказать, кромѣ своего хотѣнія ничего не уважаю. Онъ всегда веселъ; меня скука и печаль окружаютъ; мой вѣкъ почти весь прошелъ и не сколько уже лѣтъ жить осталось; не знаю, какъ бы мнѣ до того довести, чтобъ тѣ малые мои дни, кои мнѣ осталось быть на семъ свѣтѣ, спокойнѣе прошли. Я не вижу иного способа, какъ развѣ перенимать поступокъ у брата моего. Отвѣдаю я, стану соглашаться на все то **), чего я прежде оспаривалъ чаще по горячности моего нрава, признаться должно, нежели по здравому разсудку. Я съ братомъ теперь буду спорить не въ томъ, хто упрямѣе, но въ томъ, хто изъ насъ будетъ снисходительнѣе и болѣе ближному

*) Зачеркнуто: «всегда новую науку».
**) Въ рукописи: «на всего того».

здѣлаетъ добра и всякой справедливости. Я знаю, что тому всѣ дивиться станутъ, но быть такъ. Пусть дивятся.

СЦЕНА 2.

Мирохватъ, Соскинъ, Умкинъ, Варчковъ.

Мирохватъ *[говоритъ, обратясь къ кулисѣ]*. Вотъ мое послѣднее слово, инако я буду поступать военною рукою. Полчаса даю вамъ на размышленіе.

Варчковъ. Противу кого, сударь, вооружаетеся?

Мирохватъ. Противу злонравныхъ и неблагодарныхъ.

Варчковъ. Хто онѣ таковы?

Мирохватъ. Соскинъ съ товарищи.

Варчковъ. Ето у васъ что за бумага въ рукахъ?

Мирохватъ. Ето договорные пункты, кои я теперь составилъ, и никогда ни какая капитуляція крѣпости умнѣе и порядочнѣе составлена не была. Я на васъ шлюсь; естьли хотите, я вамъ прочту?

Варчковъ. Изволь, я слушать готовъ.

Мирохватъ. Увидите, сумазбродъ ли я давича, вы...

Варчковъ. Пожалуй, позабудьте ето.

Мирохватъ. Слушай же. *[Онъ читаетъ]*. Договорные пункты, на которыхъ капитанъ Иларіонъ Мирохватъ здается душою и тѣломъ дѣвицѣ Февроніи Соскиной, и на противу того требуетъ, чтобъ она ему возвращена была, какова есть... *[Слѣдующія слова онъ говоритъ, не читая]*: ибо она изъ дома моего скрылась.

1) Я обѣщаю ей дать четвертую часть моего дохода, но съ тѣмъ, чтобъ она возлѣ меня была весь вѣкъ и круглой годъ безотходна во всякое время, а не съ инымъ кѣмъ.

Варчковъ. Етотъ пунктъ весьма ясенъ.

Мирохватъ. 2) Какъ обязуюсь я совокупиться съ ней законнымъ бракомъ и обѣщаю ее содержать честно, то я требую,

чтобъ она не называла никого окромѣ меня другомъ, покровителемъ, знакомцомъ или инымъ какимъ нибудь подобнымъ именемъ.

Варчковъ. Для чего вы ето написали?

Мирохватъ. Изъ осторожности, сударь, изъ осторожности. Изволь слушать далѣе.

3) Женщинъ дозволеніе она имѣетъ принимать въ нашемъ домѣ; но чтобъ съ ними мужеского пола никого не было подъ именемъ родни, друзей, знакомыхъ имъ или не знакомыхъ.

Варчковъ. Порядокъ!

Мирохватъ. 4) Чтобъ дворнику одинождь на всегда было дано приказаніе отъ обѣихъ насъ сказать, что насъ дома нѣту, естьли мужескъ полъ у воротъ въ картѣ или пѣшкомъ оказаться будетъ для посѣщенія кого ни на есть изъ насъ въ домѣ, въ какомъ бы то часу ни было, днемъ или ночью.

Варчковъ. Не слишкомъ ли ето строго? ну, какъ кто занеможетъ въ домѣ?

Мирохватъ. Тогда я пошлю по нужныхъ людей, и по моему приказанію ихъ пропустятъ.

5) Печатныя книги она можетъ читать, но писемъ никакихъ, кои самъ я ей не вручу.

6) Какъ я самъ ей покупать *) буду всякую нужную для нее одежду, то я требую, чтобъ она удержалась надѣть чего ни на есть такого, чего не я ей купилъ, подъ видомъ, будто бы она обмѣняла, поносить у кого взяла, или иной подобной отговорки, или выдумки.

Варчковъ. Къ чему сей пунктъ?

Мирохватъ. Къ тому, чтобъ она не могла получить подарки подозрительные отъ какого ни на есть врага чести моей.

Варчковъ. Хемъ, хемъ, понимаю.

Мирохватъ. Пунктъ, котораго я теперь читать буду, весьма важенъ.

---

*) Въ рукописи: «купить».

8) Когда я кого позову гостей, чтобъ она не сѣла ближе къ нимъ, какъ въ такомъ растояніи, чтобъ ни рукой, ни ногой до нихъ достать нельзя было. *[Слѣдующія слова онъ говоритъ]*. Напримѣръ, какъ во время ученія роты становятся солдаты *[онъ руку протягиваетъ]*.

Варчковъ. Весьма осторожно.

Мирохватъ. 9) Чтобъ она на себя никакихъ обѣщаній не положила въ то или въ другое мѣсто итти пѣшкомъ. *[Слѣдующее онъ говоритъ]*. Ибо я ногами дряхлъ, а одной ее пустить не стану.

10) Чтобъ она ни съ кѣмъ обенякими при мнѣ не говорила и никакимъ языкомъ, котораго я не разумѣю.

11) Чтобъ она здѣлала предо мною отрицаніе въ такой формѣ, какъ я заблагоросcужу ото всего того, что нынѣ свѣтъ называетъ: глазѣніе, маханіе, и чтобъ она, бывъ единожды со мною обвѣнчана, и сіи слова и имъ подобныя болѣе не употребила, ни же въ шутку, и новыхъ не выдумывала, ибо онѣ мнѣ кажутся для ушей мужниныхъ колки и похожи на угрозы.

Варчковъ. Вы, сударь, съ вашей стороны будете ли исполнять всего того, чего вы отъ своей жены требуете?

Мирохватъ. Всеконечно, душою и тѣломъ.

Варчковъ. То-то, сударь, а тобы равновѣсія не было.

Мирохватъ. Признаваете ли вы, что мои пункты ясно написаны и вразумительны?

Варчковъ. Кажется, такъ.

Мирохватъ. Можно было ихъ написать инако, да такъ мнѣ рассудилось; я писалъ скоро, а то, я знаю, какъ нынче многіе пишутъ.

Варчковъ. А какъ?

Мирохватъ. Надлежитъ избрать много мудреныхъ и необычайныхъ словъ и ими набрать страницы три, безъ точки и палочекъ, и тогда уже всякой знаетъ и ищетъ падежа на послѣднемъ листѣ. Но на ето надо время, а я писалъ свои мысли такъ, какъ онѣ пришли на умъ безъ коверканья.

СЦЕНА 3.

Добровъ, Варчковъ, Мирохватъ.

Добровъ. Что, братецъ, вы отъ насъ ушли? развѣ невѣста вамъ не понравилась?

Варчковъ. Нѣтъ, братецъ, я ни то, ни другое сказать не могу.

Мирохватъ. Развѣ вы женитеся же?

Варчковъ. Нѣту, сударь, я сына думалъ было женить.

Добровъ *[особливо]*. Что за диковинка? братъ мой не столь рѣшителенъ, какъ былъ.

Мирохватъ. Прощайте, сударь; я пойду развѣдать, гдѣ наши кроются.

Варчковъ. Про ково вы говорите?

Мирохватъ. Про кого, про мою невѣсту Февронію Соскину. Слуга покорной!

Варчковъ. Постойте на часъ!

Мирохватъ. Недосугъ.

Варчковъ. Ваша невѣста здѣсь.

Мирохватъ. Здѣсь, гдѣ она? коли пришла? зачѣмъ? и къ кому?

Варчковъ. Вы все ето свѣдаете очень скоро; имѣйте малое терпѣніе. Пронька, Пронька!

Добровъ. Что-то будетъ? хто, братецъ, вамъ надобенъ?

Мирохватъ. Надолго ли мнѣ терпѣніе взять?

Варчковъ. Тотчасъ. Пронька, Пронька, позови сына моего.

Мирохватъ. Ни уже что невѣста моя у вашего сына?

Варчковъ. Нѣту, она у Таисы.

Мирохватъ. Ну, такъ я спокоенъ. Таиса женщина честная.

Добровъ. Не заведите драку.

Варчковъ. Не бось, братецъ.

СЦЕНА 4.

Соскинъ, Умкинъ, Мирохватъ, Добровъ, Варчковъ.

Умкинъ. Батюшка, невѣста здѣсь; вы мнѣ обѣщали...
Варчковъ. Я обѣщалъ тебѣ не невозможное; имѣй терпѣніе.
Соскинъ *[къ Умкину]*. Потише, Мирохватъ здѣсь.

СЦЕНА 5.

Сергѣй Варчковъ, прежныя.

Варчковъ. Сережа, поди сюда, поди къ сестрѣ и скажи ей, чтобъ она попросила Таису, чтобъ она сюда пришла съ ней, я нужду имѣю съ ней говорить.

Сергѣй Варчковъ. Слышу, батюшка... Таису вы приказываете...

Варчковъ. Да, да, Таису.

Сергѣй Варчковъ. Что за чудо, дядюшка?

Добровъ. Поди скорѣя.

СЦЕНА 6.

Окромѣ Сергѣя Варчкова прежныя.

Варчковъ. Господинъ Мирохватъ, я хотѣлъ дѣвицу ту, коя вамъ на сердцѣ лежитъ, взять за моего сына; но, видѣвъ съ одной стороны, колико она вамъ обязана, а съ другой несклонность сына моего къ ней, я отъ нее отступаюся. Вы съ ней и съ братомъ съ ее, какъ хотите, такъ рѣшитеся, а мнѣ и моимъ домашнимъ до васъ дѣла нѣту.

Мирохватъ. Не думалъ и не гадалъ, съ которой стороны я ждать имѣлъ непріятельскаго нападенія.

Варчковъ. Господинъ Мирохватъ, господинъ Соскинъ, оставьте насъ, пожалуй; мы имѣемъ дѣло свое окончать.

Умкинъ. Вы развѣ позабыли?

Варчковъ. Нѣтъ, я не позабылъ, но когда человѣкъ узнаетъ, что онъ ошибся, тогда его первая мысль быть должна, какъ бы поправить свою ошибку. И такъ еще разъ прошу етихъ господъ оставить мой домъ.

Мирохватъ. *[Ухватя Соскина подъ руки, бѣжитъ стремглавъ съ нимъ съ театра, говоря]*. Ступай, ступай.

Варчковъ. А ты, зятюшка, естьли на меня угодить хочешь, то перестанешь знаться съ ласкателями, кои обыкновенно бываютъ такъ мало благодарны, какъ Соскинъ. Слышишь ли?

Умкинъ. Что за перемѣна странная! Объ етомъ мнѣ надобно подумать наединѣ, чтобъ всѣ тонкости матеріи сей разобрать и всю связь отгадать. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 7.

Варчковъ, Добровъ, Таиса, Умкинъ.

Варчковъ. Не прогнѣвайтеся, сударыня, что я васъ утрудилъ своей просьбою. Вы однимъ словомъ можете рѣшить мое сумнѣніе.

Таиса. Съ радостію; но въ чемъ она состоитъ?

Варчковъ. Иногда молодые люди слишкомъ ласкаются; малѣйшей взглядъ подаетъ имъ надежду, кою они бъ имѣть не должны были. Я знаю, что сынъ мой страстенъ, что его щастіе въ вашихъ рукахъ; но не знаю, какъ вы объ немъ думаете.

Таиса. Сынъ вашъ, бывъ почтеннаго отца сынъ, своими достоинствами себя отличаетъ; я его такимъ признаю.

Добровъ. Можетъ статься, что учтивость, въ свѣтѣ обычайная, васъ заставляетъ такъ говорить о моемъ племянникѣ, но естьли я брата моего мысли понимаю, то не о томъ здѣсь дѣло идетъ.

Варчковъ. Не ошибайся, братецъ, я желаю щастья моего сына, я желаю, чтобъ онъ жену имѣлъ достойную, коя бъ его любила и онъ ее, я ищу спокойство моего дома при старости моей.

Таиса. Слыша сіе, могу ли я не открывать чистосердечно вамъ мои мысли? Я васъ обоихъ отмѣнно почитаю, сына вашего люблю и волѣ вашей не противлюсь.

СЦЕНА ПОСЛѢДНЯЯ.

Сергѣй Варчковъ, прежныя.

Варчковъ. Поди сюда, будь вѣчно щастливъ и съ Таисою, любите другъ друга, любите и меня.

Сергѣй Варчковъ. О, батюшка... Таиса... дядюшка... сестрица... Что я слышу... откуда слова взять, чтобъ изъяснить мою радость, благодарность... послушаніе... умру съ радости...

Добровъ. Живите и будьте благополучны, будьте признательны къ тѣмъ, кои вамъ оное доставляютъ.

Умкинъ. Ахъ, братецъ, весь городъ обрадуется, какъ услышитъ о твоей свадьбѣ, я еще человѣкамъ тридцати раскажу сегодня же, чтобъ скорѣя всѣмъ здѣлать сіе удовольствіе.

Варчковъ. Вотъ съ чѣмъ мысли пріятныя разбиваешь, перестань. Перенимай у меня: я сегодня, братецъ, надъ собою испыталъ, колико сильно дѣйствуютъ надъ человѣкомъ добродѣтельные и добронравные примѣры. Ты причина перемѣны той, кою во мнѣ видишь. Я же сегодня еще и заплаченъ тѣмъ, что домъ мой вижу въ радости: заплата весьма чувствительная и ни съ чѣмъ несравненная для добросердечнаго человѣка.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ Госуд. Архивѣ X. 333. На архивной обложкѣ: «Невѣста-невидимка, комедія сочиненія Екатерины II, въ двухъ экземплярахъ; одинъ писанъ императрицею, другой Иваномъ Перфильевичемъ Елагинымъ».

Выше (т. I) указано, какъ названіе этой пьесы страннымъ образомъ перенесено на *другую* пьесу, которой настоящее названіе по архивному списку было: «Вопроситель». Этотъ «Вопроситель» получилъ названіе «Невѣсты невидимки» въ самомъ первомъ изданіи и сохранилъ его до изданій новѣйшихъ,—не возбудивъ ничьего недоумѣнія о несоотвѣтствіи заглавія содержанію. Въ настоящей «Невѣстѣ невидимкѣ» заглавіе именно соотвѣтствуетъ содержанію.

Пьеса издается здѣсь по автографу, и опять для образца исправленій, сдѣланныхъ Елагинымъ, приводятся изъ его копіи сцены перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Сергей Варчковъ, Антипъ.

Сергей Варчковъ. Что мнѣ дѣлать?... Не знаю.... Итить ли къ ней, естьли она позоветъ меня?... Нѣтъ.... я не пойду!

Антипъ. Ежелибъ, сударь, вы могли отъ нее отстать, то право бы, для покоя своего, здѣлали доброе дѣло.

Сергей Варчковъ. Не хочу, и не буду больше сносить отъ Таисы толь несносныхъ обидъ.

Антипъ. Но когда вы ее одинъ разъ покините, то уже будте тверды въ своемъ намѣреніи, и не перемѣняйте его.

Сергей Варчковъ. Какой непостоянной нравъ! То ласкается ко мнѣ, то безъ всякія притчины сердится, бранится... О! я не знаю, какъ мнѣ поступать съ нею?

Антипъ. Таво и я не знаю: только то вѣдаю, что естьли вы, показавъ свою нетерпѣливость, да опять къ ней пойдете, прежде нежели она позоветъ васъ, и будете искать съ нею помириться, то тѣмъ покажете вы, что безъ нее жить не можсте; и она еще больше возгордится.

Сергей Варчковъ. Хотя бъ она сама пришла; хотя бъ она ни вись какъ сама меня просила; я ни знаться съ нею, ни къ ней ходить болѣ не хочу.

Антипъ. Ето разумно сказано; въ любви весма хлопотъ много. Севодни вздохи, завтра ссоры; потомъ перемиріе; а затѣмъ то подозрѣніи, то ревность, то война, то миръ, попеременно. Правду говорятъ, сударь, что въ таковыхъ вещахъ, гдѣ ни мѣры, ни разсужденія нѣтъ, никогда порядка не бываетъ.

Сергей Варчковъ. Ты увидишь, какъ я поступать съ нею буду. Я твердое намѣреніе принялъ.... Но колико я несчастливъ! Коль жестоко мое отчаяніе! Люблю ее безъ мѣры и чувствую, и вижу, и знаю, что умру безъ Таисы. Знаю, что жизнь моя безъ нее ничто; но чемъ пособить себѣ, не знаю.

Антипъ. Чемъ пособить, сударь? Я вамъ скажу; когда вы такъ сокрушаетесь, и быть безъ нее не можете, то нѣтъ инова способа, или я по крайней мѣрѣ другова не знаю, какъ ближайшею дорогою къ нѣй ити.

Сергей Варчковъ. Да совѣтуешь ли ты мнѣ съ нею помириться?

Антипъ. Когда толь скорбь ваша люта, и вы одолѣть ее не можете, то я совѣтую мириться: а потомъ приготовтесь храбро сносить все, что отъ того случиться можетъ. Но вотъ грядетъ туча съ громомъ, которая нашу твердость разрушаетъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

Сергей Варчковъ, Антипъ, Таиса.

Таиса (*входя, въ сторону*). О, какъ [я] безчастна! Онъ конечно на меня сердитъ за то, что вчера въ саду запретила ему подходить къ себѣ; да и дома потомъ не сказалась.

Сергей Варчковъ. Я почти въ лихорадкѣ; я трепещу, Антипъ.

Антипъ. Ободритесь и подойдите поближе къ огню. Она согрѣетъ васъ.

(Они уйти хотятъ).

Сергей Варчковъ. Нѣтъ, не могу.

Таиса. Куда вы бѣжите, сударь?

Антипъ. Намъ дѣло есть.

Таиса *(С. Варчкову).* Да что вы такъ безмолвны? и не сказавъ ни слова, меня оставляете?

Сергей Варчковъ. Вы, вы меня объ етомъ спрашиваете? Не сами ли вы вчера запретили мнѣ подходить къ себѣ?

Таиса. Полно, сударь, перестанте напоминать ето.

Сергей Варчковъ. Какъ! чтобъ я слова ваши не помнилъ!... Видно, видно, сударыня, что мысли наши не сходны!... да я только одново теперь желаю: или чтобъ чувство ваше соотвѣтствовало моему, или чтобъ я не больше и вами былъ занятъ, сколько, повидимому, и у васъ я время занимаю.

Таиса. Пожалуй, не сердись. Я принуждена была вчера противъ воли своей такъ поступать. Слѣдуя обстоятельствамъ и разсужденію, такъ должна я была дѣлать.

Антипъ. Ето вѣроятно, и ничего чрезвычайного въ етомъ нѣтъ; она, сударь, любя васъ видѣть не хотѣла.

Таиса *(къ Антипу).* Перестань такъ криво толковать. *(Къ С. Варчкову).* Пожалуй, выслушай ети притчины, которыя вчера мнѣ съ вами видѣться запретили.

Сергей Варчковъ. Изрядно, сударыня; я готовъ слушать.

Таиса. Да прежде скажи мнѣ, можноль на скромность етова человѣка полагаться?

Антипъ. На мою! Я чрезъ мѣру скроменъ, когда то, что говорятъ, на истинну походитъ, а выдумокъ никакихъ не терплю; и разказываю ихъ всѣмъ, какъ скоро услышу; въ этомъ случаѣ я подобенъ рѣшету, водою налитому.

Таиса *(къ С. Варчкову).* Вы слыхали, что мать моя зимою только была въ Москвѣ, а лѣтомъ всегда живала въ Арзамаской своей деревни?

Антипъ. Объ етомъ я смолчу.

Таиса. Будучи на Москвѣ, взяла она къ себѣ пріемушка: дѣвушку малолѣтную....

Антипъ. Дворянскую дочь или нѣтъ?

Сергей Варчковъ. Что до етова?... Продолжайте, сударыня.

Таиса. Дворянскую....

Антипъ. И объ етомъ смолчу.

Таиса. Мать моя ее воспитала со мною вмѣстѣ, и я любила ее какъ родную свою сестру, хоть она лѣтами и гораздо меня моложе.

Антипъ. И объ етомъ нечево говорить....

Сергей Варчковъ. Перестанешь ли ты?...

Таиса. Матушка, выдавъ меня замужъ и отпустивъ въ Петербургъ съ мужемъ, которой здѣсь и скончался, сама поѣхала на всегдашнее житье въ деревню, и тамо преставилась. Нынѣ пріѣхалъ оттуда отставной капитанъ, которой жилъ въ сосѣдствѣ съ матушкою; я вчерашней день хотѣла съ нимъ видѣться, чтобъ провѣдать отъ него о той дѣвушкѣ, о которой я вамъ сказывала, гдѣ и какъ она живетъ.

Антипъ. Не вытерпѣть! объ етомъ разкажу всѣмъ, молчать нельзя; ето на сказку походитъ.

Таиса. Ето правда, однако дайте мнѣ досказать все. Капитанъ етотъ былъ всегда другъ нашему дому; и такова онъ ревнивова и подозрительнаго нраву, что естьли увидитъ двухъ человѣкъ разговаривающихъ вмѣстѣ, то родятся въ немъ тотъ часъ странныя заключенія. Избѣгая его подозрѣній, вчера я ни видѣться, ни говорить съ вами не могла; и вотъ истинная тому притчина.

Сергей Варчковъ (*тихо*). Сумнительно, чтобъ Антипъ по своимъ правиламъ могъ сохранить ету тайну.

Таиса. Послушайте далѣе. Етой дѣвушки сыскался здѣсь братъ; братъ нашолъ ей жениха и проситъ меня, чтобъ она ему отдана была; а капитанъ, у котораго она живетъ теперь въ домѣ, вздумалъ самъ на ней жениться. Я стараюсь единственно о ее пользѣ, еще ни тому, ни другому рѣшительно ничего не объявила, а предпріяла уговорить капитана, чтобъ онъ отпустилъ ее ко мнѣ жить; и надѣюсь въ томъ успѣть, естьли онъ ничего досадного и противного нраву его у меня не увидитъ. Для тово я вчера отъ васъ удалялась, для того прошу и еще дни два не говорить и не видаться со мною.

Сергей Варчковъ. Невѣрная! Могу ли я таковымъ хитростямъ повѣрить?

Антипъ (*къ Сергею Варчкову*). Поступайте съ твердостію, приличною нашему роду.

Сергей Варчковъ. Я выслушалъ всѣ твои съ терпѣніемъ разказы, и вижу, вижу ясно теперь, что они на такой конецъ составлены, чтобъ прервать со мной свиданьи.... изрядно.... Я легко изъ етова заключить могу, что есть кто-нибудь счастливѣе меня....

Таиса. Не довольно, что вы попусту сердитесь; да еще и слова обидныя мнѣ произносите; однако я не хочу подражать вамъ въ томъ и, чтобъ доказать, сколько вы ошибаетесь, то вѣдайте, что когда вамъ угодно, я оставлю все начатое мною дѣло, и тѣмъ васъ успокою.

Сергей Варчковъ. О, естьлибъ я въ чистосердечіи твоемъ увѣренъ былъ, я бъ все съ охотою для тебя снесъ!

Антипъ. Гдѣ твердость! Одно ласковое слово васъ смягчаетъ.

Таиса. Не сумнѣвайтесь, и вѣрте мнѣ, что все сказанное мною — есть сущая правда. Только отселѣ намъ уйти надобно, чтобъ никто насъ вмѣстѣ не видалъ. Я украдкою сюда пріѣхала, и подъ видомъ посѣщенія сестры вашей хотѣла увидѣться съ вами и расказать вамъ. Пойдемъ къ ней.

[Отходятъ оба].

ЯВЛЕНІЕ III.

Антипъ, господинъ Варчковъ.

Антипъ *(не видя старика Варчкова)*. Помирились!... Только ничто мнѣ такъ неудивительно, какъ то, что старичокъ нашъ, господинъ Варчковъ, зная привязанность сына ево къ Таисѣ, которая бѣдна, какъ крыса, ни слова объ етомъ не говоритъ.

Г-нъ Ворчковъ *(всторону)*. Промолвитъ, промолвитъ словечько; и ты ево, дружокъ мой, почувствуешь!

Антипъ. А онъ такова и самъ нраву, что хочетъ, чтобъ всѣ люди по его гудку плясали. И естьлибъ мы инова ничево не дѣлали, какъ только то, что ему угодно, тобъ дни наши въ великой проходили скукѣ, и отъ зѣванья бъ одного прежде времяни морщинами обезобразили наши лица.

Г-нъ Варчковъ. Едакой мошенникъ, какъ онъ болтаетъ.

Антипъ. Э!... Ну!... Онъ здѣсь, а я и не видалъ ево.

Г-нъ Варчковъ. Подь сюда, Антипъ.

Антипъ. Чево изволите, сударь?

Г-нъ Варчковъ. Чево изволю я?... Слушай, весь городъ говоритъ, что сынъ мой влюбленъ.

Антипъ. А что всему городу нужды?

Г-нъ Варчковъ. Слушай, что я говорю....

Антипъ. Слушаю, сударь, слушаю....

Г-нъ Варчковъ. Я по сѣхъ поръ молчалъ и на сумазбродство

ЯВЛЕНІЕ V.

Антипъ, Мавра.

Мавра. У! пропасть какая! Замучила меня барыня. Можно ль ето снести? Чтобъ черезъ день бѣгать въ торговую баню?

Антипъ. А! Здравствуй, Маврушка. Что ты одна разговариваешь? Смѣть ли подойти къ тебѣ?

Мавра. Я и не догадалась, что ты здѣсь.

Антипъ. Да можно ль знать, что ты бормотать изволишь?

Мавра. О! отвяжись отъ меня!

Антипъ. Вотъ ужь! тотъчасъ и отвяжись! За что такая строгость?... Не прилично пригожимъ дѣвушкамъ такъ брюзгливымъ быть.

Мавра. Пригожія дѣвушки впадаютъ въ худую славу, когда не отгоняютъ вашей братьи отъ себя.

Антипъ. Да вить не станешь же ты дратся, когда я не пойду отъ тебя!

Мавра. И то статочное дѣло. Я северодни такъ сердита, что ни за что ручатся не могу; къ тому же я воспитана такой барской барыней, которая повсечасно мнѣ твердила, что дѣвушка должна уподоблятьсяя крисьберсенъ, естьли она хочетъ пріобрѣсть доброе у многихъ людей себѣ имя.

Антипъ. Уподоблятьсяя крысьберсенъ! вотъ еще новыя девять денегъ! какъ можно на крысьберсень дѣвушкѣ походить?

Мавра. А вотъ какъ! Кустъ крысьберсеня зацѣпляетъ, колетъ и царапаетъ всѣхъ, кто съ нимъ ни потрется...

Антипъ. Вотъ какое чертовское еще правило!

Мавра. Для васъ, а не для насъ.

Антипъ. Вздоръ! Оставимъ ето. Скажи мнѣ только, красавица моя, за что ты такъ сердита северодни?

Мавра. Какъ не сердится! И ты скоро перестанешь называть меня красавицею!

Антипъ. Для чево?

Мавра. Барыня моя, ета госпожа Умкина, изволитъ посылать меня всякой день въ торговую баню; такъ я чаю, что, не доживъ вѣку, состарѣюсь и скоро сморщусь такъ, какъ сушоной грибъ.

Антипъ. Да давно ли она такъ чистоплотна стала?

Мавра. Она и отъ роду чистоплотна не бывала, не есть и не будетъ никогда, да и не любитъ ни вкругъ себя, ни на людяхъ, ни

въ домѣ своемъ чистоты. Лицо она бѣлитъ, а не моетъ, руки по локоть въ грязи, и вода по недѣлѣ на нихъ не бываетъ; манжеты всегда измяты или въ дырахъ; юпки неоторочены, и шолкъ вкругъ ихъ виситъ, какъ зимою ледяныя съ кровель висюльки.

Антипъ. Постой, постой, сударушка; ты еще скоряе говоришь, нежели вертится колесо у извощичьей одноколки, когда онъ пьяной по улицѣ скачетъ. Потише; скажи-жъ мнѣ, вы, горнишныя дѣвушки, для чево юпокъ-то ее не оторочите?

Мавра. Для чево? Вотъ какой вопросъ! для тово, что каковъ попъ, таковъ и приходъ. Она намъ не приказываетъ, а намъ и нужды нѣтъ. По насъ хоть трава не рости. Къ томужь она такая неряха, что, надѣвъ въ первой разъ новое платье, безъ того дня въ немъ не проходитъ, чтобъ оно не было или вымарано, или измято въ вѣтошку, или изодрано; да полно, можно ли все тебѣ расказать, что у насъ дѣлается. Подумай, каково на ето смотрѣть, когда и разказывать гадко?

Антипъ. Такъ почтожь она отъ тебя такой чистоты требуетъ и мыться въ баню такъ часто посылаетъ?

Мавра. Будто ето для мытья! Отнюдь нѣтъ. Она посылаетъ меня въ торговую баню для того только, чтобъ я тамо новыя собирала вѣсти и ей пересказавала. А она, къ нимъ прибавя, ихъ прикрася, забавляетъ ими своихъ знакомыхъ, къ инымъ чрезъ то пріобрѣтаетъ себѣ доступъ, другихъ страсть тѣмъ утѣшаетъ, третьимъ ими подслуживается.

Антипъ. Умолкни, умолкни, господинъ твой идетъ.... да и прощай, мнѣ также недосугъ....

ЯВЛЕНІЕ VI.

Мавра, Умкинъ, Соскинъ.

Умкинъ *(весма спѣсиво)*. Дома ли жена моя?

Мавра. Не знаю, сударь.

Умкинъ. Такъ посмотри.

Мавра. Прикажете ее позвать?

Умкинъ *(съ пренебреженіемъ)*. Неучь; развѣ ты еще не знаешь, что вашей братьи надобно дѣлать только что имъ приказывается: развѣ ты не знаешь, что я вопросовъ отъ людей своихъ не терплю?

(Мавра съ усмѣшкою комическою уходитъ).

Соскинъ. О! какъ ето умно сказано! вы самое малѣйшее реченіе произносите съ такимъ отмѣннымъ дарованіемъ....

Умкинъ. Признаваюсь, что я и самъ чувствую, какими великими свойствами я отъ природы одаренъ.

Соскинъ. Ето правда, и я съ удивленіемъ давно то примѣчаю.

Умкинъ. Отличіе моихъ качествъ столь въ глаза кидается, что я и самъ какъ будто въ зеркало ихъ вижу. Но то только дурно въ свѣтѣ, что тѣ, коимъ примѣчать ето надлежитъ, худо умѣютъ людей выбирать, и еще хуже дѣлать изъ нихъ употребленіе.

Соскинъ. Они, конечно, ни зрѣнія, ни проницанія не имѣютъ.

Умкинъ. Нѣтъ, мой другъ, зависть закрываетъ имъ глаза, и потому-то всегда меня обходятъ. Обходятъ меня! да еще и какія люди.

Соскинъ. А какія жь бы ето люди, сударь?

Умкинъ. Люди, которыя, презирая благородство, всѣ маленькія прошли чины и, таскавшись по походамъ, тамо произошли да и бѣгутъ мимо меня.

Соскинъ. Да вы какъ же остались?

Умкинъ. Мой отмѣнный духъ никогда къ толь мелкимъ трудамъ унизиться не хотѣлъ. Я рожденъ къ дѣламъ великимъ; рожденъ такъ, что надлежало съ перваго дня вступленія моего въ службу дать мнѣ знатное мѣсто.

Соскинъ. О! Вы всему достойны... только... только я слыхалъ, что... не къ вамъ ето сказано... что должно приготовляться послушаніемъ къ тѣмъ мѣстамъ, отъ которыхъ истекаютъ повелѣніи; что не умѣющій повиноваться порядочно повелѣвать не можетъ. Но, конечно, такія правила не для васъ, а для другихъ людей здѣланы.

Умкинъ. Правила, мой дружокъ, кои хороши для другихъ людей, не годятся для меня. Я отмѣненъ отъ другихъ и рожденъ съ своими собственными правилами.

Соскинъ. Какая ето высокая, новая и хорошая мысль! Я съ своими рожденъ правилами! Подобной мысли я не слыхивалъ, да не всякому свойственно выдавать правила. Протчія и не глупыя люди радуются и тому, когда могутъ съ точностію слѣдовать въ жизни своей постановленнымъ отъ другихъ правиламъ; а вы сами вымышлять и постановлять ихъ въ состояніи... О! какъ ето разумно, драгоцѣнно... Вы, сударь.... Вы-то прямой мудрецъ....

Умкинъ. Таковъ-та я! А какъ я вижу притомъ, что ты началъ понимать всю важность моихъ умоначертаній, то надѣйся, мой

другъ, что я не только тестя моего Варчкова уговорю взять сестру твою за шурина моего Сергѣя Варчкова, что ужь я и обѣщалъ тебѣ, но и къ мѣсту тебя самого пристрою тогда, когда мой обширной разумъ, *(глумно)* естьли такъ сказать смѣю, доставитъ мнѣ тотъ важной чинъ, которой отъ нево мнѣ обѣщанъ.

Соскинъ. Нижайше, милостивый государь, вамъ благодарствую. Счастливъ я и паче преблагополученъ, что такова умного и сильнаго сыскалъ себѣ покровителя, каковъ вы: вы столько отмѣнны, что я надивиться не могу; вы говорите о своихъ собственныхъ качествахъ, какъ обыкновенныя люди о чужихъ только говорятъ.

Умкинъ. Я чистосердеченъ; и привыкъ говорить все, что я думаю, стараясь, чтобъ слова мои соотвѣтствовали тому, что я чувствую. Удивительно, что Мавра такъ долго съ отвѣтомъ ко мнѣ нейдетъ?... Надобно итти мнѣ самому къ женѣ, чтобъ слабый ее умъ приготовить къ женидьбѣ брата ее на сестрѣ твоей. До свиданья!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Соскинъ *одинъ*.

О! какую скуку долженъ я сносить для бѣдной сестры! долженъ сдѣлаться ласкателемъ етому гордому и несносному дураку, которой себя первою умницею въ свѣтѣ почитаетъ, которой ни о чемъ кромѣ себя не говоритъ и которого самолюбіе простирается даже до всѣхъ ему принадлежащихъ вещей. Ево водовозъ лутче всѣхъ въ подсолнечной лошадей, ево собака первая на земномъ шару, ево деревня прелестнѣйшее, по ево мнѣнію, во всемъ государствѣ мѣсто, хотя въ ней ни лѣсу, ни пашенъ, ни луговъ, ниже воды, кромѣ дурнова съ мутною водою пруда, нѣтъ; да она ево: такъ для тово и прекрасна. По такимъ о себѣ мыслямъ, казалось бы, что онъ всѣхъ счастливѣя, да тово-та и нѣтъ. Зависть, равняясь съ самолюбіемъ, мнимое счастіе отъ него отгоняетъ. Все, что благополучное другому здѣлается, онъ въ обиду себѣ поставляетъ. О! естьлибъ можно поскоряй пристроить мнѣ сестру, на вѣки бы съ етимъ человѣкомъ я разстался.

КОМЕДІЯ:

ЧТО ЗА ШТУКИ?

Сергей Варчковъ. Какой непостоянной нравъ! То ласкается ко мнѣ, то безъ всякія притчины сердится, бранится... О! я не знаю, какъ мнѣ поступать съ нею?

Антипъ. Таво и я не знаю: только то вѣдаю, что естьли вы, показавъ свою нетерпѣливость, да опять къ ней пойдете, прежде нежели она позоветъ васъ, и будете искать съ нею помириться, то тѣмъ покажете вы, что безъ нее жить не можете; и она еще больше возгордится.

Сергей Варчковъ. Хотя бъ она сама пришла; хотя бъ она ни вись какъ сама меня просила; я ни знаться съ нею, ни къ ней ходить болѣ не хочу.

Антипъ. Ето разумно сказано; въ любви весма хлопотъ много. Северодни вздохи, завтра ссоры; потомъ перемиріе; а затѣмъ то подозрѣніи, то ревность, то война, то миръ, попеременно. Правду говорятъ, сударь, что въ таковыхъ вещахъ, гдѣ ни мѣры, ни разсужденія нѣтъ, никогда порядка не бываетъ.

Сергей Варчковъ. Ты увидишь, какъ я поступать съ нею буду. Я твердое намѣреніе принялъ.... Но колико я несчастливъ! Коль жестоко мое отчаяніе! Люблю ее безъ мѣры и чувствую, и вижу, и знаю, что умру безъ Таисы. Знаю, что жизнь моя безъ нее ничто; но чемъ пособить себѣ, не знаю.

Антипъ. Чемъ пособить, сударь? Я вамъ скажу; когда вы такъ сокрушаетесь, и быть безъ нее не можете, то нѣтъ инова способа, или я по крайней мѣрѣ другова не знаю, какъ ближайшею дорогою къ нѣй ити.

Сергей Варчковъ. Да совѣтуешь ли ты мнѣ съ нею помириться?

Антипъ. Когда толь скорбь ваша люта, и вы одолѣть ее не можете, то я совѣтую мириться: а потомъ приготовтесь храбро сносить все, что отъ того случиться можетъ. Но вотъ грядетъ туча съ громомъ, которая нашу твердость разрушаетъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

Сергей Варчковъ, Антипъ, Таиса.

Таиса *(входя, въ сторону)*. О, какъ [я] безчастна! Онъ конечно на меня сердитъ за то, что вчера въ саду запретила ему подходить къ себѣ; да и дома потомъ не сказалась.

Сергей Варчковъ. Я почти въ лихорадкѣ; я трепещу, Антипъ.

Антипъ. Ободритесь и подойдите поближе къ огню. Она согрѣетъ васъ.

(Они уйти хотятъ).

Сергѣй Варчковъ. Нѣтъ, не могу.

Таиса. Куда вы бѣжите, сударь?

Антипъ. Намъ дѣло есть.

Таиса *(С. Варчкову)*. Да что вы такъ безмолвны? и не сказавъ ни слова, меня оставляете?

Сергѣй Варчковъ. Вы, вы меня объ етомъ спрашиваете? Не сами ли вы вчера запретили мнѣ подходить къ себѣ?

Таиса. Полно, сударь, перестанте напоминать ето.

Сергѣй Варчковъ. Какъ! чтобъ я слова ваши не помнилъ!... Видно, видно, сударыня, что мысли наши не сходны!... да я только одново теперь желаю: или чтобъ чувство ваше соотвѣтствовало моему, или чтобъ я не больше и вами былъ занятъ, сколько, повидимому, и у васъ я время занимаю.

Таиса. Пожалуй, не сердись. Я принуждена была вчера противъ воли своей такъ поступать. Слѣдуя обстоятельствамъ и разсужденію, такъ должна я была дѣлать.

Антипъ. Ето вѣроятно, и ничего чрезвычайного въ етомъ нѣтъ; она, сударь, любя васъ видѣть не хотѣла.

Таиса *(къ Антипу)*. Перестань такъ криво толковать. *(Къ С. Варчкову)*. Пожалуй, выслушай ети притчины, которыя вчера мнѣ съ вами видѣться запретили.

Сергѣй Варчковъ. Изрядно, сударыня; я готовъ слушать.

Таиса. Да прежде скажи мнѣ, можноль на скромность етова человѣка полагаться?

Антипъ. На мою! Я чрезъ мѣру скроменъ, когда то, что говорятъ, на истинну походитъ, а выдумокъ никакихъ не терплю; и разказываю ихъ всѣмъ, какъ скоро услышу; въ этомъ случаѣ я подобенъ рѣшету, водою налитому.

Таиса *(къ С. Варчкову)*. Вы слыхали, что мать моя зимою только была въ Москвѣ, а лѣтомъ всегда живала въ Арзамаской своей деревни?

Антипъ. Объ етомъ. я смолчу.

Таиса. Будучи на Москвѣ, взяла она къ себѣ пріемушка: дѣвушку малолѣтную....

Антипъ. Дворянскую дочь или нѣтъ?

Сергѣй Варчковъ. Что до етова?... Продолжайте, сударыня.

Таиса. Дворянскую....

Антипъ. И объ етомъ смолчу.

Таиса. Мать моя ее воспитала со мною вмѣстѣ, и я любила ее какъ родную свою сестру, хоть она лѣтами и гораздо меня моложе.

Антипъ. И объ етомъ нечево говорить....

Сергей Варчковъ. Перестанешь ли ты?...

Таиса. Матушка, выдавъ меня замужъ и отпустивъ въ Петербургъ съ мужемъ, которой здѣсь и скончался, сама поѣхала на всегдашнее житье въ деревню, и тамо преставилась. Нынѣ пріѣхалъ оттуда отставной капитанъ, которой жилъ въ сосѣдствѣ съ матушкою; я вчерашней день хотѣла съ нимъ видѣться, чтобъ провѣдать отъ него о той дѣвушкѣ, о которой я вамъ сказывала, гдѣ и какъ она живетъ.

Антипъ. Не вытерпѣть! объ етомъ разкажу всѣмъ, молчать нельзя; ето на сказку походитъ.

Таиса. Ето правда, однако дайте мнѣ досказать все. Капитанъ етотъ былъ всегда другъ нашему дому; и такова онъ ревнивова и подозрительнаго нраву, что естьли увидитъ двухъ человѣкъ разговаривающихъ вмѣстѣ, то родятся въ немъ тотъ часъ странныя заключеніи. Избѣгая его подозрѣній, вчера я ни видѣться, ни говорить съ вами не могла; и вотъ истинная тому притчина.

Сергей Варчковъ (*тужно*). Сумнительно, чтобъ Антипъ по своимъ правиламъ могъ сохранить ету тайну.

Таиса. Послушайте далѣе. Етой дѣвушки сыскался здѣсь братъ; братъ нашолъ ей жениха и проситъ меня, чтобъ она ему отдана была; а капитанъ, у которого она живетъ теперь въ домѣ, вздумалъ самъ на ней жениться. Я стараюсь единственно о ее пользѣ, еще ни тому, ни другому рѣшительно ничего не объявила, а предпріяла уговорить капитана, чтобъ онъ отпустилъ ее ко мнѣ жить; и надѣюсь въ томъ успѣть, естьли онъ ничего досадного и противного нраву его у меня не увидитъ. Для тово я вчера отъ васъ удалялась, для того прошу и еще дни два не говорить и не видаться со мною.

Сергей Варчковъ. Невѣрная! Могу ли я таковымъ хитростямъ повѣрить?

Антипъ (*къ Сергею Варчкову*). Поступайте съ твердостію, приличною нашему роду.

Сергей Варчковъ. Я выслушалъ всѣ твои съ терпѣніемъ разказы, и вижу, вижу ясно теперь, что они на такой конецъ составлены, чтобъ прервать со мной свиданьи.... изрядно.... Я легко изъ етова заключить могу, что есть кто-нибудь счастливѣе меня....

Таиса. Не довольно, что вы попусту сердитесь; да еще и слова обидныя мнѣ произносите; однако я не хочу подражать вамъ въ томъ и, чтобъ доказать, сколько вы ошибаетесь, то вѣдайте, что когда вамъ угодно, я оставлю все начатое мною дѣло, и тѣмъ васъ успокою.

Сергей Варчковъ. О, естьлибъ я въ чистосердечіи твоемъ увѣренъ былъ, я бъ все съ охотою для тебя снесъ!

Антипъ. Гдѣ твердость! Одно ласковое слово васъ смягчаетъ.

Таиса. Не сумнѣвайтесь, и вѣрте мнѣ, что все сказанное мною — есть сущая правда. Только отселѣ намъ уйти надобно, чтобъ никто насъ вмѣстѣ не видалъ. Я украдкою сюда пріѣхала, и подъ видомъ посѣщенія сестры вашей хотѣла увидѣться съ вами и расказать вамъ. Пойдемъ къ ней.

[Отходятъ оба].

ЯВЛЕНІЕ III.

Антипъ, господинъ Варчковъ.

Антипъ *(не видя старика Варчкова)*. Помирились!... Только ничто мнѣ такъ неудивительно, какъ то, что старичокъ нашъ, господинъ Варчковъ, зная привязанность сына ево къ Таисѣ, которая бѣдна, какъ крыса, ни слова объ етомъ не говоритъ.

Г-нъ Ворчковъ *(всторону)*. Промолвитъ, промолвитъ словечько; и ты ево, дружокъ мой, почувствуешь!

Антипъ. А онъ такова и самъ нраву, что хочетъ, чтобъ всѣ люди по его гудку плясали. И естьлибъ мы инова ничево не дѣлали, какъ только то, что ему угодно, тобъ дни наши въ великой проходили скукѣ, и отъ зѣванья бъ одного прежде времяни морщинами обезобразили наши лица.

Г-нъ Варчковъ. Едакой мошенникъ, какъ онъ болтаетъ.

Антипъ. Э!... Ну!... Онъ здѣсь, а я и не видалъ ево.

Г-нъ Варчковъ. Подь сюда, Антипъ.

Антипъ. Чево изволите, сударь?

Г-нъ Варчковъ. Чево изволю я?... Слушай, весь городъ говоритъ, что сынъ мой влюбленъ.

Антипъ. А что всему городу нужды?

Г-нъ Варчковъ. Слушай, что я говорю....

Антипъ. Слушаю, сударь, слушаю....

Г-нъ Варчковъ. Я по сѣхъ поръ молчалъ и на сумазбродство

ево смотрѣлъ, какъ на дѣло совсѣмъ постороннее, а теперь вижу, что пора мнѣ въ нево вмѣшаться и пресѣчь ево; ты дѣтина проворной; онъ тебя любитъ; я прошу и приказываю тебѣ унять отъ етова дурачества моего сына.

Антипъ. Что это и прошеніе и приказаніе значитъ, сударь?

Г-нъ Варчковъ. То, что молодые люди, которые страсть свою отъ родителей таятъ, неохотно по волѣ ихъ женются.

Антипъ. Ето на правду похоже.

Г-нъ Варчковъ. Особливо когда они слѣдуютъ дерзкимъ совѣтамъ какова нибудь плута, которой, пользуясь зараженнымъ умомъ, болѣ и болѣ къ безпутству его направляетъ.

Антипъ. Воля ваша, сударь, я словъ вашихъ не разумѣю.

Г-нъ Варчковъ. Не разумѣешь ты? О! о!

Антипъ. Нѣтъ, сударь. Я рѣдко отгадываю загадки.

Г-нъ Варчковъ. Такъ ты хочешь ясняе знать, что я думаю?

Антипъ. Безъ сумнѣнія, сударь.

Г-нъ Варчковъ. Такъ знай же, что естьли впередъ увижу я, что ты стараешься отводить сына моего отъ той женитьбы, которую я хочу, и станешь помогать ему въ ево неистовствахъ, то я [тебя] не только высѣчь велю, но еще сверхъ того сошлю въ деревню и въ самую чорную опредѣлю работу. Теперь понимаешь ли, что я думаю?

Антипъ. Понимаю, сударь: очень ясно, очень вразумительно вы сказать изволили.

Г-нъ Варчковъ. Не забудь же, двѣ вещи лежатъ у меня на сердцѣ: первое — сына женить хочу по своей волѣ; второе — обмануть быть не хочу. Слышешь ли?

Антипъ. Слышу, сударь!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Антипъ *одинъ*.

Ну, Антипъ, проворь теперь: не время ни спать, ни лѣнится: дорожка, по которой ты идешь, склизка. Кому-нибудь изъ насъ трехъ да спотыкнуться: либо старому барину, либо мнѣ, либо сыну ево, а принесетъ великую досаду ета женидьба. Такъ-то мнѣ изъ словъ старичковыхъ здается, ково мнѣ теперь слушать и кому служить? Обоимъ угодить нельзя: а боюсь, чтобъ отъ обоихъ не быть биту; однако постараемся вытти изъ етова съ честію, а паче съ здоровою спиною: поищемъ въ нашей головѣ.... а, да вотъ Мавра....

ЯВЛЕНІЕ V.

Антипъ, Мавра.

Мавра. У! пропасть какая! Замучила меня барыня. Можно ль ето снести? Чтобъ черезъ день бѣгать въ торговую баню?

Антипъ. А! Здравствуй, Маврушка. Что ты одна разговариваешь? Смѣть ли подойти къ тебѣ?

Мавра. Я и не догадалась, что ты здѣсь.

Антипъ. Да можно ль знать, что ты бормотать изволишь?

Мавра. О! отвяжись отъ меня!

Антипъ. Вотъ ужь! тотъчасъ и отвяжись! За что такая строгость?... Не прилично пригожимъ дѣвушкамъ такъ брюзгливымъ быть.

Мавра. Пригожія дѣвушки впадаютъ въ худую славу, когда не отгоняютъ вашей братьи отъ себя.

Антипъ. Да вить не станешь же ты дратся, когда я не пойду отъ тебя!

Мавра. И то статочное дѣло. Я севодни такъ сердита, что ни за что ручатся не могу; къ тому же я воспитана такой барской барыней, которая повсечасно мнѣ твердила, что дѣвушка должна уподобляться крисьберсенъ, естьли она хочетъ пріобрѣсть доброе у многихъ людей себѣ имя.

Антипъ. Уподобляться крысьберсенъ! вотъ еще новыя девять денегъ! какъ можно на крысьберсень дѣвушкѣ походить?

Мавра. А вотъ какъ! Кустъ крысьберсеня зацѣпляетъ, колетъ и царапаетъ всѣхъ, кто съ нимъ ни потрется...

Антипъ. Вотъ какое чертовское еще правило!

Мавра. Для васъ, а не для насъ.

Антипъ. Вздоръ! Оставимъ ето. Скажи мнѣ только, красавица моя, за что ты такъ сердита севодни?

Мавра. Какъ не сердится! И ты скоро перестанешь называть меня красавицею!

Антипъ. Для чево?

Мавра. Барыня моя, ета госпожа Умкина, изволитъ посылать меня всякой день въ торговую баню; такъ я чаю, что, не доживъ вѣку, состарѣюсь и скоро сморщусь такъ, какъ сушоной грибъ.

Антипъ. Да давно ли она такъ чистоплотна стала?

Мавра. Она и отъ роду чистоплотна не бывала, не есть и не будетъ никогда, да и не любитъ ни вкругъ себя, ни на людяхъ, ни

въ домѣ своемъ чистоты. Лицо она бѣлитъ, а не моетъ, руки по локоть въ грязи, и вода по недѣлѣ на нихъ не бываетъ; манжеты всегда измяты или въ дырахъ; юпки неоторочены, и шолкъ вкругъ ихъ виситъ, какъ зимою ледяныя съ кровель висюльки.

Антипъ. Постой, постой, сударушка; ты еще скоряе говоришь, нежели вертится колесо у извощичьей одноколки, когда онъ пьяной по улицѣ скачетъ. Потише; скажи-жъ мнѣ, вы, горнишныя дѣвушки, для чево юпокъ-то ее не оторочите?

Мавра. Для чево? Вотъ какой вопросъ! для тово, что каковъ попъ, таковъ и приходъ. Она намъ не приказываетъ, а намъ и нужды нѣтъ. По насъ хоть трава не рости. Къ томужь она такая неряха, что, надѣвъ въ первой разъ новое платье, безъ того дня въ немъ не проходитъ, чтобъ оно не было или вымарано, или измято въ вѣтошку, или изодрано; да полно, можно ли все тебѣ расказать, что у насъ дѣлается. Подумай, каково на ето смотрѣть, когда и разказывать гадко?

Антипъ. Такъ почтожь она отъ тебя такой чистоты требуетъ и мыться въ баню такъ часто посылаетъ?

Мавра. Будто ето для мытья! Отнюдь нѣтъ. Она посылаетъ меня въ торговую баню для того только, чтобъ я тамо новыя собирала вѣсти и ей пересказавала. А она, къ нимъ прибавя, ихъ прикрася, забавляетъ ими своихъ знакомыхъ, къ инымъ чрезъ то пріобрѣтаетъ себѣ доступъ, другихъ страсть тѣмъ утѣшаетъ, третьимъ ими подслуживается.

Антипъ. Умолкни, умолкни, господинъ твой идетъ.... да и прощай, мнѣ также недосугъ....

ЯВЛЕНІЕ VI.

Мавра, Умкинъ, Соскинъ.

Умкинъ *(весма спѣсиво)*. Дома ли жена моя?

Мавра. Не знаю, сударь.

Умкинъ. Такъ посмотри.

Мавра. Прикажете ее позвать?

Умкинъ *(съ пренебреженіемъ)*. Неучь; развѣ ты еще не знаешь, что вашей братьи надобно дѣлать только что имъ приказывается: развѣ ты не знаешь, что я вопросовъ отъ людей своихъ не терплю?

(Мавра съ усмѣшкою комическою уходитъ).

Соскинъ. О! какъ ето умно сказано! вы самое малѣйшее реченіе произносите съ такимъ отмѣннымъ дарованіемъ....

Умкинъ. Признаваюсь, что я и самъ чувствую, какими великими свойствами я отъ природы одаренъ.

Соскинъ. Ето правда, и я съ удивленіемъ давно то примѣчаю.

Умкинъ. Отличіе моихъ качествъ столь въ глаза кидается, что я и самъ какъ будто въ зеркало ихъ вижу. Но то только дурно въ свѣтѣ, что тѣ, коимъ примѣчать ето надлежитъ, худо умѣютъ людей выбирать, и еще хуже дѣлать изъ нихъ употребленіе.

Соскинъ. Они, конечно, ни зрѣнія, ни проницанія не имѣютъ.

Умкинъ. Нѣтъ, мой другъ, зависть закрываетъ имъ глаза, и потому-то всегда меня обходятъ. Обходятъ меня! да еще и какія люди.

Соскинъ. А какія жь бы ето люди, сударь?

Умкинъ. Люди, которыя, презирая благородство, всѣ маленькія прошли чины и, таскавшись по походамъ, тамо произошли да и бѣгутъ мимо меня.

Соскинъ. Да вы какъ же остались?

Умкинъ. Мой отмѣнный духъ никогда къ толь мелкимъ трудамъ унизиться не хотѣлъ. Я рожденъ къ дѣламъ великимъ; рожденъ такъ, что надлежало съ перваго дня вступленія моего въ службу дать мнѣ знатное мѣсто.

Соскинъ. О! Вы всему достойны... только... только я слыхалъ, что... не къ вамъ ето сказано... что должно приготовляться послушаніемъ къ тѣмъ мѣстамъ, отъ которыхъ истекаютъ повелѣніи; что не умѣющій повиноваться порядочно повелѣвать не можетъ. Но, конечно, такія правила не для васъ, а для другихъ людей здѣланы.

Умкинъ. Правила, мой дружокъ, кои хороши для другихъ людей, не годятся для меня. Я отмѣненъ отъ другихъ и рожденъ съ своими собственными правилами.

Соскинъ. Какая ето высокая, новая и хорошая мысль! Я съ своими рожденъ правилами! Подобной мысли я не слыхивалъ, да не всякому свойственно выдавать правила. Протчія и не глупыя люди радуются и тому, когда могутъ съ точностію слѣдовать въ жизни своей постановленнымъ отъ другихъ правиламъ; а вы сами вымышлять и постановлять ихъ въ состояніи... О! какъ ето разумно, драгоцѣнно... Вы, сударь.... Вы-то прямой мудрецъ....

Умкинъ. Таковъ-та я! А какъ я вижу притомъ, что ты началъ понимать всю важность моихъ умоначертаній, то надѣйся, мой

другъ, что я не только тестя моего Варчкова уговорю взять сестру твою за шурина моего Сергѣя Варчкова, что ужь я и обѣщалъ тебѣ, но и къ мѣсту тебя самого пристрою тогда, когда мой обширной разумъ, *(глумно)* естьли такъ сказать смѣю, доставитъ мнѣ тотъ важной чинъ, которой отъ нево мнѣ обѣщанъ.

Соскинъ. Нижайше, милостивый государь, вамъ благодарствую. Счастливъ я и паче преблагополученъ, что такова умного и сильнаго сыскалъ себѣ покровителя, каковъ вы: вы столько отмѣнны, что я надивиться не могу; вы говорите о своихъ собственныхъ качествахъ, какъ обыкновенныя люди о чужихъ только говорятъ.

Умкинъ. Я чистосердеченъ; и привыкъ говорить все, что я думаю, стараясь, чтобъ слова мои соотвѣтствовали тому, что я чувствую. Удивительно, что Мавра такъ долго съ отвѣтомъ ко мнѣ нейдетъ?... Надобно итти мнѣ самому къ женѣ, чтобъ слабый ее умъ приготовить къ женидьбѣ брата ее на сестрѣ твоей. До свиданья!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Соскинъ *одинъ.*

О! какую скуку долженъ я сносить для бѣдной сестры! долженъ сдѣлаться ласкателемъ етому гордому и несносному дураку, которой себя первою умницею въ свѣтѣ почитаетъ, которой ни о чемъ кромѣ себя не говоритъ и которого самолюбіе простирается даже до всѣхъ ему принадлежащихъ вещей. Ево водовозъ лутче всѣхъ въ подсолнечной лошадей, ево собака первая на земномъ шару, ево деревня прелестнѣйшее, по ево мнѣнію, во всемъ государствѣ мѣсто, хотя въ ней ни лѣсу, ни пашенъ, ни луговъ, ниже воды, кромѣ дурнова съ мутною водою пруда, нѣтъ; да она ево: такъ для тово и прекрасна. По такимъ о себѣ мыслямъ, казалось бы, что онъ всѣхъ счастливѣя, да тово-та и нѣтъ. Зависть, равняясь съ самолюбіемъ, мнимое счастіе отъ него отгоняетъ. Все, что благополучное другому здѣлается, онъ въ обиду себѣ поставляетъ. О! естьлибъ можно поскоряй пристроить мнѣ сестру, на вѣки бы съ етимъ человѣкомъ я разстался.

КОМЕДІЯ:

ЧТО ЗА ШТУКИ?

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦЫ.

ТВЕРДИНА, вдова богатая.

АННА
МЕРЕМІЯНА } барскія барыни.

МАРЬЯ, дѣушка госпожи Твердиной.

ГОСПОДИНЪ НИГОДИНЪ.

ГОСПОЖА НИГОДИНА, его жена и родственница Твердиной.

СОФІЯ, племянница Твердиной.

Пять ДѢУШЕКЪ госпожи Твердиной.

ИВИНЪ, живетъ въ домѣ Твердиной.

ВОКИТОВЪ, потаенной женихъ Софіи.

ПИХТИНЪ, женихъ Мареы Голтиной.

СКАЗАТИНА, тетка Голтина.

ГОЛТИНЪ, племянникъ Сказатиной.

МАРѲА ГОЛТИНА, сестра Голтина, невѣста Пихтина.

Изъ разныхъ страстей и хотѣній выходитъ иногда ладно.

ДѢЙСТВІЕ I.

Ѳеатръ представляетъ комнату въ домѣ Твердиной.

СЦЕНА 1.

Твердина *[лежитъ на канапе, окружена женщинами и дѣвушками, кои сидятъ на землѣ, одна ей гладитъ ноги, другая читаетъ нѣсколько строкъ изъ Бовы королевича или иной сказки; возлѣ нихъ стоитъ столъ съ закусками]*.

Твердина *[просыпаясь]*. Анна, которой часъ?

Анна. Пятой за полдень.

Твердина. Ахъ, какъ рано, полежу я еще нѣсколько.

Меремьяна. И вѣдомо рано еще; полежи, матушка, попокойся.

Твердина. Пошлите по Нигодину, чтобъ въ верхъ пришла *[дѣвушка одна, вставъ, выходитъ]*. Принесла ли отъ портнаго новые платьи? *[дѣвушка другая, вставъ, выходитъ]*. Что, дочитала ли ты сказку?

Марья. Нѣтъ, сударыня, полторы страницы лишь читала.

Твердина. Полно, положи книгу, отдохни. *[Къ дѣвушкамъ]*. Что вы ни слова не говорите? сидите, какъ нѣмыя.

Анна *[къ Меремьянѣ]*. Слышишь ли, говори, барыня приказываетъ.

Меремьяна. Ихъ, мать моя, дай-ка головѣ оправиться, такъ

скоро на умъ не взбредетъ чего говорить: въ свѣжую еще память имѣю, какъ, бывало, мужъ тузитъ за то, ежели не одумавшись слово промолвишь, а теперь до цѣлой рѣчи дѣло идетъ, и то еще предъ кѣмъ? предъ барыней знатной!

Твердина. Скажи: знатнѣйшей по древности рода и богатству.

Анна. По ее милости и мы сидимъ на коврахъ бархатныхъ и покоимся на подушкахъ золототканыхъ.

СЦЕНА 2.

[Дѣвушка, которая ходила по Нигодину, входитъ].

Твердина *[увидя ее, спрашиваетъ]*. Пришла ли Нигодина?

Дѣвушка. Въ передней.

Твердина. Позови ее сюда *[дѣвушка выходитъ]*. *[Къ женщинамъ, ее окружающимъ]* подите въ другую горницу *[женщины и дѣвушки выходятъ потомъ]*.

СЦЕНА 3.

Нигодина, Твердина.

Нигодина *[входя, кланяется низко]*.

Твердина *[къ Нигодиной]*. Здорова ли, свѣтъ-сестрица?

Нигодина. По милости вашей, изрядно.

Твердина. Каково у васъ?

Нигодина. Скука насъ окружаетъ.

Твердина. А что?

Нигодина. Мужъ мой и я, мы скучаемъ ежечасно, когда васъ не видимъ.

Твердина *[важнымъ видомъ и голосомъ]*. Вотъ, слава Богу. Софія что дѣлаетъ?

Нигодина. Все такова же.

Твердина. Чѣмъ изволитъ заниматься нынѣ, не красотою ли своей?

Нигодина. Не безъ тово.

Твердина. Худа, какъ палка, и бородечка часъ отъ часу острѣе!

Нигодина. Часто жалуется грудію.

Твердина. Не велѣла бы ты ей шнуроваться такъ крѣпко, и безъ того тонка, какъ глистъ.

Нигодина. Я ей говорила, что вамъ то неугодно, да Богъ ее знаетъ, не понимаетъ ли она, или понимать не хочетъ...

Твердина *[умножая горячности часъ отъ часу, однако съ благопристойностію и важно]*. Не хочетъ! ей ли не хотѣть! вспомнила бы она, что я ее взяла почти съ одною рубахою; что она все имѣетъ по милости моей; даромъ что она мнѣ своя, я по нуждѣ ее отъ себя и отошлю. Скажи ей, чтобъ перестала умничать и упрямиться; она много объ себѣ думаетъ; тыбъ ей воли не давала ни въ чемъ.

Нигодина. Статочное ли дѣло, какъ ей давать волю! Вы сами изволите знать меня и мужа моего искони бѣ: выступимъ ли мы изъ вашей воли!

Твердина. То-то, свѣтъ; *[глядитъ на закуски]* не хочешь ли моченыхъ яблокъ, онѣ очень хороши.

Нигодина. Покорно благодарствую, я еще не обѣдала.

Твердина. И я также, лишь маленько позавтракала давиче. Что Софія дѣлаетъ въ своей горницѣ?

Нигодина. Теперь я ее оставила, стоитъ предъ открытымъ окошкомъ, смотритъ на улицу.

Твердина. Предъ открытымъ окошкомъ! Какъ она смѣетъ окошко открыть тогда, когда у меня у самой окошки еще не отконопачены! А ты чего смотришь, похоже ли это на дѣло, окошко открыть, не спросясь у меня!

Нигодина. Виновата, сударыня, не устерегла сіе, намъ душно показалось въ комнатѣ; признаюсь, Софія убѣдила меня просьбою, но впредь не буду такова падатлива, знавъ, что вамъ не угодно.

СЦЕНА 4.

[Дѣвушка, что ходила за платьемъ, входитъ].

Дѣвушка. Платьи новые принесли отъ портного.

Твердина. Гдѣ они?

Дѣвушка. Несутъ.

СЦЕНА 5.

[Четыре человѣка портныхъ входятъ и несутъ нѣсколько паръ платья, оные разкладываютъ по стульямъ, потомъ портные и дѣвушка уходятъ].

Твердина *[къ Нигодиной]*. Что ты смотришь?

Нигодина. Какія платьи прекрасные, одно другое лутче!

Твердина. Мнѣ хотѣлось гулиное, но нигдѣ сыскать не могли; пустились нынѣ въ такихъ цвѣтахъ, коихъ имянъ выговорить стыдно, глазамъ же онѣ непріятны, а хорошихъ коренныхъ цвѣтовъ рѣдко сыскать уже можно.

Нигодина. Прикажите, мужъ мой выпишетъ.

Твердина. Ты такъ слѣпа въ своемъ супругѣ, что тебѣ кажется, окромѣ его нихто ничего не сыщетъ и лутче его не здѣлаетъ, а онъ тебя кругомъ обманываетъ.

Нигодина. Напримѣръ, какъ сказать: кто вамъ это сказываетъ, тотъ развѣ насъ не любитъ, а нелюбимы мы, и не нравимся многимъ для того, что вамъ вѣрны. Мужъ мой, управляя домомъ и частью имѣніемъ вашимъ, нажилъ себѣ много завистниковъ, кои его предъ вами ищутъ оклеветать и обносить, знаютъ, что вы меня жалуете, и что я имѣю честь быть сестрою вашей внучатной.

Твердина. Полно горячиться: сама со временемъ увидишь; любовь, короста и кашель такъ, какъ шило въ мѣшкѣ, не утаятся. Пора мнѣ вставать; дѣушка!

Нигодина. *[Идетъ поспѣшно къ дверямъ и повторяетъ, какъ эхо]*. Дѣушки, дѣушки!

СЦЕНА 6.

[Дѣушки, кои въ первой сценѣ Твердину окружали, входятъ. NB. Что ихъ числомъ болье, то лутче].

Твердина. Я хочу встать.

[Дѣушки окружаютъ Твердину, и она посреди ихъ и помощію ихъ встаетъ съ канапе на ноги].

Твердина. Подайте зеркало.

[Дѣушки поднесутъ ей зеркало съ уборнаго стола].

Твердина. Я не выспалась; мнѣ кажется, я желта и глаза въ ямѣ.

Мереміяна. Ужъ чего тебѣ, матушка, не кажется. Будь увѣрена, нѣтъ тебя лутче!

Анна *[къ Твердиной]*. Нѣтъ тебя краше!

Марія *[къ Твердиной]*. Нѣтъ тебя умнѣе!

Одна дѣушка. Нѣтъ тебя пригожѣе!

Другая дѣушка. Нѣтъ тебя виднѣе.

Третья дѣушка. Нѣтъ тебя пріятнѣе.

Четвертая дѣушка. Нѣтъ тебя и знатнѣе.

Пятая дѣушка. Нѣтъ тебя притомъ и богатѣе.

Твердина *[улыбаючись]*. Слышу, слышу! хочу одѣваться, пойдемъ въ уборную.

Нигодина. Не изволите чего приказать?

Твердина. Видишь, теперь недосугъ; иду убираться къ обѣду, прощай.

[Твердина уходитъ со всѣми дѣушками, Мереміана идетъ позади].

СЦЕНА 7.

Нигодина, Мереміана.

Нигодина *[останавливая Мереміану]*. Постой крошечку.

Мереміана. А что?

Нигодина. Говорила ли ты барынѣ?

Мереміана. Говорила, мой свѣтъ, говорила вскользь. Видишь, рѣдко я бываю съ ней наединѣ, а при другихъ говорить опасаюсь, чтобъ окаянные не перебили у ней мысли. Наипаче же опасаюсь молодца: онъ самъ добивается.

Нигодина. Кто ето?

Маремияна. Ивинъ, мать моя, Ивинъ.

Нигодина. Вотъ тебѣ перстенокъ, котораго ты хвалила третьегодни; пожалуй, говори ей почаще, какъ знаешь, чтобъ она мужу моему ввѣрила какъ домъ, такъ и имѣніе свое. Мы, право, тебя не позабудемъ.

Мереміана. Хорошо, какъ послушаетъ. Она вить упряма иногда, а своенравна ужъ завсегда и паче еще лукава. Ты скажешь такъ, она понимаетъ инако, уцѣпится за невинное слово и сотворитъ тебѣ бѣду тогда, когда тебѣ менѣе всего въ догадъ. Боюсь ее, ой боюсь, зѣло страшна.

Нигодина. Ты, Мереміана, изстари трусиха, да отшучиваться умѣешь, а захочешь, къ статѣ слово молвишь посмѣлѣе.

Мереміана. Сама, мать моя, говори. Пропадешь и съ вами. Естьли постараться, то развѣ со всякой осторожностію. Прощай, прощай, боюсь, застанутъ насъ, чтобъ не вышли толки; скажутъ ей, что шепчемъ съ тобою, и такъ анамѣсь мнѣ досталось, сказали ей, что я со многими въ потаенныхъ переговорахъ; она подозрительна, мать наша, до крайности, между собою не смѣемъ молвить слова полуголоскомъ, тотчасъ спроситъ, и велитъ молвить громко.

СЦЕНА 8.

Нигодина, Мереміана, Нигодинъ *[NB. Нигодинъ говоритъ сквозъ носу]*.

Нигодинъ. Здравствуй, Мереміана.

Мереміана. Здравствуйте; прощайте, прощайте *[уходитъ]*.

Нигодинъ. Что она такъ скоро ушла, будто боится съ нами остаться?

Нигодина. Трусиха.

Нигодинъ. Подарила ли ты ей перстень?

Нигодина. Отдала.

Нигодинъ. Что ты сама нахмурилась?

Нигодина. Мнѣ всегда за другихъ достается.

Нигодинъ. Развѣ на дворѣ пасмурно было?

Нигодина. Не вовсе свѣтло.

Нигодинъ. Что же такое?

Нигодина. Ужо свѣдаешь; ты зачѣмъ сюда*) пришелъ?

Нигодинъ. Посмотрѣть, что дѣлается, и спросить, когда велитъ Голтину прійти.

Нигодина. Теперь не увидишь ее: она одѣвается. Тебѣ какая нужда вступаться въ дѣла Голтина?

Нигодинъ. Госпожа Твердина приказала мнѣ съ нимъ говорить по письму вотчима его о женидбѣ.

Нигодина *[улыбаючись]*. Подлинно нашла она жениха для Софіи.

Нигодинъ. Не нравится тебѣ, что ли?

Нигодина *[съ горячностію]*. Очень хорошъ, слывется лгуномъ и пьяницею.

Нигодинъ. Зачѣмъ ты харахоришься? какая тебѣ нужда; за ково же ты ее прочишь?

---

*) Въ рукописи, какъ прежде, обыкновенно: «суда».

Нигодина. Вѣрно не за тебя.

Нигодинъ. Это что за отвѣтъ?

Нигодина. Тебѣ въ угодность я не умру.

Нигодинъ. Нашла мѣсто и случай браниться; опомнись.

Нигодина. Я что говорю, я то вездѣ сказать могу. Сама госпожа Твердина говоритъ, что ты меня кругомъ обманываешь.

Нигодинъ. Въ чемъ?

Нигодина. Тыбъ стыдился подумать подобное.

Нигодинъ. Перестань, голубушка, я ссориться здѣсь съ тобою не хочу; поди домой...

Нигодина. Не хочу и не пойду, на меня и безъ того окрикъ былъ за то, будто я слѣпо тебѣ во всемъ повинуюсь.

Нигодинъ. Да ты жена моя.

Нигодина. Это правда, я вышла за тебя по одной страсти...

Нигодинъ. Ковоже бы ты нашла лутче?

Нигодина. Ковобы я хотѣла.

Нигодинъ. Набѣгъ жениховъ, что ли, около тебя былъ?

Нигодина. Подобныхъ тебѣ много найти можно было.

Нигодинъ. Подобныхъ мнѣ! Что ты говоришь, до какого бреда доходишь? Осмотрись, ково со мною сравнить можешь?

Нигодина. Ты много объ себѣ думаешь и чванишься безмѣрно, но едва есть ли чѣмъ?

Нигодинъ. Не прогнѣвайся, все не хуже, нежели у другихъ.

Нигодина. А имянно что бы такое?

Нигодинъ. Напримѣръ, домъ мой...

Нигодина. Ха, ха, ха, есть чѣмъ спесивиться! Домъ твой хорошъ весьма, онъ деревянной, старой и гнилой.

Нигодинъ. Садъ мой...

Нигодина. Похвалы достоинъ, въ немъ пять кустовъ черной смородины, да вдвое противу того березы въ болото безъ коренія втыканы.

Нигодинъ. Услуженъ я людьми...

Нигодина. Кто же служители твои таковы? одинъ чухонецъ, два калмыка, да косолапой татаринъ.

Нигодинъ. Лошади мои самые лутчіе.

Нигодина. Лошадьми щеголяешь развѣ съ тѣхъ поръ, что тебѣ подарили вороного кургузого кляпера.

Нигодинъ. Ну, хотя собакамъ моимъ борзымъ отдай справедливость.

Нигодина. И онѣ похожи на прочее, разкормлены, какъ бараны, насилу ходятъ, а тебѣ кажется, что онѣ обскакиваютъ иныхъ собакъ. Въ тебѣ одно самолюбіе блистательно.

Нигодинъ. По крайней мѣрѣ дивись моему терпѣнію, что бѣшеному твоему нраву...

СЦЕНА 9.

Анна, Нигодинъ, Нигодина.

Анна *[къ Нигодиной]*. Барыня приказала вамъ сказать, какъ она отобѣдаетъ, чтобъ вы пришли къ ней съ Софіею. Она будетъ кушать у себя одна.

Нигодина. Хорошо, теперь пойду къ Софіи...

Анна *[къ Нигодину]*. А вамъ велѣла сказать, чтобъ вы ей дали знать, есть ли Голтинъ пріѣдетъ.

Нигодинъ. Слышу; пришлю тотчасъ, когда свѣдаю.

[Всѣ трое уходятъ].

СЦЕНА 10.

Анна, Ивинъ.

Ивинъ. Можно ли войти?

Анна. Теперь не время, сѣла за уборнымъ столомъ.

Ивинъ. А мнѣ бы нужда была.

Анна. Естьли прикажете, я доложу.

Ивинъ. Какъ не ко времени, то опасаюсь... не изберешь

часы: днемъ спите, ввечеру одѣваетеся... Ночь проговорите. Право, ето не здорово... выбъ ей говорили, оберегая ее здоровье.

Анна. Что же намъ дѣлать... Какъ намъ указывать! А вы что дѣлали?

Ивинъ. Что намъ дѣлать: въ карты играли цѣлой день.

Анна. Не проигрались ли вы?

Ивинъ. Признаться тебѣ, проигралъ до крайности и платить не чемъ... Безъ того я бы не пришелъ.

Анна. Это я знала.

Ивинъ. Одни только часы остались, и тѣ я зберегъ, чтобъ тебѣ подарить.

Анна *[принимаетъ часы]*. Благодарствую, къ стати пришли, мои испортились.

Ивинъ. Пожалуй, когда изберешь часъ, доложи ей, въ какой я крайности.

Анна. Добро, доложу.

Ивинъ. Дай мнѣ знать, когда пріити можно.

Анна. Хорошо, прощайте *[уходятъ въ розные стороны]*.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

СЦЕНА 1.

[Средняя занавѣсь поднимается. Ѳеатръ представляетъ комнату, гдѣ находится Софія, на столѣ нѣсколько книгъ лежатъ; возлѣ нихъ тамбуръ поставленъ, пяльцы стоятъ покрыты. Софія сидитъ на стулѣ и читаетъ; она убрана въ волосахъ, одѣта чисто и просто по домашнему, безъ излишества].

СЦЕНА 2.

Нигодина, Софія.

Софія *[увидя Нигодину, закрываетъ книгу и положитъ ее на столъ].*

Нигодина. Долго ли тебѣ читать? глаза испортишь.

Софія. Я теперь лишь книгу раскрыла.

Нигодина. Пожалуй, разсказывай, что ты читаешь.

Софія. У меня память худа; что я читаю, я тотчасъ позабываю.

Нигодина. Тетушка приказала тебѣ въ верхъ прійти со мною.

Софія *[услыша сіе, встаетъ].* Не знаете ли вы, зачѣмъ?

Нигодина. Ужо свѣдаешь.

Софія. Что прикажете надѣть?

Нигодина. Успѣешь одѣться, она еще не садилась обѣдать,

да и я не обѣдала, ждала, какъ проснется. Много есть о чемъ поговорить мнѣ съ тобою.

Софія. Со мною?

Нигодина. Да, съ тобою; надо тебѣ рѣшиться.

Софія. Въ чемъ?

Нигодина. Послѣ скажу, теперь спѣшно.

Софія. Что такое? Куда вы спѣшите?

Нигодина. Твое положеніе нужно и надобно перемѣнить.

Софія. Какъ перемѣнить?

Нигодина. Пріятно ли тебѣ жить, какъ живешь?

Софія. Я не знаю, сударыня, что вы говорите.

Нигодина. Тебѣ надлежитъ избрать изъ трехъ одинъ.

Софія. Изъ трехъ одинъ!

Нигодина. Выбирай, ково хочешь.

Софія. Чего хотѣть, чего выбирать, не вѣдаю.

Нигодина. Давно ли ты, не прогнѣвайся, такъ безтолкова? Теперь не время говорить, послѣ скажу. Знай только, что тетка твоя, госпожа Твердина, съ Голтинымъ вступила въ переговоры, и думаю, что она тебя зоветъ къ себѣ для того, что Голтинъ къ ней будетъ. Вотчимъ его къ ней писалъ; тетушка твоя гораздо склонна тебя збыть съ рукъ; мужъ мой о томъ же старается. Дѣло въ томъ, хочешь ли ты за Голтина выйти замужъ?

Софія. Шутите, что ли?

Нигодина. Нѣтъ, правду говорю.

Софія. Избавьте меня отъ подобной бѣды.

Нигодина. Откройся чистосердечно предо мною. Чувствуешь ли къ кому иному склонность?

Софія. Ихъ, сударыня, какая склонность, какъ это подумать можно?

Нигодина. Естьли такъ, и ты предо мною лукавишь, изволь готовиться итти за Голтина.

Софія. Помилуйте, какъ мнѣ итти, я его терпѣть не могу.

Нигодина. Нельзя статься; неправду говоришь.

Софія. Совершенное отвращеніе отъ него имѣю.

Нигодина. Что бы тому причиною быть могло?

Софія. Онъ завидливъ очень.

Нигодина *[дразнитъ ее]*. Отвращеніе имѣешь, онъ завидливъ очень. Можетъ быть, завидуетъ другому, по нашему это называется ревность.

Софія. Не толкуйте столь строго мои слова... онъ глупъ до крайности.

Нигодина. Ты разборчива не по лѣтамъ. Я давно вижу, да молчу.

Софія *[съ горячностію]*. Чего вы видите?

Нигодина. Прямо сказать, изъ двухъ одинъ намъ не противенъ.

Софія. Что вы говорите? какъ этому статься! кто? кому?

Нигодина. Ты думаешь, что я не знаю: можетъ быть, что ошибаюсь. Я примѣтила, что пріѣдутъ ко мнѣ гости, а моя Софія, откуда взялась, тутъ же прибѣжитъ.

Софія. Я... я люблю у васъ быть!

Нигодина. Спасибо, душенька... А это что значитъ? Когда знаешь, что будутъ, тогда душно въ горницѣ здѣлается, должно окошко открыть, какая погода бы ни была: окошки наши высоки, на улицу сквозь окончинъ не видно.

Софія. Какой вы даете оборотъ невиннымъ моимъ поступкамъ!

Нигодина. Я еще болѣе знаю...

Софія. Что же еще такое?

Нигодина. Безъ нихъ Софія задумчива, при нихъ и цвѣтъ въ лицѣ здѣлается ни что поживѣе, а по вечерамъ просидѣтъ рада за полночь, хотя у ней и зубы болятъ; безъ нихъ зѣваетъ и спать захочетъ до ужина, что бы это значило?

Софія. Умилосердитесь, на ково вы думаете?

Нигодина. На ково думать, ни уже что Пихтинъ...

Софія. Онъ! нѣтъ, тетушка, нѣтъ, нѣтъ.

Нигодина. Не бойся, душенька, я на него не думаю, знаю, что у него невѣста, которая съ тобою весьма дружна; неошибочно скажу, что некому быть, окромѣ Вокитову.

Софія. Похожо ли это на дѣло?

Нигодина. Похожо, мой свѣтъ, похожо. Я тебѣ говорила, чтобъ ты рѣшилась; понимаю, что оно уже збылось, Вокитовъ изрядной человѣкъ. Я ему помогать рада.

Софія. Заподлинно ли вы говорите?

Нигодина. Весьма заподлинно.

Софія. Пожалуй, не говорите о томъ никому, и ему не сказывайте.

Нигодина. Что же изъ того выйдетъ?

Софія. Ничего.

Нигодина. Какъ ничего?

Софія. Я своимъ состояніемъ довольна.

Нигодина. Ребячишься; состояніе твое незавидное, тебя тетка твоя не любитъ и бранитъ отъ утра до вечера; во весь день сидишь одна въ горницѣ съ книгою. Изъ комнаты почти выходить не смѣешь. Нынѣ и окна открыть запретила безъ доклада.

Софія *[утирая глаза платкомъ]*. Терпѣніемъ и послушаніемъ авось либо преодолѣю гнѣва ея.

Нигодина. Отъ подобной жизни засохнуть можно!

Софія. Что дѣлать!

Нигодина *[тихимъ голосомъ]*. Сыскать способъ... *[возвышая голоса, какъ обыкновенно]*. Прощай, пойду обѣдать; а ты не очень нарядись по бѣсовскому, какъ у насъ говорятъ. Тетушка твоя не любитъ молоденькихъ; цвѣткомъ или ленточкой надѣлаешь ей досады болѣе, нежели инымъ чѣмъ.

Софія. Слышу.

СЦЕНА 3.

Софія.

Софія. Сидѣла бы я лутче дома съ книгою..... скажусь я больна.... лгать дурно... естьли останусь дома... не увижу.... никого.... Варвара, Варвара!

СЦЕНА 4.

СОФІЯ, ВАРВАРА.

ВАРВАРА. Что тамо опять?

СОФІЯ. Одѣваться хочу.

ВАРВАРА. На что?

СОФІЯ. Тетушка приказала прійти къ себѣ.

ВАРВАРА. То дѣло иное.

СОФІЯ. И ворчать причину не имѣешь.

ВАРВАРА. Тебѣ бы хотѣлось потачки во всемъ, а тетушка потакать не велитъ. Ты знаешь, что Прасковью сослали въ деревню за то *)....

СОФІЯ. Я потачки отъ тебя никогда не требовала, да и за Прасковіею иной вины я не знаю, какъ только та развѣ, что съ ней мы по вечерамъ игрывали въ жмурки.

ВАРВАРА. То такъ, знаемъ... ты скрытна до крайности....

СОФІЯ. Ошибаетеся.....

ВАРВАРА. Сама знаешь про себя.

СОФІЯ. Нечего скрыть, развѣ то, что у тебя юпка съ троимя полотнищами, когда у другихъ изъ пяти и болѣе сшито.

ВАРВАРА. Того не потаишь, а здравствуй рада говорить не вслухъ.

СОФІЯ. Скучно, какъ начнешь; кончить не можешь.

ВАРВАРА. На то здѣланъ языкъ, чтобъ говорить; ты бъ одна все говорила, что ли?

СОФІЯ. Ты не знаешь, что говоришь; то я скрытна, то болтлива.

ВАРВАРА. Нѣтъ, я знаю, что говорю. Ты должна слушаться тетушки; я тебѣ не мила, потому что волю ее исполняю; она тебѣ болтать много не приказываетъ.

---

*) Зачеркнуто: «что потакала тебѣ».

Софія. До тетушки ли тутъ рѣчь была?

Варвара. Ты это слышать не любишь.

Софія. Какой вздоръ говоришь!

Варвара. Вздоръ я говорю! хорошо очень, я тетушкѣ скажу, что ты называешь вздоромъ, когда я тебѣ твержу, что ты ее слушаться должна.

Софія. Я это не говорила никогда.

Варвара. Да вотъ Мереміана Власьевна идетъ, что то она скажетъ!

СЦЕНА 5.

Мереміяна, Софія, Варвара.

Мереміана *[къ Софіи]*. Тетушка приказала тебѣ объявить слово милостивое, велѣла нарядиться полутче, только не надѣвай темнаго или синяго, на волосахъ не приколи цвѣтки, также лентъ и бантовъ никакихъ чтобъ ни гдѣ не пришпилила. *[Перемѣняя голосъ]*. Что, мой свѣтъ, худа такова и не весела?

Варвара. А намъ кажется, все такова же.

Мереміана *[къ Софіи]*. Молодехонька еще, да что голоска твоего сегодня не слышно, что мнѣ тетушкѣ молвить велишь?

Софія. Я волю тетушкину исполнять буду.

Мереміана. Такъ то, мой свѣтъ, и надобно. Тетушка знаетъ, что приказать; ей какъ угодно, такъ и хорошо по нашему. Что вы все сидите однѣ? Скучнехонько смотрѣть на васъ; ваши лѣты таковы, вамъ бы забавиться. Мы смолоду веселехонько живали; спроси, мой свѣтъ, у Варвары: она знаетъ.

Софія. Она не скажетъ, ей бы ворчать.

Мереміана. Давно ли ворчалива стала? Какъ таки про старину не расказывать, когда къ слову прійдетъ, и есть чего. Я скажу всегда: наше веселье бывало, пойдемъ на канюшенной дворъ, да забьемся въ сарай на чердакъ, гдѣ сѣно лежитъ, и тутъ у насъ пойдетъ валка и перевалка такая, что не узнаешь,

гдѣ хто очутится; а оттудова изъ окна, знаешь, гдѣ сѣно спускаютъ, сидя на дощечкѣ спустимся внизъ по доскамъ, какъ будто съ катальной горы.

Софія. И платье не изомнете?

Мереміана. До платья ли тогда! отряхнешься какъ ни въ чемъ не бывали; *[указываетъ на Варвару]* она знаетъ.

Варвара. Ты съ трусости ни вись какія басни наскажешь.

Софія. И тетушка съ вами тоже дѣлывала?

Мереміана. Да какъ же, и она съ нами, и мы съ ней, она и затѣйница всему; съ покойной твоей матерью, онѣ двое и съ ними арапъ третій, побѣгутъ въ садъ, да яблони ощиплютъ, карманы набьютъ, и узлы принесутъ съ яблоками, и намъ раздѣлятъ, чтобъ мы веселье ихъ не вынесли и родителямъ не высказали. Онѣ на это щедры были. Тогда-то и житье было; еще у насъ изъ главныхъ забавъ было спрятаться за обоями и завѣсами...

Софія. Какъ за обоями?

Мереміана. Да, за обоями. Тогда обои были какъ занавѣсы до земли, а прибиты лишь съ верху; и цѣлой день то и дѣло, что та или другая уйдетъ за обои, а иногда и цѣлыми партіями спрячемся, наипаче въ передней, кто прійдетъ, насъ и ищи; иной не знаетъ, гдѣ мы, тутъ всего наслышимся, а кто намъ надобенъ, тотъ знаетъ, гдѣ сыскать. Помнишь, Варвара, какъ покойной мужъ мой тебѣ руки прижималъ, а я приревновала?

Варвара. По пустому ты и тогда бредила, какъ нынѣ.

Мереміяна. Виновата, вить ты хороша была и не такъ брюзглива, какъ нынѣ. Пуще всего единодушіе было у насъ у всѣхъ великое; нынѣ подобное не сыщешь: одна про другую ниже въ ссорѣ никакъ не промолвится; опасались, скажутъ и про тебя. Проклятая Карлушка однова сотворила-было намъ всѣмъ бѣду. Осердясь за бездѣлицу, сказала на насъ; *[къ Софіи]* бабушка ваша, ухватя арапника, изъ-за занавѣсы разогнала насъ, такъ что мы не знали, куда отъ нее дѣваться, и тетушка со страха подлѣзла подъ мою кровать и тамъ просидѣла до вечера; я подошла къ постелѣ, думала, кошка мышь туда затащила и возится

съ ней, посмотрѣла: она сидитъ, озябла, ни вись какъ дрожитъ, изъ подъ-пола несло. Заболталась, свѣтъ мой, съ вами; я бъ и чаще васъ посѣщала и рада съ вами хотя въ гулючки играть, да не смѣю. Пора мнѣ къ барынѣ возвращаться съ отвѣтомъ. Пожалуй, Варвара, не сказывай, что я говорила, никому; я сестрѣ твоей помогать готова: она подъ гнѣвомъ.

Варвара. Эка болтунья, а ты зачѣмъ уши развѣсила, пошла бы одѣваться скорѣя.

Софія. Вить и уши на то даны, чтобъ слышать.

Варвара. Пошла скорѣя, теткѣ скажу, что упрямишься.

Софія *[около Варвары кругомъ бѣжитъ, рѣзвясь]*.

Варвара. Перестань рѣзвиться *[оба уходятъ]*.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

[Ѳеатръ представляетъ покой Нигодиныхъ].

СЦЕНА 1.

Вокитовъ, Нигодинъ. *[Приходятъ, разговаривая между собою].*

Вокитовъ. Сказывали мнѣ, что сѣропѣгая ваша сука всѣхъ прочихъ собакъ оскакивала.

Нигодинъ. Ужасно, какъ рѣзва.

Вокитовъ. Поѣдете ли вы сегодня на поле?

Нигодинъ. Гдѣ сегодни ѣхать, не отпустятъ ни подъ какимъ видомъ. Я долженъ проводить Голтина къ госпожѣ Твердиной.

Вокитовъ. Заподлинно ли онъ сватается?

Нигодинъ. Заподлинно.

Вокитовъ. Ни уже что лутче его жениха найти не могли для Софіи?

Нигодинъ. А что? Онъ богатъ.

Вокитовъ. Сущей шалунъ, и съ богатствомъ. Нравится ли онъ Софіи?

Нигодинъ. Я не думаю. Да что намъ до того дѣло, нравится — хорошо, *[тихимъ голосомъ сквозь зубы]* не нравится — разойдутся, и Софія будетъ паки у насъ.

Вокитовъ. Что вы говорите?

Нигодинъ. Тебѣ какая нужда! ты мнѣ другъ, совѣтую тебѣ въ то дѣло не вступаться, и такъ довольно хлопотъ и препятствій.

Вокитовъ. Отъ ково?

Нигодинъ. Отъ жены моей; она Голтина терпѣть не можетъ.

Вокитовъ. Не она одна; онъ всѣмъ несносенъ.

Нигодинъ. Не той причины ради.

Вокитовъ. Какой же иной?

Нигодинъ. Я съ тобою откровенно говорю: между нами сказать, жена моя Софію любитъ, но къ ней ревнуетъ, только не говори ни ей и никому.

СЦЕНА 2.

Нигодинъ, Вокитовъ, Пихтинъ. *[У Пихтина въ рукахъ бумага]*.

Нигодинъ *[къ Пихтину]*. Что у тебя за бумага въ рукахъ?

Пихтинъ. Пѣсня, что вы вчера по приказанію Софіи здѣлали.

Нигодинъ. Положилъ ли ты еѿ на голосъ?

Пихтинъ. Затѣмъ и опоздалъ, весь день на то употреблялъ.

Вокитовъ. Покажи, покажи.

Нигодинъ. Витъ хороша пѣсня?

Пихтинъ. Очень хороша.

Нигодинъ. Пропой, пожалуй.

Пихтинъ *[поетъ протяжно]*. «Прекрасные блины... прелестные блины»... безъ скрыпки неловко пѣть, вотъ и ноты ужо вамъ проиграю.

Нигодинъ. Пожалуста, ужо ввечеру, какъ Софія къ намъ прійдетъ, пропой съ скрыпицею.

Вокитовъ *[къ Нигодину]*. Прикажите для меня списать.

Нигодинъ. Хорошо, опослѣ; *[къ Пихтину]* невѣста ваша будетъ ли къ намъ сего вечера?

Пихтинъ. Хотѣла быть.

СЦЕНА 3.

Трофимъ, Нигодинъ, Вокитовъ, Пихтинъ.

Трофимъ. Госпожа Сказатина пріѣхала съ племянницею и съ племянникомъ.

Нигодинъ *[къ Трофиму]*. Скажи женѣ, что онѣ пріѣхали. *[Трофимъ уходитъ]*.

СЦЕНА 4.

Сказатина, Голтинъ, Марѳа Голтина, Вокитовъ, Пихтинъ.

Сказатина *[запыхавшись]*. Нѣтъ, ужъ лѣстница, на силу взошла; *[къ племяннику]* естьлибъ не для тебя, увидя лишь высокова крыльца, я бы возвратилась домой!

Голтинъ. Полно, тетушка, ворчать.

Сказатина. Ахъ, батька мой, слова молвить нельзя, чтобъ ты не сгрубилъ; постыдись хотя людей.

Голтинъ. Великая мнѣ нужда до нихъ: Вокитовъ и Пихтинъ такіе же шалопаи, какъ и я, а съ Нигодинымъ *[треплетъ его по плечу]* мы дружны, порскаемъ во весь день вмѣстѣ: три дни назадъ я ему пару щенятъ подарилъ, да еще обѣщалъ дать, какъ муругая сука ощенится.

Сказатина. Гдѣ же хозяйка?

Нигодинъ. Тотчасъ будетъ.

СЦЕНА 5.

Трофимъ, Нигодинъ, Сказатина, Голтинъ, Марѳа Голтина, Вокитовъ, Пихтинъ.

Трофимъ *[къ Нигодину]*. Барыня приказала сказать, что ей не досугъ.

Нигодинъ. Недосугъ! что же она дѣлаетъ?

Трофимъ *[къ Нигодину полуголосомъ]*. Розгами дѣтей сѣчетъ.

Нигодинъ *[полуголосомъ]*. Умѣла время избрать! да скоро ли она отдѣлается?

Трофимъ. Троихъ высѣкла уже, а теперь очередь дошла до двухъ послѣднихъ.

Сказатина *[къ Марѳѣ Голтиной]*. Только что съ слугою шепчетъ, а съ нами ни слова; лутче бы я дома осталась и посидѣла бы съ барынями, кои ко мнѣ пріѣхали.

Марѳа Голтина. Какъ вы съ ними не скучаете: онѣ вседневно у васъ, на весь день сидятъ безъ выѣзду!

Сказатина. Тото-то и хорошо, отобѣдаемъ да ляжемъ спать, а проснувшись, понесемъ биться въ карты, и погодя поѣдимъ то то, то другое, то-то и житьѐ и веселье, а здѣсь ни сухого, ни мокраго не поднесутъ, да и не говорятъ, прильпнетъ языкъ, право, къ гортани отъ молчанія.

Нигодинъ *[къ Трофиму]*. Поди, я тотчасъ самъ пріѣду. *[Трофимъ уходитъ]*.

Нигодинъ *[къ Сказатиной]*. Я пойду доложить госпожѣ Твердиной о вашемъ пріѣздѣ. *[Нигодинъ уходитъ]*.

Сказатина. Похожо ли ето на дѣло, оставили насъ однѣхъ! гдѣ же жена его? *[Къ Голтину]*. Спасибо тебѣ, что заманилъ меня въ такой домъ, гдѣ людей и принять не умѣютъ, вѣкъ не поѣду болѣе къ нимъ, хотя бы стулъ поставили!

Пихтинъ *[несетъ Сказатиной стулъ; она сидитъ, Марѳа Голтина и Пихтинъ становятся за ней]*.

Голтинъ. Вотъ великое дѣло, что стулъ не поставили; я люблю, когда обходятся за просто.

Вокитовъ. Вы, господинъ Голтинъ, излишное въ обхожденіи и въ рѣчахъ не употребляете никогда.

Голтинъ. Я военной человѣкъ, меня изкони бѣ отецъ мой повадилъ къ храбрымъ дѣламъ; три года, да, три года до смерти его, онъ меня посылалъ для искорененія разбойниковъ; я поѣхалъ въ догонокъ за ними по утру съ людьми по шатской дорогѣ; мы

скакали цѣлой день, слякоть, снѣгъ и стужа насъ застала на дорогѣ, мы къ вечеру расположились лагеремъ въ лѣсу около огня, но со всѣмъ тѣмъ руки и ноги было отморозили.

Сказатина. Ахъ, батька, какъ етому статься: ты десяти лѣтъ остался послѣ отца, какъ ему семилѣтного птенца можно было послать для искорененія воровъ!

Голтинъ. Чортъ меня возьми, естьли не правда.

Сказатина. Вить отецъ твой не сумашедшій былъ.

Вокитовъ *[улыбаючись]*. Послѣ такой божбы какъ ему не вѣрить?

Голтинъ. Тогда такое обыкновеніе было, съ ребячества поваживали къ храбрости, мы всѣ съ природы храбры; я одинъ тогда разбойниковъ перевязалъ человѣкъ съ двадцать.

Сказатина *[машется опахаломъ]*. Лжешь, батька, не вѣрю.

Вокитовъ *[улыбаючись]*. Въ благородной душѣ храбрость и сила предупреждаетъ возрастъ и лѣты.

Сказатина. Ничего не бывало.

Вокитовъ. Софію поздравить должно съ такимъ женихомъ.

Голтинъ *[къ Вокитову]*. Скажи правду, добрая дѣвка?

Вокитовъ. Про ково вы говорите?

Голтинъ. Про мою невѣсту.

Вокитовъ. Развѣ уже невѣста ваша объявлена?

Голтинъ. Сегодня или завтра будетъ.

Вокитовъ. Виноватъ, и вѣдомо все равно, есть, или будетъ, или нѣтъ!

Голтинъ. Ты всегда шутишь надо мною.

Вокитовъ. Какъ смѣть, статочное ли дѣло?

Голтинъ. Перебилъ я уже братьи вашей десятковъ съ пять.

Вокитовъ *[спесиво]*. Гдѣ и когда?

Голтинъ. Вездѣ, гдѣ встрѣчалъ.

Сказатина. Охъ ты, турухтанъ мой дорогой, не вѣрю; что молвишь, то лжешь.

Марѳа Голтина *[къ Пихтину]*. Уймите друга вашего.

Пихтинъ *[къ Вокитову]*. Перестань, пожалуй.

Вокитовъ *[къ Пихтину]*. Признаюсь, хочется мнѣ его побить.

Голтинъ. Мои дѣла вездѣ извѣстны. Я на сихъ дняхъ отъ Генуеской республики жду и генеральской патентъ въ награду; нарочной корабль для того сюда присылаютъ.

Сказатина. О, ты неизчерпаемой колодезь выдумокъ; не теряй лишь здѣсь, чего получить бы могъ, а изъ за моря ждать тебѣ нечего.

СЦЕНА 6.

Софія, Сказатина, Голтинъ, Марѳа Голтина, Вокитовъ, Пихтинъ.

Софія *[увидя Марѳу Голтину, къ ней подходитъ, и, поцаловавъ другъ друга дружески, та, ее за руку взявъ, приведетъ къ Сказатиной, съ которой также цалуется; съ Вокитовымъ и Пихтинымъ Софія кланяется, а на Голтина и не смотритъ]*.

Софія *[къ Марѳѣ Голтиной]*. Я не ожидала васъ здѣсь найти.

Марѳа Голтина. А я несказанно рада, что васъ увидѣла.

Софія. Я шла къ госпожѣ Нигодиной...

Сказатина. Да дома ли она заподлинно?

Софія. Думаю, что она дома, но можетъ статься, что она не вѣдаетъ, что вы здѣсь; я пойду...

Вокитовъ *[къ Софіи]*. Останьтеся съ нами.

Сказатина. Вѣдаетъ, вѣдаетъ, мой свѣтъ.

Марѳа Голтина *[беретъ Софію за руку]*. Не уходи, пожалуй.

Софія *[къ Вокитову]*. Опасаюсь остаться.

Марѳа Голтина *[къ Софіи]*. Скажи, что мы тебя не пустили.

Вокитовъ *[къ Софіи]*. Вить быть же браненой, такъ пусть за то, что съ нами осталась.

Голтинъ *[къ Софіи]*. Что вы, сударыня, такъ робки? я етово не люблю, бывъ самъ чрезмѣрно смѣлъ; я и зимою у камина становлюсь какъ возможно къ огню ближе, чтобъ въ привычкѣ оставаться отъ огня не отдалиться.

Вокитовъ *[къ Софіи]*. Вотъ, сударыня, какова жениха вамъ судьба приготовила!

Софія *[къ Вокитову]*. Ни видѣть, ни слышать не могу и не хочу.

Мароа Голтина *[къ Пихтину]*. Ябъ желала, чтобъ братъ мой менѣе говорилъ, я за него краснѣю.

Пихтинъ *[къ Мароѣ Голтиной]*. Что дѣлать, переродить его нельзя.

Сказатина. Долго ли мнѣ здѣсь сидѣть по пустому, будетъ ли етому конецъ?

Голтинъ. Выучишься, тетушка, терпѣнію.

Сказатина. Ужъ мнѣ учиться въ свѣтѣ нечего; всего знаю, всего видѣла, всего отвѣдала.

СЦЕНА 7.

Нигодинъ, Сказатина, Голтинъ, Мароа Голтина, Пихтинъ, Вокитовъ, Софія.

Нигодинъ *[къ Сказатинѣ]*. Госпожа Твердина проситъ васъ съ господиномъ Голтинымъ къ себѣ. *[Къ Софіи]*. А вы, сударыня, подите къ моей женѣ.

Софія *[къ Нигодину]*. Хорошо, тотчасъ пойду.

Мароа Голтина *[къ Сказатиной]*. Я, тетушка, останусь у Софіи.

Сказатина *[къ Мароѣ Голтиной]*. Какъ хочешь, и вѣдомо съ женихомъ веселѣе. *[Нигодинъ, Сказатина, Голтинъ уходятъ]*.

СЦЕНА 8.

Вокитовъ, Софія, Пихтинъ, Мароа Голтина.

Вокитовъ *[къ Пихтину]*. Пожалуй, другъ мой, говори съ своей невѣстой, чтобъ мнѣ можно было единую минуту говорить

свободно съ Софіею; ты самъ знаешь и видишь, сколько мы окружены препятствіями.

Пихтинъ *[къ Вокитову]*. Добро, мы вамъ помѣху не здѣлаемъ. *[Вокитовъ подходитъ и говоритъ съ Софіею]*.

Марѳа Голтина *[къ Пихтину]*. Я нарочно осталась, мнѣ крайняя нужда съ тобою говорить.

Пихтинъ *[къ Марѳѣ Голтиной]*. Что такое, моя дорогая?

Марѳа Голтина *[къ Пихтину]*. Я знаю, что ты друженъ съ Вокитовымъ. Остереги его; братъ мой къ нему смертельно ревнуетъ, да и я начинаю подозрѣвать, что онъ Софію любитъ и она къ нему отлично ласкова.

Пихтинъ *[къ Марѳѣ Голтиной]*. По совѣсти сказать, какъ брата твоего, за котораго ежечасно сама краснѣешь, сравнять съ Вокитовымъ, и мудрено ли Софіи къ сему имѣть склонности, которую она конечно къ другому чувствовать не можетъ.

Марѳа Голтина *[къ Пихтину]*. Я сама, сколько бы я ни желала, чтобъ Софія вышла за брата моего, сіе вижу, и для того съ тобою говорить хотѣла.

Пихтинъ *[къ Марѳѣ Голтиной]*. Любя тебя чрезмѣрно, я отъ тебя не скрою, что я другу моему Вокитову помогать радъ, а на дѣло несноснаго твоего брата взираю, какъ на незбыточное.

Софія *[къ Пихтину и Марѳѣ Голтиной]*. Долго ли вамъ говорить наединѣ?

Пихтинъ. Мы тоже дѣлаемъ, что и вы, только, чаю, розница та, что мы говоримъ про васъ, а вы про кого говорите, намъ не очень извѣстно.

Вокитовъ. Правду сказать, до васъ рѣчь не дошла.

Софія. Что же вы говорили про насъ?

Пихтинъ. Я скажу, но вамъ каково покажется?

Софія. Что же такое?

Пихтинъ. Мы говоримъ, что желаемъ васъ обоихъ видѣть между собою въ такомъ положеніи, какъ мы теперь.

Софія. Ахъ, что вы говорите!

Вокитовъ *[къ Софіи]*. Желать не запрещено добра; понадѣяться [на] верхъ благополучія — вѣры не имѣется.

Софія *[услыша сіе, бѣжитъ къ дверямъ; двери открываются, и ей на встрѣчу идетъ Нигодина]*. Ахъ!

СЦЕНА 9.

Нигодина, Софія, Вокитовъ, Пихтинъ, Марѳа Голтина.

Нигодина *[къ Софіи]*. Чему ты такъ испугалась?

Софія. Такъ, тетушка, такъ...

Нигодина. Нѣтъ, не такъ; испугалась, что меня увидѣла.

Софія. Не ожидала васъ за дверьми.

Нигодина. Ты думала, я чаю, что я не знала, что ты здѣсь съ Вокитовымъ.

Софія. Насъ четверо было.

Нигодина. Ето правда, да всѣ четверо за одно.

Софія. Вы сами говорили недавно, буде вспомните...

Нигодина. Добро, я на сей часъ не осудлива; только тово не люблю, что со мною лукавишь и отъ меня скрываешься.

Софія. Въ чемъ?

Нигодина. Поди съ Пихтинымъ и съ его невѣстою въ мою комнату.

Софія *[беретъ Марѳу Голтину за руку и уходитъ, Пихтинъ идетъ за ними]*.

СЦЕНА 10.

Нигодина, Вокитовъ.

Нигодина. Я съ тобою браниться намѣрена.

Вокитовъ. За что?

Нигодина. Ты поступаешь, сударь... па примѣръ... какъ сказать... глупо.

Вокитовъ. Не знаю... какъ?

Нигодина. Ты молодецъ изрядной, видишь почти всякой день дѣвицу, какъ лутче тебѣ желать нельзя, ничего для тебя быть не можетъ сходнѣе, какъ ее любить; только ты разиня, что не чувствуешь къ ней склонности!

Вокитовъ. Что вы меня испытываете? для чего и на что?

Нигодина. Вотъ еще какіе вопросы! ето разумѣется само собою; есть ли думаешь, что тебѣ препятствовать буду, то ошибаешься, я вамъ помогать рада, а болѣе еще Софіи, которую я люблю: лишь не скрывайся отъ меня.

Вокитовъ. Смѣлъ ли я и смѣю ли я думать!

Нигодина. Смѣй, смѣй, я тебѣ говорю.

Вокитовъ. Положимъ такъ, то еще согласіе мое одно не довольно; можете ли вы отвѣтствовать за Софію, что мое исканіе ей не противно покажется?

Нигодина. Буде судить по наружности, мнѣ кажется, что она охотнѣе съ тобою время провождаетъ, нежели съ другими.

Вокитовъ. Ето еще не довольно для меня.

Нигодина. Вы говорили наединѣ оба передъ тѣмъ, что я вошла.

Вокитовъ. Почему вы знаете?

Нигодина. Я за дверью стояла и смотрѣла, и мнѣ казалось, что у васъ очень ладно было.

Вокитовъ. Ладно, да не вовсе такъ, какъ вы намекаете.

Нигодина. Такъ и ты, что Софія, вздумалъ меня обманывать же! Нѣтъ, сударь, ладно у васъ; естьли такъ, сей часъ пойду и госпожѣ Твердиной доложу, пусть Софію выдаетъ за Голтина.

Вокитовъ. Полно, сударыня, не гнѣвайтеся, помогите намъ.

Нигодина. Хорошо, только мужу моему не говори; я теперь Софію поведу къ госпожѣ Твердиной, а ты останься съ Пихтинымъ и его невѣстой у меня. Сонюшка, Сонюшка!

СЦЕНА 11.

Софія, Нигодина, Вокитовъ.

Нигодина *[къ Софіи]*. Пойдемъ къ тетушкѣ.

Вокитовъ. Погодите хотя минуту одну, дайте наглядѣться!

Нигодина. Успѣешь наглядѣться, теперь не то время, пойдемъ.

Вокитовъ. Чрезмѣрную радость скрыть трудно.

Софія *[къ Нигодиной]*. Что такое, чему онъ такъ радъ?

Нигодина. Послѣ свѣдаешь; пойдемъ.

[Нигодина и Софія уходятъ].

СЦЕНА 12.

Вокитовъ *одинъ*.

Духъ мой, бывъ стѣсненъ толикое время, нечаянно получилъ нѣкоторую отраду... Безчисленныя еще предвижу препятствія... Съ Нигодинымъ я свелъ знакомство, чтобъ видѣть свободнѣе Софію... Онъ меня любитъ и ко мнѣ чувствуетъ дружбу и довѣренность... Я увѣренъ, что онъ потаенно суперникъ мой... для того горячо зашелъ въ дѣло Голтина... котораго Софія любить не можетъ... Пойду совѣтовать съ Пихтинымъ. *[Уходитъ]*.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

[Θеатръ представляетъ комнату, гостинную госпожи Твердиной].

СЦЕНА 1.

Нигодинъ, Сказатина, Голтинъ.

Сказатина *[къ Нигодину]*. Куда, батька, у васъ палаты высоки, насилу взбредешь.

Нигодинъ *[къ Сказатиной]*. Намъ не кажутся высоки, нѣсколько разъ въ день взойдемъ.

СЦЕНА 2.

Анна, Нигодинъ, Сказатина, Голтинъ.

Нигодинъ *[къ Аннѣ]*. Доложи, пожалуй, что пришли.

Анна *[къ Нигодину]*. Кто же онѣ таковы?

Нигодинъ *[къ Аннѣ]*. Сказатина и племянникъ ее, Голтинъ, которой сватается.

Анна *[къ Нигодину]*. Добро, доложу, только женихъ на взглядъ ничто не казистъ. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 3.

Нигодинъ, Сказатина, Голтинъ.

Сказатина *[къ Нигодину]*. Церемонисто и важно очень у васъ. Развѣ вы къ госпожѣ Твердиной, не доложась, войти не смѣете?

Нигодинъ *[къ Сказатиной]*. Иногда хожу безъ докладу.

Сказатина *[къ Нигодину]*. Что же теперь не идешь? Кажется, мы уже ждали довольно!

СЦЕНА 4.

[Обѣ двери раскрываются, Твердина идетъ, одѣта на превеликую фишбейну и весьма нарядна; за ней барскихъ барынь не малое число].

Нигодинъ *[поклонясь низко, подходитъ къ Твердиной и весьма почтительно ей говоритъ]*. Госпожа Сказатина съ племянникомъ своимъ пріѣхали по вашему дозволенію.

Сказатина *[подходитъ къ Твердиной цаловаться]*.

Твердина *[съ весьма важнымъ, а къ Сказатиной пренебрегательнымъ видомъ]*. Я, мой свѣтъ, не цалуюсь ни съ кѣмъ.

Сказатина *[къ Голтину]*. Какая спѣсь! она неприступна.

Твердина *[садится; къ Нигодину]*. Скажи имъ, чтобъ сѣли.

Нигодинъ *[къ Сказатиной]*. Госпожа Твердина приказали вамъ стулъ поставить.

Сказатина *[съ нѣкоторой досадою]*. Спасибо ей.

[Голтинъ и Нигодинъ стоятъ].

Твердина *[къ Сказатиной]*. Какъ мнѣ ничто не случалось васъ видѣть когда?

Сказатина. Я рѣдко выѣжжаю, а болѣе сижу дома.

Голтинъ *[къ Твердиной]*. Ей дома веселѣе нежели въ гостяхъ, гдѣ ее сухо и гордо принимаютъ.

Твердина *[къ Нигодину]*. Женишекъ мнѣ кажется глуповатъ.

Нигодинъ. Онъ.

Твердина [къ Сказатиной]. Родной ли вашъ племянникъ?

Сказатина [къ Твердиной]. Родной. Брата сынъ; а чаю, вамъ уже извѣстны его намѣренія.

Твердина [къ Сказатиной]. Слышала, но это еще не довольно, надлежитъ испытать...

Голтинъ. Чего же болѣе? я здѣсь. Посмотрите на меня. Я таковъ, какъ прочіе люди, а можетъ быть, и лучше многихъ, да сверхъ того мнѣ бы жениться скорѣе. И что женюсь, уйду за море: меня ужъ нѣкоторыя державы зовутъ* къ себѣ въ службу; я тому и радъ. Понеже чувствую самъ, что я не рожденъ съ тѣмъ, чтобъ жить здѣсь, гдѣ не знаютъ прямой цѣны моихъ качествъ.

Сказатина [къ Голтину]. Завираешься, мой свѣтъ; пожалуй, помолчи.

Твердина [къ Нигодину]. Всегда ли онъ такую дичь несетъ? онъ какъ сумашедшій.

Нигодинъ [къ Твердиной. протяжно]. Не знаю, что ему здѣлалось. Думаю, такъ для щегольства излишное выговорилъ, не одумавшись.

СЦЕНА 5.

Твердина, Сказатина, Голтинъ, Нигодинъ, Нигодина, Софія.

Твердина [къ Нигодиной]. Поди сюда поближе, что вы такъ долго не шли?

Нигодина. Мы мѣшкали нарочно; опасались пріити не ко времяни.

Твердина [будто поправляетъ на Нигодиной платье, говоритъ ей полуголосомъ]. Я гостямъ не рада.

*) Въ рукописи: «заутъ». Такъ и раньше.

Нигодина *[къ Твердиной полуголосомъ]*. Женихъ понравился ли вамъ?

Твердина *[къ Нигодиной полуголосомъ]*. Не говори, пожалуй.

Сказатинъ *[къ Нигодину]*. Не излишны ли мы здѣсь, не пора ли ѣхать?

Нигодинъ. Не знаю.

Голтинъ. Кому же знать?

Сказатина *[къ Твердиной]*. Опасаюсь быть вамъ въ тягость. Угодно вамъ, дадите знать, не угодно — какъ изволите.

Твердина *[къ Сказатиной]*. Которой годъ племяннику вашему?

Сказатина. Право, не знаю. *[Къ Голтину]*. Слышишь, которой тебѣ годъ?

Голтинъ. Что до того дѣла, у меня зубы всѣ, и послѣдніе вышли тому два года.

Анна *[къ Меремьянѣ]*. То-то отвѣтъ! будто къ женидбѣ зубы очень нужны.

Твердина. Учился ли гдѣ?

Голтинъ. Я грамоты не люблю; хотѣли было меня мучить, посылали пѣшкомъ въ школу, только я до оной никогда не дохаживалъ, а идучи по улицѣ камошками швырялъ чрезъ кровли, и теперь мастеръ такой, что ну, да на, ха, ха, ха! Учась швырять, правду сказать, много я бивалъ по домамъ окончинъ. Я люблю и нынѣ, какъ стекла битые звонятъ — кли, кли, кли, — кли-кли-кли. Ето дѣло мое; составь ихъ опять кто, буде можетъ.

Меремiана *[къ Аннѣ]*. По нашему, ето шалъ.

Нигодина. Хорошо очень! А естьлибъ ты мой сынъ былъ, ябъ тебя высѣкла за дѣло, и за расказъ.

Голтинъ. А я бъ не давался.

Марія *[къ Аннѣ]*. Возможно ли ето!

Нигодина. Матери ты бы не давался?

Голтинъ. Развѣ только дѣла матерямъ, чтобъ сѣчь?

Нигодина. Почтительной сынокъ.

Голтинъ. Я бъ отучилъ матушку: не сѣки.

Сказатина *[къ Голтину]*. Повѣса, уймися.

Софія *[смѣется]*.

Голтинъ *[къ Софіи]*. Я великой забавникъ, не правда ли?

Софія. Я о томъ судить не могу.

Сказатина. Отвѣтъ разумной.

Твердина *[къ Нигодиной]*. Мочи нѣту.

Нигодина *[къ Твердиной]*. Я мужу скажу, чтобъ онъ ихъ выслалъ.

Твердина *[къ Нигодиной]*. Не худо... Погодя маленько. *[Къ Сказатиной]*. Племянникъ вашъ служилъ ли гдѣ?

Сказатина. Я ничто безпамятна стала. Онъ много расказываетъ, но я худо помню и понимаю; онъ самъ скажетъ, буде спросить угодно. *[Къ Голтину]*. Что не говоришь?

Голтинъ *[къ Твердиной]*. Вы не изволите знать военную службу; вы женщина, сколько вамъ говорить ни буду, не поймете.

Анна *[къ Маріи]*. Возможно ли ето, умница наша чтобъ не поняла?

Голтинъ. На примѣръ: я одинъ выѣжжалъ часто противъ цѣлой батареи, ето мнѣ ничего не стоитъ; я каковъ на дѣлѣ, таковъ и на совѣтѣ; я единожды предлагалъ, чтобъ веревку закинуть за башню и ее сронить, но меня не послушали, а то бы непріятельской замокъ взяли первой, другой, разомъ *[въ лицахъ представляетъ]*, какъ дерево валятъ, разумѣется силою всей арміею потянули. Вотъ таковъ-то я!

Нигодина *[къ Нигодину]*. Госпожа Твердина скучаетъ приведенными тобою гостьми.

Нигодинъ. Добро *[посмотритъ на часы]*.

Сказатина *[къ Нигодину]*. Чаю, поздо уже?

Нигодинъ. Да, не рано.

Сказатина *[встаетъ]*. Опасаюсь долѣе остаться, чтобъ вамъ не нанести скуку. *[Къ Голтину]*. Пойдемъ.

[Поклонясь, уходятъ оба, Нигодинъ ихъ провождаетъ].

СЦЕНА 6.

Твердина, Нигодина, Софія, барскія барыни.

Твердина *[къ барскимъ барынямъ]*. Каковъ вамъ показался молодчикъ!

Анна. Мы дивились вашему терпѣнію.

Марія *[къ Твердиной]*. Вы, матушка, со всякимъ сладите.

Меремiана. То правда.

Твердина *[къ Софіи]*. Не шея ли у тебя болитъ?

Софія. Никакъ нѣтъ, сударыня.

Твердина. А я думала, право, видя, какъ, вошедъ, давиче ты мнѣ гордо поклонилась; въ твои лѣты я гибчѣе была предъ тѣми, кто старѣе да и честнѣе.

Анна. Ково, матушка наша, съ вами сравнять можно, какъ вы были и есть и всегда будете, умница наша безпримѣрная!

Нигодина. Софія обробѣла давича, что ли, досадно мнѣ, что я никакъ не примѣтила.

Марья. Не каблучки ли тонинькіе тому причиною?

Твердина *[къ Нигодиной]*. Не велѣла бы ты ей носить высокіе и тонкіе каблуки: она, чаю, отъ того согнуться не можетъ, да и ходитъ, какъ журавль.

Нигодина. Кажется, и такъ не очень высоки; да какъ намъ велите быть съ гостьми?

Твердина. А что?

Нигодина. Понравился ли вамъ Голтинъ?

Твердина *[улыбаючись и спѣсиво]*. Ахъ, матка мая, не мнѣ выйти за него. Спросила бы ты у Софіи; онъ, сказываютъ, богатъ.

Нигодина. Она безъ воли вашей и подумать не смѣетъ; только онъ глупъ и пьянъ.

Твердина. То дѣло иное; она какъ хочетъ, я ее принудить не намѣрена; какъ тебѣ кажется?

Нигодина. На примѣръ... Какъ сказать... естьли вы изволите у меня спросить, то я должна вамъ донести сущую правду: она объ немъ и слышать не можетъ.

Твердину. За чѣмъ же стало? скажи мужу, чтобъ онъ Голтину отказалъ.

Анна *[къ Твердиной]*. Дѣльно, матушка, дѣльно.

Мереміана *[къ Твердиной]*. Хорошо, матушка; что скорѣя, то лутче.

Марія *[къ Твердиной]*. Какъ кстатѣ придумывать изволите завсегда.

Нигодина *[къ Софіи]*. Поблагодари тетушку, что изволила тебя избавить отъ бѣды.

Софія *[услыша сіе, становится на колѣни предъ Твердиной и цалуетъ у ней руки]*.

Твердина *[улыбаючись и важно къ Софіи]*. А я было думала, что Голтинъ у насъ сердчишко укралъ.

Нигодина. Статочное ли дѣло! *) мы не такъ дурнаго вкуса!

Твердина *[къ Нигодиной]*. Пошли ее домой, да останься здѣсь; я хочу съ тобою говорить.

Нигодина *[къ Софіи]*. Поди внизъ, я тотчасъ буду.

Твердина *[къ Мереміянѣ]*. Проводи ее.

[Мереміяна и Софія уходятъ].

СЦЕНА 7.

Твердина, Нигодина, барскія барыни.

Твердина *[къ барскимъ барынямъ]*. Подите въ уборную. Я раздѣнусь скоро. *[Къ Нигодиной]*. Я хочу у тебя спросить, что ты давиче молвила при Софіи о ее вкусѣ, я не очень поняла.

Нигодина. Я... такъ!

Твердина. Развѣ ты примѣтила чего?

---

*) Зачеркнуто: «не по ноздрямъ духъ».

Нигодина. Примѣтила, не примѣтила... Напримѣръ... какъ сказать... поклепать грѣшна... потаить опасаюсь.

Твердина. Скажи, что такое?

Нигодина. Естьли правду сказать... то думаю... какъ намѣреніе ваше есть... Софію выдать, и лѣты ее уже таковы... что въ скоромъ времени явится случай... сходнѣе съ ее склонностью...

Твердина *[съ горячностію]*. Съ ее склонностію! Похожо ли ето на дѣло, какъ ей имѣть склонности, не знавъ мою волю!

Нигодина. Я не говорю, чтобъ она имѣла склонности, я разказываю мои мысли только... а вы какъ изволите... только молодецъ изрядной.

Твердина. Кто же таковъ?

Нигодина. Какъ вамъ покажется... напримѣръ, какъ сказать... Вокитовъ.

Твердина. Вокитовъ! вертопрашекъ, да и мать его была колотовка.

Нигодина. Я его почти всякой день вижу. Онъ у насъ часто бываетъ; я не вижу за нимъ излишнего ничего.

Твердина. Я знаю, что мужъ твой его безъ ума любитъ, а ты въ мужѣ мѣры не знаешь, онъ же тебя ежечасно проводитъ.

Нигодина. Нѣтъ, мужъ мой не знаетъ, не вѣдаетъ, а мысли мои собственные, кои я и отъ мужа потаила, да вамъ открываю. Угодно — хорошо, не угодно — какъ изволите, а мнѣ казалось весьма сходно, по крайной мѣрѣ Вокитовъ лутче Голтина!

Твердина. Говорилъ ли тебѣ Вокитовъ?

Нигодина. Прямо не говорилъ, и говорить не смѣетъ.

Твердина. Почему же знаешь?

Нигодина. Почему! По многому, лишь бы вамъ угодно было, то до разговору довести не долго.

Твердина. Естьли говорить будетъ, то пришли мнѣ сказать, подумаю; а теперь пойду раздѣваться. Прощай; я устала.

ДѢЙСТВІЕ IV.

[Θеатръ представляетъ комнату, гостинную госпожи Твердиной].

СЦЕНА 1.

Нигодинъ, Сказатина, Голтинъ.

Сказатина *[къ Нигодину].* Куда, батька, у васъ палаты высоки, насилу взбредешь.

Нигодинъ *[къ Сказатиной].* Намъ не кажутся высоки, нѣсколько разъ въ день взойдемъ.

СЦЕНА 2.

Анна, Нигодинъ, Сказатина, Голтинъ.

Нигодинъ *[къ Аннѣ].* Доложи, пожалуй, что пришли.

Анна *[къ Нигодину].* Кто же онѣ таковы?

Нигодинъ *[къ Аннѣ].* Сказатина и племянникъ ее, Голтинъ, которой сватается.

Анна *[къ Нигодину].* Добро, доложу, только женихъ на взглядъ ничто не казистъ. *[Уходитъ].*

СЦЕНА 3.

Нигодинъ, Сказатина, Голтинъ.

Сказатина *[къ Нигодину]*. Церемонисто и важно очень у васъ. Развѣ вы къ госпожѣ Твердиной, не доложась, войти не смѣете?

Нигодинъ *[къ Сказатиной]*. Иногда хожу безъ докладу.

Сказатина *[къ Нигодину]*. Что же теперь не идешь? Кажется, мы уже ждали довольно!

СЦЕНА 4.

[Обѣ двери раскрываются, Твердина идетъ, одѣта на превеликую фишбейну и весьма нарядна; за ней барскихъ барынь не малое число].

Нигодинъ *[поклонясь низко, подходитъ къ Твердиной и весьма почтительно ей говоритъ]*. Госпожа Сказатина съ племянникомъ своимъ пріѣхали по вашему дозволенію.

Сказатина *[подходитъ къ Твердиной цаловаться]*.

Твердина *[съ весьма важнымъ, а къ Сказатиной пренебрегательнымъ видомъ]*. Я, мой свѣтъ, не цалуюсь ни съ кѣмъ.

Сказатина *[къ Голтину]*. Какая спѣсь! она неприступна.

Твердина *[садится; къ Нигодину]*. Скажи имъ, чтобъ сѣли.

Нигодинъ *[къ Сказатиной]*. Госпожа Твердина приказали вамъ стулъ поставить.

Сказатина *[съ нѣкоторой досадою]*. Спасибо ей.

[Голтинъ и Нигодинъ стоятъ].

Твердина *[къ Сказатиной]*. Какъ мнѣ ничто не случалось васъ видѣть когда?

Сказатина. Я рѣдко выѣжжаю, а болѣе сижу дома.

Голтинъ *[къ Твердиной]*. Ей дома веселѣе нежели въ гостяхъ, гдѣ ее сухо и гордо принимаютъ.

Твердина *[къ Нигодину]*. Женишекъ мнѣ кажется глуповатъ.

Нигодинъ. Онъ...

Твердина *[къ Сказатиной]*. Родной онъ вамъ племянникъ?

Сказатина *[къ Твердиной]*. Родного брата сынъ; я чаю, вамъ уже извѣстны его намѣренія.

Твердина *[къ Сказатиной]*. Слышала, но ето еще не довольно, надлежитъ подумать...

Голтинъ. Чего же болѣе? я здѣсь, посмотрите на меня. Я таковъ, какъ прочіе люди, а можетъ быть, и лутче многихъ, да сверхъ того мнѣ бы жениться скорѣе, и что женюсь, уѣду за море: меня чужія нѣкоторыя державы зовутъ*) къ себѣ въ службу; я тому и радъ, понеже чувствую самъ, что я не рожденъ съ тѣмъ, чтобъ жить здѣсь, гдѣ не знаютъ прямой цѣны моихъ качествъ.

Сказатина *[къ Голтину]*. Завираешься, мой свѣтъ; пожалуй, помолчи.

Твердина *[къ Нигодину]*. Всегда ли онъ такую дичь несетъ? онъ какъ сумашедшій.

Нигодинъ *[къ Твердиной, протяжно]*. Не знаю, что ему здѣлалось. Думаю, такъ для щегольства излишное выговорилъ, не одумавшись.

СЦЕНА 5.

Твердина, Сказатина, Голтинъ, Нигодинъ, Нигодина, Софія.

Твердина *[къ Нигодиной]*. Поди сюда поближе, что вы такъ долго не шли?

Нигодина. Мы мѣшкали нарочно; опасались прійти не ко времяни.

Твердина *[будто поправляетъ на Нигодиной платье, говоритъ ей полуголосомъ]*. Я гостямъ не рада.

*) Въ рукописи: «заутъ». Такъ и раньше.

Нигодина *[къ Твердиной полуголосомъ]*. Женихъ понравился ли вамъ?

Твердина *[къ Нигодиной полуголосомъ]*. Не говори, пожалуй.

Сказатинъ *[къ Нигодину]*. Не излишны ли мы здѣсь, не пора ли ѣхать?

Нигодинъ. Не знаю.

Голтинъ. Кому же знать?

Сказатина *[къ Твердиной]*. Опасаюсь быть вамъ въ тягость. Угодно вамъ, дадите знать, не угодно — какъ изволите.

Твердина *[къ Сказатиной]*. Которой годъ племяннику вашему?

Сказатина. Право, не знаю. *[Къ Голтину]*. Слышишь, которой тебѣ годъ?

Голтинъ. Что до того дѣла, у меня зубы всѣ, и послѣдніе вышли тому два года.

Анна *[къ Мереміанѣ]*. То-то отвѣтъ! будто къ женидбѣ зубы очень нужны.

Твердина. Учился ли гдѣ?

Голтинъ. Я грамоты не люблю; хотѣли было меня мучить, посылали пѣшкомъ въ школу, только я до оной никогда не дохаживалъ, а идучи по улицѣ камошками швырялъ чрезъ кровли, и теперь мастеръ такой, что ну, да на, ха, ха, ха! Учась швырять, правду сказать, много я бивалъ по домамъ окончинъ. Я люблю и нынѣ, какъ стекла битые звонятъ — кли, кли, кли, — кли-кли-кли. Ето дѣло мое; составь ихъ опять кто, буде можетъ.

Мереміана *[къ Аннѣ]*. По нашему, ето шаль.

Нигодина. Хорошо очень! А естьлибъ ты мой сынъ былъ, ябъ тебя высѣкла за дѣло, и за расказъ.

Голтинъ. А я бъ не давался.

Марія *[къ Аннѣ]*. Возможно ли ето!

Нигодина. Матери ты бы не давался?

Голтинъ. Развѣ только дѣла матерямъ, чтобъ сѣчь?

Нигодина. Почтительной сынокъ.

Голтинъ. Я бъ отучилъ матушку: не сѣки.

Сказатина *[къ Голтину]*. Повѣса, уймися.

Софія *[смѣется]*.

Голтинъ *[къ Софіи]*. Я великой забавникъ, не правда ли?

Софія. Я о томъ судить не могу.

Сказатина. Отвѣтъ разумной.

Твердина *[къ Нигодиной]*. Мочи нѣту.

Нигодина *[къ Твердиной]*. Я мужу скажу, чтобъ онъ ихъ выслалъ.

Твердина *[къ Нигодиной]*. Не худо... Погодя маленько. *[Къ Сказатиной]*. Племянникъ вашъ служилъ ли гдѣ?

Сказатина. Я ничто безпамятна стала. Онъ много расказываетъ, но я худо помню и понимаю; онъ самъ скажетъ, буде спросить угодно. *[Къ Голтину]*. Что не говоришь?

Голтинъ *[къ Твердиной]*. Вы не изволите знать военную службу; вы женщина, сколько вамъ говорить ни буду, не поймете.

Анна *[къ Маріи]*. Возможно ли ето, умница наша чтобъ не поняла?

Голтинъ. На примѣръ: я одинъ выѣжжалъ часто противъ цѣлой батареи, ето мнѣ ничего не стоитъ; я каковъ на дѣлѣ, таковъ и на совѣтѣ; я единожды предлагалъ, чтобъ веревку закинуть за башню и ее сронить, но меня не послушали, а то бы непріятельской замокъ взяли первой, другой, разомъ *[въ лицахъ представляетъ]*, какъ дерево валятъ, разумѣется силою всей арміею потянули. Вотъ таковъ-то я!

Нигодина *[къ Нигодину]*. Госпожа Твердина скучаетъ приведенными тобою гостьми.

Нигодинъ. Добро *[посмотритъ на часы]*.

Сказатина *[къ Нигодину]*. Чаю, поздо уже?

Нигодинъ. Да, не рано.

Сказатина *[встаетъ]*. Опасаюсь долѣе остаться, чтобъ вамъ не нанести скуку. *[Къ Голтину]*. Пойдемъ.

[Поклонясь, уходятъ оба, Нигодинъ ихъ провождаетъ].

СЦЕНА 6.

Твердина, Нигодина, Софія, барскія барыни.

Твердина *[къ барскимъ барынямъ]*. Каковъ вамъ показался молодчикъ!

Анна. Мы дивились вашему терпѣнію.

Марія *[къ Твердиной]*. Вы, матушка, со всякимъ сладите.

Мереміана. То правда.

Твердина *[къ Софіи]*. Не шея ли у тебя болитъ?

Софія. Никакъ нѣтъ, сударыня.

Твердина. А я думала, право, видя, какъ, вошедъ, давиче ты мнѣ гордо поклонилась; въ твои лѣты я гибчѣе была предъ тѣми, кто старѣе да и честнѣе.

Анна. Ково, матушка наша, съ вами сравнять можно, какъ вы были и есть и всегда будете, умница наша безпримѣрная!

Нигодина. Софія обробѣла давича, что ли, досадно мнѣ, что я никакъ не примѣтила.

Марья. Не каблучки ли тоненькіе тому причиною?

Твердина *[къ Нигодиной]*. Не велѣла бы ты ей носить высокіе и тонкіе каблуки: она, чаю, отъ того согнуться не можетъ, да и ходитъ, какъ журавль.

Нигодина. Кажется, и такъ не очень высоки; да какъ намъ велите быть съ гостьми?

Твердина. А что?

Нигодина. Понравился ли вамъ Голтинъ?

Твердина *[улыбаючись и спѣсиво]*. Ахъ, матка мая, не мнѣ выйти за него. Спросила бы ты у Софіи; онъ, сказываютъ, богатъ.

Нигодина. Она безъ воли вашей и подумать не смѣетъ; только онъ глупъ и пьянъ.

Твердина. То дѣло иное; она какъ хочетъ, я ее принудить не намѣрена; какъ тебѣ кажется?

Нигодина. На примѣръ... Какъ сказать... естьли вы изволите у меня спросить, то я должна вамъ донести сущую правду: она объ немъ и слышать не можетъ.

Твердину. За чѣмъ же стало? скажи мужу, чтобъ онъ Голтину отказалъ.

Анна *[къ Твердиной]*. Дѣльно, матушка, дѣльно.

Мереміана *[къ Твердиной]*. Хорошо, матушка; что скорѣя, то лутче.

Марія *[къ Твердиной]*. Какъ кстатѣ придумывать изволите завсегда.

Нигодина *[къ Софіи]*. Поблагодари тетушку, что изволила тебя избавить отъ бѣды.

Софія *[услыша сіе, становится на колѣни предъ Твердиной и цалуетъ у ней руки]*.

Твердина *[улыбаючись и важно къ Софіи]*. А я было думала, что Голтинъ у насъ сердчишко укралъ.

Нигодина. Статочное ли дѣло! *) мы не такъ дурнаго вкуса!

Твердина *[къ Нигодиной]*. Пошли ее домой, да останься здѣсь; я хочу съ тобою говорить.

Нигодина *[къ Софіи]*. Поди внизъ, я тотчасъ буду.

Твердина *[къ Мереміянѣ]*. Проводи ее.

[Мереміяна и Софія уходятъ].

СЦЕНА 7.

Твердина, Нигодина, барскія барыни.

Твердина *[къ барскимъ барынямъ]*. Подите въ уборную. Я раздѣнусь скоро. *[Къ Нигодиной]*. Я хочу у тебя спросить, что ты давиче молвила при Софіи о ее вкусѣ, я не очень поняла.

Нигодина. Я... такъ!

Твердина. Развѣ ты примѣтила чего?

---

*) Зачеркнуто: «не по ноздрямъ духъ».

Нигодина. Примѣтила, не примѣтила... Напримѣръ... какъ сказать... поклепать грѣшна... потаить опасаюсь.

Твердина. Скажи, что такое?

Нигодина. Естьли правду сказать... то думаю... какъ намѣреніе ваше есть... Софію выдать, и лѣты ее уже таковы... что въ скоромъ времени явится случай... сходнѣе съ ее склонностью...

Твердина *[съ горячностію]*. Съ ее склонностію! Похоже ли ето на дѣло, какъ ей имѣть склонности, не знавъ мою волю!

Нигодина. Я не говорю, чтобъ она имѣла склонности, я разказываю мои мысли только... а вы какъ изволите... только молодецъ изрядной.

Твердина. Кто же таковъ?

Нигодина. Какъ вамъ покажется... напримѣръ, какъ сказать... Вокитовъ.

Твердина. Вокитовъ! вертопрашекъ, да и мать его была колотовка.

Нигодина. Я его почти всякой день вижу. Онъ у насъ часто бываетъ; я не вижу за нимъ излишнего ничего.

Твердина. Я знаю, что мужъ твой его безъ ума любитъ, а ты въ мужѣ мѣры не знаешь, онъ же тебя ежечасно проводитъ.

Нигодина. Нѣтъ, мужъ мой не знаетъ, не вѣдаетъ, а мысли мои собственные, кои я и отъ мужа потаила, да вамъ открываю. Угодно — хорошо, не угодно — какъ изволите, а мнѣ казалось весьма сходно, по крайной мѣрѣ Вокитовъ лутче Голтина!

Твердина. Говорилъ ли тебѣ Вокитовъ?

Нигодина. Прямо не говорилъ, и говорить не смѣетъ.

Твердина. Почему же знаешь?

Нигодина. Почему! По многому, лишь бы вамъ угодно было, то до разговору довести не долго.

Твердина. Естьли говорить будетъ, то пришли мнѣ сказать, подумаю; а теперь пойду раздѣваться. Прощай; я устала.

СЦЕНА 8.

Нигодина.

Муженьку моему небось не удастся Софію выдать по его хотѣнію, и не получить имъ желаемое. Не даромъ, мнѣ кажется, онъ ее сваталъ за дурака. Надѣюсь поставить на моемъ; пойду сыскать Вокитова и скажу ему вѣсти недурные.

СЦЕНА 9.

Мерем1яна. Нигодина.

Нигодина [къ *Меремiянѣ*]. Куда ты Софію отвела?

Мерем1ана. Отвела, мать моя, отвела въ ее покой, и встрѣтили мы, идучи, молодца такого хорошаго, напудреннаго, причесаннаго, степеннаго; не прогнѣвайся, мать моя, не такой дуракъ, каково вы давича привели. Поклонился напередъ Софіи, потомъ сотворилъ и мнѣ поклонъ низкой; вотъ такого-то жениха вы бъ сыскали для Софіи, и было бы на кого смотрѣть и ей, а онъ, право, на нее посмотрѣлъ съ улыбочкою, умильно прижимая глазки, и молвилъ ей что-то по французски, и она слова два-три отвѣтствовала ему и пошла къ себѣ чинвехонько.

Нигодина. Кто же онъ таковъ?

Мерем1ана. Я спросила, и Софія назвала его... какъ бишь, Во... Вок... Вок...

Нигодина. Вокитовъ.

Мерем1ана. Такъ, такъ бишь, Вокитовъ. Между нами сказать, мать моя, другой ни кому не показался.

Нигодина. Его я напередъ знала.

Мерем1ана. Зачѣмъ же вы его привели?

Нигодина. Не я, муженекъ мой дорогой сблажилъ, мнѣ всегда за него достается.

Мерем1ана. Да вотъ онъ и самъ идетъ.

СЦЕНА 10.

Нигодинъ, Нигодина, Мереміана.

Нигодинъ *[къ Нигодиной]*. Нѣтъ ли приказанія?

Нигодина. Есть: госпожа Твердина велѣла тебѣ сказать, чтобъ ты Голтину на чисто отказалъ.

Нигодинъ. Развѣ онъ ей не нравился?

Нигодина. Есть чему дивиться!

Нигодинъ. Онъ богатъ, подобнаго жениха не скоро сыщешь.

Нигодина. Что въ немъ и съ богатствомъ!

Нигодинъ. За кого же Софію прочатъ?

Нигодина. Госпожа Твердина ее принудить не намѣрена, а Софія слышать о твоемъ дуракѣ не хочетъ.

Нигодинъ. Что ты, мой свѣтъ, непрестанно бранишься?

Нигодина. Вить скучно; меня все бранятъ за твои проказы.

Нигодинъ. За какія мои проказы? Скажи, пожалуй.

Мереміана. Прощайте, прощайте.

Нигодина. Нѣтъ, останься, я при тебѣ ему хочу выговорить на чисто все, что на сердцѣ имѣю.

Мереміана. Нѣтъ, нѣтъ, когда мужъ съ женою между собою полюбовно объясняются, то тутъ третій излишенъ.

Нигодина. Пожалуй, не уходи.

Мереміана. Будто ето весело слышать, какъ вы бранитеся.

Нигодинъ. И впрямь такъ; пойдемъ домой.

[Уходитъ].

Мереміана *[къ Нигодиной]*. Поди, мать моя, съ нимъ, поди *[Нигодина и Мереміяна уходятъ въ разные стороны]*.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

СЦЕНА 1.

[Θеатръ представляетъ пріемную комнату Нигодиной].

Нигодина, Софія, Трофимъ.

Нигодина *[къ Трофиму]*. Куда же они всѣ дѣвались?

Трофимъ. Госпожа Сказатина уѣхала, господинъ Пихтинъ съ невѣстою сидятъ у дѣтей вашихъ, господинъ Нигодинъ съ Голтинымъ и Вокитовымъ пошли къ Ивину въ покой, гдѣ сѣли играть въ макао.

Нигодина. По угламъ разбрелись, такъ что не скоро опять ихъ соберешь.

Софія. Естьли прикажете, Пихтина съ невѣстою я скоро приведу.

Нигодина. Не до нихъ мнѣ, мой свѣтъ; нуженъ мнѣ Вокитовъ; но не знаю, какъ бы его достать.

Трофимъ. Прикажите, я схожу.

Нигодина. Нѣтъ, нѣтъ, позови Пихтина на часъ ко мнѣ.

[Трофимъ уходитъ].

Софія. Мнѣ кажется, вы будто находитесь въ нѣкоторой заботѣ?

Нигодина. А тебѣ, сударыня, какая до того нужда?

Софія. Я... я жалѣю, что васъ вижу въ безпокойствѣ.

Нигодина. Всему ты, сударыня, причиною, не прогнѣвайся. Напримѣръ, какъ сказать... мнѣ хотѣлось поговорить съ Вокитовымъ, но опасаюсь, мужъ мой придетъ съ нимъ и не дастъ

мнѣ слова молвить ему наединѣ. Ты знаешь, гдѣ сядетъ единожды, тутъ крѣпко сидитъ нѣсколько часовъ, а Вокитова посадитъ возлѣ себя...

Софія. Не опасайтеся, тетушка, я доставлю вамъ случай съ Вокитовымъ говорить. Я знаю способъ, какъ мужа вашего упражнять на долго.

Нигодина. А какъ?

Софія. Увидите.

СЦЕНА 2.

Пихтинъ, Мароа Голтина, Нигодина, Софія.

Нигодина *[къ Пихтину]*. Здѣлайте милость, подите къ Ивину въ комнаты, тутъ вы найдете Вокитова, пришлите его ко мнѣ не примѣтнымъ образомъ и старайтеся, чтобъ мужъ мой не догадался, что вы его зовете, а то или самъ съ нимъ прійдетъ, или же вопросы всякіе будутъ.

Пихтинъ. Хорошо, стараться буду, но удастся ли, не знаю, ибо сожитель вашъ его рѣдко отъ себя отпускаетъ.

Нигодина. Знаю... только, пожалуй, постарайся.

Пихтинъ. Тотчасъ.

[Пихтинъ уходитъ].

Нигодина *[къ Мароѣ Голтиной]*. Гдѣ вы были?

Мароа Голтина. У вашихъ дѣтей, смотрѣли, какъ учатся танцовать.

СЦЕНА 3.

Нигодинъ, Голтинъ *[на переди оеатра]*, Мароа Голтина, Нигодина, Софія *[въ глубинѣ оеатра разговариваютъ между собою, но ихъ разговоръ не слышенъ]*.

Голтинъ *[къ Нигодину]*. Право, мы останемся оба дураками; повѣрь мнѣ, Вокитовъ и Софія тебя кругомъ обманываютъ, у нихъ потаенно очень ладно, и для того мнѣ отказываютъ.

Нигодинъ *[въ задумчивости]*. Быть можетъ. *[И, оборотясь, увидитъ женщинъ и идетъ къ нимъ съ Голтинымъ]*.

СЦЕНА 4.

Прежные, Ивинъ, Вокитовъ, Пихтинъ *[на переди θеатра]*.

Ивинъ *[къ Вокитову]*. La bonne Dame мало мнѣ денегъ даетъ, хотя впрочемъ я очень ей благодаренъ, mais, ma foi, avec toutes ses commères иногда скучно сидѣть; не все такъ, какъ вамъ кажется.

Пихтинъ *[прыгаетъ и поетъ]*. А мы видимъ, да не скажемъ, а мы видимъ, да не скажемъ.

Вокитовъ. Ха, ха, ха.

Ивинъ. А что... что... видите, а не скажете? право, только такъ pour passer le tems.

Пихтинъ *[къ Ивину]*. Которая сегодня у васъ муфта въ рукахъ, бѣлая или черная?

Ивинъ. Никакой нѣтъ, какъ видишь, jusqu'ici...

Пихтинъ. И то знаемъ, что значитъ.

Вокитовъ. Ха, ха, ха.

Ивинъ. А что же такое? Voyons.

Пихтинъ. Ето значитъ, что недосугъ ни для которой.

Ивинъ. А муфты, по вашему, что значатъ? je ne sais ce que vous voulez dire.

Пихтинъ. Бѣлая муфта даетъ знать, что для Маришки бѣлокурой досугъ, а черная муфта для Аннушки черноволосой ко свиданiю время.

Вокитовъ. Ха, ха, ха.

Ивинъ *[къ Пихтину]*. Какой ты человѣкъ забавной, чего не выдумываешь отъ себя! Нѣтъ, право, не по муфтѣ, но по перстнямъ узнаютъ, съ кѣмъ изъ нихъ видѣться удобно.

Пихтинъ. И ето мы знаемъ.

Ивинъ *[къ Вокитову]*. Пожалуй, уймите его, чтобъ не го-

ворилъ никому, наипаче при Нигодиныхъ: cela me fera tort chez la bonne Dame.

Вокитовъ *[къ Пихтину]*. Перестань, позади насъ компанья не малая.

Софія *[къ Нигодину]*. Что вы, дядюшка, такъ не веселъ?

Нигодинъ *[раздутъ]*. Такъ...

Софія. Гдѣ же вчерашная пѣсня, которую вы для меня здѣлали?

Нигодинъ. Не знаю.

Софія. Что ето, дядюшка, за отвѣтъ *[передразнивая его]:* не знаю... такъ... не знаю... Похожо ли ето на дѣло, ети отвѣты не ко времени. Я думала имѣть пѣсню новую и хотѣла васъ просить, чтобъ здѣлали еще другую, а вы раздуты до крайности.

Нигодинъ. Пора мнѣ за умъ взяться.

Софія. Ну, такъ берись же за умъ; слышишь ли, здѣлай для меня пѣсню.

Нигодинъ. Я... тотчасъ *[Нигодинъ идетъ къ печи, гдѣ стоитъ малой столъ съ чернилицею и съ бумагою, и сядетъ писать, думаетъ, потѣетъ, пишетъ, чернитъ, и ему уже до другихъ нужды нѣтъ]*.

Софія *[къ Нигодиной]*. Я вамъ сказывала, что знаю способъ, какъ мужа вашего упражнять. Вы спрашивали, какъ; теперь видите: онъ стихи писать будетъ часа два.

Нигодина *[къ Софіи]*. Вижу, что ты проказница, да Голтина какъ збудемъ?

Софія *[къ Нигодиной]*. Это мое дѣло. *[Къ Марѳѣ Голтиной]*. Естьли женихъ вашъ взялъ бы скрипицу, мы бы пошли двое да братъ вашъ и господинъ Ивинъ танцовать менуетъ анъ катръ.

Марѳа Голтина *[къ Пихтину]*. Возьми, пожалуй, скрипицу; намъ хочется танцовать.

Пихтинъ. Изволь. *[Беретъ скрипку и играетъ тихо такъ, чтобъ слышно было, что между тѣмъ говорить будутъ; а Софія, Марѳа Голтина, Голтинъ и Ивинъ начинаютъ танцовать; Нигодина же съ Вокитовымъ садятся ближе къ слушателямъ]*.

Нигодина *[къ Вокитову]*. Теперь могу съ тобою говорить, не опасаясь помѣшательства.

Вокитовъ. Что же такое?

Нигодина *[къ Вокитову]*. Госпожа Твердина велѣла тебѣ говорить, хочетъ знать твое намѣреніе рѣшительное: хочешь ли жениться на Софіи?

Вокитовъ *[къ Нигодиной]*. Увѣрьте ее, что нѣтъ для меня щастья выше сего, лишь бы мнѣ получить ее соизволеніе.

Нигодина *[къ Вокитову]*. Ну, естьли такъ, то сейчасъ пошлю ей доложить.

Вокитовъ. Что скорѣе, то лутче.

Нигодина. Господинъ Ивинъ, господинъ Ивинъ, пожалуй, на часъ оставьте пляску, подите къ намъ.

Ивинъ *[покинувъ пляску, идетъ къ ней]*.

Нигодина *[сидя, къ Ивину]*. Здѣлайте милость, подите къ госпожѣ Твердиной и скажите ей, что все дѣлается по ее желанію, и въ ее волѣ состоитъ кончить хотя сегодня или и сего часа, буде ей угодно.

Ивинъ. Что же такое?

Нигодина *[къ Ивину]*. До того вамъ дѣла нѣту, не прогнѣвайся, а дѣло госпожи Твердиной. Только, пожалуй, подите скорѣя и скажите ей, что я говорю.

Ивинъ. Такъ и сказать?

Нигодина. Такъ.

Ивинъ. Тотчасъ пойду. *[Ивинъ уходитъ]*.

Голтинъ *[къ Софіи и Марьѣ Голтиной]*. Полно, вы меня дурачите, я не хочу танцовать; естьли Ивинъ ушелъ изъ танцевъ, и я уйтить могу. *[Голтинъ уходитъ]*.

[Софія и Марья Голтина перестаютъ танцовать, а Нихтинъ играть, и всѣ трое сядутъ вмѣстѣ и говорятъ между собою, но разговора ихъ не слышно].

Нигодинъ *[встаетъ, покинувъ письма]*.

Софія *[къ Нигодину]*. Что, пѣсня готова ли?

Нигодинъ. Нѣтъ, сегодни мысли не имѣю.

Вокитовъ *[къ Нигодину]*. Что бы тому причиною было?

Нигодинъ. Самъ не знаю.

Вокитовъ *[къ Нигодину]*. Не больны ли вы?

Нигодинъ. Нѣтъ.

Вокитовъ *[къ Нигодину]*. Сядьте съ нами; что вы не веселы?

Нигодинъ. Веселиться нечему.

Нигодина. Печалится, чаю, что любимцу его, Голтину дураку, не удалося.

Нигодинъ *[къ Нигодиной]*. Тебѣ бы хотѣлось со мною какъ-нибудь да браниться. Пожалуй, оставь меня въ покоѣ.

Нигодина *[къ Нигодину]*. Ты неприступенъ сегодни, всякое слово за брань принимаешь. Пожалуй, я тебя съ радостію оставлю; бранися, буде хочешь, съ Вокитовымъ. *[Нигодина встаетъ и идетъ къ Софіи, гдѣ съ ней, съ Марѳой Голтиной и съ Пихтинымъ разговариваетъ, но ихъ разговоры не слышны]*.

Нигодинъ *[къ Вокитову]*. Съ тобою, можетъ быть, я и причину имѣю браниться.

Вокитовъ. Со мною! За что?

Нигодинъ. Сказывали мнѣ, что ты влюбленъ въ Софію, и что твоими происками отказали Голтину.

Вокитовъ. Моими происками! Это требуетъ объясненія. Лютѣйшій врагъ Голтина есть онъ самъ, а я до днесь не зналъ, что у васъ произходитъ. Да вотъ госпожа Твердина сама идетъ; послѣ поговоримъ; я предъ вами не виноватъ, хотя вамъ и казаться можетъ; только узнаете, что ошиблись.

Нигодинъ. Это я и теперь вижу.

СЦЕНА 5.

Прежныя, Твердина *раздѣта**), Анна, Мереміана.

Нигодина *[къ Твердиной]*. Ахъ, матушка, могла ли я думать, что вы сегодня меня удостоите вашимъ дорогимъ посѣщеніемъ?

*) Т. е. въ домашнемъ платьѣ.

Твердина *[къ Нигодиной]*. Мнѣ Ивинъ сказалъ, что ты до меня имѣешь дѣло, времени не терпящее и которое сегодня и тотчасъ кончить надлежитъ; и какъ я изъ его рѣчей ничего понять не могла, то сошла къ тебѣ, чтобъ узнать, что такое?

Нигодина. Я сожалѣю, что онъ вамъ инако сказать не могъ.

Анна. И мы тоже говорили: умницы наши сколько надѣлали безпокойства. Ни уже что не могли отложить до завтри!

Нигодина *[къ Твердиной]*. Я не знаю, что Ивинъ говорилъ, а то знаю, что я его просила вамъ доложить, что все дѣлается по вашему желанію, и кончить можете, когда угодно, хотя сегодня, хотя сейчасъ.

Твердина *[къ Нигодиной]*. Что же такое?

Нигодина *[къ Твердиной]*. Изволили запамятовать, что приказали мнѣ говорить Вокитову?

Твердина. Да, да, помню.

Меремiяна. Мать наша позабудетъ ли чего!

Нигодина. Онъ согласенъ, буде вамъ угодно.

Твердина. А Софiя знаетъ ли?

Нигодина. Знаетъ, и все совершенно въ вашей волѣ.

Твердина. За чѣмъ же дѣло стало? Позови ихъ сюда.

Нигодина. Господинъ Вокитовъ, госпожа Твердина васъ спрашиваетъ. Сонюшка, поди къ тетушкѣ.

[Вокитовъ и Софiя, кои по сю пору съ Нигодинымъ, съ Пихтинымъ и Марѳой Голтиной стояли издали, подходятъ съ великимъ почтенiемъ къ Твердиной].

Твердина *[важно]*. Слышала я, что вы оба желаете имѣть мое согласiе. Софiя, я тебѣ дозволяю итти за господина Вокитова.

[Вокитовъ и Софiя становятся на колѣни и цалуютъ руку у Твердиной].

Вокитовъ *[къ Твердиной]*. Радость отымаетъ у меня словъ изъяснить вамъ мою благодарность.

Твердина. Прощайте; пойду домой.

[Уходитъ съ Анною и Меремiяною].

Нигодинъ *[къ Нигодиной]*. Это что за штуки?

Нигодина *[къ Нигодину]*. Это штука моя собственная.
Нигодинъ. Кажется, баба не мудрецъ, а перемудрила.
Нигодина. Было ково!

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Эта пьеса, въ Государственномъ Архивѣ X. 338, обозначена на архивной обложкѣ: «Что за штуки? Комедія сочиненія Екатерины II. Автографъ». Это, видимо, бѣловой списокъ; ни черновыхъ, ни копіи намъ не встрѣтилось.

ДУМАЕТСЯ ТАКЪ,

а

ДѢЛАЕТСЯ ИНАКО.

Комедія сочинена въ 1785 году въ мартѣ.

[ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА].

РѢХОВА. вдова.
БОДИНА. тетка ея.
БРЕДИЛОВА. сосѣдка.
ПРОКОФІЙ БРЕДИЛОВЪ. сынъ Бредиловой.
ПОЛИКАРПЪ БРЕДИЛОВЪ. деверь Бредиловой.
БОНОВЪ. другъ и сосѣдъ Бодиной.
ДОБРИНЪ, племянникъ Бонова.
Дядя ТЯВКИНЪ.
Тетка ТЯВКИНА.
Гарасимъ ТЯВКИНЪ } Братья.
Меньшой ТЯВКИНЪ } Братья.
ДВОРЕЦКОЙ Бодиной.
ТРОФИМЪ, слуга Бодиной.
ЯКОВЪ. слуга Добрина.
МАРЬЯ. служанка Рѣховой.

[Дѣйствіе въ деревнѣ Бодиной].

ДѢЙСТВІЕ I.

[Өеатръ представляетъ комнату въ домѣ Бодиной].

СЦЕНА 1.

Марья, Трофимъ.

Марья *[бѣжитъ черезъ театръ].*

Трофимъ. Машинька, Машинька, куда бѣжишь?

Марья. За водою.

Трофимъ. Постой маленько, со мною поговори.

Марья. Не досугъ; видишь, барыня спрашиваетъ стаканъ съ холодной водою.

Трофимъ. Кто холодную воду пьетъ по утру? по моему, чарка вина удобнѣе.

Марья. Она холодной водою слезы запиваетъ.

Трофимъ. Вить слезы не сухари.

Марья. Збѣгай и принеси скорѣе, я и такъ замѣшкалась, болтая съ тобою. *[Трофимъ уходитъ, а госпожа Бодина приходитъ].*

СЦЕНА 2.

Бодина, Марья.

Бодина. Маша, что барыня твоя дѣлаетъ?

Марья. Она, ходя по длинной горницѣ, плачетъ.

Бодяна. Увижу ли я конецъ слезамъ ея! Давно ли она встала?

Марья. Давно: мы съ годъ уже какъ встаемъ на разсвѣтѣ, а иногда и ранѣе.

Бодяна. Что вы дѣлаете, когда такъ рано встаете?

Марья. Ходимъ по горницѣ, да походя плачемъ.

Бодяна. Жалко на васъ смотрѣть.

Марья. Нѣтъ, сударыня, не говорите ето. Мы жалки казаться ни какъ не хотимъ и не умѣемъ, и для того весьма еще скрываемъ слезы наши.

Бодяна. Трудно согласить то и другое! Чего же вы хотите?

Марья. Не знаю и не понимаю: только мнѣ кажется: что труднѣе, то обыкновенно намъ и милѣе.

Бодяна. Глядѣть на васъ скучно. Стараться надлежитъ выходить изъ такого несноснаго положенія.

Марья. Мы покойнаго сожителя никакъ позабыть не можемъ и не хотимъ.

Бодяна. Она себя сокрушитъ, а его не воскреситъ.

Марья. Барыня говоритъ, что она ему по гробъ вѣрна останется.

Бодяна. Пускай говоритъ; однако надобно ее вывести изъ слезъ и грусти, и для того я уговорила ее пріѣхать ко мнѣ въ деревню пользоваться весеннимъ хотя воздухомъ.

Марья. Спасибо вамъ, сударыня, что вы нашу добрую барыню любите и не оставляете въ печали, только... да вотъ она и сама.

СЦЕНА 3.

Рѣхова *[раскрывая дверь, говоритъ]*. Машинька....

[Рѣхова одѣта въ черномъ платьѣ, но весьма чисто и опрятно, безъ щегольства; измятого или изодраннаго на ней ничего нѣту; въ рукахъ она на тотъ часъ имѣетъ бѣлой платокъ; увидя тетку, къ ней выходитъ, цалуетъ руку ея, тетка ее обнимаетъ съ крайней лаской. Рѣхова,

бывъ тронута пріемомъ, падая ей на шею, плачетъ, не говоря слова].

Бодина. Долго ли мнѣ видѣть тебя, сударка моя, въ такомъ состояніи?

Рѣхова. Смерть одна кончитъ грусть мою!

Бодина. Пора тебѣ перестать рыдать, себѣ здѣлаешь вредъ, а добро никому.

Рѣхова. Авослибо, тетушка, я умру скоро!

Бодина. Полно, душа моя. Нѣжному и доброму сердцу твоему, конечно, тяжело снести таковой потери, но умереть тебѣ не дадимъ.

Рѣхова. Мужа, друга, любовника вѣрнаго я лишилась; какъ мнѣ жить на свѣтѣ!

Бодина. Ето все правда, да возвратить нельзя. Пойдемъ проходиться по рощѣ, гдѣ соловьи напущены.

Рѣхова. Позвольте, тетушка, остаться дома; мнѣ нигдѣ лутче не бываетъ, какъ въ моей горницѣ.

Бодина. Пойдемъ; воздухъ весенній придастъ тебѣ силы.

Рѣхова. На что мнѣ силы: я уже почти мертва.

Бодина. Не упражняйся непрестанно печальными мыслями; послушай меня, пойдемъ прогуляться, авось либо встрѣтимъ живыхъ людей.

Рѣхова. Люди мнѣ несносны въ теперишномъ моемъ состояніи; съ ними скучно и для меня свѣтъ пустъ.

Бодина. Изъ онаго состоянія я тебя выводить хочу, и для того должно повадиться паки обходиться съ людьми.

Рѣхова. Охъ, тетушка, что вы говорите!

Бодина. Я говорю то, что, любя тебя, долгъ меня заставляетъ говорить.

Рѣхова. Вы умножаете мое нещастіе симъ разговоромъ.

Бодина. Нѣтъ, мой свѣтъ, я говорю не по твоей страсти или слабости, а говорю по здравому рассудку.

Рѣхова. Можете ли вы назвать слабостію печаль мою?

Бодина. Могу.

Рѣхова. Какъ?

Бодина. Развѣ ето не слабость — терзаться столь неумѣренно о томъ, что возвратить не можно? Тутъ нѣтъ ни твердости, ни бодрости духа.

Рѣхова. Я жива по сю пору: развѣ сіе не довольно?

Бодина *[обнимая ее]*. Чувствительность твоя чрезмѣрна! Нѣжному твоему сердцу учинился ударъ лютой, рана твоя глубока, но возвышенной твой духъ извлечется изъ бездны сей, буде мнѣ вѣрить.

Рѣхова. Тетушка, что вы отъ меня требуете?

Бодина. Ничего, окромѣ продолженія твоей дружбы.

Рѣхова. Можете ли вы усумниться о моемъ къ вамъ почтеніи, преданности, любви, дружбѣ и довѣренности?

Бодина. Ну, естьли такъ, обѣщайся мнѣ, что со мною стараться будешь выводить себя изъ глубокой той печали, которая угнетаетъ духъ твой.

Рѣхова. Не могу обѣщать то, что не въ моей волѣ и выше силъ моихъ.

СЦЕНА 4.

Трофимъ, Бодина, Рѣхова.

Трофимъ. Господинъ Боновъ пріѣхалъ, идетъ на крыльцо.

Бодина. Добро пожаловать! Я рада видѣть давнишнаго друга и сосѣда.

Рѣхова *[уходить хочетъ]*.

Бодина *[къ Рѣховой]*. Куда ты идешь? останься съ нами; витъ знакомой, ты всегда любила съ нимъ обходиться.

Рѣхова. Позвольте, тетушка, мнѣ уйти; люди мнѣ въ тягость, знакомые по участію, которое берутъ въ моей печали, незнакомые потому, что не знаютъ мое состояніе. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 5.

Боновъ, Бодина.

Бодина. Съ великимъ нетерпѣніемъ ожидала я вашего пріѣзда.

Боновъ. Могу ли я чѣмъ оказать вамъ мою преданность? прикажите, я готовъ исполнить волю вашу.

Бодина. Я многіе уже опыты имѣла дружбы вашей и не сумнѣваюсь о добромъ вашемъ ко мнѣ расположеніи; признаюсь вамъ искренно, я въ крайномъ безпокойствіи по причинѣ состоянія племянницы моей.

Боновъ. А что, не больна ли она?

Бодина. Вы знаете, что сестра моя, умирая, мнѣ ее отдала; я ее воспитала и отъ младенчества люблю какъ бы дочь родную; выдана она мною по ее склонности, бракъ ее былъ совокупленъ съ пятигодишнымъ непрерывнымъ щастьемъ; близь года какъ оный рушился кончиною мужа, достойнаго той любви, почтенья и дружбы, которыя она понынѣ къ нему имѣетъ. Я вижу въ ней перемѣну непомѣрную: она съ природы нрава веселаго, а теперь погружена въ скукѣ и непрестанныхъ слезахъ. Я привезла ее сюда; думала, что будетъ лутче, но не могу ее уговорить выходить изъ горницы. Чтобъ я ни говорила, окромѣ слезъ иного отвѣта нѣту; я стараюсь отдалить отъ нея всѣ случаи, возобновляющія и напоминающія грусти и скуки, но она возвращается къ нимъ ежечасно, и иного утѣшенія не находитъ какъ плакать, думать и говорить про мужа, хотя его уже нѣтъ на свѣтѣ.

Боновъ. Бываетъ ли она съ людьми?

Бодина. Ни съ кѣмъ, даже да и своихъ людей видѣть не можетъ окромѣ одной Марьи.

Боновъ. Могу ли я видѣть ее?

Бодина. Гдѣ вамъ видѣть ее! она ушла, услыша, что вы пріѣхали; дайте мнѣ совѣтъ, что мнѣ дѣлать?

Боновъ. Добро, я подумаю; но напередъ позвольте мнѣ по-

подробнѣе узнать разположеніе племянницы вашей, и для того дайте мнѣ нѣсколько время.

Бодина. Останьтеся съ нами, сколько вамъ угодно, а я стараться буду, чтобъ она съ вами увидѣлась.

Боновъ. Нѣтъ, не замайте и не принуждайте ее; съ нѣжными чувствами поступать должно, употребляя терпѣніе.

СЦЕНА 6.

Трофимъ, Бодина, Боновъ.

Трофимъ. Госпожа Бредилова съ сыномъ и деверомъ ѣдутъ на дворъ; сказываютъ, что за ней ѣдутъ еще многіе.

Бодина. Охъ, ета барыня всегда пріѣжжаетъ не ко времени, да еще съ обозомъ.

Боновъ. Я догадываюсь, что съ ней Тявкины: онѣ у ней въ деревнѣ гостили на сихъ дняхъ, и сынъ ее неперестанно съ ними боролся и ломался *)... кои и теперь на немъ видны.

Бодина. Задушатъ; воля ихъ, мнѣ теперь не до нихъ. Не оставьте меня въ семъ случаѣ: одна Бредилова уже довольно намъ нанесетъ заботы.

Боновъ. Добро: раздѣлаетеся съ ними, я васъ знаю.

Бодина. Я бъ душею рада была угостить ихъ, естьлибъ не племянница моя занимала теперь весь мой умъ.

СЦЕНА 7.

Марья, Бодина, Боновъ.

Марья *[къ Бодиной]*. Госпожа проситъ васъ зайти къ ней. Она, услыша о пріѣздѣ гостей, не хочетъ выходить. *[Бодина уходитъ]*.

---

*) Срѣзано два-три слова.

СЦЕНА 8.

Боновъ, Марья.

Боновъ. Бывъ цѣлой день съ госпожею, чѣмъ вы забавляетеся?

Марья. А вотъ чѣмъ: подумаемъ, поговоримъ о покойникѣ до устали, поплачемъ, походимъ, посидимъ, иногда шьемъ, читаемъ, но весьма рѣдко и не долго для того, что мы почти всегда въ движеніи.

Боновъ. По движенію одномъ довольно судить можно о душевномъ ее неспокойствіи. Какъ ты думаешь: не противно ли ей покажется, есть ли я зайду къ ней?

Марья. Ежели вы прійдете, то она заплачетъ, а тамъ, чаю, рада будетъ: она не можетъ быть съ людьми, а какъ привыкла быть въ людяхъ, то, по совѣсти сказать, ей скучно безъ людей.

Боновъ. Какъ же бы преодолѣть претительность ее?

Марья. А вотъ какъ. Естьли позволяете говорить, я бъ сказала ей, что вы къ ней не идете для того, что не хотите ее обезпокоить въ теперишномъ состояніи...

Боновъ. Такимъ образомъ я не увижу ее.

Марья. Подите мимо ее окошекъ, комнаты поземные, двери въ садъ; я подойду къ окну, а вы, увидя меня, заговорите со мною; тутъ она васъ сперва привыкнетъ видѣть издали, и по малу, можетъ быть, сама начнетъ разговоръ съ вами; буде же о мужѣ заговоритъ, не перебивайте, не перемѣняйте рѣчь, но продолжите о немъ говорить, какъ долго сама захочетъ. Посмотрите, какъ вы ей нужны и пріятны будете. Ее не разумѣютъ и не понимаютъ; тетка не хочетъ слышать о ее печали, а барыня только терпѣтъ можетъ тѣхъ, кои съ ней плачутъ. Со мною она отраду имѣетъ для того, что говоритъ при мнѣ про что хочетъ, а не про то, чего не хочетъ.

Боновъ. Добро, добро, надѣюсь угодить!

СЦЕНА 9.

Бодина, Бредилова, Поликарпъ Бредиловъ, Прокофій Бредиловъ, Боновъ, Марья.

Бредилова *[къ Бодиной]*. Ахъ, ma chère, естьлибъ вы знали, какую пакостную дорогу я проѣхала, то бы дивились, какъ карета не изломалась, и мы живы остались. Естьлибъ Boileau живъ былъ, я бъ ему задачу дала дѣлать сатиру на дурныя дороги; однакожъ какъ дорога ни дурна, я нарочно пріѣхала освѣдомиться о дражайшей племянницѣ вашей. Великую участь мы всѣ трое брали въ ее состояніи; я была внѣ себя; сынъ мой столь о томъ заботился, что не о иномъ говорилъ, и какъ малыя доказательствы иногда сильнѣе рѣчей, то могу васъ увѣрить, что Прокофій нѣсколько дней оставилъ всякія упражненія и не занимался ничѣмъ, окромѣ той печальной вѣстію.

Боновъ *[къ Прокофію Бредилову полуголосомъ]*. А что па тотъ случай было любимое ваше упражненіе?

Прокофій Бредиловъ *[къ Бонову полуголосомъ]*. Хи-хи-хи, легавую собаку училъ поноску носить.

Бредилова *[къ Прокофію Бредилову]*. О чемъ у васъ рѣчь идетъ?

Прокофій Бредиловъ. Такъ, матушка.

Бредилова *[передразниваетъ его]*. Такъ, матушка; не совѣстно ли тебѣ говорить такъ въ подобномъ случаѣ, да и кому; тутъ такъ не умѣстно: я — мать твоя, ето всѣ знаютъ, я тебѣ жизнь дала, я тебя воспитала; ты — мой сынъ; никто тебя у меня не оспоритъ, не отыметъ, да только того не люблю, что ты стоишь, глаза вытараща, да говоришь такъ.

Поликарпъ Бредиловъ. Полно, невѣстушка, горячиться.

Бредилова. Ахъ, батька, я еще не начинала говорить, а ты ужс говоришь: полно.

Боновъ *[улыбаючися къ Прокофію Бредилову]*. Да выучилъ ли ты ее?

Прокофій Бредиловъ *[къ Бонову]*. Въ мигъ и безъ смычка, да не въ томъ дѣло.

Бредилова *[къ Бонову]*. Спасибо вамъ; вы всегда веселы; скажите правду: сынъ мой для васъ столько же забавенъ, какъ я?

Боновъ. Съ умными людьми не скучно.

Бредилова. Опричь того, когда вздумаютъ умничать, да я у васъ въ какомъ нынѣ щетѣ?

Боновъ. Въ такомъ же, въ какомъ изъ стари были.

Бредилова *[къ Бодиной]*. Не увидимъ ли мы любезную вашу племянницу?

Бодина. Она не очень здорова.

Бредилова. Позвольте намъ итти къ ней?

Марья. Барыня опочиваетъ теперь.

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, а я думалъ сегодня плясать съ ней отъ утра до вечера.

Боновъ *[къ Прокофію Бредилову]*. Отложи пляску хотя до завтри.

Бредилова. Весьма мнѣ жаль, что она столь обезпокоена.

Бодина. Надѣюсь, пройдетъ.

Прокофій Бредиловъ *[къ Бонову полуголосомъ]*. Хи-хи-хи, разумѣешь, мясоѣдъ коротокъ.

Боновъ *[къ Прокофію Бредилову]*. Какъ не разумѣть, до сватанья дѣло, знатно, идетъ?

Прокофій Бредиловъ *[къ Бонову полуголосомъ]*. Колдунъ ты, хи-хи-хи, не очень бы хотѣлось, да велятъ.

Бредилова. Что у васъ за перешепты?

Боновъ. Такъ, сударыня.

Бредилова. Ужъ мнѣ ваши тàки; я бъ хотѣла, чтобъ онѣ выкинуты были изъ русскаго словаря.

СЦЕНА 10.

Дворецкой госпожи Бодиной и прежные.

Дворецкой. Кушанье поставлено.

[Всѣ уходятъ].

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

СЦЕНА 1.

Ѳеатръ представляетъ часть сада аглинскаго, предъ домомъ лугъ, домъ госпожи Бодиной виденъ и окны покоевъ Рѣховой; Марья стоитъ у окошки внутри дома.

Марья *[къ Рѣховой]*. Посмотрите, сударыня, какая странная птичка прилетѣла.

Рѣхова *[внутри комнаты, подходитъ къ окну]*. Покажи, гдѣ?

Марья. Вотъ она сидитъ.

Рѣхова. Кажется, снигирь.

СЦЕНА 2.

Боновъ *идетъ по саду.*

Рѣхова *[увидя Бонова, отъ окошка отдаляется, а Марья остается]*.

Боновъ *[къ Марьѣ]*. Ты тутъ живешь?

Марья. Нѣтъ, сударь, въ антерсоль.

Боновъ. Какіе же тутъ покои?

Марья. Передняя госпожи моей.

Боновъ. Какова она?

Марья. Жалуется головою; съ людьми быть не можетъ

Боновъ. Поклонись ей и скажи, что есть люди, которымъ скучно безъ нее.

Марья. Добро, скажу ей ужо.

Боновъ. Мѣсто ето прекрасно, и воздухъ такой теплый, самой весенній.

Марья. И птицъ множество; теперь мы видѣли одну такъ близко, что рукою почти поймать можно было.

Боновъ. Хто же вы таковы? ты, кажется, одна?

Марья *[оглядывается]*. Я, я съ товарищи.

Боновъ. Покажи, пожалуй, хороши ли онѣ?

Марья *[смѣючись]*. Изрядны.

Боновъ. Что же не кажутся?

Марья. Стыдятся казаться.

Боновъ *[подходитъ ближе къ окошку и, увидя Рѣхову, говоритъ]*. Ахъ, какъ я радъ, сударыня, что васъ увидѣлъ.

Рѣхова *[утираетъ глаза, не говоря ни слова]*.

Боновъ. Прощайте, сударыня, я пойду далѣ.

Рѣхова. Постойте, маленько.

Марья. Что вы такъ рано откушали?

Боновъ. А мнѣ казался обѣдъ длиненъ, хотя Бредилова насъ забавляла рѣчьми многими про стихотворцовъ, про историковъ, ставя на щетъ одного, что было дѣло другаго, потомъ хвалила силы сына своего, сравнивала его со Самсономъ и Геркулесомъ; между тѣмъ мы съ тетушкой вашей исподтишка смѣялись маленько на щетъ Герасима Тявкина: сей, сидя возлѣ меня, во весь обѣдъ не могъ рѣшиться, — какъ сегодня середа, — кушать ли ему рыбу или мясо, и всталъ со стола голоденъ, воздерживаясь самымъ дѣломъ отъ скоромнаго, которое однако отвѣдывалъ, скрывая, что ѣстъ рыбу; его не принуждалъ никто къ той или другой пищѣ, но онъ обыченъ дѣлать иное, нежели у него на умѣ, и потомъ разкаиваться, что не дѣлалъ другое.

Рѣхова. Не жалѣю я, что съ вами не обѣдала.

Боновъ. А мы жалѣли; вить пріѣхали съ тѣмъ, чтобъ васъ видѣть; изволь-ка къ намъ выходить.

Рѣхова. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не пойду, много тамъ и безъ меня.

Боновъ. То много, да безъ васъ намъ не ловко.

Рѣхова. Хто же такъ много?

Боновъ. Трое Бредиловы, да четверо Тявкиныхъ, и еще нѣсколько человѣкъ постороннихъ, которыхъ я по сю пору не знаю и, по совѣсти сказать, объ нихъ и не заботился.

Рѣхова. А вы одинъ здѣсь или съ сожительницею?

Боновъ. По сю пору одинъ, только за то не отвѣтствую, не наскачетъ ли и изъ моей семьи хто.

Рѣхова. Съ вами я бы рада была проводить время, но прочихъ видѣть не хочется. Что онѣ теперь дѣлаютъ?

Боновъ. Хто?

Рѣхова. Пріѣжжіе гости.

Боновъ. Сѣли играть въ карты, чаю, надолго.

Рѣхова. А вы что будете дѣлать?

Боновъ. Я пошелъ было проходиться.

Рѣхова. Я къ вамъ выйду; сядемъ у дверей на лавкѣ, а Маша намъ скажетъ, когда играть перестанутъ. *[Рѣхова выходитъ изъ поземныхъ дверей покоя и садится съ Боновымъ на лавку]*.

Боновъ. Умнехонько тетушка ваша здѣлала, что въ наше сосѣдство съ вами переселилась.

Рѣхова. И мнѣ съ вами ни что посвободнѣе.

Боновъ. Вотъ таковъ-то нашъ край; мѣстоположеніе весьма пріятное.

Рѣхова. Я еще нигдѣ не была; меня нынѣ ничто не веселитъ.

СЦЕНА 3.

*[*Добринъ *издали идетъ, закутанъ въ красной епанчѣ и въ распущенной шляпѣ на головѣ, чрезъ театръ нѣсколько шаговъ и паки уходитъ за кулисы. Рѣхова не видитъ его, а Боновъ, хотя видитъ, но молчитъ]*.

Боновъ. Ето свойство великой печали, да и погода была па-

[illegible]

ЯВЛЕНІЕ 6*.

Боновъ. Бредиловъ, дядя Тявкинъ, тетка Тявкина. Полидоръ Бредиловъ [*[illegible]*]. Прокофій Бредиловъ. Герасимъ Тявкинъ. Меньшой Тявкинъ. Боновъ. Марья.

Прокофій Бредиловъ [*къ Герасиму Тявкину и брату его меньшому Тявкину*]. Давай въ запуски, первой, другой, разомъ.

[Прокофій Бредиловъ и меньшой Тявкинъ прибѣгутъ къ Бонову и Марьѣ. что Прокофій Бредиловъ, спотыкнувшись, упалетъ и, упавши, не проворно встаетъ; другіе смѣются. Герасимъ Тявкинъ, побѣжавъ нѣсколько шаговъ, остановится, ибо во всемъ [illegible]].

Боновъ [*къ Прокофію Бредилову*]. Къ проворству или къ силѣ своей приписать сіе прикажешь, либо тебя по середамъ на короткѣ удачи нѣтъ?

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, просунулся не осторожно.

Меньшой Тявкинъ. Его милость — удалой молодецъ, да по нещастію нерѣдко случится, что просунется или бьется, или зашибется.

Марья. Сердечной, убился, чаю, больно?

---

*) Такъ въ рукописи; должна быть: 7.

Боновъ. Пройдетъ до свадьбы.

Прокофій Бредиловъ *[къ Бонову]*. Хи-хи-хи, какъ ты догадливъ.

Меньшой Тявкинъ. Ну, какъ и тутъ прошибешься?

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, ето смѣшно будетъ.

Тетка Тявкина. Все дѣлаетъ привычка: иной нарочно упадетъ, чтобъ показать, что встаетъ лехко, какъ перушко, а иной падаетъ не нарочно, ушибется больно и скрываетъ, хотя съ трудомъ подымается.

Бредилова. Онъ у меня не нѣжно воспитанъ, и боль ему не чувствительна.

Дядя Тявкинъ. Какъ етому статься?

Бредилова. Философы утверждали, что боль не больна.

Дядя Тявкинъ. Я ихъ не имѣлъ честь знать; въ мое время, помнится, они на службѣ не были.

Брѣдилова. Ни уже что вы о Платонѣ не слыхали?

Дядя Тявкинъ. О Платонѣ? да, да, слыхалъ не токмо, но и зналъ. Платонъ меньшой былъ капитаномъ той роты, въ которой отецъ ихъ *[указывая на племянниковъ своихъ]*, а мой братъ имѣлъ честь служить поручикомъ во время послѣдней войны.

Бредилова. Платонъ — мудрецъ...

Дядя Тявкинъ. Нѣтъ, нѣтъ, не мудренъ и не мудрецъ, но нашъ братъ офицеръ исправной, по списку удостоенъ былъ къ произвожденію, отставленъ потомъ секундъ-маіоромъ, послѣ того выбранъ исправникомъ, въ его время въ округѣ шишиморы никакіе казаться не смѣли.

Тетка Тявкина. Хорошо ко времени и память, хотя все съ лѣтами проходитъ, и знаніе мимоходящая вещь. Наше дѣло женское обыкновенно покорность и послушаніе, чтобъ тумака иногда избѣжать. *[Къ племянникамъ Тявкинымъ]*. Вы люди молодые, вамъ надобно паче всего осторожность, чтобъ не растянуться вамъ на землю предъ палатами, гдѣ живутъ барыни. Случится иногда подъ ногами найти и камень претыканія.

Поликарпъ Бредиловъ *[къ Прокофію Бредилову]*. Слы-

шишь ли, какъ обѣняшничаютъ на твой щетъ; всему ты причиною.

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, не я, но матушка.

СЦЕНА 7.

Бодина *[подходитъ къ окнамъ Рѣховой и говоритъ]*. Покажись намъ хотя въ окошко на часъ.

Рѣхова *[внутри покоя подходитъ къ окнамъ, поклонясь]*.

Бредилова *[къ Рѣховой]*. Затворница дорогая, мы отчаявались уже видѣть лица вашего. Выходите, пожалуй, къ намъ, здѣсь сынъ мой и деверь; они нетерпѣливо васъ ожидаютъ.

Рѣхова. Я не очень здорова.

Тетка Тявкина. Не видать, мой свѣтъ, по лицу, все одинаково, румянецъ во всѣ щоки, каково-то на сердцѣ? по нашему, оплакивала довольно, теперь походила бы съ нами, увидѣла, какъ молодцы въ запуски стремглавъ побѣжали.

Бредилова *[съ Рѣховой говоритъ у окошка]*.

Бодина *[къ Бонову]*. Не знаю я теперь, какъ мнѣ ихъ отвести паки домой; боюсь, разтронутъ племянницу.

Боновъ *[къ Бодиной]*. Одна обѣняками замечетъ, а другая ей дастъ потовое, мудростію составленное*).

Бодина *[къ Бонову]*. Помогите.

Боновъ *[къ Бодиной]*. Добро, какъ-нибудь отведемъ.

Дядя Тявкинъ *[зѣваетъ]*. Ау-а-а.

Тетка Тявкина. Привыкъ ты, мой батька, отдохнуть послѣ обѣда; сегодня ниже не подремалъ, привычка дѣло великое.

Дядя Тявкинъ. Не то, Акулина, пе то, съ часъ какъ въ ходьбѣ; нынѣ не прежняя пора; бывало, въ походѣ отъ лагеря до лагеря идешь, какъ махнуть рукою.

Боновъ *[къ дядѣ Тявкину]*. Нихто не осудитъ, подите спать.

---

*) Т. е.: потогонное, составленное изъ мудрости.

Дядя Тявкинъ. И впрямь такъ; слышишь ли, Акулина, совѣтуютъ мнѣ итти спать.

Тетка Тявкина. И вѣдомо, не худо тебѣ поотдохнуть.

Дядя Тявкинъ *[къ женѣ, указывая на племянниковъ, полуголосомъ]*. Да съ малыми какъ быть?

Тетка Тявкина *[полуголосомъ къ мужу]*. Положись на меня; не первой разокъ, что свахою слыться могу.

[Дядя Тявкинъ уходитъ].

Бредилова *[къ Рѣховой]*. Я вамъ совѣтую читать Расина и Корнелья да изрѣдка и Руссо; они весьма забавны.

Поликарпъ Бредиловъ. Ихъ, невѣстушка, умножать грусть развѣ.

Бодина *[къ Бредиловой]*. Пойдемъ, сударыня, въ палаты, тучи находятъ.

Бредилова *[къ Бодиной]*. Племянница ваша такъ любезна, что съ ней ростаться трудно; я бъ не скучила жить съ ней вѣкъ подъ одной кровлею.

[Бодина уводитъ Бредилову; тетка Тявкина, Поликарпъ Бредиловъ и Марья за ними слѣдуютъ].

СЦЕНА 8.

Боновъ, Гарасимъ Тявкинъ, меньшой Тявкинъ, Прокофій Бредиловъ.

Прокофій*) Бредиловъ *[къ Тявкинымъ]*. Хи-хи-хи, хотите со мною побороться: кому достанется *[киваетъ головою на окна]*?

Меньшой Тявкинъ. Поди прочь.

[Прокофій Бредиловъ убѣжитъ].

---

*) Здѣсь и въ заглавіи сцены, въ рукописи: «Прокофья».

СЦЕНА 9.

Боновъ, Герасимъ Тявкинъ, меньшой Тявкинъ.

Боновъ *[указывая на Прокофья Бредилова]*. За то спасибо ему, что всегда веселъ.

Герасимъ Тявкинъ. Иногда слишкомъ.... говорю, не осуждая....

Меньшой Тявкинъ. По крайней мѣрѣ онъ рѣшимъ; кажется, матушка его пріѣхала сюда не безъ намѣренія.

Боновъ. Пословица есть русская: рыбакъ рыбака далеко въ плесу видитъ.

Герасимъ Тявкинъ. Господинъ Боновъ....

Боновъ. Пойдемъ отселѣ, дожжикъ накрапливаетъ.

[Тявкины уходятъ, Боновъ съ ними, потомъ за ними идетъ].

СЦЕНА 10.

Марья *[внутри комнаты, стоя у окошка]*.

Марья. Стъ-стъ.

Боновъ *[остановясь, оглядывается]*.

Марья. Постойте, господинъ Боновъ, на минутку.

Боновъ. А что?

Марья. Вотъ и синяя епанча. *[Марья паки отходитъ отъ окна]*.

Боновъ *[за дерево становится; синяя епанча сравнивается съ нимъ, Боновъ, за руку останавливая его, говоритъ]*. Куда, братъ, идешь?

Яковъ *[оробѣвъ нѣсколько, но оправясь]*. Прогуливаюсь, сударь....

Боновъ. Ето Яковъ, слуга моего племянника Добрина. *[Къ Якову]*. Зачѣмъ ты здѣсь шатаешься?

Яковъ. Я, сударь... Я посланъ къ вамъ...

Боновъ. Ко мнѣ! отъ кого?

Яковъ. Отъ... отъ господина... моего.

Боновъ. Гдѣ онъ?

Яковъ. Я думаю.... здѣсь.

Боновъ. Что онъ здѣсь дѣлаетъ?

Яковъ. Прогуливается....

Боновъ. Естьли ты правду не скажешь, то посмотри, что будетъ.

Яковъ. Пожалуй, сударь, не гнѣвайтеся. *[На ухо Бонову полуголосомъ]*. Отъ стѣнъ иногда звукъ голоса слышно.

Боновъ. Отбываешь, говори.

Яковъ. Опасаюсь сказать лишное.

Боновъ. Не отбудешь отъ меня, говори скорѣя.

Яковъ. Ахъ, сударь... сущую правду... наше дѣло примѣрное... въ ней... почтеніе... несмѣлость... и много инаго ка꙾о-чего... Случилось ли вамъ видѣть, какъ кошка... мышей ловитъ? кошка бродитъ... долго издали... потомъ изподтишка приближается, удерживая за собою даже до дыханья.... и кохтей... Таковы и мы... разница только, что мы не токмо бродимъ, но и нѣсколько сотъ верстъ скакали.

Боновъ. Не бредите ли вы? отведи меня сейчасъ къ твоему господину. Хочу знать, что за причина, и что ему здѣлалось.

Яковъ. Изволь, сударь; онъ въ рощѣ сей, только на меня не скажите, а то мнѣ худо будетъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

СЦЕНА 1.

Ѳеатръ представляетъ покой въ домѣ Бодиной.

Бодина, Бредилова.

Бредилова. *[Слѣдующій сунбуръ Бредилова говоритъ съ надменностію]*. Открою вамъ то, что у меня на сердцѣ лежитъ. Оно существа важнаго и свойства нѣжнаго; въ такомъ случаѣ употребляли способы разные изстари, какъ и нынѣ: иногда начинали съ одного края, иногда съ другаго; нерѣдко препятствіе находили тутъ, гдѣ менѣе оныхъ ожидать можно было, и удача не всегда соотвѣтствовала намѣренію участвующихъ. На моемъ мѣстѣ въ такомъ обстоятельствѣ многія выхваляли бы себя, прославляли рода, родства, расказывали обоюдные выгоды, качества, настоящія и будущія. Я думаю, что гдѣ оныя суть, тутъ сами по себѣ казисты и разумительны, и для того объ нихъ не упомяну. Такожде употребляютъ прислужниковъ искусныхъ или же не искусныхъ, кои, перенося словъ и рѣчей, время проволочиваютъ по напрасну. Излишно все сіе, когда съ лица на лицо, какъ я теперь съ вами, коротко сказать могу. Но чувствую, что предисловіемъ отдаляюсь отъ предлежащаго, которое слыша, ежели не ошибаюсь, вы уже отчасти и понимаете.

Бодина. Слышу, что вы говорите, но по сю пору ни слова не понимаю.

Бредилова *[съ нѣкоторой горячностію противу прежняго]*. Не понимаете? То-есть, яснѣе сказать, я желаю видѣть благосклонность племянницы вашей къ намѣреніямъ сына моего, которой въ помышленіи имѣетъ совокупиться съ ней законнымъ бракомъ.

Бодина. Теперь разумѣю; и съ равною искренностію вамъ скажу, что понынѣ ни малѣйшей склонности въ ней не примѣтила вступить во второй бракъ.

Бредилова *[надменно]*. Я читала въ книгахъ, что мысли человѣческія суть подвержены перемѣнамъ *); услыша о моемъ предложеніи...

СЦЕНА 2.

Бредилова, Бодина, тетка Тявкина.

Тетка Тявкина. Гдѣ двое говорятъ наединѣ, тутъ третій иногда бываетъ излишной.

Бредилова. *[Къ теткѣ Тявкиной надменно и съ пренебреженіемъ]*. Не опасаясь суперниковъ, при васъ договорю начатую мною рѣчь. *[Къ Бодиной]*. Надѣюсь, что госпожа Рѣхова не долго сына моего заставитъ ожидать отвѣта.

Тетка Тявкина. Отвѣта? *[къ Бодиной]* и вѣдомо, не томила бы молодца. *[Къ Бредиловой]*. Ну, какъ сынъ вашъ не одинъ у ней женихъ? молодчиковъ въ свѣтѣ много, захочетъ избирать не токмо лутчего, но еще притомъ, кто покажется милѣе, вить не по хорошу милъ — по милу хорошъ, не узнаешь такъ скоро; мысли и желанія барынь молодыхъ сокровенны; авосьлибо и сама еще не знаетъ, на кого жребій падетъ.

Бодина. За сіе я отвѣтствую, что она завѣрно о семъ не помышляетъ.

Тетка Тявкина *[къ Бодиной полуголосомъ]*. То-та, мой свѣтъ, не спѣшила бы, еще дней много въ переди.

---

*) Въ рукописи: «перемѣнны».

[illegible]

[illegible]

СЦЕНА 3.

[illegible] Бредилова, тетка Тявкина, дядя Тявкин.

Дядя Тявкин. На силу, Акулина, я тебя отыскал: [illegible]

Тетка Тявкина. Я, мой свет, здѣсь: [illegible] ты [illegible]

Дядя Тявкин. Я [illegible] проснулся, вышел на крыльцо, [illegible] на двор — бабы, дѣвки пляшут: гулял. Акулина моя [illegible] тут, [illegible] на голубятню, съ Гарасимом голубей гонял; брат его въ городки играл съ робятами, а Прокофій Бредилов съ квашником боролся; только квашникъ сильнѣе его и проморен; Прокофій горячъ, какъ турухтанъ: повалит его... опять лѣзетъ въ глаза.

Бредилова. Гдѣ же деверь мой?

Дядя Тявкин. Въ передней сидит, какія-то письма читает; я спросил, не вѣсти ли изъ Питера; онъ сказал: нѣтъ, вѣсти денежные, касаются до невѣстки, теперь только получил.

Бредилова *[съ горячей жадностію]*. Денежные! до меня! пойду навѣдоваться, что за деньги. *[Уходитъ; Бодина ее провожаетъ до дверей; потомъ возвращается къ нимъ]*.

Тетка Тявкина. Спасибо за то, что бережлива; лишь упоминай о деньгахъ или иной корысти, то уши острит.

Дядя Тявкин *[къ женѣ]*. Наше дѣло какъ идетъ? говорила ли ты, Акулина?

Тетка Тявкина. Некогда было; видишь, Бредилова при

мнѣ ей говорила о своемъ сынѣ, да я не очень знаю, ково и ты женить хочешь, Гарасима ли, или брата его?

Дядя Тявкинъ. Что до того дѣла, мнѣ все равно, за кого изъ нихъ ни отдадутъ.

Тетка Тявкина. Ну, мой батька, естьли такъ, то говори самъ. Вотъ тебѣ удобной случай.

Дядя Тявкинъ *[къ Бодиной]*. Вы знаете племянника моего Гарасима? Онъ ростомъ два аршина столько вершковъ, поведенья добраго, читать, писать и ариѳметики выученъ въ моемъ домѣ, въ прогресахъ не бывалъ, нѣсколько нерѣшимъ, но для того его не обижать стало. Онъ — братъ старшей; я долженъ предлагать вамъ, во-первыхъ, объ немъ, какъ о достойномъ женихѣ для племянницы вашей; но буде ни онъ ей, ни она ему не понравится, то представляю на мѣсто его меньшаго брата, которой ни чѣмъ не хуже его. Я бъ радъ былъ того или другого женить при себѣ.

Бодина. За ваше доброе намѣреніе вамъ благодарю, но какъ не вамъ, но племянникамъ жениться, то совѣтую напередъ у нихъ отобрать желаніе, именемъ котораго говорить намъ.

Тетка Тявкина. Его правда; хто слыхалъ о двухъ женихахъ вдругъ говорить! Ты, мой свѣтъ, повелъ дѣло...

Дядя Тявкинъ. Я повелъ запросто, безъ затѣй: одинъ выйдетъ изъ шеренги, другой ступай на его мѣсто.

Тетка Тявкина. У насъ не такъ водится. Правда, наше дѣло женское, *[къ Бодиной]* а вамъ есть изъ кого выбирать. Слышали о трехъ женихахъ въ одинъ день; надо рѣшиться когда-нибудь; посовѣтуйте съ людьми, поговорите племянницѣ, мы вамъ дадимъ время.

Бодина. Хорошо, увидимъ.

Дядя Тявкинъ. Акулина, слушай, направо кругомъ, ступай; пойдемъ глядѣть на дворѣ пляску.

[Оба уходятъ].

СЦЕНА 4.

Бодина.

Бодина. Хотя жениховъ числомъ много и желательно было, чтобъ кто ей нравился, но сумнительно...

СЦЕНА 5.

Бодина, Марья.

Марья. Скоро-ли, сударыня, гости уѣдутъ?

Бодина. Не знаю.

Марья. Намъ безъ васъ еще скучнѣе.

Бодина. Вышла бы она къ намъ.

Марья. Прикажете, я ей скажу.

Бодина. Я сама лутче пойду ее уговаривать. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 6.

Марья, Трофимъ.

Трофимъ. Машинька, протяни лапку.

Марья. На что?

Трофимъ. Ето само по себѣ разумѣется. *[Трофимъ, увидя Бонова, уходитъ]*.

СЦЕНА 7.

Марья, Боновъ, Добринъ.

Боновъ *[къ Марьѣ]*. Гдѣ госпожа Бодина?

Марья. Она теперь только-что пошла къ моей барынѣ и скоро, чаю, возвратится. Не сказать ли ей, что вы здѣсь?

Боновъ. Скажи ей, что я здѣсь ее ожидать буду, или лутче не скажи ей ничего, а мы здѣсь подождемъ. *[Марья уходитъ]*.

СЦЕНА 8.

Боновъ, Добринъ.

Добринъ. Привели вы, дядюшка, меня сюда; ну, какъ я ее здѣсь не увижу?

Боновъ. Какъ не увидѣть! скорѣе и ближе увидишь, нежели ходя издали мимо оконъ въ епанчѣ закутаной.

Добринъ. Она изъ горницы не выходитъ!

Боновъ. Уговоримъ, какъ ни будь, или же пойдемъ къ ней.

Добринъ. Къ ней! дядюшка, не обманываете ли вы меня?

Боновъ. Вѣры ему не имется.

Добринъ. Я и тѣмъ былъ доволенъ, что видѣлъ ее издали хотя на минуту.

Боновъ. Образцовая любовь! Я тебя увѣряю, что увидишь ее вблизи.

Добринъ. Гдѣ?

Боновъ. Здѣсь.

Добринъ. Здѣсь!

Боновъ. Да, здѣсь, и, можетъ быть, доставлю тебѣ случай говорить съ ней.

Добринъ. Да когда ето будетъ?

Боновъ. Какой человѣкъ! сегодня.

Добринъ. Сегодня! я опасаюсь, что не буду въ состояніи говорить.

Боновъ. Бредить умѣлъ, а говорить не можетъ! По поступкамъ не застѣнчивъ, кажися.

Добринъ. Склонность моя основана на величайшемъ почтеніи.

Боновъ. Давно ли родилась въ тебѣ склонность такого рѣдкаго рода?

Добринъ. Четвертой годъ.

Боновъ. Какъ четвертой годъ! Тогда госпожа Рѣхова была, помнится мнѣ...

Добринъ. Непреодолимую мою страсть къ ней ни хто не зналъ.

Боновъ. Пусть такъ, но нынѣ для чего ты мнѣ не открылся?

Добринъ. Не смѣлъ.

Боновъ. Теперь бы и смѣть.

Добринъ. Нынѣ я всего болѣе безо всякой надежды.

Боновъ. Что бы тому причиною?

Добринъ. Охъ, сударь! Она никогда не удостоивала меня единаго взгляда; напротивъ того, скрывалась отъ глазъ моихъ.

Боновъ. Правду ли ты говоришь?

Добринъ. Самую истину.

Боновъ. Добро, взглянетъ.

Добринъ. Почему вы ето знаете?

Боновъ. Потому, что я теткѣ ее говорить буду.

Добринъ. Дядюшка, что вы говорить хотите?

Боновъ. Трудно очень догадаться, я чаю.

Добринъ. Ошибиться можно, дядюшка.

Боновъ. Запросто ей скажу, что любишь племянницу и жениться хочешь.

Добринъ. Ахъ, дядюшка, не говорите ето ради Бога.

Боновъ. Чево же ты хочешь?

Добринъ. Подумать могутъ, что я влекомъ иными видами, окромѣ тѣхъ, кои въ душѣ и сердцѣ моемъ обитаютъ.

Боновъ. Воля твоя, изъяснись явственнѣе, чтобъ по крайной мѣрѣ я бъ тебя разумѣлъ.

Добринъ. Въ душѣ моей и сердцѣ любовь и склонность впечатлѣнны.

Боновъ. Хорошо, вѣрю, что ето есть; чего же нѣту?

Добринъ. Никакіе подлые и корыстные виды.

Боновъ. Таковой образъ мыслей нѣженъ, похваленъ и великодушенъ, но онъ тебя не долженъ лишить тѣхъ выгодъ, кои по справедливости ожидать можешь; положись на меня.

Добринъ. Что вы дѣлать намѣрены?

Боновъ. Говорить буду теткѣ.

Добринъ. О чемъ?

Боновъ. О женидьбѣ!

Добринъ. Помилуйте, дядюшка, не упоминайте о томъ, пока...

Боновъ. Что же сказать? что жениться не хочешь?

Добринъ. Вы не хотите меня разумѣть и находите удовольствіе терзать душу мою!

Боновъ. Согласись самъ собою: что мнѣ съ тобою дѣлать, хочешь ли жениться, или не хочешь?

Добринъ. Охъ, дядюшка, до женидьбы ли дѣло, когда человѣкъ безо всякой надежды!

Боновъ. Что же у васъ такое произходило, что тебя приводитъ въ отчаяніе?

Добринъ. Ничего не произходило, какъ то, что вамъ извѣстно.

Боновъ. Другъ мой, не бредишь ли ты маленько?

Добринъ. Можете ли вы назвать бредомъ неизвѣстность, въ которой я нахожусь, и до женидьбы ли дѣло, когда я и о томъ не свѣдомъ, терпимъ ли я, или не терпимъ той...

Боновъ. Вотъ въ чемъ и чего знать хочется! Похвально, похвально...

СЦЕНА 9.

Бодина, Боновъ, Добринъ.

Бодина *[не видя Добрина, къ Бонову]*. Хочу васъ просить... *[Увидя Добрина, перестаетъ говорить, кланяется Добрину]*.

Боновъ. Вы видите здѣсь племянника моего Добрина, котораго вы жаловали въ дѣтскихъ его лѣтахъ; будьте и нынѣ къ нему равно милостива.

Бодина. Сей гость мнѣ тѣмъ наипаче пріятенъ, что вами приведенъ; племянникъ друга моего для меня не чужой.

Боновъ. Вамъ извѣстенъ образъ моихъ мыслей; племянникъ

СЦЕНА 9.

Боновъ, Гарасимъ Тявкинъ, меньшой Тявкинъ.

Боновъ *[указывая на Прокофья Бредилова]*. За то спасибо ему, что всегда веселъ.

Гарасимъ Тявкинъ. Иногда слишкомъ.... говорю, не осуждая....

Меньшой Тявкинъ. По крайней мѣрѣ онъ рѣшимъ; кажется, матушка его пріѣхала сюда не безъ намѣренія.

Боновъ. Пословица есть русская: рыбакъ рыбака далеко въ плесу видитъ.

Гарасимъ Тявкинъ. Господинъ Боновъ....

Боновъ. Пойдемъ отселѣ, дожжикъ накрапливаетъ.

[Тявкины уходятъ, Боновъ съ ними, потомъ за ними идетъ].

СЦЕНА 10.

Марья *[внутри комнаты, стоя у окошка]*.

Марья. Стъ-стъ.

Боновъ *[остановясь, оглядывается]*.

Марья. Постойте, господинъ Боновъ, на минутку.

Боновъ. А что?

Марья. Вотъ и синяя епанча. *[Марья паки отходитъ отъ окна]*.

Боновъ *[за дерево становится; синяя епанча сравнивается съ нимъ, Боновъ, за руку останавливая его, говоритъ]*. Куда, братъ, идешь?

Яковъ *[оробѣвъ нѣсколько, но оправясь]*. Прогуливаюсь, сударь....

Боновъ. Ето Яковъ, слуга моего племянника Добрина. *[Къ Якову]*. Зачѣмъ ты здѣсь шатаешься?

Яковъ. Я, сударь... Я посланъ къ вамъ...

Боновъ. Ко мнѣ! отъ кого?

Яковъ. Отъ... отъ господина... моего.

Боновъ. Гдѣ онъ?

Яковъ. Я думаю.... здѣсь.

Боновъ. Что онъ здѣсь дѣлаетъ?

Яковъ. Прогуливается....

Боновъ. Естьли ты правду не скажешь, то посмотри, что будетъ.

Яковъ. Пожалуй, сударь, не гнѣвайтеся. *[На ухо Бонову полуголосомъ]*. Отъ стѣнъ иногда звукъ голоса слышно.

Боновъ. Отбываешь, говори.

Яковъ. Опасаюсь сказать лишное.

Боновъ. Не отбудешь отъ меня, говори скорѣя.

Яковъ. Ахъ, сударь... сущую правду... наше дѣло примѣрное... въ ней... почтеніе... несмѣлость... и много инаго каго-чего... Случилось ли вамъ видѣть, какъ кошка... мышей ловитъ? кошка бродитъ... долго издали... потомъ изподтишка приближается, удерживая за собою даже до дыханья.... и кохтей... Таковы и мы... разница только, что мы не токмо бродимъ, но и нѣсколько сотъ верстъ скакали.

Боновъ. Не бредите ли вы? отведи меня сейчасъ къ твоему господину. Хочу знать, что за причина, и что ему здѣлалось.

Яковъ. Изволь, сударь; онъ въ рощѣ сей, только на меня не скажите, а то мнѣ худо будетъ.

Конецъ вторагю дѣйствія.

Бредилова *[съ нѣкоторой горячностію противу прежняго]*. Не понимаете? То-есть, яснѣе сказать, я желаю видѣть благосклонность племянницы вашей къ намѣреніямъ сына моего, которой въ помышленіи имѣетъ совокупиться съ ней законнымъ бракомъ.

Бодина. Теперь разумѣю; и съ равною искренностію вамъ скажу, что понынѣ ни малѣйшей склонности въ ней не примѣтила вступить во второй бракъ.

Бредилова *[надменно]*. Я читала въ книгахъ, что мысли человѣческія суть подвержены перемѣнамъ*); услыша о моемъ предложеніи...

СЦЕНА 2.

Бредилова, Бодина, тетка Тявкина.

Тетка Тявкина. Гдѣ двое говорятъ наединѣ, тутъ третій иногда бываетъ излишной.

Бредилова. *[Къ теткѣ Тявкиной надменно и съ пренебреженіемъ]*. Не опасаясь суперниковъ, при васъ договорю начатую мною рѣчь. *[Къ Бодиной]*. Надѣюсь, что госпожа Рѣхова не долго сына моего заставитъ ожидать отвѣта.

Тетка Тявкина. Отвѣта? *[къ Бодиной]* и вѣдомо, не томила бы молодца. *[Къ Бредиловой]*. Ну, какъ сынъ вашъ не одинъ у ней женихъ? молодчиковъ въ свѣтѣ много, захочетъ избирать не токмо лутчего, но еще притомъ, кто покажется милѣе, вить не по хорошу милъ — по милу хорошъ, не узнаешь такъ скоро; мысли и желанія барынь молодыхъ сокровенны; авосьлибо и сама еще не знаетъ, на кого жребій падетъ.

Бодина. За сіе я отвѣтствую, что она завѣрно о семъ не помышляетъ.

Тетка Тявкина *[къ Бодиной полуголосомъ]*. То-та, мой свѣтъ, не спѣшила бы, еще дней много въ переди.

*) Въ рукописи: «перемѣнны».

Бредилова *[надменно къ Бодиной]*. Когда племянница ваша услышитъ мое предложеніе, тогда окажется и рѣшимость ее.

Тетка Тявкина. Какъ же инако; нынѣ подъ фатою не вѣнчаютъ.

СЦЕНА 3.

Бодина, Бредилова, тетка Тявкина, дядя Тявкинъ.

Дядя Тявкинъ. На силу, Акулина, я тебя отыскалъ: пропасть горницъ, ходилъ изъ одной въ другую, ища тебя, какъ рекрута бѣглаго.

Тетка Тявкина. Я, мой свѣтъ, здѣсь; долгонько ты пропочивалъ.

Дядя Тявкинъ. Я давно проснулся, вышелъ на крыльцо, нашелъ на дворѣ — бабы, дѣвки пляшутъ; думалъ, Акулина моя завѣрно тутъ, взошелъ на голубятню, съ Гарасимомъ голубей гонялъ; братъ его въ городки игралъ съ робятами, а Прокофій Бредиловъ съ квашникомъ боролся; только квашникъ сильнѣе его и проворенъ; Прокофій горячъ, какъ турухтанъ: повалитъ его... опять лѣзетъ въ глаза.

Бредилова. Гдѣ же деверь мой?

Дядя Тявкинъ. Въ передней сидитъ, какія-то письма читаетъ; я спросилъ, не вѣсти ли изъ Питера; онъ сказалъ: нѣтъ, вѣсти денежные, касаются до невѣстки, теперь только получилъ.

Бредилова *[съ горячей жадностію]*. Денежные! до меня! пойду навѣдоваться, что за деньги. *[Уходитъ; Бодина ее провожаетъ до дверей; потомъ возвращается къ нимъ]*.

Тетка Тявкина. Спасибо за то, что бережлива; лишь упоминай о деньгахъ или иной корысти, то уши востритъ.

Дядя Тявкинъ *[къ женѣ]*. Наше дѣло какъ идетъ? говорила ли ты, Акулина?

Тетка Тявкина. Некогда было; видишь, Бредилова при

мнѣ ей говорила о своемъ сынѣ, да я не очень знаю, ково и ты женить хочешь, Гарасима ли, или брата его?

Дядя Тявкинъ. Что до того дѣла, мнѣ все равно, за кого изъ нихъ ни отдадутъ.

Тетка Тявкина. Ну, мой батька, естьли такъ, то говори самъ. Вотъ тебѣ удобной случай.

Дядя Тявкинъ *[къ Бодиной]*. Вы знаете племянника моего Гарасима? Онъ ростомъ два аршина столько вершковъ, поведенья добраго, читать, писать и ариѳметики выученъ въ моемъ домѣ, въ прогресахъ не бывалъ, нѣсколько нерѣшимъ, но для того его не обижать стало. Онъ — братъ старшей; я долженъ предлагать вамъ, во-первыхъ, объ немъ, какъ о достойномъ женихѣ для племянницы вашей; но буде ни онъ ей, ни она ему не понравится, то представляю на мѣсто его меньшаго брата, которой ни чѣмъ не хуже его. Я бъ радъ былъ того или другого женить при себѣ.

Бодина. За ваше доброе намѣреніе вамъ благодарю, но какъ не вамъ, но племянникамъ жениться, то совѣтую напередъ у нихъ отобрать желаніе, именемъ котораго говорить намъ.

Тетка Тявкина. Ето правда; хто слыхалъ о двухъ женихахъ вдругъ говорить! Ты, мой свѣтъ, повелъ дѣло...

Дядя Тявкинъ. Я повелъ запросто, безъ затѣй: одинъ выйдетъ изъ шеренги, другой ступай на его мѣсто.

Тетка Тявкина. У насъ не такъ водится. Правда, наше дѣло женское, *[къ Бодиной]* а вамъ есть изъ кого выбирать. Слышали о трехъ женихахъ въ одинъ день; надо рѣшиться когда-нибудь; посовѣтуйте съ людьми, поговорите племянницѣ, мы вамъ дадимъ время.

Бодина. Хорошо, увидимъ.

Дядя Тявкинъ. Акулина, слушай, направо кругомъ, ступай; пойдемъ глядѣть на дворѣ пляску.

[Оба уходятъ].

СЦЕНА 4.

Бодина.

Бодина. Хотя жениховъ числомъ много и желательно было, чтобъ кто ей нравился, но сумнительно...

СЦЕНА 5.

Бодина, Марья.

Марья. Скоро-ли, сударыня, гости уѣдутъ?

Бодина. Не знаю.

Марья. Намъ безъ васъ еще скучнѣе.

Бодина. Вышла бы она къ намъ.

Марья. Прикажете, я ей скажу.

Бодина. Я сама лутче пойду ее уговаривать. *[Уходитъ]*.

СЦЕНА 6.

Марья, Трофимъ.

Трофимъ. Машинька, протяни лапку.

Марья. На что?

Трофимъ. Ето само по себѣ разумѣется. *[Трофимъ, увидя Бонова, уходитъ]*.

СЦЕНА 7.

Марья, Боновъ, Добринъ.

Боновъ *[къ Марьѣ]*. Гдѣ госпожа Бодина?

Марья. Она теперь только-что пошла къ моей барынѣ и скоро, чаю, возвратится. Не сказать ли ей, что вы здѣсь?

Боновъ. Скажи ей, что я здѣсь ее ожидать буду, или лутче не скажи ей ничего, а мы здѣсь подождемъ. *[Марья уходитъ].*

СЦЕНА 8.

Боновъ, Добринъ.

Добринъ. Привели вы, дядюшка, меня сюда; ну, какъ я ее здѣсь не увижу?

Боновъ. Какъ не увидѣть! скорѣе и ближе увидишь, нежели ходя издали мимо оконъ въ епанчѣ закутаной.

Добринъ. Она изъ горницы не выходитъ!

Боновъ. Уговоримъ, какъ ни будь, или же пойдемъ къ ней.

Добринъ. Къ ней! дядюшка, не обманываете ли вы меня?

Боновъ. Вѣры ему не имется.

Добринъ. Я и тѣмъ былъ доволенъ, что видѣлъ ее издали хотя на минуту.

Боновъ. Образцовая любовь! Я тебя увѣряю, что увидишь ее вблизи.

Добринъ. Гдѣ?

Боновъ. Здѣсь.

Добринъ. Здѣсь!

Боновъ. Да, здѣсь, и, можетъ быть, доставлю тебѣ случай говорить съ ней.

Добринъ. Да когда ето будетъ?

Боновъ. Какой человѣкъ! сегодня.

Добринъ. Сегодня! я опасаюсь, что не буду въ состояніи говорить.

Боновъ. Бредить умѣлъ, а говорить не можетъ! По поступкамъ не застѣнчивъ, кажися.

Добринъ. Склонность моя основана на величайшемъ почтеніи.

Боновъ. Давно ли родилась въ тебѣ склонность такого рѣдкаго рода?

Добринъ. Четвертой годъ.

Боновъ. Какъ четвертой годъ! Тогда госпожа Рѣхова была, помнится мнѣ...

Добринъ. Непреодолимую мою страсть къ ней ни хто не зналъ.

Боновъ. Пусть такъ, но нынѣ для чего ты мнѣ не открылся?

Добринъ. Не смѣлъ.

Боновъ. Теперь бы и смѣть.

Добринъ. Нынѣ я всего болѣе безо всякой надежды.

Боновъ. Что бы тому причиною?

Добринъ. Охъ, сударь! Она никогда не удостоивала меня единаго взгляда; напротивъ того, скрывалась отъ глазъ моихъ.

Боновъ. Правду ли ты говоришь?

Добринъ. Самую истину.

Боновъ. Добро, взглянетъ.

Добринъ. Почему вы ето знаете?

Боновъ. Потому, что я теткѣ ее говорить буду.

Добринъ. Дядюшка, что вы говорить хотите?

Боновъ. Трудно очень догадаться, я чаю.

Добринъ. Ошибиться можно, дядюшка.

Боновъ. Запросто ей скажу, что любишь племянницу и жениться хочешь.

Добринъ. Ахъ, дядюшка, не говорите ето ради Бога.

Боновъ. Чево же ты хочешь?

Добринъ. Подумать могутъ, что я влекомъ иными видами, окромѣ тѣхъ, кои въ душѣ и сердцѣ моемъ обитаютъ.

Боновъ. Воля твоя, изъяснись явственнѣе, чтобъ по крайной мѣрѣ я бъ тебя разумѣлъ.

Добринъ. Въ душѣ моей и сердцѣ любовь и склонность впечатлѣнны.

Боновъ. Хорошо, вѣрю, что ето есть; чего же нѣту?

Добринъ. Никакіе подлые и корыстные виды.

Боновъ. Таковой образъ мыслей нѣженъ, похваленъ и великодушенъ, но онъ тебя не долженъ лишить тѣхъ выгодъ, кои по справедливости ожидать можешь; положись на меня.

Добринъ. Что вы дѣлать намѣрены?

Боновъ. Говорить буду теткѣ.

Добринъ. О чемъ?

Боновъ. О женидьбѣ!

Добринъ. Помилуйте, дядюшка, не упоминайте о томъ, пока...

Боновъ. Что же сказать? что жениться не хочешь?

Добринъ. Вы не хотите меня разумѣть и находите удовольствіе терзать душу мою!

Боновъ. Согласись самъ собою: что мнѣ съ тобою дѣлать, хочешь ли жениться, или не хочешь?

Добринъ. Охъ, дядюшка, до женидьбы ли дѣло, когда человѣкъ безо всякой надежды!

Боновъ. Что же у васъ такое произходило, что тебя приводитъ въ отчаяніе?

Добринъ. Ничего не произходило, какъ то, что вамъ извѣстно.

Боновъ. Другъ мой, не бредишь ли ты маленько?

Добринъ. Можете ли вы назвать бредомъ неизвѣстность, въ которой я нахожусь, и до женидьбы ли дѣло, когда я и о томъ не свѣдомъ, терпимъ ли я, или не терпимъ той...

Боновъ. Вотъ въ чемъ и чего знать хочется! Похвально, похвально...

СЦЕНА 9.

Бодина, Боновъ, Добринъ.

Бодина *[не видя Добрина, къ Бонову]*. Хочу васъ просить... *[Увидя Добрина, перестаетъ говорить, кланяется Добрину]*.

Боновъ. Вы видите здѣсь племянника моего Добрина, котораго вы жаловали въ дѣтскихъ его лѣтахъ; будьте и нынѣ къ нему равно милостива.

Бодина. Сей гость мнѣ тѣмъ наипаче пріятенъ, что вами приведенъ; племянникъ друга моего для меня не чужой.

Боновъ. Вамъ извѣстенъ образъ моихъ мыслей; племянникъ

мой столько же долженствуетъ быть къ вамъ привязанъ, какъ и я, буде на меня угодить хочетъ. Вы, вошедъ, не знаю чего мнѣ приказать хотѣли?

Бодина. Я начала было вамъ говорить, что мнѣ удалось уговорить племянницу, чтобъ она вышла изъ своей горницы и посидѣла нѣсколько время съ нами; но дабы ей облехчить таковой трудной для нее шагъ, отъ котораго однако ожидаю много добра, то вздумала я занимать ее игрою, и васъ просить хотѣла, чтобъ вы сѣли съ ней въ дамки играть. Тѣмъ способомъ она будетъ посреди людей въ нѣкоемъ уединеніи, перестанетъ дичиться и паки привыкнетъ къ людямъ.

Боновъ. Я радъ душею способствовать вамъ и облехчить затруднительное состояніе госпожи Рѣховой.

Бодина. Она тотчасъ будетъ.

Добринъ *[къ Бонову]*. Мнѣ, дядюшка, какъ прикажете?

Боновъ. Племянникъ мой не будетъ ли лишной?

Бодина. Нѣтъ, да только попрошу, чтобъ погодя немного вошелъ.

[Добринъ уходитъ].

СЦЕНА 10.

Бодина, Боновъ.

Бодина. Я привыкла съ вами обходиться откровенно, и для того вамъ все скажу, что произходитъ; только, пожалуй, непромолвитесь при племянницѣ моей: она ни про что не знаетъ и сказать ей не должно, а буде свѣдаетъ, то запрется пуще прежняго. Сватаются *) три жениха; ябъ рада была, чтобъ она хотя поглядѣла на одного, но сумнительно. Бредилова говорила мнѣ о своемъ сынѣ, Тявкины о племянникахъ своихъ. Но мнѣ кажется, что тутъ сила и синія пятны Геркулеса Бредилова не болѣе пре-

*) Въ рукописи: «сватуются».

дуспѣютъ, какъ и самая нерѣшимость и разноличные виды Тявкиныхъ.

Боновъ. Слыша сіе, я бъ не долженъ былъ уже говорить вамъ; но вы знаете мою къ вамъ искренность, и такъ не умолчу предъ вами, что я знаю еще четвертаго: сей безмолвенъ, самъ говорить не смѣетъ и другимъ не велитъ, страстенъ до крайности, желаніе его есть паче всего нравиться, и пока о семъ не получитъ нѣкоторой лучь надежды, никакъ не намѣренъ открыться.

Бодина. Таковой нѣжной образъ мыслей заслуживаетъ по крайной мѣрѣ того, чтобъ навѣдоваться о его имяни.

Боновъ. Отъ васъ не скрою, но прошу равномѣрно не промолвиться никому до времени.

Бодина. Добро, не скажу; хто таковъ?

Боновъ. Племянникъ мой Добринъ.

Бодина. Чистосердечно вамъ скажу, что мнѣ пріятнѣе ничего быть не могло, только бы.... да вотъ она идетъ.

СЦЕНА 11.

Рѣхова, Бодина, Боновъ, Марья.

Бодина. Садись съ господиномъ Боновымъ, а мы сядемъ отъ васъ подалѣе.

Рѣхова *[садится съ Боновымъ играть въ дамки]*.

Бодина. Теперь я пойду посмотрѣть, что гости дѣлаютъ.

СЦЕНА 12.

Рѣхова, Боновъ*).

Рѣхова. Я разучилась играть или, лутче сказать, не очень люблю играть.

---

*) Поставлена еще: «Марья», но въ сценѣ ея нѣтъ.

Боновъ. Я самъ давно не игралъ: [illegible] для меня лучше всякой игры.

Рѣхова. Дома вы не играете?

Боновъ. Не съ кѣмъ было. [illegible] мой не пріѣхалъ: съ нимъ же по сю пору не игралъ. [illegible] часть по большей части [illegible] дома [illegible]. [illegible] въ улицу приходить, тогда болтаешь. но не такъ какъ прежде: [illegible] ему не говорится. мысли его [illegible].

Рѣхова. Привыкъ жить въ городѣ. скучно ему въ деревнѣ.

Боновъ. Его не видно: [illegible] не [illegible] отсель.

Рѣхова. Охъ, не такъ я ступила.

Боновъ. По милости вашей, пройду въ дамки.

СЦЕНА 13.

Рѣхова, Боновъ, Марія, Бодина, Бредилова, Поликарпъ Бредиловъ, тетка Тявкина.

Рѣхова *[вставать хочетъ]*.

Бодина. Останься: барыни знаютъ, что ты не очень здорова.

Бредилова *[подходя къ столу, гдѣ Рѣхова и Боновъ играютъ]*. Кто кого обыграетъ?

Боновъ. Теперь только начали.

Бредилова. По чему вы играете?

Рѣхова. О семъ позабыли договориться.

Бодина *[къ Бредиловой]*. Сядемъ играть.

[Бодина, Бредилова, тетка Тявкина, Поликарпъ Бредиловъ садятся играть въ тинтересъ]*.

Поликарпъ Бредиловъ. Мнѣ здавать.

Бредилова. По чему карта?

Тетка Тявкина. Да, мой свѣтъ, не знавъ по чему, не узнаешь ни выигрышъ, ни проигрышъ.

---

*) Очень простая игра въ карты, которая держалась въ провинціи еще до сороковыхъ годовъ.

Бодина. По чему угодно.

Бредилова. Выше полушки я не играю.

Поликарпъ Бредиловъ. Менѣе того разщетъ будетъ труденъ.

СЦЕНА 14.

Бодина, Бредилова, Поликарпъ Бредиловъ, тетка Тявкина, Рѣхова, Боновъ, Марья, Добринъ.

Марья *[къ Бонову]*. Племянникъ вашъ вошелъ.

Рѣхова *[играя, прилежно смотря на игру]*. Хто?

Марья. Господинъ Добринъ.

Рѣхова *[взглянетъ на Добрина, поклонясь]*. Я не такъ играла.

Добринъ *[спустя глаза, Рѣховой кланяется и подходитъ къ столу, гдѣ Бодина сидитъ]*.

Рѣхова *[къ Бонову]*. Вы мнѣ не сказывали, что онъ здѣсь.

Боновъ. Игрою занятъ былъ, не успѣлъ.

Бодина *[къ Добрину]*. Сядьте возлѣ меня; сожалѣю, что вы не ранѣе прiѣхали.

Добринъ. Позвольте мнѣ постоять.

Тетка Тявкина. Увидѣлъ бы, какая была плѣска, какая ломка.

Бредилова *[къ Добрину]*. Выбъ заподлинно, смѣю сказать, дивились силѣ сына моего.

Тетка Тявкина. Чуть голову не проломилъ Гарасиму, швырнулъ палкою толщиною въ руку, палка полетѣла мимо виска на палецъ, да ударила, спасибо, въ стѣну. Я беру двѣ десятки, тройку и короля.

Бредилова. Одна десятка моя, а не ваша.

Тетка Тявкина. Заговорилась, мой свѣтъ.

Бредилова. Вы видите, что я не заслушалась.

Добринъ *[подходитъ къ столу Рѣховой]*.

Боновъ. Какъ бы намъ теперь провести етой дорогою.

мой столько же долженствуетъ быть къ вамъ привязанъ, какъ и я, буде на меня угодить хочетъ. Вы, вошедъ, не знаю чего мнѣ приказать хотѣли?

Бодина. Я начала было вамъ говорить, что мнѣ удалось уговорить племянницу, чтобъ она вышла изъ своей горницы и посидѣла нѣсколько время съ нами; но дабы ей облехчить таковой трудной для нее шагъ, отъ котораго однако ожидаю много добра, то вздумала я занимать ее игрою, и васъ просить хотѣла, чтобъ вы сѣли съ ней въ дамки играть. Тѣмъ способомъ она будетъ посреди людей въ нѣкоемъ уединеніи, перестанетъ дичиться и паки привыкнетъ къ людямъ.

Боновъ. Я радъ душею способствовать вамъ и облехчить затруднительное состояніе госпожи Рѣховой.

Бодина. Она тотчасъ будетъ.

Добринъ *[къ Бонову]*. Мнѣ, дядюшка, какъ прикажете?

Боновъ. Племянникъ мой не будетъ ли лишной?

Бодина. Нѣтъ, да только попрошу, чтобъ погодя немного вошелъ.

[Добринъ уходитъ].

СЦЕНА 10.

Бодина, Боновъ.

Бодина. Я привыкла съ вами обходиться откровенно, и для того вамъ все скажу, что произходитъ; только, пожалуй, непромолвитесь при племянницѣ моей: она ни про что не знаетъ и сказать ей не должно, а буде свѣдаетъ, то запрется пуще прежняго. Сватаются *) три жениха; ябъ рада была, чтобъ она хотя поглядѣла на одного, но сумнительно. Бредилова говорила мнѣ о своемъ сынѣ, Тявкины о племянникахъ своихъ. Но мнѣ кажется, что тутъ сила и синія пятны Геркулеса Бредилова не болѣе пре-

*) Въ рукописи: «сватуются».

дуспѣютъ, какъ и самая нерѣшимость и разноличные виды Тявкиныхъ.

Боновъ. Слыша сіе, я бъ не долженъ былъ уже говорить вамъ; но вы знаете мою къ вамъ искренность, и такъ не умолчу предъ вами, что я знаю еще четвертаго: сей безмолвенъ, самъ говорить не смѣетъ и другимъ не велитъ, храстенъ до крайности, желаніе его есть паче всего нравиться, и пока о семъ не получитъ нѣкоторой лучь надежды, никакъ не намѣренъ открыться.

Бодина. Таковой нѣжной образъ мыслей заслуживаетъ по крайной мѣрѣ того, чтобъ навѣдоваться о его имяни.

Боновъ. Отъ васъ не скрою, но прошу равномѣрно не промолвиться никому до времени.

Бодина. Добро, не скажу; хто таковъ?

Боновъ. Племянникъ мой Добринъ.

Бодина. Чистосердечно вамъ скажу, что мнѣ пріятнѣе ничего быть не могло, только бы.... да вотъ она идетъ.

СЦЕНА 11.

Рѣхова, Бодина, Боновъ, Марья.

Бодина. Садись съ господиномъ Боновымъ, а мы сядемъ отъ васъ подалѣе.

Рѣхова *[садится съ Боновымъ играть въ дамки]*.

Бодина. Теперь я пойду посмотрѣть, что гости дѣлаютъ.

СЦЕНА 12.

Рѣхова, Боновъ*).

Рѣхова. Я разучилась играть или, лутче сказать, не очень люблю играть.

*) Поставлена еще: «Марья», но въ сценѣ ея нѣтъ.

Боновъ. Я самъ давно не игралъ; пріятной разговоръ для меня лутче всякой игры.

Рѣхова. Дома вы не играете?

Боновъ. Не съ кѣмъ было, пока племянникъ мой не пріѣхалъ; съ нимъ же по сю пору не игралъ, и мало его вижу; онъ по большой части шатается внѣ дома моего, только къ ужину приходитъ, тогда болтаемъ, но не такъ какъ прежде: ничто нынѣ ему не говорится, мысли его много заняты.

Рѣхова. Привыкъ жить въ городѣ, скучно ему въ деревнѣ.

Боновъ. Ето не видно; онъ никакъ не спѣшитъ ѣхать отселѣ.

Рѣхова. Охъ, не такъ я ступила.

Боновъ. По милости вашей, пройду въ дамки.

СЦЕНА 13.

Рѣхова, Боновъ, Марія, Бодина, Бредилова, Поликарпъ Бредиловъ, тетка Тявкина.

Рѣхова *[вставать хочетъ]*.

Бодина. Останься; барыни знаютъ, что ты не очень здорова.

Бредилова *[подходя къ столу, гдѣ Рѣхова и Боновъ играютъ]*. Хто кого обыграетъ?

Боновъ. Теперь только начали.

Бредилова. По чему вы играете?

Рѣхова. О семъ позабыли договориться.

Бодина *[къ Бредиловой]*. Сядемъ играть.

*[Бодина, Бредилова, тетка Тявкина, Поликарпъ Бредиловъ садятся играть въ тинтеретъ *]*.

Поликарпъ Бредиловъ. Мнѣ здавать.

Бредилова. По чему карта?

Тетка Тявкина. Да, мой свѣтъ, не знавъ по чему, не узнаешь ни выигрышъ, ни проигрышъ.

---

*) Очень простая игра въ карты, которая держалась въ провинціи еще до сороковыхъ годовъ.

Бодина. По чему угодно.

Бредилова. Выше полушки я не играю.

Поликарпъ Бредиловъ. Менѣе того разщетъ будетъ труденъ.

СЦЕНА 14.

Бодина, Бредилова, Поликарпъ Бредиловъ, тетка Тявкина, Рѣхова, Боновъ, Марья, Добринъ.

Марья *[къ Бонову]*. Племянникъ вашъ вошелъ.

Рѣхова *[играя, прилежно смотря на игру]*. Хто?

Марья. Господинъ Добринъ.

Рѣхова *[взглянетъ на Добрина, поклонясь]*. Я не такъ играла.

Добринъ *[спустя глаза, Рѣховой кланяется и подходитъ къ столу, гдѣ Бодина сидитъ]*.

Рѣхова *[къ Бонову]*. Вы мнѣ не сказывали, что онъ здѣсь.

Боновъ. Игрою занятъ былъ, не успѣлъ.

Бодина *[къ Добрину]*. Сядьте возлѣ меня; сожалѣю, что вы не ранѣе прiѣхали.

Добринъ. Позвольте мнѣ постоять.

Тетка Тявкина. Увидѣлъ бы, какая была плѣска, какая ломка.

Бредилова *[къ Добрину]*. Выбъ заподлинно, смѣю сказать, дивились силѣ сына моего.

Тетка Тявкина. Чуть голову не проломилъ Гарасиму, швырнулъ палкою толщиною въ руку, палка полетѣла мимо виска на палецъ, да ударила, спасибо, въ стѣну. Я беру двѣ десятки, тройку и короля.

Бредилова. Одна десятка моя, а не ваша.

Тетка Тявкина. Заговорилась, мой свѣтъ.

Бредилова. Вы видите, что я не заслушалась.

Добринъ *[подходитъ къ столу Рѣховой]*.

Боновъ. Какъ бы намъ теперь провести етой дорогою.

Марья. Не безъ затрудненія.

Добринъ. Проиграете, дядюшка.

Рѣхова *[къ Добрину]*. А какъ, сударь?

Добринъ. Буде, сударыня, продвинете третью на право.

Рѣхова *[къ Бонову]*. Вы проиграли заподлинно. *[Къ Добрину, взглянувъ на него]*. Благодарствую за доброй совѣтъ.

Добринъ *[глаза опускаетъ всякой разъ, когда Рѣхова на него взглянетъ; тихимъ и ласковымъ голосомъ]*. Щастливымъ себя почитаю, что малѣйшую угодность оказать могъ.

Боновъ *[къ Добрину]*. Остался бы ты индѣ*), пришелъ сюда**) исподтишка совѣты давать противу дяди! пошелъ бы ты въ другую сторону.

Рѣхова. А я думаю другую игру выигрывать его помощію.

Боновъ. Посмотримъ *[играютъ, и Добринъ иногда указываетъ Рѣховой со всякой скромностію]*.

СЦЕНА 15.

Рѣхова, Боновъ *[въ дамки играютъ]*; *возлѣ нихъ стоятъ:* Добринъ, Марья. *За другимъ столомъ въ тинтеретъ играютъ:* Бодина, Бредилова, Тетка Тявкина, Поликарпъ Бредиловъ; *входятъ:* дядя Тявкинъ, Прокофій Бредиловъ, Гарасимъ Тявкинъ, меньшой Тявкинъ.

Дядя Тявкинъ. Акулина, во что ты играешь?

Тетка Тявкина. Въ тинтере; согрѣшила, лишную карту брала, не нарочно заговорилась, и съ тѣхъ поръ великой за мною присмотръ.

Бредилова. Обыграла насъ всѣхъ.

Поликарпъ Бредиловъ. Признавайтесь, ошибаетеся, да всегда въ свою пользу.

---

*) Опять: «ингдѣ».

**) «Суды»; въ другихъ случаяхъ: «суда».

Дядя Тявкинъ. Въ карты не вѣрьте ей; она, играя со мною въ дураки, и тутъ иногда подбираетъ.

Тетка Тявкина. Ихъ, батька, похожо ли ето на дѣло: кому отъ чужихъ, а мнѣ отъ тебя поношеніе...

Гарасимъ Тявкинъ *[во время сихъ разговоровъ переходитъ отъ одного стола къ другому]*.

Прокофій Бредиловъ *[ухватя меньшаго Тявкина за руку]*. Хи-хи-хи, дай руку въ знакъ нашей дружбы.

Меньшой Тявкинъ. Ой, ой, ой, переломишь руку!

Гарасимъ Тявкинъ *[къ Прокофію Бредилову]*. Что за шутки, брату руку почти вывихнулъ; не въ указъ вамъ, ето дурно.

Дядя Тявкинъ. Не шумите, ребяты, при барыняхъ надлежитъ быть тихо, какъ въ строю.

Прокофій Бредиловъ *[къ Гарасиму Тявкину]*. Хи-хи-хи, не хочется ли и тебѣ быть косолапымъ?

Поликарпъ Бредиловъ *[къ Бредиловой]*. Невѣстка, уймите Прокофія; онъ шалитъ до крайности.

Бредилова. Онъ у меня воленъ, какъ птицы небесные; я иного отъ него не требую, окромѣ довѣренности.

Поликарпъ Бредиловъ. Балуете его.

Рѣхова *[встаетъ и подходитъ къ Бодиной]*. Тетушка, здѣсь слишкомъ жарко и шумно, позвольте мнѣ уйти.

Бодина. И подлинно здѣсь душно, поди домой, и мы пойдемъ въ другіе покои.

[Встаютъ и уходятъ]

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

СЦЕНА 1.

Бодина, Рѣхова.

Бодина. Прекратить скуку твою я бъ желала; разные предлежатъ способы, зависитъ отъ тебя самой избрать приличнѣйшіе.

Рѣхова. Видя, колико мое состояніе причиняетъ вамъ неспокойствіе, и часто слыша отъ васъ подобные рассужденіи, испытала я сама себя, дабы спознать кратчайшій путь къ исполненію желаній вашихъ выводить меня изъ нещастнаго моего состоянія, но, по истиннѣ, не нахожу въ умѣ моемъ средствъ.

Бодина. Продолжи обходиться съ людьми; давича ты сидѣла съ нами, и теперь паки пріиди.

Рѣхова. Шумно было, да и скука вездѣ по пятамъ за мною слѣдуетъ.

Бодина. Волю даешь воображенію своему.

Рѣхова. Нѣтъ, тетушка, ябъ хотѣла совѣтамъ вашимъ повиноваться, я къ нимъ привыкла, и они мнѣ всегда полезны были, но не могу преодолѣть природную чувствительность. Я думаю, вѣкъ не выйду изъ нынѣшнаго положенія.

Бодина. Подумай, одна ли ты на свѣтѣ въ такихъ обстоятельствахъ!

Рѣхова. Кончится тѣмъ, что умру.

Бодина. Ета дорога неизбѣжная, но отдалить ее позволено.

Рѣхова. Что мнѣ дѣлать?

Бодина. Обратить мысли инако и изыскать къ тому путь.

Рѣхова. Одно не умѣю, а другое не вижу.

Бодина. Не хочешь развѣ. Весь твой умъ обращенъ и вертится нынѣ около одной точки. Оглянись, ты смысла довольно имѣешь.

Рѣхова. Смыслъ мой дружбою вашей только и удерживается.

Бодина. Естьли дружба моя подкрѣпляетъ тебя, то послушай меня... помоги себѣ.

Рѣхова. Не знаю, не вѣдаю, какъ. Единое чувство во мнѣ осталось только, сверхъ печальнаго.

Бодина. Какое?

Рѣхова. Понимать всю цѣну дружбы вашей; отъ оной получаю утѣшеніе.

Бодина. Дружбу мою тщетну оставишь, естьли со мною не приложишь стараніе: тебѣ необходимо нужно быть съ людьми.

Рѣхова. Мало таковыхъ весьма, съ которыми имѣю отраду.

Бодина. Давича ты играла съ Боновымъ; сносенъ ли онъ тебѣ?

Рѣхова. Онъ вамъ другъ искренной, и я къ нему привыкла отъ младенчества; а прочая вся толпа...

Бодина. Я бъ тебѣ сказать могла смѣха достойное, но нынѣ ты не такъ расположена, чтобъ тебѣ всего сказать можно было.

Рѣхова. Нѣтъ, ничего; скажите, тетушка.

Бодина. Боюсь, станешь бѣгать отъ нихъ?

Рѣхова. Что такое?

Бодина. Обѣщай, что дичиться не будешь.

Рѣхова. Право, не буду.

Бодина. Между ими находятся трое, которые не безъ намѣреній.

Рѣхова. А состоятъ въ чемъ?

Бодина. Не знаю, около кого щастіе искать желаютъ. Бредилова мнѣ говорила о своемъ сокровищѣ, а Тявкины о племянникѣ.

Рѣхова. Какой вздоръ, тетушка! слышать не могу и не хочу.

Бодина. Ето я знала напередъ и имъ сказывала.

Рѣхова. Хто же третій?

Бодина. Какъ тебѣ кажется?

Рѣхова. Не знаю.

Бодина. Не примѣтила ли кого?

Рѣхова. Нѣтъ.

Бодина. Такъ и сказать не для чего.

Рѣхова. Воля ваша; кому же етому быть?

Бодина. Зачѣмъ любопытствуешь?

Рѣхова. Никакой нужды нѣтъ.

Бодина. Я уже отклонила дальнія попытки.

Рѣхова. Хорошо, тетушка, а третій хто?

Бодина. Не опасайся, дѣло кончено.

Рѣхова. Для чего же вы мнѣ не говорили?

Бодина. Какъ мнѣ говорить? Ты неприступна была.

Рѣхова. Хто вамъ говорилъ?

Бодина. Я сказывала: Бредилова да Тявкины.

Рѣхова. А о третьемъ?

Бодина. Что ты, матушка, стала безтолкова? я тебѣ двоиждѣ сказывала.

Рѣхова. Бредиловъ одинъ, Тявкинъ — другой.

Бодина. Тявкины оба братья.

Рѣхова. А-а, оба братья.

Бодина. А-а, а ты о комъ думала?

Рѣхова. Ни о комъ.

Бодина. Ей, не правду говоришь.

Рѣхова. Я думала... не Добринъ ли?

Бодина. А что же, естьлибъ и онъ былъ въ томъ числѣ, я бъ и ему отказала же, зная, какъ ты думаешь.

Рѣхова. То такъ, тетушка, но племянникъ друга вашего качествами и добронравіемъ отличается отъ тѣхъ...

СЦЕНА 2.

Бодина, Рѣхова, Боновъ.

Боновъ *[открывая дверь, проглядываетъ въ комнату и, увидя ихъ, тихо притворяетъ паки дверь]*.

Бодина. Пожалуй къ намъ, господинъ Боновъ, вы ко времени пришли.

Боновъ *[услыша голосъ Бодиной, идетъ къ нимъ]*. Не помѣшалъ ли вамъ? я пришелъ было вамъ говорить, яко уполномоченной повѣренной.

Бодина. Отъ кого?

Боновъ. Отъ Бредиловой и отъ Тявкиныхъ по давишнымъ дѣламъ, о которыхъ вамъ говорено.

Бодина. Я почитала оныя уже окончаны, а мы здѣсь упражняемся говорить про друзей съ похвалою.

Боновъ. Я въ томъ ли щету?

Бодина. Объ васъ шла рѣчь. Мы примѣтили, что въ вашемъ роду нѣкоторые качествы и добронравіе.

Боновъ. Не позабыли ли вы усердіе къ вамъ?

Бодина. О племянникѣ вашемъ говорили.

Боновъ. Не бранили ли вы его?

Бодина. Нѣтъ, напротиву того.

Боновъ. Оба ли вы одного мнѣнія?

Рѣхова. Совершенно.

Боновъ. Весьма обрадую я его... Позволите ли ему сказать?

Бодина. Скажите, что мы весьма добраго мнѣнія о немъ.

Боновъ *[къ Рѣховой]*. И вы тому же послѣдуете?

Рѣхова. Сумнѣнія нѣту.

Бодина. Еще что сказывала?

Рѣхова. Не помню.

Бодина. Говорила, что разница съ находящимися здѣсь молодчиками.

Рѣхова. Мнѣ [кажется], что ето похвала не велика.

Боновъ. Для него довольно и то, что не наряду съ ними.

Рѣхова *[къ Бодиной]*. Ихъ, тетушка, на что вы сказывали? не вышли бы толки.

Бодина *[къ Рѣховой]*. Какія толки! Ты нынче самая травка не-тронь-меня; тутъ лишнаго ничего, одна правда.

Боновъ *[про себя]*. Распрыгается мой Добринъ, какъ сіи вѣсти услышитъ.

Бодина. Въ чемъ состоитъ довѣренность, вамъ данная отъ Бредиловой?..

Боновъ *[къ Бодиной полуголосомъ]*. Говорить ли при...

Бодина *[къ Бонову]*. Она знаетъ, я ей сказывала; можете говорить при ней.

Боновъ. Приказали васъ уговаривать, обѣщали мнѣ: дядя Тявкинъ древную бердышъ, жена его кошелекъ золотой, Бредилова бураго коня; пожалуй, не лишите меня части тѣхъ барышей.

Бодина. Не отъ меня зависитъ.

Рѣхова *[къ Бонову]*. Что вамъ милѣе бердышъ, кошелекъ или конь?

Боновъ. Прельщаюсь на коня, пожалую его бѣгуномъ на будущей годъ.

Рѣхова. Добро, приложу стараніе вамъ доставить онаго.

Боновъ. Что вы говорите, не впрямь ли?

Рѣхова. Вамъ конь надобенъ только, ето мое дѣло, случай искать буду вамъ его доставить, лишь сами не пропустите случай онаго отвести къ себѣ.

СЦЕНА 3.

Марья, Бодина, Рѣхова, Боновъ.

Марья. Барыни сюда идутъ, хотятъ пройти *[къ Рѣховой]* въ ваши покои.

Рѣхова. Я здѣсь. *[Марья уходитъ]*.

СЦЕНА 4.

Бредилова, тетка Тявкина, Бодина, Рѣхова, Боновъ.

Бредилова *[къ Рѣховой]*. Мы шли къ вамъ, желали васъ посѣтить: ябъ съ вами растаться не хотѣла, такъ вы для меня любезны и милы. *[Обнимаетъ Рѣхову]*.

Рѣхова. Много чести для меня, и весьма я вамъ обязана.

Тетка Тявкина. Задушила, мой свѣтъ, чрезмѣрной лаской; иная и ласкаться такъ не умѣетъ въ опасеніи, каково-то прійметcя; смыслъ вездѣ пригодится.

Бодина. Гдѣ же господа?

Бредилова. Шли за нами.

Боновъ. Идутъ.

СЦЕНА 5.

Бредилова, тетка Тявкина, Бодина, Рѣхова, Боновъ, дядя Тявкинъ, Поликарпъ Бредиловъ, Герасимъ Тявкинъ, меньшой Тявкинъ, Прокофій Бредиловъ.

Дядя Тявкинъ *[къ Бредиловой и теткѣ Тявкиной]*. Бѣжите, какъ разбитый непріятель: насилу догонишь васъ съ пулею въ ногѣ. *[Указываетъ на свою ногу]*.

Бредилова. Къ милымъ людямъ идешь со спѣхою.

Дядя Тявкинъ. Со спѣхою идешь и за непріятелемъ, а чтобъ милъ былъ, ха-ха-ха, того сказать никакъ нельзя.

Тетка Тявкина. Нѣтъ, ужъ, мой батюшка, разхахатался; какъ то покажется другимъ?

Бредилова *[къ Бодиной]*. Чувства мои въ смѣхъ обращаютъ!

Бодина *[къ Бредиловой]*. Не то думаетъ.

Бредилова *[къ дядѣ Тявкину съ горячностію]*. Читала я въ книжкѣ, что былъ человѣкъ съ одной только мыслею въ головѣ;

мысль сію тамо названо лошадкою, на которой одной онъ всегда ѣжжалъ, такъ-то и вы.

Дядя Тявкинъ. Нѣтъ, сударыня, въ деревнѣ запросто ѣжжу я на одной, а въ городѣ, по милости Божіей, съ Акулиною по своему чину на четырехъ.

Тетка Тявкина. И тутъ привязаться не къ чему, сколько бы ни хотѣлось.

Рѣхова *[вынимаетъ изъ кармана бумажку съ жженнымъ сахаромъ, оную развертываетъ, и сахаръ кладетъ въ ротъ]*.

Поликарпъ Бредиловъ *[къ Рѣховой]*. Ничто такъ не портитъ желудокъ и зубы, какъ сахаръ.

Рѣхова. Я, лѣчась отъ кашля, къ оному привыкла.

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, я и самъ сахарецъ люблю.

Поликарпъ Бредиловъ *[къ Прокофію Бредилову]*. Тебя баловали отъ младенчества.

Рѣхова *[къ Прокофію Бредилову]*. Изволишь ли? Я вамъ дамъ бумажку съ сахарцомъ. *[Рѣхова даетъ Прокофію Бредилову сахаръ; сама глядитъ на Бонова съ усмѣшкою]*.

Прокофій Бредиловъ *[беретъ сахаръ, поклонясь, и въ ротъ кладетъ]*.

Меньшой Тявкинъ *[къ Гарасиму Тявкину]*. Она ему сахаръ дала; ето не спроста.

Бредилова *[къ Бодиной]*. Сей сахаръ долженъ ему казаться вкуснѣе всякого инаго. *[Бредилова и Бодина продолжаютъ говорить, но голосъ не слышенъ]*.

Гарасимъ Тявкинъ *[къ меньшому Тявкину]*. Кажется, не безъ мысли; а, можетъ быть, и такъ.

Дядя Тявкинъ *[шепчетъ съ женою]*.

Рѣхова *[во время сихъ разговоровъ подходитъ сзади къ Бонову и говоритъ полуголосомъ]*. На сей часъ бурой конь, кажется, вашъ, спѣшите только увести его.

Боновъ *[къ Рѣховой]*. Съ сахарцомъ вы всѣхъ съ ума свели.

Бодина *[къ Бонову]*. Что я не вижу племянника вашего, не уѣхалъ ли онъ?

Боновъ. Не знаю; не думаю.

Бодина. Пошлю спросить. Трофимъ, навѣдайся, не уѣхалъ ли господинъ Добринъ?

Трофимъ. Прогуливается по саду.

Бредилова *[къ Бонову полуголосомъ]*. Что она вамъ говорила на ухо?

Боновъ. Спросила, не четвергъ ли завтра, чему, дивясь, я отвѣчалъ, что, кажется, нынѣ такъ.

Бодина *[къ Бредиловой и теткѣ Тявкиной]*. Вы пришли посѣтить племянницу; вы ее видѣли: она не долго можетъ быть съ людьми, пойдемъ сидѣть на переходы. Въ прудѣ неводъ закинули; оттуда видно, какъ рыбу ловить будутъ. *[Къ Рѣховой]*. А ты останься на сей разъ здѣсь, для тебя роса не здорова. Господинъ Боновъ, пожалуй, будьте съ ней. *[Всѣ уходятъ]*.

СЦЕНА 6.

Рѣхова, Боновъ.

Рѣхова. Не будетъ ли вамъ скучно со мною?

Боновъ. Не думаю.

Рѣхова. Я нынче неразговорчива.

Боновъ. Ну, инъ помолчимъ.

СЦЕНА 7.

Рѣхова, Боновъ, Добринъ.

Боновъ. А ты за чѣмъ пришелъ?

Добринъ. Мнѣ сказали, что госпожа Бодина меня спрашиваетъ.

Боновъ. Ето правда; гдѣ изволилъ быть?

Добринъ. Прошелъ по саду.

Рѣхова. Хорошъ ли садъ?

Добринъ. Очень хорошъ, наипаче часть луга противу палатъ.

Боновъ. Самое дурное мѣсто выбралъ; кромѣ палатъ ничего не видно.

Рѣхова. Что вы все на него нападаете?

Боновъ *[сердясь притворно]*. Я на него сердитъ.

Рѣхова. За что?

Боновъ. Отчасти и за то, что его совѣтами вы меня давиче обыграли.

Добринъ. Виноватъ, дядюшка; мое дѣло невольное.

Боновъ. Какое невольное...

Добринъ. Къ тому влекомъ...

Боновъ. Молчалъ бы ты.

Рѣхова. Полно сердиться; я просила его, не учтиво было бы отказать.

Боновъ. Такъ, заступитеся за него! жалокъ, что ли, онъ вамъ кажется?

Рѣхова. Жалокъ ни по чему, а сердиться на него не за что.

Боновъ. Негодной...

Рѣхова. Его брань.

Боновъ. Его бранить есть за что, да и надобно...

Рѣхова. За давишное не за что.

Боновъ. Я знаю, за что браню.

Добринъ. Изволите на меня гнѣваться, не выслушивая и не внимая оправданій!

Рѣхова. Не справедливо.

Боновъ *[къ Рѣховой]*. Вы потакаете ему?

[Марья входитъ].

Добринъ. Не лишите меня, дядюшка, заступленія...

Рѣхова. Ни уже что вы для меня не простите его?

Боновъ. Что вы... что вы... Оба согласились развѣ... не впрямь ли?... я... я всѣмъ скажу. Марьюшка, скажи госпожѣ Бодиной, что ея племянница и племянникъ мой согласились; чтобъ она скорѣя пришла сюда освободить меня, что мнѣ отъ нихъ житья нѣту.

Рѣхова *[смѣется]*. Пусть придетъ; она будетъ съ нашей же стороны.

Марья. Такъ и сказать?

Боновъ. Скажи, скажи, бѣги скорѣя. *[Марья уходитъ]*. Посмотримъ, какъ-то раздѣлаетеся.

Рѣхова. Угрозили, что ли?

Боновъ. Проучу васъ обоихъ ко мнѣ приступать.... такъ смѣло... мѣшаться въ чужія дѣла, которыхъ не знаете.

Рѣхова. Какъ вы по сю пору рѣзвы, какъ ребенокъ....

Боновъ. Да, да.... рѣзовъ я... перестали вы предстательствовать.... струсили.. хорошо очень...

Рѣхова. Ничего не бывало, и ни отъ чего, я бы и теперь васъ о томъ же просила, естьлибъ не понимала, что вы шутку ведете, какъ съ нимъ, такъ и со мною. *[Къ Добрину]*. Не правда ли?

Боновъ *[передразнивая Рѣхову]*. Съ нимъ, со мною, не правда ли? *[Надменно]*. Надлежитъ васъ развести... о семъ рѣшительно я трудиться буду, какъ тетушка ваша пріидетъ.

Рѣхова *[смѣется]*. Посмотримъ.

Добринъ. Я, сударыня, на васъ надѣюсь, не лишите меня вашего покровительства.

Рѣхова. Я и тетушку уговорю.

СЦЕНА 8.

Марья, Рѣхова, Боновъ, Добринъ.

Марья *[къ Бонову]*. Госпожа Бодина приказала сказать: хорошо, и что она очень етому рада, и сама тотчасъ будетъ.

Рѣхова. Слышите ли вы?

Боновъ. Слышу; скажу ей все, что примѣтилъ.

Рѣхова. Что же вы примѣтили?

Боновъ. Когда вы взглянете, онъ глаза спускаетъ, и много иного.

Рѣхова. Чего же еще?

Боновъ. Еще....

СЦЕНА 9.

Бодина, Рѣхова, Боновъ, Добринъ, Марья.

Бодина. Я внѣ себя отъ радости той, съ которой Марья ко мнѣ прибѣжала.

Рѣхова. Чему вы такъ обрадованы?

Бодина. Давно я ето желала, ничего лутче ты дѣлать не могла. Да скажите скорѣя, какъ ты слово дала господину Добрину и какъ ты свѣдала о намѣреніи, которое мы столь тайно держали?

Рѣхова. Ихъ, тетушка, ничего надобнаго не бывало... господинъ Боновъ... какая ето шутка.... и почему я знала, что теперь...

Бодина. Для чего скрываешь отъ меня радости таковой?... съ другими, какъ хочешь...

Рѣхова. Послушайте меня, тетушка, господинъ Добринъ самъ вамъ скажетъ, что дядя его, по обыкновенію своему, велъ шутку, бранилъ племянника, я заступилась за сего; изъ того господинъ Боновъ вывелъ, что мы противу него согласились, и вамъ жаловаться хотѣлъ.

Бодина. Не похожо на дѣло.... *[къ Добрину]*. Скажите, какъ было.

Добринъ. Сущая правда, хотя для меня непріятная.

Бодина. Пусть такъ. *[Къ Рѣховой]*. Намѣренія мои и сихъ господъ тебѣ теперь извѣстны; осталось тебѣ избрать лутчее.

Боновъ *[къ Рѣховой]*. Я вамъ сказывалъ, что я племяннику никакъ простить не могу.

Добринъ *[къ Рѣховой]*. Имѣя покровительство тетушки вашей, лишусь ли я предстательства, мнѣ обѣщаннаго вами?

Рѣхова. Услышанное мною столь неожидаемо и такого существа; мысли мои до сего дня и часа столь отдалены отъ

всего подобнаго, что, по истиннѣ, ничего говорить не могу. *[Къ Бодиной]*. Позвольте, тетушка, мнѣ уйти. *[Рѣхова вынимаетъ платокъ и со слезами уходитъ]*.

Бодина. Пойдемъ за ней и постараемся, чтобъ сіи слезы ее были послѣдные.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

СЦЕНА 1.

Марья, Гарасимъ Тявкинъ.

Марья. Что вы ко мнѣ привязались, ходите за мною?

Гарасимъ Тявкинъ. За кѣмъ же итти, естьли не за хорошими дѣушками?

Марья. Не понимаю, что вы отъ меня хотите.

Гарасимъ. Ты имѣешь въ себѣ притягательную силу.

Марья. А что ето такое?

Гарасимъ. Ты аки магнитъ, а я какъ бы желѣзо.

Марья. Что же изъ того выйдетъ?

Гарасимъ Тявкинъ. Могло бы иногда выйти на подобіе пріязненного для обоихъ *[чешетъ щоку]*, ты такая дѣушка пригожая; ябъ тебѣ совѣтовалъ далѣе держаться отъ нашей братьи мущинъ вообще; яже радъ буду, аще удостоишь меня взгляду. Ты бы читала книги хорошія; хочешь, я къ тебѣ пришлю нравоучительную, узнаешь, какъ себя вести въ свѣтѣ? Зачѣмъ ты ходишь одна? ты бы повсюду ходила съ присмотромъ или другой дѣушкою: въ свѣтѣ искушеній много. Я, право, тебя люблю, и еще бы любилъ больше, естьли бъ ты пришла ко мнѣ завтракать, да таво-то нѣту, и я самъ буду таковъ же.

Марья. Согласись, сударь, самъ съ собою, что ты мнѣ говоришь? На что мнѣ книга, я книгъ не смыслю и граматѣ не учена; любишь — не любишь, право самъ не знаешь, лишь сунбуръ несешь. *[Марья уходитъ]*.

СЦЕНА 2.

Герасимъ Тявкинъ.

Герасимъ Тявкинъ. Смѣется надо мною.... я самъ чувствую... мнѣ жениться надобно... нѣтъ, не женюсь; брату посовѣтую вмѣсто меня... и ему едва совѣтовать ли.... пойду.... нѣтъ, не пойду... останусь.... здѣсь... что мнѣ дѣлать здѣсь?...

СЦЕНА 3.

Герасимъ Тявкинъ, меньшой Тявкинъ.

Меньшой Тявкинъ. Что ты, братецъ, одинъ здѣсь дѣлаешь?

Герасимъ Тявкинъ. Размышляю.

Меньшой Тявкинъ. Мнѣ изъ мысли не выходитъ давишной кусокъ сахару. Сумнѣнія нѣту, Бредилову удастся.

Герасимъ Тявкинъ. Быть можетъ, ежели не....

Меньшой Тявкинъ. Онъ идетъ; узнаемъ какъ-нибудь.

Герасимъ Тявкинъ. Самъ знаетъ ли.....

СЦЕНА 4.

Герасимъ Тявкинъ, Меньшой Тявкинъ, Прокофій Бредиловъ.

Прокофій Бредиловъ *[мѣряетъ шаги]*. Одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь шаговъ, хи-хи-хи, вотъ такъ я прыгалъ далеко теперь чрезъ перилы на переходахъ, и далѣе бы хватилъ, но гнилая доска помѣшала и перилы тряслись; упираясь, я гнѣздо цѣлое выломалъ. Хи-хи-хи, я сегодни легокъ, какъ перушко.

Меньшой Тявкинъ. Сахару кусокъ придалъ проворство.

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, вы не все знаете еще.

Меньшой Тявкинъ. Что же такое еще?

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, поздравляли.

Меньшой Тявкинъ. Хто?

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, начинаю думать, что не спроста, не промолвтеся только.

Меньшой Тявкинъ. Не бось, скажи.

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, Тимонъ Квашникъ. *[Къ Гарасиму Тявкину].* Хи-хи-хи, какъ тебѣ кажется?

Гарасимъ Тявкинъ. Я думаю...

СЦЕНА 5.

Поликарпъ Бредиловъ, Прокофій Бредиловъ, Гарасимъ Тявкинъ, меньшой Тявкинъ.

Поликарпъ Бредиловъ *[про себя въ другомъ углу ѳеатра].* Тутъ что-нибудь такое кроется. Рѣхова дала кусокъ сахара Прокофію, потомъ шептала съ Боновымъ. Тетка спрашивала Добрина, и вскорѣ пошла съ нами смотрѣть рыбной ловли, оставила Бонова съ племянницею; погодя, прибѣжала служанка съ веселымъ видомъ, говорила теткѣ на ухо, Бодина здѣлалась гораздо живѣе; встала, пошла въ палаты, что-нибудь... есть такое, чего развѣдовать не худо. *[Къ молодчикамъ].* Вы здѣсь что дѣлаете?

Меньшой Тявкинъ. Разговариваемъ съ племянникомъ вашимъ.

Поликарпъ Бредиловъ. О чемъ у васъ рѣчь идетъ?

Меньшой Тявкинъ. Признаться надобно, мы говоримъ, коль лестны суть обстоятельства для племянника вашего.

Поликарпъ Бредиловъ. На чемъ вы оснуете такое рассужденіе?

Меньшой Тявкинъ. Мы всѣ видѣли, что происходило давиче: кусокъ сахару довольно намъ глаза открылъ.

Поликарпъ Бредиловъ *[съ довольнымъ видомъ и нѣсколько надменно].* Я бъ желалъ, чтобъ о томъ менѣе было рѣчей, а Про-

кофію самому совѣтую быть какъ возможно скромнѣе. Надѣяться на то еще нельзя; кусокъ сахару не значитъ ничего, безъ мысли можетъ быть данъ; онъ любитъ сахаръ, охотника тѣшила либо мать.

Гарасимъ Тявкинъ. Правда, съ позволеніемъ сказать... и собачкамъ даютъ сахаръ.

Меньшой Тявкинъ. Твой примѣръ, братецъ, не важенъ и тутъ не умѣстенъ; онъ же болѣе служитъ доказательствомъ для, какъ противу.

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, собачки милы бываютъ.

Поликарпъ Бредиловъ. Скажите, пожалуй, не видали ли вы Добрина?

Меньшой Тявкинъ. Помнится, сказали, что уѣхалъ.

Гарасимъ Тявкинъ. Послышалось мнѣ, слуга говорилъ, что прогуливается.

Прокофій Бредиловъ. Хи-хи-хи, мнѣ не до него.

СЦЕНА 6.

Бредилова, тетка Тявкина, дядя Тявкинъ и прежные.

Бредилова. Холодно стало на переходахъ; пора намъ ѣхать. Хозяйки не видать; покинула насъ.

Дядя Тявкинъ. Вечерней зори дождались, Акулина; не сидѣть намъ здѣсь до утреной.

Тетка Тявкина. Видишь, мой свѣтъ, хозяйки нѣтъ; заботы, знатно, задерживаютъ.

СЦЕНА 7.

Боновъ, Добринъ, прежные.

[Добринъ не веселъ и задумчивъ].

Поликарпъ Бредиловъ *[къ Тявкинымъ]*. Посмотрите, Добринъ какъ черная земля.

Бредилова *[къ Бонову]*. Приложили ли вы хотя малаго труда по моей прозбѣ?

Боновъ. Говорилъ теткѣ и племянницѣ.

Бредилова. Что сказали?

Боновъ. Госпожа Бодина*) говоритъ, что дѣло не отъ нее зависитъ, а госпожа Рѣхова, сколько ей ни твердили, ни о чемъ подобномъ слышать не хочетъ.

Тетка Тявкина *[къ Бонову]*. Что, мой батька, есть ли толкъ по нашему дѣлу?

Боновъ. Отказъ чистой.

СЦЕНА 8.

Бодина, Рѣхова и прежные.

Бредилова *[къ Бодиной весьма надменно]*. Я болѣе васъ уже безпокоить не буду; я ѣду домой.

Бодина. Прощайте, сударыня.

Рѣхова. Желаю вамъ щастливой путь.

[Бредилова, Поликарпъ Бредиловъ, Прокофій Бредиловъ уходятъ].

СЦЕНА 9.

Дядя Тявкинъ. И мы, замыкая взводъ, за ними слѣдуемъ. *[Беретъ жену подъ руку, уходитъ; за нимъ племянники, поклонясь, уходятъ же]*.

СЦЕНА 10.

Боновъ, Бодина, Рѣхова, Добринъ.

Боновъ. И я поѣду, прощайте, и племянника увезу.

Бодина. Зачѣмъ?

*) Въ рукописи, по ошибкѣ: «Бредилова».

Боновъ. Чтобъ вы остались однѣ.

Бодина. Меня за что наказываете? *[Указывая на племянницу]*. Пускай она сидитъ одна; я не хочу остаться безъ людей; я хочу, чтобъ вы оба со мною сидѣли, пока мнѣ угодно.

Боновъ. Быть сидѣть.

Рѣхова. Вы, тетушка, гнѣваетеся на меня?

Бодина. Какъ тебѣ кажется, пріятно ли мнѣ глядѣть на неперестанную скуку; сидѣть мнѣ съ тобою одной, что ли? Прелестно тебѣ, чаю, видѣть около себя скучныхъ лицъ.

Рѣхова. Что же мнѣ дѣлать, естьли развеселить никого не могу?

Боновъ *[къ Добрину]*. Ты что стоишь, какъ столпъ сланъ, глаза утупя въ землю?

Добринъ. Мнѣ, дядюшка, есть о чемъ задумываться.

Боновъ. Не унывай: думаешь такъ, здѣлается инако; свѣтъ ни что иное, какъ сущее позорище.

Бодина *[къ Добрину]*. Я сердечно объ васъ жалѣю; у меня сердце не окаменяло отъ упрямства.

Рѣхова. Естьли про меня говорите, то не знаю, почему заслужила имя окаменялой и упрямой. Впервые слышу попреки таковые.

Боновъ. Вы совершенно жалки; я объ васъ жалѣю и обѣщаю вамъ мое покровительство.

Рѣхова. Вы шутите; только мнѣ не до шутки.

Бодина. Что ты, мой свѣтъ, бранишься со всѣми людьми? Никому на тебя угодить нельзя; чѣмъ ето кончится? Я начинаю думать и размышлять, отъ чего такое сердце родиться можетъ.

Боновъ. Я думаю, что не госпожа Рѣхова виновата, но другіе.

Бодина. Какъ?

Рѣхова. Напрасно вините кого; ни кто надо мною не властенъ.

Боновъ. Тѣмъ и виноваты, что не умѣли нравиться, сколько ни прилагали старанье.

Рѣхова. Что за старанье, скажите, пожалуй: иной влекомъ послушаніемъ слѣпымъ къ родственникамъ, родственники упра-

вляемы видами корыстолюбивыми; другой самъ не знаетъ сказать, какія намѣренія имѣетъ или не имѣетъ; третій завистію наполненъ...

Бодина. Гораздо очень цѣнитъ ближняго. Напиши себѣ картину и сиди съ ней.

Боновъ. Хотѣлъ бы я видѣть или слышать описаніе картины таковой.

Рѣхова. Я была щастлива безмѣрно; по моему смыслу не можетъ быть щастіе въ свѣтѣ семъ безъ дружбы. Дружба основана на обоюдной довѣренности; чтобъ довѣренность установилась, на то надобно время и качествы приличные съ обѣихъ сторонъ; страсть и склонность, когда подкрѣпляема бываетъ добросердечіемъ, честностію, скромностію, снисхожденіемъ, тогда только составляютъ совершенное благополучіе человѣческое...

Бодина. Говоришь, какъ книга, только догадки у тебя мало *[смотритъ на Добрина];* оглянись, авось либо найдешь паки по своимъ мыслямъ.

Рѣхова. Естьлибъ ето было, то скоро таковое рѣшится.

Добринъ *[предъ Рѣховой становясь на колѣни]*. Страстію, склонностію, усердіемъ четвертой годъ влекомъ, на сей часъ не нахожу словъ изъяснить чувства сердца и души моей. Но что я говорю, моей? и то и другое вамъ предано и принадлежитъ до безконечности; однимъ словомъ, можете оживотворить меня или ввергнуть въ бездну нещастія. *[Хватаетъ руку ее]*.

Рѣхова *[подымая его]*. Господинъ Боновъ, прикажите ему встать... Тетушка... что мнѣ дѣлать?

Боновъ. Сжальтеся надъ нимъ.

Бодина. Дай волю приличнымъ чувствамъ: онъ любитъ тебя искренно, ето я знаю.

Рѣхова *[подымая его]*. Вы разстроиваете мои намѣренія... Не знаю сама чувства свои... не могу теперь ничего сказать... дайте мнѣ время.

Бодина. На что отложить до завтрѣ, что сегодня кончить можно? Сердца ваши согласнѣе, нежели думаете.

Рѣхова. Тетушка, что вы говорите!

Бодина. Мои совѣты тебѣ всегда были полезны; послушай меня, кончи сегодня: мы всѣ того желаемъ.

Боновъ. Все дѣло состоитъ въ двухъ коротенькихъ словахъ: да или нѣтъ. По моему смыслу, да — гласнѣе.

Добринъ. Ущастливьте меня выговоромъ сего безцѣннаго слова.

Рѣхова. Дайте мнѣ время разбирать чувства мои: находя оныя согласны съ общимъ желаніемъ, не отрекусь тогда сказать и да.

Добринъ. Лучь надежды таковой оживотворить можетъ духъ мой.

Боновъ. Почитать ли дѣло конченымъ?

Рѣхова. Естьлибъ и было такъ, я бъ желала, чтобъ оно осталось между нами нѣсколько время сокровенно, дабы привыкнуть могли мысли...

Бодина. На сіе охотно соглашаюсь.

Боновъ. Кому до насъ дѣло!

Добринъ *[къ Рѣховой]*. Угодить на васъ весь мой вѣкъ есть мое единое намѣреніе.

Бодина *[къ Рѣховой]*. Угоди же и ты теперь мнѣ: скажи, что слышать я желаю.

Рѣхова. Быть такъ, только...

Бодина. Только... мы не принимаемъ; господинъ Добринъ, дайте руку моей племянницѣ. *[Бодина руку Рѣховой отдаетъ Добрину]*.

Добринъ *[цалуетъ руку Рѣховой]*. Нѣтъ меня щастливѣе на свѣтѣ.

Боновъ. Пятеро насъ сядетъ за ужиномъ: мы четверо, да щастье пятое, и всѣмъ тоже желаемъ на сего вечера и на всегда.

Конецъ пятаго дѣйствія и комедіи.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ Госуд. Архивѣ X. 330. По архивному заглавію: «Думается такъ, а дѣлается инако». Комедія сочиненія Екатерины II. Автографъ, писанный въ мартѣ 1785 года.

КОМЕДІЯ

ДРАНОВЪ И СОСѢДИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ДРАНОВЪ.

ВОРОТНИКОВА, вдова.

АКСИНЬЯ, дочь Воротникова, любовница Роптикова.

РОПТИКОВЪ, ПРУТЬЕВЪ, АБТЕНОВА, вдова, ИВАНЪ АБТЕНОВЪ — Сосѣди Дранова.

СУЕТИНА, секретарша.

ЖЕВАКИНЪ, прикащикъ и стряпчей Роптикова.

ПЫШКОВЪ, дворецкой Абтенова.

ДОРОѲЕЙ, слуга Дранова.

СТАРОСТА и слуги Дранова.

Дѣйствіе въ домѣ Дранова.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Драновъ. Зинька, Терентій, Дороѳей, Климъ!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Слуги Дранова *прибѣгаютъ.*

Драновъ. Зинька, осѣдлай пѣгую долгогривую, сѣдломъ, помнишь... добыли...

Зинька. На большой дорогѣ...

Драновъ. Да, да, что нашли. Сядь, да поѣжжай чрезъ поля къ сосѣду, господину Роптикову, поклонись отъ меня объ ручки и попроси его ко мнѣ на праздникъ. Климъ, жди у воротъ и смотри, какъ пріѣдетъ, скажи мнѣ. Терентій, посмотри, возвратился ли староста? Дороѳей, останься со мною.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Драновъ, Дороѳей.

Драновъ. Приласкай людей Роптикова, угости ихъ всячески, наипаче же, буде привезетъ прикащика своего Жевакина. Я Роптикова боюся, какъ чорта.

Дороѳей. Пусть такъ, сударь, вы Роптикова боитеся для

того, что онъ племянникъ воеводы; да людямъ для чего такое угощеніе? мнѣ кажется, Жевакинъ есть Жевакинъ и болѣе ничего.

Драновъ. Слуги все знаютъ, что у господъ на умѣ, авось-либо выскажутъ, не посыланъ ли кто изъ нихъ на сихъ дняхъ въ городъ отъ Роптикова и зачѣмъ?

Дороѳей. О! естьли только... знаю, кого къ нимъ приставить.

Драновъ. Кого?

Дороѳей. Есть у моего племянника двоюроднаго жена добрая, которая всегда первая все свѣдаетъ, что въ нашей и въ сосѣдственной деревни ни дѣлается. Повсюду сваха она. Женихи и невѣсты наперечетъ у ней. За кѣмъ корова, за кѣмъ быкъ, знаетъ. Мужей съ женами въ случаѣ ссоръ миритъ, въ случаѣ согласія ссбритъ; больныхъ лѣчитъ, мертвыхъ хоронитъ, младенцовъ принимаетъ. Шить, мыть, пороть, кроить, косить, стряпать, ткать, овцы стричь умѣетъ. Щенятъ, поросятъ, цыплятъ, телятъ, утятъ, котятъ и гусятъ выкормить горазда, и подобной женщины на все то во всемъ округѣ нѣтъ. Она даже до того знающа, что на прошедшей недѣлѣ, въ городѣ, Суетиной секретаршѣ продала за три денежки на шапки перья хвоста превеликой индѣйской курицы. Всѣ ее любятъ, а мужъ и дѣти ни вись какъ ея боятся....

Драновъ. Кой причины ради?

Дороѳей. Такъ, сударь, они нѣкоторую причину имѣютъ.

Драновъ. А именно?

Дороѳей. По недосугамъ она тузитъ попеременно то того, то другаго, кто ей попадется не ко времени на встрѣчу.

Драновъ. Мужъ дуракъ, что ли?

ЯВЛЕНІЕ 4.

Драновъ, Дороѳей, Староста.

Драновъ *[къ старостѣ]*. Вели дѣвокъ собрать изо всей деревни послѣ обѣда для пляски. Ко мнѣ будутъ мой сосѣдъ Роптиковъ, да Абтенова съ сыномъ; сами назвались.

Староста. Тотчасъ. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Драновъ, Дороѳей.

Дороѳей. Куда какъ у насъ сегодни весело будетъ съ сими гостьми!

Драновъ. Авось либо.

Дороѳей. Сумнѣваюсь я.

Драновъ. А для чего?

Дороѳей. Не смѣть сказать.

Драновъ. Говори.

Дороѳей. Роптикова вы опасаетеся; Абтенова же вашему имуществу завидуетъ и себя щитаетъ быть наслѣдницею, и потому уже довольно для васъ не забавно. Сынъ ея той же надеждою питается.

Драновъ. Уподчиваю ихъ какъ-нибудь; у меня вино доброе.

Дороѳей. Кромѣ горѣлки я не вѣдаю.

Драновъ. Я подслащивать велѣлъ разными соками. Роптикову покажу свой конской заводъ для провожденія времени.

Дороѳей. Это будетъ не на долго; мною знаемо не болѣе пяти клячекъ.

Драновъ. Вотъ такъ, я уже приказалъ къ тому прибавить попову бурую, да кое-какихъ на сосѣднихъ лугахъ поймаютъ.

Дороѳей. Охъ, это хлопотно!

Драновъ. Не бойсь, введутъ ихъ въ одни вороты, и въ другіе выведутъ, да около забору паки обведутъ, и забава продлится, пока скажу: полно.

Дороѳей. Ну, какъ узнаютъ, что тѣже, да и чужія еще?

Драновъ. Такъ скажутъ люди, что цуговыя, одинакія, да отпустятъ опять на лугà.

Дороѳей. И то правда.

Драновъ. Потомъ покажу ему собакъ.

Дороѳей. Такимъ же порядкомъ?

Драновъ. Псари будутъ всякой при рогатинѣ.

Дороѳей. Рогатины на что?

Драновъ. О! Рогатина дѣло великое.

Дороѳей. Да, сударь, отъ нея и медвѣдь изъ merлуги *) поневолѣ выскочитъ.

Драновъ. Пусть видитъ.

Дороѳей. Понимаю. Маленько попугать.

Драновъ. Есть у меня въ запасѣ еще придумано не плохо. Уподчиваю его какъ-нибудь; дѣлушки **) кое-какія запутанныя имѣю, да раздѣлаюся полюбовно. Все бездѣлица послѣ добраго обѣда.

Дороѳей. Послѣ обѣда?

Драновъ. Увидимъ.

Дороѳей. Послѣ обѣда шумно бываетъ съ гостьми, *[особливо]* и безъ гостей почти вседневно.

Драновъ. Что ты бормочешь?

Дороѳей. Такъ, сударь, такъ про себя иногда молвится, въ доброй часъ милосердію вашему къ успѣху.

Драновъ. Будетъ успѣхъ.

Дороѳей. Да не позабыли ли вы, сударь, госпожу Воротникову? при ней другіе снисходительнѣе бываютъ.

Драновъ. Ну, чортъ съ ней; баба гордая, всегда и вездѣ хочетъ повелѣвать; баловали ея съ молоду, тогда была пригожа и богата, всякъ для сего, для того ея трýсилъ; теперь лѣты прошли, богатство изчезло, осталась лишь по повадкѣ горлата и спесью надута, и все тутъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Драновъ, Дороѳей, Жевакинъ.

Дороѳей. Жевакинъ идетъ, Жевакинъ. *[Къ Жевакину]*. А! Никифоръ Панкратьичъ, все ли вы въ добромъ здоровьи?

---

*) Такъ въ рукописи, — берлоги.

**) Такъ.

Жевакинъ. И такъ и сякъ, часто по погодѣ *[покашливаетъ]*.

Драновъ. Добро пожаловать, я послалъ просить господина Роптикова ко мнѣ отобѣдать, изволитъ ли быть?

Жевакинъ. Заподлинно сказать не могу; кажется, изволитъ куда-то збираться.

Драновъ. Не можно ли чѣмъ услужить?

Жевакинъ. Благодарствую, сударь *[покашливаетъ]*.

Дороѳей. Никакъ грудью жалуетесь?

Жевакинъ. Тѣсноту чувствую отчасти.

Драновъ. Желалъ бы я съ вами на досугѣ поговорить.

Жевакинъ *[кашляетъ]*.

Драновъ. Изъясню вамъ разное... о многомъ...

Жевакинъ. Все, сударь, смотря по времени и обстоятельствамъ въ свѣтѣ дѣлаемо бываетъ.

Дороѳей. Охъ! какъ это разумно сказано, лишь бы вспомнить, мѣломъ на стѣнѣ запишу большими словами въ своей горницѣ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Драновъ, Дороѳей, Жевакинъ, Климъ.

Климъ. Ѣдутъ, сударь.

[Драновъ и Климъ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 8.

Жевакинъ, Дороѳей.

Жевакинъ. Слушай, мой другъ *[кашляетъ]*, хочу я тебѣ говорить *[кашляетъ]* съ обыкновеннымъ *[кашляетъ]* своимъ чистосердечіемъ *[кашляетъ]*.

Дороѳей. Не изволишь ли напередъ чего выкушать? вы чрезмѣрно кашляете.

Жевакинъ. Бываемое въ домѣ общежитіе господина и людей подаетъ причины *[кашляетъ]* воспользоваться умѣющимъ, симъ, къ разнымъ *[кашляетъ]* иногда быть могущимъ внушеніямъ полезнымъ первымъ *[кашляетъ]*, и такъ ты, мой другъ, имѣя въ виду различныя къ тому непрестанныя *[кашляетъ]* удобности, воспользуйся случаемъ и обстоятельствами *[кашляетъ]* къ отклоненію возможностей приключающихъ производство, неистовствы обоюднымъ сторонамъ вредности приносящихъ *[кашляетъ]*, соразмѣрно претительности невозбранной, поелику не минуемо *[кашляетъ]*.

Дороѳей. Ахъ ти! какъ вы умны! я бъ наизусть вытвердить хотѣлъ всѣ ваши слова. Они столь отмѣняются отъ нашихъ простыхъ разговоровъ, какъ... какъ штибоковыя хомуты отъ деревенскихъ упряжекъ. Какъ счастливъ господинъ Роптиковъ, что вы при немъ; мы его всѣ любимъ, потому... потому что онъ любезенъ.

Жевакинъ. Изобильствую добродѣтельствующими качествами; они суть преградою избирательству вредъ наносящихъ средствъ, хотя *[кашляетъ]* пособіемъ власти имѣющаго воеводы дядя его къ тому *[кашляетъ]* открываетъ яснѣйшій путь. *[Здѣсь онъ сильно кашляетъ]*.

Дороѳей. Едакой кашель сильно наскучитъ и слушателю, не то что самому; послушайте меня, я васъ отведу къ моей племянницѣ.

[Дороѳей его насильно подъ руку уводитъ].

Конецъ 1 дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Автенова, Воинъ Автеновъ, Пышковъ.

Автенова. Подобнаго пріема я себѣ не ожидала. Вмѣсто признанія, что сама къ нему назвалась на праздникъ, и пристойнаго уваженія къ женщинѣ, да еще не молодой и старшей его свойственницѣ, Драновъ, бывъ занятъ одной трусостію къ Ропликову, ниже взглянулъ на меня; Ропликовъ же, хотя и поклонился, но не такъ низко, какъ Прутьеву; сей же около него вертится какъ бѣсъ.

Воинъ Автеновъ. Матушка, господинъ Прутьевъ...

Автенова. Я бы желала, чтобъ ты и имени Прутьева при мнѣ никогда не произносилъ, спроси... спроси у Пышкова, онъ тебѣ скажетъ, каковъ Прутьевъ.

Пышковъ. Прутьевъ зѣло корыстливъ и злоковаренъ, однако съ нимъ управиться благонадеженъ есмь всякой разъ, что матушка благоволье на то изрещи изволитъ; умишка и на сіе станетъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Автенова, Воинъ Автеновъ, Пышковъ, Суетина.

Воинъ Автеновъ. Ба! Меланія Логиновна, и ты здѣсь?

Суетина. Ахъ, батька, чему дивишься! кому на праздникѣ

не хочется побывать? Прогуляю ли я праздникъ? *[Къ Абтеновой]*. Что, сударыня, вы дѣлаете здѣсь одни? *[къ Пышкову]* здравствуй, Осиповичъ! какова сожительница и дѣтки?

Пышковъ. Всѣ здравы.

Суетина. Нѣтъ, ужъ господину Роптикову нынче вездѣ пріемъ таки такъ меникфикъ, какъ у васъ водится, бишь, говорить: мерлификъ, что ли? какъ приличествуетъ воеводскому племянничку; да и онъ чванистъ таковъ, любо смотрѣть: прямой молодецъ, кланяется на право, на лѣво *[сіе показываетъ въ лицахъ]*, какъ надо, бодро таково идетъ, сердце радуется въ чуждѣ; всѣ сторонятся предъ нимъ, всѣ ему мѣсто даютъ. Сказываютъ, въ большой мясоѣдъ женится.

Абтенова. На комъ?

Суетина. Ксенію Егорьевну дочь Воротникову давно желаетъ взять.

Абтенова. Пышковъ, какъ ты думаешь?

Пышковъ. Мнится.

Суетина. Да ты, сударыня, что не женишь сынка: чаю, безъ сожительницы ему скучнôхонько?

Абтенова. Я бы ево женила охотно.

Суетина. Я невѣстъ множество знаю; прикажи, я посватаю, помнишь, я и дочку твою высватала.

Абтенова. Ктожъ онѣ таковы?

Воинъ Абтеновъ *[къ Суетиной]*. Перестань, прямая ты суета.

Абтенова *[къ сыну]*. Дай ей выговорить.

Суетина. Ахъ, батька, для чего мнѣ не говорить, развѣ и ты по модѣ изъ тѣхъ молодцовъ, кои не хотятъ жениться? Прутьевъ, что ли, тебя избаловалъ?

Воинъ Абтеновъ. Перестань, я тебѣ говорю, не поминай Прутьева.

Суетина. Что за бѣда, и про Прутьева говорить нельзя! Всѣ знаютъ, каковъ онъ; ну, къ чорту, я его нынче не люблю: анамесь вздумалъ шутить со мною, и изодралъ у меня мантилью и

не заплатилъ; благородно ли это? нѣтъ, дурно, не перенимай у него.

Воинъ Автеновъ *[къ Суетиной]*. Я стараться буду, чтобъ ты цѣлую епанчу новую получила, лишь поди вонъ.

Суетина. Благодарна; изволь, батюшка, съ радостью. Осипычъ, ужо увидимся съ тобою, мнѣ съ тобою поговорить нуждица есть. *[Суетина уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Автенова, Воинъ Автеновъ, Пышковъ.

Автенова. Для чего ты ее выгоняешь? она меня забавляетъ.

Воинъ Автеновъ. Матушка, можно ли слушать рѣчи вздорной женщины, которая, всякія плетни складывая, прилыгаетъ ко всякой рѣчи? Прежде сего вы сами ея за то не любили и сказывали, что она вамъ здѣлала вреда не мало.

Автенова. Это правда, но нынче она поправила свое поведеніе. Спроси у Пышкова.

Воинъ Автеновъ. И Пышковъ долженъ подтвердить тоже, что я говорю.

Пышковъ. Елико вредна была, толико полезна быть можетъ въ предлежащихъ обстоятельствахъ, буде подчинится руководству родительницы вашей и всепокорнѣйшаго слуги вашего Пышкова.

Воинъ Автеновъ. А я мню, что обоихъ васъ обманетъ.

Пышковъ. Еже благоволите, аще мнится, предложу благоутробію вашему и благоутробной родительницѣ вашей.

Автенова. Говори.

Пышковъ. Полезно изрещи мною предвидимое. Меланія Логиновна, бывъ свойства забавнаго, терпима во многихъ домахъ, пачеже вхожа въ домъ госпожи Воротниковой и хозяина сихъ чертоговъ, господина Дранова. Старость первой, совокупленную съ безсонницею, усыпляетъ изобильнымъ расказываніемъ по но-

чамъ сказокъ и басень, за что награждаема бываетъ довѣренностію, изъ привычки и свычки истекаемою. Втораго же во дняхъ шумства не только забавляетъ пѣснями, но еще подаетъ способы къ разнымъ веселымъ и инымъ затѣямъ по его склонности, и по пословицѣ, услыша, что у пьянаго на языкѣ, вѣдаетъ, что у тверезаго на умѣ.

Воинъ Автеновъ. Въ долгомъ семъ расказѣ еще обѣщанныхъ тобою полезностей не вижу.

Пышковъ. Осмѣливаюсь нетерпѣніе приписать быстрому теченію крови прелестной младости вашей, а не гнѣву.

Автенова. Слушай до конца.

Воинъ Автеновъ. Говори скорѣе; вить скучно, да и не одному мнѣ.

Пышковъ. Тотъ часъ. Полезность въ томъ находится, что благоутробная мать ваша и вы, какъ ближнія свойственники и наслѣдники біздѣтнаго господина Дранова; то Сустина проворствомъ своимъ въ развѣданіи доставитъ намъ ко времени узнать не токмо о томъ, что происходитъ въ домѣ его и госпожи Воротниковой, съ которою нынѣ господинъ Роптиковъ въ связи входитъ по причинѣ своей женидьбы, но еще внушеніи всякія здѣлаетъ въ угодность вашу. Извѣстно благородію вашему, что многія купчія и закладныя предковъ вашихъ состоялися, по коимъ иски происходить могутъ, какъ дѣйствительно по одной уже на сихъ дняхъ явилось со стороны Роптикова требованіе съ лехка; къ сему еще присовокупляются опасности въ имуществѣ господина Дранова, по плохимъ его поступкамъ со стороны воеводы слѣдующія...

Воинъ Автеновъ. До завтра не кончишь, вить скучно; я тебѣ уже сказывалъ, во мнѣ не возбудишь зависти своими расказами, я же коварства презираю и употреблять ихъ не люблю.

Автенова. Я знаю, что Прутьевъ мнѣ приписываетъ зависть, но разсуди самъ...

ЯВЛЕНІЕ 4.

Абтенова, Воинъ Абтеновъ, Пышковъ, Драновъ, Роптиковъ, Прутьевъ.

Драновъ *[къ Роптикову]*. Государь мой, желалъ бы я знать, чѣмъ угодить въ моемъ домѣ?

Роптиковъ. За самое лучшее угощеніе пріиму, ежели со вниманіемъ выслушаете, что вамъ говорить буду, и забвенію не предадите мои слова. Вы найдете въ нихъ пользу вашу собственную; я вамъ и никому не желаю вреда, будьте увѣрены.

Драновъ. Великодушное ваше...

Роптиковъ. Ласкательствы или похвалы не суть лестны. Душевное удовольствіе находится въ томъ, чтобъ людямъ дѣлать добро, не ожидая и не почитая наградою похвалы и признательности того или другаго.

Абтенова *[къ Пышкову и Воину Абтенову]*. Примѣчайте, съ какою гордостію говоритъ!

Драновъ *[къ Абтеновой]*. А! сватья, здравствуй.

Абтенова. Здравствуй, сударь.

Прутьевъ *[къ Роптикову]*. Онъ мало слушаетъ, что вы говорите, вонъ онъ съ Абтеновой говоритъ.

Роптиковъ. Время покажетъ.

Пышковъ *[къ Абтеновой]*. Что-то Прутьевъ Роптикову на ушко шепчетъ.

Драновъ. По таковому благому расположенію могу ли осмѣлиться просить о заступленіи у дядюшки?

Роптиковъ. Господинъ Драновъ, съ охотою на то поступлю во всякомъ случаѣ, но позвольте мнѣ вамъ откровенно говорить, что въ томъ нужды никакой не имѣете, когда благоразуміе руководствовать будетъ вашимъ поведеніемъ.

Абтенова *[къ Пышкову и воину Абтенову]*. Учить, что ли, онъ вздумалъ его! зналъ бы молокососъ самъ себя.

Прутьевъ *[къ Роптикову]*. Онъ обеняки не разумѣетъ, угрозы одни понимаетъ, я васъ увѣряю.

Драновъ. Милостивый государь, нападки злыя бываютъ. Лихому намѣренію иногда приписываютъ неосторожныя поступки. Все же и память ужъ отходитъ, я старъ.

Роптиковъ. Ваши лѣты суть таковыя, что уже неосторожныя поступки приписать не можно вертопрашной молодости; живите, государь мой, воздержнѣе, отстаньте отъ неумѣреннаго употребленія всякаго горячаго питья, кое ослабляетъ память вашу. Обѣщайте мнѣ сіе.

Драновъ. Съ великою радостью даю вамъ слово честное. Дороѳей, Дороѳей, подавай водку.

Прутьевъ *[къ Роптикову]*. Ха, ха, ха, вотъ вамъ опытъ, колико слова̀ дѣйствительны и нравоученія здѣся умѣстны.

Роптиковъ *[къ Прутьеву]*. Сіе меня не удивитъ и не перемѣнитъ мой образъ мыслей.

Абтенова *[къ Пышкову и воину Абтенову]*. Только-что свата пьяницей не назвалъ! какая грубость!

Драновъ. Что жъ не несутъ водку драгихъ гостей поподчивать?

Роптиковъ. Я водки не пью.

Абтенова. Что жъ не несутъ? я, не выпивши водки, обѣдать не могу.

Воинъ Абтеновъ. Матушка, я прикажу нести скорѣе. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Суетина, Абтенова, Пышковъ, Драновъ, Роптиковъ, Прутьевъ.

Суетина *[къ Дранову]*. Батюшка, батюшка, драгія гости вить останутся до вечера?

Драновъ. А что?

Суетина. То-то, батюшка, надо ихъ позабавить хорошенько.

Драновъ. О томъ и стараюсь.

Суетина. Батюшка, не въ указъ, прикажи люмелляціи здѣлать по моему.

Драновъ. А какъ?

Суетина. А вотъ какъ: вели наловить сотницу-другую живыхъ добрыхъ большихъ раковъ, мы налѣпимъ каждому на спинѣ зажженной свѣчной огарокъ, да пустимъ ихъ въ траву по бугру, что противу палатъ по ту сторону рѣки; какъ поползутъ, право забавно будетъ господамъ.

Драновъ. Хорошо, кума, очень хорошо.

Роптиковъ *[къ Прутьеву]*. Умъ его самой ребячей, вздоромъ забавляется тогда, когда угрожаемъ бѣдами.

Прутьевъ. Онъ вѣкъ таковъ.

Роптиковъ *[къ Дранову]*. Оставьте предложеніи кумы вашей, станемъ говорить дѣло.

Драновъ. Готовъ слушать, государь.

Роптиковъ. Я васъ прошу, всячески старайтеся наискорѣя мириться съ тѣми, кои за разныя обиды на васъ просятъ, и воздержитеся впредь отъ новыхъ ссоръ и затѣй.

Драновъ. Будьте увѣрены, не премину учинить по вашимъ словамъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Суетина, Автенова, Пышковъ, Драновъ, Роптиковъ, Прутьевъ, Климъ.

Климъ *[къ Дранову на ухо]*. Съ колокольни видно, три воза муки изъ сосѣднихъ деревень везутъ по большой дорогѣ; что прикажете?

Драновъ *[къ Климу на ухо]*. Задержать вели, дондеже откупятся. *[Климъ уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Суетина, Абтенова, Пышковъ, Драновъ, Роптиковъ, Прутьевъ, Доровей.

Доровей. Кушанье поставлено. *[Къ Дранову на ухо]*. Отъ Роптикова въ городъ посылки еще не было.

[Всѣ уходятъ, кромѣ Суетиной и Пышкова].

ЯВЛЕНІЕ 8.

Суетина, Пышковъ.

Суетина. Осипычъ, мнѣ крайняя нуждица есть съ тобою говорить; я нарочно для того переждала, чтобъ вышли бáри; давича нельзя было сказать, я боялась неравно молвишь не по нихъ, анъ осердятся господа на меня, наипаче же не хотѣла при Войнушкѣ говорить, не равно перескажетъ Прутьеву; ты знаешь, каковъ онъ: опасалась себѣ изъ того бѣды.

Пышковъ. А что такое?

Суетина. Люди межъ собою говорятъ: диво, господинъ Роптиковъ не пріѣхалъ ли къ господину Дранову, по приказанію дядюшки его, съ тѣмъ, чтобъ посмотрѣть, что дѣлается, и не можно ли къ старичку нашему придраться. Чуть ли воеводѣ не хочется сію деревню какъ-нибудь себѣ достать.

Пышковъ. Не слыхалъ я.

Суетина. То-то, батюшка Осиповичъ, вы бъ какъ-нибудь остерегли господина Дранова. Вить госпожа Абтенова ближняя его наслѣдница, говорятъ: ну, какъ дядя да племянничекъ у старичка силою отъимутъ, то прощай ваше имѣніе и мои забавы здѣсь.

Пышковъ. Сумнительно, чтобъ силою поступили.

Суетина. Батенька Осиповичъ, не введи меня въ бѣду, и

такъ Роптиковъ нѣчто косо на меня смотритъ; не выскажи на меня; вить я тебѣ мною слышанное сказываю, жалѣючи.

Пышковъ. Добро, не выставлю тебя, но полезно бы было хотя на время, пока объяснится сумнительство твое, имѣть стараніе отвратить мысли Роптикова отъ дому Дранова.

Суетина. А какъ, батюшка?

Пышковъ. Упражнить его инымъ чѣмъ.

Суетина. Ой, такъ.

Пышковъ. Приходитъ мнѣ на память, ты вхожа въ домъ Воротниковой.

Суетина. Да, батюшка.

Пышковъ. Не представится ли тебѣ иногда къ тому случай?

Суетина. А какъ, батюшка?

Пышковъ. По причинѣ женидьбы Роптикова на дочери Воротниковой.

Суетина. Ну, батька?

Пышковъ. Буде между ими несогласіе состоится, то тебѣ до того дѣла нѣтъ.

Суетина. Слышу.

Пышковъ. Буде же согласны, то избирай случай къ упражненію Роптикова собственнымъ его дѣломъ, всѣваніемъ... между ихъ... какъ то сказать... нѣкотораго... рода сумнительства... подозрѣнія... и недовѣреній...

Суетина. Понимаю.

Пышковъ. Объясню тебѣ сіе, идучи; падіомъ, падіомъ обѣдать.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Воротникова, Аксинія, Суетина.

Воротникова. Едва случилось ли кому подобное? Я, вспомни, кто я? Мнѣ здѣлано сосѣдишкомъ въ одинъ день двѣ несносные обиды, во-первыхъ: слуги Дранова на моемъ лугу, въ виду моего дома, увели у меня четыре каретныя лошади и къ вящшей и пущей мнѣ досадѣ, какъ на смѣхъ, оставили двѣ, будто сказать хотѣли: поѣжжай, дескать, на парѣ. Мнѣ, мнѣ ѣхать парою, и то еще сегодня въ день праздничной: можно ли снести такое ругательство! Нѣтъ, со мною имъ такъ не шутить; я вѣкъ свой ѣздила по меньшой мѣрѣ и то въ будни четверной запряжкою, а въ праздникъ я не привыкла таскаться парою.

Суетина. Лошади ваши здѣсь, заложить тотъ часъ можно.

Воротникова. Развѣ ты ихъ видѣла?

Суетина. Видѣла, видѣла ихъ.

Воротникова. Гдѣ жъ они?

Суетина. Прошу, матушка, не промолвься только, я ихъ тотъ часъ спознала, ихъ вели въ угодность или на показъ господину Роптикову.

Воротникова. Какъ! моихъ лошадей увели въ угодность или на показъ Роптикову?

Суетина. Право, матушка, не вѣдаю, охотникъ ли онъ, или

лошадей покупать хотѣлъ; но онъ долго ихъ осматривалъ и въ ротъ глядѣлъ.

Воротникова. Ронтикову въ угодность увели у меня лошадей, и онъ покупаетъ моего цуга четыре краденныя лошади! Нѣтъ, сколько бы онъ имъ въ ротъ ни глядѣлъ, но этому не бывать. Узнаетъ онъ, каково меня обижать, каково со мною имѣть дѣло. Думала я, что одинъ Драновъ сумазбродничаетъ, моихъ лошадей къ себѣ захватилъ... да другую обиду здѣлалъ: три воза муки задержалъ, но, благо, свѣдала я, что Роптиковъ въ безпутствѣ Дранова половинщикъ. Возы съ мукою куда дѣвали, знаешь ли?

Суетина. Заподлинно не вѣдаю, матушка; статься можетъ, что для Роптикова въ пироги испекли, божиться нельзя; угощеніе ему великое дѣлается отъ господина Дранова: онъ его у кареты встрѣтилъ и подъ руку велъ на крыльцо.

Воротникова. Послѣднее имѣніе заложу, не оставлю безъ отмщенія. Роптиковъ вздумалъ жениться на моей дочери и тѣмъ начинаетъ, что моихъ украденныхъ лошадей покупаетъ, да къ моему обидчику ѣздитъ обѣдать.

Суетина. Такъ, матушка, надо хорошенько на него покричать, такъ испугается, уймется, перестанетъ блажить.

Воротникова. Слушай, Аксютка, буде ты на Роптикова впредь взглянешь только, то знай, что я тебя прокляну.

Суетина *[къ Воротниковой]*. Матушка, гордость его всѣмъ надоѣла.

Воротникова. Слышишь ли, Аксютка, что не отвѣтствуешь?

Аксинія. Слышу, матушка.

Суетина *[къ Воротниковой]*. Дѣльно, право, дѣльно.

Воротникова. Вижу я, не по нутру тебѣ мое приказаніе, что ли? Не уже ли ты матернины обиды равнодушно принимаешь?

Аксинія. Я, матушка!

Воротникова. Ты, ты, съ кѣмъ же я говорю?

Аксинія. Я, матушка, не смѣю говорить.

Воротникова. Для чего?

Аксинія. Опасаюсь вашего гнѣва.

Воротникова. Моего гнѣва! а что жъ диковина, хотя бы я и прогнѣвалась? я мать, ты должна снести терпѣливо мой гнѣвъ.

Аксинія. Я прогнѣвать васъ не желаю и въ томъ долгъ мой почитаю.

Воротникова. А думать мнѣ противное развѣ тебѣ позволено? Скажи, скажи, посмотримъ-ка, что-то такое скажешь.

Аксинія. Я думаю, что Роптиковъ, можетъ быть, желанія не имѣетъ васъ обидѣть.

Воротникова. Полно, полно, глупинькая, перестань, ты еще молода; цыпляты коли курицу учатъ? Ты должна думать не инако, какъ я хочу. Ахъ, тошно! тошно! Логиновна, достань чего испить, поди со мною. *[Аксинія за ней итти хочетъ, но Воротникова ей говоритъ: не ходи, жди здѣсь].*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Аксинія *одна.*

Ласкалась я надеждою выйти изъ неволи той, въ которой живу у престрогой моей матери; исканіе Роптиково соотвѣтствовало моему желанію и склонности, но теперь...

ЯВЛЕНІЕ 3.

Аксинія, Жевакинъ.

Жевакинъ. Мысли, ищущія во уединеніи удовольствія *[кашляетъ]*, наполнены бываютъ или пріятными воображеніями *[кашляетъ]* или чувствіями, скорбь и сжиманіе сердца производящими *[кашляетъ]*.

Аксинія *[глаза утираетъ, плачетъ]*.

Жевакинъ. Къ укрощенію толикихъ слезъ, буде находите во мнѣ *[кашляетъ]* пособіе, то не тщетно было бы открывательство источника оныхъ *[кашляетъ]*.

Аксинія. Не зашелъ бы кто?

Жевакинъ. Смущеніе и опасеніе таковое предвѣщаютъ движенія души утѣсненной *[кашляетъ]*.

Аксинія. Заподлинно духъ мой утѣсненъ по неволи, въ которой обрѣтаюсь.

Жевакинъ. Неволя таковая *[кашляетъ]* подвержена всечасному перемѣненію вещей вообще *[кашляетъ]* и подробному теченію всякихъ обстоятельствъ по временамъ *[кашляетъ]*, слѣдовательно открываетъ путь и къ лицезрѣнію благонадежнаго вашего состоянія въ переду *[кашляетъ]*.

Аксинія. Таковой надеждою ласкаться не могу.

Жевакинъ. Однако же вѣроподобіе представляется въ нелицемѣрныхъ поступкахъ *[кашляетъ]*, клонящихся къ брачному союзу обоюдныхъ сторонъ красоты душевныя съ совершенствами *[кашляетъ]* тѣлесными, кои зрѣть удостоеваюсь, соединяющему на вѣкъ.

Аксинія. Матушка о семъ болѣе слышать не хочетъ.

Жевакинъ. Расположенія, готовящіяся *[кашляетъ]* къ предпріятію, движимы бываютъ различными о вещахъ понятіями, уму человѣческому представлять могущими *[кашляетъ]* по случаю. Колеблемость не изключима и не минуемо тутъ же мѣсто занимаетъ *[кашляетъ]* нерѣдко со всѣми прочими соображеніями *[кашляетъ]*. Да утвердится духъ вашъ, вспомоществуемой рѣшимостію господина Роптикова, который *[кашляетъ]*, спознавъ помѣшательства сіи, непремѣнно обратитъ вниманіе къ прилежному изъятію изъ среди камня претыканія скоропоспѣшно *[кашляетъ]*; гряду въ путь немѣшкательно для приличнаго извѣщенія, кому приличествуетъ. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Аксинія. Коль трудно жить въ неволи! не знаю, что мнѣ дѣлать: здѣсь остаться одна боюсь, итти за матушкой не смѣю.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Сукркина, Аксинія.

Сукркина. Подите къ матушкѣ; она гнѣвается, что вы ее покинули.

Аксинія. Она! она сама приказала, чтобъ я здѣсь ждала.

Сукркина. То такъ, старые люди безпамятны бываютъ, теперь приказала васъ прислать.

[Аксинія уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 6.

Сукркина *одна*.

Сильно гордъ молодчикъ Роптиковъ: всѣ со мною говорятъ бари, а онъ по сю пору еще ни единаго словечушка не молвилъ; но люблю его, но какъ ни на есть постараюсь, чтобъ ему нужда здѣлалась со мной входить въ разговоръ. Ба, ба, старичекъ нашъ какъ подгулялъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Сукркина, Драновъ *пьянъ*.

Драновъ. Дурно, дурно, не люблю неправды. Роптиковъ не правъ; онъ говорилъ: не пей стаканами вина, я не выпилъ ни единаго стакана вина, я пилъ рюмки, рюмка дѣло не великое; теперь говоритъ: ты пьянъ, ты меня не слушаешь. Логиновна, вить я правъ?

Сукркина. Да, батюшка, такъ таки, что ему тебѣ указывать! вить ты его старѣе.

Драновъ. Да, старѣе, ему не указать; онъ не правъ.

Суетина. Не слушай его, батюшка; онъ очень гордъ, всѣхъ учить вздумалъ.

Драновъ. Онъ гордъ, очень гордъ, чрезвычайно гордъ, старѣе и умнѣе себя учить вздумалъ. *[Шатается всячески]*.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Драновъ, Суетина, Прутьевъ.

Драновъ *[шатаючись, зацѣпляетъ Прутьева]*.

Прутьевъ *[рукою его отпехиваетъ]*.

Драновъ. Какъ! ты меня задирать хочешь, въ моемъ домѣ, за хлѣбъ, за соль мою!

Прутьевъ. Не я тебя задираю; ты, будучи пьянъ, на меня валишься.

Драновъ. Я, я пьянъ, самъ ты пьянъ; да знаешь ли, братъ, я тебя вытрезвлю, какъ захочу.

Прутьевъ. Перестань, поди выспися лучше.

Драновъ. И впрямь такъ, но ты поди со мной *[беретъ его подъ руку]* и ты также. *[Суетину беретъ подъ руку же, и всѣ трое уходятъ]*.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Воротникова, Абтенова.

Воротникова. Драновъ вѣкъ просидитъ въ тюрьмѣ, въ которую старательствомъ старыхъ моихъ пріятелей его посадятъ; Ропткова накажутъ, надѣюсь, строго, а дядю его смѣнятъ съ воеводства.

Абтенова *[особливо]*. Опекунство имѣнія Дранова мнѣ принадлежать будетъ.

Воротникова. Пожалуй, помоги мнѣ съ Роптиковымъ управиться.

Абтенова. Я бы на то согласилась, но онъ имѣетъ старинныя на меня иски, коими меня стращаетъ.

Воротникова. Ну, ежели я иски всѣ на себя снимаю, что тогда скажешь?

Абтенова. Однихъ обѣщаній не довольно въ подобномъ дѣлѣ.

Воротникова. Вѣрь моимъ обѣщаніямъ; они не нарушимы.

Абтенова. Вить вы Роптикову дочь вашу обѣщали же.

Воротникова. Это правда, но ты знаешь справедливыя причины, для чего отказала.

Абтенова. Позвольте мнѣ подумать.

Воротникова. А вонъ и сынъ твой идôтъ; онъ тоже скажетъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Воротникова, Абтенова, Воинъ Абтеновъ.

Воинъ Абтеновъ *[къ Абтеновой]*. Мнѣ нуждица съ вами поговорить.

Воротникова. Слушайте обое, повторяю: я искъ, который Роптиковъ на васъ имѣетъ, на себя снимаю, лишь обѣщайте мнѣ, что вы мнѣ поможете противу Роптикова; жалобы мои, и что на него покажу, подпишете.

Воинъ Абтеновъ *[къ Абтеновой]*. Слышите ли, матушка, *[особливо]* авось либо и болѣе дастъ. *[Къ Абтеновой на ухо]*. Пышковъ съ вами говорить хочетъ, крайную нужду имѣетъ.

Абтенова. Посмотрю, что такое. *[Уходитъ]*.

Воротникова. Вѣрьте моимъ словамъ, я всѣ вамъ могущія быть убытки на себя сниму.

Воинъ Абтеновъ. Есть еще способы.

Воротникова. А какія?

Воинъ Абтеновъ. Буде прикажете, скажу.

Воротникова. Смѣло откройся.

Воинъ Абтеновъ. Отдайте мнѣ меньшую вашу дочь.

Воротникова. Ахъ, батька, къ стати ли это; коли двѣнатцатилѣтную дѣвушку за мужъ отдаютъ? За кого ты меня принимаешь? Какъ это подло! Одни крестьяня такъ молодо женятъ, и то сыновей, чтобъ лишную работницу въ домъ получить.

Воинъ Абтеновъ. Вѣрнѣе способа не знаю, безъ чего я слуга вашъ покорной.

Воротникова. Я тебѣ обѣщаю...

Воинъ Абтеновъ. Я не люблю обѣщаній.

Воротникова. Возьмите хотя вексель съ меня.

Воинъ Абтеновъ. Тогда повѣрю.

Воротникова. Какъ ты прытокъ, ну, какъ напишу, что скажешь? пойду затѣмъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Прутьевъ *одинъ.*

Ну, какъ заподлинно старой хрычь околѣетъ! Я съ нимъ не размежованъ, и границы наши смѣшаны: много спору будетъ въ роду и съ сосѣдьми.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Жевакинъ, Прутьевъ.

Прутьевъ. Радъ я, что ты сюда зашелъ; ты знаешь, я чаю, что Драновъ очень занемогъ.

Жевакинъ *[кашляетъ].*

Прутьевъ. Абтеновы считаютъ себя быть ближними его наслѣдниками; я родственникъ его, однако же не далѣе ихъ. Но признаться должно, Драновъ многимъ владѣетъ по насилію... какъ тебѣ кажется?

Жевакинъ. Слушаю, государь.

Прутьевъ. Съ твоимъ господиномъ онъ имѣетъ старинныя споры.

Жевакинъ. Не безъ того, сударь; да есть же свойство между ими, буде вы не запамятовали.

Прутьевъ. Надлежало бы намъ полюбовно всѣмъ согласиться заранѣе, какъ намъ быть.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Пышковъ, Жевакинъ, Прутьевъ.

Прутьевъ *[къ Пышкову].* Каковъ Драновъ?

Пышковъ. Суетина нѣсколько его обтирала солью, но не видно было отъ того перемѣны; теперь положили ему во уста нѣсколько десятковъ зернъ самой чистой горчицы.

Прутьевъ. Я у васъ у обоихъ спрашиваю, какъ быть, буде лехче ему не будетъ, въ разсужденіи его имѣнія и наслѣдства.

Жевакинъ *[кашляетъ]*.

Пышковъ. Обширное поле симъ вопросомъ размышленію представляется!

Прутьевъ. Не лучше ли размышленіе начинать самимъ дѣломъ?

Жевакинъ и Пышковъ *[оба вмѣстѣ]*. А имянно какъ?

Прутьевъ. А вотъ какъ. Скажу, напримѣръ... вспомните: напримѣръ только, говорю. Извѣстно вамъ, что у старика Дранова есть домъ, за домомъ рѣка, передъ домомъ регулярной садъ, на право озера съ лугами, налѣво деревья, такъ ли?

Жевакинъ *[кашляетъ]*.

Пышковъ. Не суще извѣстенъ есмь.

Прутьевъ. Домъ съ садомъ пускай возьметъ себѣ госпожа Абтенова.

Пышковъ. Кажется, не удовольствительно будетъ.

Прутьевъ. Вить тутъ двѣ вещи: первая домъ, вторая садъ.

Пышковъ. То такъ, но...

Прутьевъ. Вить я примѣрно говорю.

Жевакинъ *[кашляетъ]*.

Прутьевъ. Озеро и лугà войдутъ въ части господина Ронтикова.

Жевакинъ. Имѣя умѣренныя желанія, однако не суще обширную сію уровнительную частицу изобильствующею находить могутъ *[кашляетъ]*.

Прутьевъ. Вить тутъ двѣ же вещи: первая озеро, другая луга.

Жевакинъ. Но однакожъ *[кашляетъ]*.

Прутьевъ. Вспомни, что напримѣръ только говорю.

Жевакинъ *[кашляетъ]*.

Прутьевъ. На мою часть останется единая деревнишка.

Пышковъ. Превосходство сей части весьма ощутительно, могуществуетъ...

Жевакинъ *[кашляетъ]*.

Прутьевъ. Вить тутъ одна только вещь — деревня.

Жевакинъ *[кашляетъ]*.

Пышковъ. Не зримъ уравнительства.

Прутьевъ. Казаться можетъ на перьвомъ взглядѣ, это правда; но разсудите сами, сколько превосходны другія части, а именно, госпожи Абтеновой: у нея будетъ домъ съ убранствомъ, дворовыя люди ей останутся; у нее за домомъ рѣка, въ рѣкѣ рыбныя лòвли, на рѣкѣ пильная мельница, въ саду деревья плодовитыя; все то составитъ доходъ.

Жевакинъ. Вѣроятно, превосходящій озеро и лугà *[кашляетъ]*.

Пышковъ. Озеро и луга обширность имѣютъ превосходящую домы и сады̀.

Прутьевъ. Да сверхъ того въ озерѣ рыбныя ловли, на берегу стоитъ вѣтреная мельница, къ лугамъ принадлежатъ конюшни, скотной дворъ, конской заводъ, скотъ, конюхи и пастухи.

Жевакинъ. Не изобрѣтательно обыкновенному понимательству уравнительство *[кашляетъ]* озера и луга со всѣми описанными выгодностями относительно деревни.

Пышковъ. Равномѣрно и въ разсужденіи дома, сада и прочаго.

Прутьевъ. Вотъ такъ! Ну, какъ деревня бѣглыми населена, за которыхъ пожилое платить придîотъ: вы должны приписать моему великодушію, что ею удовольствуюсь, и благодарить меня за умѣренное мое желаніе.

Жевакинъ *[кашляетъ]*.

Пышковъ. Желательно бы было подробнѣе имѣть свѣденіе доходовъ.

Прутьевъ. Вить я примѣрно говорю; подите своимъ господамъ поговорите, лучше заранѣе полюбовно условиться, нежели послѣ входить въ ссоры и въ споры.

Жевакинъ *[кашляетъ]*.

Пышковъ. Гряду.

Прутьевъ. Я пойду къ больному, вы меня тамо найдете. *[Уходитъ съ Жеванинымъ].*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Воинъ Автеновъ, Пышковъ.

Воинъ Автеновъ. Пышковъ, Пышковъ!

Пышковъ. Что благоволите?

Воинъ Автеновъ. На, спрячь вексель.

Пышковъ. Откуда сіе?

Воинъ Автеновъ. Съ Воротниковой, съ тѣмъ уговоромъ, чтобъ подписать всѣ ея жалобы на Роптикова.

Пышковъ. И вы подписали?

Воинъ Автеновъ. Да, подіомъ, заставимъ и матушку руку приложить.

Пышковъ. Осмѣливаюсь доложить, опасателенъ искъ Роптикова.

Воинъ Автеновъ. Вексель все заплатитъ, подіомъ.

[Уходятъ].

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Воинъ Автеновъ, Прутьевъ.

Воинъ Автеновъ. Полно, сѣропѣгой твоей сукѣ гдѣ обскакать моего муругаго кобеля!

Прутьевъ. Твои борзыя собаки всѣ вмѣстѣ суть негодныя щеняты противу моей брудастой своры.

Воинъ Автеновъ. Не долго тебѣ чваниться: увидишь, какія будутъ у меня собаки.

Прутьевъ. Откуда возьмешь? у меня породныя собаки ведутся.

Воинъ Автеновъ. По милости госпожи Воротниковой, у меня и гончія будутъ не хуже твоихъ.

Прутьевъ. Ей не откуду взять.

Воинъ Автеновъ. Этово я не знаю, но я заподлинно на ея деньги заведу.

Прутьевъ. Какъ ты ихъ достанешь? да едва есть ли у нея деньги?

Воинъ Автеновъ. Я, по крайней мѣрѣ, на нихъ имѣю вексель.

Прутьевъ. Шутишь.

Воинъ Автеновъ. Шучу ли или нѣтъ, но вексель у меня; жаль только, что поспѣшилъ, она-бъ и болѣе дать могла.

Прутьевъ. Да за что?

Воинъ Автеновъ. Это тайна между нами.

Прутьевъ. Издѣваешься, что ли? не уже...

Воинъ Абтеновъ. Отъ тебя не потаю, она мнѣ дала вексель, чтобъ я крупными словами подписалъ: Воинъ Абтеновъ, — всѣ тѣ жалобы, кои она на Роптикова имѣетъ.

Прутьевъ. И ты согласился?

Воинъ Абтеновъ. Не скоро.

Прутьевъ. Какъ же?

Воинъ Абтеновъ. Не прежде, какъ вексель имѣя въ рукахъ.

Прутьевъ. Велико твое проворство!

Воинъ Абтеновъ. Тутъ мудрости мало было; старая безумница со злости дала вексель, а я его взялъ.

Прутьевъ. Такъ, такъ, да вонъ то какъ?

Воинъ Абтеновъ. А что?

Прутьевъ. Послушай, я тебѣ говорить хочу, по случаю болѣзни Дранова, о общихъ нашихъ дѣлахъ.

Воинъ Абтеновъ. Говори Пышкову и матушкѣ, мнѣ не досугъ, прощай: иду собакъ промышлять, есть у меня смычекъ другой на примѣтѣ. *[Уходитъ].*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Прутьевъ *одинъ.*

Пойду я Роптикову скажу, какія чудеса строются противу него. Да вотъ онъ самъ идётъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Прутьевъ, Роптиковъ.

Роптиковъ. Престранное какое положеніе!

Прутьевъ. Отчасти я догадываюсь, о чемъ размышляешь.

Роптиковъ. Ни о чемъ иномъ, какъ о томъ, что ты самъ

слышалъ. Воротникова на меня напала, кричитъ, бранитъ безъ причины, не слушаетъ и не внимаетъ ни разсужденій, ни оправданій и, что пуще всего мнѣ оскорбительно, дочери запретила подъ клятвою со мною говорить и знаться.

Прутьевъ. Только ты знаешь?

Роптиковъ. Чего же болѣе? Развѣ этого не довольно еще?

Прутьевъ. Я тебѣ скажу важнѣе сего. Знай, что Абтеновы съ Воротниковой согласились противу тебя.

Роптиковъ. Какъ этому статься! да и въ чемъ?

Прутьевъ. Вѣрь, что я правду говорю.

Роптиковъ. Какія ты на то доказательства имѣешь? Аксинья за Воина не скоро согласится итти.

Прутьевъ. Не о Аксиньи соглашеніе идȏтъ.

Роптиковъ. О чемъ же?

Прутьевъ. Удивишься, какъ скажу. Однако я сіе знаю отъ самаго Воина Абтенова.

Роптиковъ. Что же такое?

Прутьевъ. Воротникова Воину дала вексель, чтобъ онъ и мать подписали ея на тебя жалобы.

Роптиковъ. Старушка деньги свои напрасно тратитъ: я передъ нею и ни предъ кѣмъ не виноватъ. О поступкѣ Абтеновыхъ я умалчиваю; всякъ безпристрастный объ немъ да судитъ. Мнѣ жъ они и никто не опасенъ, ибо вины за мною нѣтъ.

Прутьевъ. Однако каковъ ты ни есть невиненъ, послушай моего совѣту; ты знаешь, что я тебя люблю, надлежитъ Воротникову скорѣе унимать, излишнія хлопоты никому прибыли не приносятъ. Постараемся оба Абтеновыхъ отвести отъ Воротниковой.

Роптиковъ. Какимъ образомъ?

Прутьевъ. Тотъ часъ скажу. Каковъ теперь Драновъ?

Роптиковъ. Драновъ теперь въ рукахъ отставнаго полковаго цырульника, который въ моемъ домѣ живетъ. Сей ему пустилъ кровь и надѣется его поставить скоро на ногахъ.

Прутьевъ. Драновъ хотя сей разъ и выздоровѣетъ, но онъ

старъ. Предложимъ Абтеновымъ согласиться съ нами, какъ полюбовно послѣ Дранова дѣлить между нами его имѣніи.

Роптиковъ. Да онъ еще живъ.

Прутьевъ. Ежели выздоровѣетъ, то все сіе при однихъ словахъ для переду и останется. Абтеновыхъ же отъ Воротниковой на сей случай отведіомъ, буде согласитеся, то съ Жевакинымъ условлюсь, какъ быть.

Роптиковъ. Жевакинъ со мною говорилъ, не заведите лишь болѣе замѣшательства.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Абтенова, Пышковъ, Прутьевъ, Роптиковъ.

Абтенова *[къ Пышкову]*. Домъ ветхъ.

Пышковъ. Озера и луга къ оному ни что иное суть, какъ древнія принадлежности.

Прутьевъ *[къ Пышкову]*. Говорилъ ли ты?

Пышковъ. Докладываю теперь по должности.

Прутьевъ. Что жъ, соглашаетеся ли вы, или находите въ самомъ дѣлѣ сумнѣніе?

Пышковъ. О дѣлѣ желанія имѣются согласныя.

Прутьевъ. За чѣмъ же стало?

Абтенова. Моя часть всѣхъ хуже будетъ.

Прутьевъ. Нѣтъ, моя менѣе другихъ.

Роптиковъ. По справедливости то же бы сказать могъ, естьлибы спокойствія не имѣлъ въ виду.

Пышковъ. Озера и пашни нѣсколько уступите намъ.

Роптиковъ. Пускай озеро будетъ общее; знатную сію часть, да и искъ вамъ, сударыня, уступаю, лишь не входите въ несправедливыя затѣи Воротниковой противу меня.

Абтенова. Охотно на то и другое соглашаюсь.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Воротникова, Аксинья, Абтенова, Пышковъ, Прутьевъ, Роптиковъ.

Воротникова *[толкаетъ Аксинью передъ собою]*. Пригожо ли тебѣ плакать, когда я не велю?

Аксинья. Отъимите у меня чувствительность, чтобъ вамъ послушна быть могла.

Воротникова. Чувствительность, чувствительность! насъ, бывало, съ молоду бьютъ не щадя, какъ ни попало, да сверхъ того рожи поморщить не велятъ, а теперь и слóва путнаго сказать нельзя: молодыя дѣвки развоются. Побереги, свѣтъ, слȏзки, и въ переду пригодятся, какъ прямыя печали будутъ; теперь плакать не о чемъ еще.

Аксинья. Рада бы я была не плакать и волѣ вашей во всемъ покориться, но... но...

Воротникова. Но... но... что за глубокая печаль? *[Къ Абтеновой]*. Не знаю, что ей здѣлалось. *[Къ Аксиньи]*. Что стоишь, утупя глаза въ землю: вить я этого не люблю, ты знаешь.

Аксинья. Куда же мнѣ дѣвать глаза?

Воротникова. Какъ, какъ, чего?

Аксинья. Клятвы ваши...

Абтенова *[къ Воротниковой]*. Что, мой свѣтъ, чѣмъ ты ея застращала, какъ тебѣ не стыдно?

Воротникова. Не во всемъ же тѣшить дѣвокъ молодыхъ, надо и въ угрозахъ подержать.

Прутьевъ. Послушайте моего совѣту, помиритеся.

Воротникова. Съ кѣмъ?

Прутьевъ. Съ Роптиковымъ.

Воротникова. Съ Роптиковымъ, отъ котораго я столько видѣла обиды?

Роптиковъ. Да какія обиды? умилосердитеся, гдѣ вы ихъ видѣли, въ чемъ, коли и когда?

Воротникова. Развѣ не ты сумазбродствуешь вмѣстѣ съ Драновымъ? Развѣ не ты покупалъ моихъ четырехъ каретныхъ вороныхъ лошадей? Развѣ не тебѣ въ угодность ихъ увели? Да три воза мукѝ захватили; развѣ не ты меня заставилъ парою ѣхать на праздникъ?

Ропиковъ. Въ знакъ, что я въ поступкахъ Дранова участія не имѣю, то долженъ вамъ сказать, что я взялся его унимать, и для того сюда пріѣхалъ, и буде мои слова дѣйствительны не будутъ, то завѣрно знаю, что силою унять будетъ отъ продолженія наглостей, коимъ причиною невоздержное его житье. Впрочемъ же ни знаю, ни вѣдаю ни о какихъ вашихъ лошадяхъ и возахъ, и оныхъ не покупалъ.

Воротникова. Развѣ ты лошадямъ здѣсь на дворѣ не глядѣлъ въ ротъ?

Ропиковъ. Вашимъ лошадямъ?

Воротникова. Да, да, моимъ лошадямъ.

Ропиковъ. Мнѣ Драновъ показывалъ свой заводъ, иныхъ лошадей, на всѣхъ шлюсь, я не видалъ.

Прутьевъ. Что за диковина?

ЯВЛЕНІЕ 6.

Дороѳей, Воротникова, Аксинья, Абтенова, Пышковъ, Ропиковъ, Прутьевъ.

Прутьевъ *[къ Дороѳею]*. Скажи правду, какихъ вы намъ давича показывали лошадей?

Дороѳей. Господина Дранова, который... который приказалъ вамъ кланяться и о себѣ донести, что онъ сейчасъ съ постели всталъ, и что ему есть лехче.

Прутьевъ. Скажи правду, не было ли тутъ и чужихъ?

Дороѳей. Нѣтъ, сударь, всѣ наши.

Прутьевъ. Буде правды не скажешь, прибью.

Дороѳей. Ахъ, сударь, губите меня...

Прутьевъ. Говори, да говори громче, не бойсь.

Дороѳей. Право, тутъ чужихъ не было, окромѣ четырехъ вороныхъ госпожи Воротниковой, кои къ нашимъ въ праздникъ погостить зашли, да послѣ обѣда паки возвратились домой чинно, какъ водится, и безъ провожатаго.

Роптиковъ *[къ Воротниковой]*. Не уже ли, сударыня, невинность моя предъ вами не открылась?

Воротникова. То такъ, но однако...

Абтенова. Что жъ еще?

Воротникова. Тебѣ пригожо ли ко мнѣ приставать?

Прутьевъ. Полно, поздо становится. Пора по домамъ. Ударьте по рукамъ. Кончите ссбры.

Воротникова. Ну, пусть такъ, и впрямь на сей разъ ссориться не о чемъ болѣе. Разрѣшаю тебѣ, Аксинья, быть съ женихомъ по прежнему. Поѣдемъ домой.

Роптиковъ *[у Аксиньи руку цалуетъ]*.

Конецъ пятаго дѣйствія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Пьеса находится въ дѣлѣ Госуд. Архива X, 334. Архивное заглавіе: «Врановъ и сосѣди. Комедія сочиненія Екатерины II», — но это только копія; автографа нѣтъ.

ВОЛЬНОЕ ПЕРЕЛОЖЕНІЕ ИЗЪ ШАКЕСПИРА,

КОМЕДІЯ

РАСТОЧИТЕЛЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ТРАТОВЪ — расточитель.
СТИХОТВОРЕЦЪ.
ЖИВОПИСЕЦЪ.
КУПЕЦЪ.
ШОРНИКЪ.
ВѢСТНИКЪ.
СТАРИКЪ.
ЛУТИЛОВЪ, СЕРГѢЙ, ВАСИЛІЙ, АѲАНАСІЙ — слуги Тратова.
ЛАВИНЪ, дворецкой Тратова.
ОПЕНКА, шутъ.
БРАГИНЪ.
ДРУЗЬЯ Брагина.
СЛУГА Брагина.
ДВОЕ ПРОХОЖІЕ.
ГОСТИ.
КУПИДОНЪ.
ТРИ СЕСТРЫ Брагина.
КОНЮШЕЙ.
ОХОТНИКЪ.
БОНОВА, вдова бѣдная.
ТОРГОВКА.
ВЕНТИДОВЪ.
РАТИНЪ, КАФИНЪ, ВАРОВЪ, СИДЕРОВЪ — Заимодавцы.
ЛУТОВЪ.
СЛУГА Лутова.
САНОВЪ.
СЕМПРОНОВЪ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Θеатръ представляетъ улицу предъ домомъ Тратова].

Стихотворецъ, Живописецъ *[приходятъ съ разныхъ сторонъ].*

Стихотворецъ *[живописцу].* Здравствуй, другъ.

Живописецъ. Радуюсь, сударь, что васъ вижу въ добромъ здоровьѣ.

Стихотворецъ. Давно я тебя не видалъ: что въ свѣтѣ новаго?

Живописецъ. Въ свѣтѣ?... свѣтъ, что долѣе простоитъ, то старѣе становится.

Стихотворецъ. Ето правда... да нѣтъ ли диковины... чрезвычайнаго... необыкновеннаго чего?... Посмотри, щедрость сколько привлекаетъ людей сюда!... Купца сего я знаю...

ЯВЛЕНІЕ 2.

Стихотворецъ, Живописецъ, Купецъ, Шорникъ.

Живописецъ. Я обоихъ знаю... другой шорникъ, мой сосѣдъ.

Купецъ *[шорнику].* О! онъ достойной человѣкъ...

Шорникъ *[купцу].* О томъ спора нѣтъ...

Купецъ *[шорнику].* Онъ безпримѣрной человѣкъ... въ немъ

добродѣтели одни предъ другими, аки въ запуски стремятся, даже до одышки... онъ превосходитъ...

Шорникъ *[купцу]*. Еще болѣе дивиться будешь... посмотри, какіе онъ хомуты заказалъ... всѣ пряжки, кольцы и бляхи изъ чистаго серебра.

Купецъ *[шорнику]*. Изъ чистаго серебра!

Шорникъ *[купцу]*. Да, онъ для того парочно отдалъ переплавить столовую посуду, полученную въ наслѣдство отъ его родителя, приказалъ даже и оглобли оковать тѣмъ серебромъ, а хомуты будутъ безподобные.

Купецъ *[шорнику]*. Покажи хотя малое что изъ опаго... ето все для Тратова?

Шорникъ *[купцу]*. Естьли заплатитъ за работу... что было труда, оцѣниваютъ знатоки... однако надѣюсь, что до того касательно...

Стихотворецъ *[сочиняетъ]*.

Когда порочнаго за деньги кто восхвалитъ,
Тогда и похвалу правдиву обезславитъ.

Купецъ *[смотря бляхи, взятые у шорника]*. Казисто весьма будетъ; посмотри, пожалуй.

Живописецъ *[стихотворцу]*. Мнѣ кажется, вы въ стихотворческомъ восхищеніи... Припишите ваши сочиненія прещедрому Тратову.

Стихотворецъ *[живописцу]*. Нѣсколько стишковъ на скорую руку здѣлано уже... стихи суть, аки деготь: изтекаютъ тутъ, гдѣ себѣ питаніе находятъ... и искры не оказываются изъ кремня прежде, пока не изсѣкаются... нашъ же огонь воспламеняется... разпространяется... и водою не угасимъ. *[Живописцу]*. У тебя что тутъ за пазухою?

Живописецъ *[стихотворцу]*. Такъ, ничего... маленькая картинка... Ваши сочиненія когда выйдутъ на свѣтъ?

Стихотворецъ *[живописцу]*. Тотчасъ по приписаніи... да покажи мнѣ картину.

Живописецъ *[стихотворцу]*. Она не дурно писана.

Стихотворецъ *[живописцу]*. Правда, лицы, какъ живые.

Живописецъ *[стихотворцу]*. Не хуже многихъ...

Стихотворецъ *[живописцу]*. Правда... Очень хорошо... вся сила въ глазахъ, а губы только что не говорятъ, молчаніе ихъ аки приготовленіе къ движенію.

Живописецъ *[стихотворцу]*. Вся сила тутъ въ тѣни.

Стихотворецъ *[живописцу]*. Ты боролся съ искуствомъ противу естественныхъ красотъ...

[Гости идутъ къ Тратову чрезъ ѳеатръ].

Живописецъ *[стихотворцу]*. Посмотрите... сколько гостей идетъ къ Тратову!

Стихотворецъ *[живописцу]*. Колико щастливы тѣ люди! Они идутъ къ хорошему обѣду.

Живописецъ *[стихотворцу]*. А вотъ еще болѣе идетъ.

Стихотворецъ *[живописцу]*. Ты видишь, какъ здѣсь всѣ стекаются, аки вода въ наводненіе... я въ моемъ маломъ сочиненіи описалъ человѣка, котораго свѣтъ почитаетъ и на рукахъ несетъ... я обнялъ обширное поле... безъ точнаго описанія... и летаю подобно птицѣ, несущейся по воздуху, не оставляя слѣда.

Живописецъ *[стихотворцу]*. Не очень понимаю, сударь, что вы говорите...

Стихотворецъ *[живописцу]*. Видишь, здѣсь всякаго рода люди: гибкіе, строгіе, спесивые, неспесивые, всѣ къ Тратову приходятъ и его ласкаютъ... явясь, къ его услугамъ готовы... онъ богатъ... онъ всѣхъ принимаетъ отмѣнно ласково и съ добрымъ намѣреніемъ, его всѣ любятъ и хвалятъ, окромѣ Опенки шута.

Живописецъ *[стихотворцу]*. Знаю его и шута.

Стихотворецъ *[живописцу]*. Я описалъ въ моемъ сочиненіи щастіе, сидящее на высокой горѣ; около ее множество людей, кои стараются достигнуть до вершины той горы: изъ нихъ удостоенъ єдинъ Тратовъ, прочіе всѣ къ нему во услуженіе опредѣляются.

Живописецъ *[стихотворцу]*. Ето, сударь, самая картина.

Стихотворецъ *[живописцу]*. Послушай далѣе: всѣ окру-

жающіе и наполняющіе его домъ — ласкательствомъ обуздаютъ слухъ его...

Живописецъ *[стихотворцу]*. На что бы ето?

Стихотворецъ *[живописцу]*. А какъ щастіе отвратитъ лице свое, то всѣ отъ него побѣгутъ и не останется ни единаго.

Живописецъ *[стихотворцу]*. Ето обыкновенно такъ, и я бы могъ вамъ показать множество картинъ подобныхъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тратовъ, Живописецъ, Стихотворецъ, Купецъ, Шорникъ, Вѣстникъ, Старикъ, Лутиловъ. *[Тратовъ съ ласкою кланяется и глядитъ на всѣхъ]*.

Тратовъ *[вѣстнику]*. Ты говоришь, что онъ взятъ подъ стражу?

Вѣстникъ *[Тратову]*. Да, сударь, за долги... онъ долженъ пять тысячь рублей, его имѣніе все того не стоитъ, заимодавцы его немилосердны... онъ проситъ васъ, чтобъ вы за него поручились, или же останется безъ помощи въ отчаяніи.

Тратовъ. Жаль мнѣ Вентидова! хорошо... какъ мнѣ его оставить тогда, когда ему помочь моя нужна: мы были всегда знакомы и жили дружно... скажи ему, что я плачу за него.

Вѣстникъ. Вѣчно его обяжете.

Тратовъ *[вѣстнику]*. Поклонись отъ меня; я тотчасъ ему денги пришлю, и какъ освободится, чтобъ пришелъ ко мнѣ; нуждающимся надлежитъ чинить не токмо помочь, но и подкрѣпленіе; прощай.

Вѣстникъ. Желаю вамъ всякаго благополучія. *[Уходитъ]*.

Старикъ *[Тратову]*. Пожалуй, сударь, выслушайте меня.

Тратовъ *[старику]*. Съ охотою; что угодно?

Старикъ *[Тратову]*. У васъ есть слуга, прозваніе его Лутиловъ.

Тратовъ. Такъ... есть... что же онъ?...

Старикъ *[Тратову]*. Здѣлайте милость, позовите его.

Тратовъ. Здѣсь ли Лутиловъ?

Лутиловъ. Я здѣсь.

Старикъ *[Тратову]*. Сей человѣкъ повадился ходить въ мой домъ; я съ трудомъ скопилъ невеликое имущество, однако оное не отдамъ слугѣ, чей бы ни былъ.

Тратовъ. Хорошо... а далѣе что?

Старикъ. У меня дочь одна, а болѣе никого; ей принадлежитъ послѣ меня мое имѣніе, она недурна и молода, какъ невѣстѣ прилично. Я старался воспитывать ее лутче... а сей человѣкъ вашъ вздумалъ свататься; пожалуй, запретите ему ходить во всякой часъ въ мой домъ.

Тратовъ. Для чего же бы?.. Онъ доброй человѣкъ.

Старикъ. Тѣмъ лутче для него... только моей дочери не быть за нимъ.

Тратовъ. Любитъ ли она его?

Старикъ. Она молода, сама еще не знаетъ, что любить или не любить.

Тратовъ *[Лутилову]*. Любишь ли ты его дочь?

Лутиловъ. Люблю, сударь, и дѣвица меня любитъ же.

Старикъ. Какъ ей любить безъ моего дозволенія! Прокляну ее и ни гроша не дамъ въ приданое.

Тратовъ *[старику]*. Что ты ей дашь, буде выйдетъ по твоей волѣ?

Старикъ. Теперь три тысячи рублей, а послѣ меня все, что имѣю.

Тратовъ. Лутиловъ давно у меня служитъ... помочь ближнему есть долгъ всякаго человѣка... *[Старику]*. Отдай за него дочь; сколько ты отдашь за дочерью, столько я даю Лутилову, и будетъ у нихъ имѣніе равное.

Старикъ *[Тратову съ радостію]*. Заподлинно, сударь?.. Естьли вы мнѣ въ томъ дадите честное слово, то дочь ему отдамъ.

Тратовъ *[даетъ старику руку]*. Вотъ тебѣ мое честное слово.

Лутиловъ *[Тратову]*. Благодарствую, сударь; вы щастіе мое составите. *[Лутиловъ и старикъ уходятъ]*.

Стихотворецъ *[Тратову, подавая ему тетрадку]*. Примите милостиво мое малое сочиненіе, и живите благополучно.

Тратовъ *[принимая ласково]*. Благодарствую... Не уходите, чтобъ я могъ вамъ дать знаки моего признанія. *[Живописцу]*. Что къ вашимъ услугамъ быть можетъ?

Живописецъ. Картиночка... Сударь... прошу принять мое къ вамъ приношеніе.

Тратовъ. Картинамъ я всегда радъ... картины суть почти подобны людямъ... а иногда не хуже... въ людяхъ наружность не всегда соотвѣтствуетъ внутренному расположенію, живописи же не скрываютъ того, что оказываютъ съ наружи... Ваша работа мнѣ нравится; скоро вы получите несумнительные знаки, въ какую цѣну я ее ставлю.

Живописецъ. Желаю вамъ здравствовать.

Тратовъ *[шорнику]*. Твою работу не столько хвалятъ, какъ она достойна...

Шорникъ. Какъ, сударь!.. не хвалятъ?

Тратовъ. Хотя хвалятъ, но говорятъ, что работа въ трое будетъ стоить противу настоящаго вѣса.

Шорникъ. Работа высокая и казистая... спросите у него *[показывая на купца]*.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Опенка, Прежніе.

Тратовъ. Вотъ посмотрите, кто идетъ... онъ васъ побранитъ.

Шорникъ. И вамъ достанется.

Купецъ. Онъ никого не пожалѣетъ.

Тратовъ. Здравствуй, Опенка.

Опенка. Дождешься ты отъ меня добраго слова не прежде,

какъ тогда, когда перестанешь ты мотать, и эти мошенники здѣлаются людьми честными.

Тратовъ. За что бранишься?.. ты ихъ почти въ лицо не знаешь.

Опенка. Они ни вись купцы, ни вись ремесленники.

Тратовъ. Угадалъ.

Опенка. Я правду говорю.

Шорникъ. Ты мнѣ, Опенка, и имяни не знаешь.

Опенка. Кажется, назвалъ.

Тратовъ. Опенка, перестань... чѣмъ гордишься?

Опенка. Тѣмъ, что я не мотъ. *[Идетъ]*.

Тратовъ *[Опенкѣ]*. Куда идешь?

Опенка. Честному человѣку шею сломить.

Тратовъ. Шалишь... знаешь ли что за ето бываетъ?

Опенка. Самъ шалишь... скажи мнѣ, гдѣ его найти?

Тратовъ *[смотря на картину]*. И впрямь картина хороша.

Опенка. Очень хороша... худова не дѣлаетъ.

Тратовъ. Живописецъ свое искуство знаетъ.

Опенка. А наипаче чѣмъ у насъ денги выманить.

Стихотворецъ *[Опенкѣ]*. Что ты на всѣхъ кидаешься?

Тратовъ. Пора бы обѣдать.

Опенка. Хотя кидаюсь, но никого не заѣлъ.

Тратовъ *[Опенкѣ]*. Видѣлъ ли ты мои серебряные хомуты? Они очень хороши.

Опенка. Не такъ хороши, какъ чистосердечіе; хотя за хомуты платишь дорого, а за то ни полушки.

Тратовъ. Какъ ты думаешь, что за хомуты дать?

Опенка. Ничего... Есть цѣна, о которой думать нечего же... *[Стихотворцу]*. Ты стихотворецъ, что ли?

Стихотворецъ *[Опенкѣ]*. А ты шутъ, что ли?

Опенка. Не правда.

Стихотворецъ. Развѣ не шутишь?

Опенка. Шучу.

Стихотворецъ. Такъ я не солгалъ.

Опенка. Такъ ты не стихотворецъ.

Стихотворецъ. Стихи я дѣлаю.

Опенка. Ну, такъ ты лжешь, ты Тратова назвалъ въ стихахъ достойнымъ человѣкомъ.

Стихотворецъ. Ето не ложь, а правда.

Опенка. Онъ столько же достоинъ, какъ и ты... заплатить тебѣ за трудъ... кто любитъ ласкательство, тотъ равняетъ себя ласкателямъ... О естьлибъ я былъ большой баринъ... или великой господинъ!

Тратовъ. Что бы ты здѣлалъ?

Опенка. Тоже, что и теперь дѣлаю... смѣялся бы самъ надъ собою и надъ другими.

Тратовъ. Для чего же?

Опенка. Для того, что я бы былъ тѣмъ доволенъ. *[Купцу].* Ты купецъ, что ли?

Купецъ. Да, я купецъ.

Опенка. Проторгуешься, братъ.

Купецъ. Быть можетъ, естьли торги не удачны будутъ.

Опенка. Да, да, торги будутъ виноваты... а тебѣ бы только ловить денги.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Слуга, прежніе.

Слуга *[Тратову].* Господинъ Брагинъ съ своими друзьями къ вамъ идетъ.

Тратовъ. Я очень радъ его посѣщенію... Пожалуй, останьтеся у меня и не уходите, дондеже не разплачусь съ вами.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Брагинъ и его друзья, Тратовъ и прежніе.

Тратовъ *[Брагину].* Радуюсь, что васъ вижу, милости прошу ко мнѣ.

Опенка. Какъ у нихъ спины гибки... поклонъ сюда, да поклонъ туда... Сердечные друзья, а искренности ищи, гдѣ хочешь, въ большихъ поклонахъ не найдешь... люди всѣ мнѣ кажутся обезьянами.

Брагинъ *[Тратову]*. Я давно збирался къ вамъ зайти запросто съ друзьями, но по сію пору не удалось.

Тратовъ *[Брагину]*. Сей день для меня будетъ по причинѣ вашего посѣщенія самой веселой... Пожалуйте ко мнѣ, въ мой домъ.

[Всѣ уходятъ окромѣ Опенки].

ЯВЛЕНІЕ 7.

Опенка, двое прохожіе.

1 прохожій *[Опенкѣ]*. Которой часъ?

Опенка. Тотъ, въ которой пора приниматься за честность.

1 прохожій. Тотъ часъ всегда настоитъ.

Опенка. На что же время пропускаешь? *[Идетъ]*.

2 прохожій *[Опенкѣ]*. Ты идешь обѣдать къ Тратову?

Опенка. Да, чтобъ видѣть, какъ ѣдятъ ласкатели, и какъ пьютъ бездушники.

2 прохожій. Прощай, прощай, Опенка.

Опенка. Что ты на прощанія столько щедръ, что повторяешь слова безъ нужды?

2 прохожій. Такъ.

Опенка. Оставилъ бы ты половину своихъ прощаній для себя, отъ меня назадъ ихъ не получишь. *[Уходитъ]*.

1 прохожій. Пойдемъ къ Тратову обѣдать; онъ всѣхъ принимаетъ, накормитъ и напоитъ хорошо.

2 прохожій. И что всего лутче еще, хотя къ обѣду или ужину опоздаешь, то тотчасъ у него для всякаго соберутъ опять на столъ, какъ будто для самаго хозяина.

1 прохожій. Онъ толико чрезмѣрно щедръ, что за малѣй-

шую услугу платитъ въ двое... За подарокъ седмерицею... съ купцами же, съ ремесленниками не торгуется никогда.

2 прохожій. Сказываютъ, когда ему занадобится позументъ на шляпу, сукно, бархатъ или парча на камзолъ, то возметъ цѣлыми кусками, отрѣжетъ себѣ нужное, прочее раздаритъ, кто первой ему попадется на глаза.

1 прохожій. Самая добрая душа.

2 прохожій. Пойдемъ къ нему скорѣе.

1 прохожій. То-то житье; идемъ къ нему, какъ въ собственной свой домъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ большую столовую палату въ домѣ Тратова, кушаніе носятъ и ставятъ, балконъ съ музыкою].

Тратовъ, Брагинъ, его друзья, гости, Вентидовъ. *[Когда всѣ вошли, за ними тащится Опенка съ невеселымъ видомъ и будто не хотя].*

Вентидовъ *[Тратову].* Въ самой тотъ часъ, когда присланные отъ васъ деньги меня освободили изъ-подъ стражи, куда немилосердые заимодавцы посадили, я получилъ отъ моего отца на заплату долговъ достаточную сумму. Освободясь, за первой долгъ почелъ вамъ возвратить съ благодарностію тѣ пять тысячь, коими вы меня вѣчно одолжили; прошу ихъ принять обратно, вотъ они.

Тратовъ *[Вентидову].* Нѣтъ, сударь, нѣтъ; они уже въ расходѣ у меня записаны, я вамъ ихъ далъ изъ дружбы, инако не почтуся пріятелемъ; прямая дружба даетъ безвозвратно.

Вентидовъ. Великодушія рѣдкой даете образецъ.

Тратовъ *[гостямъ].* Господа мои, прошу всякаго изъ васъ быть въ моемъ домѣ, какъ въ собственномъ своемъ. Обряды и чины выдуманы только для того, чтобъ закрыть дѣянія въ самомъ дѣлѣ слабые, пустые угощенія, или же дать видъ добра иль великолѣпія тому, что по себѣ не значитъ ничего; но прямая дружба

всего того не требуетъ. Прошу васъ занимать мѣста какъ кому угодно; я радуюсь тому, что могу васъ угостить.

1 гость. Мы въ томъ увѣрены. *[Всѣ садятся за столъ].*

Опенка. Ха! ха! ха!... искренные друзья... иль объѣдалы.

Тратовъ. А! Опенка! и ты здѣсь... добро пожаловать.

Опенка. Я... я!... я думалъ, что вытолкать велишь... я нарочно для того пришелъ.

Тратовъ. Перестань... тебѣ все хочется браниться... *[Слугамъ].* Накройте ему столикъ особливой, гдѣ бъ съ покоемъ кушать могъ.

Опенка *[Тратову].* Я къ тебѣ не пришелъ обѣдать, но дѣлать примѣчанія... о семъ да будешь ты извѣстенъ.

Тратовъ *[Опенкѣ].* Садись обѣдать.

Опенка *[Тратову].* Я у тебя не гость... у тебя кушаютъ лишь ласкатели... они тебя съѣдаютъ; мнѣ, право, больно видѣть, колико ихъ числомъ... А ты, бѣднякъ, еще тому и радъ, кормишь и поишь ты змѣй за пазухою... былъ бы я на твоемъ мѣстѣ, ни единаго я бъ не пустилъ къ себѣ чрезъ порогъ.

[Музыка играетъ и хоръ поетъ].

Тратовъ *[взявъ рюмку, гостямъ].* За здоровье дорогихъ гостей.

Гости *[Тратову].* Здоровье хозяина.

Опенка *[Тратову].* Берегись, чтобъ отъ такова здоровья кошелекъ твой не зачахъ. *[Онъ вынимаетъ изъ своего кармана яблоко и фляжку съ водою].* Вотъ, то-то здорово, оно мое, и никому за то не спасиба.

[Музыка играетъ и хоръ поетъ].

Тратовъ *[Брагину].* Что вы такъ задумались?... мыслями вы, кажется, отсель удалились.

Брагинъ *[Тратову].* Хотя бъ и мыслями отдалился, но сердцемъ я съ вами.

2 гость *[Тратову].* Намъ не остается инаго желать, какъ того, чтобъ вы могли видѣть наши души... всякой изъ насъ за щастіе себѣ почитаетъ вамъ оказать услуги.

Тратовъ. Ни мало о томъ не сумнѣваюсь, что въ случаѣ вы мнѣ будете вѣрными друзьями... на что же бы имѣть пріятелей, естьлибъ на нихъ не можно было надѣяться... я за васъ отвѣтствую, какъ за себя... Мы на то въ свѣтъ родились, чтобъ другъ другу помогать... Кто ближнему не поможетъ, имѣя на то случай, того примѣнить можно къ гуслямъ, запертымъ въ ящикѣ, на которыхъ никто не играетъ: пріятные отъ струнъ звоны остаются втунѣ безъ употребленія.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Прежніе, Слуга.

Слуга *[Тратову]*. Нѣсколько, сударь, пріѣхало барынь, спрашиваютъ, можно ли войти?

Тратовъ *[слугѣ]*. Барыни... Кто же они таковы?

Слуга *[Тратову]*. Есть съ ними и мужчины, и всѣ наряжены, какъ въ маскарадѣ.

Тратовъ. Гдѣ же они?

Слуга. За мною идетъ, отъ кого можете свѣдать.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Прежніе, Купидонъ.

Купидонъ *[Тратову]*. Пять чувствъ, находясь здѣсь за столомъ, четыре стихіи желаютъ васъ посѣтить, съ ними соединился Аполлонъ, музы, и я съ тремя пріятностями, безъ которыхъ и сама красота ни что.

Тратовъ *[Купидону]*. Добро пожаловать, мы гостямъ рады, и будемъ стараться вамъ угодить... велите литаврамъ и трубамъ играть.

[Купидонъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 4.

[Музыка, литавры и трубы заиграютъ]. Купидонъ введетъ четыре стихіи, Аполлона, музъ, три пріятности и иные маски.

Брагинъ. Это мои сестры и ихъ знакомые.

[Балетъ начинается и продолжается пять минутъ].

Опенка. Ура! ура!.. Что далѣе, то хуже... Всѣ на свѣтѣ роскоши здѣсь найти можно... отъ веселости одурѣешь лишь.

[Встаютъ изъ-за стола, и гости нѣкоторые съ пришедшими танцуютъ и пляшутъ].

Тратовъ *[барынямъ]*. Вы придали моему обѣду красоту и веселость, я вамъ весьма обязанъ....

1 барыня. Намъ хотѣлось здѣлать малую вамъ забаву.

Опенка. И вѣдомо... стараться всѣмъ надлежитъ, чтобъ скорѣе промотался.

Тратовъ *[людямъ своимъ]*. Скорѣе накрывайте снова столъ для барынь.

2 барыня. Не надобно, мы уже отобѣдали.

Тратовъ *[своимъ людямъ]*. Подавайте скорѣе кофе, шоколадъ, чай, лимонадъ, аршадъ, мороженое.

3 барыня. Ничево етова намъ не надобно... благодарствуемъ.

Тратовъ. Лавинъ, поди сюда.

Лавинъ. Чего изволишь?

Тратовъ. Принеси мнѣ ларецъ съ алмазами.

Лавинъ. Тотчасъ... *[про себя]* что вижу, раздарить намѣренъ... и слова молвить не осмѣлюся, а то бы я сказалъ... Ну, какъ ничего не останется у него, тогда онъ самъ будетъ пѣнять, что во время никто не говорилъ... его щедрость безъ оглядки... Добродушіе велико... но и сороковая бочка безъ дна или днища въ хозяйствѣ никуда не годится.

[Уходитъ.]

1 гость. Пора намъ итти домой.

Тратовъ. Погодите маленько.

2 гость. Мнѣ еще ѣхать въ двое гости.

Тратовъ *[1 гостю]*. Часы ваши не вѣрны, возмите мои на память.

1 гость. Я и такъ уже крайне вами одолженъ.

[Уходитъ].

2 гость *[Тратову]*. Прощайте, сударь.

Тратовъ *[2 гостю]*. Какъ вамъ ѣхать, сударь, въ гости безъ перстня? *[Надѣваетъ ему перстень на палецъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Слуга, прежніе.

Слуга *[Тратову]*. Еще къ вамъ пріѣхали гости.

Тратовъ. Я имъ очень радъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Лавинъ, прежніе.

Лавинъ *[Тратову]*. Мнѣ, сударь, нуждица вамъ сказать слово по вашимъ собственнымъ дѣламъ...

Тратовъ *[Лавину]*. По моимъ дѣламъ?... въ другое время приходи... а теперь только думай о томъ, какъ гостей угостить и забавить.

Лавинъ *[про себя]*. Право, я не знаю ужъ и чѣмъ...

ЯВЛЕНІЕ 7.

Конюшей и прежніе.

Конюшей *[Тратову]*. Господинъ мой прислалъ къ вамъ двухъ сѣрыхъ санниковъ съ его домашняго завода.

Тратовъ *[конюшему]*. Поблагодари отъ меня, я сей часъ къ нему пошлю цугъ аглинскихъ лошадей, а тебѣ за трудъ даю сіе. *[Даетъ конюшему табакерку, конюшей уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Охотникъ, прежніе.

Охотникъ *[Тратову]*. Баринъ мой прислалъ къ вамъ борзую собаку.

Тратовъ. Я немедленно пошлю къ нему нѣсколько смычковъ лутчихъ гончихъ; я знаю, что они ему нужны, а у меня еще довольно останется... слышишь ли, Лавинъ, не забудь; а на вино вотъ тебѣ. *[Даетъ кошелекъ съ деньами охотнику; охотникъ уходитъ]*.

Лавинъ *[про себя]*. Собакъ хоть всѣхъ онъ раздари, не жаль... но всякое слово расходы наши умножаетъ.

Тратовъ *[Лавину]*. Гдѣ ларецъ?

Лавинъ. Здѣсь ларецъ.

Тратовъ *[вынимаетъ изъ ларца и всѣхъ даритъ, и кому даритъ, тѣ уходятъ]*. Въ знакъ моей дружбы прошу припять.

1 гость. Я весьма вамъ благодаренъ. *[Уходитъ]*.

2 гость. Вы крайне щедры. *[Уходитъ]*.

3 гость. Не знаю, чемъ заслужилъ. *[Уходитъ]*.

4 гость. Ни кто такъ гостей не отпускаетъ, какъ вы. *[Уходитъ]*.

Тратовъ *[барынямъ]*. Посѣщеніе ваше мнѣ крайне было пріятно, но барынямъ не прилично быть безъ алмазовъ... *[барынямъ даетъ алмазы; они, поклонясь, уходятъ, Тратовъ ихъ провожаетъ]*.

1 барыня. Прощайте, я ѣду къ брату моему въ деревню. *[Тратову]*. Пріѣзжайте, пожалуй, къ намъ.

Опенка. Хозяинъ промотается на угощеніи... а гости, чаю, на поклонахъ.

Тратовъ *[опять приходитъ]*. Ну, Опенка, естьлибъ ты пересталъ браниться, я бъ и тебя дарилъ...

Опенка. Я ничего съ тебя пе требую... Естьли ты меня задаришь, то не останется уже кому тебя бранить... Моту однако въ томъ прекрайняя нужда... къ чему столько гостей... расходовъ... подарковъ?

Тратовъ. О! перестань... скучно становится... съ шутами я не совѣтую... не приходи впредь ко мнѣ иль будь веселѣе.

Опенка. Уши свои завѣсь отъ правды... будетъ добро... Послушай ласкателей, они тебѣ тмы лжей наскажутъ.

ЯВЛЕНIЕ 9.

Бонова, Тратовъ, Опенка, Лавинъ.

Бонова *[Тратову]*. Какъ вы щедростiю и великодушiемъ повсюда прославились, то въ крайней моей нуждѣ я къ вамъ прибѣгаю... Я имѣю пятерыхъ дѣтей, осталась послѣ мужа въ такой бѣдности, что пить, ѣсть нечего, и найма платить не чѣмъ.

Тратовъ. Прошенiе ваше втунѣ пе останется... Лавинъ, принеси сюда скорѣе нѣсколько сотъ рублей.

Лавинъ *[Тратову]*. Право, сударь, нѣтъ уже въ домѣ... ни копѣйки.

Тратовъ. Постарайся сыскать скорѣе... Принеси сюда хотя ларецъ, авось либо остались еще алмазы.

Лавинъ. И тотъ казался мнѣ уже пустъ...

Тратовъ. Принеси скорѣе, я говорю. *[Лавинъ уходитъ]*.

Бонова. Можетъ статься, что я къ вамъ не ко времени пришла, но крайность моя меня принудила...

Тратовъ. Что же васъ привело въ такое состоянiе?

Бонова. Неумѣренные роскоши сего времени... Пока мужъ мой былъ въ живыхъ, мы жили безъ оглядки.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Торговка *съ корзиною съ цвѣтами.* Тратовъ. Бонова. Опенка.

Торговка *[Тратову]*. Не изволишь ли, сударь, купить цвѣты самые наилучшіе, какъ теперь съ куста сняты?

Тратовъ *[Торговкѣ]*. Что корзина стоитъ?

Торговка. Двѣсти рублей.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тратовъ, Бонова, Лавинъ, Опенка, Торговка.

Лавинъ. Вотъ, сударь, ларецъ: посмотрите сами, онъ весь пустъ.

Тратовъ. А денегъ для чего ты не принесъ?

Лавинъ. Я вамъ уже сказывалъ, что въ цѣломъ домѣ нѣтъ... ни копѣйки.

Тратовъ *[торговкѣ]*. Корзину всю я беру... за деньгами приходи въ иное время.

Торговка. Изволь, сударь... хорошо.

Тратовъ *[беретъ корзину у торговки, которая уходитъ, и говоритъ Боновой]*. Вотъ вамъ, сударыня, корзина со цвѣтами... скоро къ вамъ пришлю и деньги.

Бонова. Мнѣ пить, ѣсть нечего...

Опенка *[Боновой]*. Заложи корзину со цвѣтами хлѣбнику. *[Бонова уходитъ, и Опенка за ней уноситъ корзину со цвѣтами]*.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тратовъ, Лавинъ.

Тратовъ. Сыщи скорѣе для вдовы деньги... я обѣщалъ къ ней прислать.

Лавинъ. Ето, сударь, легко сказать... а достать дѣло иное... уже я право не знаю, откудова взять.

Тратовъ. Что бы тому причиною?

Лавинъ. Говорить не смѣть...

Тратовъ. О! говори скорѣе.

Лавинъ. Сколько, сударь, въ одни двери ни войдетъ къ намъ, столько же въ другіе выходитъ... Скоро уже и довѣрія не будетъ.

Тратовъ. Какъ, какъ, довѣрія не будетъ?

Лавинъ. Да, сударь; мы заимодавцевъ всѣхъ отсылаемъ до другаго времени...

Тратовъ. Продадимъ, что ни на есть скорѣе...

Лавинъ. Не лутче ли бы, сударь, укратить излишества...

Тратовъ. Отошли скорѣе продать съ молотка изъ движимаго.

Лавинъ. Мы продадимъ съ молотка за безцѣнокъ... а вы будете покупать, что ни увидите, въ три-дорога и раздарите, кто вамъ первой попадется въ глаза.

Тратовъ. Для чего ты меня не остерегъ давно?

Лавинъ. Я, сударь, начиналъ вамъ говорить нѣсколько разъ... но вы меня отсылали и со щетами прочь отъ себя...

Тратовъ. О! я имѣю друзей, которые меня въ нуждѣ не оставятъ.

Лавинъ. Хорошо, сударь, увидимъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ переднюю въ домѣ Тратова].

Ратинъ, Кафинъ.

Ратинъ. Пять тысячь онъ долженъ Варову... Сидерову девять... тебѣ пятнадцать... мнѣ двадцать пять... мотовство его предѣловъ не имѣетъ. Вѣродавцамъ онъ не платитъ, но кто пришлетъ къ нему дурную лошадь или хромаго пса въ подарокъ, тѣмъ даритъ горстями деньги или вещи... Слушай, другъ мой, Кафинъ...

Кафинъ. Что прикажешь?

Ратинъ. Мнѣ недосугъ здѣсь ждать... ты постарайся за себя и за меня достать отъ него уплату... ты никакихъ отговорокъ уже не принимай; скажи ему, что намъ необходимая нужда... что срокъ уже его обязательства давно пришелъ... что мы обанкрутимся отъ того, что ждемъ... что пустыя обѣщанія не суть денги... Ты говори съ нимъ посмѣлѣе... погромче... и безъ обиняковъ... слышишь ли?

Кафинъ. Слышу... Сей часъ иду.

Ратинъ. Идешь?... На, возми же и обязательство... Естьли отдастъ денги, то вручи ему.

Кафинъ. Хорошо.

Ратинъ. Пожалуй, постарайся хорошенько... прощай. *[Уходитъ].*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Лавинъ, Кафинъ.

Лавинъ. Онъ разсудка не имѣетъ... мѣры и вѣсы никакъ не знаетъ... и до расходовъ будто не его дѣло... онъ отнюдь не думаетъ, чтобъ что убавить... сколько ни говоришь, все по напрасну... Что дѣлать? Право, не знаю... Еще говорить буду... Началъ было хорошо, но ушелъ отъ меня.

Кафинъ. Здравствуй, господинъ Лавинъ.

Лавинъ. Зачѣмъ ты сюда зашелъ? *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Кафинъ, Варовъ, Сидеровъ.

Варовъ *[Кафину]*. Ты здѣсь за долгомъ ждешь?

Кафинъ *[Варову]*. А ты за тѣмъ же, что ли, пришелъ?

Сидеровъ. И я также.

Кафинъ. Я бъ хотѣлъ, чтобъ скорѣе, давъ деньги, насъ отпустили.

Варовъ. Скажутъ намъ ужо... Приходите въ другое время.

Сидеровъ. Или завтра.

Кафинъ. А вотъ... самъ Тратовъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тратовъ, Кафинъ, Варовъ, Сидеровъ.

Тратовъ *[про себя]*. Какъ здѣсь раздѣлаюсь, то поѣду къ Брагину въ деревню... Сестры его и онъ самъ звали меня... *[Къ заимодавцамъ]*. Что къ вашимъ услугамъ?

Кафинъ *[Тратову]*. Я, сударь, принесъ къ вамъ щетъ взя-

тымъ у меня товарамъ... Также взяли вы у Ратина чистыми денгами...

Тратовъ *[Кафину]*. Изъ котораго ты города?

Кафинъ *[Тратову]*. Я здѣшній уроженецъ.

Тратовъ *[Кафину]*. Поди къ моему дворецкому.

Кафинъ *[Тратову]*. Онъ, сударь, цѣлый уже мѣсяцъ всякой день меня отсылаетъ съ пустыми обѣщаніями... Ратинъ также находится въ крайней нуждѣ... мы оба обанкрутимся, естьли ваша милость намъ не заплатитъ скоро... мы просимъ васъ покорно... мы знаемъ, что вы щедры и великодушны ко всѣмъ, и безъ заслугъ даете, что имѣете... не ужели намъ однимъ не дадите того, что намъ по справедливости принадлежитъ?

Тратовъ. Другъ мой, пожалуй, приходи завтра по утру.

Кафинъ. Нѣтъ, сударь... Часто уже мы слыхали подобные отговорки.

Тратовъ. Пожалуй, другъ мой, имѣй терпѣніе...

Варовъ *[Тратову]*. Право, сударь, крайнюю нужду имѣю въ денгахъ.

Сидеровъ *[Тратову]*. И я также, сударь, прошу о платежѣ.

Кафинъ *[Тратову]*. Естьлибъ вы знали, сударь, какъ нуждаемся!

Варовъ. Шесть недѣль прихожу всякой день... И такъ я уже терпѣлъ далѣе срока...

Сидеровъ. Вашъ дворецкой отсылаетъ насъ къ вамъ самимъ...

Тратовъ. Охъ! какъ вы скучны...

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тратовъ, Лавинъ, Кафинъ, Варовъ, Сидеровъ.

Тратовъ *[Лавину]*. Поди сюда... Что тому причиною, что ты запускаешь дѣла мои? не платишь купцамъ по щетамъ и по инымъ обязательствамъ... и тѣмъ самымъ принуждаешь ихъ стыднымъ для меня образомъ приступать ко мнѣ толпою?

Лавинъ *[заимодавцамъ]*. Какъ вамъ не стыдно... что вы приходите не ко времени? Подождите хотя до того срока, пока я съ бариномъ изъяснюся и дамъ ему отчетъ, для чего я съ вами до нынѣ не расплатился.

Тратовъ *[заимодавцамъ]*. Пожалуй, друзья мои, имѣйте малое сіе терпѣніе. *[Лавину]*. Поднеси имъ чарку водки иль вина, меду или пива. *[Уходитъ]*.

Лавинъ. Тотчасъ. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Кафинъ, Варовъ, Сидеровъ, Опенка.

Кафинъ. Погодите... погодите... пошутить, что ли, съ Опенкою?

Варовъ. Что въ немъ... Онъ только что бранить умѣетъ.

Сидеровъ. Какая съ нимъ забава?

Варовъ *[Опенкѣ]*. Шутъ, хоть пошути.

Опенка *[Варову]*. Не съ своей ли ты тѣнью говоришь?

Варовъ. Я говорю съ тобою.

Опенка. А я думалъ, что ты самъ съ собою разговариваешь...

Сидеровъ *[Варову]*. Вотъ каково съ нимъ рѣчь вести.

Опенка *[Сидерову]*. Кажется, я тебя не трогаю.

Кафинъ *[Опенкѣ]*. Не смѣшно шутишь.

Опенка. Да, не смѣшно шутитъ шутъ, а смѣшны болѣе тѣ, кои съ шутомъ вздумаютъ не смѣшно шутить.

Кафинъ.
Варовъ.
Сидеровъ. } Мы не шутимъ.

Опенка. Такъ вы шуты.

Кафинъ.
Варовъ.
Сидеровъ. } Почему?

Опенка. Потому что вы, не знавъ сами себя, у меня взду-

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тратовъ, Лавинъ.

Тратовъ. Я прихожу во удивленіе... для чего ты давно мнѣ не открылъ мое состояніе?... я бы могъ убавить мои расходы по моимъ приходамъ.

Лавинъ. Я вамъ часто говаривалъ... Но вы не хотѣли слышать...

Тратовъ. Вотъ такъ... Можетъ статься, ты избиралъ такіе времена, когда умъ мой занятъ былъ инымъ чѣмъ... а теперь говоришь, извиняя себя...

Лавинъ. Охъ! сударь... вспомните сами, сколько разъ я къ вамъ приходилъ со щетами?... Не клалъ ли я ихъ предъ вами?... не разбросали ли вы ихъ?... Не говаривали ли вы, что полагаетеся на мою вѣрность?... Когда вы мнѣ приказывали за ничево незначущіе вамъ здѣланные подарки послать въ десятеро, не кивалъ ли я нѣсколько разъ головою, имѣя слезы на глазахъ?... Не понесъ ли я не единожды вашъ гнѣвъ за то, не слылъ ли я у васъ скупягою, что вамъ совѣтовалъ убавить щедрость въ подаркахъ всякаго рода, которые вы раздавали безъ вѣса и мѣры?... Не бранили ли вы меня сами, когда я вамъ представлялъ отливъ вашего имѣнія, а приливъ долговъ?... Теперь уже поздо... всего вашего имущества не станетъ на половину уплаты того, что вы должны.

Тратовъ. Продамъ все мое недвижимое имѣніе...

Лавинъ. Нельзя, сударь, продать... Оно все заложено... иное уже просрочено и записано за заимодавцами.

Тратовъ. Я иное выкупилъ...

Лавинъ. Вспомните, что съ вами было и то, что денги пошлете, чтобъ выкупить, а позабудете закладную выручить?... Что осталось, того едва станетъ ли на уплату самыхъ тягостныхъ долговъ... Съ чѣмъ же вы останетеся?... чѣмъ будете жить?... и какой будетъ сему конецъ?

Тратовъ. Мои деревни велики и обширны.

Лавинъ. Естьлибъ были еще гораздо болѣе, вы бы и тѣ успѣли збыть.

Тратовъ. Да правду ли ты говоришь?

Лавинъ. Буде вы сумнѣваетеся о моей вѣрности, прикажите меня счесть: естьли вы найдете меня виновнымъ, я подвергаюсь наказанію... Когда ваши житницы были полны, ваши погреба не пусты, комнаты разсвѣщены восковыми свѣчами, когда у насъ музыка и музыканты изъ дома не выхаживали, столы ежечасно накрывались, тогда я часто уххаживалъ на чердакъ или въ сѣни и заливался горестными слезами... предвидя...

Тратовъ. Пожалуй, перестань...

Лавинъ. Я часто говаривалъ, какъ нашъ баринъ добръ... всѣхъ кормитъ, поитъ и подчиваетъ... всѣ къ нему ѣздятъ... всѣ къ нему привязаны... онъ великодушенъ, щедръ, благороденъ, достоинъ... кто съ нимъ можетъ сравняться?... да только какъ имѣніе проживетъ, не убавлюсь бы ему хвалы... Боюсь, пріѣзжающіе къ намъ на пиры не похожи ли на мухъ: въ морозы ни единой не бываетъ въ горницѣ.

Тратовъ. Перестань... твои рѣчи неумѣстны, они похожи на казанія... ни кто не можетъ мнѣ попрекать ни чѣмъ... я не учинилъ подлости... дѣлая благодѣянія ближнему, я поступалъ безразсудно, неосторожно... но я дарилъ благородно... что ты плачешь? Ты, я чаю, думаешь, что я друзей не имѣю?... будь спокоенъ... Мнѣ лишь молвить слово, вѣрность и усердіе ихъ, они самолично и имѣніе ихъ, — все будетъ къ моимъ услугамъ готово... такъ, какъ я тебѣ могу приказать говорить или молчать.

Лавинъ. Всѣмъ сердцемъ желаю, чтобъ надежда ваша была не суетна.

Тратовъ. Бывъ въ нуждѣ, утѣшительно имѣть друзей вѣрныхъ и на нихъ надѣяться... Ты увидишь, какую они мнѣ здѣлаютъ помочь... Ты увидишь, что ты напрасно себѣ воображалъ, будто я разоренъ... я богатъ друзьями нынѣ наипаче... Сергѣй!... Василій!... Аѳанасій!...

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тратовъ, Лавинъ, Сергѣй, Василій, Аѳанасій.

Тратовъ. Слушай, Сергѣй, и вы, Василій и Аѳанасій, подите къ Лутову, къ Санову, къ Семпронову, поклонитесь отъ меня и скажите имъ, что я надѣюсь и не сумнѣваюсь о ихъ всегдашней ко мнѣ дружбѣ, что они теперь имѣютъ случай оную оказать, что я нужду имѣю въ деньгахъ... Тысячахъ въ пятидесяти... Что прошу ихъ оные для меня, собравъ, прислать.

[Слуги уходятъ].

Лавинъ. Лутовъ!... и Сановъ!... хемъ! хемъ!

[Покашливаетъ].

Тратовъ *[Лавину]*. А ты, Лавинъ, поди къ Дробину и постарайся, чтобъ онъ еще мнѣ далъ въ займы нѣсколько тысячь...

Лавинъ. Я уже ему говорилъ, но онъ лишь головой покачалъ и не далъ мнѣ инова отвѣта.

Тратовъ. Какъ етому статься!

Лавинъ. Я былъ и у другихъ богачей, вамъ весьма знакомыхъ, и кои пили и ѣли ежедневно съ вами... Но всѣ говорятъ, аки едиными устами, что у нихъ на сей часъ денегъ нѣтъ... и будто сами деньги ищутъ... сожалѣніе они всѣ показываютъ, говорятъ, что вы предостойной человѣкъ... что ихъ желаніе было, чтобъ инако пошло... что они не знаютъ, какъ до того дошло... Что благородныя мысли могутъ иногда разстроить кошелекъ... что они желаютъ по своимъ дѣламъ сохранить порядокъ... Что имъ васъ очень жаль... и потомъ заговорили иныя многія рѣчи, кои пересказывать излишно... Поглядѣли на меня ласково... сняли наискось, у ково на головѣ была шапка или шляпа... попаклонили голову... иной болѣе... иной менѣе... и потомъ крѣпко замолчали.

Тратовъ. Того ли я ожидалъ!... Только я тебя прошу быть спокойнымъ... Неблагодарные! Въ неблагодарныхъ кровь густа, холодна и течетъ безъ обращенія... Они лишены благодѣтельной

горячности... Поди къ Вентидову... Пожалуй, не печалься, ты мнѣ вѣренъ и не лицемѣришь... Я тобою доволенъ... Я Вентидова выкупилъ изъ тюрьмы, онъ мнѣ возвращалъ мои денги, я ихъ у него оставилъ... Скажи ему, что мнѣ теперь прекрайняя нужда... и какъ отъ него получишь, то расплатись скорѣе... а я надѣюсь, что посреди моихъ друзей не останусь безъ помощи.

Лавинъ. Вы, сударь, судите друзей вашихъ по своей щедрости. [*Уходитъ*].

[Конецъ третьяго дѣйствія].

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Театръ представляетъ улицу].

Сергѣй *[въ епанчѣ]*, слуга Лутова.

Сергѣй *[стучится у дверей дома Лутова]*. Дома ли господинъ Лутовъ?

Слуга. Дома... онъ сейчасъ идетъ сюда.

Сергѣй. Спасибо, что не заставилъ долго ждать.

Слуга. А вотъ и господинъ мой идетъ. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Лутовъ, Сергѣй.

Лутовъ *[про себя]*. Кажется, что ето одинъ изъ слугъ Тратова... Навѣрное шлетъ онъ ко мнѣ подарки... не по пустому видѣлъ я во снѣ серебряную лахань и рукомойникъ... А, а, Сергѣй, Сергѣй, здорово... поднесите ему чарку вина... Что господинъ твой дѣлаетъ?... нѣтъ его достойнѣе и великодушнѣе во всемъ городѣ.

Сергѣй. Касательно его здоровья, сударь... все изрядно...

Лутовъ. Радуюсь сердечно, что онъ здоровъ... что у тебя, мой другъ, Сергѣй, тутъ подъ епанчею?

Сергѣй. Тутъ, сударь, ничево... одинъ мѣшокъ пустой... я

ищетъ деньги занимать и найти не можетъ: вездѣ уже ему отказываютъ.

Сановъ. Какъ етому статься!

2 прохожій. Онъ лишился довѣрія.

Сановъ. Странное произшествіе!... Какой доброй человѣкъ... ему отказываютъ!... Ни друзьямъ его, ни ему чести то не дѣлаетъ!... Признаюсь, я имѣлъ отъ него разныя малыя выгоды; онъ въ разные времена ссужалъ меня деньгами... серебромъ... и разными вещьми... для чего онъ меня обошелъ, не прислалъ ко мнѣ... ябъ ему не отказался дать тысячи хотя двѣ рублей.

ЯВЛЕНIЕ 4.

Сановъ, два прохожіе, Сергѣй, Василій.

Сергѣй *[Василью]*. Авось либо ты будешь щастливѣе меня, я не добился ничево.

Василій. Я Санова искалъ вездѣ, наконецъ нашелъ его здѣсь. *[Сергѣй уходитъ]*.

Сановъ. А! Василій... Поклонись отъ меня господину Тратову, моему другу.

Василій *[Санову]*. Я, сударь, отъ него присланъ къ вамъ...

Сановъ. А съ чѣмъ ты присланъ?... я и такъ ему крайне обязанъ... онъ непрестанно меня даритъ и ко мнѣ присылаетъ всячину... Я не знаю, какъ ему оказать мое признаніе... Скажи, пожалуй... Что онъ еще ко мнѣ прислалъ?

Василій. Онъ... онъ въ теперишнемъ своемъ утѣсненномъ состояніи прислалъ васъ просить, чтобъ вы помогли ему сыскать до пятидесяти тысячь, въ коихъ нужду онъ имѣетъ.

Сановъ. Я знаю и понимаю... Что ето шутка лишь одна... Естьлибъ онъ имѣлъ нужду заподлинно, то бы въ единъ часъ сыскать могъ и въ пятеро противу того.

Василій. Вы слышите... Я вамъ сказывалъ, что ему нужно менѣе гораздо тово...

Сановъ. Ты будто въ правду говоришь?

Василій. Заподлинно такъ...

Сановъ. Охъ! какой я дуракъ!... что въ такое нужное время денегъ не имѣю, когда бъ могъ показать, сколько люблю честность!... Я купилъ вчерась у моего сосѣда деревню смежную съ моей... и ему отдалъ деньги... о чемъ весьма жалѣю... Теперь ни полушки не имѣю, и самъ хотѣлъ послать занять у господина Тратова... Поклонись ему отъ меня... и проси, чтобъ не прогнѣвался... я не въ состояніи ему оказать услугу... Я самъ на себя досадую... Скажи ему все сіе... не забудь.

Василій. Не забуду. *[Уходитъ]*.

Сановъ. Заподлинно, какъ видно, Тратовъ разорился... кто единожды привелъ дѣла свои или имѣніе въ упадокъ... тотъ уже рѣдко найдетъ способъ поправить оное. *[Уходитъ]*.

1 прохожій *[второму прохожему]*. Примѣтилъ ли ты?

2 прохожій *[первому прохожему]*. Какъ не примѣтить.

1 прохожій. Вотъ такъ-то свѣтъ течетъ, и такъ-то думаютъ всегда ласкатели... Тратовъ Санову оказалъ множество благодѣяній... ссужалъ его то деньгами, то домашнимъ припасомъ... давалъ ему людей своихъ во услуженіе... со всѣмъ тѣмъ онъ его оставляетъ въ нуждѣ, хотя бы могъ дать и болѣе требуемаго.

2 прохожій. Неблагодарность его достойна омерзѣнія..

1 прохожій. Тратовъ честной человѣкъ... Я бъ ему помогъ охотно и свое имѣніе заложилъ для него, естьлибъ онъ ко мнѣ прислалъ... Я его люблю сердцемъ, но какъ отъ меня не требуетъ, то разумнѣе здѣлаю, воздержась отъ излишняго сожалѣнія не ко времени. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

2 прохожій, Аѳанасій, Семпроновъ.

Семпроновъ *[Аѳанасью]*. Для чего же онъ ко мнѣ прислалъ?... хемъ... ко мнѣ прежде другихъ! онъ бы послалъ къ

тѣмъ, кои ему обязаны... какъ-то, напримѣръ, Вентидовъ, котораго онъ изъ тюрьмы выкупилъ... Сановъ и прочіе, кои отъ него имѣли великіе благодѣянія.

[2 прохожій, махнувъ рукою, уходитъ].

Аѳанасій. Охъ! сударь, онъ ко всѣмъ посылалъ, но отъ нихъ получилъ отклонительные отвѣты.

Семпроновъ. Какъ?... отъ нихъ?... они ему отказали?... а теперь онъ шлетъ ко мнѣ... хемъ... по етому онъ почитаетъ меня за послѣднева его друга... Друзья его, знатно, какъ врачи, взявъ деньги съ него, объявили, что помогать ему не находятъ способа... Теперь онъ ожидаетъ, чтобъ я ему помогъ... обезчестилъ онъ меня... Я имѣю за что досадовать... Какъ!... онъ развѣ не знаетъ, кто я?... Я имъ весьма одолженъ... смѣется онъ, что ли, надо мною?... Я бъ ему могъ дать и въ двое противу того, что требуетъ, но теперь ему не дамъ ничево... *[Уходитъ].*

Аѳанасій. Какой честной бездѣльникъ... какъ хитро старается закрывать подлое свое бездушіе... На него и ему подобныхъ баринъ мой положилъ лутчую надежду... Много онъ выигралъ, подчивая бѣлой свѣтъ... имѣніе свое мы не берегли, осталось намъ оберегать себя отъ тюрьмы.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Ратинъ, Кафинъ, Варовъ, Сидеровъ, Аѳанасій.

Варовъ *[Аѳанасью]*. Дома ли господинъ Тратовъ?

Аѳанасій. А вамъ какая нужда о томъ знать?

Варовъ. У насъ у всѣхъ нужда одинакая.

Кафинъ.
Ратинъ.
Сидеровъ. } Мы пришли деньги требовать.

Аѳанасій. Нынѣча засуха велика... наипаче въ нашемъ кошелькѣ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ратинъ, Кафинъ, Варовъ, Сидеровъ, Аѳанасій, Лавинъ *[идетъ въ епанчѣ]*.

Сидеровъ. А вотъ... никакъ его дворецкой... онъ идетъ завернутъ въ епанчѣ, какъ громъ въ тучи.

Кафинъ. Господинъ Лавинъ.

Ратинъ. Господинъ Лавинъ, погодите маленько...

Лавинъ. Чего вы отъ меня хотите?

Ратинъ.
Кафинъ.
Варовъ.
Сидеровъ. } Мы отъ васъ ждемъ денегъ.

Лавинъ. Что вы ждете, то вѣрно...но деньги получите ли вы, сіе дѣло иное... Для чего вы намъ не казали ваши щеты и требованія, когда мы были денежны?... Я съ своимъ господиномъ счелся, и мы оба чисты разстались. *[Уходитъ]*.

Варовъ. Разстались... Отошелъ онъ отъ него, что ли?

Кафинъ. Знатно, такъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Ратинъ, Кафинъ, Варовъ, Сидеровъ, Аѳанасій, Сергѣй.

Сидеровъ. Вотъ Сергѣй идетъ; можетъ быть, отъ него услышимъ...

Сергѣй. Отъ меня?... Пожалуй, господа, приходите въ иное время... баринъ нашъ на сей часъ чрезмѣрно гнѣвенъ... онъ весь перемѣнился... и не очень здоровъ; думаю, что сегодня съ двора не пойдетъ.

Кафинъ. Такимъ отвѣтомъ мы не довольствуемся.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тратовъ, Ратинъ, Кафинъ, Варовъ, Сидеровъ, Аѳанасій, Сергѣй.

Ратинъ *[Тратову]*. Паки вручаю вамъ мой щетъ.

Кафинъ *[Тратову]*. Чистыми деньгами вы у меня заняли вотъ столько, а съ процентами будетъ сколько, здѣсь на оборотѣ написано.

Варовъ *[Тратову]*. Мои щеты вами подписаны, я ничево болѣе не требую.

Сидеровъ *[Тратову]*. Прошу скорѣе заплатить за взятые товары.

Тратовъ. Вы двери дома моего держите въ осадѣ... вы щетами мнѣ заградили путь... Только, когда карманы пусты, тогда дать нельзя ничево.

Ратинъ. Какъ пусты?...

Кафинъ. Вы насъ обманываете...

Варовъ. Зачѣмъ же вы у насъ брали въ долгъ?

Сидеровъ. Вы насъ обманули...

Тратовъ. Я не счелся съ своимъ имѣніемъ...

Ратинъ. Господинъ Тратовъ, послушайте...

Кафинъ. Вить деньги я вамъ давалъ всякой разъ, когда требовали...

Варовъ. Щетами не шутятъ...

Сидеровъ. Мы на васъ пойдемъ просить.

Тратовъ. Что хотите, то дѣлайте, только оставьте меня въ покоѣ и перестаньте меня бѣсить... Я право внѣ себя... На что вы мнѣ вѣрили? На что вы мнѣ давали деньги и товары? На что вы меня ввели въ безумные издержки... Чортъ бы васъ всѣхъ взялъ... вы бездѣльники... бездушники...

Ратинъ. Онъ же еще и бранится... смотри, пожалуй...

Кафинъ. Не бранивалъ ты меня, когда ты занималъ...

Варовъ. Онъ же долженъ... онъ же бранитъ насъ...

Сидеровъ. Имѣніе наше удерживаетъ... а деньги не отдаетъ... добро, узнаешь ты, каковы мы.

[Всѣ четверо уходятъ].

Тратовъ. Я прихожу въ отчаяніе... съ ума сойти можно, когда приходитъ долгъ платить, а не имѣешь чѣмъ..

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тратовъ, Сергѣй, Аѳанасій.

Тратовъ. Слушайте вы, мои слуги вѣрные, подите къ Лавину; онъ васъ отпуститъ на волю; мнѣ не нужно уже услуженіе ни чье.

Сергѣй. Позвольте намъ, сударь, остаться съ вами.

Аѳанасій. Гдѣ вы будете, тутъ и мы.

Тратовъ. Нельзя... вы хотя на время отъ меня удалитеся.

[Сергѣй и Аѳанасій уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тратовъ, Лавинъ.

Лавинъ. Возмите, сударь, мою епанчу и завернитесь въ ней... васъ вездѣ заимодавцы ищутъ, хотятъ васъ имать подъ стражу... за воротами городскими я лошадь вамъ приготовилъ. . Поѣзжайте скорѣе къ Брагину въ деревню, какъ ваше намѣреніе уже было.

Тратовъ. До какова состоянія я дошелъ, что долженъ, аки преступникъ, скрытно изъ того города отлучиться, въ которомъ я жилъ всѣхъ пышнѣе... окруженъ ежечасно по нещастію мнимыми друзьями или ласкателями! Свѣтъ ненавижу я... скроюсь отъ людей, ненавидя тѣхъ, которыхъ я любилъ... Руками своими остается мнѣ доставать хлѣбъ насущный... Пойду къ Брагину въ деревню... Тамо выпрошу клочекъ земли, буду гряды копать... До чево я дошелъ... и въ какой погибели нахожусь!

Лавинъ. Нечего, сударь, мѣшкать... возмите епанчу и уходите скорѣе, пока еще время есть... мы стараться станемъ къ вамъ притти.

Тратовъ. Не надобенъ мнѣ никто. *[Возметъ епанчу, ее на себя накинетъ и уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Лавинъ, Василій, Сергѣй, Аѳанасій.

Василій *[Лавину]*. Скажи намъ, пожалуй... развѣ господинъ нашъ совсѣмъ разорился?

Лавинъ. Что мнѣ вамъ сказать... вы видите, что мы въ самомъ бѣдномъ состояніи.

Сергѣй. Надѣялся онъ на друзей... ни единый изъ нихъ ему не помогъ.

Аѳанасій. Всѣ его оставили... хотя при насъ обѣщанія многіе ему ежедневно дѣлали.

Лавинъ. Мы съ вами теперь похожи на изломанную посуду погорѣлова дома.

Василій. Мы всѣ всѣмъ сердцемъ къ барину привязаны.

Сергѣй. Онъ самой доброй господинъ.

Аѳанасій. Мы и въ нещастіи готовы ему служить.

Лавинъ. Вы люди добрые... Я самъ радъ дѣлить съ нимъ и съ вами, что имѣю... Его доброе сердце причинило ему разореніе... Щедрость неумѣстная истратила многое имѣніе... вотъ вамъ послѣдніе деньги, старайтеся сыскать себѣ прокормленіе. *[Онъ ихъ обнимаетъ, и они другъ друга, и уходятъ]*.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V*).

[Θеатръ представляетъ лѣсъ].

Тратовъ.

Тратовъ *[копаетъ гряды]*. Окруженъ я былъ ласкателями... пусть такъ... Обходясь съ людьми... прихаживали онѣ за-просто ко мнѣ ужинать иль обѣдать... Что же мнѣ было дѣлать... увидя ихъ... не вскочить мнѣ было изъ-за стола и сказать тому иль другому въ лицо прямо... не ходи ты, ласкатель... Всякая степень щастья безспорно имѣетъ особенно своихъ... прочь, прочь, печальные мысли... Я простился со всякой бесѣдою... Пиры я ненавижу... съ людьми знаться болѣе не хочу... земля, земля, давай мнѣ плоды: я иного уже не желаю... *[Копаетъ гряды]*. Кто что желтѣется!.. оно свѣтится!.. ни уже что его золото!... О небо!.. тутъ столько... что заставить можетъ сребролюбца на бѣлое взирать, аки на черное... на хорошее, аки на дурное. На что мнѣ столько золота!.. Послышалось мнѣ, будто идутъ люди...

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тратовъ, Брагинъ, Таисія, Лариса, Аменаида.

Таисія. Охъ, братецъ, я устала.

Брагинъ *[сестрамъ]*. Вить мы не далѣе какъ верстъ десять

*) Пятое дѣйствіе — по бѣловому автографу.

отъ моей деревни; пока нашу изломленную карету починятъ — проходимся, сестрицы, по лѣсу еще маленько.

Лариса. Работникъ сей, копая гряды, не такъ усталъ, какъ мы, братецъ.

Аменаида. Ничто лицо его какъ будто мнѣ знакомо...

Брагинъ *[Тратову]*. Богъ помочь... что ты тутъ дѣлаешь?..

Тратовъ. Гряды копаю.

Брагинъ. Ахъ!.. вѣрить ли мнѣ зрѣнію моему... другъ мой Тратовъ... какъ ты сюда*) зашелъ... для забавы, что ли, ты предпримаешь таковой родъ черной работы!

Тратовъ. Оставь меня въ покоѣ... Инова я отъ тебя не требую...

Брагинъ. Для чево ты въ такой непристойной одеждѣ?

Тратовъ. Я, какъ мѣсяцъ, которой перестаю свѣтиться... но мѣсяцъ возобновляется... а я ни откудова не могу свѣтъ заимствовать.

Брагинъ. Скажи... не могу ли я чѣмъ тебѣ служить?

Тратовъ. Можешь... Подкрѣпи меня въ моемъ намѣреніи.

Брагинъ. Въ чемъ же оно состоитъ?

Тратовъ. Дай мнѣ честное слово.

Брагинъ. Какъ дать слово... не знавъ, въ чемъ!

Тратовъ. Ты меня видѣлъ въ благополучномъ состояніи.

Брагинъ. Видѣлъ... И теперь готовъ дѣлить съ тобою, что имѣю.

Тратовъ. Оставь меня въ покоѣ; я инова не желаю...

Брагинъ. Повѣрь мнѣ, я тебѣ другъ истинной и жалѣю о твоемъ нещастіи, о которомъ я прослышалъ, выѣжжая изъ города.

Тратовъ. Ну, такъ знай, что ты мнѣ въ тягость... я хочу быть одинъ.

Брагинъ. Я пойду... Но буде тебѣ нужда, то возми у меня хотя нѣсколько денегъ...

---

*) Въ рукописи: «суды».

Тратовъ. Мнѣ онѣ не надобны... я имѣю довольно золота...

Брагинъ. Какое золото!... Гдѣ же оно? естьлибъ ты имѣлъ богатство, то бы ты не копалъ гряды... и не ушелъ отъ должниковъ изъ города потаенно, какъ сказываютъ.

Тратовъ. У меня золота болѣе, нежели мнѣ надобно... Я и сестрамъ твоимъ удѣлить могу.

Таисія. Гдѣ же оно?

[Тратовъ Таисіи горстями насыпаетъ въ передникъ, который она протягиваетъ].

[Таисія присѣдаетъ].

Лариса *[Таисіи]*. Ахъ, сестрица, какъ ты щастлива!

Тратовъ *[Ларисѣ]*. Еще предовольно у меня осталось. *[Лариса протягиваетъ передникъ, и онъ горстями ей насыпаетъ золото].*

[Лариса присѣдаетъ].

Тратовъ *[Аменаидѣ]*. Еще осталось много; протяните передникъ. *[Таисія и Лариса уходятъ].*

Аменаида *[Тратову]*. Мнѣ не надобно...

Тратовъ. Не надобно!

Аменаида. Вы слишкомъ щедры и добродушны... но щастіе мое не отъ золота зависитъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тратовъ, Брагинъ, Аменаида, Опенка.

Опенка. Мнѣ добрые люди сказывали... будто я пайду здѣсь... себѣ подобнаго.

Тратовъ *[Опенкѣ]*. Какъ ты сюда зашелъ?

Опенка. Меня Брагинъ взялъ съ собою изъ города... а ты, братъ, что въ лѣсу дѣлаешь?.. Что за кафтанъ!... твои ласкатели ходятъ въ шелковыхъ, пьютъ вино... спятъ на мяхкомъ... и позабыли, что ты на свѣтѣ... здѣлайся ласкателемъ... твори низкіе поклоны... вотъ такъ-то съ тобою обходились...

Тратовъ. Теперь одеждою мы съ тобою сравнялись.

Опенка. Нѣтъ, братъ, я въ природной, а ты въ принужденной.

Тратовъ. Поди себѣ; я не такъ обнищалъ, какъ ты думаешь.

Опенка. Я тебя теперь лутче прежняго люблю.

Тратовъ. Коей причины ради?

Опенка. Авослибо умнѣе будешь.

Тратовъ. Какъ умнѣе?...

Опенка. Перестань чваниться... Перестань спѣсивиться... ты привыкъ жить, какъ вихрь... теперь благо ни съ чѣмъ.

Тратовъ. Посмотри, сколько у меня есть золота.

Опенка. На что тебѣ въ лѣсу золото... а естьли оно твое... такъ поди вонъ изъ лѣсу да женися... и будетъ у тебя съ кѣмъ дѣлить какъ щастье, такъ нещастье... По сю пору же ты никакъ не понималъ ни то, ниже другое.

Тратовъ. На комъ мнѣ жениться!...

Опенка. На комъ... на комъ.

[Аменаида уходитъ].

Опенка *[указывая на Аменаиду полуголосомъ].* Оглянись, братъ... увидишь... вскорѣ на комъ... лутче желать тебѣ нечево.

Тратовъ *[толкаетъ Опенка].* Перестань.

Опенка. Господинъ Брагинъ... Господинъ Брагинъ... Онъ меня толкаетъ... говорить не велитъ... однако всякъ видитъ, что сестра твоя невѣста... хороша... добронравна... я вамъ обѣимъ совѣтую не пропустить удобнаго случая... Ну, что вы стоите оба безсловесно, какъ будто... кончить дѣло не умѣете.

Тратовъ. Не ко времени ты вздумалъ шутить.

Опенка. Рѣчи полезные всегда ко времени... но безмозглые, рѣчи полезные въ одно ухо впуская, въ другое выпускаютъ.

Тратовъ *[Брагину].* Жаль мнѣ... сударь, весьма*), что лишился удовольствія видѣть Аменаиду...

---

*) На этомъ бѣловой автографъ прерывается; послѣднія сцены по автографу черновому.

Брагинъ. Поѣжжайте съ нами въ деревню.

Тратовъ. Нѣтъ, сударь, нѣтъ, останусь жить въ лѣсу.

Опенка. Ты будешь жить въ лѣсу? Ково ты здѣсь обманываешь? Я тебѣ говорю, женися...

Тратовъ *[Опенкѣ]*. Перестань.

Опенка. Я здѣлаю еще болѣе, я приманю невѣсту... будто искать грибовъ... а естьли вы безъ меня будете умны, то она найдетъ здѣсь жениха, и тѣмъ самымъ кончится *[къ Тратову]* игранная тобою расточительная комедія. *[Уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тратовъ, Брагинъ.

Брагинъ. Онъ старается усильно васъ женить...

Тратовъ. Да... но я... по совѣсти сказать... теперь внѣ себя...

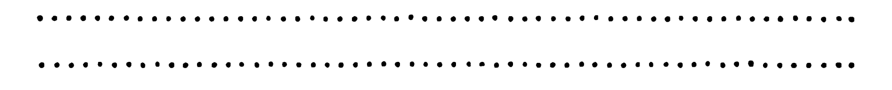
Брагинъ. Пора опомниться...

Тратовъ. Послѣдуя вашему совѣту... о семъ буду стараться... Ябъ, сударь, и женился, естьлибъ былъ увѣренъ, чтобъ найти могъ сердцо и нравъ доброй, вѣрность, честность и дружбу совокуплены съ красотою; красоту и безкорыстіе я видѣлъ...

Брагинъ. Я не знаю, на ково вы прямо цѣлите...

Тратовъ. Отъ васъ, однако, ожидаю объясненія тово, чево желаю знать.

Брагинъ. Естьли рѣчь ваша идетъ о Аменаидѣ, то смѣло скажу я, что желаніи ваши совершатся, буде сестрѣ моей не покажутся противны.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ Госуд. Архивѣ X. 354 находятся два послѣдовательные автографа императрицы и чистая копія, сдѣланная Храповицкимъ. Рукописи вообще сходны, и настоящій текстъ слѣдуетъ чистому экземпляру; но онъ кончается четвертымъ дѣйствіемъ, и пятое взято изъ автографа, который, впрочемъ, остался неконченнымъ. Изъ автографовъ, одинъ повторенъ въ копіи Храповицкаго; другой, конечно первоначальный, представляетъ значительные варіанты, которые дальше приводятся.

По дневнику Храповицкаго пьеса относится къ концу 1786 года: « — Ноября 23. Читано начало «Расточителя, подражаніе Шакеспиру».

— 24. Приказано выписать traits, къ тому относящіяся.

— 25. Сказано, что конченъ 1-й актъ Расточителя.

— 26. Поднесъ записку о расточителяхъ и переписывалъ 1-й актъ.

— 27. Поднесъ 1-й актъ Расточителя.

— Декабря 1. Переписывалъ 2-й актъ Расточителя и сдѣлалъ два хора.

— 7. Переписывалъ 3-й актъ Расточителя.

— 11. Переписывалъ 4-й актъ Расточителя».

«Хоры», здѣсь упомянутые, быть можетъ, относятся къ 1-му явленію 2-го дѣйствія. Ихъ нѣтъ въ рукописяхъ.

Варіанты по черновому автографу:

— Стр. 304, 4: «какіе онъ шоры заказалъ»; такъ и дальше вм. «хомуты»; 9 сн.: хвалятъ окромѣ Опенка, его домашной шутъ.

— Стр. 306, 10: къ перечню дѣйствующихъ лицъ прибавлено— «Шутъ»; 15, 16: «должники суть немилосерды».

— Стр. 307, 12, 13: «во всякой часъ» — нѣтъ.

— Стр. 308, 10, 11: картины суть почти аки люди; 17, 16 сн.: во что я ее ставлю; 9 сн., 8 сн.: *(показывая на купца)*. Всѣ ето скажутъ.

— Стр. 309, 16, 14 сн.: Что ты на всѣхъ ворчишь? Оненка: Нѣтъ, я только ворчу, но никого не съѣмъ.

— Стр. 310, 8 сн.: «Господинъ Алчиновъ»; такъ и дальше въ I дѣйств. вм. «Брагинъ».

— Стр. 311, 1 сн.: «только чрезмѣрно щедръ» — нѣтъ.

— Стр. 312, 4: «или парча» — нѣтъ; 4 сн.: «скорѣе» — нѣтъ.

— Стр. 313, 6: зе ними идетъ Опенка; 11: «освободясь» — нѣтъ; 7 сн.: непочтуся вамъ другомъ вытолкнуть; 12: о семъ тебѣ повѣствую; 13: Тратовъ. Великая, чаю, кому нужда въ твои примѣчаніи. Позабудетъ оныя за обѣдомъ; 16: «бѣднякъ» — нѣтъ; чрезъ порогъ моей горницы; 15, 14 сн.: Господа, ваше здоровье; 10 сн.: *яблоко и возьметъ стаканъ воды.*

— Стр. 315, 4: мы на то въ свѣтъ рождены; 13: кому же бы быть?; 5 сн.: «сама» — нѣтъ; 3, 2 сн.: вели же музыкѣ заиграть.

— Стр. 316, 2: «*Музыка, литавры и трубы заиграютъ*» — нѣтъ; 7: дуракомъ здѣлаешься отъ веселости; 9: танцуютъ контръ-танцъ. И вѣдомо... къ чему? на что?; 13, 14: развѣ только, чтобъ скарѣя промотался; 9 сн.: Принеси мнѣ малаго ларца.

— Стр. 317, 9: «собственнымъ» — нѣтъ; 7, 6 сн.: какъ гостей почивать, удовольствовать и забавить.

— Стр. 318, 11, 12: «даетъ кошелекъ» и пр. — нѣтъ.

— Стр. 319, 7, 8: «съ шутами я не совѣтую» — нѣтъ; 10: «тмы» — нѣтъ; 6 сн.: «я говорю» — нѣтъ.

— Стр. 320, 2: *купецъ съ корзиною съ италіянскими цвѣтами*; 3, 4: купить цвѣты италіянскія; 5: *(Торговкѣ)* — нѣтъ; 9, 10: ларецъ, право онъ уже весь пустъ; 9, 8 сн.: со цвѣтами... иного я теперь вамъ дать не могу, но вскорѣ къ вамъ пришлю и денги.

— Стр. 321, 11: продадимъ что ни на есть скорѣя изъ недвижимаго имѣнія; 11 сн. Тратовъ. Или отошли скорѣе; 9, 8 сн.: «и раздарите кто вамъ первой попадется въ глаза» — нѣтъ; 5 сн. «прочь отъ себя» — нѣтъ.

— Стр. 322, 6 сн.: Кафинъ. Слышу... иду; 2, 1 сн.: Ратинъ. Пожалуй, и не забудь. Прощай. *(Уходитъ).*

— Стр. 323, 7: «хорошо» — нѣтъ; 9 сн.: Варовъ. Скажутъ намъ, я чаю.

— Стр. 324, 10, 11: Что къ вашимъ заслугамъ? великодушны, всѣмъ даже даете, что имѣете; 13: «Другъ мой» — нѣтъ.

— Стр. 325, 12 сн.: Кафинъ. Не прямой ли ты шутъ!

— Стр. 326, 8: «Сами навязываютъ» и пр. — нѣтъ.

— Стр. 332, 14 сн.: На, вотъ тебѣ двѣ гривны на вино.

— Стр. 332, 11 сн.: «меня даритъ и» — нѣтъ.

— Стр. 334, 13: «или имѣніе» — нѣтъ; 2 сн.: Дни нынче коротки... и заморозы.

— Стр. 337, 13 сн.: Тратовъ. Я не счелся своимъ имѣніемъ. Варовъ. Вы мнѣ должны. Сидеровъ. Я и такъ ждалъ довольно. Тратовъ. Гдѣ ничево нѣтъ, тутъ взять нечего; 2 сн.: «смотри, пожалуй» -- нѣтъ.

— Стр. 339, 5: «ее на себя накинетъ» — нѣтъ; 6 сн.: «и съ вами» — нѣтъ; 4 сн.: «многое» — нѣтъ.

— Стр. 340, 8 сн.: ето что желтое; 4 сн.: явленіе 2 начинается словами Брагина *(Тратову)*. Богъ помочь... Словъ Таисы, Ларисы и Аменаиды — нѣтъ.

— Стр. 341, 2 сн.: «Но буде тебѣ нужда» — нѣтъ.

— Стр. 343, 8 сн.: пригожа (вм. добронравна).

«Подражаніе Шакеспиру» относится къ «Тимону Аѳинскому».

ВРУНЪ

1787.

[ОТРЫВОКЪ].

[ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА].

ВЕЛЕРѢЧЬ, дворянинъ.

АЗДОВЪ.

БУТИНЪ.

ВРУНЪ, слуга Велерѣча.

ДАРЬЯ, служанка Велерѣчева.

ВРАНОЛЮБЪ, племянникъ Велерѣчевъ.

СЕРАФИНА, дочь Велерѣча [ставитъ свое удовольствіе въ откровенномъ сердцѣ NB].

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Врунъ *одинъ.*

Врунъ. Баринъ мой хотя Москву страстно любитъ и думаетъ, что нѣтъ спасенія внѣ Москвы, однако изъ города ежегодно выѣжжаетъ послѣднымъ зимнымъ путемъ; возвращаемся же не прежде, какъ къ Рожеству... то есть живемъ въ Москвѣ отъ послѣдныхъ числъ декабря по февраль мѣсяцъ... здѣсь мы ищемъ веселья... Кому то весело... а мнѣ весьма скучно... безъ Сонюшки радость не забавна, а смѣхъ не веселъ... Людей довольно къ намъ пріѣжжаютъ... гости ежедневно перемѣняются, какъ на постояломъ дворѣ... съ той разницею только, что мы господъ угощаемъ, людей, лошадей и собакъ чужихъ кормимъ безденежно, а сами живемъ кой-какъ; на досугѣ же питается... баринъ мой брюзжаніемъ, а барыня вѣстьми...

ЯВЛЕНІЕ 2.

Аздовъ, Бутинъ, Велерѣчь, Врунъ.

Велерѣчь. Мое желаніе есть, чтобъ Самодержица была славна, Имперія сильна, полководцы искусны, правители честны и просвѣщенны, судіи правосудны, сограждань и народъ нашъ щастливѣйшей во всемъ свѣтѣ...

Аздовъ. Желаніи ваши безпорочны суть *)...

Велерѣчь *[Вруну]*. Поди вонъ, что ты здѣсь дѣлаешь?

[Врунъ бѣжитъ вонъ].

Бутинъ. Не въ **) часъ слуга попался ему въ глаза... въ иное время при нихъ говоритъ не вѣдомо чево.

Велерѣчь *[Аздову, горячась]*. Чтобъ ты ни говорилъ, не увѣришь меня во вѣки... я остаюсь во мнѣніи, что всякой воръ, сударь, бездѣльникъ...

Аздовъ *[смѣючись, но съ горячностію]*. О семъ какъ за̀ моремъ, такъ и здѣсь не спорятъ.

Бутинъ. Комедія начинается.

Велерѣчь. Когда я говорю, сударь, одно, тогда говорю и другое.

Аздовъ. Нѣтъ, сударь, нѣтъ; говоря одно, вы не говорите другое.

Бутинъ. Чѣмъ сіе кончится!... вы другъ друга едва ли понимаете.

Велерѣчь *[Аздову]*. Ни уже, сударь, что за моремъ весь умъ проглотили, и что для насъ не осталось ужъ не единой крошки.

Аздовъ. Какъ бы то ни было, воръ, конечно, есть бездѣльникъ, но бездѣльникъ всякой не есть воръ.

Бутинъ. Одинъ говоритъ, какъ учился, другой же не учась; къ чему таковое пустопреніе!...

Велерѣчь. Я, сударь, не знаю по французски и не разумѣю толки иностранные, а говорю и не гнушаюсь природнымъ языкомъ и смысломъ.

Аздовъ. А я, сударь, знаю языки и толки иностранные, свой языкъ не позабылъ отнюдь, но смыслъ вашъ и мой пе сходствуетъ.

Бутинъ. И вѣдомо. *[Указывая рукою]*. Господинъ Аздовъ ударился въ раздробленіи, а господинъ Велерѣчь замыкаетъ многое въ одинъ смыслъ.

---

*) Зачеркнуто: «но сіе лехче выговорить можно, нежели приводить во исполненіе».

**) «доброй».

Велерѣчь. Такъ, сударь, такъ, у насъ изъ стари такъ думали...

Аздовъ. Тогда имѣли нравы грубые...

Бутинъ. Сей разговоръ не кончится до утра...

Велерѣчь. Тогда, сударь, люди были не лукавы.

Аздовъ. Вѣжливость, учтивость быть можетъ безъ лукавства...

Бутинъ. Новая родилась задача...

Велерѣчь. Единожды на всегда, сударь, прошу быть увѣренъ, что подобные тонкости въ моей головѣ не вмѣщаются, я люблю правду... и ее повсюду разгласить привыкъ.

Аздовъ. Не знаю, любите ли вы правду, но того изъ опыта я вѣдаю, что вы не выслушиваете, окромѣ собственные ваши предубѣжденіи...

Бутинъ. Вспомните оба, отъ чево, къ чему, вы начали сей споръ, и о чемъ теперь у васъ рѣчь идетъ?

Велерѣчь. Что, сударь, до того дѣла, отъ чево началось, лишь бы кончилось съ успѣхомъ для меня.

Аздовъ. Вы безъ правилъ ведете рѣчь, съ вами нельзя говорить...

Бутинъ. Въ томъ вся сила...

Велерѣчь *[ударитъ ладошью правой рукою съ наружи по лѣвой рукѣ]*. Тово-то мнѣ и надобно, чтобъ ты, сударь, предо мною смолчалъ и слушалъ моихъ рѣчей; голосъ мой съ природы громчѣе твоего, и грудь моя сильнѣе *[ха, ха, ха — смѣется]:* гдѣ тебѣ со мною спорить *); *[дразнитъ его]* ты бормочишь полуголоскомъ, а я весь голосъ распускаю, дабы слышно было издалека, когда захочу имѣть поверхность надъ тобою.

Аздовъ. Гдѣ же тутъ правдолюбіе?

Бутинъ. Тутъ оно соединяется со криколюбіемъ.

Велерѣчь *[протяжно и наклонясь нѣсколько]*. Вить правдата моя, а не твоя *[смѣючись]:* правъ быть могу лишь я одинъ, а не другой кто.

---

*) Зачеркнуто: «тянуться».

Аздовъ. Правда вамъ досталась что-ли по наслѣдству одному исключительно предъ другими?

Бутинъ *[съ насмѣшкою]*. Бываютъ правы люди только между собою, а какъ до господина Велерѣча коснется, то правда есть его.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Велерѣчь, Аздовъ, Бутинъ, Дарья.

Дарья. Ахъ! сударь, ахъ! что вы такъ громко говорите, вы барынѣ моей причините великой вредъ.

Велерѣчь *[къ Дарьи]*. Прихоти барыни твоей мнѣ лутче всѣхъ извѣстны, понеже совокупленъ я законнымъ бракомъ съ ней по нещастію... чуть не сказалъ я, сто лѣтъ!.. вмѣсто шестнадцати... такъ тѣ года мнѣ казалися длинны.

Аздовъ. Болѣзни, сударь, не суть прихоти...

Бутинъ. Больные иногда бываютъ прихотливы...

Велерѣчь *[Бутину]*. Да, да, сударь, сіе вѣдаетъ супругъ одинъ... Больна моя жена завсегда, кой часъ ей волю не даю, либо хто осмѣлится противурѣчить въ чемъ ей.

Аздовъ *[съ насмѣшкою]*. Бываетъ ли сіе когда отъ васъ!

Бутинъ. Когда крѣпкимъ сномъ заснетъ, тогда развѣ не кричитъ, не споритъ...

Дарья *[къ Бутину полуголосомъ]*. Охъ, нѣтъ, сударь, и сонной баринъ барыню обезпокоиваетъ...

Бутинъ. Какъ?..

Дарья *[къ Бутину полуголосомъ]*. Онъ храпитъ четырмя голосами вдругъ и порознь,—носомъ, горломъ, грудью и дыханіемъ.

Велерѣчь *[Дарьѣ]*. Что у тебя за пошепты? когда дѣвки говорятъ пошептомъ, тогда*) ворочаютъ обманъ воротомъ. Пошла къ барынѣ и скажи ей, чтобъ она пришла сюда...

---

*) Зачеркнуто: «смотри, объѣдутъ обманомъ, подпускаютъ обманъ обтомъ» (т. е. оптомъ). — Въ черновой рукописи, л. 14, еще варіантъ: «Когда дѣвки говорятъ пошептомъ, тогда обманъ свой продаютъ обтомъ».

Дарья. Ахъ, сударь, я будить ее не смѣю; она только-что започивала...

Велерѣчь *[съ сердцомъ и пренебреженіемъ]*. О! добра хозяйка та весьма, которая опочиваетъ въ тотъ самой часъ, когда гости на дворъ въѣзжаютъ.

Дарья. Барыня, сударь, въ глубокой печали находится... и отъ того въ крайной слабости...

Велерѣчь. Въ глубокой печали!... Отъ чево?

Дарья. Вы знаете, сударь, что третьи сутки, какъ изъ Москвы она письмы не получила.

Велерѣчь. А я тому и радъ: что изъ города менѣе вѣстей, то за городомъ менѣе лжей.

Дарья. Она нетерпѣливо ждетъ прибытье своего племянника, господина Вранолюба; и тогда себя будить велѣла.

Велерѣчь *[горячась]*. А я бъ хотѣлъ, чтобъ онъ мой домъ зналъ, какъ его прадѣдъ моего прадѣда вѣдалъ: одинъ жилъ и умеръ въ Астраханѣ, а другой у города Архангельскаго.

Аздовъ. Вранолюбъ изъ города ѣхать хотѣлъ за нами, ожидалъ только не знаю какія письмы.

Велерѣчь. Письмы!... замечетъ, проклятой, письмами... для меня письмо всякое сущее потовое *)...

ЯВЛЕНІЕ 4.

Велерѣчь, Аздовъ, Бутинъ, Дарья, Вранолюбъ.

Дарья. А вотъ господинъ Вранолюбъ и самъ пріѣхалъ; пойду скорѣе барыню будить. *[Уходитъ]*.

Вранолюбъ *[за нимъ несутъ корзину съ женскими уборами]*. Два часа цѣлыя я замѣшкался въ городѣ, узнавъ, что привезли уборы новомодные; я безъ нихъ ѣхать не хотѣлъ къ тетушкѣ.

Велерѣчь. Для моей жены?... Для бабы старой!... Пригоже ли

*) Т. е. потогонное.

ей увѣшиваться хахрами?... вонъ, вонъ съ корзиною, я въ своемъ домѣ не хочу видѣть новые моды. *[Съ корзиною уходятъ]*.

Аздовъ. Странной какой человѣкъ...

Бутинъ. Онъ тово не хочетъ, къ чему другіе прилѣпляются охотно.

Вранолюбъ *[Велерѣчу]*. Я вручить имѣю вамъ три письма *[ищетъ письмы по карманамъ]*.

Велерѣчь. Излишно ты трудился... Я писемъ не люблю... и тебѣ напередъ сказываю, что не на единое отвѣтствовать не буду.

Вранолюбъ. А, вотъ онѣ *[отдаетъ письмы]*. Онѣ, я думаю, немаловажны суть для васъ.

Велерѣчь *[не читая, кладетъ письмы въ карманъ]*. Экой пукъ...

Аздовъ *[Велерѣчу]*. Прочтите ихъ скорѣя, понеже господинъ Вранолюбъ говоритъ, что онѣ немаловажнаго содержанія.

Велерѣчь *[съ сердцомъ и насмѣшкою]*. Я спрашиваю у васъ, могутъ ли приходить вѣсти дѣльные чрезъ Вранолюба?

Бутинъ. Прочтя, свѣдаете скорѣя.

Вранолюбъ. Я наизусть сказать могу, что въ нихъ написано... *[Велерѣчу]*. Одно касается до сына вашего...

Велерѣчь. До сына моего?!... Ну, что сынъ мой, мой сынъ, онъ учится въ Москвѣ... *[съ жаромъ]*. Ни ужъ что онъ боленъ?

Вранолюбъ. Нѣтъ, онъ здоровъ.

Велерѣчь *[съ жаромъ]*. Желаю ему продолженія здоровья.

Вранолюбъ. А естьлибъ боленъ былъ?

Велерѣчь *[съ сердцомъ]*. То пусть выздоровитъ всякой разъ скорѣе, нежели успѣютъ мнѣ сказать, что онъ боленъ.

Вранолюбъ. Учитель Монсіе Мату пишетъ къ вамъ, что ученіе его все кончилось, и вамъ совѣтуетъ теперь сына отпустить съ нимъ въ чужія края, чтобъ тамо доучился.

Велерѣчь. Я... я... чтобъ я сына на пятнатцатомъ году отпустилъ въ чужія края? нѣтъ, сударь, нѣтъ... Велерѣчь еще съ ума не сошелъ... Я хочу, чтобъ сынъ мой былъ руской, а не иной націи...

Аздовъ. Онъ останется рускимъ и за моремъ.

Велерѣчь. Видѣлъ я, какъ сосѣдъ мой Блескатининъ отпускалъ сына, вышедшаго изъ младенчества, доучиться внѣ Россіи...

Бутинъ. Вить онъ возвратился...

Велерѣчь. Да... только чево зналъ, тово позабылъ, а вмѣсто тово наполнилъ голову предубѣжденіями нескладными противу Россіи...

Аздовъ. Онъ обходительной человѣкъ...

Велерѣчь. То такъ... но къ дѣлу никакому не годится...

Бутинъ. По чему вы знаете?...

Велерѣчь. А вотъ по чему:... объ отечествѣ онъ судитъ, какъ будто во ономъ не родился, не выросъ... какъ объ томъ сто лѣтъ назадъ разсуждали и писали... всякую нелѣпу...

Аздовъ. Отъ чево бы такъ?...

Велерѣчь *[съ горячностію и скоро]*. Молодому Блескатинину клали въ голову, гдѣ и какъ, не вѣдаю, что у насъ ни людей, ни денегъ, ни войска, ни кораблей, ни торга, ни ремесла, ни правосудія, ни понятья, ни смысла, ни обрядовъ, ни хлѣба, ни воды, ни воздуха, ни огня и ничево добраво нѣту...

Бутинъ. Какъ етому статься!...

Велерѣчь. Все сіе писменно, какъ и словесно доказать могу.

Аздовъ. У Блескатинина глаза есть, онъ можетъ видѣть противное...

Велерѣчь *[протяжно и съ сердцомъ]*. Думать не смѣетъ инако, какъ учили... какъ слыхалъ... какъ читалъ...

Бутинъ. Не трудно однако видѣть, что во многомъ у насъ не въ примѣръ лутче, нежели ингдѣ въ свѣтѣ.

Аздовъ. Многіе просвѣщенные люди у насъ находятся, кои были въ чужихъ краяхъ...

Велерѣчь. Хорошо, пусть такъ; но я хочу, чтобъ сынъ мой былъ годенъ къ службѣ своего отечества, а сіе онъ никакъ быть не можетъ, не приготовясь къ оной въ Россіи, ибо въ чужихъ краяхъ научиться нельзя касательно службы и обрядовъ нашихъ... чужими глазами глядѣть во всякомъ дѣлѣ не увидишь правду самъ,

Велерѣчь. Вольно тебѣ возить кипу писемъ. *[Раскрывая другое письмо]*. Мату... чтобъ его нелехко...

Вранолюбъ. Я вамъ сказывалъ уже, что Монсіе Мату пишетъ.

Велерѣчь *[Матуево письмо издираетъ съ сердцомъ и третье раскрываетъ... читаетъ]*. Слухъ носится, что въ Смоленскъ проѣздомъ два генералы занемогли и умерли.

Аздовъ. Хто же они таковы?

Вранолюбъ. Имянъ ихъ нихто не знаетъ.

Велерѣчь *[читаетъ]*. Изъ Кіева вѣсти гласятъ, что одинъ князь и одинъ графъ, поссорясь, другъ друга вызвали на поединокъ *) и заграницу уѣхали драться; секундантами — у князя генералъ, а у графа бригадиръ. Сіе вѣрно, понеже третей день, какъ оттудова маркитантъ пріѣхалъ за изюмомъ, которой у воротъ дворцовыхъ лавку имѣлъ.

Бутинъ. Маркитантъ у воротъ подслушалъ, что ли?

Велерѣчь *[читаетъ]*. Никово не пропускаютъ нынѣ безъ карантинъ изъ-за границы, понеже тамъ бѣда велика.

Аздовъ. Болѣзни, что ли, опасаются?

Вранолюбъ. Слушайте далѣе; ето все ничево.

Велерѣчь *[читаетъ]*. Во всей полуденной **) границѣ мѣры взяты столь неосновательные и дурные, что ничево нѣту.

Вранолюбъ. Не жалко ли ето?

Аздовъ. Чрезвычайно.

Велерѣчь *[читаетъ]*. Конница не существуетъ нигдѣ, окромѣ на бумагѣ.

Бутинъ. На бумагѣ?

Велерѣчь *[читаетъ]*. Корабли на морѣ лишь двое малые, и тѣ гнилые.

Вранолюбъ. И тѣ гнилые.

Велерѣчь *[читаетъ]*. Денегъ нѣтъ, травы сожжены, лѣса нѣтъ, воды засохли, люди укрываются въ хижинахъ, понеже строенія не начаты.

---

*) Въ рукописи: «на поединку».

**) «пополуденной».

Аздовъ *[подымая глаза и плечи]*. Что не начато, то и не кончится.

Велерѣчь. Сказываютъ, будто съ*) сосѣдами уже была неудачная сшибка, и много людей именитыхъ и лутчихъ осталось на мѣстѣ.

Вранолюбъ. Иное и ожидать не можно было по взятымъ плохимъ мѣрамъ.

Бутинъ.....

---

*) Зачеркнуто: «непріятелемъ».

ПРИМѢЧАНІЯ.

Автографъ въ Госуд. Архивѣ, X. 339, съ надписью на обложкѣ: «Собственноручная комедія императрицы Екатерины II, безъ названія», на 19 листкахъ въ четвертку.

Названіе предположено нами по упоминанію въ дневникѣ Храповицкаго, который записалъ подъ 31 іюля 1787: «Примѣтилъ, что пишутъ «Вруна», комедію». Въ первомъ изъ помѣщенныхъ здѣсь отрывковъ, пьеса открывается монологомъ слуги, этого имени.

Пьеса не кончена. Первыя четыре явленія занимаютъ л. 1—7; второй отрывокъ—л. 8—9; остальные листы, 10—19, представляютъ черновыя къ первому отрывку, изъ которыхъ приводимъ нѣсколько варіантовъ. Между прочимъ, въ черновыхъ рѣчи иногда приписаны другимъ дѣйствующимъ лицамъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Врунъ. Какъ скучно жить въ подмосковной сей, какая жизнь собачія... Баринъ, хотя Москву любитъ страстно и думаетъ, что нѣтъ спасенія внѣ Москвы, со всѣмъ съ тѣмъ послѣднымъ зимнымъ путемъ выѣжжаетъ ежегодно изъ города, и возвращаемся лишь къ Рожеству... то есть, живемъ на Москвѣ отъ декабря по февраля... здѣсь ищемъ веселья *)... людей довольно къ намъ пріѣжжаютъ, гости ежедневно перемѣняются, и домъ нашъ схожъ на постоялой дворъ... Мы господъ угощаемъ... людей, лошадей и собакъ ихъ кормимъ... но можетъ ли быть смѣхъ и радость тутъ, гдѣ Сонюшки нѣтъ?

ЯВЛЕНІЕ II.

[Бутинъ.] Не предвижу я нимало, чѣмъ сіе кончится; вы другъ друга едва ли понимаете...

---

*) Зачеркнуто: «и отъ гостей дѣваться некуда».

[Аздовъ]. Тогда имѣли нравы грубые...

[Бутинъ]. Сей разговоръ не кончится до утра, а къ дѣлу привязать не безъ оглядки...

[Аздовъ]. Всякой вѣкъ имѣетъ свои пороки и добродѣтели; вѣжливость, учтивость быть можетъ безъ лукавства.

[Бутинъ]. Новая родилась задача; будетъ ли она для участвующихъ удачнѣе — время окажетъ. [л. 15].

[Аздовъ]. Вы рѣчь ведете безъ правилъ, съ вами говорить нельзя...

[Велерѣчь]. *(Ударивъ въ ладоши).* Тово-то мнѣ и надобно...

[Бутинъ]. Тутъ она переобразилася криколюбіемъ.

[Велерѣчь]. *(Протяжно нѣсколько).* Вить правда-та моя...

ЯВЛЕНІЕ III.

Дарія. Ахъ, сударь, ахъ! что вы такъ сильно раскричались! Вы барынѣ моей причините [неслыханной] великой вредъ.

[Бутинъ]. «Явленіе второе» [въ первомъ текстѣ 3-е] «хотя и начинается, но ни я и никто скоро, повидимому, не получитъ объясненія; дѣло наше весьма запутано, по неволѣ прійдетъ... имѣть терпѣніе»...

[Велерѣчь]. Да, да, сударь, сіе вѣдаетъ супругъ одинъ... Больна она завсегда, кой часъ ей волю не даютъ... [л. 16].

Велерѣчь *(Даріи и Бутину).* Говорите громко, что у васъ за пошепты?

Дарья. Она нетерпѣливо ожидаетъ прибытье господина Вранолюба. Вранолюбъ изъ города ѣхать хотѣлъ за нами, ожидалъ только не знаю какія письмы и посылки.

Велерѣчь. Вранолюба!.. А я не хочу, чтобъ нога его болѣе была въ моемъ домѣ.

Аздовъ. Я вамъ сказалъ, сударь, что Вранолюбъ изъ города ѣхать хотѣлъ за нами, ожидалъ только не знаю какія письмы и посылки.

Бутинъ. Поневолѣ прійдетъ имѣть терпѣніе.

Велерѣчь. Письмы!... замечетъ, проклятой, письмами... Иное страницы на четыре... а что на нихъ написано, можно бы сказать въ двухъ строкахъ...

Аздовъ. Въ двухъ строкахъ, сударь, многое включить нѣтъ возможности.

Бутинъ *(съ насмѣшкою)*. Двустрочная грамматка не вмѣститъ ниже обыкновенные къ особѣ благопристойности.'

Велерѣчь. Какъ бы то ни было... длинное письмо для меня двупотовое... Потѣешь, читая и внимая. Да столько же еще предлежитъ при сочиненіи отвѣта. [л. 13 — 14].

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вранолюбъ. [Зачеркнуто: съ роду хто видалъ подобное! Съ почты письмы до сего часа не роздаютъ]. *За нимъ несутъ* и пр.

Велерѣчь. [Зачеркнуто: Для ково вы навезли сіе?]. Для моей жены? и пр.

Бутинъ. Онъ вѣкъ таковъ... Обыкновенно онъ тово не хочетъ...

Вранолюбъ. Я почти наизусть сказать могу...

Велерѣчь. Все сіе писменно и словесно доказать могу, равномѣрно и то, что у насъ во многомъ не въ примѣръ лутче, нежели индѣ въ свѣтѣ...

Бутинъ. Многіе просвѣщенные люди были въ чужихъ краяхъ.

Велерѣчь. Хорошо... Пусть такъ, но я хочу, чтобъ сынъ мой былъ годенъ, и пр. [л. 10 — 11].

Велерѣчь *(смѣючись)*. Похвала, конечно, великая. *(Съ сердцемъ)*. Сего стыдились и за порокъ поставляли въ наше время... Тогда плясали лишь для здоровья иль веселья [а не теряли время понапрасну въ науки праздныя]... [л. 8 — 9].

Цѣлые эпизоды, именно вздорные слухи — о дуэли князя и графа, о маркитантѣ и т. д. — повторяются въ слѣдующей пьесѣ.

РАЗСКАЗЫ

БАБА БРЕДИТЪ, ЧОРТЪ ЛИ ЕЙ ВѢРИТЪ.

[ОТРЫВОКЪ].

[ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА].

СОБРИНЪ, **мужъ Собриной.**
СОБРИНА, **жена Собрина.**
ДРЕВКИНА, **сосѣдка ихъ.**

РАЗСКАЗЫ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Собринъ, Собрина.

Собринъ. Скучно, жена. *[Зѣваетъ].*

Собрина. Видишь, сердцо, ненастье непрестанное... все спать хочется. *[Зѣваетъ].*

Собринъ. Поѣдешь ли сегодня со двора?

Собрина. Нѣтъ, сердцо, не поѣду.

Собринъ. Что же ты будешь дѣлать?

Собрина. Останусь дома, ко мнѣ сосѣдка обѣщалась быть.

Собринъ. Которая?

Собрина. Древкина; хотѣла заѣхать, возвратясь съ Гостинаго двора.

Собринъ. Пошелъ бы я проходиться, только дожжь идетъ, замочишься, что радость, и голубей гонять нельзя, нахохлились всѣ и не летаютъ.

Собрина. А вотъ и Древкина пріѣхала.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Собринъ, Собрина, Древкина.

Древкина. Ко время ли я къ вамъ заѣхала?

Собрина. У насъ никово нѣту, мы однѣ сидимъ.

Древкина. Я бъ давно здѣсь была, да задержали меня, мать моя.

Собринъ. Хто?

Собрина. Гдѣ?

Древкина. Кума моя Цыпина, у ней кое-чево всегда услышишь.

Собрина. Что вѣстей?

Древкина. Мало ли что вѣстей.

Собринъ. Развѣ здѣлалось что-нибудь чрезвычайное?

Древкина. Я не люблю, сударь, развозить вѣсти непріятные.

Собрина. Ни ужъ что отъ насъ потаишь?

Древкина. За дружбу вамъ скажу: сказываютъ, что въ Смоленскъ проѣздомъ два генерала занемогли и умерли.

Собринъ. Кто же они таковы?

Древкина. Имянъ ихъ нихто не знаетъ.

Собринъ. Не вѣрю; естьлибъ и имянемъ называли, тогда бы лишь чуть повѣрилъ.

Древкина. За имянами дѣло ли станетъ... ето не все еще.

Собрина. Что же еще?

Древкина. Изъ Кіева третій день какъ маркитантъ пріѣхалъ за изюмомъ*); онъ разсказывалъ, что одинъ князь и одинъ графъ, поссорясь, другъ друга вызвали на поединокъ**) и за границу уѣхали драться; у нихъ помощниками, какъ бишь не помощники — мудрено...

Собринъ. Секунданты, что ли?

Древкина. Да, да, секунды, у князя генералъ, а у графа брегадиръ. Сіе вѣрно такъ.

Собринъ. Гдѣ же маркитантъ живетъ? какъ его заутъ? Я поѣду, его разпрошу.

Древкина. Я ужъ навѣдалась, да нихто не знаетъ, лишь только тово знаютъ, что у воротъ дворцовыхъ тамо лавку имѣлъ.

---

*) Зачеркнуто: «которой у воротъ дворцовыхъ лавку имѣлъ».

**) Въ рукописи: «на поединки».

Собринъ. Не вѣрю.

Собрина *[мужу]*. Что же ты за Ѳома невѣрный? видишь, маркитантъ, у воротъ сидя, подслушивалъ, что ли.

Собринъ. Гдѣ ему; разсказы колобродные... Не вѣрю.

Древкина. Еще слышала я, что столъ дворцовой отданъ на откупъ какой-то заграничной барынѣ за пять тысячь рублей на день, за каждое яйцо плотятъ ей по полтинѣ, и она старается поболѣе давать на столъ яичницы.

Собрина. Ой, дорогіе какіе яичницы.

Собринъ. Не вѣрю... незбыточное.

Древкина. Ето не все еще.

Собрина. Не мало же ты вѣстей набрала!

Древкина. Ни ково не пропускаютъ изъ-за границы безъ осмотра и всѣмъ дымъ подъ носъ такъ и раскидываютъ, окуривая ихъ.

Собрина. Каково же проѣжжимъ дымъ глотать!

Собринъ. Какъ же быть, мой свѣтъ, лутче дымъ глотать, нежели умереть.

Древкина. Рассуждаютъ также, что во всей полуденной границѣ столь дурно, что нечево ѣсть.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина. Конница не существуетъ нигдѣ окромѣ на бумагѣ.

Собрина. На бумагѣ, изъ картузной, что ли?

Собринъ. Враньô, не вѣрю.

Древкина. Корабли на морѣ лишь двое малые, и тѣ гнилые.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина. Денегъ нѣтъ, травы сожжены, воды засохли, лѣсъ не ростетъ, люди укрываются въ землянкахъ, понеже строенія не начаты.

Собрина. Что не начато, то не кончится.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина. Сказываютъ, будто съ сосѣдами уже была неудачная сшибка.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина. Будто много уже имянитыхъ людей пропало.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина. Будто у насъ города непріятель отъиметъ.

Собринъ. Не вѣрю: естьли до тово дойдетъ, то увидимъ, хто возметъ или не возметъ.

Древкина. Ахъ, позабыла я сказать, что изъ Москвы приказано всѣхъ молодыхъ людей, кои въ службѣ записаны, выслать.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина *[Собриной]*. Рассуди, пожалуй, естьли ето правда, гдѣ же намъ взять жениховъ для дочерей? Мои еще могутъ ждать, дондеже женихи возвратятся изъ похода: онѣ еще не велички, а твои уже невѣсты, ты бы скорѣя ихъ выдала.

Собрина. Боюсь, какъ на войну уйдутъ, убьютъ, а тамо останутся вдовами.

Древкина. За военныхъ не выдавай.

Собрина. А какъ иныя не сватаются, тогда какъ?

Древкина. Тогда дѣло иное; да хто же сватается?

Собрина. А вотъ сватается Дробинъ...

Древкина. Ихъ, матка, что въ немъ! онъ ходитъ, не ходитъ, да сверхъ того говоритъ мѣшкатно.

Собрина. Подсылалъ также Самблинъ.

Древкина. Онъ и съ первой женой жить не умѣлъ, ево же всякъ обманываетъ.

Собрина. Каковъ тебѣ кажется Тратовъ?

Древкина. Гуляка былъ, да поматывалъ прежде сего.

Собринъ. Рѣховъ...

Древкина. Сущая неряха.

Собринъ. Едакъ вы и весь городъ переберете, а никово не выберете.

Древкина. Времена тяжелыя пришли: люди безденежны, хлѣбъ дорогъ, жениховъ мало, дѣвокъ много, приданы требуютъ богатые, на красоту никто не смотритъ, на умъ еще меньше; друзьямъ разскажешь, что услышишь, въ глаза тебѣ говорятъ:

не вѣрю; станешь разбирать, кто сватается, — и то не угодно; мнѣ кажется — и дни стали короче.

Собрина. Ты сердишься.

Древкина. Теряю слова лишь понапрасно здѣсь. Поѣду къ Блескатининой.

Собрина. Что тамо дѣлать?

Древкина. Видишь, она сына на пятнадцатомъ году отправляетъ учиться въ чужія края *).

Древкина. Видишь, она печальна и въ сумнѣніи: у ней сынъ пятнадцати лѣтъ; деверья ей говорятъ, одинъ — чтобъ сына отпустила учиться въ чужія края, а другой говоритъ, что ето сумасшедшее дѣло, и что онъ тамо разучится чево зналъ.

Собринъ *[спитъ]*.

Собрина. А она что говоритъ?

Древкина. Она не знаетъ, что дѣлать. Сожитель твой заснулъ.

Собрина. Пусть спитъ; а ты, мать моя, что ей говоришь?

Древкина. Я ей загадаю на карты и на кофей, какъ ей лутче сына воспитать; и она меня много слушаетъ, и только и утѣшенія, какъ я пріѣду.

Собрина. А деверья что?

Древкина. А деверья сердятся на меня.

Собрина. Мать моя, загадай ты мнѣ въ карты, скоро ли я дочерей выдамъ замужъ: вонъ карты лежатъ.

Древкина. Давай... Бубновой король, шестерка винновая — охъ, ето не очень хорошо; бубновому королю досада будетъ.

Собрина. Бубновой король... хто же?

Древкина. Бубновой король — мужъ твой.

Собринъ *[храпитъ]*.

Древкина. Бубновой король... Ахъ, какъ онъ храпитъ.

Собрина. Его такое обыкновеніе; онъ храпитъ четырмя голосами порознь: носомъ, горломъ, грудью и дыханіемъ.

---

*) Приписки: «Собрина. Вѣстей много она намъ разсказала, да и женихамъ отъ нее досталось. Собринъ. Баба бредитъ, чортъ ли ей вѣритъ».

Древкина. Вотъ еще какая диковинка: вѣкъ живи, вѣкъ учися... хлапъ крестовой, краля бубновая, тузъ винновой; крали червонной вѣсти будутъ непріятныя.

Собрина. Кому же ето?

Древкина. Ты, мать моя, сама краля бубновая.

Собрина. Ахъ, мать моя, хто же хлапъ крестовой?

Древкина. Не знаю... Кто-то... къ тебѣ... другъ приближенной.

Собрина. Полно, говори тише; мужъ услышитъ, еще вздумаетъ неравно къ кому приревновать.

Древкина. Развѣ за нимъ то водится?

Собрина. Нѣтъ, нѣтъ, да не равенъ часъ, доброва не дождешься, а лихое всегда ближе, нежели надобно.

Древкина. Девятка винновая... Ну, мать моя, сегодня не совѣтую тебѣ дочерей помолвить, понеже все почти винная масть напередъ выходитъ, а винная масть самая лихая.

. . . .

ПРИМѢЧАНІЯ.

Автографъ въ Госуд. Архивѣ X. 329: «Разсказы, комедія сочиненія Екатерины II». Вслѣдъ за приведеннымъ текстомъ идетъ отрывокъ другой редакціи пьесы, съ нѣкоторыми отличіями, а иногда совсѣмъ сходно.

Это опять тема нелѣпыхъ слуховъ и сплетенъ, какъ въ пьесѣ «Врунъ». Многія подробности слуховъ повторяются буквально. Повидимому, первый опытъ построить пьесу на этой темѣ былъ оставленъ, и начата была другая пьеса, въ которую цѣликомъ внесенъ былъ прежній матеріалъ.

Приводимъ варіантъ сполна.

РАЗКАЗЫ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Собринъ, Собрина *(пьютъ чай)*.

Собринъ. Скучно, жена. *(Зѣваетъ)*.

Собрина. Видишь, сердцо, ненастье непрестанное... все спать хочется. *(Зѣваетъ)*.

Собринъ. Поѣдешь ли сегодня со двора?

Собрина. Нѣтъ, сердцо, не поѣду.

Собринъ. Чтоже ты будешь дѣлать?

Собрина. Останусь дома.

Собринъ. А дома будешь сидѣть одна?

Собрина. Ко мнѣ сосѣдка обѣщалась быть.

Собринъ. Которая?

Собрина. Древкина; хотѣла заѣхать, возвратясь съ Гостиннаго Двора.

Собринъ. Пошелъ бы я проходиться, только дожь идетъ, замочишься; что. радость... и голубей гонять нельзя, нахохлились и не летаютъ; такое-то время!

Собрина. А вотъ и Древкина пріѣхала.

ЯВЛЕНІЕ II.

Собринъ, Собрина, Древкина.

Древкина. Ко времю ли я къ вамъ заѣхала?

Собрина. У насъ никово нѣту; мы сидимъ однѣ.

Древкина. Я бъ давно здѣсь была, да задержали меня мать моя.

Собринъ. Хто?

Собрина. Гдѣ?

Древкина. Кума моя Цышина попалась мнѣ на улицѣ и карету мою остановила.

Собринъ. Зачѣмъ?

Древкина. У ней вѣстей всегда много.

Собрина. Какія вѣсти?

Древкина. Мало ли что вѣстей!

Собринъ. Развѣ здѣлалось что-нибудь чрезвычайное?

Древкина. Я не люблю, сударь, развозить вѣстей.

Собрина. Ни ужъ что отъ насъ потаишь?

Древкина. Развѣ за дружбу вамъ скажу: сказываютъ, что въ Смоленскъ проѣздомъ два генерала занемогли и умерли.

Собринъ. Кто же они таковы?

Древкина. Имянъ ихъ нихто не знаетъ.

Собринъ. Не вѣрю; естьлибъ имянъ ихъ называли, тогда бы я повѣрилъ... лишь въ половину.

Древкина. За имянъ дѣло не станетъ... но ето не все еще.

Собрина. Что же еще?

Древкина. Изъ Кіева третій день какъ маркитантъ пріѣхалъ за изюмомъ; онъ расказывалъ, что одинъ князь и одинъ графъ вызвали, поссорясь, другъ друга на поединку и за границу уѣхали драться; у нихъ помощниками, какъ бишь, не помощники... мудрено...

Собринъ. Секунданты... что ли?

Древкина. Да, да, секунды; у князя генералъ, а у графа брегадиръ... сіе вѣрно такъ.

Собринъ. Гдѣ маркитантъ живетъ? какъ его заутъ? Я поѣду да разпрошу.

Древкина. Я навѣдовалась, только нихто не знаетъ... лишь только тово знаютъ... что маркитантъ у дворцовыхъ воротъ лавку имѣлъ.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина. Видишь, маркитантъ, сидя у воротъ, подслушивалъ.

Собринъ. Не вѣрю... разсказы колобродные.

Древкина. Еще слышала я, что столъ дворцовой отданъ на откупъ какой-то заграничной барынѣ... за пять тысячь рублей на день; за каждое яйцо плотятъ ей по полтинѣ, и она старается поболѣе давать на столъ яичницы!

Собрина. Ой, дорогія какія яичницы!

Собринъ. Не вѣрю... незбыточное.

Древкина. Ето не все еще.

Собрина. Не мало же ты вѣстей набрала.

Древкина. Никово не пропускаютъ съ полуденной стороны безъ осмотра, и всѣмъ дымъ подъ носъ раскладываютъ, окуривая ихъ.

Собрина. Каково же проѣжжимъ дымъ глотать!

Собринъ. Какъ же быть, мой свѣтъ: лутче дымъ глотать, нежели умереть.

Древкина. Рассуждаютъ также, что конница не существуетъ окромѣ на бумагѣ.

Собрина. На бумагѣ... не изъ картузной же она.

Собринъ. Враньё... не вѣрю.

Древкина. Корабли на морѣ лишь двое малые, и тѣ изгнили.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина. Сказываютъ, будто за Днѣпромъ у всѣхъ людей чесотка.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина. Говорятъ, будто съ сосѣдами были неудачные сшибки.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина. Будто уже много имянитыхъ людей пропало.

Собринъ. Не вѣрю.

Древкина. Будто непріятель у насъ города возм.... *)

---

*) Недописано, т. е. вѣроятно не досказано, прервано.

Собринъ. Не вѣрю.

Собрина *(мужу)*. Что ты за Ѳома невѣрный: сегодня иново не говоришь ко всякой рѣчи, какъ не вѣрю, не вѣрю!

Собринъ. Жена... всякой человѣкъ говоритъ, какъ ему слюбится.

Древкина *(Собриной)*. Гдѣ намъ взять теперь жениховъ для дочерей? молодежь вся ушла въ походъ.

Собринъ. Дастъ Богъ здоровья, возвратятся...

. . . .

ВОЛЬНОЕ ПЕРЕЛОЖЕНІЕ, СЪ АГЛИНСКАГО.

[ОТРЫВОКЪ].

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПУСТОБАЕВА, вдова.

БОЛТАВНЯКЪ.

ЕВФРОСИНІЯ, племянница Труслова.

ТРУСЛОВЪ.

ТРУСЛОВА.

ЯКОВЪ } Наружниковы.
ОСИПЪ }

ВАРЛААМЪ НАРУЖНИКОВЪ, дядя Якова и Осипа.

СЛУГА Пустобаева.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Пустобаева, Болтавнякъ.

Пустобаева. Ты говоришь, что все написано?

Болтавнякъ. Я все переписалъ своей рукою, но такимъ почеркомъ, что никто не догадается, кѣмъ сіе написано.

Пустобаева. А слухъ, будто Бритлова въ тѣсномъ знакомствѣ съ поручикомъ Сенцовымъ, старался ли ты разпустить по городу?

Болтавнякъ. Уже двадцать четырс часа, какъ о семъ знаетъ госпожа Горлатина, и, слѣдовательно, она о семъ успѣла пересказать своей роднѣ, своимъ кумовьямъ и знакомымъ.

Пустобаева. Никто скорѣя Горлатиной не развезетъ вѣсть повсюду.

Болтавнякъ. Она имѣетъ къ тому отмѣнныя способности... Я знаю свадебъ шесть, она кои разбила; сыновей трехъ, лишенныхъ отъ родителей наслѣдствомъ ее трудами; дочерей, запертыхъ, по милости ее, четыре, понеже уйти хотѣли; мужей десятокъ, безъ шума разведенныхъ съ женами; полудесятокъ, коихъ бракъ судомъ разторгнутъ, и сверхъ того она часто сама складываетъ въ разговорахъ свиданія между такихъ людей, кои отъ роду другъ друга въ лицо не видывали.

Пустобаева. Она умна съ природы... но въ обхожденіи не довольно наблюдаетъ вѣжливости...

Болтавнякъ. Правда, затѣи суть ее тонки... выдумки смѣлы... языкъ имѣетъ, аки бритву острую... но прикрасы нѣсколько темноватые... и черты во основаніи не столь хитры... не соединены со взглядомъ многозначущимъ... съ улыбкою утвердительной, съ которой ваша милость умѣете промолвить словечушко, когда вамъ угодно про ково упомянуть отлично въ разговорахъ; о сихъ вашихъ дарованіяхъ она понятія не имѣетъ.

Пустобаева. Ты, Болтавнякъ, изъ стари ко мнѣ пристрастенъ.

Болтавнякъ. Отнюдь нѣтъ: всякій скажетъ, что госпожа Пустобаева болѣе однимъ взглядомъ, однимъ словомъ здѣлаетъ впечатлѣнія, нежели другіе, изъяснясь со всякимъ прилежаніемъ и подробностію... наипаче же, когда случится не нарочно, что малѣйшая частица правды гдѣ ни есть проскочитъ, на которой бы можно было упереться.

Пустобаева. Слушай, Болтавнякъ; ты говоришь правду, я признаюсь, оно меня веселитъ, когда мои выдумки ходятъ по городу... Въ молодыхъ лѣтахъ ядъ поношенія меня самою коснулся и уязвлялъ до жива, а теперь мнѣ служитъ утѣшеніемъ то, что не я одна упала ступенью въ мысли людскихъ *).

Болтавнякъ. Ето справедливо... но въ одномъ дѣлѣ, въ которомъ вы меня употребляли, я ничево не понимаю.

Пустобаева. О, знаю, знаю... о чемъ говорить хочешь... конешно, касательно друга Труслова и его семьи.

Болтавнякъ. Оно, оно... Тутъ двое молодцовъ подъ однимъ опекунствомъ господина Труслова; старшей любезной человѣкъ, всѣ его такимъ разумѣютъ; меньшей же мотъ, вертопрахъ и во многихъ неистовствахъ обращается. Старшей весьма васъ почитаетъ, младшей же привязанъ къ Евфросиньѣ, племянницѣ господина Труслова, и всѣ знаютъ, что онъ ей принятъ весьма хорошо. Когда я все сіе соображаю, тогда мнѣ не понятно, что вы, вдова еще довольно молодая, съ хорошимъ достаткомъ, не тотчасъ со-

---

*) Доселѣ бѣловая рукопись; продолжается въ черновой.

глашаетеся выйти за таково человѣка, какъ господинъ Яковъ Наружниковъ, и что вы усердно стараетеся разрушить бракъ меньшаго его брата Осипа Наружникова съ Евфросиньей.

Пустобаева. Сію тайну тебѣ открыть я хочу нынѣ... Любовь участія не имѣетъ въ моемъ обхожденіи и знакомствѣ съ Яковомъ Наружниковымъ.

Болтавнякъ. Какъ, какъ?

Пустобаева. Его намѣреніи прямые клонятся къ Евфросиніи или, лутче сказать, онъ прельщенъ ее приданымъ *). Въ братѣ же своемъ онъ видитъ суперника щастливаго... Онъ скрываетъ теперь свои намѣреніи и ищетъ помощію моей достигнуть до желаемаго.

Болтавнякъ. Теперь еще все сіе для меня стала наивящая загадка... Для чево же вы принимаете такое горячее участье въ его желаніи?

Пустобаева. Воля твоя, ты глупъ, безтолковъ и не догадливъ! Я до нынѣ предъ тобою скрывала и стыдилась своей слабости... но быть такъ... Осипъ Наружниковъ, сей мотъ и вертопрахъ... у котораго ни чести, ни имѣнія не осталось... ради его я нетерпимо мучусь, и ради сей моей страсти я предпринимаю не вѣдомо какіе затѣи и не знаю, чево бъ я не дѣлала, чтобъ его выиграть склонности.

Болтавнякъ. Теперь многое множество вещей объяснились, кои мнѣ казались въ вашемъ поведеніи противурѣчущіе; но какимъ образомъ вы нашли довѣренность Якова Наружникова?

Пустобаева. Обоюдная нужда насъ до того довела: Яковъ Наружниковъ старался казаться предо мною наполненъ чувствіями и щедрымъ, и то и другое выхваляетъ непрестанно, но меня онъ не обманетъ. Я его знаю: онъ скрытенъ, лукавъ и золъ, однимъ словомъ бездѣльникъ сущей, которой трехъ словъ не скажетъ, чтобъ не упомянуть о благородномъ образѣ мыслей... и тѣмъ обманываетъ Труслова и иныхъ много, кои его почитаютъ,

---

*) «приданою».

какъ чудо молодое, съ умомъ зрѣлымъ и съ нелицемѣрнымъ сердцемъ.

Болтавнякъ. Сіе я знаю, что Трусловъ готовъ божиться, что во всей вселенной нѣтъ подобнаго, какъ Яковъ Наружниковъ, и онъ его непрестанно хвалитъ, аки человѣка со нравомъ твердымъ и при томъ чувствительнымъ.

Пустобаева. То такъ, и для того что Трусловъ обманутъ наружностями, то старается Якова женить на Евфросиньѣ, а у бѣднова Осипа нѣтъ въ домѣ ни одново друга... Но я опасаюсь, что сильнѣйшей его другъ находится въ Евфросинѣ сердцѣ, и противо сего намъ должно дѣйствовать.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Пустобаева, Болтавнякъ, слуга.

Слуга. Господинъ Яковъ Наружниковъ пріѣхалъ.

Пустобаева. Пусть войдетъ. *[Слуга уходитъ]*. Онъ въ одинъ часъ ежедневно ко мнѣ пріѣжжаетъ; я не удивляюсь, что люди думаютъ, что онъ мой любовникъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Пустобаева, Болтавнякъ, Яковъ Наружниковъ.

Яковъ Наружниковъ. Госпожа Пустобаева, я имѣю честь вамъ засвидѣтельствовать мое почтеніе... Здравствуйте, господинъ Болтавнякъ, я вашъ всепокорной слуга.

Пустобаева. Болтавнякъ теперь только-что смѣялся нашей тѣсной дружбѣ... Я ему открыла прямые наши намѣренія... Вы знаете, сколько намъ онъ уже былъ полезенъ, и не по пустому мы къ нему довѣренность имѣемъ.

Яковъ Наружниковъ. Милостивая государыня... какъ мнѣ не имѣть довѣренности къ человѣку съ такими достоинствами, какъ господинъ Болтавнякъ.

Пустобаева. Оставьте его похвалы... когда вы Евфросинію, или лутче сказать, когда вы видѣли брата вашего?

Яковъ Наружниковъ. Ни тово, ни другова я не видалъ... Но сіе я знаю, что они между собою перестали говорить... нѣкоторые изъ нашихъ выдумокъ имѣли удачу.

Пустобаева. Естьли ето есть, то, любезной Болтавнякъ, въ томъ мы тебѣ обязаны... *[Якову Наружникову]*. Только скажите, пожалуй, за правду дѣла брата вашево идутъ хуже?

Яковъ Наружниковъ. Со дня на день, вчерась за нимъ посылка была изъ магистрата; его мотовство превосходитъ всево, что вздумать можно.

Пустобаева. Бѣднякъ!

Яковъ Наружниковъ. Онъ достоинъ сожалѣнія, не смотря на его неистовствы; ябъ желалъ ему помочь, естьлибъ то было въ моей возможности, ибо тотъ человѣкъ, которой не тропутъ нещастіемъ брата своего, хотя бы онъ *) и заслужилъ оныхъ, тотъ недостоинъ...

Пустобаева. Нравоученія всегда изъ устъ вашихъ текутъ... но вы позабыли, что здѣсь кромѣ друзей никово нѣтъ.

Яковъ Наружниковъ. И то правда; ха, ха, ха, я нравоучительные стихи сберегу для Труслова, ха, ха, ха; однако похвальное будетъ дѣло Евфросинію вырвать изъ рукъ человѣка бѣшеннаго, и естьли еще ее спасти можно, то сіе оставлено единственно **) барынѣ, имѣющей такія качествы, какъ вы, госпожа Пустобаева.

Болтавнякъ. Мнѣ кажется, милостивая государыня, что суда люди идутъ; я пойду списать письмо, о которомъ мы говорили... Прощайте, господинъ Наружниковъ.

Яковъ Наружниковъ. Покорной слуга, господинъ Болтавнякъ... *[Болтавнякъ уходитъ]*. Я не знаю, какъ вы, сударыня, вѣрите сему человѣку.

---

*) Въ рукописи: «онъ сей».

**) «единство».

Пустоваева. А какъ?

Яковъ Наружниковъ. Я видѣлъ, что онъ недавно имѣлъ [illegible] свиданіе съ Пашкинымъ, прежнимъ повѣреннымъ отца моего; а вы знаете, что сей меня никогда не любилъ.

Пустоваева. И вы думаете, что онъ васъ выдастъ?

Яковъ Наружниковъ. Я почти думаю: вѣрьте мнѣ, милостивая государыня, сей человѣкъ не довольно честенъ, чтобъ скрыть собственные его бездѣльства.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Пустоваева, Яковъ Наружниковъ, Евфросинія.

Пустоваева. Ахъ, любезная Евфросинія, здоровы ли вы? Что вы такъ?

Евфросинія. Ничево, сударыня... Я шла скоро, чтобъ уйти отъ Веніамина Кусаткова и его дѣда Царапкина, кои пришли къ дядюшкѣ моему, а я воспользовалась симъ случаемъ и пришла къ вамъ.

Пустоваева. И больше ничево?

Яковъ Наружниковъ. Выбъ не столько испугались, я чаю, естьлибъ вы увидѣли вмѣсто меня брата моего.

Пустоваева *[Якову Наружникову]*. Не судите такъ строго... Я васъ увѣряю, что Евфросинія пришла единственно для того, что она свѣдала, что вы здѣсь... Любезная Евфросинія, для чево вы ушли отъ Веніамина Кусаткова... что вы имѣете противу нево?

Евфросинія. Я ево не люблю для тово, что каждое слово, что онъ выговариваетъ, есть въ поношеніе его знакомымъ.

Яковъ Наружниковъ. А что хуже всево, что онъ и не знакомымъ не болѣе спускаетъ, какъ и лутчимъ друзьямъ и даже до родни.

Евфросинія. Признаюсь, что, по моему мнѣнію, умъ теряетъ пріятство, кой часъ смѣшенъ со злостію... какъ вамъ кажется, господинъ Наружниковъ?

Яковъ Наружниковъ. То такъ, сударыня: кто смѣется острой рѣчи чей, которая кого уязвляетъ, тотъ самъ участникомъ творится такому вреду.

Пустобаева. Пустословіе... Какъ можно говорить съ умомъ, не вмѣшивая въ ономъ нѣсколько остроты; иногда оно хотя и коснется ближнаго, но какъ сіе назвать злостью? быть можетъ, что ково уколетъ, но какъ быть безъ тово, не правда ли, господинъ Наружниковъ?

Яковъ Наружниковъ. Естьлибъ, сударыня, насмѣшку угнетать, то бы во всякой бесѣдѣ пришло бы вздремать.

Евфросинія. Я съ вами прѣніе имѣть не буду о томъ, дозволено ли или нѣтъ въ разговорахъ употребить поношеніи и клеветы; но я знаю только то, что достоинъ препебреженія мущина тотъ, хто оныхъ употребляетъ. Мы, женщины, болѣе подвержены спѣси, зависти, ревности и тысячѣ инымъ причинамъ, кои слабой духъ нашъ умаляютъ, но мужеской полъ клеветникъ, поноситель и предатель, чтобъ до тово дойтить, долженъ быть слабѣе и трусливѣе бабы.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Пустобаева, Яковъ Наружниковъ, Евфросинія, слуга.

Слуга. Госпожа Бѣлочернова пріѣхала къ вамъ; прикажите ли ее пустить?

Пустобаева *[слугѣ]*. Пусть войдетъ. *[Слуга уходитъ]*. Ну, любезная Евфросинія, Бѣлочернова на вашъ вкусъ, я чаю... Она говоритъ многонько, однако она добросердечное твореніе, о семъ сумнѣнія нѣту.

Евфросинія. Да, да, подъ видомъ своего добросердечія она дѣлаетъ болѣе зла, нежели самъ господинъ Царапкинъ съ его незакрытою злостью.

Яковъ Наружниковъ...

. . . .

ПРИМѢЧАНІЕ.

Отрывокъ находится въ Госуд. Архивѣ X. 342, съ надписью на обложкѣ: «Комедія безъ названія. Вольное переложеніе съ англійскаго. Автографъ Екатерины II».

«Переложеніе съ англійскаго» относится къ знаменитой комедіи Ричарда Шеридана «The school for scandal» (1777).

Переложеніе относится къ 1787. Въ дневникѣ Храповицкаго записано подъ 4 октября этого года: «Поднесъ переводъ съ англійскаго на нѣмецкій языкъ комедіи г. Шеридана, называемой «Die Lästerschule». Сказано, что дорого 200 р. за переводъ, но послѣ комедія похвалена и очень смѣшна». Затѣмъ 29 окт. записано: «Читано начало перевода «Злорѣчивыхъ» или «Клеветниковъ», англійской комедіи». Пьеса повидимому и остановилась на этомъ началѣ.

Позднѣе комедія была переведена дважды:

— Школа клеветы или вкусъ пересуждать другихъ. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Изъ сочиненій младшаго Шеридана, подражаніе, съ аглинскаго на нѣмецкой, а съ нѣмецкаго переведено на россійской языкъ. Москва, Въ Типографіи Компаніи Типографической, съ Указнаго дозволенія. 1791. 182 стр.

— Школа злословія. Комедія. Въ пяти дѣйствіяхъ. Въ перьвой разъ представленная на Театрѣ Ермитажа, 27 февраля 1793 года. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1794 года. 164 стр. — Переводчикъ не названъ; у Сопикова и Смирдина поставлено имя Ивана Муравьева. По преданію, пьеса переведена вел. кн. Александромъ и Константиномъ, когда они учились англійскому языку подъ руководствомъ Ив. М. Муравьева-Апостола. См. Геннади, Справ. Словарь II, 353; В. Рогожина, Указатель къ «Опыту р. библ.» Сопикова. М. 1900, стр. 240.

Новѣйшій переводъ комедіи, г-жи Погожевой, съ біографіей Шеридана. М. 1898.

ЧУЛАНЪ.

ВОЛЬНОЕ ПЕРЕЛОЖЕНІЕ ИЗЪ КАЛЬДЕРОНА ДЕ ЛА БАРКА.

[ОТРЫВОКЪ].

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Өеатръ представляетъ лѣсъ возлѣ дороги.

Севинъ, Моисей *[въ дорожномъ платьѣ и сапогахъ]*.

Севинъ. Мы до ночи не должны въѣхать въ городъ; привяжи лошадей къ дереву, въ семъ пріятномъ мѣстѣ дождемся сумерекъ.

Моисей. Хорошо *[уходитъ и вскорѣ паки приходитъ]*. Лошадей привязалъ я къ великому дубу; *[чешетъ голову]* лишь бы насъ хто не связалъ.

Севинъ. А что?

Моисей. Лошади наши, сударь, умнѣе насъ... онѣ ѣдятъ траву.

Севинъ. Не много на то ума лишь надобно...

Моисей. То такъ... но онѣ добровольно не вдаются въ опасности... и потому разумны...

Севинъ. А меня дуракомъ почитаешь, что ли?

Моисей. Я, сударь, къ услугамъ вашимъ родился, воспитанъ и привыкъ... какъ мнѣ говорить подобное...

Севинъ. Не смѣешь говорить... а подумалъ, можетъ быть...

Моисей. Ихъ, сударь... не вы... я дуракъ.

Севинъ. Почему?

Моисей. Вы своей волею ѣдете въ запрещенное вамъ мѣсто; вы меня не хотѣли взять съ собою, а я, любя васъ, за вами поѣхалъ.

Севинъ. По сю пору еще жалѣть не о чемъ.

Моисей. То такъ... но разсудите, сударь, сами, что васъ батюшка услалъ изъ Москвы для того, что вы поссорились съ братомъ той барыни, къ которой вы имѣли склонность; но лутче всево было то еще, что, влюбясь въ ево сестру, вы въ тоже время были ево соперникомъ при другой дѣвицѣ. Вить ето составляю комедію цѣлую, я и теперь сему смѣюся, какъ вздумаю... Кончилось тѣмъ, что насъ услали въ деревню, запретили въѣхать въ городъ*); тамъ мнѣ казалось жить изрядно... Пришелъ къ вамъ какой-то написанной лоскутокъ, котораго содержаніе я не вѣдаю; тотчасъ мы, ухватя кибитку, ускакали изъ тихаго пристанища, не остановясь нигдѣ до Москвы... Что здѣсь намъ будетъ, не вѣдаемъ.

Севинъ. Нихто не вѣдаетъ, что я здѣсь; въ деревнѣ отъ скуки я бы умеръ; здѣсь по крайной мѣрѣ буду живъ.

Моисей. Никто не свѣдаетъ, что вы здѣсь!... Что же вы будете дѣлать въ городѣ? Скажите мнѣ, я у васъ осмѣливаюсь сіе просить, дѣля съ вами опасности; гнѣвъ батюшки вашего на меня еще скорѣе падетъ, нежели на васъ.

Севинъ. Я тебѣ скажу... Ты знаешь прекрасную Пулхерью?

Моисей. Знаю...

Севинъ. Она мнѣ понравилась.

Моисей. Потомъ...

Севинъ. Когда я узналъ, что она не имѣетъ ко мнѣ склонности, тогда...

Моисей. Вы ее позабыли...

Севинъ. Нѣтъ... тогда я страсть страстью старался излечить...

Моисей. Излечить...

---

*) Здѣсь, и выше: «въѣхать въ городѣ». Можетъ быть, въ смыслѣ: остановиться.

Севинъ. Я познакомился съ пріятной Серафимою, но сердцо мое не имѣло участія въ таковомъ непостоянствѣ, въ которое я вдался разсудкомъ одн[имъ].

Моисей. Разсудкомъ однимъ...

Севинъ. По нещастью, братъ прекрасной Пулхеріи, отъ которой я хотѣлъ отстать, былъ прельщенъ пріятной Серафимою, къ которой я хотѣлъ пристать.

Моисей. Отстать, пристать...

Севинъ. Я ее ни мало не любилъ, но непріятно мнѣ было видѣть, когда другой съ ней говоритъ; одинъ вечеръ она прогуливалась съ братомъ прекрасной Пулхеріи; я подошелъ къ нимъ, Серафима меня приняла пріятно и учтиво, но ему мой приходъ не показался, и мы слово за слово поссорились, а батюшка прогнѣвался и услалъ меня въ деревню...

Моисей. Что же васъ принудило поспѣшно такъ возвратиться?

Севинъ *[цалуетъ писмецо]*. Драгоцѣнное сіе письмецо.

Моисей. За которое однако никто полушки намъ не дастъ.

Севинъ. Послушай: «Вы ради меня претерпѣваете ссылку «и скуку; я имѣю случай вамъ помогать и васъ помирить съ ва«шимъ родителемъ. Нужно мнѣ бы было съ вами поговорить; «буде можете отлучиться, пріѣжжайте хотя на единыя сутки къ «Москвѣ; брата моего дома нѣтъ, вы въ моихъ хоромахъ будете «безопасны».

Моисей. Вотъ причина нашего похода!

Севинъ. Нихто не свѣдаетъ, что мы здѣсь, понеже я буду въ такомъ домѣ, гдѣ нихто и не догадается; ночью я могу выходить и выѣжжать; сверхъ того можетъ быть, что увижу, гдѣ ни на есть, прекрасную Пулхерію, хотя издалека; я знаю, что она сердится на меня за брата...

Моисей. По примѣру вашему, пусть въ сердцѣ моемъ, какъ на круглой качели, качаются поперемѣнно, то Варинька, то Аринюшка. *[Руками дѣлаетъ круглую качель]*.

[Шумъ слышно за ѳеатромъ и крикъ женской, и говорятъ]. Постой! постой! Берегись, пьяница, что ты надѣлалъ!

какъ чудо молодое, съ умомъ зрѣлымъ и съ нелицемѣрнымъ сердцемъ.

Болтавнякъ. Сіе я знаю, что Трусловъ готовъ божиться, что во всей вселенной нѣтъ подобнаго, какъ Яковъ Наружниковъ, и онъ его непрестанно хвалитъ, аки человѣка со нравомъ твердымъ и при томъ чувствительнымъ.

Пустобаева. То такъ, и для того что Трусловъ обманутъ наружностями, то старается Якова женить на Евфросиньѣ, а у бѣднова Осипа нѣтъ въ домѣ ни одново друга... Но я опасаюсь, что сильнѣйшей его другъ находится въ Евфросинѣ сердцѣ, и противо сего намъ должно дѣйствовать.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Пустобаева, Болтавнякъ, слуга.

Слуга. Господинъ Яковъ Наружниковъ пріѣхалъ.

Пустобаева. Пусть войдетъ. *[Слуга уходитъ].* Онъ въ одинъ часъ ежедневно ко мнѣ пріѣжжаетъ; я не удивляюсь, что люди думаютъ, что онъ мой любовникъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Пустобаева, Болтавнякъ, Яковъ Наружниковъ.

Яковъ Наружниковъ. Госпожа Пустобаева, я имѣю честь вамъ засвидѣтельствовать мое почтеніе... Здравствуйте, господинъ Болтавнякъ, я вашъ всепокорной слуга.

Пустобаева. Болтавнякъ теперь только-что смѣялся нашей тѣсной дружбѣ... Я ему открыла прямые наши намѣренія... Вы знаете, сколько намъ онъ уже былъ полезенъ, и не по пустому мы къ нему довѣренность имѣемъ.

Яковъ Наружниковъ. Милостивая государыня... какъ мнѣ не имѣть довѣренности къ человѣку съ такими достоинствами, какъ господинъ Болтавнякъ.

Пустобаева. Оставьте его похвалы... когда вы Евфросинію, или лутче сказать, когда вы видѣли брата вашего?

Яковъ Наружниковъ. Ни тово, ни другова я не видалъ... Но сіе я знаю, что они между собою перестали говорить... нѣкоторые изъ нашихъ выдумокъ имѣли удачу.

Пустобаева. Естьли ето есть, то, любезной Болтавнякъ, въ томъ мы тебѣ обязаны... *[Якову Наружникову]*. Только скажите, пожалуй, за правду дѣла брата вашево идутъ хуже?

Яковъ Наружниковъ. Со дня на день, вчерась за нимъ посылка была изъ магистрата; его мотовство превосходитъ всево, что вздумать можно.

Пустобаева. Бѣднякъ!

Яковъ Наружниковъ. Онъ достоинъ сожалѣнія, не смотря на его неистовствы; ябъ желалъ ему помочь, естьлибъ то было въ моей возможности, ибо тотъ человѣкъ, которой не тронутъ нещастіемъ брата своего, хотя бы онъ *) и заслужилъ оныхъ, тотъ недостоинъ...

Пустобаева. Нравоученія всегда изъ устъ вашихъ текутъ... но вы позабыли, что здѣсь кромѣ друзей никово нѣтъ.

Яковъ Наружниковъ. И то правда; ха, ха, ха, я нравоучительные стихи сберегу для Труслова, ха, ха, ха; однако похвальное будетъ дѣло Евфросинію вырвать изъ рукъ человѣка бѣшеннаго, и естьли еще ее спасти можно, то сіе оставлено единственно **) барынѣ, имѣющей такія качествы, какъ вы, госпожа Пустобаева.

Болтавнякъ. Мнѣ кажется, милостивая государыня, что суда люди идутъ; я пойду списать письмо, о которомъ мы говорили... Прощайте, господинъ Наружниковъ.

Яковъ Наружниковъ. Покорной слуга, господинъ Болтавнякъ... *[Болтавнякъ уходитъ]*. Я не знаю, какъ вы, сударыня, вѣрите сему человѣку.

---

*) Въ рукописи: «онъ сей».

**) «единство».

Пустобаева. А какъ?

Яковъ Наружниковъ. Я вѣдаю, что онъ недавно имѣлъ потаенное свиданіе съ Цапкинымъ, прежнымъ дворецкимъ отца моего; а вы знаете, что сей меня никогда не любилъ.

Пустобаева. И вы думаете, что онъ насъ выдастъ?

Яковъ Наружниковъ. Я почти думаю; вѣрьте мнѣ, милостивая государыня, сей человѣкъ не довольно честенъ, чтобъ скрыть собственные его бездѣльства.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Пустобаева, Яковъ Наружниковъ, Евфросинія.

Пустобаева. Ахъ, любезная Евфросинія, здоровы ли вы? Что вы такъ?

Евфросинія. Ничево, сударыня... Я шла скоро, чтобъ уйти отъ Веніамина Кусаткова и его дѣда Царапкина, кои пришли къ дядюшкѣ моему, а я воспользовалась симъ случаемъ и пришла къ вамъ.

Пустобаева. И больше ничево?

Яковъ Наружниковъ. Выбъ не столько испугались, я чаю, естьлибъ вы увидѣли вмѣсто меня брата моего.

Пустобаева *[Якову Наружникову]*. Не судите такъ строго... Я васъ увѣряю, что Евфросинія пришла единственно для того, что она свѣдала, что вы здѣсь... Любезная Евфросинія, для чево вы ушли отъ Веніамина Кусаткова... что вы имѣете противу нево?

Евфросинія. Я ево не люблю для тово, что каждое слово, что онъ выговариваетъ, есть въ поношеніе его знакомымъ.

Яковъ Наружниковъ. А что хуже всево, что онъ и не знакомымъ не болѣе спускаетъ, какъ и лутчимъ друзьямъ и даже до родни.

Евфросинія. Признаюсь, что, по моему мнѣнію, умъ теряетъ пріятство, кой часъ смѣшенъ со злостію... какъ вамъ кажется, господинъ Наружниковъ?

Яковъ Наружниковъ. То такъ, сударыня: кто смѣется острой рѣчи чей, которая кого уязвляетъ, тотъ самъ участникомъ творится такому вреду.

Пустобаева. Пустословіе... Какъ можно говорить съ умомъ, не вмѣшивая въ ономъ нѣсколько остроты; иногда оно хотя и коснется ближнаго, но какъ сіе назвать злостью? быть можетъ, что ково уколетъ, но какъ быть безъ тово, не правда ли, господинъ Наружниковъ?

Яковъ Наружниковъ. Естьлибъ, сударыня, насмѣшку угнетать, то бы во всякой бесѣдѣ пришло бы вздремать.

Евфросинія. Я съ вами прѣпіе имѣть не буду о томъ, дозволено ли или нѣтъ въ разговорахъ употребить поношеніи и клеветы; но я знаю только то, что достоинъ пренебреженія мущина тотъ, хто оныхъ употребляетъ. Мы, женщины, болѣе подвержены спѣси, зависти, ревности и тысячѣ инымъ причинамъ, кои слабой духъ нашъ умаляютъ, но мужеской полъ клеветникъ, поноситель и предатель, чтобъ до тово дойтить, долженъ быть слабѣе и трусливѣе бабы.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Пустобаева, Яковъ Наружниковъ, Евфросинія, слуга.

Слуга. Госпожа Бѣлочернова пріѣхала къ вамъ; прикажите ли ее пустить?

Пустобаева *[слугѣ]*. Пусть войдетъ. *[Слуга уходитъ]*. Ну, любезная Евфросинія, Бѣлочернова на вашъ вкусъ, я чаю... Она говоритъ многонько, однако она добросердечное твореніе, о семъ сумнѣнія нѣту.

Евфросинія. Да, да, подъ видомъ своего добросердечія она дѣлаетъ болѣе зла, нежели самъ господинъ Царапкинъ съ его незакрытою злостью.

Яковъ Наружниковъ...

. . . .

ПРИМѢЧАНІЯ.

Отрывокъ находится въ Госуд. Архивѣ X. 342, съ надписью на обложкѣ: «Комедія безъ названія. Вольное переложеніе съ англійскаго. Автографъ Екатерины II».

«Переложеніе съ англійскаго» относится къ знаменитой комедіи Ричарда Шеридана «The school for scandal» (1777).

Переложеніе относится къ 1787. Въ дневникѣ Храповицкаго записано подъ 4 октября этого года: «Поднесъ переводъ съ англійскаго на нѣмецкій языкъ комедіи г. Шеридана, называемой «Die Lästerschule». Сказано, что дорого 200 р. за переводъ, но послѣ комедія похвалена и очень смѣшна». Затѣмъ 29 окт. записано: «Читано начало перевода «Злорѣчивыхъ» или «Клеветниковъ», англійской комедіи». Пьеса повидимому и остановилась на этомъ началѣ.

Позднѣе комедія была переведена дважды:

— Школа клеветы или вкусъ пересуждать другихъ. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Изъ сочиненій младшаго Шеридана, подражаніе, съ аглинскаго на нѣмецкой, а съ нѣмецкаго переведено на россійской языкъ. Москва, Въ Типографіи Компаніи Типографической, съ Указнаго дозволенія. 1791. 182 стр.

— Школа злословія. Комедія. Въ пяти дѣйствіяхъ. Въ перьвой разъ представленная на Театрѣ Ермитажа, 27 февраля 1793 года. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1794 года. 164 стр. — Переводчикъ не названъ; у Сопикова и Смирдина поставлено имя Ивана Муравьева. По преданію, пьеса переведена вел. кн. Александромъ и Константиномъ, когда они учились англійскому языку подъ руководствомъ Ив. М. Муравьева-Апостола. См. Геннади, Справ. Словарь II, 353; В. Рогожина, Указатель къ «Опыту р. библ.» Сопикова. М. 1900, стр. 240.

Новѣйшій переводъ комедіи, г-жи Погожевой, съ біографіей Шеридана. М. 1898.

ЧУЛАНЪ.

ВОЛЬНОЕ ПЕРЕЛОЖЕНІЕ ИЗЪ КАЛЬДЕРОНА ДЕ ЛА БАРКА.

[ОТРЫВОКЪ].

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Θеатръ представляетъ лѣсъ возлѣ дороги.

Севинъ, Моисей *[въ дорожномъ платьѣ и сапогахъ]*.

Севинъ. Мы до ночи не должны въѣхать въ городъ; привяжи лошадей къ дереву, въ семъ пріятномъ мѣстѣ дождемся сумерекъ.

Моисей. Хорошо *[уходитъ и вскорѣ паки приходитъ]*. Лошадей привязалъ я къ великому дубу; *[чешетъ голову]* лишь бы насъ хто не связалъ.

Севинъ. А что?

Моисей. Лошади наши, сударь, умнѣе насъ... онѣ ѣдятъ траву.

Севинъ. Не много на то ума лишь надобно...

Моисей. То такъ... но онѣ добровольно не вдаются въ опасности... и потому разумны...

Севинъ. А меня дуракомъ почитаешь, что ли?

Моисей. Я, сударь, къ услугамъ вашимъ родился, воспитанъ и привыкъ... какъ мнѣ говорить подобное...

Севинъ. Не смѣешь говорить... а подумалъ, можетъ быть...

Моисей. Ихъ, сударь... не вы... я дуракъ.

Севинъ. Почему?

Моисей. Вы своей волею ѣдете въ запрещенное вамъ мѣсто; вы меня не хотѣли взять съ собою, а я, любя васъ, за вами поѣхалъ.

Севинъ. По сю пору еще жалѣть не о чемъ.

Моисей. То такъ... но разсудите, сударь, сами, что васъ батюшка услалъ изъ Москвы для того, что вы поссорились съ братомъ той барыни, къ которой вы имѣли склонность; но лутче всево было то еще, что, влюбясь въ ево сестру, вы въ тоже время были ево суперникомъ при другой дѣвицѣ. Вить ето составляло комедію цѣлую, я и теперь сему смѣюся, какъ вздумаю... Кончилось тѣмъ, что насъ услали въ деревню, запретили въѣхать въ городъ*); тамъ мнѣ казалось жить изрядно... Пришелъ къ вамъ какой-то написанной лоскутокъ, котораго содержаніе я не вѣдаю; тотчасъ мы, ухватя кибитку, ускакали изъ тихаго пристанища, не остановясь нигдѣ до Москвы... Что здѣсь намъ будетъ, не вѣдаемъ.

Севинъ. Нихто не вѣдаетъ, что я здѣсь; въ деревнѣ отъ скуки я бы умеръ; здѣсь по крайной мѣрѣ буду живъ.

Моисей. Никто не свѣдаетъ, что вы здѣсь!... Что же вы будете дѣлать въ городѣ? Скажите мнѣ, я у васъ осмѣливаюсь сіе просить, дѣля съ вами опасности; гнѣвъ батюшки вашего на меня еще скорѣе падетъ, нежели на васъ.

Севинъ. Я тебѣ скажу... Ты знаешь прекрасную Пулхерью?

Моисей. Знаю...

Севинъ. Она мнѣ понравилась.

Моисей. Потомъ...

Севинъ. Когда я узналъ, что она не имѣетъ ко мнѣ склонности, тогда...

Моисей. Вы ее позабыли...

Севинъ. Нѣтъ... тогда я страсть страстью старался излечить...

Моисей. Излечить...

---

*) Здѣсь, и выше: «въѣхать въ городѣ». Можетъ быть, въ смыслѣ: остановиться.

Севинъ. Я познакомился съ пріятной Серафимою, но сердцо мое не имѣло участія въ таковомъ непостоянствѣ, въ которое я вдался разсудкомъ одн[имъ].

Моисей. Разсудкомъ однимъ...

Севинъ. По нещастью, братъ прекрасной Пулхеріи, отъ которой я хотѣлъ отстать, былъ прельщенъ пріятной Серафимою, къ которой я хотѣлъ пристать.

Моисей. Отстать, пристать...

Севинъ. Я ее ни мало не любилъ, но непріятно мнѣ было видѣть, когда другой съ ней говоритъ; одинъ вечеръ она прогуливалась съ братомъ прекрасной Пулхеріи; я подошелъ къ нимъ, Серафима меня приняла пріятно и учтиво, но ему мой приходъ не показался, и мы слово за слово поссорились, а батюшка прогнѣвался и усдалъ меня въ деревню...

Моисей. Что же васъ принудило поспѣшно такъ возвратиться?

Севинъ *[цалуетъ писмецо]*. Драгоцѣнное сіе письмецо.

Моисей. За которое однако никто полушки намъ не дастъ.

Севинъ. Послушай: «Вы ради меня претерпѣваете ссылку «и скуку; я имѣю случай вамъ помогать и васъ помирить съ ва«шимъ родителемъ. Нужно мнѣ бы было съ вами поговорить; «буде можете отлучиться, пріѣжжайте хотя на единыя сутки къ «Москвѣ; брата моего дома нѣтъ, вы въ моихъ хоромахъ будете «безопасны».

Моисей. Вотъ причина нашего похода!

Севинъ. Нихто не свѣдаетъ, что мы здѣсь, понеже я буду въ такомъ домѣ, гдѣ нихто и не догадается; ночью я могу выходить и выѣжжать; сверхъ того можетъ быть, что увижу, гдѣ ни на есть, прекрасную Пулхерію, хотя издалека; я знаю, что она сердится на меня за брата...

Моисей. По примѣру вашему, пусть въ сердцѣ моемъ, какъ на круглой качели, качаются попеременно, то Варинька, то Аринюшка. *[Руками дѣлаетъ круглую качель]*.

[Шумъ слышно за θеатромъ и крикъ женской, и говорятъ]. Постой! постой! Берегись, пьяница, что ты надѣлалъ!

Моисей. Пойдемъ, сударь, отселѣ, насъ ловятъ, меня уже прозваніемъ кличутъ.

Севинъ. Ничево: карета на большой дорогѣ увязла.

Моисей. Не токмо увязла, но и опрокинулась теперь, какъ ось переломилась.

Севинъ. Кажется, женщины, пойдемъ къ нимъ на помочь. *[Уходитъ]*.

Моисей. Тотчасъ... Онъ летитъ... но что я вижу... Вариньку первую вытащили изъ кареты... безъ сумнѣнія и барышня ея тутъ же.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Варвара *[водима кучеромъ; онъ пьянъ]*, Отановъ.

Варвара. О, проклятой... я чуть жива... Салопъ и манжеты изодраны, и голову зашибла...

Кучеръ. Я не виноватъ...

Варвара. Онъ же еще говоритъ, что не виноватъ!

Кучеръ. Впервые отъ роду... хотя вѣкъ съ вами ѣздилъ.

Отановъ. Спасибо, что ли, тебѣ сказать за то, что не всякой день...

Варвара. Гдѣ же барышня?

Кучеръ. Вонъ люди ее изъ воды вытаскиваютъ.

Отановъ. Послать барину сказать; онъ здѣсь близко въ своемъ саду. *[Уходитъ]*.

Кучеръ. Пойду сыскать людей, чтобъ поднять карету. *[Уходитъ]*.

Моисей *[которой спрятался]*. Варинька, Варинька!

Варвара. А ты откудова взялся?

Моисей. Я съ краю свѣта, чтобъ тебя видѣть, но пришолъ въ такой часъ злой, мой свѣтъ, гдѣ ты въ грязь увязла... лутче бы я остался тамъ, гдѣ былъ...

Варвара. А баринъ твой...

Моисей. Онъ здѣсь... и не здѣсь... только молчи, пожалуй... Мы оба съ нимъ невидимки; разумѣешь?

Варвара. Добро... отъ меня не свѣдаютъ.

Моисей. Хорошо... Только сказываютъ, будто женщины говорить тогда перестаютъ лишь, когда безъязычны, и тутъ болѣе умираютъ будто оттово, что говорить не могутъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Пулхерія *[въ обморокѣ, Севинъ ее ведетъ съ людьми]*, Варвара, Моисей.

Пулхерія *[приходя въ себя]*. О, какъ я нещастлива!

Севинъ. Она приходитъ въ себя; пора мнѣ скрыться.

Пулхерія. Гдѣ я?

Севинъ *[закрываетъ лицо епанчею]*.

Пулхерія. Хто вы таковы? для чево вы закрываетесь и не говорите?

Севинъ. Я не смѣю...

Пулхерія. Какъ бы то ни было, я хочу знать, кто вы таковы?

Севинъ *[открывается]*.

Пулхерія. Какъ вы смѣете казаться передо мною, обидѣвъ брата моего!

Севинъ. Я вѣкъ свой дерзокъ былъ. За одну вину я былъ отцомъ сосланъ въ деревню; мой нечаянной пріѣздъ вамъ спасъ жизнь.

Варвара *[къ Пулхеріи]*. Батюшка вашъ идетъ.

Севинъ. Что мнѣ дѣлать теперь!

Пулхерія. Не опасайтеся; благодарность сильнѣе въ сердцѣ моемъ, нежели мщеніе; скройтеся отъ глазъ моего родителя. *[Севинъ уходитъ]*.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Діегинъ *и его люди*, кучеръ, Пулхерія, Варвара.

Діегинъ *[кучеру]*. Поди, плутъ, пьяница, я тебя выучу возить неосторожно... *[Къ дочери]*. Каково тебѣ?

Пулхерія. Полутче теперь! карета опрокинулась.

Діегинъ. Ушиблась ли ты?

Пулхерія. Нѣтъ, батюшка.

Діегинъ. Пойдемъ домой.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Ѳеатръ представляетъ покой въ домѣ Серафимы.

Серафима, Арина, Феловъ.

Серафима. Твое возвращеніе, братецъ, меня приводитъ въ удивленіе.

Феловъ. А мнѣ твое удивленіе кажется весьма странно.

Серафима. Что же тутъ страннаго... твой пріѣздъ не былъ ожидаемъ ни отъ кого; за чѣмъ, естьли смѣю спросить?... На первой встрѣчѣ ты двери и окошки приказалъ заколотить такъ, что и муха не прокрадется... Что за подозрѣніе и отъ чево таковое мнимое безпокойство?

Феловъ. Тебѣ все сіе можетъ казаться мудрено, но я имѣю къ тому достаточныя причины.

Серафима. Ты поѣхалъ, братецъ, на Кавказскую линью съ тѣмъ, чтобъ ознаменовать*) себя храбростію... возвратился съ тѣмъ развѣ, чтобъ отличиться дурачествами...

Феловъ. Полно, сестрица... *[Къ Аринѣ]*. Арина, поди въ другую горницу...

Арина. Что-то изъ тово выйдетъ?

[Уходитъ].

. . . .

---

*) Въ рукописи: «ознамѣнить».

ПРИМѢЧАНІЯ.

Отрывокъ находится въ Госуд. Архивѣ X. 350, съ надписью на обложкѣ: «Вольное переложеніе драматическаго сочиненія Кальдерона де ла Барка. Автографъ Екатерины II».

По сообщенію, которымъ мы обязаны Д. К. Петрову, «вольное переложеніе» относится къ первымъ семи сценамъ знаменитой комедіи Кальдерона «El Escondido y la Tapada» (скрытый и замаскированная, закрытая плащемъ). Пьеса такъ извѣстна въ Испаніи, что сцены изъ нея изображены на барельефахъ памятника Кальдерона въ Мадридѣ. Въ именахъ дѣйствующихъ лицъ остался слѣдъ испанскихъ именъ (Севинъ — Don *Ce*sar, Моисей — *Mos*quito, Отановъ — *Ota*ñez, Діегинъ — Don *Diego*, Феловъ — Don *Fel*ix). Пьеса находится, по новому изданію Кальдерона въ «Biblioteca de Autores Españoles». Madrid, 1848, въ томѣ VII, стр. 459 — 480. Такъ какъ имп. Екатерина не знала испанскаго языка, то ея ближайшимъ источникомъ былъ вѣроятно Linguet, «Théatre espagnol». Paris, 1770, 4 т., гдѣ во второмъ томѣ находится переводъ той пьесы Кальдерона подъ заглавіемъ «La Cloison», чему отвѣчаетъ русское заглавіе «Чуланъ». Старый французскій переводъ очень сокращенный и вольный, а иногда дословный; то и другое отражается на переложеніи имп. Екатерины.

ИГОРЬ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

безъ обыкновенныхъ ѳеатральныхъ правилъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ОЛЕГЪ, князь Урманскій, дядя и дядька Игоря.

ИГОРЬ, князь великой южной и западной Россіи.

УМЪ, вельможа князя великаго.

БАРЫНИ княгини великой со младенцомъ Святославомъ.

ГОРДЕЙ, баринъ домашній Олега.

1 и 2 ПОСОЛЪ греческой.

ЖРЕЦЪ.

ХОРЪ.

БАЛЕТНЫЕ ЛИЦЫ.

ФАИДА, княжна Булгарская.

АСМУНДЪ, воевода Игоря.

УЛЕБЪ, князь Угорской, женихъ Фаиды.

РОМАНЪ, князь Булгарскій, братъ Фаиды, другъ Улеба.

РАДМОРЪ, вельможа Игоря.

ВЕЛОГЛАЗЪ, вельможа Малдива, князя древлянъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ палату княжескаго дома въ Кіевѣ. Олегъ съ Игоремъ входятъ торжественно; пока входятъ, поютъ].

1 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

По нынѣ радость умножаетъ
Желанный нами твой приходъ;
И кротость неба обѣщаетъ
Возвысить тѣмъ Россійскій родъ.
Стихіи сами предъявляютъ,
Чего всѣ россы ожидаютъ:
Здѣсь теплый воздухъ повѣвалъ
Съ любовью нашею согласно,
Весну пріятну предвѣщалъ,
Какъ ждали мы тебя всечасно.

Игорь. Дядя и дядька, князь Олегъ, возвратясь ты нынѣ изъ Царяграда со славою и со множествомъ злата, сребра и драгоцѣнныхъ вещей въ Кіевъ, отъ народа нареченъ ты премудрымъ!.. Но я тебя въ награду заслугъ твоихъ передо мною, предъ моимъ народомъ, воздамъ чѣмъ? *[Обнимаетъ Олега]*.

Олегъ. О, государь! Я тѣмъ уже предовольно награжденъ,

[illegible] тебѣ служилъ усердно и вѣрно [illegible] примѣненіе [illegible] мирныя [illegible] съ греками. Но [illegible] мнѣ сказать [illegible]: [illegible] теперь [illegible] утвердить миръ [illegible] для [illegible] утвержденія [illegible] и для [illegible] условій отправить [illegible] къ греческому царю Леону, отъ котораго я былъ удостоенъ [illegible] уваженія къ твоему величеству.

Игорь. Кого слѣдуетъ послать?

Олегъ. Пословъ, государь, тѣхъ же, кои подписали миръ, а именно: Карла, Ингерла, Фарлова, Вельмуда, Рулава, Гуда, Актева, Тріана, Лидула, Феста и Стемида: они знаютъ состояніе дѣлъ на сей часъ лучше прочихъ.

Игорь. Пусть ѣдутъ; составь имъ самъ наставленія.

Олегъ. Сіе не много время возметъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Умъ, Олегъ, Игорь.

Умъ *[къ Игорю]*. Я присланъ къ тебѣ, государь, изъ хоромъ княгини великой.

Игорь. Что скажешь доброе?

Умъ. Барыня спальница прислала тебѣ, государю, повѣстить, что время тебѣ приготовиться встрѣтить гостя.

Игорь. Ахъ! радъ я сердечно! добро... скажи, что ко встрѣчи здѣсь всѣ готовы.

Умъ *[къ Игорю полуголосомъ]*. Суда принести прикажешь?

Игорь *[къ Уму]*. Мы здѣсь прибытье сего гостя ожидаемъ. *[Умъ уходитъ]*.

Олегъ. Какого гостя ожидаешь, государь?

Игорь. Весьма радостнаго и въ семъ градѣ небывалаго.

Олегъ. Сей градъ умножился весьма какъ людьми, такъ и строеніями со времени моего отбытія.

Игорь. Видъ Кіева перемѣнился весь съ того времени, какъ мы съ тобою, вошедъ, впервые опредѣлили тутъ быть столицѣ русской.

Олегъ. То такъ, однако и къ Сѣверной Руссіи выгоды привязаны.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Игорь, Олегъ, Умъ, Барыни *[несущія на рукахъ новорожденнаго князя Святослава на серебренной подушкѣ, въ сребренной одеждѣ и золотомъ одѣялѣ, граностаемъ опушенной]*.

1 барыня *[къ Игорю]*. По твоему приказанію, государь, мы принесли суда новорожденнаго тебѣ гостя. Княгиня великая Ольга, въ сей день родивъ тебѣ сына, нарече его Святославъ.

Игорь. День сей для меня отмѣнно благополученъ. Князь Олегъ возвратился щастливо изъ похода и къ увеличиванію всеобщей радости, мнѣ родился сынъ... гостю сему я отъ сердца радъ и желаю ему быть здравымъ, справедливымъ, храбрымъ и умнымъ.

2 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

Россійско Солнце на восходѣ
Въ сей обще вожделѣнный день
Прогнало въ ревностномъ народѣ
И ночи и печали тѣнь.
Воспомянувъ часы веселы,
Красуйтесь, щастливы предѣлы,
Въ сердцахъ усугубляйте жаръ.
Поля и горы, восклицайте
И совокупно возвышайте
Усердіемъ небесный даръ.

2 БАРЫНЯ *[къ Игорю]*. Посмотри, государь, какъ сынъ твой на тебя похожъ.

3 БАРЫНЯ. На младенца не должно много смотрѣть, не равенъ глазъ.

1 БАРЫНЯ. Дѣтки князей великихъ не изурочливы бываютъ.

ИГОРЬ. Полно о семъ говорить; отнесите сына къ матери; я за вами самъ тотъ часъ слѣдую. *[Къ Олегу]*. А тамъ, князь Олегъ, пойдемъ на освященный холмъ для торжественнаго утвержденія въ присутствіи греческихъ пословъ тобою заключеннаго мира.

ОЛЕГЪ. Рожденіе сына твоего во всѣхъ усердныхъ сердцахъ умножитъ радость сего торжества; онъ родися для подкрѣпленія тобою начатаго. *[Игорь и Олегъ говорятъ между собою тихо; дитя уносятъ]*.

3 ХОРЪ.

[Изъ Ломоносова].

Млекомъ и медомъ напоенны,
Тучнѣютъ влажны берега,
И яснымъ солнцемъ освѣщенны,
Смѣются злачные луга̀.
Съ полудни вѣетъ духъ смиренный,
Чрезъ плодъ земли благословенный.
Утихъ свирѣпый вихрь въ моряхъ;
Владѣетъ тишина полями;
Спокойство царствуетъ въ града́хъ
И миръ простерся надъ водами.

[Игорь и всѣ уходятъ; Олегъ, увидя Гордея, остановится].

ЯВЛЕНІЕ 4.

ОЛЕГЪ, ГОРДЕЙ.

ОЛЕГЪ. А, Гордей! ты здѣсь.

ГОРДЕЙ. Я, государь, пришелъ смотрѣть твоево входа; радуюсь весьма, что зрю тебя здравымъ и благополучнымъ.

Олегъ. Я здоровъ. Какъ моими домашными дѣлами управляешь?

Гордей. Все, кажется, идетъ изрядно... я тебѣ, государю, отчетъ во всемъ вѣрный изготовлю.

Олегъ. О семъ не сумнѣваюсь. Я въ другое время подробно съ тобою переговорю: скажи мнѣ, живъ ли конь мой любимой, тотъ еще, котораго года четыре назадъ я приказалъ кормить и блюсти?

Гордей. Нѣтъ, онъ давно уже умеръ.

Олегъ *[съ улыбкою]*. Теперь могу сказать, что солгалъ мнѣ ворожей, когда предвѣщалъ, что я умру отъ сего коня, понеже конь умре, а я живъ.

[Олегъ и Гордей уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

[Өеатръ представляетъ освященный холмъ, на которомъ Перунъ, жрецы съ огнемъ, дѣвушка съ корзиною на головѣ въ провожденіи знатнѣйшихъ дѣвицъ и юношъ Кіевскихъ].

4 ХОРЪ.

[Изъ Ломоносова].

Дѣвицъ и юношъ красныхъ лики,
Взносите радостные клики
По мягкимъ тихихъ рѣкъ брегамъ:
Пусть гласъ веселый раздается,
Пусть сей пріятной гласъ промчется
По хóлмамъ, рощамъ и лугамъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Стража, воины, вельможи, Игорь, Олегъ *[въ латахъ и оружіи въ торжественномъ ходу]*; Греческіе послы и прежные.

1 греческой посолъ *[къ Игорю]*. Мы имѣемъ приказанія отъ нашего Императора, которой желаетъ и хощетъ миръ и любовь имѣть съ тобою, Княземъ великимъ Сѣверной и Южной Руссіи, понеже ваши послы за васъ обѣщали: что и вы такъ, какъ и нашъ государь, роту учините о сохраненіи мира и добраго согласія, при насъ, послахъ...

Игорь. Для того теперь мы всѣ здѣсь торжественно собрались. *[Игорь, Олегъ и вельможи кладутъ оружія своя, щиты, брони и злата передъ Перуна и берутъ въ руки зеленые вѣтви со цвѣтами, коими, по пропѣтіи хора, украшаютъ жрецы Перуна]*.

5 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

На востокѣ, западѣ и югѣ,
Во всемъ пространномъ свѣта кругѣ
Ужасны росскіе полки,
Мечи и шлемы отложите
И въ храбры руки днесь возмите
Зелены вѣтви и цвѣтки.
Союзны царства, утверждайте
Въ предѣлахъ вашихъ тишину;
Вы, бурны вихри, не дерзайте
Подвигнуть нынѣ глубину.

1 жрецъ *[къ Игорю]*. Сей день тебѣ родися сынъ!.. Послушай, государь, мой сонъ... въ тотъ часъ явился мнѣ сѣдиной покрытой мужъ и, указывая рукой на витязя, латами покрытаго, рекъ тако:

[Изъ Ломоносова]:

Се бодрый воинъ Святославъ
Славянъ и Скиѳовъ съ Печенѣги
И болгаръ съ турками собравъ,
Дунайски наполняетъ бреги;
И побѣдитель всѣмъ гласитъ:
«Здѣсь сердце странъ моихъ лежитъ:
«Смарагды, шолкъ даютъ мнѣ Греки,
«Вино и злато Угровъ трудъ,
«Народъ и хлѣбъ велики рѣки,
«Что въ отчествѣ моемъ текутъ.

Тутъ проснулся я отъ великаго сіянія, отъ нихъ изходящаго.

6 ХОРЪ.

[Изъ Ломоносова].

Уже великими крилами
Парящая надъ облаками
Въ предѣлы слава странъ звучитъ.
Труды народы оставляютъ
И гласу новому внимаютъ:
Что промыслъ имъ чрезъ то велитъ?
Пучина преклонила волны
И на брегахъ умолкнулъ шумъ,
Безмолвія всѣ зéмли полны —
Внимаетъ славѣ смертныхъ умъ.

[Балетъ дѣвицъ и юношей Кіевскихъ].

Гордей *[къ Олегу]*. Государь, здѣсь близко въ лѣсу твой любимой конь въ землю зарытъ.

Олегъ *[отшедъ нѣсколько шаговъ съ Гордеемъ, змѣя приползетъ и ужалитъ Олега въ ногу; онъ упадаетъ Гордею на руки. Воины змѣю убиваютъ].*

Игорь. Что здѣлалось князю Олегу?

Гордей. Змѣя ужалила ему ногу. *[Уводятъ Олега едва жива]*.

1 воинъ. Змѣя выползла изъ ямы той, гдѣ конь зарытъ!

Игорь. О лютая печаль посреди радости! Мудрость, искуство и храбрость князя Олега произвели въ народѣ довѣренность, почтеніе и послушаніе! слава его не изчезнетъ вѣчно!

[Уходитъ за Олегомъ].

4 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

Но, ахъ, жестокая судбина!
Безсмертія достойный мужъ,
Блаженства нашего причина,
Къ несносной скорби нашихъ душъ,
Завистливымъ отторженъ рокомъ,
Насъ въ плачѣ погрузилъ глубокомъ.

[Всѣ уходятъ].

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Θеатръ представляетъ гору Щековицу. Народъ Кіевскій оканчеваетъ насыпать высокой курганъ на могилу Олега].

Жрецы, Игорь, вельможи.

8 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

О тѣнь великая, спокойся!
Мы помнимъ тьмы твоихъ заслугъ;
Безмолвна въ вѣчности устройся:
Твой трудъ межъ нами живъ вокругъ.

[Во время хора дѣвицы и юноши Кіевскіе изъявляютъ печаль и унынье пантоминою].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Прежные, 1 вѣстникъ.

1 вѣстникъ *[къ Игорю].* Государь, Древляне отказались тебѣ дань платить и войски давать.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ОЛЕГЪ, князь Урманскій, дядя и дядька Игоря.

ИГОРЬ, князь великой южной и западной Россіи.

УМЪ, вельможа князя великаго.

БАРЫНИ княгини великой со младенцомъ Святославомъ.

ГОРДЕЙ, барянъ домашній Олега.

1 и 2 ПОСОЛЪ греческой.

ЖРЕЦЪ.

ХОРЪ.

БАЛЕТНЫЕ ЛИЦЫ.

ФАИДА, княжна Булгарская.

АСМУНДЪ, воевода Игоря.

УЛЕБЪ, князь Угорской, женихъ Фаиды.

РОМАНЪ, князь Булгарскій, братъ Фаиды, другъ Улеба.

РАДМОРЪ, вельможа Игоря.

ВЕЛОГЛАЗЪ, вельможа Малдива, князя древлянъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ палату княжескаго дома въ Кіевѣ. Олегъ съ Игоремъ входятъ торжественно; пока входятъ, поютъ].

1 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

По нынѣ радость умножаетъ
Желанный нами твой приходъ;
И кротость неба обѣщаетъ
Возвысить тѣмъ Россійскій родъ.
Стихіи сами предъявляютъ,
Чего всѣ россы ожидаютъ:
Здѣсь теплый воздухъ повѣвалъ
Съ любовью нашею согласно,
Весну пріятну предвѣщалъ,
Какъ ждали мы тебя всечасно.

Игорь. Дядя и дядька, князь Олегъ, возвратясь ты нынѣ изъ Царяграда со славою и со множествомъ злата, сребра и драгоцѣнныхъ вещей въ Кіевъ, отъ народа нареченъ ты премудрымъ!.. Но я тебя въ награду заслугъ твоихъ передо мною, предъ моимъ народомъ, воздамъ чѣмъ? *[Обнимаетъ Олега].*

Олегъ. О, государь! Я тѣмъ уже предовольно награжденъ,

[illegible]

Игорь. [illegible]

Олегъ. [illegible]

Игорь. [illegible]

Олегъ. [illegible]

ЯВЛЕНІЕ 2

Умъ. Олегъ. Игорь.

Умъ *[къ Игорю]*. Я пришелъ къ тебѣ, государь, изъ хоромъ княгини великой.

Игорь. Что скажешь добраго?

Умъ. Боярыня спальница прислала тебѣ, государю, возвѣстить, что время тебѣ приготовиться встрѣтить гостя.

Игорь. Ахъ! радъ я сердечно! добро... скажи, что во встрѣчи здѣсь всѣ готовы.

Умъ *[къ Игорю потихоньку]*. Сюда привести прикажешь?

Игорь *[къ Уму]*. Мы здѣсь прибытіе сего гостя ожидаемъ. *[Умъ уходитъ]*.

Олегъ. Какого гостя ожидаешь, государь?

Игорь. Весьма радостнаго и въ семъ градѣ небывалаго.

Олегъ. Сей градъ умножился весьма какъ людьми, такъ и строеніями со времени моего отбытія.

Игорь. Видъ Кіева перемѣнился весь съ того времени, какъ мы съ тобою, вошедъ, впервые опредѣлили тутъ быть столицѣ русской.

Олегъ. То такъ, однако и къ Сѣверной Руссіи выгоды привязаны.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Игорь, Олегъ, Умъ, Барыни *[несущія на рукахъ новорожденнаго князя Святослава на серебренной подушкѣ, въ сребренной одеждѣ и золотомъ одѣялѣ, граностаемъ опушенной]*.

1 барыня *[къ Игорю]*. По твоему приказанію, государь, мы принесли суда новорожденнаго тебѣ гостя. Княгиня великая Ольга, въ сей день родивъ тебѣ сына, нарече его Святославъ.

Игорь. День сей для меня отмѣнно благополученъ. Князь Олегъ возвратился щастливо изъ похода и къ увеличиванію всеобщей радости, мнѣ родился сынъ... гостю сему я отъ сердца радъ и желаю ему быть здравымъ, справедливымъ, храбрымъ и умнымъ.

2 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

Россійско Солнце на восходѣ
Въ сей обще вожделѣнный день
Прогнало въ ревностномъ народѣ
И ночи и печали тѣнь.
Воспомянувъ часы веселы,
Красуйтесь, щастливы предѣлы,
Въ сердцахъ усугубляйте жаръ.
Поля и горы, восклицайте
И совокупно возвышайте
Усердіемъ небесный даръ.

2 БАРЫНЯ *[къ Игорю]*. Посмотри, государь, какъ сынъ твой на тебя похожъ.

3 БАРЫНЯ. На младенца не должно много смотрѣть, не равенъ глазъ.

1 БАРЫНЯ. Дѣтки князей великихъ не изурочливы бываютъ.

Игорь. Полно о семъ говорить; отнесите сына къ матери; я за вами самъ тотъ часъ слѣдую. *[Къ Олегу]*. А тамъ, князь Олегъ, пойдемъ на освященный холмъ для торжественнаго утвержденія въ присутствіи греческихъ пословъ тобою заключеннаго мира.

Олегъ. Рожденіе сына твоего во всѣхъ усердныхъ сердцахъ умножитъ радость сего торжества; онъ родися для подкрѣпленія тобою начатаго. *[Игорь и Олегъ говорятъ между собою тихо; дитя уносятъ]*.

3 ХОРЪ.

[Изъ Ломоносова].

Млекомъ и медомъ напоенны,
Тучнѣютъ влажны берега,
И яснымъ солнцемъ освѣщенны,
Смѣются злачные лугà.
Съ полудни вѣетъ духъ смиренный,
Чрезъ плодъ земли благословенный.
Утихъ свирѣпый вихрь въ моряхъ;
Владѣетъ тишина полями;
Спокойство царствуетъ въ градáхъ
И миръ простерся надъ водами.

[Игорь и всѣ уходятъ; Олегъ, увидя Гордея, остановится].

ЯВЛЕНІЕ 4.

Олегъ, Гордей.

Олегъ. А, Гордей! ты здѣсь.

Гордей. Я, государь, пришелъ смотрѣть твоево входа; радуюсь весьма, что зрю тебя здравымъ и благополучнымъ.

Олегъ. Я здоровъ. Какъ моими домашными дѣлами управляешь?

Гордей. Все, кажется, идетъ изрядно... я тебѣ, государю, отчетъ во всемъ вѣрный изготовлю.

Олегъ. О семъ не сумнѣваюсь. Я въ другое время подробно съ тобою переговорю: скажи мнѣ, живъ ли конь мой любимой, тотъ еще, котораго года четыре назадъ я приказалъ кормить и блюсти?

Гордей. Нѣтъ, онъ давно уже умеръ.

Олегъ *[съ улыбкою]*. Теперь могу сказать, что солгалъ мнѣ ворожей, когда предвѣщалъ, что я умру отъ сего коня, понеже конь умре, а я живъ.

[Олегъ и Гордей уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

[Ѳеатръ представляетъ освященный холмъ, на которомъ Перунъ, жрецы съ огнемъ, дѣушка съ корзиною на головѣ въ провожденіи знатнѣйшихъ дѣвицъ и юношъ Кіевскихъ].

4 ХОРЪ.

[Изъ Ломоносова].

Дѣвицъ и юношъ красныхъ лики,
Взносите радостные клики
По мягкимъ тихихъ рѣкъ брегамъ:
Пусть гласъ веселый раздается,
Пусть сей пріятной гласъ промчется
По хо́лмамъ, рощамъ и лугамъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Стража, воины, вельможи, Игорь, Олегъ *[въ латахъ и оружіи въ торжественномъ ходу]*; Греческіе послы и прежные.

1 греческой посолъ *[къ Игорю]*. Мы имѣемъ приказаніи отъ нашего Императора, которой желаетъ и хощетъ миръ и любовь имѣть съ тобою, Князем великимъ Сѣверной и Южной Руссіи, понеже ваши послы за васъ обѣщали: что и вы такъ, какъ и нашъ государь, роту учините о сохраненіи мира и добраго согласія, при насъ, послахъ...

Игорь. Для того теперь мы всѣ здѣсь торжественно собрались. *[Игорь, Олегъ и вельможи кладутъ оружія своя, щиты, брони и злата передъ Перуна и берутъ въ руки зеленые вѣтви со цвѣтами, коими, по пропѣтіи хора, украшаютъ жрецы Перуна]*.

5 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

На востокѣ, западѣ и югѣ,
Во всемъ пространномъ свѣта кругѣ
Ужасны росскіе полки,
Мечи и шлемы отложите
И въ храбры руки днесь возмите
Зелены вѣтви и цвѣтки.
Союзны царства, утверждайте
Въ предѣлахъ вашихъ тишину;
Вы, бурны вихри, не дерзайте
Подвигнуть нынѣ глубину.

1 жрецъ *[къ Игорю]*. Сей день тебѣ родися сынъ!.. Послушай, государь, мой сонъ... въ тотъ часъ явился мнѣ сѣдиной покрытой мужъ и, указывая рукой на витязя, латами покрытаго, рекъ тако:

[Изъ Ломоносова]:

Се бодрый воинъ Святославъ
Славянъ и Скиѳовъ съ Печенѣги
И болгаръ съ турками собравъ,
Дунайски наполняетъ бреги;
И побѣдитель всѣмъ гласитъ:
«Здѣсь сердце странъ моихъ лежитъ:
«Смарагды, шолкъ даютъ мнѣ Греки,
«Вино и злато Угровъ трудъ,
«Народъ и хлѣбъ велики рѣки,
«Что въ отчествѣ моемъ текутъ.

Тутъ проснулся я отъ великаго сіянія, отъ нихъ изходящаго.

6 ХОРЪ.

[Изъ Ломоносова].

Уже великими крилами
Парящая надъ облаками
Въ предѣлы слава странъ звучитъ.
Труды народы оставляютъ
И гласу новому внимаютъ:
Что промыслъ имъ чрезъ то велитъ?
Пучина преклонила волны
И на брегахъ умолкнулъ шумъ,
Безмолвія всѣ зéмли полны —
Внимаетъ славѣ смертныхъ умъ.

[Балетъ дѣвицъ и юношей Кіевскихъ].

Гордей *[къ Олегу]*. Государь, здѣсь близко въ лѣсу твой любимой конь въ землю зарытъ.

Олегъ *[отшедъ нѣсколько шаговъ съ Гордеемъ, змѣя приползетъ и ужалитъ Олега въ ногу; онъ упадаетъ Гордею на руки. Воины змѣю убиваютъ].*

Игорь. Что здѣлалось князю Олегу?

Гордей. Змѣя ужалила ему ногу. *[Уводятъ Олега едва жива]*.

1 воинъ. Змѣя выползла изъ ямы той, гдѣ конь зарытъ!

Игорь. О лютая печаль посреди радости! Мудрость, искуство и храбрость князя Олега произвели въ народѣ довѣренность, почтеніе и послушаніе! слава его не изчезнетъ вѣчно!

[Уходитъ за Олегомъ].

4 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

Но, ахъ, жестокая судбина!
Безсмертія достойный мужъ,
Блаженства нашего причина,
Къ несносной скорби нашихъ душъ,
Завистливымъ отторженъ рокомъ,
Насъ въ плачѣ погрузилъ глубокомъ.

[Всѣ уходятъ].

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Θеатръ представляетъ гору Щековицу. Народъ Кіевскій оканчеваетъ насыпать высокой курганъ на могилу Олега].

Жрецы, Игорь, вельможи.

8 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

О тѣнь великая, спокойся!
Мы помнимъ тьмы твоихъ заслугъ;
Безмолвна въ вѣчности устройся:
Твой трудъ межъ нами живъ вокругъ.

[Во время хора дѣвицы и юноши Кіевскіе изъявляютъ печаль и унынье пантоминою].

ЯВЛЕНІЕ 2.

Прежные, 1 вѣстникъ.

1 вѣстникъ *[къ Игорю].* Государь, Древляне отказались тебѣ дань платить и войски давать.

Игорь. По отправленіи достодолжныхъ тризнъ сихъ по князю Олегу, собравъ войски, пойду самъ на Древлянъ. *[Про себя]*. И наложу на нихъ дань больше прежняго въ наказаніе за непослушаніе.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Прежные, 2 вѣстникъ.

2 вѣстникъ *[къ Игорю]*. Воевода твой надъ Угличами по рѣкѣ Орѣли отправилъ меня къ тебѣ, государь, съ тѣмъ, что Угличи начинаютъ дѣлать власти твоей супротивленіе.

Игорь. Возвратись и скажи ему, что сей же день еще я воеводу Свентельда отправлю въ городъ Пересѣченъ для усмиренія супротивниковъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Прежные, 3 вѣстникъ.

3 вѣстникъ *[къ Игорю]*. Печенѣги, государь, въ первый разъ идутъ на земли Русскія; по сю пору ихъ не слышно было.

Игорь. Я съ ними ссоры по сю пору не имѣлъ. *[Про себя]*. Пошлю къ нимъ на встрѣчу и стараться буду заключить съ ними договоръ.

[Игорь и всѣ уходятъ].

9 хоръ.

[Изъ Ломоносова].

Взглянуть на небо — не сіяетъ,
Взглянуть на рѣки — не текутъ,
И горъ высокость осѣдаетъ;
Натуры всей пресѣкся трудъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

[Өеатръ представляетъ палату княжескаго дома въ Кіевѣ].

Игорь, Асмундъ.

Асмундъ. Что скорбишь, о государь, столь тягостно?

Игорь. Отъ самой кончины князя Олега получаю я не иныхъ вѣстей, какъ злополучныхъ.

Асмундъ. Не унывай лишь, государь; въ нещастіи... бодрость духа твоего облегчитъ тебѣ всякое бремя; на свѣтѣ все есть времянное.

Игорь. Великаго мужа я лишился; народы имѣли довѣренность къ нему, къ его имяни.

Асмундъ. Ето все правда. Милосердіе его было велико и полезно государству.

Игорь. Ты не знаешь всѣ мои заботы!

Асмундъ. А что, надежда-государь?

Игорь. Я своихъ болѣе опасаюсь, нежели чужихъ.

Асмундъ. Понапрасну! они тебѣ подвластны... Но не имѣя къ нимъ довѣренности, какъ тебѣ привлечь къ себѣ всеобщую?

Игорь. То такъ, но отъ часа смерти князя Олега я примѣчаю во многихъ великую охоту управлять мною, моими дѣлами.

Асмундъ. Позволь, о государь, открыть передъ тобою мысли, усердіемъ отъ младости напоенные: съ начала будетъ такъ, но разумной государь изъ такого рода расположенія духовъ умѣетъ вывести для дѣлъ своихъ выгоды.

Игорь. Допуститъ ли одинъ другаго до чего! они всѣ между собою въ ссорѣ, въ несогласіи!

Асмундъ. Чего тебѣ смотрѣть на наши ссоры иль несогласія!

Игорь. Одни другихъ мнѣ обносятъ непрестанно и слухъ мой тѣмъ обезпокоенъ.

Асмундъ. Уничтожай подобныя попытки совершенно. Да

будетъ въ твоемъ сердцѣ справедливость преградою и стряпчимъ твердымъ*) обносимаго; въ душѣ своей обороня его; дондеже на дѣлѣ и передъ свѣтомъ не явятся ясныя доказательства, почитай все говоренное за плевела, выдуманныя завистію. Тѣмъ самымъ у всѣхъ ножей ступишь концовъ, и буде кто кого толкнетъ тогда, то уже не поранитъ.

Игорь. У всякого изъ нихъ затѣи свои. Напримѣръ, скажу тебѣ: Рагуилъ, воевода, говорилъ мнѣ первой, прося, чтобъ я ежедневно назначилъ ему два часа говорить со мною одинъ на одинъ, обѣщая имя мое за то ставить во храмъ безсмертной славы.

Асмундъ. Что же ты на то сказалъ, государь?

Игорь. Я отвѣтствовалъ на то, что престарѣлые лѣты его трудъ таковой ему едвали дозволяютъ, что мои покои впрочемъ всегда отверсты тѣмъ, кои имѣютъ мнѣ о дѣлѣ доложить, и что въ однѣхъ пустыхъ разговорахъ время много понапрасну тратить лишь не буду.

Асмундъ. Противо того сказать нечево...

Игорь. Потомъ пришелъ ко мнѣ Тріанъ. Сей вздумалъ для того, что я имѣлъ къ нему довѣренности, забрать къ себѣ дѣла всякого рода, и когда я не приказалъ ему вступаться въ иныя, нежели ему порученныя, тогда сталъ жаловаться, будто я къ нему [и] ко всѣмъ имѣю недовѣрку.

Асмундъ. Самому на себя ему досадовать развѣ, что затѣвалъ нелѣпу!

Игорь. Духъ мой оскорбленъ, видя все сіе...

Асмундъ. И то, государь, имъ не покажи... затѣями замучатъ...

Игорь. Что же мнѣ дѣлать совѣтуешь?

Асмундъ. Ничево инаго, окромѣ того, что дѣла свои отправляй порядочно и съ прилежаніемъ; умъ свой и желанія устремляй смѣло, бодро и твердо къ общей пользѣ, соединяй къ

*) т. е. твердымъ защитникомъ.

оной и частную, когда одно другому не вредитъ; будь при томъ милостивъ, справедливъ и милосердъ; увидишь самъ, что всѣ препятствіи, внутренные и внѣшніе, аки воскъ отъ лица огня, предъ тобою изчезнутъ.

Игорь. Они меня почитаютъ слабымъ....

Асмундъ. Пусть на первой часъ ошибутся.. Послѣдствіи истинну докажутъ...

Игорь. Даже до милосердія моего, ставятъ мнѣ порокомъ...

Асмундъ. Ты для того не перемѣнися лишь! тѣже въ иное время сей даръ, ниспосланный свыше душѣ твоей, вознесутъ выше неба.

Игорь. Разсуди самъ. Разныхъ народовъ плѣнныхъ я приказалъ содержать, какъ возможно лутче; хочу имъ дать свободу, — мнѣ говорятъ вопреки, что съ нашими обходятся тѣ народы дурно и съ суровостію, хотятъ, чтобъ я перенялъ таковое поведеніе.

Асмундъ. Тебѣ ли перенять дурное? въ добрѣ самъ издавай образцы.

Игорь. Я приказалъ плѣнниковъ суда привести; я самъ хочу ихъ видѣть.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Умъ, Игорь, Асмундъ.

Умъ. Разныхъ народовъ плѣнники суда приведены, по твоему приказанію.

Игорь. Вели ихъ привести передъ меня*).

*) «приводить передо мной».

ЯВЛЕНІЕ 7.

Плѣнные, *мужескаго и женскаго пола, отъ Полянъ, Древлянъ, Печенѣгъ, Козаръ, Кривичь и Грекъ входятъ; между сихъ послѣднихъ находится* Фаида; стража, Умъ, Игорь, Асмундъ.

10 хоръ, плѣнниковъ.

[Изъ Ломоносова].

*

Сердца и руки простираемъ
И многократно повторяемъ:

*

Воззри на плачь осиротѣвшихъ,
Воззри на слезы престарѣвшихъ,

*

То сердца сильпа власть страшитъ,
То кротость оное живитъ.

Игорь. Хто же они таковы... отъ какихъ вы народовъ?

Поляне. Мы Поляне.

Древляне. А мы Древляне.

Умъ. Здѣсь Печенѣги и возлѣ нихъ Козары.

Асмундъ. За ними Кривичи, кои взяты мною.

Игорь. Я вижу, здѣсь еще и Греки; прикажите ихъ отдать посламъ; они пусть отвезутъ ихъ съ собою... и прочихъ всѣхъ освободите и пошлите ихъ во свояси.

[Игорь, Асмундъ и Умъ уходятъ].

11 хоръ, освобожденныхъ.

[Изъ Ломоносова].

О, коль велика добродѣтель!
Коль славенъ сѣвера владѣтель!

*

Возвысится, какъ кедръ высокій,
Надъ сильныхъ всѣхъ твоя глава;
Ты, какъ змію, попрешь пороки,
Пятой наступишь ты на льва.

[Во время пѣнія сего хора Фаида обмираетъ; прочія плѣнницы около ее суетятся].

Фаида. О вы, коихъ трудъ возвращаетъ мнѣ на сей часъ чувства, вы умножаете тѣмъ самымъ во мнѣ горесть.

12 хоръ.

Твой плачь и рыданіе въ живыхъ не возстановитъ родителя.

Фаида. Не престану никогда о немъ тужить. Нѣжное попеченіе ваше обо мнѣ усиливаетъ и питаетъ грусть мою.

13 хоръ.

Изъ печали, въ природѣ обыкновенной, ты выводишь несносную боль и болѣзнь; ты будешь сама жертвою твоего воздыханія, увеличивая свое нещастіе.

Фаида. Я потеряла не токмо отца, но и мать!

14 хоръ.

Одна ли ты въ томъ положеніи, одна ли ты въ свѣтѣ нещастна!

Фаида. Братьевъ имѣю, но не знаю, гдѣ они!

15 хоръ.

Положи надежду на Провидѣніе, которое тебя не оставитъ.

Фаида. Въ той надеждѣ дни мои проходятъ... Они не сносны мнѣ: имѣнія я лишилась, и въ совершенномъ сиротствѣ нахожусь, безъ ближныхъ, безъ друзей, плѣнницею въ сей незнаемой сторонѣ, въ простой одеждѣ скрываю свою природу *). Вышедши

*) т. е. происхожденіе.

изъ плѣну, не знаю, чѣмъ питаться и жалостную жизнь гдѣ проводить.

16 хоръ.

Что тебѣ прибыли о семъ упомянуть! Одна ли ты въ томъ положеніи? Сноси свою судьбину безъ роптанія; ты смертная.

Фаида. Для чево я жива осталась!

17 хоръ.

О, перестань рваться и стенать; неразсудно бо есть питать тоску, роптаніе же противу судьбины порочно быть можетъ.

Фаида. Поощряется ли печаль молчаніемъ, то смолчу... По истиннѣ, дружескіе ваши увѣщаніи мнѣ несносны; оставьте меня, оставьте мнѣ утѣшаться безконечнымъ рыданіемъ.

18 хоръ.

Изъ нѣжной къ тебѣ дружбы мы тебя не оставимъ и не допустимъ, чтобъ ты осталась безъ призрѣнія.

Фаида. Я утѣшеній не ищу; моя печаль не изъ благопристойности; я не ловлю хвалы живыхъ иль мертвыхъ, но тоска въ глубинѣ сердца моего; никто ее не истребитъ.

19 хоръ.

Любя тебя, княжна, ради тебя, ради насъ утѣшая тебя, поступаемъ ли мы несправедливо передъ тобою?

Фаида. Я краснѣю передъ вами, вѣрные мои подруги, что я кажусь вамъ въ изумленіи*): но простите мнѣ: причины моей печали суть сильнѣе, нежели разсудокъ мой.

---

*) Такъ исправлено въ копіи Храповицкаго. Въ языкѣ прошлаго вѣка «изумленіе» означало потерю ума, сознанія. Въ автографѣ: «въ неумленіи», чѣмъ авторъ, вѣроятно, хотѣлъ означить состояніе «внѣ ума», безуміе.

20 ХОРЪ.

Положись на нѣжное наше о тебѣ попеченіе. О вы, вѣрные стражи Князя великаго, донесите ему неизреченную тоску сей столь почтенной, коль и прекрасной дѣвицы; попросите его, чтобъ приказалъ между плѣнными отыскать брата ея, и увѣдомите насъ, какъ принятъ будетъ сей случай, отъ насъ данной милосердію его.

[Всѣ уходятъ].

Конецъ втораго дѣйствія.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Игорь, Асмундъ, освобожденныя плѣнницы *[изъ нихъ двое ведутъ подъ руки* Фаиду*]*.

21 хоръ.

Въ свѣтѣ нѣтъ смертного, которой, услыша вздыханіи Фаиды, надъ ней и ее судьбиной не сжалился и съ ней не пролилъ слезы.

Игорь. Изъ устъ твоихъ, Фаида, желаю знать неизвѣстные мнѣ обстоятельства твоей судьбины, и чево ты отъ меня требуешь.

22 хоръ.

Не опасайся, Фаида, великодушіе Князя великаго уже оказалось надъ тобою, надъ нами; онъ тебѣ брата возвратитъ. Молчаніе твое да не почтется гордостію.

Фаида. Чистое небо! тебѣ лутче всево извѣстно души моей расположеніе и слезы, пролитыя мною по родителяхъ, но расказывать моихъ нещастій — слова, смысла и силы не имѣю.

Игорь *[къ освобожденнымъ плѣнницамъ]*. Кто же Фаида родомъ?

23 хоръ.

Фаида хотя таитъ свою природу, но намъ извѣстно, что она поколѣнія царскаго; отецъ ее былъ единородной братъ царя Болгарскаго; онъ окончилъ дни свои горестно въ темницѣ, пострадавъ отъ роднова брата за то, что былъ другъ Грекамъ.

Игорь. Какъ же Фаида попалась съ вами къ намъ въ плѣнъ?

24 хоръ.

Родитель ее, узнавъ, что царь Болгарской объявилъ войну Грекамъ и, злобствуя на него, ищетъ его поимать, отправилъ

жену, сына и дочь въ Царьградъ. Супруга дорогою скончалась, а дочь и сынъ попались войску Олега обще съ Улебомъ, князем Угорскимъ, которой шелъ тогда на помочь Грекамъ.

Игорь. Для чево же скрыли такъ долго свою природу?

25 хоръ.

Въ томъ заклиналъ ихъ самъ отецъ и мать; причины же тому отъ насъ закрыты.

Игорь. Гдѣ же Улебъ, я и о томъ не свѣдущъ. О боги, живы ли они!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Прежные, Умъ.

Умъ. Сказываютъ, государь, что въ Хоревицѣ, что нынѣ Вышградъ, находятся между плѣнными двое весьма дружные и видные молодые витязи, но имянъ нихто не болѣе здѣсь знаетъ, какъ и природы ихъ.

Игорь. Пошли скорѣя по нихъ.

Умъ. Я уже послалъ, но нужно бы знать ихъ имена.

Игорь *[къ Фаидѣ]*. О ты, которая по природѣ и по наружному одному виду почтеніе уже привлекаешь, княжна Фаида, извини, что по незнанію не можно было размѣрить обхожденіе приличное, и будь увѣрена, что все возможное приложу стараніе умалить правильное твое прискорбіе. Отъ освобожденныхъ сихъ женъ узналъ я имя князя Улеба, но брата твоего названіе ябъ желалъ услышать изъ твоихъ устъ.

Фаида. Благоволеніе твое, о государь, пріемлю съ достодолжнымъ признаніемъ. Я передъ тобою не скрою: у меня три брата; изъ нихъ меньшей, имянемъ Романъ, попался со мною въ плѣнъ войскамъ твоимъ; о судьбинѣ прочихъ двухъ я не вѣдаю.

Игорь. Я здѣсь теперь ожидаю пословъ Греческихъ, коихъ отпустить надлежитъ. Умъ, отведи княжну Фаиду въ чертоги

моей супруги, дондеже изготовятъ ей покой въ моемъ дворцѣ; прикажи, чтобъ во всемъ отдавали природѣ ее приличные почести.

[Умъ, Фаида и освобожденныя плѣнницы уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Игорь, Асмундъ.

Асмундъ. Какъ судьбина играетъ смертными! Фаида хотя поколѣнія царскаго, но здѣсь находилась на ряду съ прочими плѣнницами; великодушіе же твое ее возставитъ.

Игорь. Не знаю, есть ли въ томъ великодушіе, но истинно признаться ли тебѣ? Я внутренное чувствую удовольствіе, ни съ чѣмъ не сравненное, когда я могу облехчить нещастье чье, либо ково обрадовать....

Асмундъ. О государь! питай вѣчно таковое, всѣмъ полезное чувствованіе.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Радморъ, Игорь, Асмундъ.

Радморъ. Двое плѣнные просятъ тебѣ, государю, доложить, что имѣютъ тебѣ донести немаловажное дѣло; я приказалъ ихъ задержать на первой случай.

Игорь. Асмундъ, переговори съ ними и навѣдайся, не свѣдомы ли они, гдѣ обрѣтаются князи Болгарской и Угорской. *[Асмундъ уходитъ]*. А ты, Радморъ, посмотри, пришли ли послы Греческіе, и, буде пришли, вели ихъ призвать суда.

[Радморъ уходитъ].

ЯВЛЕНIЕ 7.

Игорь.

Игорь. Къ походу моему на Древлянъ пока все изготовится, Свенелдъ успѣетъ, усмиривъ Угличей, возвратиться; ему я поручу начальство надъ войскомъ и самъ за нимъ послѣдую.

ЯВЛЕНIЕ 8.

Игорь, послы Греческiе, Радморъ.

Игорь. Господа послы, вы свидѣтели, что я торжественно подтвердилъ миръ, заключенной княземъ Олегомъ. Я ожидаю отъ вашего государя точнаго исполненiя всѣхъ постановленiй того договора. Я не допущу Болгаръ воевать на страну Корсунскую, такъ какъ я обязался; но буде вашъ императоръ пожелаетъ въ слѣдствiи нашихъ условiй отъ меня помощныхъ войскъ, тогда лишь бы оныхъ требовалъ письмомъ, да чрезъ то увѣдаютъ иныя страны, какую твердую дружбу мы имѣемъ между собою и колико другъ друга уважаемъ, то, не мѣшкавъ, оныхъ отправлю.... Плѣнныхъ вашихъ я приказалъ вамъ возвратить, и на дорогѣ всѣмъ будете снабдены.

1 посолъ. Князь великiй Сѣверной и Южной Руссiи, мы императору нашему о всемъ тобою здѣланномъ и говоренномъ вѣрно донесемъ, и можемъ тебя напередъ увѣрить, что ему прiятно будетъ слышать твое дружественное расположенiе въ рассужденiи его: онъ желаетъ искренно съ тобою жить во всегдашномъ мирѣ и дружбѣ.

Игорь. Я сказать вамъ почитаю за нужное, что подъ имянемъ вашихъ плѣнниковъ отыскиваются Болгары и Угры; сихъ я удерживаю, понеже объ нихъ въ договорѣ ни слова не упомянуто.

2 посолъ. Мы имѣемъ предписаніе домогаться о освобожденіи ихъ.

Игорь. Знаете ли вы ихъ по имянамъ и отродію?

1 посолъ. Наипаче намъ велѣно прилагать стараніе о отысканіи князя Угорскаго и дѣтей нещастнаго брата царя Болгарскаго.

Игорь. Для чево же вы по сю пору о семъ молчали?

2 посолъ. Понеже ожидали, что намъ возвратятся.

Игорь. Нѣтъ, вы опасались, чаю, что потребую не малознатной выкупъ, а надѣялись, что авось либо о семъ какъ не свѣдаемъ, то подъ имянемъ греческихъ плѣнниковъ вамъ они будутъ отпущены.

1 посолъ. Возвратить положено обоюдныхъ плѣнниковъ.

Игорь. Я вѣдаю, что возвратить положено обоюдныхъ плѣнниковъ; но Болгаръ и Угоръ подъ симъ названіемъ не разумѣю.

1 посолъ. Угоръ мы наняли, а племянники царя Болгарскаго намъ нужны для обузданія его затѣй.

Игорь. Кто орудіемъ взятъ моимъ во время войны, тотъ плѣнной мой. Ково возвратить я обязался, тѣхъ возвращаю. Противу Болгаръ я оборонить имѣю страну Корсунскую: племянники царя Симеона и мнѣ, равно какъ вамъ, быть могутъ полезны.

2 посолъ. Мы по возвращеніи должны будемъ донести императору, что ты Угоръ и Болгаръ намъ не возвратилъ.

Игорь. Въ томъ у васъ руки не связаны; за вами въ слѣдъ послы мои поѣдутъ.

[Послы уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 9.

Игорь, Асмундъ, Радморъ.

Асмундъ. Государь, плѣнные имянъ своихъ не объявляютъ, и мнѣ и никому не сказываютъ, съ чѣмъ къ тебѣ пришли.

Игорь. Навѣдовался ли ты у нихъ о князьяхъ?

Асмундъ. Спрашивалъ, но они неотступно просятъ скорѣя быть къ тебѣ допущены, обѣщаютъ о всемъ объявить передъ тобою.

Игорь. Радморъ, приведи ихъ ко мнѣ скорѣя.

[Радморъ уходитъ].

Асмундъ. Видъ ихъ отмѣнно смѣлъ и благороденъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Игорь, Романъ, Улебъ, Асмундъ, Радморъ.

Романъ. Не скрываемъ передъ тобою, государь, мы оба военноплѣнные, ушедшіе изъ Вышеграда, гдѣ содержались по твоему велѣнію: оправдать себя въ томъ не можемъ и не будемъ; во власти твоей насъ осудить, но просимъ тебя, лишь выслушивай съ терпѣніемъ, о чемъ имѣемъ доложить.

Игорь. Кто вы таковы?

Улебъ. Я Угоръ.

Романъ. А я Болгаръ.

Игорь. Объявите мнѣ имяна ваши.

Улебъ. Имя мое Улебъ...

Романъ. А меня зовутъ Романъ...

Игорь. Какъ же вы попались ко мнѣ въ плѣнъ? съ Болгарами и съ Уграми я не находился въ войнѣ.

Романъ. Отецъ мой меня послалъ съ матерью, съ сестрою изъ Болгаріи въ Царьградъ; дорогою встрѣтилъ насъ малой отрядъ Угровъ, шедшій Грекамъ на помощь; оной намъ долженъ былъ служить конвоемъ, но вскорѣ превосходная сила изъ конницы Олега незапно оной окружила; при самомъ первомъ наступленіи начальникъ Угровъ отъ ранъ едва живъ палъ съ коня передо мною, я старался его оборонять, людей бѣгущихъ удерживать, но ни въ томъ, ни въ другомъ не предуспѣлъ. Мы оба взяты были и отвезены въ Вышгородъ.

Игорь. Начальникъ Угровъ живъ ли остался, или нѣтъ?

Улебъ. По долгомъ страданіи попеченіемъ искренного друга сей нещастный остался живъ.

Игорь. Гдѣ же онъ?

Улебъ. Ты видишь его, государь, передъ тобою.

Игорь. Узнавъ о семъ, осталось мнѣ еще спросить. *[Къ Роману]*. Мать и сестра твоя куда дѣвались?

Романъ. Къ нещастію рожденному одно ли зло судьбина удѣлитъ! Отецъ мой скончался въ темницѣ, мать моя отъ печали по немъ дорогою; сестра моя попалась въ одинъ день со мною, съ нимъ *[указывая на Улеба]*, въ узахъ; но гдѣ содержится, понынѣ я не извѣстенъ.

Игорь. Вы винны не въ одномъ уходѣ изъ Вышеграда: вы передо мною доднесь таили свою природу, а паче всево нещастное состояніе.

Улебъ. Государь, долгое время я былъ отъ печали, равно какъ и отъ ранъ внѣ себя; другъ же мой, князь Романъ, меня покинуть не хотѣлъ.

Романъ. Государь, могъ ли я его покинуть въ такомъ зломъ страданіи, полученномъ ради насъ? Дружба его ко мнѣ, привязанность его къ моей сестрѣ, съ которой онъ обрученъ по волѣ родителей, мнѣ поставляли святымъ долгомъ отложить попеченіе иное, окромѣ приличнаго къ сохраненію дней его.

Игорь *[къ Роману]*. Сестру ты оставилъ безъ помощи; пора объ ней подумать; подите за мною оба, и постараемся, чтобъ сей день кончилъ вашу горесть.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ покои Фаидины во дворцѣ княжескомъ въ Кіевѣ].

Фаида, освобожденныя плѣнницы.

Фаида *[входя, сядетъ на стулъ возлѣ стола].*

26 хоръ.

Твоя судьбина, Фаида, хотя поправляется, но ты предаешься, какъ и прежде, печальнымъ мыслямъ и задумчивости.

Фаида. Я жива! дивитеся тому!

27 хоръ.

Одна ли ты на свѣтѣ въ печали, въ горести: нѣтъ смертнаго, ктобъ злощастію не подверженъ былъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Игорь, Фаида, освобожденныя плѣнницы.

Фаида *[увидя Игоря, встаетъ].*

Игорь. Приходъ мой, княжна, да не будетъ тебѣ отягощеніемъ: я имѣю тебѣ вѣщать утѣшительное.

Игорь. Нѣтъ, княжна, благодареніемъ однимъ твоимъ я не доволенъ, но требую, чтобъ ты сей день же повиновалась моей волѣ.

Фаида. Въ чемъ, государь? твоя воля непремѣнно сходственна будетъ твоему великодушію.

Игорь. Я иное, княжна, не требую, какъ исполненія воли твоихъ родителей.

Фаида. Родители мои скончались... Я должна... и желаю... дни мои проводить... въ уединеніи... оплакивая нашу судьбину.

Улебъ. Увы! что слышу я, княжна, изъ устъ твоихъ! чѣмъ тебя Улебъ прогнѣвилъ?

Фаида. Состояніе мое перемѣнилось... я нынѣ въ чужой странѣ, въ сиротствѣ.

28 хоръ.

Опомнись, Фаида, ты противляешься волѣ благодѣтеля, родителей, огорчаешь брата и обрученнаго твоего.

Фаида *[становясь на колѣно предъ Игоремъ]*. Отпусти меня, о государь, въ Грецію къ единовѣрнымъ моимъ: тутъ съ благодарнымъ къ тебѣ сердцомъ, въ отдаленномъ монастырѣ отъ суеты сего міра, оплакивая родителей, имѣю проводить дни... хотя нещастные... но безмятежно.

Игорь *[подымая Фаиду]*. Рѣчи твои, княжна, во мнѣ производятъ удивленіе, наипаче же тово, что предпочитаешь уединенную жизнь брачному союзу, сходному твоей природѣ. Отпустить тебя я не отрекусь, но не инако, какъ совершенно щастливою.

29 хоръ.

Гласи ты намъ, Фаида, какія имѣешь причины уклониться отъ воли твоего благодѣтеля и родственниковъ?

ЯВЛЕНІЕ 4.

Игорь, Фаида, Романъ, Улебъ, освобожденныя плѣнницы, Умъ.

Умъ *[Игорю]*. Сей часъ прибылъ къ тебѣ, о государь, отъ Малдива, князя Древлянъ, нарочно присланной вельможа; говоритъ, что самъ тебѣ имѣетъ доложить, съ чѣмъ отправленъ.

Игорь *[къ Роману и Улебу]*. Я васъ здѣсь оставляю, постарайтеся перемѣнить мысли Фаидины.

[Игорь и Умъ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 5.

Фаида, Романъ, Улебъ, освобожденныя плѣнницы.

30 хоръ.

Вѣщай, Фаида, намъ свои сокровенныя мысли, для чево сама препятствіе чинишь своему благополучію?

Фаида. Я обѣщаніе положила кончить дни мои въ уединеніи.

Романъ. Скажи, сестрица, мнѣ: когда ты учинила неосторожной сей обѣтъ?

Улебъ. Исцѣлился ли я отъ ранъ только для тово, чтобъ изъ устъ твоихъ, Фаида, ударъ подобной окончилъ дни мои? Лутче было мнѣ принять смерть отъ ранъ, полученныхъ ради тебя; тогда мнѣ служило бы при концѣ утѣшеніемъ, что тобою былъ терпимъ, теперь же увѣряюсь, къ нещастію, что совершенно ненавидимъ. А ты, князь Романъ, не другъ мнѣ, но злодѣй: ты мнѣ не давалъ умирать...

31 хоръ.

О, Фаида, сжалься надъ нимъ, для чево терзаешь сердцо, къ тебѣ привязанное? Скажи хотя причины, дабы мы судить могли, справедливо ли поступаешь.

Фаида. Неблагодарной и несправедливой слыться не могу и не буду, лишь выслушивайте меня съ терпѣніемъ. Дни мои кончить въ уединеніи я обѣщалась въ то нещастное время, когда я думала, что я осталась одна на свѣтѣ; почитала брата моего и князя Угорскаго уже не въ живыхъ... чево мнѣ оставалось иново дѣлать, судите сами!

32 хоръ.

Братъ твой и обрученной оба живы; обѣщаніе твое недѣйствительно; служащее къ нещастію обрати въ благополучное.

Улебъ. Фаида... ты меня покидаешь!..

Романъ. Фаида, терзаешь сама себя и насъ понапрасну.

Фаида. Могу ли я перемѣнить мною обѣщанное?

Улебъ. Ты мнѣ обѣщана... ты мнѣ принадлежишь... ты не могла оное перемѣнить.

Романъ. Ты не должна была обѣщать противное волѣ твоихъ родителей; ты ослушаніемъ оскорбляешь волю твоего и нашего благодѣтеля, Князя великаго Игоря.

Улебъ. Фаида, ты меня не любила, знатно, никогда, а нынѣ еще паче терпѣть не можешь... даже до зрѣнія, отъ меня отвращаешь!

Фаида. Къ сердоболію моему*) сего совершенства не доставало лишь, чтобъ въ такой крайности я бъ еще находилась, гдѣ со всѣхъ сторонъ принуждаютъ меня дать знаки тово, чево скрываю съ трудомъ въ душѣ моей и истребить старалась, но безъ малѣйшаго успѣха... *[Къ Улебу]*. Ну, быть такъ... читай въ душѣ моей... читай... что образъ твой сильнѣе, нежели всѣ предпринятыя мною намѣреніи, и что твердости тутъ нѣтъ, гдѣ сильно страсть влечетъ въ противность разсужденію.

Улебъ *[становясь предъ Фаидою на колѣно]*. Страсть страстію лишь платима... На что, Фаида, ты скрывала въ своемъ сердцѣ мысли, для меня безцѣнные?...

[Фаида его подымаетъ].

---

*) Т. е. къ боли моего сердца.

33 ХОРЪ.

Фаидины слова суть безцѣнны; она гласитъ, что сердцо ей вѣщаетъ: нещастіе ваше кончится щастіемъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Фаида, Романъ, Улебъ, освобожденныя плѣнницы, Умъ.

Умъ. Князь великій повелѣлъ мнѣ у тебя, князя Романа, который при сестрѣ занимаешь теперь мѣсто отца, навѣдоваться: какой пиръ изготовить нынѣ для васъ, прощальной иль къ браку приличный?

Романъ. Мы сей часъ сами идемъ донести Князю великому, что сестра моя, повинуясь волѣ своего благодѣтеля, уже рѣшилась исполнить опредѣленіе родителей.

[Умъ, Романъ, Улебъ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 7.

Фаида, освобожденныя плѣнницы.

34 ХОРЪ.

Посреди печальныхъ дней возстаютъ радостные часы; Фаида оставляетъ слезы, къ браку уготовиться.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Фаида, освобожденныя плѣнницы, Радморъ, *несущій дары, и* барыни.

Радморъ. Князь и княгиня великіе прислали къ тебѣ, княжнѣ Фаидѣ, дары къ твоему браку, просятъ тебя оныя наложить на себя, по нашему обычаю.

Фаида. [illegible]

[illegible].

ЯВЛЕНІЕ [illegible].

Фаида, барыни, освобожденныя плѣнницы [Барыни [illegible] Фаиду [illegible]].

Хоръ.

[Изъ [illegible]].

Коль [illegible] намъ быть [illegible] печально и ужасно,
Что могъ насъ въ [illegible] утомить,
Толь будетъ [illegible] весело и прекрасно,
Что въ [illegible] насъ судитъ соединить.
Взаимная любовь межъ насъ непринужденна.

*

Уже намъ дневное свѣтило
Свое пресвѣтлое лице
Всерадостнымъ очамъ явило.
Лучей прекрасныхъ во вѣнцѣ.
Туманы, мраки разгоняя
И радость нашу предваряя,
Поля, лѣса, брега живитъ,
Въ росѣ, въ струяхъ себя являетъ.
Ему подобный къ намъ сіяетъ
Избавившій богини видъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Фаида, барыни, освобожденныя плѣнницы, дружка.

Дружка. Княжна Фаида, время тебѣ итти на мѣсто.

[Фаида, барыни и всѣ уходятъ].

ЯВЛЕНІЕ 11.

[Өеатръ представляетъ покои Игоря].

Игорь, Тріянъ, Велоглазъ.

Тріянъ *[Велоглазу]*. Неудобное время вы, Древляне, и вашъ князь Малдивъ, избрали противиться волѣ Князя великаго; государь имѣетъ нынѣ миръ со всѣми сосѣдами.

Велоглазъ. Намъ кажется, тѣмъ паче излишно вамъ помышлять о умноженіи дани Древлянскаго народа.

Игорь. Вы меня принуждаете упрямствомъ своимъ итти къ вамъ съ войскомъ, и тогда наложу и соберу уже дань по своей волѣ.

Велоглазъ. Князь Малдивъ ни съ чѣмъ инымъ меня прислалъ, государь, какъ тебя просить: не разори и не погуби Древлянъ; всю обыкновенную дань тебѣ уже собрано; оставь насъ, Древлянъ, жить въ покоѣ.

Тріянъ. Не уважай, государь, ихъ прошеніе: они упрямятся; тебѣ надлежитъ имѣть твердость, паипаче въ началѣ твоего княженія.

Игорь *[Велоглазу]*. Скажи своему Князю Малдиву, что воля моя неперемѣнно правиломъ оставаться имѣетъ.

[Велоглазъ уходитъ].

ЯВЛЕНІЕ 12.

Игорь, Тріянъ.

Тріянъ. Ты поступилъ, государь, съ похвальной твердостію.

Игорь. Мнѣ дань нужна; я оную роздамъ войску, пришедшему изъ походу, и удѣлю часть Свентелду.

Тріянъ. Щедростію прославишься.

Игорь. Буде Свентелдъ не скоро возвратится, то пойду къ Древлянамъ съ малою частію войскъ.

Тріянъ. Малая часть войскъ храбрыхъ болѣе здѣлаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нежели великое число, кое прокормить и управлять всегда труднѣе.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Игорь, Асмундъ, Тріянъ.

Игорь. Слышалъ ли ты, Асмундъ, съ чѣмъ Древляне ко мнѣ отправили вельможу?

Асмундъ. Теперь, встрѣтясь съ нимъ, услышалъ я, съ чѣмъ Князь Малдивъ къ тебѣ прислалъ Велоглаза.

Тріянъ. Онъ отъ государя получилъ весьма твердой отвѣтъ.

Асмундъ. Онъ сильно огорченъ.

Тріянъ. Государь воленъ наложить налоги.

Асмундъ. Нихто о томъ не споритъ, но разумной государь размѣряетъ оные по возможности народа.

Игорь. Увидимъ ету возможность иль невозможность ужо ближе; я сегодня еще пойду на лехкѣ къ нимъ.

Асмундъ. Не ходи, о государь, одинъ, дождися возвращенія Свентелда.

Тріянъ. Буде государь дождется Свентелда, люди подумать могутъ, что Игорю жить нельзя безъ дядьки.

Асмундъ. Кому толико рассуждать безумно... а естьлибъ и былъ кто... то не довлѣло бы на оное дѣлать примѣчаніе*).

Игорь. Дѣло уже рѣшено. Я иду въ походъ на древлянъ съ самой малой силой.

Асмундъ. О государь! не вовлекли бы тебя въ погибель!

Игорь. Не говорите о семъ мнѣ уже болѣе; я рѣшился.

[Игорь и Тріянъ уходятъ].

---

*) Т. е. обращать вниманіе, настаивать.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ дневникѣ Храповицкаго находятся слѣдующія свѣдѣнія объ «Игорѣ»:

Въ 1786 году,—октября 17: «Изв[олила] мнѣ читать 1-й актъ «Игоря», еще неконченный.

— 18. Переписывалъ 1-й актъ «Игоря».

— 20. Изв[олила] чит[ать] 2-й ак[тъ] «Игоря», еще неконченный: тутъ сцена о Б. и К. В. (?).—Приказано мнѣ ѣхать въ походъ и собрать бумаги, къ работѣ Е. В. относящіяся, по Сенату.

— 21... Читали продолженіе вчерашней сцены.

— 24. Переписалъ 2-й ак[тъ] «Игоря» и сдѣл[алъ] хоры къ роли Фаиды *). Тутъ есть притупленіе ножей.

— 25. Поднесъ и получилъ благодарность.

— 28. Одинъ хоръ передѣлать приказано, и читали мнѣ 3-й ак[тъ] «Иг[оря]», неконченный.

— 31. Провожалъ въ Ермитажъ; говорено о 3-мъ ак[тѣ] «Иг[оря]», и сказано, что къ завтрему готовъ будетъ.

— Ноябрь, 1. Переписывалъ 3-й ак[тъ] «Игоря».

— 2. Поднесъ».

Въ 1789. Сентябрь, 6. «Спросили о неконченномъ «Игорѣ». Nous verrons quel succès aura «Oleg»?....

Въ 1790. Октябрь, 23. «Ск[азывать] изв[олила], что довольны вчерашнимъ представленіемъ «Олега» въ Ермитажѣ...

— 25. Приказано отыскать неконченнаго «Игоря». «Олега» играли на Каменномъ театрѣ, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ. Шло хорошо»...

---

*) У г. Барсукова напечатано: Фанды. Къ «Игорю» имѣетъ отношеніе и запись Храповицкаго подъ 18 іюля того же года: «По утру мой разговоръ о страхѣ отъ бояръ во время Е. П—ны (Елизаветы Петровны). Отвѣтъ: что у всѣхъ ножей притуплены концы и колоть не могутъ. Тогда стригли ногти».

Укажемъ, прежде всего, отличія подлинной рукописи съ копіей Храповицкаго, исправленія въ самомъ автографѣ и подлинныя написанія, измѣненныя въ нашемъ печатномъ текстѣ (кромѣ тамъ уже отмѣченнаго).

— Стр. 398, 6: у Храповицкаго «бояринъ», въ автографѣ «баренъ» (и въ другихъ случаяхъ).

— Стр. 400, 5: «утвержденія мира»; въ авт. «мира» зачеркнуто.

— Стр. 404, 3 — 2 сн.: «сѣдиной украшенный». Хр.

— Стр. 405, 3 сн.: «отходитъ». Хр.

— Стр. 406, 13: «какая грозная судьбина». Хр.

— Стр. 408, 2: «по князѣ Олегѣ». Хр.; 8: «Орлу». Хр.; 7, 9: Углицевъ, авт. (такъ и дальше).

— Стр. 409, 5 — 6: «не получаю я иныхъ вѣстей, окромѣ»... Хр.

— Стр. 410, 5: «притупишь концы». Хр.; 15: «докладывать» Хр.; 12 сн.: «окромѣ ему порученныхъ». Хр.; «въ иныхъ, нежели ему порученныхъ» авт.; 9: «нелѣпое». Хр.; 7: «не показывай». Хр.; 2: «присоединяй». Хр.

— Стр. 411, 8: «даже милосердіе мое». Хр.; 16: «перенимать». Хр.; 2 сн.: «представить». Хр.

— Стр. 412, 2: вм. «отъ» — «изъ». Хр.

— Стр. 413, 3 — 2 сн.: «незнаемой мнѣ странѣ». Хр.

— Стр. 416, 4 сн.: упражняться въ тѣхъ. Хр.

— Стр. 417, 15: лутче всѣхъ. Хр.; 12 сн.: о моихъ несчастіяхъ. Хр.

— Стр. 418, 4: скрывали. Хр.; 13: два весьма. Хр.

— Стр. 419, 12: «я» — нѣтъ. Хр.; 8 сн.: плѣнныхъ. Хр.

— Стр. 420, 12 сн.: ихъ отправлю. Хр.; 1: ни словомъ. Хр.

— Стр. 421, 7: по сію пору. Хр.

— Стр. 423, 11: въ узы. Хр.; 3 сн.: «и» — нѣтъ. Хр.

— Стр. 425, 16: безъ братьевъ. Хр.

— Стр. 426, 5: съ твоимъ великодушіемъ. Хр.; я иного. Хр.

— Стр. 428, 3, 4: когда думала. Хр.; 5: что мнѣ. Хр.; 14 сн.: даже и зрѣніе. Хр.; 10: тово, что. Хр.

— Стр. 429, 2 — 1 сн.: въ копіи Храповицкаго измѣнено рукой императрицы:... «принять; онѣ разложены въ покоѣ ближномъ».

— Стр. 430, 3: въ копіи Храповицкаго рукою императрицы прибавлено: «всѣ» [мужчины], и затѣмъ: «конецъ четвертаго дѣйствія».

Варіанты въ черновыхъ автографахъ.

— Стр. 399, 6 сн.: возвратившись.

— Стр. 400, 5: утвержденія мира; 7: «столь» — нѣтъ; 8 сн.: все готово; 7: [того, что̀ въ скобкахъ, нѣтъ]; 3: увидишь, какого; самъ еще не знаю заподлинно; 1: строеніемъ.

— Стр. 401, 3: россійской; 4: Россіи, такъ и дальше; 12: «въ сей день» — нѣтъ.

— Стр. 402, 2 сн., 1: Я, государь, радуюсь весьма...

— Стр. 403, 1 — 6: словъ отъ «Я здоровъ» — по «съ тобою переговорю» — нѣтъ; 6, 7: Скажи, пожалуй, живъ ли конь тотъ еще...; 10: «Теперь могу сказать, что солгалъ» — нѣтъ.

— Стр. 404, 3 сн.: въ сей ночи явился.

— Стр. 406, 2: *(Уводятъ Олега живо)*; 5: «князя» — нѣтъ; 6: послушаніе ко власти княжеской.

— Стр. 407, 4: *холмъ*.

— Стр. 408, 2, 3: [что въ скобкахъ — нѣтъ]; 7, 8: «по рѣкѣ Орѣли» — нѣтъ; 10 сн.: Игорь. *(Про себя)*. Пошлю...

— Стр. 409, 4: словъ Асмунда — нѣтъ; 7: государь, въ нещастіи лишь; 10 сн.: Но позволь...

— Стр. 410, 3: ясныя и явныя; 16: «пустыхъ» — нѣтъ; 8 сн.: пустово.

— Стр. 411, 6, 7: Асмундъ. Пусть ошибутся; 3 сн.: военноплѣнники, кои здѣсь въ Кіевѣ содержались...; 1 сн.: приводить.

— Стр. 412, 7: Фаида *(приходя въ себя)*. О вы, коихъ дщери именитыхъ родителей, трудъ вашъ возвращаетъ...

— Стр. 415, 4 сн., 3: какъ обрящется, проч. нѣтъ; послѣ словъ 20 хора: Фаида быть можетъ дочь Іоанна Болгарскаго, брата царя Симеона, которой Симеономъ царемъ посаженъ былъ въ тюрьму... Іоаннъ, начавъ безпокойства въ Болгаріи, отправилъ дѣтей въ Греки, тутъ взяты Олеговымъ войскомъ, мать скончалась въ дорогѣ, братъ съ сестрою разлучены, греческіе послы о семъ подтвердятъ. Братъ ее Романъ, его другъ Улебъ, князь Угерской, онъ женихъ Фаиды....

— Стр. 416, 9: съ плѣнницами; 10: отъ нихъ навѣдался; 8 сн.: «кажется» — нѣтъ.

— Стр. 417, 2: *«изъ нихъ двое»* — нѣтъ; 7 сн.; былъ Іоаинъ, братъ Симеона; 6: дней своихъ; 2, 1: что Симеонъ объявилъ войну царю Греческому и, злобствуя на него за приверженность ко Грекамъ, ищетъ...

— Стр. 418, 13 сн. 12: по качествамъ, какъ по природѣ; 11: размѣрить съ оной; 10: «приличное» — нѣтъ; 3: «твоимъ» — нѣтъ; я не свѣдома.

— Стр. 419, 1: въ семъ дворцѣ; 6, 7: Фаида родилась почти на престолѣ; 9, 10: но если тебѣ сказать правду; 8 сн.: плѣнные, ушедшіе изъ Вышегорода, по собственному ихъ объявленію, просятъ...; 4: обрѣтаются Романъ Болгарской и Улебъ Угорской.

— Стр. 420, 11: Я, конечно, не допущу...; 12: «но» — нѣтъ; 7 сн.: «вѣрно» — нѣтъ; 7 — 5: что все тобою сказанное будетъ служить къ его великому удовольствію, ибо онъ желаетъ...

— Стр. 421, 3: «и отродію» — нѣтъ; 7: ни кому не говорили?; 15 сн.: племянники Симеона; 14: «затѣй» — нѣтъ; 10: «царя» — нѣтъ; 8: Болгаръ не возвращаешь; 3: Игорь, Улебъ; 2: плѣнные, ушедшіе изъ Вышегорода, имянъ....

— Стр. 422, 3, 4: «обѣщаютъ — тобою» — нѣтъ; 5: «скорѣя» — нѣтъ; 7: Асмундъ. Я подозрѣваю, едва не они ли сами, ни что видъ...; 10: Романъ. Ты видишь, о государь, передъ собою двое винныхъ, оба ушли изъ Вышегорода...; 11 сн., 10: «съ Болгарами — въ войнѣ» — нѣтъ; 3: людей его удерживать.

— Стр. 423, 1: Начальникъ Угровъ — зачеркнуто: «былъ кто? скончался ли отъ ранъ?»; 2: Улебъ. «Нѣтъ» — зачерк.; 5: о государь; 6: вм. этихъ словъ зачерк.: «Для чево до сихъ поръ я о семъ не свѣдомъ былъ!»; 9: въ узахъ; 10: въ дорогѣ; 11: «съ нимъ *[указывая на Улеба]*» — нѣтъ; въ «узахъ» — зачеркнуто; вм. этого: въ «плѣнъ»; 13: зачерк. — «Не одна ваша вина передо мною»; 14 сн.: «паче всево» — нѣтъ; 12, 11: я былъ отъ ранъ и отъ печали внѣ себѣ; 9: я тебя; 8: дружба твоя; 7: привязанность твоя; 7, 6: «съ которой — родителей» — нѣтъ; 5: окромѣ привязаннаго; дней твоихъ. (Затѣмъ слова Романа повторены, какъ выше, но на половинѣ фразы обрываются).

— Стр. 424, 6 сн.: несчастію.

— Стр. 425, 13: «княжна» — нѣтъ.

— Стр. 426, 6: не требовую; 7: родителей и братьевъ и желаніе къ тебѣ крайно привязаннаго князя Улеба.; 8, 9: Фаида. Нѣтъ, государь, я должна кончить дней моихъ въ уединеніи *(становясь на колѣни предъ Игоромъ)*, отпусти меня, государь, въ Грецію къ единовѣрнымъ моимъ, гдѣбъ я могла въ монастырѣ, отдаленномъ отъ суеты свѣта сего, оплакивая родителей проводить дней безмятежно; 12: Судьбина моя перемѣнилась.

Отдѣльный черновой листокъ, по архивному счету 114.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Ѳеатръ представляетъ *) палату въ великокняжескомъ домѣ въ Кіевѣ. Лавки по стѣнѣ на право **), на мѣстѣ положити зголовья шитыя, а на зголовьяхъ по сороку соболей, а третіи сорокъ держать для опахиванья жениха и невѣсты, а у мѣста поставить столъ, и скатерть наслати и калачи положить и соль поставить. Фаида входитъ изъ средины ***), предъ ней идутъ боярыни, съ ней свахи, за ней коровай и на нихъ пѣнязей серебреные, и Фаиду посодятъ на мѣсто, и тысецкого жена и свахи и боярыни сядутъ по своимъ мѣстамъ, и дружка пойдетъ и приведетъ Улеба, и съ нимъ тысяцкой и бояре и посодятъ его возлѣ Фаиды на мѣсто и осыпятъ жениха и невѣсту хмелью и опахиваютъ собольми и станутъ рѣзать перепечу и сыры, и поставятъ передъ князя и княжну, и дружки подадутъ всѣмъ ширинку, и пока все сіе дѣлается, поетъ

36 ХОРЪ.

То же, въ другомъ черновомъ варіантѣ, по рукописи императрицы листъ 11-й, по архивному счету 24.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

[Ѳеатръ представляетъ покой Фаидинъ во дворцѣ княжескомъ въ Кіевѣ. Фаида, которая въ предыдущемъ дѣйствіи одѣта была въ блѣдно-сѣроотласныхъ шараварахъ, полукафтаньѣ и кафтанѣ и бѣломъ поясѣ, въ семъ дѣйствіи четвертомъ переодѣта: на ней тѣже блѣдно-сѣроотласные шаравары, сверхъ оныхъ кисейная сорочка, полукафтанье бѣлоотласное, поясъ черной бархатной, шуба голубая отласная, опушена соболемъ, на головѣ женской уборъ греческой бѣлокисейной; она одѣта чисто, безъ изысканнаго убранства, ибо печальна и нрава уничтожающаго излишныя наряды].

Фаида *(входя, сядетъ на стулъ возлѣ стола)*, освобожденные плѣнницы.

26 ХОРЪ.

Твоя судбина, Фаида [и т. д., какъ въ текстѣ].

---

*) Зачеркнуто: «великолѣпная».

**) Зачеркнуто: «и на лѣво».

***) Зачеркнуто: «и съ ней сваха и».

Замѣтимъ, наконецъ, что счетъ явленій въ рукописяхъ иногда спутанъ. Въ послѣднемъ дѣйствіи явленій считается 13, потому что явленіе 5-е поставлено два раза.

Къ стр. 413 — 429 текста. Хоры, въ стихотворномъ переложеніи Храповицкаго:

12 хоръ.

Твое рыданіе и плачь
Отца изъ мертвыхъ не возставитъ.

13 хоръ.

Печаль обычную природѣ
Въ болѣзнь несносну превращаешь,
Сама стѣнанья будешь жертвой,
Свое нещастье умножая.
[Два послѣдніе стиха зачеркнуты].

14 хоръ.

Одна ли участь ту имѣешь?
Одна ли въ свѣтѣ ты нещастна?

15 хоръ.

На Провидѣніе надежду положи,
Оно тебя въ напастяхъ не оставитъ.

16 хоръ.

Что пользы намъ о семъ вѣщать,
Одна ль жизнь горестну проводишь?
Сноси судьбину безъ роптанья
И помни, что ты смертна.
[Два послѣдніе стиха зачеркнуты].

17 хоръ.

Престань ты рваться и стѣнать,
Тоску питати безразсудно;
Роптанье на судьбину
Порочно быти можетъ.

[Всѣ четыре стиха перечеркнуты, и рукой императрицы написано:

Сноси судьбину безъ роптанія,
Великодушіе окажи терпѣніемъ].

18 хоръ.

Изъ нѣжной нашей дружбы
Тебя мы не оставимъ,
Не будешь безъ призрѣнья.
[Третій стихъ зачеркнутъ].

19 хоръ.

Любя тебя, княжна,
Для насъ и для тебя,
Тебя мы утѣшая,
Правдиво ль поступаемъ.

[Всѣ четыре стиха перечеркнуты, и рукой императрицы написано:
Доколѣ будемъ зрѣть въ семъ образѣ тебя?
Когда начнешь щадить, Фаида, ты себя?
Мы зримъ, что ты всегда печалишься, вздыхаешь,
И дни цвѣтущіе напрасно погубля...].
[Послѣдніе два стиха зачеркнуты].

20 хоръ *(къ стражамъ)*.

О стражи князя здѣшнихъ странъ!
Отъ насъ ему вы донесите
О зломъ терзаньи сей дѣвицы,
Прекрасной и почтенной нами,
Чтобъ въ плѣнныхъ отыскалъ ей брата;
Мы просимъ, чтобъ вы намъ сказали,
Какъ приметъ князь великій
Сей случай, милосердью данный.

21 хоръ.

Нѣтъ смертнаго на свѣтѣ,
Ктобъ слыша стонъ Фаиды,
Не сжалился надъ нею
И съ ней не пролилъ слезъ.

22 хоръ.

Не опасайся ты, Фаида,
Великодушье князя явно
И надъ тобою и надъ нами,
Тебѣ онъ брата возвратитъ;

Ему всю истину повѣдай,
Не счелъ бы гордостью молчанье.

[Стихи 1, 3, 4 зачеркнуты; между 5-мъ и 6-мъ рукою императрицы написано:

Тебѣ онъ брата возвратитъ].

23 хоръ.

Хотя свою таитъ природу,
Но племя царскаго она;
Ея нещастливый отецъ
Былъ братъ болгарскаго Царя
И кончилъ дни свои въ темницѣ,
Отъ брата пострадалъ за то,
Что былъ всегда другъ вѣрный грекамъ.

24 хоръ.

Когда узналъ ея родитель,
Что братъ его, болгарскій Царь,
Войну на грековъ обьявилъ,
Тогда въ Царьградъ послалъ поспѣшно
Свою дочь, сына и супругу;
Жена дорогою скончалась,
А дочь и сынъ во плѣнъ достались
Олега храбрымъ Россиимъ войскамъ,
И съ ними князь Улебъ Угорскій,
Которой шелъ на помощь къ грекамъ.

25 хоръ.

Ихъ заклиналъ отецъ и мать,
Тому отъ насъ причины скрыты.

26 хоръ.

Хотя судьба твоя, Фаида,
Близка къ щастливой перемѣнѣ;
Но ты вдаешся, какъ и прежде,
Въ задумчивость и мысль печальну.

27 хоръ.

Одна ль ты въ горести, въ печали?
Нѣтъ смертнаго такого въ свѣтѣ,
Злощастью ктобъ подверженъ не былъ.

28 хоръ.

Опомнися, Фаида,
Упорствуешь ты волѣ
Родителей и князя,
Тѣмъ брата огорчаешь
И обрученнаго съ тобою.

29 хоръ.

Гласи ты намъ, Фаида,
Имѣешь ли причины
Отъ воли уклоняться
Благотворящаго намъ князя
И сродниковъ твоихъ?

30 хоръ.

Повѣдай намъ, Фаида,
Ты мысли сокровенны:
Зачѣмъ сама чинишь препятство
Щастливой участи своей?

31 хоръ.

Фаида, сжалься ты надъ нимъ,
Почто терзати сердце,
Прельщенное тобою?
Скажи хотя причины,
Чтобъ мы судить могли,
Правдиво ль въ томъ ты поступаешь?

32 хоръ.

Твой братъ и обрученный
Остались оба живы,
Безъ дѣйства обѣщанье,
Служащее къ нещастью,
Себѣ ты въ щастье обрати.

33 хоръ.

Слова Фаидины безцѣнны:
Она лишь то гласитъ,
Что сердце ей вѣщаетъ,
И всѣ нещастья ваши
Окончатся щастливо.

[illegible]

Среди печальных дней
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Два последние стиха зачеркнуты.

ОТРЫВКИ.

НАВПЛІЯ.

Навплія *[въ горести и отчаяніи]*.

Безщастная любовь! Несносная противность!
И устремленна внутрь всякъ часъ нетерпѣливость.

Мама. Почему, безщастна? не пригоже дѣушкѣ быть нетерпѣливой.

Навплія.

Вселившійся давно въ утробу ядъ мою,
Кой производишь толь въ ней лютость всю твою?

Мама. Гдѣ? гдѣ? ничего не бывало.

Навплія.

Престань хотя на часъ въ лишившейся успѣха,
Въ незнающей уже, что въ свѣтѣ семъ утѣха!

Мама. Какъ таки не потѣшиться, хоть теперь поплящи.

Навплія.

Чтобъ нынѣ мнѣ себя хоть мало разсмотрѣть
И къ вольности моей съ жалѣніемъ воззрѣть.

Мама. Буде изволишь, принесу зеркало съ уборнаго стола.

Навплія.

А утвердиться въ томъ, о чемъ я помышляю,
На что и съ сердцомъ духъ всемѣрно устремляю.

Мама. Съ ума, мать моя, сходишь; не разберешь твоихъ рѣчей.

НАВПЛІЯ.

Неблагодарный мой что дѣлаетъ, какъ зрю,
То лучше, да любовь во гнѣвъ я претворю.

Мама. Ни то, ни другое, по нашему, никуда не годится.

НАВПЛІЯ.

Упрямство жъ все его да восприму въ обиду,
Да тайно мщу ему, съ ласканіемъ по виду.

Мама. Уймися, сударыня, то и другое вить не хорошо.

НАВПЛІЯ.

Ахъ! Навплія, ахъ, что! твоя ль то честь и родъ?
Не можешь ли еще терпѣть, терпѣвши годъ?

Мама. Что ты говоришь, ну, пригоже ли?

НАВПЛІЯ.

Любезнаго тебѣ введешь ли ты въ напасти?
Возможешь ли хотя злодѣйствовать отчасти?

Мама. Любезнаго моего! не знаю, не вѣдаю.

НАВПЛІЯ.

Одежду ль обратишь ты женскую во вредъ
И скажешь, что подлогъ исполненъ есть сей бѣдъ.

Мама. На что, мать моя, одежду надѣть на изворотъ, ето не водится.

НАВПЛІЯ.

Но рѣчь сію начать не можешь безъ зазору:
Онъ, юношу глася, но дѣва по убору.

Мама. А кто мнѣ говорить не велитъ... въ святки кто не перережается?

Навплія.

И, можетъ быть, то самъ Царь знаетъ Ликодемъ,
Что женское сіе прикрытіе на немъ.

Мама. Какой царь, какое прикрытіе? опомнися, здѣсь никово нѣту.

Навплія.

Я таинства чужда, укрыть съ чего, не знаю,
Да Пиррою, какъ всѣ, не Пирромъ называю.

Мама. Какой пиръ, когда ето будетъ?

Навплія.

Съ меня довольно знать, что онъ тиранъ сердецъ
И пріобщенъ здѣсь къ намъ, дѣвицамъ, на конецъ.

Мама. Зачѣмъ его не лехкая суда несетъ?

Навплія.

При томъ, что я люблю его нелицемѣрно,
Ахъ! онъ на то во мнѣ не смотритъ пребезмѣрно.

Мама. Что же онъ такъ хорошъ, что ли? Сама, мой свѣтъ, не смотри.

Навплія.

Несчастна! что теперь припомянула ты?
Вотъ слезы изъ очей! Вотъ умъ мрачатъ мечты!

Мама. Не плачь, голубушка, не плачь, глаза испортишь.

Навплія.

Любовь! пріятна страсть! Изъ сердца вонъ вся нынѣ
Не сладости мнѣ дни, но горести въ пелынѣ.

Мама. Постыдись: о семъ дѣушкѣ не прилично такъ громко прогласить.

Навплія.

О! Навплія, еще ль, еще ль себя крушишь?
Еще ль ты получить спокойствіе тѣмъ мнишь?

Мама. Пора, матушка, пора успокоиться; ложись спать, утро вечера мудренѣе.

Навплія.

Искать тебѣ есть долгъ отрады только въ мести:
Сей способъ для тебя, другое все то лести.

Мама. Послушай меня, выкушай чего.

Навплія.

Терпѣніе когда есть часто раздраженно,
Въ гнѣвъ, ярость, въ бѣсноту бываетъ преложенно.

Мама. Что ты говоришь? что бѣсишься? матушкѣ скажу.

Навплія.

Изрядно, полно жъ мнѣ: на что одной страдать?
Неблагодарный! знай, тебѣ ль, мнѣ ль пропадать!

Мама. Что же такое здѣлалось? не пропадешь, милинькая.

. . . .

II.

Сосѣдъ — умоначертаніе à peu près Петра Панина: военной человѣкъ, невѣжда, даже до математики — все вздоръ. Онъ обѣщалъ учителя отыскать для сына.

Учитель — наполненъ школьнымъ ученіемъ, онъ Peripatetic, Дайдамія, Маркъ Аврелій Кіевскій и родословная гр. Разумовскихъ украшаютъ его ума.

Сынъ — глупому сыну не въ помощь богатство.

Отецъ — богатъ и въ отлучкѣ былъ по своимъ дѣламъ о совокупл[еніи] богатства: сынъ оставался на воспитаніи у матери, которая скончалась; межъ тѣмъ дочь взяла къ себѣ.

Сестра — въ домъ жить: сестра его, которая оспаривая на словахъ все, внутренно со всѣми на все согласна; либо, когда словами соглашается, тогда внутренно не согласна; она надъ братомъ осанку имѣетъ старѣе, понеже мужъ ее былъ выше чиномъ.

Дочь — воспитана теткою въ нерѣшимомъ умѣ: она хотѣніе вовсе не имѣетъ, что дѣлать велятъ, то дѣлаетъ.

Барышня — не въ одномъ домѣ жила, всево видѣла и слышела въ свѣтѣ. Ей знакомъ женихъ.

Женихъ дочеринъ. —

Слуга....

III.

[Глупому сыну не въ помощь богатство]
или
Глупой сынъ воспитался у сосѣда.

NB. нотабина.

Онъ пріѣдетъ съ нимъ и съ учителемъ; а между тѣмъ отецъ, которой по своимъ заводскимъ дѣламъ былъ въ отлучкахъ, пріѣхавъ домой, заѣхалъ къ знакомой ему вдовѣ, у которой дочь невѣста, условился съ ней, чтобъ ее взять за сына, буде женихъ невѣстѣ, а невѣста жениху нравится.

IV.

Шаль. Сокровищинъ. *)
1 другъ Шала, умнокопарной — Залетовъ.
2 другъ Шала, глупоковарной **) — Проточкинъ.
1 невѣста Сокровищина, Олимпіада Олгина.
Отецъ ее.
2 невѣста Сокровищина, Кокулина Клеопатра.
Мать ее.

Шаль богатой.
Совокупленіе коварства съ глупостію.
Коварство совокупно [съ] глупостію.
Совокупно глупость и коварство.
Коварность совокупилась [съ] глупостію.

Дядя, совокупя имѣніе умомъ и попеченіемъ, скончался; дядя былъ скупъ, упрямъ, строгъ, слуги предъ нимъ кукнуть не смѣли; онъ любилъ пауки и художества; у нево была сестра, вдова молодая, которая жила съ нимъ ладно и не шла замужъ, пока братъ былъ живъ, любя ево; но когда братъ ***) былъ при смерти, онъ ей совѣталъ выйти замужъ. Шаль ей въ томъ дѣлаетъ помѣшательство, ища ее лишить имѣнія, дѣлаетъ ей грубости, чтобъ приводить ****) къ тому, чтобъ жила какъ у дяди въ одномъ домѣ, а въ самомъ дѣлѣ дабы завладѣть ее имѣніемъ. У нево другъ умной, а другой глупой, какъ онъ самъ; онъ дурака посылаетъ ее уговаривать. Уговоръ сего — чтобъ было слово отъ слова разговоръ Бишо: съ Кобенц: въ в:

---

*) Дальше зачеркнуто: «Сестра». «Ея женихъ».
**) Зачеркнуто: «Тетеринъ».
***) Зачеркнуто: «умеръ».
****) «привлѣщи».

Шаль толсть, глупъ, обрюзгъ; послѣдной правъ, кто съ нимъ говоритъ *); говоритъ непрестанно, какъ онъ честенъ, а дѣлаетъ инако; въ заносчивыя дѣла мѣшается по совѣту умнаго и коварнаго, а по совѣту глупова и коварнаго онъ тѣже дѣла перемѣняетъ. У Шала невѣста. Что объ сестрѣ написано, то написать въ дѣйствіе про невѣсту. Дядѣ хотѣлось Шала женить, чтобъ прекратить ссору съ сосѣдомъ о деревень; онъ сватается за двумя; умной и каварной ево женить хочетъ на той, что дядя хотѣлъ, а глупо коварной на другой. Домъ одной невѣсты направо, а домъ другой налѣво на той же улицѣ.

V.

1) Vous laissant seule toute la journée ou réduite à la passer tristement avec d'autres femmes aussi mal heureuses **) et desoeuvrées que Vous à faire des noeuds, à tourner votre rouet pour tout amusement, et à jouer de l'eventail pour toute conversation.

2) Онъ училъ меня, какъ денегъ съ рукъ збывать.

3) Онъ почитаетъ, что дерзость есть добродѣтель.

4) И наконецъ насъ понесли домой на рукахъ; только жаль, что на другой денъ принужденъ я былъ призвать лекаря.

Jacques Rosbif, Яковъ Быковъ, отставной полковникъ, которому надлежитъ по часту вздыхать.

5) Вмѣсто сихъ словъ: s'il portoit l'epée — естьлибъ не вышелъ.

6) Надлежитъ ѣхать во Францію.

7) Съ великою радостію поѣду, но денегъ батюшка на то не дастъ.

---

*) Приписано: «у сестрѣ любовникъ».

**) Приписка: «Столь безчастны и праздны, какъ вы, цѣлой день упражняясь [кушать] кругъ стола съ заѣдками, лежа на канапеѣ, протянувъ ноги для забавы и заставляя оныхъ дѣвкамъ тереть вмѣсто разговоровъ».

8) Надобно ѣхать въ Парижъ, чтобъ то прямо перенять, а что у васъ денегъ нѣтъ, то тому помочь можно.

9) Пожалуй, помоги, какъ бы денегъ достать.

10) Когда же денегъ достать не можно, тогда отцовскую деревню заложутъ или займутъ у родителя такъ искусно, что онъ то самъ не примѣтитъ.

11) Я намѣренъ всѣмъ вашимъ совѣтамъ послѣдовать.

12) Только не забудь денегъ достать.

13) А на дорогу уже у батюшки денегъ достану.

14) И за которыхъ вы мнѣ должны награжденіе; въ шестнацатой и семнацатой сценѣ марки*) шпагу вынимаетъ, а я совѣтую изъ него здѣлать труса, котораго съ театра палкой собьютъ. Къ сему должно наровнять нѣсколько и рѣчей слѣдующихъ сценъ.

15) Только ты вѣтренъ и трусъ.

16) Сіи слова долженъ актеръ выговорить**) кой часъ отецъ скажетъ: joli cavalier.

17) Етотъ агличинъ такъ у меня, какъ руской; милордъ Honzey изволь назвать Іванъ Мяхкосердовъ. Милордъ графъ Мяхкосердой.

VI.

1. Думается такъ, а дѣлается инако.
2.
3. Февей.
4. Боеславичь.
5. Іванъ царевичь.
6. Обманщикъ.
7. Обольщенный.
8. Шаманъ.

---

*) Т. е. маркизъ.

**) Зачеркнуто: «вмѣстѣ съ отцомъ, когда».

9. Корзина.
10. Рюрикъ.
11. Олегъ.
12. Игоръ.
13. Разточитель.
14. Un tient vaut mieux que deux tu l'aura.
15. Разстроенное семейство.
16.
17. Maître Corbeau.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Отрывокъ «Навплія» находится въ дѣлѣ Госуд. Архива, X. 348, и занимаетъ два листка (четыре страницы): онъ остался недописаннымъ.

Слѣдующіе затѣмъ отрывки находятся въ Госуд. Архивѣ, X. 355, по архивной обложкѣ: «Собственноручные драматическіе отрывки Императрицы Екатерины II».

За неимѣніемъ другихъ указаній, нельзя опредѣлить, къ чему относятся замѣтки II — V. Во всякомъ случаѣ, это — планы пьесъ; V-я замѣтка повидимому относится къ пьесѣ, которая составлялась совмѣстно съ другимъ лицомъ — неясно, на русскомъ или французскомъ языкѣ, или на обоихъ. Любопытны личные намеки (на графа П. Панина, Кобенцеля). VI — собственноручный списокъ пьесъ, написанныхъ имп. Екатериной.

Изъ того же X. 355 заимствованы приложенія въ IV-мъ томѣ.

Оглавленіе.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891